

Общественная
организация
«Межрегиональная
ассоциация
образовательных
организаций высшего
образования»
(ОО «МАООВО»)

❖ БИЗНЕС ❖ ОБРАЗОВАНИЕ ❖ ПРАВО ❖
ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА

❖ BUSINESS ❖ EDUCATION ❖ LAW ❖
BULLETIN OF THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE

Выпуск № 2 (35) май
Release № 2 (35) may

Волгоград 2016

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

<http://vestnik.volbi.ru>

E-mail: meon_nauka@mail.ru

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

+0

Адрес издателя, учредителя, редколлегии:

400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63

тел. (8442) 22 35 47.

E-mail: meon_nauka@mail.ru

Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Подписано в печать 10.05.2016. Формат 60x84 1/8

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 35, 87. Тираж 200. Заказ 5555.

Отпечатано:

Выпуск № 2 (35) май 2016

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Цена свободная

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

География подписчиков, авторов и партнеров рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право» представлена партнерами в ближнем и дальнем зарубежье (более 20 стран) и в Российской Федерации (более 60 городов).

Geography of subscribers, authors and partners of the peer-reviewed scientific journal «Business. Education. Law» is presented by the partners in CIS countries and Abroad (more than 20 countries) and in the Russian Federation (more than 60 cities).

-
- Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
 - Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 1,044
 - Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,885
 - Общее число цитирований журнала в 2015 году – 1087
 - Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 3 383
 - Десятилетний индекс Хирша – 12
 - Общее число статей из журнала в РИНЦ – 1670
 - Суммарное число цитирований журнала в РИНЦ – 3662

-
- The journal has been included into the Russian index of scientific citation (RISC)
 - Two-year impact factor RISC – 1,044
 - The five-year impact factor RISC – 0,885
 - The total number of citations of the journal in the 2015 year – 1087
 - The five-year Herfindahl by quoting magazines – 3 383
 - Ten-year h-index – 12
 - Total number of the journal's articles in RISC – 1 670
 - Summarized number of the journal citations in RISC – 3 662
-

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.
Вестник Волгоградского института бизнеса

Учредитель – частное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский институт бизнеса» (ЧОУ ВО «ВИБ»)

№ 2 (35), май 2016 ISSN 1990-536X
Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – 38683
Редакционный индекс – P8683

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –

Ващенко Александр Николаевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».

Заместитель главного редактора –

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук.

Заместители главного редактора:

Кабанов Вадим Николаевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Экономические науки»;

Анисимов Алексей Павлович, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Юридические науки»;

Васильева Светлана Ивановна, канд. социол. наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Педагогические науки»;

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права ЧОУ ВО «ВИБ»;

Алпатов А. В., канд. физ.-мат. наук, доцент, и. о. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;

Белоненко М. Б., д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;

Гуляихина Е. С., канд. пед. наук, доцент кафедры информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;

Изымова О. Н., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой финансово-экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;

Клеткина Ю. А., канд. экон. наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;

Миронова С. М., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой конституционного и административного права ЧОУ ВО «ВИБ»;

Михайлова Е. В., канд. экон. наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;

Нарушкевич С. В., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ»;

Полтавская М. Б., канд. социол. наук, доцент кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ»;

Ростовщиков И. В., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права ЧОУ ВО «ВИБ»;

Сибиряков С. Л., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и процесса ЧОУ ВО «ВИБ»;

Филиппов М. В., канд. техн. наук, доцент, зам. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;

Шамрай Л. В., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь – Хохлова Александра Олеговна

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС 9-0878 от 27.07.2006 г., перерегистрирован: Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-33692 от 03.10.2008 г.

BUSINESS. EDUCATION. LAW.
Bulletin of the Volgograd Business Institute

Founder – private educational institution of higher education «Volgograd Business Institute» (PEI of HE «VIB»)

№ 2 (35), may 2016 ISSN 1990-536X
Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Mail of Russia» – 38683
Editorial address – P8683

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – **Vashchenko Alexander Nikolayevich**, doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB».

Deputy of the editor-in-chief –

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics

Deputies of the editor-in-chief:

Kabanov Vadim Nikolayevich, doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB», curator of economic sciences school;

Anisimov Alexey Pavlovich, doctor of law, professor, professor of the department of the civil law of PEI of HE «VIB», curator of legal sciences school;

Vasilyeva Svetlana Ivanovna, candidate of sociology, assistant professor, pro-rector in charge of training activity and quality management of PEI of HE «VIB», curator of pedagogical sciences school;

Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law of PEI of HE «VIB»;

Alpatov A. V., candidate of physical-mathematical sciences, acting head of the department of computer science and mathematics of PEI of HE «VIB»;

Belonenko M. B., doctor of physics and mathematics, professor of the department of computer science and mathematics of PEI of HE «VIB»;

Gulyakhina E.S., candidate of pedagogical sciences, assistant professor of the department of information science and mathematics of PEI of HE «VIB»;

Izumova O. N., candidate of economics, head of the department of financial-economic disciplines of PEI of HE «VIB»;

Kletkina Yu. A., candidate of economics, assistant professor of the financial and economic disciplines of PEI of HE «VIB»;

Mironova S. M., candidate of law, assistant professor, head of the department of constitutional and administrative law of PEI of HE «VIB»;

Mikhailova E. V., candidate of economics, assistant professor of the department of financial-economic disciplines of PEI of HE «VIB»;

Narushkevich S. V., candidate of law, assistant professor, head of the department of the civil law of PEI of HE «VIB»;

Poltavskaya M. B., candidate of sociology, assistant professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB»;

Rostovshchikov I. V., doctor of law, professor, professor of the department of entrepreneurial law of PEI of HE «VIB»;

Sibiryakov S. L., doctor of law, professor, head of the department of criminal law and proceedings of PEI of HE «VIB»;

Filippov M. V., candidate of technical sciences, assistant professor, deputy of the head the department computer science and mathematics of PEI of HE «VIB»;

Shamray L. V., candidate of economics, assistant professor, head of the department of economics and management of PEI of HE «VIB».

Secretary in charge – Khokhlova Aleksandra Olegovna

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications and protection of cultural heritage PI № FS 9-0878 dated 27.07.2006, re-registered: Certificate of registration PI № FS 77-33692 dated 03.10.2008.

Редакционный совет журнала

Председатель редакционного совета – Сазонов С. П., д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, ВГТУ (г. Волгоград);
сопредседатель редакционного совета – Ващенко А. А., д-р экон. наук, доцент, ректор ЧОУ ВО «ВИБ» (г. Волгоград);
зам. председателя редакционного совета по международным связям – Желтухина М. Р., д-р филол. наук, профессор, академик РАЕН, ВГСПУ (г. Волгоград);
Агапцов С. А., д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, аудитор Счетной палаты РФ (г. Москва);
Балашова Н. Н., д-р экон. наук, профессор ВолГАУ (г. Волгоград);
Галушкин В. И., д-р экон. наук, профессор, предприниматель (г. Волгоград);
Герасимова В. В., д-р экон. наук, профессор Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС (г. Саратов);
Дашков Л. П., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник Высшей Школы РФ, академик РАЕН (г. Москва);
Дудов А. С., д-р экон. наук, профессор, ректор КИЭП (г. Кисловодск);
Киреенко А. П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе БГУЭП (г. Иркутск);
Ковалев В. Р., д-р экон. наук, профессор, ректор ГИЭФПТ (г. Гатчина);
Ковалева Т. М., д-р пед. наук, профессор МПГУ (г. Москва);
Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор ВолГАУ (г. Волгоград);
Кузнецова З. М., д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВПО «Поволжская ГАФКСИТ» (г. Набережные Челны);
Лисс Э. М., д-р социол. наук, профессор, ректор РМИЭУ (г. Ростов-на-Дону);
Ломовцева О. А., д-р экон. наук, профессор НИУ БелГУ (г. Белгород);
Набиев Р. А., д-р экон. наук, профессор АГТУ (г. Астрахань);
Перекрестова Л. В., д-р экон. наук, профессор ВолГУ (г. Волгоград);
Сизов Ю. И., д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАЕН, зам. председателя Правительства Волгоградской области (г. Волгоград);
Тинякова В. И., д-р экон. наук, профессор РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева (г. Воронеж);
Чернов С. С., канд. экон. наук, доцент НГТУ (г. Новосибирск);
Шихвердиев А. П., д-р экон. наук, профессор СГУ (г. Сыктывкар);
Штурба В. А., д-р ист. наук, профессор КубГУ (г. Краснодар);
Шульгина Л. В., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» (г. Воронеж);
Байматов А. А., д-р экон. наук, профессор, директор научно-исследовательского Центра УШОС ТГУ ПБП (Таджикистан);
Джезус Грасия Санс, д-р экономики, бизнеса и финансов Университета Camilo José Cela (Испания);
Чиладзе Г. Б., д-р юрид. наук, д-р экон. наук, д-р инж. наук, профессор факультета экономики, бизнеса и управления ТГУ (Грузия);
Маркина И. А., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента и администрирования ПолтНТУ им. Ю. Кондратюка (Украина);
Морин Минелли, д-р философии, доцент Колледжа Кингсборо Университета Нью-Йорка (США);
Плыгавка Л. Л., д-р филол. наук, доцент (Литва);
Козубцов И. Н., канд. техн. наук, профессор (Украина);
Чаба Фельдеш, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкого языкознания Эрфуртского университета (Германия);
Яблочников С. Л., д-р пед. наук, канд. техн. наук, профессор (Украина).

Editorial board of the journal

Chairman of the editorial board – Sazonov S. P., doctor of economics, professor, academician of RAEN, VSTU (Volgograd);
co-chairman of the editorial board – Vashchenko A. A., doctor of economics, associate professor, rector PEI of HE «VIB» (Volgograd);
deputy chairman of the editorial board for international cooperation – Zheltukhina M. R., doctor of philosophy, professor, academician of RAEN, VSSPU (Volgograd);
Agaptsov S. A., doctor of economics, professor, academician of RAEN, Auditor of the RF Accounts Chamber (Moscow);
Balashova N. N., doctor of economics, professor VolSAU (Volgograd);
Galushkin V. I., doctor of economics, professor, entrepreneur (Volgograd);
Gerasimova V. V., doctor of economics, professor Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin, branch of RANEPa (Saratov);
Dashkov L. P., doctor of economics, professor, honorable worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the RANS (Moscow);
Dudov A. S., doctor of economics, professor, rector, KIEP (Kislovodsk);
Kireyenko A. P., doctor of economics, professor, pro-rector in charge for scientific activity BSUEL (Irkutsk);
Kovalev V. R., doctor of economics, professor, rector GIEFPT (Gatchina);
Kovaleva T. M., doctor of pedagogical sciences, professor MPSU (Moscow);
Kozenko Z. N., doctor of economics, professor VolSAU (Volgograd);
Kuznetsova Z. M., doctor of pedagogical sciences, professor, FSEI of HPE Volga Region SAPCSaT (Naberezhnye Chelny);
Liss E. M., doctor of sociology, professor, rector RMIEU (Rostov-on-Don);
Lomovtseva O. A., doctor of economics, professor NRU BelSU (Belgorod);
Nabiev R. A., doctor of economics, professor ASTU (Astrakhan);
Perekrestova L. V., doctor of economics, professor VolSU (Volgograd);
Sizov Yu. I., doctor of economics, professor, correspondent member of RAEN, deputy head of the Government of Volgograd region (Volgograd);
Tinyakova V. I., doctor of economics, professor RSAU-MSHA named after K. A. Timiryazev (Voronezh);
Chernov S. S., candidate of economics, associate professor NSTU (Novosibirsk);
Shikherdiev A. P., doctor of economics, professor SSU (Syktyvkar);
Shturba V. A., doctor of history, professor, KubSU (Krasnodar);
Shulgina L. V., doctor of economics, professor, editor-in-chief of the journal «FES: Finances. Economics. Strategy» (Voronezh);
Baimatov A. A., doctor of economics, professor, director of scientific-research Center TSU LBP (Tadzhikistan);
Jesus Grasia Sana, doctor of economics, business and finances University Camilo José Cela (Spain);
Chiladze G. B., doctor of law, doctor of economics, doctor of engineering sciences, professor of the department of economics, business and management of TSU (Georgian);
Markina I. A., doctor of economics, professor, head of the department of Management and administration of PoltNTU named after Yu. Kondratyuk (Ukraine);
Morin Minelli, doctor of philosophy, associate professor of Kingsborough College New-York University (USA);
Plygavka L. L., doctor of philosophy, associate professor (Lithuania);
Kozubtsov I. N., candidate of technical sciences, professor (Ukraine);
Chaba Feldesh, doctor of philosophy, professor, head of the department of German science of language of Erfurt University (Germany);
Yablochnikov S. L., doctor of pedagogical sciences, candidate of technical sciences, professor (Ukraine).

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований по следующим областям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

Редколлегия принимает решение о принятии материалов или отказе в публикации исключительно на основе их актуальности, новизны и научной значимости.

Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям исследования, к рассмотрению не принимаются.

Автор предоставляет редакции официальное заявление с просьбой публикации его научной статьи с указанием темы. Согласно своему заявлению автор разрешает редакции размещать его научное произведение в журнале, библиотеках, любых информационных средствах печати, Интернете с целью распространения в научном сообществе и в обществе сведений о его научных идеях, достижениях, результатах.

Автор (соавторы) несет ответственность за достоверность предоставляемой информации, точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр и других данных, приведенных в материалах.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Редколлегия проверяет научную работу на наличие заимствований на сайте antiplagiat.ru и извещает автора (-ов) о результатах экспресс-оценки рукописи (отклоняется или принимается для дальнейшего рецензирования).

С целью экспертной оценки поступившие в редакцию статьи направляются на внутреннее рецензирование согласно **Положению о правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей (материалов), представляемых к публикации в редакцию научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право».**

К рецензии допускаются научные статьи, оформленные в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, размещенными на сайте журнала: <http://vestnik.volbi.ru/>

В случае если рецензия содержит рекомендации по исправлению или доработке научного материала, автору направляются замечания и/или предложения рецензента (без указания фамилии, имени, отчества, должности, места работы рецензента) для их устранения или доработки.

Доработанная статья представляется автором в редакцию журнала, рассматривается в общем порядке и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. Исправления орфографического и стилистического характера вносятся в статью корректором без согласования с автором (-ами). При необходимости серьезных исправлений правка согласовывается с автором (-ами).

Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с произведенными изменениями и исправлениями в тексте в электронном виде.

Электронные файлы статей после их опубликования в журнале могут в формате PDF предоставляться автору (-ам) по запросу на указанный e-mail.

Полученная авторами электронная версия может быть использована ими только для персональных научных нужд (выступлений, лекций, обсуждений, дальнейших разработок и пр.). **Ссылка на оригинал публикации обязательна.** Все требования от третьих сторон на использование этой работы должны направляться в редакцию (**e-mail: meon_nauka@mail.ru**).

Статьи, не принятые к опубликованию, возврату не подлежат. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам в ВАК.

TERMS AND CONDITIONS
OF ARTICLES PUBLICATION

The Journal editorial board accepts scientific articles, reviews, surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental and theoretical and applied researches, which have never been published in any other printed or electronic issues in the following areas: **economic sciences (main trends), legal sciences and pedagogical sciences.**

The editorial board makes decision regarding acceptance of articles or rejection of the article based on their urgency, novelty and scientific value.

Materials that do not correspond to the listed areas of research are not accepted for review.

The author provides a version of the official application for the publication of his scientific article with the title. In compliance with his statement the author permits the editorial board to publish his scientific article in the journal, libraries, any information mass media, Internet in order to distribute scientific ideas, achievements and results in the scientific community and society.

The author (co-authors) takes responsibility for the trustworthy of provided information, accuracy of names, quotations, formulas, numbers and other data presented in the article.

Texts, figures, illustrations submitted to the editorial board within the authors' works shall not be scanned.

The editorial board reviews the scientific article for borrowing using the site antiplagiat.ru and notifies the author(s) about results of the article assessment (whether it is rejected or accepted for further review).

For the purpose of expert review, the articles received by the editorial board shall be sent for internal review in accordance with the **Provision about the rules of direction, review, and publication of scientific articles (materials) submitted to the editorial board of the scientific journal «Business. Education. Law» for publication.**

The scientific articles executed in full compliance with the requirements to publications specified at the journal web site: <http://vestnik.volbi.ru/> are approved for review.

In case the review contains recommendation for revision or further development of the scientific article, the author shall be sent comments and/or proposals of the reviewer (without indicating last name, name, patronymic, title and the work place of the reviewer) for their incorporation or further development.

The finished article shall be submitted by the author to the editorial board of the Journal; shall be studied and sent for the repeated review together with author's response for each comment.

The editorial board keeps the right for revision of the articles without changing the scientific content of the original article. Corrections of spelling and style shall be incorporated in the article by the proof-reader without approval of the author(s). If serious corrections are required, they shall be made upon coordination with the author(s).

The articles submitted to the authors for further development shall be re-sent to the editorial board in the electronic format at the recommended date with incorporated changes and revisions.

Electronic files of the articles after their publication in the journal can be returned to the authors in PDF format upon their requests to the specified email.

Electronic copy received by the authors can be used by them only for personal scientific demands (speeches, lectures, discussions, further developments, etc.). **Original publication shall be mandatory referenced.** All requests from the third parties for the article use shall be sent to the editorial board at **e-mail: meon_nauka@mail.ru**

The articles not accepted for publication shall not be returned. In case of the article rejection, the editorial board shall send the reasoned response to the author.

The editorial board provides reviews to the expert committees of the Higher Attestation Committee upon request.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»**

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- рецензия доктора наук, заверенная в отделе кадров организации, в которой работает рецензент;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок: (8442) 22-35-47. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказываются рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

**REQUIREMENTS TO EXECUTION
OF THE MATERIALS SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC PEER-
REVIEWED JOURNAL
«BUSINESS. EDUCATION. LAW»**

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- review of the doctor of sciences certified by the human resources department of the institution, where reviewer works;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;
- electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 22-35-47. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature that quoted in the article.

Introduction, in which the level of the issue examination, its urgency, feasibility of studying, scientific novelty, goal and objectives of research are stated

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Беленький П. П., Тищенко Е. Н., Черкезов С. Е., Шарыпова Т. Н.

Экономические факторы взаимодействия профессорско-преподавательского состава образовательного кластера в сфере информационной безопасности

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)..... 14

Бикметов Е. Ю., Зиннуров У. Г.

Общественные связи органов местного самоуправления как инструмент социально ориентированного маркетинга

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством..... 18

Егоршин А. П., Гуськова И. В.

Высшее образование России: состояние, проблемы и перспективы

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством..... 24

Ежов А. Н., Лукин С. В., Ильина Л. Н., Жура С. Е., Смирнова И. Г.

Оценка эффективности государственной поддержки малого бизнеса в современных условиях

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (10. Менеджмент)..... 29

Енисей Ф. М., Кярова М. А.

Об интерпретации некоторых понятий современной экономической теории

08.00.01 – Экономическая теория..... 34

Иглина Н. А., Набиев Р. А.

Совершенствование финансового механизма системы высшего образования России как условие обеспечения экономической безопасности

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит 38

Косьмин А. Д., Горбунова Е. Г., Косьмина Е. А.

О статусной трансформации системы образования как условия повышения его качества

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5.7. Проблемы качества рабочей силы, подготовки, формирования профессиональных компетенций, переподготовки и повышения квалификации кадров; формирования конкурентоспособности работников; профессиональная ориентация населения; мобильность кадров) 44

Поляков В. В., Полякова Н. В., Санникова И. А., Петренко Е. С.

Исследование сберегательного поведения домохозяйств России, Китая и Казахстана

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством..... 53

Потуданская В. Ф., Батуева А. В.

Продолжительность рабочего времени: отечественный и зарубежный опыт

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда) 59

Азарова Н. А., Титова Е. В.

Выявление и оценка факторов макро- и микросреды, сдерживающих развитие волонтерского движения в Воронежской области

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)..... 65

Беликова Е. В., Полякова Т. В.

Маркетинговые стратегии управления туристской дестинацией

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; 2. Управление инновациями; 3. Региональная экономика; 4. Логистика; 5. Экономика труда)..... 70

Богатенкова Е. Ю.

Формирование инновационного отношения к труду в период обучения в вузе

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством..... 76

Болдырева Е. С., Хулхачиева Г. Д.

Развитие налогового контроля в сфере сельского хозяйства

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика..... 81

Попов П. В., Шевченко О. В., Морозов А. В., Давыдкина И. Б.

Региональная сеть распределительно-подсортировочных складов класса А+ на территории Волгоградской области

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (4. Логистика)..... 86

Силантьев А. В.

К вопросу о понятии и классификации трансформаций транспортно-логистических систем

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (4. Логистика)..... 90

Сметанина Т. В., Жикина О. В.

Исторические факторы, определяющие подходы к оценке стоимости человеческого интеллектуального капитала в России

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)..... 96

Сметанина Т. В., Лашкова И. А.

Значение жизненных циклов систем в теории проникновения стандартов менеджмента

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)..... 101

Согачева О. В., Руппель А. С.

Оценка социально-экономического развития региона посредством формирования региональных кластеров

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством..... 107

Стародубцева О. А.

Особенности системы мотивации труда менеджеров продаж на рынке B2B

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством..... 114

Стерхов А. П.

Сравнительные характеристики применяемых методов оценки безопасности предпринимательских структур

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

(1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами) 118

Токарев К. Е.

Нейросетевые методы и алгоритмы управления в социально-экономических системах

08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством..... 124

Бадлуева М. П.

Трансформация социально-культурной среды как фактор регионального развития

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)..... 128

Дмитриева М. А.

Разработка концепции хеджирования процентных и валютных рисков в компаниях нефинансового сектора

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит 132

Калугин Н. Н.

Энергосервисный рынок в России: состояние, проблемы и модели

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством..... 138

Крылова Е. В.

Результаты апробации экономико-математической модели в рамках сценарного планирования

08.00.05 – Экономика, планирование, организация управления народным хозяйством и его отраслями..... 142

Макаренко О. С.

Анализ стратегий развития государственных корпораций современной российской экономики

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (10. Менеджмент)..... 151

Нианга О. Ж.

Энергетическая политика и стратегия республики Конго

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством..... 155

Тищенко А. Н.

Трансакционные и институциональные условия влияния деятельности клинингового бизнеса

на уровень добавленной стоимости в рамках социально-экономической системы

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством..... 160

Ховаев С. Ю., Кожевников А. Д.

Взаимосвязь уровня корпоративной социальной ответственности и результатов деятельности организации

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством..... 165

Чумакова Е. А., Бергер Ю. А. Гутарёва А. А.

Проблемы демографической ситуации в Волгоградской области (на примере муниципальных районов)

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)..... 170

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бертовский Л. В., Билян В. Н.

Технология получения уголовно-релевантной информации от малолетних и несовершеннолетних

12.00.09 – Уголовный процесс

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность 174

Миняева Т. Ф., Магомедов Б. М., Гамидов Р. Т.

Создание незаконного вооруженного формирования или участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 179

Рыженков А. Я.

Принцип «единства судьбы» земельных участков и прочно связанных с ними объектов и проблемы его реализации

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право 185

Квициния Н. В.

Проблемы определения понятия «обязательство» в свете изменений гражданского законодательства

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 190

Медведев А. В.

История развития принципов права социального обеспечения в период с 1937 по 1991 год

12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения 195

Медведев А. В.

Роль принципов права социального обеспечения в реализации принципов российского права

12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения 199

Медведев А. В.

Роль принципов права социального обеспечения в реализации межотраслевых принципов

12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения 205

Филиппова А. В., Дюжов А. В., Федорова И. А.

К вопросу о повышении эффективности налогового контроля за деятельностью иностранных организаций в Российской Федерации

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право 211

Берая И. О.

Развитие института брака в России

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 216

Калинина Е. Г.

Об истории и форматах специализации уполномоченных по правам человека

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право 220

Каюшников Ю. Е.

Сравнительно-правовой анализ особенностей национального законодательства в сфере охраны окружающей среды в странах БРИКС

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право 226

Леошкевич Е. В.

К вопросу о необходимости отнесения сведений, ставших известными переводчикам при оказании услуг по переводу, к профессиональной тайне

12.00.13 – Информационное право 231

Мельников Р. О.

Процессуальные права в механизме судебной защиты земельных прав граждан и юридических лиц

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право 235

Саюшкина Е. В.

Особый порядок российского уголовного судопроизводства: понятие, правовые характеристики

12.00.09 – Уголовный процесс 240

Ускова М. С.

Гражданско-правовое регулирование имущественного аграрного страхования в России, Америке и Канаде: опыт сравнительного исследования

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 243

Чернова К. И.

Образовательные организации как некоммерческие организации – особенности регулирования в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации

12.00.03 – *Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право* 247

Чернова К. И.

Образовательные организации как вид юридических лиц и их согласованность с новой редакцией Гражданского кодекса Российской Федерации

12.00.03 – *Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право* 253

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Панькин А. Б., Антонов Б. В.**

Формирование основ научного мировоззрения младших школьников в образовательно-воспитательном пространстве Интернета

13.00.01 – *Общая педагогика, история педагогики и образования* 258

Кружкова О. В., Воробьева И. В., Брунер Т. И.

Инновационные возможности мегаполиса и риски их реализации: молодежь в городской среде

13.00.01 – *Общая педагогика, история педагогики и образования* 261

Лапина Е. В.

Базовые принципы концепции развития профессионально значимых ценностей педагога в системе повышения квалификации

13.00.08 – *Теория и методика профессионального образования* 267

Лапина Е. В.

Сущностнокатегориальные характеристики акмеологического подхода в исследовании процесса развития профессионально значимых ценностей педагога в системе повышения квалификации

13.00.08 – *Теория и методика профессионального образования* 271

Суркова Е. В., Вишневецкая Н. А., Романова О. Н.

Психолингвистические особенности смыслового восприятия иноязычного профессионального текста на слух и формирование аудитивной компетенции студентов

13.00.08 – *Теория и методика профессионального образования* 275

Пой А. И., Гребенюк Е. Ф.

Языковая игра в коммуникативной компетенции студентов вузов

13.00.01 – *Общая педагогика, история педагогики и образования* 279

Голованова Ю. В.

Инновационные элементы и возможности дистанционно-модульного образования как способ создания гибкого мобильного специалиста

13.00.08 – *Теория и методика профессионального образования* 284

ОБЗОРЫ. ОТЗЫВЫ. РЕЦЕНЗИИ**Минаев В. Н.**

Обзор основных подходов к государственной поддержке аграрного сектора за рубежом

08.00.05 – *Экономика и управление народным хозяйством* 291

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Belenky P. P., Tischenko E. N., Cherkezov S. E., Sharypova T. N.

Economic factors of interaction between the faculties of the education cluster in the field of information security

08.00.05 – *Economics and management of national economy (3. Regional economy)* 14

Bikmetov E. Yu., Zinnurov U. G.

Local self-government public relations as a tool of social oriented marketing

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 18

Egorshin A. P., Guskova I. V.

Higher education in Russia: status, problems and prospects

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 24

Ezhov A. N., Lukin S. V., Ilyina L. N., Zhura S. E., Smirnova I. G.

Assessment of the government support efficiency of small business in modern conditions

08.00.05 – *Economics and management of national economy (10. Management)* 29

Enisej F. M., Kiarova M. A.

On the interpretation of certain concepts of modern economic theory

08.00.01 – *Economic theory* 34

Iglina N. A., Nabiyeu R. A.

Improvement of the financial mechanism of the system of higher education of Russia as a condition of economic security

08.00.10 – *Finances, currency and credit* 38

Kossminev A. D., Gorbunova E. G., Kossmineva E. A.

On the status transformation of the system of education as a condition of its quality enhancement

08.00.05 – *Economics and management of national economy (5.7. Issues of the quality of manpower, training, development of professional competencies, re-training and qualification improvement; formation of workers' competitiveness; professional orientation of population; staff mobility)* 44

Polyakov V. V., Polyakova N. V., Sannikova I. A., Petrenko E. S.

The research of household savings behavior in Russia, China and Kazakhstan

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 53

Potudanskaya V. F., Batueva A. V.

Working hours: domestic and foreign experience

08.00.05 – *Economics and management of national economy (5. Labor economics)* 59

Azarova N. A., Titova E. V.

Identification and evaluation of factors of macro-and microenvironment hindering development of the volunteer movement in the Voronezh region

08.00.05 – *Economics and management of national economy (3. Regional economics)* 65

Belikova E. V., Polyakova T. V.

Marketing strategies of tourism destinations management

08.00.05 – *Economics and management of national economy (1. Economics, arrangement and management of enterprises, industries, complexes; 2. Management of innovations; 3. Regional economics; 4. Logistics; 5. Labor economics)* 70

Bogatenkova E. Y.

Establishing the innovative attitude to labor in the process of studying at the university

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 76

Boldyreva E. S., Khulkhachieva G. D.

Development of tax control in agriculture

08.00.12 – *Accounting, statistics* 81

Popov P. V., Shevchenko O. V., Morozov A. V., Davydina I. B.

Building a regional network of class A+ utility warehouse in the Volgograd region

08.00.05 – *Economics and management of national economy (4. Logistics)* 86

Silantev A. V.

The issue of definition and classification of transformations in transport and logistics systems

08.00.05 – *Economics and management of national economy (4. Logistics)*..... 90

Smetanina T. V., Zhikina O. V.

The historical factors defining approaches to estimation of cost of the human intellectual capital in Russia

08.00.05 – *Economics and management of national economy (3. Regional economy)*..... 96

Smetanina T. V., Lashkova I. A.

The value of life cycles of the systems in the theory of penetration of management standards

08.00.05 – *Economics and management of national economy (3. Regional economy)*..... 101

Sogacheva O. V., Ruppel A. S.

Assessment of the socio-economic development of the region through establishing of regional clusters

08.00.05 – *Economics and management of national economy*..... 107

Starodubtseva O. A.

Features of the system of sales managers motivation at the B2B market

08.00.05 – *Economics and management of national economy*..... 114

Sterkhov A. P.

Comparative characteristics of methods used for assessment of business entities safety

08.00.05 – *Economics and management of national economy*

(1. *Economics, organization and management of enterprises, industries, and complexes*) 118

Tokarev K. E.

Neural network methods and algorithms of management in socio-economic systems

08.00.13 – *Mathematical and instrumental methods of economics*

08.00.05 – *Economics and management of national economy*..... 124

Badlueva M. P.

Transformation of social and cultural environment as a factor of regional development

08.00.05 – *Economics and management of national economy (3. Regional economy)*..... 128

Dmitrieva M. A.

Development of interest rate and foreign exchange rate risk hedging concept in non-financial companies

08.00.10 – *Finance, money circulation and credit* 132

Kalugin N. N.

Energy service market in Russia: status, problems and models

08.00.05 – *Economics and management of national economy*..... 138

Krylova E. V.

Results of testing of economic and mathematical models within the scenario planning

08.00.05 – *Economics, planning, organization managing the national economy and its branches*..... 142

Makarenko O. S.

Analysis of development strategies of public corporations in modern russian economy

08.00.05 – *Economics and management of national economy (10. Management)* 151

Nianga O. J.

Energy policy and strategy of the Republic of the Congo

08.00.05 – *Economics and management of national economy*..... 155

Tishchenko A. N.

Transaction and institutional conditions of impact of the cleaning business on the level of added value within the regional social-economic system

08.00.05 – *Economics and management of national economy*..... 160

Khovayev S. Yu., Kozhevnikov A. D.

Interaction of the corporate social responsibility level and the company performance

08.00.05 – *Economics and management of national economy*..... 165

Chumakova E. A., Berger J. A., Gutaryeva A. A.

Challenges of demographic situation in Volgograd region (on the example of municipal districts)

08.00.05 – *Economics and management of national economy (3. Regional economics)*..... 170

12.00.00 LAW SCIENCES**Bertovsky L. V., Bilyan V. N.**

Technology of criminal-relevant information reception from juvenile and minors

12.00.09 – *Criminal process*12.00.12 – *Criminal science; court expert action; operational search action*.....174**Minyazeva T. F. Magomedov B. M., Gamidov R. T.**

Organization of an illegal armed formation or participation in it: issues of criminalization and law enforcement

12.00.08 – *Criminal law and criminology; criminal and penal law*.....179**Ryzhenkov A. Ya.**

Principle of the «uniform of destiny» of the land plots and the objects tightly connected with them and the issues of its implementation

12.00.06 – *Land law; nature and resources law; environmental law; agricultural law*.....185**Kvitsiniya N. V.**

Issues of definition of the concept of «obligation» in light of changes of the civil legislation

12.00.03 – *Civil law; entrepreneurship right; family law; international private law*.....190**Medvedev A. V.**

The history of development of principles of social security law in the period from 1937 to 1991

12.00.05 – *Labor law; social security law*.....195**Medvedev A. V.**

The role of the principles of social security law in the implementation of the principles of Russian law

12.00.05 – *Labor law; social security law*.....199**Medvedev A. V.**

The role of the principles of social security law in implementation of the cross-sectoral principles

12.00.05 – *Labor law; social security law*.....205**Filippova A. V., Dyuzhov A. V., Fedorova I. A.**

Consideration of maximizing efficiency of tax control over the activities of foreign legal entities in the Russian Federation

12.00.04 – *Financial law; tax law; budget law* 211**Beraya I. O.**

Development of the institution of marriage in Russia

12.00.03 – *Civil law; business law; family law; private international law*.....216**Kalinina E. G.**

On the history and formats of ombudsmen specialization

12.00.02 – *Constitutional law; constitutional court procedure; municipal law* 220**Kayushnikova Y. E.**

Comparative legal analysis of national legislation in the sphere of environmental protection in BRICS countries

12.00.06 – *Land law; natural resources law; ecological law; agricultural law*.....226**Leoshkevich E. V.**

Revisiting the need for classifying the information received by translators in connection with providing translation services as a subject of professional secrecy

12.00.13 – *Information law* 231**Melnikov R. O.**

Procedural rights in the mechanism of judicial protection of the land rights of citizens and legal entities

12.00.06 – *Land law; nature and resources law; environmental law; agricultural law*.....235**Sayushkina E. V.**

International experience of application of simplified procedure when considering the criminal cases

12.00.09 – *Criminal process*.....240**Uskova M. S.**

Civil-legal regulation of the property agricultural insurance in Russia, America and Canada: experience of comparative research

12.00.03 – *Civil law; entrepreneurship law; family law; private international law*.....243**Chernova K. I.** Educational organizations as not-for-profit organizations – control features in accordance with the Civil code of the Russian Federation12.00.03 – *Civil law; entrepreneurship law; family law; international private law*.....247

Chernova K. I.

Educational institutions as a kind of legal entities and their consistency with new revision Civil code of the Russian Federation

12.00.03 – *Civil law; entrepreneurship law; family law; international private law*..... 253

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

Panki A. B., Antonov B. V.

Formation of scientific outlook basics of junior pupils at the educational and upbringing space of the Internet

13.00.01 – *General pedagogy, history of pedagogy and education* 258

Kruzhkova O. V., Vorobyeva I. V., Bruner T. I.

Innovative possibilities of megalopolis and the risks of their implementation: youth in the urban environment

13.00.01 – *General pedagogy, history of pedagogy and education* 261

Lapina E. V.

Basic principles of the concept of development of the teacher's professionally-significant values in the qualification enhancement system

13.00.08 – *Theory and methodology of professional education*..... 267

Lapina E. V.

Content-category properties of acmeological approach to examination of the process of development of the teacher's professionally significant values in the system of qualification enhancement

13.00.08 – *Theory and methodology of professional education*..... 271

Surkova E. V., Vishnevetskaya N. A., Romanova O. N.

Listening and forming of listening competence of the students of non-linguistic departments: psycholinguistic issue

13.00.08 – *Theory and methodology of professional education*..... 275

Tsoy A. I., Grebenuk E. F., Цой А. И., Гребенюк Е. Ф.

Linguistic game in the communicative competence of students

13.00.01 – *General pedagogy, history of pedagogy and education* 279

Golovanova J. V.

Innovative elements and the possibilities of remote-module education as a method of development of flexible mobile specialist

13.00.08 – *Theory and methods of vocational education*..... 284

SURVEYS. COMMENTS. REVIEWS

Minaev V. N.

Overview of the main approaches to the state support of the agricultural industry abroad

08.00.05 – *Economy and management of a national economy* 291

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

УДК 332.021.8:378
ББК 65.497.4-183

Belenky Pavel Pavlovich,
candidate of pedagogical sciences,
director of the North-Caucasus branch
of the Moscow Technical University
of Communication and Informatics,
Rostov-on-Don,
e-mail: ppbel@mail.ru

Tischenko Evgeniy Nikolaievich,
doctor of economics,
head of the department of information technologies
and information security,
Rostov State Economic University,
Rostov-on-Don,
e-mail: celt@inbox.ru

Cherkezov Saveliy Evgenyevich,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the department
of information technologies and information security,
Rostov State Economic University,
Rostov-on-Don,
Russia. E-mail: saveliy@email.com

Sharypova Tatyana Nicolaevna,
candidate of economics,
head of the department of economics and managements
of the North-Caucasus branch
of the Moscow Technical University
of Communication and Informatics,
Rostov-on-Don,
e-mail: sharipova_tn@skf-mtusi.ru

Беленький Павел Павлович,
канд. пед. наук, доцент,
директор Северо-Кавказского филиала
Московского технического университета
связи и информатики,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: ppbel@mail.ru,

Тищенко Евгений Николаевич,
д-р экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой информационных технологий
и защиты информации Ростовского государственного
экономического университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: celt@inbox.ru,

Черкезов Савелий Евгеньевич,
канд. пед. наук, доцент
кафедры информационных технологий
и защиты информации Ростовского государственного
экономического университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: saveliy@email.com

Шарыпова Татьяна Николаевна,
канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и менеджмента
Северо-Кавказского филиала
Московского технического университета
связи и информатики,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: sharipova_tn@skf-mtusi.ru,

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ECONOMIC FACTORS OF INTERACTION BETWEEN THE FACULTIES OF THE EDUCATION CLUSTER IN THE FIELD OF INFORMATION SECURITY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)
08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economy)

В статье, в рамках разрабатываемой концепции взаимодействия профессорско-преподавательского состава вузов образовательного кластера, представлены три группы принципов: общеметодологические, организационно-системные и принципы, регулирующие внутрикластерные взаимоотношения профессорско-преподавательского состава. Наряду с этим в статье изложены основные экономические факторы подготовки специалистов в сфере информационной безопасности при организации взаимодействия профессорско-преподавательского состава вузов образовательного кластера: общий доступ к материально-

техническому обеспечению, доступ к информации, форма и содержание, взаимодополняемость, стимулирование.

The article presents three groups of principles: general methodological, organizational and system, and principles governing the inter-cluster interactions of the faculty, within the framework of the developed concept of interaction between the faculties of the educational cluster. Besides, the article describes the main economic factors of specialists training in the field of information security when arranging interactions of the higher schools teachers of the educational cluster: general access to logistics, access to information, the form and content, mutual supplement, promotion.

Ключевые слова: образовательный кластер, профессиональный стандарт, внутрикластерное взаимодействие, информационная безопасность, преподаватели, принципы взаимодействия, экономические факторы, подготовка специалистов, конкурентоспособность, экономические показатели.

Key words: education cluster, professional standard, intra-cluster interaction, information security, university professors, interaction principles, economic factors, specialists training, competitiveness, economic indicators.

Введение

Федеральные и региональные органы исполнительной власти рассматривают образовательные кластеры в качестве средства, способного стимулировать высокие темпы развития той или иной отрасли производства в пределах обособленного региона и интегрировать интересы различных участников социально-экономического развития в решении задач повышения региональной конкурентоспособности. Деятельность образовательных кластеров благоприятно сказывается на целевом перераспределении ресурсов, пространственной концентрации и темпах роста научно-образовательного и научно-производственного потенциала, на стимулировании и интенсификации взаимосвязей участников кластера.

В научной среде понимание образовательного кластера представлено как особый научно-производственно-образовательный комплекс, сформированный на базе территориальной концентрации сетей специализированных поставщиков и потребителей образовательных услуг, объединенных общей системой подготовки профессиональных кадров, повышения их квалификации, а также развития научных и прикладных знаний для отраслей экономики и социальной сферы [1].

Такие экономические показатели, как место расположения, пространственная сосредоточенность и концентрация представляют собой важные критерии образовательного кластера, учет которых становится особенно важным в процессе планирования академической мобильности преподавателей и студентов [2].

Новизна исследования. Кластерный подход подготовки специалистов рассматривается как современный способ организации образовательного процесса в экономических условиях перехода к профессиональным стандартам.

Анализ модели взаимодействия профессорско-преподавательского состава осуществляется на примере подготовки специалистов в сфере информационной безопасности на базе вузов г. Ростова-на-Дону, где реализуются учебные программы по информационной безопасности: Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Южного федерального университета, Донского государственного технического университета. В этих вузах имеется соответствующее материально-техническое оснащение, обеспечен кадровый потенциал, ведутся научные исследования и осуществляется подготовка в сфере информационной безопасности.

Все участники кластера находятся во взаимодействии. Осуществляя образовательную деятельность по подготовке специалистов в сфере информационной безопасности [3] внутри кластера, вузы обязаны соблюдать определенные правила поведения. Эти правила помогают удерживать обретенные преимущества внутрикластерного взаимодействия, делать их доступными всем участникам системы взаимоотношений. Взаимодействие на обоюдовыгодных

условиях позволяет говорить о долгосрочности таких отношений и надежности вузов-партнеров.

Степень разработки проблемы. В предыдущей статье [4] на основе проведенного анализа опыта подготовки специалистов в сфере информационной безопасности были выделены следующие подходы взаимодействия преподавателей вузов кластера.

1. Компетентностный подход внутрикластерного взаимодействия профессорско-преподавательского состава. Данный подход основан на использовании и развитии научно-образовательного потенциала кластерообразующих вузов, на базе которых реализуются оригинальные учебные программы профессиональной подготовки кадров в сфере информационной безопасности, отличающиеся высоким качеством подготовки специалистов и обеспечивающие кластеру высокую конкурентоспособность не только на региональном рынке труда, но и далеко за его пределами. При этом конкурентоспособность складывается не только за счет актуальности образовательных программ подготовки и их ориентации на инновационные и высокотехнологичные сферы производств, но и за счет целенаправленного повышения компетентностного уровня профессорско-преподавательского состава, в том числе и путем активного развития послевузовской системы профессиональной подготовки преподавателей [5].

2. Научно-исследовательский подход внутрикластерного взаимодействия профессорско-преподавательского состава. Научно-исследовательская методология взаимодействия внутри образовательного кластера обеспечивает функционирование в условиях поддержки и развития стратегического кластерного партнерства с образовательными, научными и научно-исследовательскими учреждениями в сфере информационной безопасности.

3. Производственный подход внутрикластерного взаимодействия профессорско-преподавательского состава. Производственный подход внутрикластерного взаимодействия профессорско-преподавательского состава опирается на взаимовыгодное партнерство с предприятиями и отраслями инновационной экономики, где востребованы специалисты по информационной безопасности.

4. Административный подход внутрикластерного взаимодействия профессорско-преподавательского состава. Административная составляющая кластерной структуры подготовки специалистов, с одной стороны, в состоянии создавать барьеры для внутрикластерного взаимодействия профессорско-преподавательского состава, и тогда налицо негативный поляризационный вариант управленческих решений, ведущих к затуханию различных вариантов и видов контактов между профессорско-преподавательским составом, к снижению качества образовательного процесса и, как следствие, к отрицательному примеру кластерной организации системы подготовки специалиста. С другой стороны, административный ресурс может иметь положительное влияние на организацию и последующее развитие внутрикластерного взаимодействия за счет оперативного подхода к решению возникающих проблем, требующих именно административного решения.

5. Интегративный подход внутрикластерного взаимодействия профессорско-преподавательского состава. Методологической основой качественной подготовки специалистов в сфере информационной безопасности должен выступать подход, предусматривающий отказ от жесткого разграничения в восприятии профессорско-преподавательским составом

аудиторной и внеаудиторной преподавательской деятельности. Только комплексный подход, интегрирующий эти две стороны образовательного процесса, позволит как создать благоприятную атмосферу для развития различных форм взаимодействия преподавателей, так и повысить общую эффективность подготовки профессионалов информационной безопасности.

Цель исследования – разработка концепции взаимодействия профессорско-преподавательского состава вузов, входящих в образовательный кластер подготовки специалистов в сфере информационной безопасности.

Задача данного исследования – представить принципы организации взаимодействия профессорско-преподавательского состава вузов, входящих в образовательный кластер, а также экономические факторы, определяющие внутрикластерное взаимодействие.

Весь набор принципов можно разделить на три группы.

Первую группу составляют общеметодологические принципы:

- принцип единства подразумевает организацию взаимодействия по единым правилам и алгоритмам независимо от принадлежности к вузу-участнику кластера для получения положительного эффекта от такого взаимодействия;
- принцип эффективности взаимодействия предполагает грамотное и рациональное использование имеющихся ресурсов кластера: кадровых, материально-технических, финансовых, учебно-методических, позволяющих снизить возможные коммуникативные риски, улучшить качество подготовки специалистов за счет взаимовыгодных отношений профессорско-преподавательского состава кластера;
- принцип добровольного участия в образовательном взаимодействии, предполагающий ответственность и порядочность со стороны всех преподавателей-участников учебного процесса с ориентацией на достижение общих целей, направленных на подготовку специалистов в сфере информационной безопасности;
- принцип поддержки предполагает адекватную взаимопомощь со стороны всех преподавателей коллегам, нуждающимся в учебно-методическом и научном сотрудничестве, а также поддержку преподавательских инициатив, направленных на создание благоприятных условий для развития системы подготовки специалистов в сфере информационной безопасности внутри кластера;
- принцип непрерывности развития взаимодействия характеризует способность профессорско-преподавательского состава развивать положительные примеры межличностного и профессионального общения, ведущие к совершенствованию педагогической деятельности на основе консолидации усилий преподавателей кластера;
- принцип интеграции интересов определяет взаимовыгодные отношения между субъектами образовательного процесса на основе уважения и признания права на индивидуальные формы и методы осуществления коммуникаций в процессе учебной работы, личностные предпочтения в научных областях и, следовательно, организацию и проведение научно-исследовательской работы; при этом основным мотивирующим фактором для каждого из участников взаимодействия должны быть цели и задачи развития системы подготовки специалистов в сфере информационной безопасности.

Вторую группу составляют организационно-системные принципы:

- принцип постоянных коммуникативных потребностей означает, что профессорско-преподавательский состав, входящий в кластер, имеет постоянную потребность

в некотором коммуникативном ресурсе на протяжении всего цикла реализации образовательной деятельности;

- принцип замкнутости коммуникационных процессов предполагает, что поток, направленный на удовлетворение тех или иных потребностей профессорско-преподавательского состава кластера, определяется возможностями организаций, входящих в данную систему отношений;

- принцип неполной замкнутости коммуникационных процессов подразумевает, что наряду с потоками, проходящими внутри кластера, в систему могут вливаться ресурсы из внешней среды для эффективной реализации проектов внутри кластера;

- принцип самодостаточности информационных процессов определяет, что профессорско-преподавательский состав, входящий в кластер, обладает коммуникативными ресурсами, способными удовлетворить спрос на эти ресурсы внутрикластерным взаимодействием;

- принцип оптимальности коммуникативных технологий определяет минимум информационно-коммуникативных ресурсов, предоставляемых организациями кластера профессорско-преподавательскому составу, необходимых для осуществления эффективной подготовки специалистов в сфере информационной безопасности;

- принцип информированности предполагает обеспечение информационной поддержкой всех видов образовательной деятельности как со стороны вузов кластера, так и со стороны профессорско-преподавательского состава, особенно это касается информации о происходящих изменениях в учебной работе, а также о различных инновационных процессах и разработках;

- принцип единых подходов в материально-техническом обеспечении учебных программ и научно-исследовательской деятельности кластера со стороны вузов определяет доступность средств, необходимых для реализации сложных проектов, а также гарантийные услуги финансовых структур внутри кластера для обеспечения основными и оборотными средствами научно-образовательной деятельности.

Третью группу составляют принципы, регулирующие внутрикластерные взаимоотношения профессорско-преподавательского состава.

- принцип заменимости предполагает согласованный и отработанный регламент внутрикластерных взаимоотношений, способствующий стабильному протеканию образовательного процесса при возможных непредвиденных рисках, которые связаны с отсутствием по какой-либо причине участника учебной деятельности (со стороны профессорско-преподавательского состава), входящего в кластер по подготовке специалиста в сфере информационной безопасности;

- принцип отсутствия конкуренции предписывает профессорско-преподавательскому составу одной образовательной специальности кластера не входить в конфронтацию между собой в учебной, научной и методической сферах, осуществлять взаимовыгодное сотрудничество, удовлетворяя потребности внутри кластера;

- принцип открытости для инноваций определяет поведение профессорско-преподавательского состава на привлечение новых способов, методов и технологий профессиональных и межличностных коммуникаций, способствующих развитию товарищеских отношений внутри коллектива, продвижению корпоративных интересов, а также направленных на улучшение и совершенствование образовательного процесса по подготовке специалистов в сфере информационной безопасности внутри кластера;

– принцип всесторонних связей предполагает заинтересованность профессорско-преподавательского состава вузов, входящих в кластер, в постоянном стремлении заботиться не только о собственном развитии и развитии своего вуза, но и поддерживать внутрикластерные горизонтальные связи, осуществлять поддержку образовательных проектов, направленных на развитие кластера в целом;

– принцип административного построения и регулирования взаимоотношения между различными участниками профессорско-преподавательского состава предписывает ответственность руководителей различного уровня за результаты профессорско-преподавательского взаимодействия и определяет общую этику и психологию взаимоотношений в структуре «руководитель – подчиненный»;

– принцип соответствия определяет поведение и взаимодействие профессорско-преподавательского состава вузов, входящих в кластер, нормам и критериям педагогической деятельности, а также общей образовательной цели, выраженной в подготовке специалистов в сфере информационной безопасности;

– принцип устойчивого характера взаимодействия, для которого характерна стабильность поведенческих мотивов, целей коммуникативного взаимодействия, способов и форм их реализации, а также эмоциональных проявлений на результаты коммуникативного взаимодействия, определяемые этическими нормами, присущими педагогической деятельности.

На основе вышеперечисленных принципов нами выделены экономические факторы, определяющие внутрикластерное взаимодействие профессорско-преподавательского состава. Опишем наиболее значимые из них.

1. Общий доступ к материально-техническому обеспечению образовательной деятельности при подготовке специалистов в сфере информационной безопасности. Данный фактор способствует развитию взаимоотношений среди профессорско-преподавательского состава: с одной стороны, за счет необходимости освоения технических средств подготовки специалистов, а с другой, – посредством презентации этих средств, объяснения эксплуатационных характеристик, проведения мастер-классов и семинаров по основным приемам и умениям освоения материально-технического обеспечения.

2. Доступ к информации различного вида, формы и содержания. Специфика образовательной деятельности в значительной степени определяется производством и потреблением всевозможной информации. В этом отношении установление информационных каналов, знание и использование методологии циркулирования информационных потоков, управление информационными процессами выступает приоритетом в деятельности преподавателя. В настоящее время

мобильные и сетевые технологии выводят формы человеческого взаимодействия на качественно иной уровень по скорости, визуализации, объемности информационного обмена. Причем изменения в качестве информации и ее доступности касаются всех сфер образовательного процесса, позитивно сказываясь на развитии внутрикластерного взаимодействия профессорско-преподавательского состава.

3. Взаимодополняемость, представленная тремя уровнями. Технологический уровень, позволяющий дополнить технико-технологическую и методическую базу подготовки специалистов в сфере информационной безопасности за счет общих усилий участников кластера. Уровень профессионального взаимодополнения, реализующийся за счет интеграции кадровых ресурсов вузов, учебно-методического обеспечения образовательных программ и учебных дисциплин. Уровень научных исследований и практик, предполагающий выделение каждым участником научного задела, распределение усилий между участниками по достижению поставленных научных целей. В основе каждого из этих уровней лежит организованное внутрикластерное взаимодействие профессорско-преподавательского состава, способствующее не только достижению образовательной цели подготовки специалистов в сфере информационной безопасности, но и формированию/повышению уровня профессиональной и личностной компетенции преподавателей.

4. Стимулирование. С одной стороны, взаимодействие участников образовательной деятельности кластера создает условия для создания целого комплекса материального и морального стимулирования, позволяющего развивать коллективные формы научной и образовательной деятельности, заметно облегчая финансовое бремя для каждого из вузов. С другой стороны, коллективный межвузовский характер преподавательского взаимодействия повышает ответственность педагогов, способствует стремлению сработать на результат, получить более значимый уровень научного признания и материального вознаграждения. Данный фактор тоже повышает эффективность внутрикластерного взаимодействия профессорско-преподавательского состава.

Заключение

В условиях перехода к профессиональным стандартам выявленные экономические факторы и представленные принципы кластерной организации позволяют эффективно осуществлять профессиональное и межличностное взаимодействие профессорско-преподавательского состава, развивая межвузовскую интеграцию в контексте кластерной подготовки специалистов в сфере информационной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горетов И. Н. Роль специализации в региональном кластерном развитии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 5. С. 346–353.
2. Кузьмина Ю. А. Особенности развития персонала в исследовательском университете // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 41–44.
3. Беленький П. П., Серпенинов О. В., Тищенко Е. Н., Шарыпова Т. Н. Формирование экономической модели подготовки специалистов по направлению подготовки «информационная безопасность» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 59–62.
4. Беленький П. П., Тищенко Е. Н., Черкезов С. Е., Шарыпова Т. Н. Методология взаимодействия профессорско-преподавательского состава вузов кластера в контексте профессиональных стандартов // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2015. № 3. С. 109–113.
5. Бабанова Ю. В. Особенности управленческого инструментария в условиях инновационной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 120–125.

REFERENCES

1. Goretov I. N. The role of specialization in the regional cluster development // Actual problems of humanitarian and natural sciences. 2009. No. 5. P. 346–353.
2. Kuzmina Y. A. Features of staff development at research universities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2 (12). P. 41–44.
3. Belenky P. P., Serpeninov O. V., Tischenko E. N., Sharypova T. N. Establishing the economic model of training in the field of «information security» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 59–62.
4. Belenky P. P., Tischenko E. N., Cherkeзов S. E., Sharypova T. N. Methodology of interaction between faculty of the universities of the cluster in the context of professional standards // University news. North-Caucasian region. Series social sciences. 2015. No. 3. P. 109–113.
5. Babanova Y. V. Features of the management tools in the conditions of innovative economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2 (12). P. 120–125.

Как цитировать статью: Бельский П. П., Тищенко Е. И., Черкезов С. Е., Шарыпова Т. Н. Экономические факторы взаимодействия профессорско-преподавательского состава образовательного кластера в сфере информационной безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 14–18.

For citation: Belenky P. P., Tischenko E. N., Cherkeзов S. E., Sharypova T. N. Economic factors of interaction between the faculties of the education cluster in the field of information security // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 14–18.

УДК 339.138
ББК 65.291.34

Bikmetov Evgeniy Yurevich,
doctor of sociological sciences, professor,
professor of management and marketing department
at Ufa State Aviation
Technical University,
Ufa,
e-mail: bicprof@mail.ru

Бикметов Евгений Юрьевич,
д-р соц. наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента и маркетинга
Уфимского государственного авиационного
технического университета,
г. Уфа,
e-mail: bicprof@mail.ru

Zinnurov Ulfat Gayazovich,
doctor of economics, professor,
head of management and marketing department
at Ufa State Aviation
Technical University,
Ufa,
e-mail: ulfat@ugatu.ac.ru

Зиннуров Ульфат Гаязович,
д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга
Уфимского государственного авиационного
технического университета,
г. Уфа,
e-mail: ulfat@ugatu.ac.ru

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СВЯЗИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО МАРКЕТИНГА

LOCAL SELF-GOVERNMENT PUBLIC RELATIONS AS A TOOL OF SOCIAL ORIENTED MARKETING

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье раскрываются теоретические вопросы управления муниципальными общественными связями для достижения долгосрочного сотрудничества местной власти с субъектами социального и рыночного пространства. Изучаются возможности применения общественных связей в развитии муниципально-частного партнерства.

Сделан вывод, что общественные связи представляют коммуникативный инструмент реализации социально ориентированного маркетинга с позиции предпринимательских структур и власти. Организация общественных связей как стратегически ориентированная коммуникативная функция менеджмента органа муниципальной власти обеспечивает подготовку и принятие

управленческих решений, базирующихся на результатах информационно-аналитической деятельности.

The article describes theoretical issues of management of municipal public relations for achieving the long-term cooperation of the municipal government with the subjects of social and market space. The authors study the possibilities of using public relations for development of the municipal-private partnership.

The conclusion is drawn that public relations are the communication tool for implementation of the socially oriented marketing from the perspective of business structures and the authorities. Arrangement of public relations as strategically

focused communicative function of management of the municipal government provides or preparation and making of managerial decisions based on the results of the information-analytical activity.

Ключевые слова: орган местного самоуправления, муниципальная политика, муниципальные общественные связи, управление общественными связями, социально ориентированный маркетинг в муниципальном управлении, социально ориентированные коммуникации, менеджмент органа местной власти, информационно-аналитическая деятельность, информационно-аналитическая служба в организационной структуре управления, муниципально-частное партнерство.

Key words: local self-government, municipal policy, municipal public relations, management of public relations, social-oriented marketing in municipal administration, social-oriented communications, management of the local self-government, information-analytical activity, information-analytical division in the organizational structure of management, municipal-private partnership.

Вторая половина XX столетия ознаменовалась появлением и развитием так называемого «маркетинг-менеджмента» – управленческой деятельности, связанной с осуществлением планирования, организации, координации, контроля, аудита и стимулирования мероприятий по интенсификации процесса формирования и воспроизводства на товары и услуги, по увеличению прибыли. В такой формулировке маркетинговое управление было характерно только для материальной сферы деятельности. Но общественная жизнь не ограничивается только сферой материального производства, а охватывает и социальную, и политическую сферу, поэтому маркетинговое управление проникло и в эти сферы деятельности. Реализуют это управление прежде всего органы власти (государственного управления, местного самоуправления). Поскольку органы власти призваны оказывать социальные услуги, то вполне очевидно, что в своей деятельности им необходимо руководствоваться концепцией и методологией такой разновидности общепринятого маркетинга, какой является социально-ориентированный маркетинг, предполагающий применение особых средств и методов.

Одно из центральных мест в деятельности органов государственной и муниципальной власти занимает управление информационными процессами, использование маркетинговых коммуникационных технологий, в том числе организация общественных связей.

Актуальность организации местной властью общественных связей обусловлена тем обстоятельством, что в условиях реорганизации системы муниципального управления, постоянно изменяющейся внешней среды в деятельности органа местного самоуправления требуется большая открытость, публичность, гибкость и адаптивность. Эта актуальность усиливается следующим рядом причин:

- неинформированные граждане не могут содействовать устойчивому развитию экономических и политических институтов;
- информационно-аналитическая деятельность органа власти способствует обеспечению обратной связи с объектами управления;
- предприниматели, занятые в сфере малого и среднего бизнеса, не могут в полной мере реализовывать свои права и социальную ответственность без четкого понимания содержания, целей политики местной власти в отношении бизнеса.

Несмотря на наличие различных концепций общественного и социально-ориентированного маркетинга, PR в сфере государственного и муниципального управления, существующих на сегодняшний день, проблема общественных связей как коммуникативного инструмента социально ориентированного маркетинга в муниципальном управлении, информационно-аналитического сопровождения муниципальной политики (особенно в отношении предпринимательского сообщества) остается недостаточно изученной.

Указанные обстоятельства обуславливают постановку **цели** настоящего исследования – с позиции концепций «маркетинг-менеджмента» и социально-ориентированного маркетинга рассмотреть управление общественными связями в органах местного самоуправления в современных условиях. **Задачи**, которые мы ставили перед собой, состоят в раскрытии содержания и специфики управления муниципальными общественными связями; обосновании ведущей роли в этом управлении служб, занимающихся информационно-аналитической деятельностью; изучении возможности применения технологий общественных связей в развитии муниципально-частного партнерства (далее – МЧП) как формы социально ориентированного маркетинга.

Государственное и муниципальное управление, ориентированное на маркетинг, приобретая гражданский, социально ориентированный характер, предполагает реализацию общепринятых процедур по отношению к социальной и экономической сфере. Совокупность данных процедур включает в себя анализ внешней среды, рынков, поведения потребителей и т.д.; выбор целевых рынков; разработку маркетинговой стратегии; разработку, проверку и запуск новых услуг; выбор и управление каналами распределения услуг; управление коммуникационными процессами в системе социально-общественного маркетинга; организацию, осуществление, оценку и контроллинг маркетинговых решений и программ [1].

Общественный, аксиологический и этический аспект маркетинга, рассмотренный в трудах таких западных исследователей, как Ф. Котлер, С. Эбель, М. Брун, Дж. Тилмес, А. Тета, получил развитие в научных исследованиях отечественных авторов. Идеи социального маркетинга, определение его сущности, принципов, функций раскрываются в работах С. Г. Божук [2], Л. И. Ворониной [3], Б. М. Голодца [4], Е. П. Голубкова [5], В. Э. Гордина [6], С. В. Климовой [7], Н. В. Лопатиной [8], Т. Д. Масловой [2], В. М. Мелиховского [9], А. П. Панкрухина [10], А. В. Решетникова [11], В. А. Федорова [12] и др.

Изучению проблем применения коммуникативных инструментов маркетинга, технологий общественных связей в сфере государственного и муниципального управления уделяют внимание в своих работах Е. Ю. Бикметов [13], И. А. Василенко [14], Ю. Н. Дорожкин [15], О. Г. Коваль [16], Ф. Котлер [17], Г. Н. Татарникова [18], В. С. Комаровский [19], А. Н. Чумиков [20] и др.

На наш взгляд, ключевая роль общественных связей в реализации муниципальной политики определяется рядом факторов и условий, а именно:

- направления политики местной власти нуждаются в информационно-аналитическом сопровождении;
- информационно-аналитическое обеспечение деятельности местного самоуправления выступает функциональной задачей муниципальной информационной политики;
- принцип информационной открытости власти ориентирует ее на предоставление услуг населению, что требует

соответствующей организации информационного обеспечения ее деятельности;

- отношения власти, бизнеса и «третьего сектора» строятся на активном информационном взаимодействии, предполагающем соблюдение принципов взаимного уважения, согласия и делового партнерства.

- муниципальная власть практически заинтересована в формировании и развитии информационных ресурсов и информационно-коммуникационной инфраструктуры;

- муниципальная власть выступает важнейшим потребителем и заказчиком на рынке информационной продукции и услуг;

- обеспечивается реализация субъектами идеи социально ориентированного маркетинга на уровне местного самоуправления.

Говоря о социально ориентированном маркетинге на уровне муниципального управления, под ним мы понимаем применение подходов общего маркетинга к решению социально-экономических проблем города, района на основе организации взаимодействия с целевыми группами или местным сообществом в целом с целью согласования, гармонизации и удовлетворения общественных, групповых и лично значимых интересов в долгосрочной перспективе.

Общественные связи, благодаря применяемым информационно-коммуникационным технологиям, выступают средством установления, поддержания и расширения контактов местного совета и администрации муниципального образования с различными субъектами социального и рыночного пространства. Общественные связи включают информационно-аналитическое сопровождение направлений муниципальной политики. Это приобретает особое значение в условиях реорганизации системы муниципального управления, предполагающей решение сложных, нестандартных задач в условиях неопределенности, что требует поддержки этой системы населением, в том числе предпринимательским сообществом. Управление муниципальными общественными связями включает развитие социально ориентированных коммуникаций на данной территории, направленных на достижение долгосрочного сотрудничества, от которого зависит эффективность муниципальной политики. Задачи управления состоят в том, чтобы развивать правовую и экономическую культуру, стимулировать граждан к продуктивному участию в местной экономической и социально-политической жизни. Подразделения по связям с общественностью, применяя новые информационно-коммуникационные технологии, способны формировать имидж местной власти в сознании граждан, оказывать содействие в решении социально-экономических задач, в том числе стимулировать развитие социальной ответственности бизнеса.

Теоретической основой организации местной властью общественных связей выступает рассмотрение системы управления муниципальным образованием в виде коммуникационной сети. Местная власть оказывается способной эффективно реализовывать проекты в том случае, если граждане, организации активно взаимодействуют в решении проблем на основе понимания общих интересов и целей. Орган власти находится в центре такой сети, выступая активным посредником, скорее стимулируя такие взаимодействия, чем организовывая их. Местная власть рассматривается как открытая система, способная принимать и распространять информацию как во внутренней, так и во внешней среде. Инновационный подход к управлению общественными связями требует трансформации управления

организацией от жестких, централизованных сетей к более гибким, децентрализованным сетям, что дает преимущества в стратегическом плане. Например, О. В. Согачева и Е. С. Симоненко рассматривают вопросы применения PR-менеджмента при формировании стратегии развития организации в современных условиях развития общества, экономики и бизнеса [21].

Помимо прямого информационного воздействия на общественное мнение в социально ориентированном маркетинге важную роль приобретают новые коммуникационные технологии референтного влияния на поведение граждан как потребителей референции. Человеку присуща потребность интегрироваться в общность, социальную группу, соотносить себя с ценностями, символами, стандартами, нормами поведения их представителей. Человек соучаствует в создании своего социального окружения благодаря повседневной коммуникации с другими людьми. В то же время окружение постоянно формирует необходимые для этой коммуникации качества индивида [22, с. 26].

Реализация любого направления политики органа местной власти, включая структурную реорганизацию, нуждается в информационно-аналитическом сопровождении. В современных условиях функционирования муниципального образования возникает необходимость в разработке новых правил и принципов управления общественными связями, в организации информационно-аналитического сопровождения деятельности органа местной власти. Ощущается необходимость служб, которые бы оперативно отслеживали и систематизировали всю необходимую информацию.

В Республике Башкортостан накоплен в последние годы интересный и продуктивный опыт выстраивания общественных связей местных органов власти. Одним из важных шагов в этом направлении явилось формирование информационно-аналитической системы органов местного государственного управления, которое берет свое начало с Указа Президента Республики Башкортостан от 28.09.2000 года № УП-587 «О создании информационно-аналитических отделов в администрациях районов и городов Республики Башкортостан». Данным Указом была заложена основа качественного совершенствования важнейшего направления работы органов государственной власти – информационно-аналитической деятельности.

Создание информационно-аналитических служб органов местного самоуправления связано с приданием управлению на уровне района, города совершенно нового качества: быть мобильной, оперативно и адекватно реагирующей на любые проблемы системой. Необходимо заметить, что, в целом, в российских регионах накоплен некоторый опыт информационно-аналитической работы в области управления общественными связями. В стране формируется теоретическая и практическая основа для создания системы информационно-аналитического обеспечения деятельности органов местного управления. Разворачиваемая деятельность в этом направлении сталкивается с некоторыми объективными трудностями. Организация нового вида деятельности, как правило, традиционно укладывается в схему чисто формальной процедуры образования очередного подразделения в аппарате администрации, увеличения объема «чиновничьих» функций. В связи с этим информация и работа с ней в основном адресуется вновь созданным подразделениям в качестве «дежурной» функции, а не в качестве дела администрации в целом. Чаще всего упускается из виду существенный факт: информационные потоки

пронизывают всю систему административного аппарата власти. Поэтому данное подразделение реализует не просто функцию сбора и обработки информации, а общую функцию «отладки» всей системы деятельности аппарата администрации по принятию управленческих решений. Информационно-аналитическое обеспечение традиционно сводится к «чисто» информационной работе, когда ее аналитическая часть, как правило, приносится в жертву формализации оборота информации. Аналитическая же работа является неотъемлемой и самой важной частью работы с информацией. Необходимо стремиться к научной обоснованности деятельности администрации, принимаемых ею решений.

Самой сложной по своему объему работой является сбор информации, ее систематизация, организация ее оборота. Для этого требуются программная и техническая база, необходимы соответствующие механизм и технология сбора информации. Это не всегда укладывается в сложившуюся систему устоявшихся технологических и функциональных административных связей, в технологию контроля информации. Существенным в этом случае является тот факт, что логику сбора, организации и систематизации информации необходимо непосредственно связывать как с реализацией принятой на вооружение методологией, так и с логикой и содержанием работы административного аппарата, его целями и задачами.

Организация информационно-аналитической работы в управлении общественными связями может повлечь необходимость определенной оптимизации структуры управления. Так, например, логика организации информационно-аналитической деятельности может поставить вопрос о некоторой коррекции функциональных связей аппарата администрации, что не всегда согласуется с традиционной технологией работы. Вторжение в устоявшуюся форму и технологию работы бывает порой «болезненным» процессом для системы администрирования. В конечном итоге, информационно-аналитическая работа может стать простым и неэффективным приложением к общему объему работ администрации. В связи с этим возникают конфликтные ситуации между вновь созданными информационно-аналитическими службами и уже существующими подразделениями и службами органов местного самоуправления. Происходит непонимание как низовыми, так и более высокими звеньями управления необходимости создания совокупной информационной базы данных и дальнейшего анализа ситуации для принятия более сбалансированных управленческих решений.

В настоящее время создание системы информационно-аналитического сопровождения деятельности органов местного самоуправления обретает более четкие и содержательные формы. Необходимо отметить, что администрация района, города является единоличным органом. Все управленческие решения принимаются главой администрации. В связи с этим наиболее оптимальной была бы непосредственная подчиненность информационно-аналитического подразделения главе администрации, так как именно главе администрации необходим весь объем сконцентрированной информации о разнообразных сторонах жизнедеятельности района (экономической, социальной и т. д.).

Анализируя задачи и приоритеты, поставленные перед информационно-аналитическими службами вышестоящим руководством, можно сделать вывод, что на современном этапе делается упор на информационно-разъяснительной, воспитательно-идеологической работе

с населением. Это направление деятельности является неотъемлемой частью информационной деятельности. Но при этом остальная, не менее важная, часть информационно-аналитической работы остается в зачаточном состоянии. Складывается такая ситуация, что информационно-аналитические службы выполняют только функцию информирования населения о деятельности органов местного государственного управления. И все же на уровне органов местного самоуправления происходит понимание необходимости этой работы, и некоторые шаги в этом направлении делаются. Поэтому необходимо расширять применение систем планирования, контроля и оценки информационно-аналитической деятельности.

На наш взгляд, ярким примером развития общественных связей как инструмента социально-ориентированного маркетинга на муниципальном уровне является пропаганда и реализация идеи сотрудничества в форме МЧП, представляя его следующим образом:

- во-первых, как форму взаимодействия органа власти и малого и среднего бизнеса на взаимовыгодных условиях с целью удовлетворения общественных потребностей на основе совместного использования ресурсов в решении социально-экономических проблем на местном уровне;
- во-вторых, как способ получения синергетического эффекта от объединения ресурсов различных участников и активизации ранее скрытых ресурсов муниципального управления и менеджмента бизнес-организаций;
- в-третьих, как стратегический инструмент повышения культуры социальной ответственности бизнеса в отношении местного сообщества.

Здесь организационно-правовой основой выступает принятый 13.07.2015 года Федеральный закон № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон 224-ФЗ). А. П. Шихвердиев, А. И. Чужмаров, А. В. Калина предлагают алгоритм становления и развития организации управления частно-государственным партнерством на региональном уровне [23].

Для активного привлечения предприятий малого и среднего бизнеса в рамках МЧП необходима хорошо продуманная пропагандистская кампания общественного характера. Неотъемлемыми элементами такой кампании выступают следующие положения.

1. История появления государственно-частного партнерства и его формы МЧП.
2. Иллюстративные примеры успешного решения конкретных социально-экономических проблем в таких развитых странах, как Великобритания, Франция, Германия, США, Япония, в которых зародилось государственно-частное партнерство на муниципальном уровне.
3. Формирование специального подразделения в рамках органа местного управления, на который возлагаются функции реализации МЧП.
4. Проведение обучения представителей малого и среднего бизнеса основам МЧП (семинары, конференции, «круглые столы» и встречи с представителями бизнеса, получившими выгоду от участия в проектах МЧП).

В соответствии с законом 224-ФЗ глава муниципального образования определяет орган местного самоуправления (например, информационно-аналитический отдел), которому передается осуществление следующих полномочий:

- обеспечение координации деятельности органов местного самоуправления при реализации проекта МЧП;

- согласование публичным партнером конкурсной документации для проведения конкурсов на право заключения соглашения о муниципальном партнерстве;
- осуществление мониторинга реализации соглашения о муниципальном партнерстве;
- содействие в защите прав и законных интересов публичных и частных партнеров в процессе реализации соглашения о МЧП;
- ведение реестра заключенных соглашений о МЧП;
- обеспечение открытости и доступности информации соглашения о партнерстве;
- представление в уполномоченный орган результатов мониторинга реализации соглашения о МЧП.

Регулирование информационно-коммуникационного взаимодействия в сфере управления осуществляется посредством использования не только средств массовой информации, информационных систем, но отношений власти и субъектов местного сообщества, в том числе предпринимателей, которые связаны с совершенствованием информационно-коммуникационных технологий. В качестве важной задачи субъекта местной власти выступает координация деятельности государственных и негосударственных научных и научно-исследовательских организаций и учреждений, общественных организаций, интеграция полученных ими результатов, выработка и принятие на основе этих результатов решений по формированию и объективно необходимой корректировке политики в области информации и общественных связей. Демократичность власти отражается не только в ее открытости, но и в обеспечении публичности деятельности институтов власти.

Таким образом, изложенные теоретические размышления дают нам возможность сделать следующие **выводы**.

1. Исходя из концепции «маркетинг-менеджмента», рассмотрение органа местной власти как открытой информационно-коммуникативной системы, организация общественных связей выходит за рамки узко понимаемых маркетинговых задач, становясь стратегически ориентированной коммуникативной функцией менеджмента органа муниципальной власти, обеспечивающей подготовку и принятие управленческих решений, базирующихся на результатах информационно-аналитической деятельности. Это с неизбежностью требует изменений в организационной структуре управления органа власти.

2. Общественные связи представляют коммуникативный инструмент реализации социально ориентированного маркетинга с позиции предпринимательских структур и со стороны местной власти.

3. Представляется, что основой совершенствования муниципальных общественных связей как коммуникативного инструмента социально ориентированного маркетинга могут стать:

- с одной стороны, применение научных методов социально-экономического мониторинга, изучения общественного мнения, основанных на различных источниках информации, в процессе личных и опосредованных коммуникаций представителей органов власти с гражданами, коммерческими и некоммерческими организациями, обобщение и анализ полученных данных;

- с другой стороны, необходимо больше внимания уделять планированию, организации, координации, контролю общественных связей, сегментировать участников этого процесса, определить коммуникационные стратегии. При этом необходимо расширять и уметь применять все информационные средства, каналы и формы социально ориентированного маркетинга, в том числе муниципально-частное партнерство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маркетинг : учеб. для вузов / Г. Л. Багиев, В. М. Тарасевич, Х. Анн ; под общ. ред. Г. Л. Багиева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Экономика, 2001. 718 с.
2. Божук С. Г., Маслова Т. Д. Развитие инструментария социально-ответственного маркетинга // Проблемы современной экономики. 2012. № 1 (41). С. 199–203.
3. Воронина Л. И. Социальный маркетинг и социальное управление: теоретико-методологические аспекты // Вестник Челябинского гос. университета. Философия. Социология. Культурология: научный журнал. 2008. № 32 (133). С. 105–112.
4. Голодец Б. М. Современная концепция социального маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 6. С. 3–10.
5. Голубков Е. П. Маркетинг : словарь-справочник. М. : Дело, 2001. 440 с.
6. Гордин В. Э. Социальная политика и социальный маркетинг. СПб. : Санкт-Петербург. ун-т экономики и финансов, 1993. 156 с.
7. Климова С. В. Социальный маркетинг как социальная технология // Вестник Саратовского гос. социально-экономического университета. 2013. № 1. С. 84–88.
8. Лопатина Н. В. Социология маркетинга : учеб. пособие. М. : Академический Проект, 2005. 304 с.
9. Мелиховский В. М. Социальный маркетинг : учеб. пособие. Ярославль : Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 1996. 47 с.
10. Панкрухин А. П. Эволюция маркетинга в мире и в России // Маркетинг в России и за рубежом. 1988. № 4. С. 82–97.
11. Решетников А. В. Социальный маркетинг и обязательное медицинское страхование. М. : Финансы и статистика, 1998. 333 с.
12. Федоров В. А. Роль социально-ответственного бизнеса в формировании концепции социального маркетинга в России // Известия Волгогр. гос. техн. ун-та. 2006. № 10 (25).
13. Государственное и муниципальное управление общественными связями: учеб. пособие / Е. Ю. Бикметов [и др.]. Уфа : Мир печати, 2004. 216 с.
14. Василенко И. А. Связи с общественностью в органах власти : учеб. М. : КНОРУС, 2016. 232 с.
15. Дорожкин Ю. Н., Семенова Л. Г., Газизов М. А. Связи с общественностью местной власти в условиях реформирования системы местного самоуправления Республики Башкортостан. Уфа : Гилем, 2008. 148 с.
16. Коваль О. Г. Стратегии и технологии работы муниципальных служб по связям с общественностью в условиях политических кампаний. Сыктывкар : Коми респ. акад. госслужбы и упр., 2000. 64 с.
17. Котлер Ф., Нэнси Л. Маркетинг для государственных и общественных организаций / пер. с англ. В. Кузин. СПб. : Питер, 2008. 377 с.
18. Татаринова Г. Н. Управление общественными отношениями : учеб. для вузов. СПб. : Питер, 2004. 172 с.

19. Управление общественными отношениями : учеб. / под общ. ред. В. С. Комаровского. М. : Изд-во РАГС, 2003. 400 с.
20. Чумиков А. Н., Бочаров М. П. Государственный PR: связи с общественностью для государственных организаций и проектов : учеб. М. : ИНФРА-М, 2013. 329 с.
21. Согочева О. В., Симоненко Е. С. Использование маркетинговых коммуникаций и PR-менеджмента в современных социально-экономических условиях как инструмента оценки конкурентоспособности организации: практический аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 164–170.
22. Бикметов Е. Ю., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Референтный маркетинг как инновационная коммуникационная технология взаимодействия с потребителями // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 25–31.
23. Шихвердиев А. П., Чужмаров А. И., Калина А. В. Организационно-экономический механизм развития частно-государственного партнерства в регионе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4. С. 50–55.

REFERENCES

1. Marketing : the textbook for higher education institutions / G. L. Bagiyev, V. M. Tarasevich, H. Ann; under a general editorship of G. L. Bagiyev. M. : Ekonomika, 2001. 718 p.
2. Bozhuk S. G., Maslova T. D. The development of the instruments of socially responsible marketing // Problems of modern economy. 2012. No. 1 (41). P. 199–203.
3. Voronina L. I. Social marketing and social management: theoretical and methodological aspects // Bulletin of the Chelyabinsk state University. Philosophy. Sociology. Cultural studies: the scientific journal. 2008. No. 32 (133). P. 105–112.
4. Golodets B. M. The modern concept of social marketing // Marketing in Russia and abroad. 2001. No. 6. P. 3–10.
5. Golubkov E. P. Marketing: glossary. M. : Delo, 2001. 440 p.
6. Gordin V. E. Social policy and social marketing. SPb. : Saint-Petersburg. University of Economics and Finance, 1993. 156 p.
7. Klimova S. V. Social marketing as social technology // Bulletin of Saratov state socio-economic university. 2013. No. 1. P. 84–88.
8. Lopatina N. V. Sociology of marketing: textbook. M. : Academic Project, 2005. 304 p.
9. Melikhovsky V. M. Social marketing: textbook. Yaroslavl : Yaroslavl state university named after P. G. Demidov, 1996. 47 p.
10. Pankruhin A. P. Evolution of marketing in the world and in Russia // Marketing in Russia and abroad. 1988. No. 4. P. 82–97.
11. Reshetnikov A. V. The Social marketing and health insurance. M. : Finance and statistics, 1998. 333 p.
12. Fedorov V. A. The role of socially responsible business in the formation of the concept of social marketing in Russia // News of the Volgograd state technical university. 2006. No. 10 (25).
13. Public and municipal administration by public relations: textbook / E.Yu. Bikmetov [et al.]. Ufa : World of the press, 2004. 216 p.
14. Vasilenko I. A., Vasilenko E. V. Public relations in authorities: textbook. M. : KNORUS, 2016. 232 p.
15. Dorozhkin Yu. N., Semenova L. G., Gazizov M. A. Public relations of local government in the conditions of reforming of system of local government of the Republic of Bashkortostan. Ufa: Gilem, 2008. 148 p.
16. Koval O. G. Strategy and technologies of work of municipal services for public relations in the conditions of political campaigns. Syktyvkar: Komi republican academy of public service and administration, 2000. 64 p.
17. Kotler F., Nancey L. Marketing for the state and public organizations / translation from English by V. Kuzin. SPb. : Piter, 2008. 377 p.
18. Tatarinova G. N. Management of the public relations: textbook for higher educational institutions. SPb. : Piter, 2004. 172 p.
19. Management of the public relations: textbook / Under a general editorship of Komarovsky V. S. M.: RAGS publishing house, 2003. 400 p.
20. Chumikov A. N., Bocharov M. P. State PR: public relations for the state organizations and projects : textbook. M. : INFRA-M, 2013. 329 p.
21. Sogacheva O. V., Simonenko E. S. Use of the marketing communications and pr-management in the modern socio-economic conditions as the tool for evaluation of the company competitiveness: practical aspects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 164–170.
22. Bikmetov E. Yu., Kasimova E. R., Kuznetsova E. V., Ruvenny I. Y. Referent marketing as an innovative communication technology of interaction with the consumers // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 25–31.
23. Shihverdiev A. P., Chuzhmarov A. I., Kalina A. V. Organizational and economic development mechanism for public-private partnerships in region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4. P. 50–55.

Как цитировать статью: Бикметов Е. Ю., Зиннуров У. Г. Общественные связи органов местного самоуправления как инструмент социально-ориентированного маркетинга // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 18–23.

For citation: Bikmetov E. Yu., Zinnurov U. G. Local self-government public relations as a tool of social oriented marketing // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 18–23.

УДК 378:338.24.021.8

ББК 65.497.4-183

Egorshin Alexandr Petrovich,
doctor of economics, professor,
rector of the non-state educational institution of higher
vocational education «Nizhny Novgorod Institute
of Management and Business»,
Nizhny Novgorod,
e-mail: rectorat@nimb.nnov.ru

Guskova Irina Vladimirovna,
doctor of economics, professor
of Nizhny Novgorod state university
named after N. I. Lobachevsky,
Nizhny Novgorod,
e-mail: guskova@iee.unn.ru

Егоршин Александр Петрович,
д-р экон. наук, профессор,
ректор негосударственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Нижегородский институт менеджмента и бизнеса»,
г. Нижний Новгород,
e-mail: ectorat@nimb.nnov.ru

Гуськова Ирина Владимировна,
д-р экон. наук, профессор
Нижегородского государственного университета
имени Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород,
e-mail: guskova@iee.unn.ru

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

HIGHER EDUCATION IN RUSSIA: STATUS, PROBLEMS AND PROSPECTS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье проведен анализ развития системы образования в России за последние годы. Рассмотрена динамика численности вузов, а также численности профессорско-преподавательского состава и студентов. Приведена авторская оценка процессов реформирования системы образования в России. Выявлены ключевые проблемы системы высшего образования, особенно в системе контроля и надзора за деятельностью вузов. Авторами отмечается сжатие системы образования, отмечается сокращение доступности высшего образования для некоторых слоев населения. В заключении приводятся обоснованные предложения по реформированию системы управления российским образованием и его финансированием.

The article analyzes development of the system of education in Russia for recent years. The dynamics of the universities' number is examined, as well as the number of faculty members and students. The author gives his own evaluation of the reform processes of education system in Russia. The key issues in the higher education system, especially in the system of control and supervision over the universities operation are identified in the article. The authors underline reduction of the education system, decreasing of accessibility of higher education for some population strata. The conclusion presents proposals for reforming the system of managing of the Russian education and its financing.

Ключевые слова: система образования, контроль и надзор, лицензирование, аккредитация, вуз, качество образования, финансирование образования, реформирование.

Key words: system of education, control and supervision, licensing, accreditation, high school, quality of education, education funding, reform.

Введение

В настоящее время одной из серьезнейших проблем социального развития общества является реформирование системы высшего образования. Сложившаяся система образования требует серьезных трансформаций для решения важных

экономических и социальных задач государства, что и обуславливает **актуальность данной публикации**. Однако отвечая на вопросы о том, какими методами происходят данные изменения, на основе каких критериев производится то или иное решение о ликвидации вуза или его реорганизации, зачастую общество получает неоднозначные ответы.

Как в научной литературе, так и в СМИ приводятся диаметрально противоположные мнения Президента России, Председателя Правительства и федеральных министров, ректоров, профессоров и студентов вузов, руководителей предприятий, консалтинговых фирм. Данная проблематика волнует многих: как представителей научной общественности, так и бизнес-сообщество. В статье В. Н. Беспалова «Экономика и управление реформой образования в регионе» раскрывается цель, суть и реальные примеры реализации реформирования системы образования в рамках Волгоградской области [1, с. 17–24]. В публикации Е. А. Гибадуллиной «Система стимулирования развития научно-технического и образовательного потенциала» дается утверждение, что основами политики РФ в области развития науки и технологий на период до 2010 года и на дальнейшую перспективу предусмотрен переход России на инновационный путь развития [2, с. 31–32]. В настоящее время данный тезис не подтверждается реальными цифрами. Во многих публикациях обсуждаются проблемы привлечения молодых преподавателей и повышение уровня заработной платы в вузах [3, с. 35–40].

Целью нашей работы является на основе анализа статистических данных, нормативно-правовых актов Министерства образования и науки РФ, экспертного мнения по данной проблеме определить возможные последствия для системы высшего образования и перспективы ее развития, а также разработать рекомендации по улучшению сложившейся ситуации. В данной статье мы поставили перед собой следующие **задачи**: выявить достоинства и недостатки высшего образования за последние годы; определить место России в образовательном пространстве; обозначить роль и целесообразность существования негосударственных вузов; дать критическую оценку существующим процедурам лицензирования, аккредитации и мониторинга вузов.

Научная новизна и практическая значимость данной работы заключается в том, что представлена совершенно иная авторская позиция о тенденциях развития высшего образования в России, о превращении ее в элитарную систему, а также делается вывод, что, несмотря на присоединение России к Болонскому процессу, некоторые меры регулирования остаются традиционными и консервативными, особенно в части контроля и надзора, при этом сокращается уровень конкуренции на рынке образовательных услуг, что негативно сказывается прежде всего на потребителе.

Основная часть

Достижения российского высшего образования с 1990 по 2013 год:

1. Увеличение числа вузов: 1990 год – 514, 1995-й – 752, 2000-й – 965, 2005-й – 1068; самое большое значение было в 2009 году и достигло 1134 вуза, 2010 год – 1115 вузов. Однако с началом экономического кризиса и демографическим спадом процесс сокращения числа вузов продолжился – в 2015 году их стало гораздо меньше (896 вузов) [4].

Рост числа вузов в России в 2000-е годы имеет, в целом, позитивный характер, так как создает альтернативность государственного и негосударственного образования, дает возможность получить образование лицам, давно окончившим учебные заведения, имеющим не очень высокий уровень доходов или желающим получить другую специальность на базе уже имеющегося высшего образования. Однако, даже при сокращении общего числа вузов, в 2015 году негосударственные вузы составляли 366 ед. или 41 %. С другой стороны, высшее образование было максимально приближено к новым аграрно-промышленным центрам, особенно в 2000-е годы: регионам Сибири, Дальнего востока и Юга России [5, с. 10–12]. Данные обстоятельства повысили доступность высшего образования и существенно снизили затраты малообеспеченных и бедных семей, удельный вес которых, по данным Росстата, достигает 50 % от общей численности населения.

2. Общая численность студентов за период с 1990 по 2010 год выросла в России с 2885 до 7050 тыс. чел., или на 4165 тыс. чел. (в 2,4 раза), однако в последние годы она неуклонно сокращается в связи с экономическим кризисом и демографическим спадом. В 2015 году численность студентов вузов равна 4766,5 тыс. чел. В негосударственных вузах численность студентов увеличилась с 136 тыс. чел. в 1995 году до 705,1 тыс. чел. в 2015 году, или в 5,2 раза, однако по общей численности студентов доминируют государственные вузы (85 %). Позитивным фактором является рост выпуска специалистов и бакалавров: 1990 год – 401 тыс. чел., 2000-й – 635 тыс. чел., 2010-й – 1468 тыс. чел., 2015 год – 1299,6 тыс. чел. То есть данный показатель за 26 лет вырос в 3,2 раза. Данная динамика имеет как положительные результаты (в виде увеличения доли лиц с высшим образованием среди занятого населения, что очень важно для реструктуризации экономики и последующего инновационного роста России), так и отрицательные последствия: дефицит рабочих кадров, перенасыщение рынка труда специалистами экономико-управленческого и юридического профиля [6, с. 21–40].

Таким образом, за прошедшие 26 лет России удалось восстановить утраченные в 90-х годах XX века позиции отечественного образования бывшего СССР и войти в двадцатку мировых стран по ряду важнейших показателей (уровень грамотности, численность обучающихся на 10 000 населения,

расходы госбюджета, доля затрат в ВВП и др.), а по общей численности обучающихся среди стран ОЭСР занять прочное второе место после США [6, с. 21–40].

3. Интеграция науки и высшего образования значительно увеличила интеллектуальный потенциал. Численность преподавателей в вузах с 1990 по 2010 год увеличилась с 220 до 357 тыс. чел. или на 137 тыс. чел., в последующие годы происходит сокращение численности преподавателей, и в 2015 году численность составила 299,7 тыс. человек или на 57,3 тыс. человек меньше. Число докторов наук в вузах за последние 25 лет, начиная с 1990 года, увеличилось с 13,7 до 44,1 тыс. чел., то есть в 3,2 раза [7; 8]. Сформированы авторские научные школы, расширяются работы по инновационным направлениям и международной деятельности в сфере образования. Однако доля ежегодных бюджетных ассигнований, выделяемых на вузовскую науку, сократилась более чем в 30 раз в сопоставимых суммах, по сравнению с 1990 годом. Важно отметить, что общая численность занятых в науке и научном обслуживании за период с 1990 по 2015 год сократилась с 1533 до 733 тыс. чел. Однако Россия имеет в два раза больше исследователей на 1 млн населения, чем Венгрия, Чехия, и Польша, и в 5–30 раз больше, чем Бразилия, Китай и Индия. По этому показателю она находится на том же уровне, что Франция, Германия и Великобритания, уступая лишь Японии и США [8]. Отсюда можно сделать вывод, что инновационный потенциал страны вряд ли может сдерживаться количественной нехваткой ученых и инженеров.

4. Расходы на образование. Несмотря на абсолютный рост расходов на общее, среднее и высшее образование, пересчет этих сумм с учетом инфляции приводит к неутешительному выводу о финансировании образования по остаточному принципу в неполном размере. Это видно по распределению расходов на образование в консолидированном бюджете последних лет: 1997 год – 5,9 %, 2000-й – 3,75 %, 2005-й – 4,22 %, 2009-й – 11,1 %, 2012-й – 10,9 %, 2014 год – 11,0 % [4].

В 2014 году государство осуществило беспрецедентные выплаты на образование в сумме 3037,3 млрд руб. Однако эти суммы не были распределены равномерно: в России явно наблюдается появление и развитие элитарного сектора образования в Москве и Санкт-Петербурге и отставание региональных образовательных учреждений. Если же брать более сопоставимые международные показатели (процент от ВВП), то в 2008 году расходы на образование составили 4,0 %, в 2009-м – 4,6 %, а в 2010-м – 4,2 %, в 2012-м – 3,9 %, в 2014 году – 4,3 % от ВВП, что является самыми большими выплатами за всю современную историю России [3]. Однако по доле затрат на образование в % от ВВП в XXI веке Россия заметно отстает не только от высокоразвитых стран мира (Франция – 6,3 %; Германия – 5,3 %; США – 7,5 %, Япония – 4,8 %), но и от большинства развивающихся стран (Польша – 6,4 %; Бразилия – 4,4 %; Индия – 4,8 %). Сравнивая расходы на образование по отношению к ВВП в странах ОЭСР, можно отметить, что, в целом, уровень расходов на образование достаточно стабилен. Россия занимает 41-е место в рейтинге стран мира по уровню расходов на образование, с учетом данного рейтинга стран мира по уровню образования [8].

В условиях сокращения численности студентов вузов и стабильной величины бюджетных расходов развитие платного обучения в государственных и негосударственных вузах является дополнительным источником «выживания»

прежде всего высших и средних профессиональных учебных заведений. Позитивной тенденцией является общий рост расходов из консолидированного бюджета России на высшее образование: 2000 год – 24,4 млрд руб., 2005-й – 125,9 млрд руб., 2010-й – 294,6 млрд руб., 2014 год – 519,7 млрд руб. Однако в бюджете России доля затрат на высшее образование составляет от 11 до 17 % от общих расходов на образование [4].

Таким образом, за последние 25 лет кризиса административной экономики, двух экономических кризисов (1998–1999 годы, 2008–2013 годы) и экономического роста с 2000 по 2008 год мы наблюдаем, в целом, позитивные достижения (рост) в высшем образовании России. Однако в последние годы происходит резкое сжатие сектора высшего образования [9, с. 4–11].

В 2015 году продолжился процесс совершенствования системы образования, направленный на повышение эффективности деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, на усиление результативности функционирования образовательной системы, в рамках которого происходило укрупнение (объединение) образовательных организаций в целях оптимизации бюджетных расходов на образование.

Системные проблемы и недостатки российского высшего образования:

1. В период с 1992 по 2000 год наметилась устойчивая тенденция ухудшения материально-технической базы образовательных учреждений, резкое сокращение капитальных вложений: темпы износа зданий и сооружений существенно опережали темпы их реконструкции и нового строительства. Крупные капитальные вложения в новое строительство зданий и материально-техническое оборудование в период с 2006 по 2013 год по национальному проекту «Образование» были направлены в национальные и федеральные университеты и «не достались» периферийным отраслевым вузам (педагогическим, экономическим, строительным, сельскохозяйственным) [4].

С 2013 года появились ежегодные мониторинги с сомнительными и ежегодно меняющимися критериями оценки вузов. Мониторинг и его результаты получили всеобщую критику ректорского корпуса, с одной стороны, и факты массовых приписок и искажения критериальных показателей, с другой стороны. Для Рособнадзора появилась законная возможность проведения многочисленных плановых и внеплановых проверок силами 1–3 экспертов в течение 2–5 дней. В результате, вуз работает в большинстве случаев на положительные результаты данных проверок, а сам студент остается обделенным вниманием со стороны преподавателя.

В 2014 году решением Правительства РФ принимается «Концепция развития высшего образования на 2016–2020 гг.», которая, базируясь на сокращении затрат в бюджете, рекомендует «сократить» 40 % вузов и 80 % филиалов в России и сделать акцент на крупные университеты (федеральные и национальные), как в Западной Европе и США. Теоретически это правильное стратегическое решение, если проводить его поэтапно и постепенно в течение 15–20 лет, а не за 3 года. При этом не принимается во внимание, что Гарвардский, Кембриджский, Сорбонский и Чикагский университеты формировались сотни лет и имеют богатых почитателей.

2. Приоритетный национальный проект «Образование», реализовывающийся в 2006–2010 годах, позволил поддерживать инновационные программы госвузов, создать 27 национальных исследовательских университетов и 7 федеральных

университетов в федеральных округах России. Например, в Нижегородской области крупное финансирование из нацпроекта «Образование» (около 2 млрд руб.) направлено в НИУ «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» и НИУ «Нижегородский государственный технический университет им. Г. А. Алексеева» [10, с. 47–52].

Для сравнительного анализа отметим, что в 1990 году распределение студентов вузов России отличалось: экономика и управление (12 %); гуманитарно-социальное направление (11 %); естественно-научное направление (9 %); технические науки (40 %). По экономико-гуманитарным специальностям обучались 32 % студентов, а по техническим и естественно-научным – 49 % студентов. То есть, за последние годы «компас высшего образования» повернулся в сторону экономики и управления: в 2014 году 54 % всех выпускников обучалось по специальностям экономико-управленческого профиля. Конечно, эта тенденция обусловлена реалиями рыночной экономики, появились новые предприятия, экономические специальности стали востребованы на рынке труда, однако вопрос о необходимости подготовки такого количества специалистов экономико-управленческого профиля требует более детального исследования.

Решение этой проблемы возможно при ограничении бюджетного финансирования «экономико-управленческих и юридических» направлений в непрофильных вузах (технических, строительных, транспортных, сельскохозяйственных, химических, педагогических и др.). Минобрнауки РФ последние пять лет проводит такую политику, но без компенсации затрат на подготовку бакалавров в экономических негосударственных и государственных вузах [10, с. 47–52].

Проанализируем структуру финансирования высшего образования России. В период с 2000 по 2009 год на первое место выходит полное возмещение затрат на обучение или платное образование с 34 до 54 % по численности студентов, а по выпуску специалистов с 23 до 51 %. Одновременно снижаются расходы федерального бюджета с 65 до 45 % по численности студентов, а по выпуску специалистов с 77 до 48 %. Расходы местных и региональных бюджетов минимальные – всего 1,1 %. Таким образом, вектор финансирования высшего образования смещается на потребительские расходы граждан России [7].

3. Кадровое обеспечение вузов резко ухудшилось в период переходной рыночной экономики (1991–2015 годы): сохраняется тенденция старения педагогических работников в сфере профессионального образования. Приток молодых педагогов недостаточен вследствие низкого уровня оплаты труда и слабой социальной защищенности. Средний возраст ректоров в вузе составляет 51,6 год. Активизировалась «утечка умов» высококвалифицированных специалистов (программистов, математиков, физиков, химиков и др.). Сократилась численность исследователей на 800 тыс. человек к уровню 1990 года. Это связано с низкой оплатой труда преподавательского состава вузов по сравнению с материальным производством (77 % в 2015 году). Повышение зарплаты преподавателей школ в 2013 году без адекватного роста зарплат в вузах социально необоснованно и приведет к оттоку молодых преподавателей из вузов в школы.

4. В последние десятилетия обозначилась тенденция снижения качества образования в России. На это влияют различные факторы:

– рост абсолютных и относительных показателей занятых в экономике человек с высшим профессиональным образованием (далее – ВПО) (с 11 603 тыс. чел в 1992 году до 23 036 тыс. чел. в 2014 году);

– общее сокращение численности населения создает дефицит кадров на рынке труда; при этом не стоит забывать, что уходит образованное поколение советской интеллигенции с высокой квалификацией и «установками», уходят чиновники, работавшие в советское время, обладающие опытом работы как в науке, так и в производстве. На рынке труда появилась молодежь с ВПО, имеющая высокие амбиции, не обеспеченные должной квалификацией и навыками. Утрачена связь поколений;

– появилась угроза превращения российской демократической системы высшего образования с высоким качеством подготовки специалистов, с одной стороны, в сословно-элитарную систему (из-за роста платного образования, оплачиваемого из личных доходов населения), а с другой – в низкокачественное «суррогатное» высшее образование по дистанционной форме обучения в многочисленных филиалах вузов. В условиях дифференциации доходов богатых и бедных слоев населения платное обучение приведет к ущемлению прав большей части населения на бесплатное образование [10, с. 14–21].

5. Нерациональное профильное финансирование вузов со стороны Минобрнауки РФ в период с 1990 по 2010 год привело к изменению вектора подготовки специалистов в стране: рост гуманитарных направлений и спад технических.

Для того чтобы понять сущность тенденций в российском образовании необходимо рассмотреть распределение студентов вузов по группам специальностей. Так, в 2014 году 54 % студентов вузов России обучались по специальностям «Экономика и управление». Естественно-научные специальности и технические науки предпочли в качестве будущей профессии 20,1 % всех студентов вузов [11, с. 48–52].

6. Процедура лицензирования и аккредитации вузов с 1995 по 2015 год постоянно усложнялась и буквально «лихорадила» ректорат, деканаты и кафедры вузов каждые пять лет. С 2013 года, после введения мониторинга эффективности, она превратилась в ежегодную «бюрократическую лихорадку» благодаря наличию мощных web-серверов, программных продуктов и автоматизированной информационной системы в федеральных агентствах Минобрнауки РФ.

Известно, что лицензирование – процедура проведения экспертизы на соответствие образовательного процесса нормативным требованиям, а аккредитация – подтверждение соответствия вуза квалификационным образовательным нормам, указанным в лицензии. Конечно, лицензия и свидетельство об аккредитации – нужные и важные документы, подтверждающие право вести образовательную деятельность и выдавать дипломы государственного образца как государственным, так и не государственным вузам. Однако они не должны быть очень объемными, изменяться каждые пять лет и не превращать процедуру проверки государственной комиссии в жесткую бюрократическую волокиту, отвлекающую все ресурсы вуза на ее прохождение.

7. В 2009–2010 годах Минобрнауки РФ ввел в действие новые Федеральные государственные образовательные стандарты (далее – ФГОС) ВПО по направлениям бакалавриата и магистратуры и заменило ими ГОС и ВПО 2000 года по специальностям. В 2015–2016 годах появляются стандарты ФГОС 3+, которые требуют переработки большого числа учебно-методического материала.

Определим последствия данной реформы. Изменились сроки обучения в вузах: бакалавриат – 4 года, магистратура – 2 года, тем самым Россия приравняла сроки обучения к Европейским стандартам. Введен компетентный подход к изучению дисциплин (знать, уметь, владеть) и сделан акцент на методы активного обучения (игры, ситуации, тренинги). Сформулированы компетенции на достаточно высоком уровне качественных требований, однако не предложены единые критерии оценки компетентности. Предполагается, что это должен сделать профессор или доцент, читающий конкретную дисциплину.

В новых ФГОС ВПО сократилось число обязательных дисциплин, которые стали называться базовыми, и увеличилось число вариативных профессиональных, ранее они назывались специальными. Если ранее в приложении к диплому специалиста записывалось 60–65 дисциплин, то после 2010 года в дипломе бакалавра стало 50–55 дисциплин. Однако сложность в том, что методически обеспеченные и устоявшиеся дисциплины ГОС ВПО 2000 года были разделены на более мелкие или, наоборот, средние дисциплины – в более крупные, что привело к системной путанице.

Всем вузам России потребуется заново перерабатывать учебно-методические материалы (ООП), рабочие программы, учебные планы, учебно-методические комплексы дисциплин (УМКД). Это огромная бюрократическая работа.

Несмотря на все перечисленные проблемы, главной задачей вуза остается подготовка квалифицированных специалистов с высшим образованием (бакалавров, магистров и аспирантов) для отраслей экономики.

Выводы

На основании проведенного выше анализа авторами предлагаются следующие мероприятия в области реформирования системы управления российским образованием:

1. Необходимо сформировать новую систему профессионального образования, объединяющую учреждения начального, среднего, высшего и дополнительного профессионального образования (далее – НПО, СПО, ВПО, ДПО). Возможно, для этого потребуются переход от жесткого разделения на учреждения начального, среднего и ВПО к типологии учреждений профессионального образования, реализующих образовательные программы разного уровня внутри университета, а также реструктуризация всей системы общего и профессионального образования.

2. Целесообразно четко определиться со следующими уровнями образования в структуре университета: 4-летний бакалавриат; 3–4-летние программы среднего профессионального образования в условиях введения программ бакалавриата по специальностям; 2-годичная магистратура; 3–4-летняя подготовка в аспирантуре; введение степени доктора философии – Ph.D. наряду с ученой степенью кандидата наук; введение профессиональных степеней (МВА, МРА, DBA и DPA) для руководителей предприятий и госучреждений.

3. Реализация новых организационно-правовых форм образовательных учреждений, предоставляющих большую автономию и предусматривающих большую ответственность университетов; определение принципов и этапов соответствующей реструктуризации сети учреждений профессионального образования. Изменения Гражданского Кодекса РФ с возможностью объединения юридических лиц (институтов, академий, предприятий, школ бизнеса) в составе федерального или национального университетов.

4. Уточнить роли и полномочия государства и учебных заведений в распоряжении имуществом, в том числе приобретенного за счет внебюджетных средств с учетом новых организационно-правовых форм учебных заведений (ГОУ, ГАУ, АУ, НОУ). Законодательно определить формы государственно-частного партнерства при добровольном объединении государственных и негосударственных образовательных учреждений в структуре университета (НПО, СПО, ВПО, ДПО).

5. Создать федеральную целевую программу научных исследований в области менеджмента образования с целью разработки рекомендаций высшим учебным заведениям по организации современного управления в различных направлениях деятельности вуза, с целью создания системы мониторинга эффективности менеджмента в системах СПО, ВПО и ДПО, а также разработать типовые варианты объединения эффективных и неэффективных вузов.

6. По инициативе Минобрнауки РФ целесообразно создание экспертно-аналитических центров для мониторинга подготовки предложений по разработке стратегических

и среднесрочных программ развития образовательных учреждений. К функциям таких центров можно отнести организацию социологических и научных исследований по анализу эффективности различных направлений менеджмента, а также сбор и обработку статистических и отчетных данных, запрашиваемых государственными органами власти. Следует разработать конкурентные стратегии развития как обобщение модели вузов и колледжей на ближайшую перспективу до 2030 года.

7. В ближайшей перспективе целесообразны разработка и внедрение моделей межрегионального сетевого взаимодействия классических, технических и педагогических университетов и негосударственных вузов по различным направлениям их деятельности (электронное и дистанционное обучение, стажировки студентов, обмен преподавателями, написание учебников и монографий, создание объединенных советов). Внедрение новых моделей сетевого взаимодействия реально возможно только по инициативе Минобрнауки РФ с соответствующим финансированием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беспалов В. Н. Экономика и управление реформой образования в регионе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 17–24.
2. Гибадуллина Е. А. Система стимулирования развития научно-технического и образовательного потенциала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 31–32.
3. Кубанцев О. В. Методика управления расходами на заработную плату в учреждениях высшего профессионального образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 35–40.
4. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 728 с.
5. Егоршин А. П. Управление российским образованием: монография. Н.Новгород: НИМБ, 2012. 384 с.
6. Егоршин А. П., Гуськова И. В. Менеджмент образования : учебное пособие, 2-е изд., перераб. и доп. Н. Новгород: НИМБ. 2013. 464 с.
7. Индикаторы образования: 2010 : стат. сб. М. : ГУ ВШЭ, 2010. 176 с.
8. Мир в цифрах-2013. Карманный справочник. М. : Олимп-Бизнес, 2013. 272 с.
9. Егоршин А. П., Гуськова И. В. Реформирование управления высшего образования в России // Казанский экономический вестник. 2013. № 1 (3) С. 4–11.
10. Егоршин А. П., Гуськова И. В. Высшее образование в России: достижения, проблемы, перспективы // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 14–21.
11. Егоршин А. П., Груздева В. В., Серебровская Н. Е. Анализ социально-трудовых отношений в кризис и посткризисный период // Современная экономика: проблемы и решения. 2012. № 7 (31). С. 47–53.

REFERENCES

1. Bepalov V. N. The Economics and management of education reform in the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 6. P. 17–24.
2. Gibadullina E. A. System of stimulation of development of scientific-technical and educational potential // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 6. P. 31–32.
3. Kuban O. V. Methodology of management of wage costs in institutions of higher education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2. P. 35–40.
4. Russian statistical Yearbook. 2015 : Statistical guide / Rosstat. M., 2015. 728 p.
5. Egorshin A. P. Management of Russian education: monograph. N. Novgorod: NIMB, 2012. 384 p.
6. Egorshin A. P., Gus'kova I. V. Education Management : training manual, 2nd ed., revised and enlarged. H. Novgorod: NIMB. 2013. 464 p.
7. Education indicators: 2010 : statistical guide. M. : State University – Higher School of Economics, 2010. 176 p.
8. World in figures-2013. Pocket guide. Moscow: ZAO «Olympus-Business». 2013. 272 p.
9. Egorshin A. P., Gus'kova I. V. The Reform of higher education in Russia // Economic Bulletin of Kazan. 2013. No. 1 (3) P. 4–11.
10. Egorshin A. P., Gus'kova I. V. Higher education in Russia: achievements, problems, prospects // Higher education in Russia. 2014. No. 6. P. 14–21.
11. Egorshin A. P., Gruzdev, V. V., Serebrovskaya N. E. Analysis of the socio-labour relation in the crisis and post-crisis period // Modern economy: problems and solutions. 2012. No. 7 (31). P. 47–53.

Как цитировать статью: Егоршин А. П., Гуськова И. В. Высшее образование России: состояние, проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 24–28.

For citation: Egorshin A. P., Guskova I. V. Higher education in Russia: status, problems and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 24–28.

УДК 338:336.02

ББК 65.050-131

Ezhov Anatoly Nikolaevich,
doctor of economics, professor,
president of the Institute of management,
Arkhangelsk,
e-mail: obot@miuarh.ru

Lukin Sergey Vladimirovich,
doctor of economics, professor
of the Institute of management,
Arkhangelsk,
e-mail: obot@miuarh.ru

Ilyina Lidia Nikolaevna,
candidate of economics, associate professor,
rector of the Institute of management,
Arkhangelsk
e-mail: lidnik123@yandex.ru

Zhura Svetlana Egorovna,
candidate of economics, associate professor,
head of the department of economics
of the Institute of management,
Arkhangelsk,
e-mail: sgura@rambler.ru

Smirnova Irina Georgievna,
associate professor of the department of economics,
of the Institute of management,
Arkhangelsk,
e-mail: iringeo@mail.ru

Ежов Анатолий Николаевич,
д-р экон. наук, профессор,
президент Института управления,
г. Архангельск,
e-mail: obot@miuarh.ru

Лукин Сергей Владимирович,
д-р экон. наук,
профессор Института управления,
г. Архангельск,
e-mail: obot@miuarh.ru

Ильина Лидия Николаевна,
канд. экон. наук, доцент,
ректор Института управления,
г. Архангельск,
e-mail: lidnik123@yandex.ru

Жура Светлана Егоровна,
канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики
Института управления,
г. Архангельск,
e-mail: sgura@rambler.ru

Смирнова Ирина Георгиевна,
доцент кафедры экономики
Института управления,
г. Архангельск,
e-mail: iringeo@mail.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ASSESSMENT OF THE GOVERNMENT SUPPORT EFFICIENCY OF SMALL BUSINESS IN MODERN CONDITIONS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (10. Менеджмент)

08.00.05 – Economics and management of national economy (10. Management)

В условиях мирового кризиса малый бизнес должен стать основным звеном развития экономики. Поэтому вопросы государственной поддержки малого предпринимательства по различным направлениям его функционирования как на федеральном, так и на региональном уровнях, а также оценки эффективности поддержки являются актуальными. В настоящее время практически отсутствуют единые показатели оценки эффективности реализации программ поддержки, что не обеспечивает взаимосвязки достигнутых результатов с вложенными средствами. В условиях строгой экономии бюджетных средств предлагается использовать авторскую методiku оценки эффективности государственной поддержки малого бизнеса.

The use of indicators to measure the effectiveness of state support of small business at the present stage is particularly relevant. Almost no uniform indicators are available to evaluate the effectiveness of programs that provide linkages between the results achieved by means of investment. Small business should become a major element of economic development that is especially important in the context of the global economic

crisis. Much attention is paid to the issues of financing the small business in various areas of its operation at both the federal and regional levels. In the context of the austerity budget, it is proposed to use the authors' methodology for assessing the efficiency of the government support of small business.

Ключевые слова: малый бизнес, государственная поддержка, государственное регулирование, государственные программы, отдача от вложенных средств, оценка эффективности.

Key words: small business, government support, government control, government programs, return from investments, performance evaluation.

Особую актуальность на современном этапе приобретает использование показателей оценки эффективности государственной поддержки по приоритетным направлениям экономической деятельности государства в рамках программно-целевого метода. Используемые методы бюджетного планирования заключаются в системном распределении

бюджетных средств на реализацию целевых программ, с целью обеспечения взаимосвязи между выделением бюджетных средств и фактическими результатами деятельности. В тоже время необходимо отметить, что практически отсутствуют единые показатели оценки эффективности реализации программ. Достаточно часто критерием оценки успешности целевых программ является достижение плановых показателей, что не обеспечивает взаимоувязки достигнутых результатов с вложенными средствами, в том числе и по направлению поддержки малого бизнеса.

Целью исследования является разработка авторской методики оценки эффективности господдержки малого бизнеса в рамках программно-целевого метода управления экономическими системами. В соответствии с поставленной целью в работе решались следующие **задачи**:

- провести анализ развития малого бизнеса на примере Архангельской области;
- выявить проблемы функционирования субъектов предпринимательства;
- изучить долгосрочные целевые программы по поддержке малого бизнеса в регионе;
- разработать методику оценки эффективности государственной поддержки малого бизнеса;
- дать оценку эффективности государственной поддержки малого бизнеса в Архангельской области на основе долгосрочных целевых программ.

Во многих странах с развитыми рыночными системами малый бизнес является основным звеном, способствующим развитию экономики и насыщению рынка товарами и услугами. Органы государственной власти РФ осознают необходимость поддержки малого предпринимательства, что приобретает особую актуальность в условиях углубления мирового экономического кризиса, который оказывает негативное воздействие практически на все сферы экономики. Изменяется конъюнктура рынка в связи ухудшением политической ситуации и введением экономических санкций, также наблюдается снижение доходов населения. Мы согласны, что «субъекты малого бизнеса оперативно реагируют на изменения конъюнктуры рынка, придают потребительским секторам рыночной экономики необходимую мобильность, во многом формируют конкурентную среду» [1, с. 204].

Российская Федерация – масштабная страна, как с точки зрения территории, так и с точки зрения экономики. Поэтому отдельные ученые считают, что для России малый бизнес не может стать основой экономического роста, а может быть только связующим звеном между крупными предприятиями. С этим нельзя согласиться полностью. Малый бизнес в России может выполнять и выполняет различные функции. Он связывает предприятия среднего и крупного бизнеса, обеспечивает их бесперебойную работу, но также играет важную роль в развитии отдельных отраслей экономики регионов в частности и РФ в целом (рис. 1).

Рис. 1. Структура малых предприятий Архангельской области по видам экономической деятельности в 2014 году

В Архангельской области малый бизнес занимает более 30 % в сфере оптовой и розничной торговли, а также в сфере услуг, связанных с ремонтом и техническим обслуживанием машин и оборудования, бытовым обслуживанием населения. В сфере операций с недвижимостью, аренды и предоставления различных видов информационных и консультационных услуг удельный вес предприятий малого бизнеса составляет 18 %. Данные отрасли являются традиционными для функционирования малого предпринимательства, поскольку обладают достаточно большой рентабельностью и не требуют большой капитализации. В тоже время достаточно высока доля предприятий в обрабатывающем производстве – 15 %, а также строительстве – 11 %, что свидетельствует о развитии малого предпринимательства в производственной сфере. В качестве положительного момента можно отметить, что в сфере сельского и лесного хозяйства малые предприятия занимают 6 %. В условиях политики государства,

направленной на насыщение российского рынка продуктами отечественного производства и оказание поддержки сельхозпроизводителям, ситуация должна измениться в сторону увеличения объема производства продуктов в агропромышленной сфере за счет малых предприятий.

В то же время нельзя не отметить и определенные проблемы в развитии предприятий малого бизнеса. Анализ в динамике показывает (рис. 2), что в 2014 году наблюдается снижение количества малых предприятий, что вызвано как экономической ситуацией на рынке товаров и услуг в условиях экономического кризиса, так и ростом арендной платы за помещения и оборудование, повышением налогов, в частности взносов в ПФ РФ. В условиях продолжающегося экономического кризиса и глубокого спада производства в ближайшее время малое предпринимательство будет ориентировано не на расширение производства, а на борьбу за выживание и сохранение имеющихся позиций на рынке товаров и услуг.

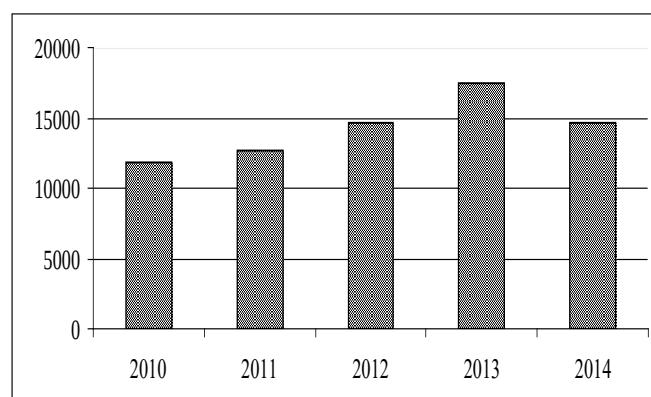

Рис. 2. Изменение количества малых предприятий в 2010–2014 годах, ед.

Традиционно малое предпринимательство испытывает проблемы, связанные с трудностью накопления первоначального капитала, низкой финансовой обеспеченностью, отсутствием специальных резервных фондов, проблемами получения кредитов и займов на приемлемых условиях. При анализе влияния различных факторов на развитие малого бизнеса сделан вывод, «что наиболее важными являются денежные доходы населения, инвестиции в основной капитал малых предприятий, численность экономически активного населения» [2, с. 202]. Все это требует осуществления комплекса мер со стороны государственных органов власти как федерального, так и регионального уровня, направленных на формирование эффективных механизмов поддержки малого бизнеса, включающих налоговую, бюджетную, материально-техническую, ценовую системы поддержки. Большое значение должно уделяться подготовке и переподготовке кадров для малого бизнеса, созданию положительного имиджа предпринимателей, обеспечению расширения деятельности на внешнеэкономических рынках.

Правительство РФ уделяет большое внимание вопросам поддержки предпринимательства по различным направлениям, в том числе и на условиях софинансирования с региональными властями. С целью регулирования развития малого бизнеса в регионах должен быть разработан механизм, представляющий собой «совокупность форм и методов воздействия органов управления территорией на хозяйственную среду

с целью получения желаемых результатов» [3, с. 155]. В условиях строгой экономии бюджетных средств особое значение должно уделяться оценке эффективности государственной поддержки. Мы согласны с М. Е. Глущенко, О. В. Нарежной, что «важнейшим условием обеспечения перманентного и непрерывного развития управленческой деятельности выступает актуализация вопросов оценки ее эффективности» [4, с. 145]. Считаем целесообразным использовать для оценки эффективности господдержки малого бизнеса методику расчета прироста количества малых предприятий на 1 млн руб. бюджетных субсидий на примере долгосрочных целевых программ Архангельской области: «Развитие малого и среднего предпринимательства в Архангельской области на 2009–2011 годы» [5], «Развитие малого и среднего предпринимательства в Архангельской области на 2012–2014 годы» [6].

Для осуществления расчета используем следующую формулу, отражающую прирост малых предприятий:

$$VS_t = \frac{V_t - V_{t-1}}{S_t},$$

где VS_t – прирост малых предприятий на 1 млн руб. средств Программы из областного бюджета в t году;

V_t – количество малых предприятий в t году (ед.);

S_t – объем финансирования Программы из областного бюджета в t году (млн руб.).

Данный показатель целесообразно рассчитывать не только за один год, но и с нарастающим итогом за годы реализации Программы (табл. 1).

Как видно из приведенных данных табл. 1, фактическое финансирование из областного бюджета по годам носит нестабильный характер, что объясняется дефицитом бюджета Архангельской области и кризисными явлениями в экономике региона.

Большее количество средств было выдано в 2012 году (97,7 млн руб). Отдача бюджетных средств до 2013 года возрастала, причем по сравнению с 2012 годом отдача в виде прироста малых предприятий на 1 млн руб. увеличилась практически в 2 раза, что можно отметить как положительный момент. Если в 2011 году она составляла 16 малых предприятий на 1 млн руб., то в 2012 году эта цифра возросла до 21 предприятия, а в 2013 году – до 41 предприятия.

Таблица 1

Расчет прироста малых предприятий на 1 млн руб. субсидий из областного бюджета в рамках реализации долгосрочных целевых программ (2010–2014 годы)

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Количество малых предприятий, ед.	11 777	12 621	14 655	17 428	14 634
Фактическое финансирование Программы из областного бюджета, млн руб.	30,5	53,7	97,7	68,2	62,5
Нарастающий итог	30,5	84,2	151,4	165,9	130,7
Прирост малых предприятий, ед.		844	2034	2773	–2794
Нарастающий итог		844	2878	5651	2857
Отдача бюджетных средств (прирост малых предприятий на 1 млн руб. средств Программы из областного бюджета)		16	21	41	–4
Нарастающий итог		10	19	34	22

В 2014 году ситуация резко ухудшилась, что выражается в сокращении количества малых предприятий на 2 794 единицы. Это вызвано, в первую очередь, экономическим кризисом, а также не совсем грамотной политикой в сфере налогообложения предпринимателей. В связи с отменой льготной ставки страховых взносов часть предпринимателей прекратили свою деятельность, поскольку посчитали нецелесообразным продолжать работу, если с каждого сотрудника приходилось отчислять по 35 тыс. руб. (вместо 17 тыс. руб. в 2012 году) страховых взносов государству. Несмотря на то, что с 1 января 2014 года льготная ставка была возвращена, статистика наглядно отразила негативную динамику непродуманной политики государства.

Интересным для оценки эффективности государственной поддержки малого бизнеса является также анализ оборота продукции, произведенной малыми предприятиями (табл. 2).

Оборот малых предприятий за период с 2010 по 2014 год в реальных ценах, в целом, отражает положительную динамику, за исключением 2012 года, когда был незначительный спад производства, обусловленный общим состоянием рынка товаров и услуг. В 2014 году, по сравнению с 2010 годом, объем продукции в реальных ценах возрос на 23 млрд руб. Тем не менее, анализ оборота малых предприятий в сопоставимых ценах, приведенных к 2010 году, позволяет выявить негативную тенденцию – объем производства малыми предприятиями снизился на 14,1 млрд руб. (рис. 3).

Таблица 2

Оборот малых предприятий за 2010–2014 годы

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Оборот малых предприятий в реальных ценах, млрд руб.	121,4	127,8	120,9	137,1	144,4
Количество малых предприятий, ед.	11 777	12 621	14 655	17 428	14 634
Оборот малых предприятий в расчете на одно малое предприятие в реальных ценах, млн руб	10,3	10,1	8,2	7,9	9,9
Оборот малых предприятий в сопоставимых ценах к 2010 году, млрд руб.	121,4	121,7	108,6	115,1	107,3
Оборот малых предприятий в сопоставимых ценах к 2010 году в расчете на одно малое предприятие, млн руб.	10,3	9,6	7,4	6,6	7,3

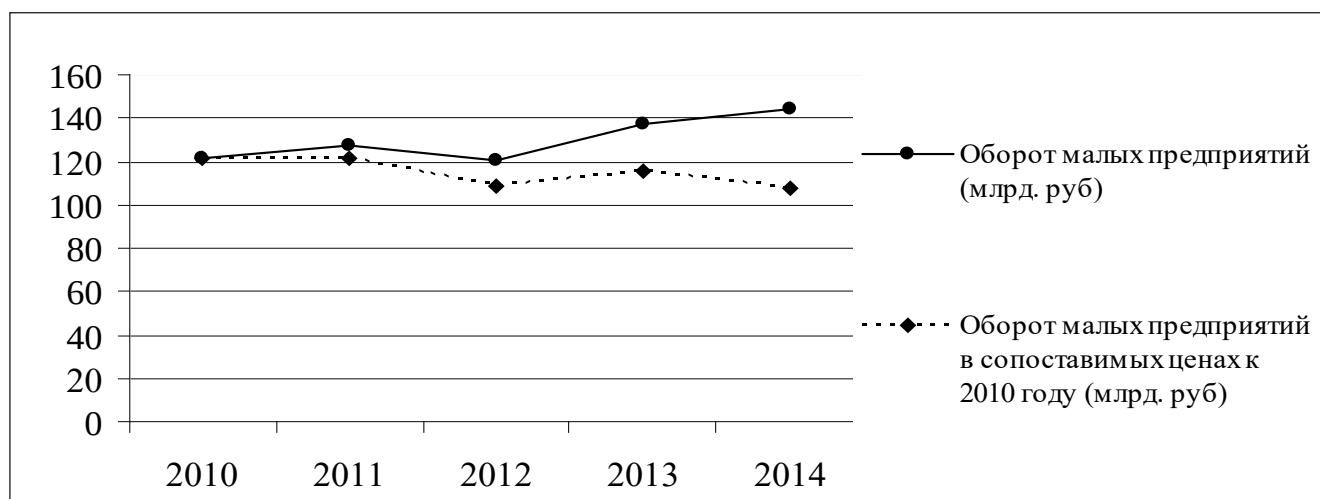

Рис. 3. Оборот малых предприятий, млрд руб.

Негативная тенденция выявляется и при анализе производства в расчете на одно малое предприятие. Оборот малых предприятий в расчете на одно малое предприятие в реальных ценах снижается с 2010 по 2013 год (с 10,3 до 7,9 млн руб. соответственно). Отдача в 2014 году возросла, что объясняется снижением количества малых

предприятий. Данная динамика сохраняется и при анализе производства в сопоставимых ценах.

Целесообразно оценить эффективность отдачи вложенных бюджетных средств в прирост оборота малых предприятий на 1 млн руб. субсидий из бюджета Архангельской области (табл. 3).

Таблица 3

Расчет прироста оборота малых предприятий на 1 млн руб. субсидий из областного бюджета в рамках реализации целевой программы (2010–2014 годы)

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Фактическое финансирование Программы из областного бюджета, млн руб.	30,5	53,7	97,7	68,2	62,5
Нарастающий итог	30,5	84,2	181,9	250,1	312,6
Прирост оборота малых предприятий, млрд руб.		6,4	–6,9	16,2	7,3
Нарастающий итог		6,4	–0,5	15,7	23
Отдача бюджетных средств в реальных ценах (прирост оборота малых предприятий на 1 млн руб. средств Программы из областного бюджета)		0,1	–0,1	0,2	0,1

Окончание табл. 3

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Нарастающий итог		0,1	0,0	0,1	0,2
Фактическое финансирование Программы из областного бюджета в сопоставимых ценах к 2010 году, млн руб.	30,5	51,1	87,8	57,3	46,4
Нарастающий итог	30,5	81,6	169,4	226,7	273,1
Прирост оборота малых предприятий в сопоставимых ценах к 2010 году, млрд руб.		0,3	–13,1	6,5	–7,8
Нарастающий итог		0,3	–12,8	–6,3	–14,1
Отдача бюджетных средств (прирост оборота малых предприятий на 1 млн руб. средств Программы из областного бюджета в сопоставимых ценах к 2010 году)		0,01	–0,15	0,11	–0,17
Нарастающий итог		0,00	–0,08	–0,03	–0,05

Отдача бюджетных средств, характеризующих прирост оборота малых предприятий на 1 млн руб. средств Программы в реальных ценах, достаточно нестабильна. В 2011 и 2013 годах отдача составляла 100 рублей на 1 рубль вложенных средств, в 2013 году – 200 рублей, а в 2012 году эффект отрицательный, поскольку в данный период отмечался спад производства. Тем не менее,

расчет отдачи с нарастающим итогом позволяет сделать более оптимистичные выводы: отрицательного эффекта не наблюдается. Более негативная ситуация складывается при расчете отдачи бюджетных средств в сопоставимых ценах, приведенных к 2010 году. Динамика с нарастающим итогом по годам позволяет судить о недостаточной эффективности поддержки производства (рис. 4).

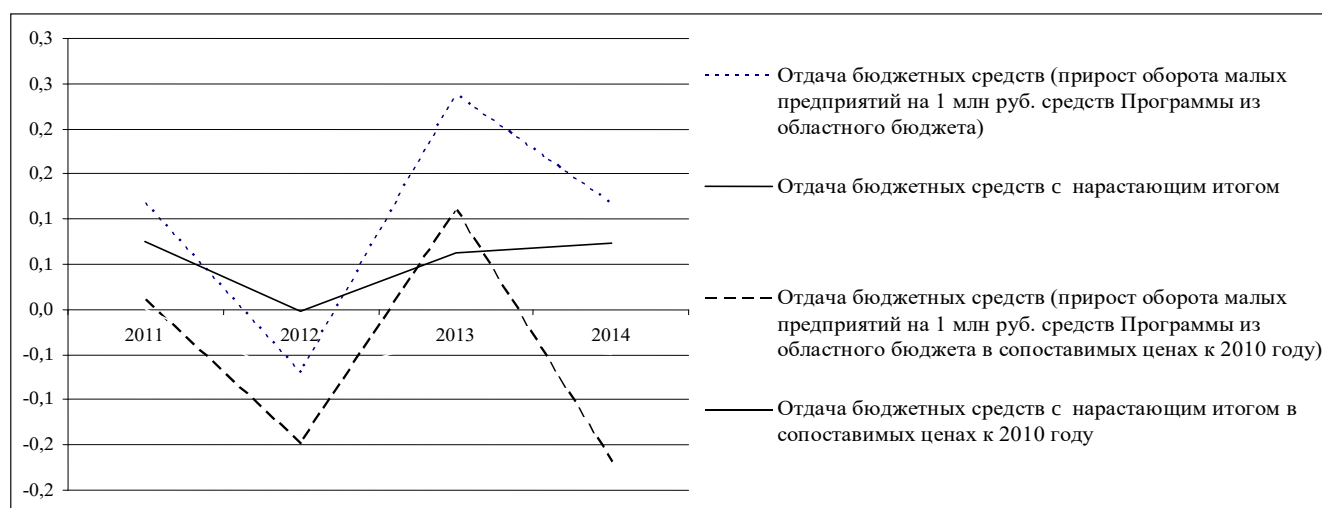

Рис. 4. Отдача бюджетных средств, млрд руб.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие **выводы и заключения**:

1. На основе анализа развития малого бизнеса Архангельской области выявлено снижение количества малых предприятий в регионе, нестабильность прироста оборота данных предприятий по годам. Финансирования из областного бюджета в динамике также носит нестабильный характер.

2. Предложенная авторская методика оценки эффективности господдержки малого бизнеса на основе расчета прироста количества малых предприятий на 1 млн руб. бюджетных субсидий на примере долгосрочных целевых программ по развитию малого бизнеса позволяет оценить

отдачу вложенных средств по различным направлениям деятельности субъектов предпринимательства.

3. Требуется пересмотр форм, методов и инструментов государственного регулирования экономической деятельности субъектов малого бизнеса.

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать, что проблемы развития малого бизнеса не могут быть решены только в рамках имеющихся мер государственной поддержки. Необходимо применение дополнительных организационно-финансовых механизмов взаимодействия, координации усилий и концентрации ресурсов субъектов экономики и исполнительных органов власти субъектов регионов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ермоченко О. Н. Если предприниматель выбрал УСН // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 204 ; 2011. № 1 (14). С. 286–288.
2. Жура С. Е., Смирнова И. Г. Управление развитием систем с использованием методов прогнозирования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 202–206.
3. Жура С. Е., Смирнова И. Г. Анализ механизма управления инновационными процессами в малом бизнесе региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 155–158.
4. Глущенко М. Е., Нерезнева О. В. Теоретические аспекты анализа эффективности менеджмента // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 144–152.

5. Постановление администрации Архангельской области «Об утверждении долгосрочной целевой программы Архангельской области «Развитие малого и среднего предпринимательства в Архангельской области на 2009–2011 годы» от 18.09.2008 № 208-па/31 [Электронный ресурс] / СПС. URL: <http://www.consultant.ru/law/review/reg/rlaw/rlaw0132008-10-09.html> (дата обращения: 23.02.16).

6. Постановление правительства Архангельской области «Об утверждении долгосрочной целевой программы Архангельской области «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Архангельской области и Ненецком автономном округе на 2012–2014 годы» от 06.09.2011 г. № 310-пп [Электронный ресурс] / СПС. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW013;n=44742> (дата обращения: 23.02.16).

REFERENCES

1. Ermochenko O. N. If the entrepreneur chose the USN // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 3. P. 204; 2011. No. 1 (14). P. 286–288.

2. Zhura S. E., Smirnov I. G. Managing the development of systems using forecasting techniques // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3. P. 202–206.

3. Zhura S. E., Smirnov I. G. The analysis of the mechanism of management of innovation processes in small businesses in the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1. P. 155–158.

4. Glushchenko M. E., Nerezhneva O. V. Theoretical aspects of the analysis of management effectiveness // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 144–152.

5. Decision the Arkhangelsk Region Administration «On approval of the long-term target program of the Arkhangelsk Region» Development of small and medium enterprises in the Arkhangelsk region on 2009–2011». 18.09.2008. No. 208-PA/31 URL: <http://www.consultant.ru/law/review/reg/rlaw/rlaw0132008-10-09.html> [Electronic resource] / SPS. (date of viewing: 23.02.16).

6. Decision of the Government of the Arkhangelsk Region «On approval of the long-term target program of the Arkhangelsk Region» Development of small and medium enterprises in the Arkhangelsk region and the Nenets Autonomous District in 2012–2014». 6.09.2011. No. 310-pp. [Electronic resource] / SPS. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW013;n=44742> (date of viewing: 23.02.16).

Как цитировать статью: Ежов А. Н., Лукин С. В., Ильина Л. Н., Жура С. Е., Смирнова И. Г. Оценка эффективности государственной поддержки малого бизнеса в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 29–34.

For citation: Ezhov A. N., Lukin S. V., Ilyina L. N., Zhura S. E., Smirnova I. G. Assessment of the government support efficiency of small business in modern conditions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 29–34.

УДК 330.101.8

ББК 65.010

Enisej Fedor Mikhajlovich,

doctor of economic sciences, professor,
professor of the department of state
and municipal management
Kabardino-Balkarian State
Agrarian University after V. M. Kokov,
Nalchik,
e-mail: r3bizengin@mail.ru,

Енисей Федор Михайлович,

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры государственного
и муниципального управления
Кабардино-Балкарского государственного
аграрного университета им. В. М. Кокова,
г. Нальчик,
e-mail: r3bizengin@mail.ru,

Kiarova Madina Alieвна,

Ph. d., associate professor,
head department of philosophy and political science
of Kabardino-Balkarian State
Agrarian University after V. M. Kokov,
Nalchik,
e-mail: mad-kyrovar@yandex.ru

Кярова Мадина Алиевна,

канд. философ. наук, доцент,
заведующий кафедрой философии и политологии
Кабардино-Балкарского государственного
аграрного университета им. В. М. Кокова,
г. Нальчик,
e-mail: mad-kyrovar@yandex.ru

ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПОНЯТИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

ON THE INTERPRETATION OF CERTAIN CONCEPTS OF MODERN ECONOMIC THEORY

08.00.01 – Экономическая теория

08.00.01 – Economic theory

Так же как в естественных науках всякий новый эксперимент ведет к расширению горизонтов познания, так и в общественных науках всякая новая категория расширяет

горизонты исследования. За последнее время экономическая наука ввела большое количество новых понятий и терминов. Многие из них активно используются в познании

экономических явлений. Но есть такие понятия, которые требуют дополнительного исследования. В статье представлены основные тенденции и механизм формирования категориального и терминологического аппарата современной экономической науки. Исследуются получившие в последнее время широкое применение понятия и термины: «ловушка», «нормаль», «модель». Предложено интерпретировать ловушечную среду как отрицательный градиент институциональной среды, а новую модель как способ адаптации экономической политики к вызовам.

As well as in natural sciences every new experiment leads to a broadening of the horizons of knowledge and social sciences any new category expands the horizons of research. Lately economic science introduced many new concepts and terms. Many of them are actively used in the knowledge of economic phenomena. But there are those that require further study. This article presents the main trends and the mechanism of formation of categorical and terminology of modern economic science. Studies, the recent widespread circulation, concepts and terms: «traps», «normal», «model». Asked to interpret traps Wednesday as the negative gradient of the institutional Wednesday, and the new model as a way to adapt to the challenges of economic policy.

Ключевые слова: экономический империализм, институциональный вакуум, события, факты, интерпретация, ловушки, модели, нормаль.

Key words: economic imperialism, the institutional vacuum, facts, interpretation, traps, models, normal.

Современная экономическая наука использует большое количество терминов, понятий и категорий. Причем понятийно-категориальный и терминологический аппарат ее постоянно расширяется и обновляется. Экономическая наука постоянно заимствует большое количество новых терминов из других наук. Это свойственно любой науке.

Многие используемые ныне экономической наукой термины (например, кризис, инфляция, фактор, шоки, ожидания, риски, траектория, тренд и т.д.) прочно вошли в употребление и не нуждаются в дополнительной интерпретации. Но есть такие, которые требуют уточнения смысла. Например, «новая нормаль», «коллапс», «сингулярность», «фрактальность». Некоторые исследователи склонны видеть в этом свойство «экономического империализма» [1; 2; 3], другие – нормальный процесс развития экономической науки [4]. Мы разделяем вторую точку зрения и считаем, что со временем одни приживаются, другие отмирают и это нормальный процесс эволюции всякой науки и познания явлений внешнего мира.

В современной литературе большое внимание уделяется проблеме адаптации новых терминов в различных науках. Разработаны методологические и методические основы анализа и обобщения особенностей применения новых терминов на практике [5; 6; 7; 8]. Одним из таких терминов, активно используемых в современной экономической политике (теории), является «ловушка». Создан целый терминологический арсенал, так или иначе связанный с ловушками. Называют инвестиционные ловушки, ресурсные ловушки, инновационные ловушки, «институциональные ловушки» [9], ловушки ликвидности или «японскую ловушку» [10] и проч. Часто эти обозначения оправданы, но иногда вызывают возражения.

Термин «ловушка» в литературе интерпретируется по-разному [11; 12]. Анализируя существующие определения, остановимся на том, что ловушка – это западня, то есть нечто искусственно созданное одним для ограничения свободы другого посредством заманивания или создания у этого другого иллюзий лучшего будущего, чем существующее настоящее. Впрочем, можно рассматривать ее и как создание иллюзий улучшения своего нынешнего состояния путем принятия открывающихся возможностей. В целом, ловушка может быть интерпретирована как обмен существующих условий на предполагаемые ожидания.

В английском языке аналогом русского «ловушка» выступает слово *trap* – улавливать, захватывать, запирает. С понятийной точки зрения, ловушка представляет объективное явление, которое выражает такое состояние среды (социально-экономической, политической и проч.), попав в которую хозяйственная практика (а также экономическая политика) не может ее покинуть самостоятельно. То есть речь идет об особом состоянии хозяйственной среды, которое создает как бы в *circulus vitiosus* и ведет к вырождению (или коллапсу) целевой функции. Но при этом можно также говорить о ловушках в отдельных конструкциях хозяйственной среды. Например, технологической, ресурсной, коммуникационной и проч. В этих конструкциях состояние институциональной среды стремится к нулю в силу того, что в ней действуют правила: *homo homini lupus est, bellum omnium contra omnes* и т.п. Поэтому бизнес, оказавшись в такой среде, будет неуклонно деградировать. Причем предела возрастанию деградации не существует. Даже классическое первобытное общество имело своеобразные институты. Более того, мы можем рассматривать его как своеобразный вакуум, то есть начальное или базисное состояние институциональной среды. Поэтому наличие в первобытном обществе институциональных норм позволило человечеству перейти к новой стадии своего развития, а не остаться на уровне приматов.

Таким образом, можно говорить о ловушечной среде, ловушечном пространстве, подпространстве и т.д. Ловушечная среда (пространство, подпространство и проч.) отличается от обычной хозяйственной среды тем, что в ней объем институциональной среды уменьшается вне зависимости от деятельности (функционирования) различных субъектов хозяйствования, то есть вне зависимости от бизнеса. Это подтверждает, что «ловушечность» есть свойство среды, а не бизнеса. Более того, оно есть свойство институциональной среды, а не технологической, технической и даже организационной и проч.

Причина такого исхода заключается в свойствах ловушечной среды. Если признать, что ловушечная среда представляет собой отрицательный градиент институциональной среды, то есть отсутствие условий для образования институтов, то это означает, что процесс институтогенеза в этой среде не состоялся [13; 14; 15] из-за того, что не работает институциональная норма: «если ..., то ...». Но и в так называемой развитой рыночной и управляемой (регулируемой) среде образуются ловушки и образуется ловушечная среда. И в этой связи возникает вопрос: «что является основанием к образованию таких объектов?». В одном случае такой причиной может выступать ограниченность или дефицит ресурсов, в другом – монополия на право владения ресурсом, в третьем – монополия на коммуникации и т.д. По-видимому, решение может быть получено через развитие конкурентной среды, если речь идет о рыночной модели, либо через развитие нормирования, если речь идет

о регулируемой среде. Однако и в том и в другом случае «правила игры» (основные институциональные нормы) должны быть поняты субъектами.

Когда институциональная среда упрощается и деградирует, происходит образование в ней специфических областей, в которых субъект хозяйствования теряет (утрачивает) свободу. Иными словами, снижение (утрата) степени свободы и есть ловушка. Например, правило: «take-or-pay (ТоР)». При заключении контрактов по данной норме субъекты обязаны либо брать продукцию, либо платить. Конечно, ловушки для субъектов могут иметь расширительный характер и, как правило, не носят тотального свойства, то есть остается определенная степень свободы.

Другой пример (искусственного) образования ловушек представляет ситуация с санкциями и контрсанкциями. Речь идет о ситуации, когда одно или несколько государств вводят санкции в отношении другого государства, а последнее вводит свои контрсанкции, ограничивая тем самым свободу выбора для хозяйствующих субъектов как с одной, так и с другой стороны. В результате такого реформатирования сложившейся институциональной матрицы, субъекты, заключившие контракты в соответствии с досанкционным состоянием институциональной матрицы, оказываются в ловушке. Они не могут осуществлять свою деятельность на прежних условиях и вынуждены смириться с новыми. В отдельных случаях (преимущественно на западе) субъекты, попавшие в такие ловушки, получают частичные компенсации от государства. При этом нельзя сказать, что полные компенсации оправданы и вполне достаточны.

По-видимому, можно предвидеть такого рода институциональные ловушки, но это требует высоких транзакционных затрат. Поэтому всякие институциональные ловушки, в конечном счете, предполагают рост транзакционных затрат.

Следующей часто используемой совокупностью терминов выступают: «новая нормаль», «новая модель» и т.д. Термин «новая нормаль» достаточно описан Е. Брагиной [16] и А. Улюкаевым [17]. Свою интерпретацию предложит председатель правительства России Д. Медведев [18]. Все это в совокупности избавляет нас от необходимости новой интерпретации.

Остановимся на другом понятии, часто используемом в настоящее время в экономике, – «новая модель роста/развития». Данное понятие в разном контексте используется авторами для характеристики «ответа» на современные «вызовы» со стороны экономики. В одном случае, речь идет о переходе к новой модели как продолжении предыдущей, в силу того что последняя выполнила свою роль и в нынешних изменившихся условиях нуждается в полноценной замене на новую, которая могла бы с учетом достигнутого «работать» (отвечать) на современные вызовы. В другом случае, речь идет о замене существующей модели на новую в силу того, что именно существующая модель «загнала» национальное хозяйство в кризис. Поэтому речь идет о кардинальном изменении всех основных конструкций модели экономического роста и развития.

Существующая дискуссия относительно понятия «новая модель роста/развития» определила следующие проблемы:

- полемика часто носит идеологический и политический характер; по меньшей мере, за дискутирующими сторонами стоят представители разных политических сил;
- отсутствует четкое выделение предмета спора;
- отсутствуют исследования конкретных разногласий и расхождений противоборствующих сторон, поиск точек соприкосновения и т.д., несмотря на то, что в реальной действительности

представители спорящих сторон работают вместе в одних учреждениях и над общими проектами.

Все это в совокупности требует рассмотрения предложенного понятия.

Во-первых, потребность в новой модели роста и развития заключается в реализации имеющегося ресурсного, технологического, научно-технического, людского потенциала страны или же в купировании неконтролируемого роста противоречий в обществе, недопущении перерастания противоречий в антагонистическое противостояние, снижении уровня напряженности в обществе и т.п. Таким образом, с одной стороны, речь идет о создании новых стратегических возможностей для экономики страны, для ее политической системы и т.д., а с другой стороны, упрощение всяких возможностей до уровня жестко контролируемых и нормируемых положений.

Во-вторых, необходимо ответить на вопрос: «Должны ли отношения между субъектами иметь установочно-ориентировочный или регламентационно-дескриптивный характер?». Иными словами, необходимо все параметры современного развития: инвестиции, разделение труда, формирование новых производств, распределение доходов, размещение производительных сил и т.д. и т.п. оставить развиваться стихийно, бесконтрольно со стороны организационных сил общества (государства, бизнеса или гражданского общества) или же осуществить их регламентирование, то есть кодифицировать и поддержать институционально в виде зафиксированных правил поведения. Либо третий вариант: сформировать нечто среднее, сформулировать некий набор новых или обновленных установок, принципов, критериев действий, которые признавались бы всеми субъектами данных отношений в виде некоторого формата, внутри которого имела бы место свобода выбора.

В-третьих, необходим поиск новых источников роста и развития. Все представители дискуссии согласны, что экономика страны должна отойти от ресурсной зависимости. Но никто не говорит об источниках развития, на основе которых должна складываться новая модель в РФ. Назовем возможные источники: огромный ресурсный потенциал на территории РФ; развитие добывающих отраслей или работа на привозном сырье и материалах; технический, технологический, инфраструктурный потенциал, который заточен на добычу, переработке, транспортировке сырья; трудовые ресурсы сельского хозяйства; развитие транспортных коммуникаций на территории РФ.

Существующие проблемы показали, что преимущественно ресурсно-технологический этап и его модель исчерпали себя, необходим выбор новых источников роста и развития. Очевидно, что таким источником становится расширение гуманитарного, человеческого аспекта в отношениях. Информатизация, глобализация и формирование разнообразных экономических, технологических связей идут параллельно с культурными, образовательными, социальными и проч. контактами. Последние не стираются в первых и не заменяются ими. Поэтому, расширяя двух- и многосторонние гуманитарные контакты, формируя специфические сети гуманитарных связей, можно расширить контекст экономических, технологических, технических отношений за счет того, что расширяется уровень доверия и взаимопонимания.

Расширение гуманитарного контекста позволяет уменьшать (или же купировать на время) негативное влияние идеологических стереотипов и снижать уровень культурно-ценностных барьеров. При этом решающее значение имеет отношение к событиям в двусторонних и многосторонних

аспектах. Существует два взгляда на эти события. Один предполагает относиться к реальным событиям как к фактам и строить на этой основе систему ответов. Другой предполагает относиться к реальным фактам как к «интерпретациям реальности» и строить на этом основании систему ответов. Расширение гуманистического контекста, выдвижение его в первые ряды, позволяет делать акцент на втором. Если же в центре внимания технические, технологические и проч. (в том числе экономические и политические) аспекты, то делается акцент на первом. Поэтому при втором взгляде происходит продуктивное переосмысление базовых понятий и ценностей, адекватное и более полное их понимание.

Таким образом, в аналитических оценках, рекомендациях и проектах, предлагаемых авторитетными отечественными и зарубежными экспертами в настоящее время, обладающих высокой степенью верификации и аппроксимации, нельзя не заметить активной работы в области поиска и тестирования новых подходов, выработки новых критериев и, в целом, наработки «новой модели» роста и развития национального хозяйства. В то же время на сегодняшний момент нет четкого определения того, что понимать под «новой моделью»: «модель-перспектив», «модель – дорожная карта» или же комплекс так называемых антикризисных мер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М., 2003.
2. Гуриев С. М. Три источника – три составные части экономического империализма // *Общественные науки и современность*. 2008. № 3. С.134–141.
3. История экономических учений: учеб. пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М. : ИНФРА-М, 2001. 784 с.
4. Рахаев Б. М., Калабекова К. А. Природа и характер объективности экономических знаний и истин // *Журнал экономической теории*. 2013. № 2. С. 183–194.
5. Белова О. Г. Соотношение терминов «ссуда» и «безвозмездное пользование»: вопросы теории // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2015. № 2 (31). С. 273–276.
6. Котельникова Е. Ю. Место понятия аффилированных лиц в системе смежных понятий // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2015. № 2 (31). С. 276–281.
7. Подройкина И. А. К вопросу о возможности использования термина «система» применительно к совокупности уголовных наказаний // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2015. № 2 (31). С. 304–308.
8. Федорченко М. А. Экономическое содержание понятия «инновация» и его специфика в дорожно-строительной отрасли. // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2015. № 1 (30). С. 75–80.
9. Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы [Электронный ресурс]. М. : ЦЭМИ РАН и РЭШ, 1999. URL: http://mathecon.cemi.rssi.ru/vm_polterovich/files/ep99001.pdf (дата обращения: 27.09.2015).
10. Кругман П. Японская ловушка // *Экономическая наука*. 2015. Т. 10. № 1. С. 177–194.
11. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Изд. 7-е. М. : Русский язык, 1978. 4 т.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / под ред. и с пред. проф. Б. А. Ларина. М. : Прогресс, 1986. 4 т.
13. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем. М., 2004. 240 с.
14. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М. : ФЭК «НАЧАЛА», 1997. 180 с.
15. Рахаев Б. М. Очерк эволюции аграрных институтов России. М. : Экономика, 2007.
16. Брагина Е. Новая нормальность [Электронный ресурс] // *Мировое и национальное хозяйство*. 2012. № 4 (23) [издание МГИМО МИД России]. URL: <http://www.mirec.ru/2012-04/novaa-normalnost> (дата обращения: 17.02.2016).
17. Улюкаев А. В. Болезненная трансформация мировой экономики. М. : Изд-во Института Гайдара, 2015. 256 с.
18. Медведев Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // *Вопросы экономики*. 2015. № 10. С. 5–29.

REFERENCES

1. Becker G. Human behavior: an economic approach. Selected works on economic theory. M., 2003.
2. Guriev S. M. Three sources and three component parts of economic imperialism // *Social science and modernity*. 2008. No. 3. P. 134–141
3. History of economic doctrines (chapter 40: «Economic imperialism») / Ed. B. Avtonomov, O. Anagnina, N. Makashevoj: Stud. Allowance. M., 2001. 784 p.
4. Rakhaev B., Kalabekova K. Nature and character of the objectivity of economic knowledge and truths // *Journal of economic theory*. 2013. No. 2. P. 183–194.
5. Belova O. G. Correlation of the terms «loan» and «free use»: theory // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business Institute*. 2015. No. 2 (31). P. 273–276.
6. Kotelnikov E. Yu. The place of the concept of affiliates in the system of related concepts // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business Institute*. 2015. No. 2 (31). P. 276–281.
7. Podroikina I. A. To the question about the use of the term «system» in relation to the totality of criminal penalties // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business Institute*. 2015. No. 2 (31). P. 304–308.
8. Fedorchenko A. M. Economic essence of notions «innovation» and its specificity in the road construction industry // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business Institute*. 2015. No. 1 (30). P. 75–80.

9. Polterovich V. Institutional traps and economic reforms [Electronic resource] // Economics and mathematical methods. 1999. Vol. 35. № 2. URL: http://members.tripod.com/VM_Polterovich/ep99001.pdf (date of viewing: 27.09.2015).
10. Krugman P. Japanese trap // Economic science. 2015. Vol. 10. № 1. P. 177–194.
11. Dahl V. Explanatory dictionary of the live great Russian language. Vol. 1–4. M.: Russkij iazuk, 1978. 4 t.
12. Vasmer M. Etymological Dictionary of the Russian language / Ed. and with pre. Prof. B. A. Larin. M.: Progress, 1986. Vol. 4.
13. Kleiner G. Evolution of institutional systems. M., 2004.
14. North D. Institutions, institutional change and economic performance. PM: DEC «beginning». 1997.
15. Rakhaev B. Essay evolution of agrarian institutions of Russia. M.: Economics, 2007.
16. Bragina E. New normal [Electronic resource] // Global and national economy. 2012. No. 4 (23). URL: <http://www.mirec.ru/2012-04/novaa-normalnost> (date of viewing: 17.02.2016).
17. Ulyukaev A. Painful transformations of the world economy. M., 2015. 256 c.
18. Medvedev D. New reality: Russia and global challenges // Voprosi ekonomiki. 2015. No. 10. P. 5–29

Как цитировать статью: Енисей Ф. М., Кярова М. А. Об интерпретации некоторых понятий современной экономической теории // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 34–38.

For citation: Enisej F. M., Kiarova M. A. On the interpretation of certain concepts of modern economic theory // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 34–38.

УДК 336.143.2
ББК 65.050.113:74.58

Iglina Natalia Anatol'evna,
candidate of economics,
associate professor of the department
«Economics and enterprise management» of
Astrakhan State Technical University,
Astrakhan,
e-mail: eaglenat@mail.ru

Иглина Наталия Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
«Экономика и управление предприятием»
Астраханского государственного
технического университета,
г. Астрахань,
e-mail: eaglenat@mail.ru

Nabiyev Ramazan Abdulmuminovich,
doctor of economics, professor,
head of department «Economics
and enterprise management» of
Astrakhan State Technical University,
Astrakhan,
e-mail: nabiev56@list.ru

Набиев Рамазан Абдулмуминович,
д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой
«Экономика и управление предприятием»,
Астраханского государственного
технического университета,
г. Астрахань,
e-mail: nabiev56@list.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

IMPROVEMENT OF THE FINANCIAL MECHANISM OF THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION OF RUSSIA AS A CONDITION OF ECONOMIC SECURITY

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finances, currency and credit

Высшее образование рассматривается в статье как один из важнейших элементов экономической безопасности государства, источник квалифицированных кадров для создания инновационной экономики. Приводится анализ конъюнктуры рынка образовательных услуг, обзор основных направлений реформирования финансового обеспечения российских вузов, в том числе переход на модель нормативно-подушевого финансирования. При этом отмечается невысокая степень финансовой самостоятельности российских вузов, обусловленная как административными ограничениями, так и недостатками существующей системы финансирования. Предлагаются пути совершенствования финансового механизма системы высшего образования.

Higher education is examined in the article as one of the most important elements of economic security of the state, as

well as a source of qualified personnel for innovative economy. The analysis of the market of educational services is included. The main directions of reforming of financial provision of Russian universities, including transition to the model of normative per capita financing are overviewed. At the same time, the low degree of financial autonomy of Russian universities is noted caused by both administrative limitations and disadvantages of the existing system of financing. Ways of improvement of the financial mechanism of the higher education system are proposed.

Ключевые слова: система высшего образования, конкуренция, экономическая безопасность, финансовый механизм, образовательная реформа, бюджетное учреждение, нормативно-подушевое финансирование, автономное учреждение, казначейская система, финансовая устойчивость.

Key words: system of higher education, competition, economic security, financial mechanism, educational reform, budget-funded entity, normative per capita funding, autonomous institution, treasury system, financial stability.

Введение

Политическая и экономическая ситуация в мире за последние несколько лет резко изменилась не в лучшую для России сторону. Сегодня мы уже не можем, не задумываясь о завтрашнем дне, быть пассивными потребителями импортных товаров, услуг и технологий. На первый план выходит проблема обеспечения экономической безопасности государства. В конце 2015 года указом № 683 Президента РФ была утверждена Стратегия национальной безопасности России – документ, основанный на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности РФ и социально-экономического развития страны. В качестве стратегических целей обеспечения национальной безопасности определены: развитие экономики страны, обеспечение экономической безопасности и создание условий для развития личности, переход экономики на новый уровень технологического развития, вхождения России в число стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта и успешное противостояние влиянию внутренних и внешних угроз.

Достижение обозначенных целей невозможно без обеспечения научной и технологической независимости, развития перспективных высоких технологий и приоритетных секторов национальной экономики, повышения ее конкурентоспособности. При этом основой динамичного экономического роста и социального развития общества является система высшего образования как источник квалифицированных кадров для создания инновационной экономики, что определяет **актуальность данного исследования**.

Цель исследования – разработка научно-методических и практических предложений по оптимизации финансового механизма российской системы высшего образования.

Для достижения цели решены следующие **задачи**:

- раскрыть значение финансового механизма в формировании эффективной системы высшего образования;
- провести анализ существующей системы финансирования вузов России;
- предложить и обосновать направления совершенствования финансового механизма системы высшего образования.

Научная новизна исследования заключается в предложении комплекса мер, направленных на повышение финансовой устойчивости вузов:

- выделены направления совершенствования государственной финансовой политики в системе высшего образования;
- предложено внедрение современной модели финансового менеджмента, обеспечивающей эффективное управление ресурсами образовательных организаций.

Сегодня мир находится в условиях быстрых технологических и общественных изменений. Наблюдается усиление конкуренции за обладание наиболее подготовленными специалистами не только между отдельными хозяйствующими субъектами, но и между странами. На данном этапе образование становится одним из ключевых факторов успеха в конкурентной борьбе за формирование модели эффективного развития национальной экономики в любом государстве [1].

Как показывает международная практика, чем выше уровень образования населения в государстве, тем менее

оно подвержено потрясениям на рынке труда в условиях кризиса. Так, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), во время глобальной рецессии (2008–2010 годов) уровень безработицы в развитых странах среди граждан, не имеющих высшего образования, увеличился с 8,8 до 12,5 %. В то же время для граждан с высшим образованием этот показатель вырос с 4,9 до 7,6 %. В подавляющем большинстве стран ОЭСР и странах-партнерах, включая РФ, коэффициенты безработицы находятся в обратной зависимости от уровня образования. Однако в России различия в коэффициенте безработицы для групп с разным образованием проявляются особенно ярко. Действительно, уровень безработицы среди населения с образованием не выше основного общего (12,2 %) более чем в четыре раза выше, чем среди людей с третичным образованием¹ (2,8 %) [2].

На сегодняшний день рынок образовательных услуг в России претерпевает изменения, продиктованные, во-первых, проводимой правительством образовательной реформой, во-вторых, меняющимися требованиями рынка труда, и наконец, последствиями демографического спада 90-х годов. Рост числа студентов, получающих высшее образование, наблюдался до 2008 года (7513 тыс. человек), после чего контингент стал сокращаться, и в 2014 году составил уже 5209 тыс. студентов.

Во многом сокращением контингента обусловлена и ситуация с числом высших учебных заведений. Так, если после распада Советского Союза количество вузов в России начало стремительно расти (в основном за счет открытия частных университетов) и за 10 лет увеличилось в два раза, то сегодня мы наблюдаем обратную тенденцию, – их число постепенно сокращается (таблица).

Таблица

**Динамика изменения числа вузов
и контингента обучающихся**

Показатель	Годы							
	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014
Число образовательных организаций высшего образования, ед. в том числе:								
– государственных	965	1039	1071	1090	1134	1115	1046	950
и муниципальных	607	655	662	660	660	653	609	548
– частных	358	384	409	430	474	462	437	402
Контингент обучающихся, тыс. чел.	4741	5948	6884	7310	7513	7050	6075	5209
Доля обучающихся по очной форме, %	55,4	52,2	46,1	49,0	46,0	43,6	44,8	49,4
Доля обучающихся по заочной форме, %	37,2	40,3	42,7	43,7	47,1	50,5	50,2	47,5

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.

Более 100 вузов были лишены лицензий на право осуществления образовательной деятельности, часть университетов

¹ К третичному образованию в России, согласно Международной стандартной классификации образования, относится среднее профессиональное и высшее образование.

были реорганизованы, созданы крупные федеральные университеты за счет объединения региональных [3]. Изменения произошли и в соотношении числа очных и заочных студентов. Если до 2000 года подавляющее большинство студентов получали образование, обучаясь на очной форме, то сейчас их число практически сравнялось с количеством обучающихся по заочной форме.

В целом, популярность высшего образования как в России, так и в мире стабильно высока, так как рынок труда вознаграждает высокий уровень образования и хорошую квалификацию. Данные о заработной плате указывают на растущий разрыв между более и менее образованными гражданами. В странах ОЭСР взрослые с высшим образованием зарабатывают примерно на 70 % больше, чем взрослые, получившие образование на уровне ниже. Различия в навыках сказываются на зарплате даже между людьми с одинаковым уровнем образования: взрослый человек с высшим образованием, имеющий самый высокий уровень владения грамотностью, зарабатывает примерно на 45 % больше, чем взрослый с таким же уровнем образования, но хуже всего владеющий грамотностью, согласно измерениям Исследования навыков взрослых (Индикатор А6) [2].

Аналогичную картину мы наблюдаем и в России, где в среднем премия за высшее образование (отношение заработной платы работников с высшим образованием к заработной плате работников со средним общим образованием) составляет более 160 %. Для сравнения, премия за среднее профессиональное образование в нашей стране лишь немногим превышает 100 % (рисунок).

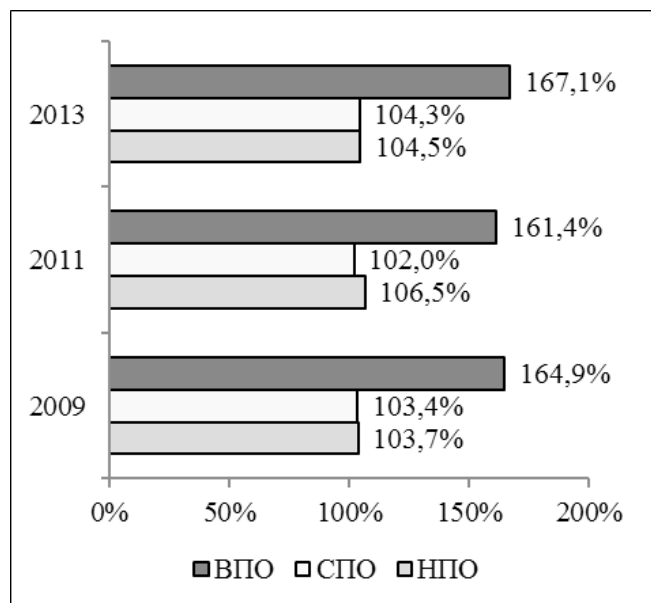

Рисунок. Динамика премии в зависимости от уровня образования работников (по данным Росстата):

ВПО — высшее профессиональное образование, СПО — среднее профессиональное образование, НПО — начальное профессиональное образование

Все вышесказанное в очередной раз подтверждает значимость высшего образования как для отдельного гражданина, так и для поступательного развития экономики государства в целом, а также необходимость повышения внимания к системе высшего образования на всех уровнях государственной власти.

Однако эффективное развитие любой системы невозможно без адекватного финансового механизма, особенно

сейчас, когда университеты находятся в условиях жесткой конкуренции, когда быстрое устаревание информации и технологий требует постоянного обновления ресурсной базы образовательных организаций, когда средний возраст педагогических работников превышает 50 лет и необходимо привлечение в вузы талантливой молодежи.

С начала проведения в России образовательных реформ в 90-х годах XX века неоднократно предпринимались попытки модернизации финансового механизма высшего образования, перевода системы финансирования вузов с традиционной сметной на нормативную. Так, в ст. 41 Федерального закона «Об образовании» 1992 года было определено, что финансовое обеспечение выполнения госзадания государственными бюджетными образовательными учреждениями осуществляется на основе федеральных нормативов, а обеспечение образовательной деятельности государственных образовательных учреждений, находящихся в ведении субъектов федерации, — на основе региональных нормативов финансового обеспечения образовательной деятельности. Эти нормативы должны были определяться по каждому типу, виду и категории образовательного учреждения, уровню образовательных программ в расчете на одного обучающегося. Однако ввиду нестабильной экономической обстановки в стране, а также из-за банальной нехватки бюджетных средств эта система финансирования еще долгое время реализована не была.

В 2000 году была предпринята попытка введения модели государственных именных финансовых обязательств (далее — ГИФО), когда абитуриент должен был получать от государства финансовую поддержку при обучении в вузе в зависимости от результатов сдачи ЕГЭ. При этом модель ГИФО рассматривалась как внесение частичной доплаты (до стоимости обучения, установленной вузом) студентами, которые не попали на бюджетные места (то есть места, где доплата была равна нулю). Одновременно одни должны были доплачивать больше, а другие — меньше [4]. Рассматриваемый механизм был применен в ряде вузов в качестве эксперимента, однако результаты его не подтвердили жизнеспособность модели ГИФО в российских условиях, и в 2005 году эксперимент был свернут.

С 2012 года в нашей стране начался последовательный процесс перехода к нормативно-подушевому финансированию образовательных программ высшего профессионального образования. Своим указом № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» Президент РФ постановил, что переход к данной модели финансирования должен быть осуществлен к июню 2013 года. В 2012 году были разработаны принципы установления нормативных затрат по направлениям подготовки высшего образования на единицу госуслуги, подходы к определению их минимальных размеров для подведомственных образовательных учреждений, а также модель расчета нормативных затрат на основе применения базовых нормативов. Указанная модель расчета была применена для определения размера субсидий на финансовое обеспечение выполнения госзадания в отношении обучающихся, принятых в 2012 году на первый курс подведомственных вузов.

В 2013 году была разработана единая для имеющих государственную аккредитацию федеральных вузов методика установления нормативных затрат по направлениям подготовки (специальностям). В соответствии с методикой в состав нормативных затрат включаются затраты, непосредственно связанные с оказанием государственной

услуги (оплата труда и повышения квалификации ППС, приобретение материальных запасов, литературы, транспортных услуг, организация практик), а также затраты на общежития, коммунальные услуги, содержание объектов недвижимого и особо ценного движимого имущества, услуги связи, оплата труда работников, непосредственно не участвующих в образовательном процессе и др.). При этом все специальности и направления подразделяются на стоимостные группы в зависимости от сложности лабораторного оборудования, соотношения численности преподавателей и студентов очной формы, а также государственных приоритетов в сфере высшего образования и науки.

В 2015 году приказом № 1272 Минобрнауки России была утверждена новая методика определения нормативных затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, в соответствии с которой расчет объема нормативных затрат по каждой специальности или укрупненной группе направлений подготовки производится с использованием территориальных и отраслевых корректирующих коэффициентов, призванных сгладить региональные и отраслевые различия между учебными заведениями. Переход к системе нормативно-подушевого финансирования (далее – НПФ) происходит постепенно, начиная с 2012 года (для обучающихся, принятых на первый курс); в 2013 году нормативы применяются уже при расчете объема финансирования обучения студентов первого и второго курсов и т.д. Завершение перехода на НПФ для вузов, подведомственных Минобрнауки, планируется на 2016 год – год окончания срока обучения студентов, принятых на первый курс в 2012 учебном году. В 2017 году планируется полностью перевести на систему НПФ вузы, подведомственные другим федеральным органам исполнительной власти [5].

В настоящее время аккредитованные государственные и негосударственные вузы могут на равных условиях конкурировать за право оказывать государственную услугу по обучению студентов. Выстроен следующий механизм финансирования: государство определяет норматив бюджетного финансирования в расчете на одного студента и число бюджетных мест, а вузы конкурируют за право оказывать госуслуги. Таким образом, принципы распределения госзадания между вузами, определение нормативной стоимости обучения бюджетного студента и число бюджетных мест в вузах становятся определяющими в механизме финансирования высшего образования [6].

Основными преимуществами механизма НПФ является прозрачность распределения бюджетных средств, развитие конкуренции между вузами (в том числе негосударственными), а также «оптимизация бюджетной сети за счет сокращения неэффективных расходов и звеньев, снятие барьеров для самостоятельности бюджетных учреждений» [7]. Подтверждением эффективности механизма НПФ является и то, что различные его варианты успешно функционируют во многих зарубежных странах (Австралии, Новой Зеландии, Германии, Дании и др.). Однако при оценке эффективности любого финансового механизма необходимо учитывать и специфику условий, в которых он применяется. Так, в отличие от европейских и американских вузов, российские образовательные организации обладают значительно меньшей самостоятельностью.

С вступлением в 2013 году в действие нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» государственное регулирование деятельности вузов только возросло. Так, жестко регламентируются следующие требования:

- к количественному составу и квалификации научно-педагогических работников вуза, в том числе к числу внешних совместителей из профильных организаций;
- к материально-технической базе, в том числе к аудиторному и библиотечному фондам, электронно-библиотечным системам, компьютерной и другой технике, лицензионному программному обеспечению и т.д.;
- к наличию условий для охраны здоровья обучающихся и специальных условий для получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья;
- к финансовому обеспечению;
- ряд других показателей, обязательных для успешного прохождения процедур лицензирования и государственной аккредитации образовательных организаций.

Вышеприведенные требования влекут за собой существенное увеличение расходов вузов на реконструкцию зданий, переоснащение аудиторий, обновление материально-технического и компьютерного обеспечения и библиотечных фондов, покупку лицензий, повышение квалификации персонала. За счет средств федерального (регионального) бюджета все эти расходы можно покрыть лишь частично. Большая часть финансовой нагрузки ложится на внебюджетные источники финансирования, основными из которых являются доходы от оказания платных образовательных услуг.

Однако и эта сторона хозяйственной деятельности университетов строго регламентирована федеральными органами исполнительной власти в сфере образования. Так, в соответствии с приказом № 1898 Минобрнауки России от 20.12.2010 года федеральные бюджетные вузы не имеют право устанавливать цены на образовательные услуги ниже величины норматива финансового обеспечения той же услуги, выполняемой в рамках государственного задания. Это ограничение было установлено, во-первых, с целью запрета «перекрестного субсидирования» – обучения «коммерческого» студента за счет средств федерального бюджета, во-вторых, чтобы предотвратить демпинг стоимости обучения и, как следствие, снижение качества высшего образования. Тем не менее, существует и отрицательный момент такого ценового регулирования. В условиях непростой экономической ситуации в стране и растущей инфляции нормативы бюджетного финансирования будут только увеличиваться, и вузы будут вынуждены повышать стоимость обучения, которая уже сегодня доступна ограниченному числу потребителей, особенно в регионах. При этом, согласно мониторингу Минэкономразвития России, за 2015 год реальная заработная плата в нашей стране снизилась на 10,9 %, и рост ее не ожидается и в 2016 году. Очевидно, что финансовый потенциал домохозяйств уменьшился и направить часть доходов на оплату высшего образования им станет еще сложнее [8]. А так как в ближайшей перспективе из-за демографического спада 90-х – начала 2000-х годов контингент ощутимо не увеличится, ожидается существенное снижение доходов университетов от оказания платных образовательных услуг.

Необходимо отметить также наличие законодательных ограничений в осуществлении финансово-хозяйственной деятельности бюджетных образовательных организаций. Перечислим наиболее существенные из них.

Бюджетные учреждения (к которым относятся государственные вузы) не вправе размещать денежные средства на депозитах в кредитных организациях, а также совершать сделки с ценными бумагами. В соответствии с принятым порядком оказания платных образовательных услуг, оплата за обучение студентов производится

в начале семестра, причем основные денежные поступления приходятся на июль – сентябрь каждого года. При этом на счетах образовательных организаций накапливаются денежные активы, не участвующие в хозяйственном обороте, что для любой коммерческой организации расценивалось бы как неэффективное использование финансовых ресурсов.

Казначейская система исполнения бюджета, применяемая в системе высшего образования, при всех своих достоинствах, к числу которых относится обеспечение контроля за прохождением и правильным использованием бюджетных средств и оперативность информации о кассовых расходах, ограничивает финансовую самостоятельность вузов.

Нельзя не упомянуть также отсутствие возможности самостоятельно перераспределять финансовые ресурсы между статьями, значительные административные издержки привлечения внебюджетного финансирования, необходимость осуществления внебюджетной деятельности, как и бюджетной, в соответствии со сметой доходов и расходов по единому плану счетов [9].

В системе высшего образования России существует форма образовательных организаций, обладающих большей самостоятельностью в распоряжении своими ресурсами. Это автономные учреждения, наделенные в соответствии с законодательством правом открывать счета в банках, лицевые счета в территориальных органах Федерального казначейства, финансовых органах субъектов Федерации и муниципальных образований. При этом если бюджетное учреждение при проведении закупок подпадает под действие Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок...», то автономное учреждение вправе осуществлять закупки в соответствии с нормами закона № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ и услуг отдельными видами юридических лиц», который предполагает меньшее число ограничений. Автономное учреждение может вести самостоятельную хозяйственную деятельность при условии, что виды этой деятельности указаны в уставе. В целом, переход вуза в статус автономного открывает для него больше возможностей, в частности по привлечению инвестиций и расширению существующих источников финансирования, повышению эффективности использования материально-технических и финансовых ресурсов [10].

Следует отметить при этом, что с повышением степени свободы возрастает и степень ответственности. Так, в соответствии с законодательством, автономное учреждение отвечает по своим обязательствам имуществом, находящимся у него на праве оперативного управления, за исключением недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, которые закреплены за ним учредителем или приобретены автономным учреждением за счет средств, выделенных ему учредителем. Кроме того, автономные учреждения обязаны ежегодно публиковать отчеты о своей деятельности, проводить обязательный аудит, в них создается наблюдательный совет, по сути представляющий собой дополнительный контролирующий орган, рассматривающий все значимые финансовые операции, проводимые учреждением. В целом, бюджетному вузу выгодно перейти в статус автономного при наличии широких возможностей привлечения внебюджетных средств (что характерно для федеральных и национальных вузов),

квалифицированных управленческих кадров (которые в большинстве российских университетов еще нужно «вырастить») и готовности нести ответственность, в том числе и личную ответственность персонала за качество и эффективность своей деятельности. Пока эти «психологические барьеры» для вузов являются труднопреодолимыми.

В настоящее время в статус автономных учреждений переведены около 30 российских государственных и муниципальных вузов, в числе которых 10 федеральных и 7 из 29 национальных исследовательских университетов (ВШЭ, МИСиС, МФТИ и др.), то есть не более 5 % от общего числа функционирующих в нашей стране государственных и муниципальных учреждений высшего образования.

Огромную роль в финансовой устойчивости вузов играет и региональный аспект. Периферийные университеты не смогут привлечь ни стабильное бюджетное финансирование (так как не смогут конкурировать с сильными вузами), ни внебюджетные средства (из-за высокой стоимости обучения, вследствие установления ее нижней границы). Для ограничения такой – вполне реальной – угрозы нужна федеральная программа поддержки вузов 15–20 регионов, слабейших по качеству высшего образования. Но главная роль должна принадлежать губернаторам и законодательным собраниям. Для создания сильного, конкурентоспособного вуза, необходимо инвестировать в его развитие средства регионального бюджета на кадровое обновление, на развитие материальной базы и библиотек [11].

Выводы

Резюмируя, отметим, что сегодня государственное реформирование системы высшего образования в России вошло в завершающую стадию – создана прозрачная система распределения бюджетных средств, вузы (при условии перехода их в статус автономных учреждений) получают большую финансовую самостоятельность, усилен контроль качества предоставляемых образовательных услуг. Тем не менее, для перехода российского образования на качественно новый уровень с целью подготовки высококвалифицированных специалистов для инновационной экономики необходимо провести ряд мероприятий по дальнейшему совершенствованию финансового механизма системы высшего образования:

- следует предоставить бюджетным образовательным учреждениям большую свободу в осуществлении приносящей доход деятельности, а также в распоряжении своими доходами, что при должном государственном контроле повысит их финансовую устойчивость и стимулирует развитие внутри вузов эффективного менеджмента;
- разработать федеральную программу поддержки вузов в регионах, в том числе через систему грантов;
- для эффективного управления финансовыми ресурсами вузов внедрить модель финансового менеджмента, адекватную современным рыночным условиям;
- организовать систему подготовки управленческих кадров для высшего образования, так как результативность деятельности высших учебных заведений напрямую зависит, в том числе, от качества управления финансами;
- ввести механизм поддержки талантливых абитуриентов, которым не хватило для зачисления незначительного количества баллов. Такая система может быть сформирована за счет аналога ГИФО, скорректированного с учетом специфики российских экономических условий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Михайлова Е. В. Высшее образование и инновационное развитие экономики в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 53–56.
2. Russian Federation. Education at a Glance 2014 : OECD Indicators [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/edu/Russian %20Federation-EAG2014-Country-Note.pdf> (дата обращения: 02.02.2016). Загл. с экрана.
3. Чумакова Е. А. Оценка современного состояния системы образования в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 261–264.
4. Клячко Т., Синельников-Мурылев С. О нормативах бюджетного финансирования и регулирования величины платы за обучение в государственных вузах // Экономика образования. 2012. № 6. С. 152.
5. Набиев Р. А., Зверев В. В. Практика совершенствования финансового обеспечения высшего профессионального образования в условиях реформирования высшего образования в Астраханской области // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 179–185.
6. Клячко Т. Л., Синельников-Мурылев С. Г. О реформировании системы финансирования вузов // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 134.
7. Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию от 12.12.2013 [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646 (дата обращения: 01.02.2016).
8. Дюбанов Г. Н. Противоречия и проблемы современного высшего образования: взгляд изнутри // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 97–99.
9. Тараканов В. В. Финансовый механизм системы высшего профессионального образования: сущность структура, принципы функционирования // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика. Экология. 2009. № 2 (15). С. 182.
10. Набиев Р. А., Акишкин В. Г. Особенности формирования государственного задания и финансовое обеспечение его выполнения в бюджетных и автономных учреждениях // Финансовая экономика. 2013. № 5. С. 20–23.
11. Кузьминов Я. Плюсы и минусы нормативно-подушевого финансирования вузов: интервью с ректором НИУ-ВШЭ Я. Кузьминовым [Электронный ресурс] / Официальный сайт НИУ-ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/news/11453064.html> (дата обращения: 10.02.2016).

REFERENCES

1. Mikhailova E. V. Higher education and innovative economy development in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 6. P. 53–56.
2. Russian Federation – Country Note – Education at a Glance 2014: OECD Indicators. [Electronic resource] URL: <http://www.oecd.org/edu/Russian %20Federation-EAG2014-Country-Note.pdf> (date of viewing: 02.02.2016). Title from the screen.
3. Chumakova E. A. Assessment of the current state of the education system in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 261–264.
4. Klyachko T. L., Sinelnikov-Murylev S. G. Standards for the budgetary funding and tuition fee adjustment in state universities // Economics of education. 2012. No. 6. P. 152.
5. Nabiev R. A., Zverev V. V. Practice of improving the financial provision for higher professional education under reforming higher education in Astrakhan oblast // Actual Problems of Economics and Law. 2013. No. 4 (28). P. 179–185.
6. Klyachko T. L., Sinelnikov-Murylev S. G. On reforming of higher education financing // Issues of economics. 2012. No. 7. P. 134.
7. The President's Letter to the Federal Assembly dated December 12, 2013. [Electronic resource] / System ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646 (date of viewing: 01.02.2016).
8. Dubanov G. N. Contradictions and problems of modern higher education: a view from the inside // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3. P. 97–99.
9. Tarakanov V. V. The financial mechanism of the higher education system: nature, structure, principles of operation // Volgograd state University Bulletin. Series 3. Economy, Ecology. 2009. No. 2 (15). P. 182.
10. Nabiyev R. A., Akishkin V. G. Characteristics of formation of the state task and financial security of its performance in the budgetary and autonomous establishments // Financial Economics. 2013. No. 5. P. 20–23.
11. The pros and cons of the normative-per capita financing of universities: interview with rector of the NRU HSE Ya. Kuzmoniv. [Electronic resource] / Official site of the NRU HSE. URL: <https://www.hse.ru/news/11453064.html> (date of viewing: 10.02.2016).

Как цитировать статью: Иглина Н. А., Набиев Р. А. Совершенствование финансового механизма системы высшего образования России как условие обеспечения экономической безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 38–43.

For citation: Iglina N. A., Nabiyev R. A. Improvement of the financial mechanism of the system of higher education of Russia as a condition of economic security // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 38–43.

УДК 338.2:37(470)
ББК 65.497.4(2Рос)

Kosmin Anatoly Danilovich,
doctor of economic, academician of the RANS,
professor of the department of state,
municipal management and customs
of Omsk state technical University,
Omsk,
e-mail: kosmin.39@mail.ru

Gorbunova Ekaterina Gennadevna,
candidate of economics, senior lecturer of
the department of financial-economic disciplines of
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: rfnt2006@yandex.ru

Kosmina Elena Anatolyevna,
doctor of economics, professor
of the department of management, politics
and law of the Omsk Academy of the Humanities,
Omsk,
e-mail: kosmina07@mail.ru.

Космин Анатолий Данилович,
д-р экон. наук, академик РАЕН,
профессор кафедры государственного,
муниципального управления и таможенного дела
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: kosmin.39@mail.ru

Горбунова Екатерина Геннадьевна,
канд. экон. наук, ст. преподаватель
кафедры финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: rfnt2006@yandex.ru

Космина Елена Анатольевна,
д-р экон. наук, профессор
кафедры управления, политики и права
Омской гуманитарной академии,
г. Омск,
e-mail: kosmina07@mail.ru

О СТАТУСНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИИ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КАЧЕСТВА

ON THE STATUS TRANSFORMATION OF THE SYSTEM OF EDUCATION AS A CONDITION OF ITS QUALITY ENHANCEMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5.7. Проблемы качества рабочей силы, подготовки, формирования профессиональных компетенций, переподготовки и повышения квалификации кадров; формирование конкурентоспособности работников; профессиональная ориентация населения; мобильность кадров)
08.00.05 – Economics and management of national economy (5.7. Issues of the quality of manpower, training, development of professional competencies, re-training and qualification improvement; formation of workers' competitiveness; professional orientation of population; staff mobility)

В статье выявлено положение России по качеству образования среди других стран мира, а также рассогласование интересов образовательной системы и производства, обуславливающее дефицит адекватных запросу рынка кадров. Проанализированы последствия действия двух фундаментальных экономических законов в сфере образования. Изучен опыт повышения эффективности инвестиций в образование в других странах. Представлены расчеты очень низкой эффективности сравнительно скромных инвестиций в российское образование и в научные исследования. Обнаружен приоритет инструментальных ценностей («маленького человеческого счастья») у обучающихся, снижение интереса к терминальным ценностям. Обосновывается необходимость изменения социального статуса системы образования.

The article reveals the position of Russia regarding the quality of education among the other countries of the world, as well as inconsistency of the interests of the educational system and production contributing to the lack of personnel adequate to the market demands. The effects of two fundamental economic laws on the education are analyzed. The experience of increasing efficiency of investments in education in other countries is studied. The paper presents calculations of very low efficiency of relatively modest investments in Russian education and in scientific researches. The priority of instrumental values («small human happiness») of students is detected, as well as

decrease of interest to the terminal values. The necessity of revising the social status of the system of education is justified.

Ключевые слова: образование, формальное образование, реальное образование, качество образования, эффективность инвестиций, научные исследования, приоритеты, мотивация, учебное заведение, труд.

Key words: education, formal education, real education, quality of education, efficiency of investments, scientific research, priorities, motivation, educational institution, labor.

Введение

В последние годы в нашей стране наблюдается интенсивный поиск инструментов повышения качества образования и новых моделей управления образовательными учреждениями, который напрямую связан с изменениями в социально-экономической жизни страны. **Актуальность** исследования указанной проблемы определяется наметившимся главным риском российской системы образования – риском утраты ценностного фокуса системы образования. Ценности в системе образования не только важны сами по себе, но и служат инструментом (средством, фактором) повышения креативности трудовой деятельности, увеличения трудового дохода, повышения социальной активности населения, его адаптивных возможностей, а также снижают

уровень агрессии и повышают доверие в обществе. Образование, по определению, является доминирующим аргументом функции высококачественного человеческого капитала (что и является конечной целью развития общества).

Цель предпринятого исследования – на основе анализа количественных показателей и ряда экспертных оценок положения дел в системе российского образования выявить его адвентивные элементы, определить степень соответствия современным запросам общества и экономики, а также слабые стороны образовательной деятельности с тем, чтобы определиться с основными линиями воздействия на повышение качества образования. Основная **задача** исследования заключается в определении и ранжировании основных аргументов функции качества образования и его продукта.

Качество образовательного продукта (выпускники) – это качество абитуриента (и его настроя на обучение), материально-технического обеспечения вузов, качество учебных планов, качество организации учебного процесса, уровня квалификации преподавателей, качество лекции и практических занятий. А критерием оценки качества является то, что лежит на стороне работодателя, а именно: степень успешности и креативности молодого специалиста в реальной системе функционирующей организации.

Среди перечисленных выше аргументов качества образовательного продукта следует выделить два ключевых: высокий профессионализм обучающихся (учителей) и способности учеников, заинтересованных в получении реального образования, – поскольку образование – это синергия желаний, терпения и усердия обозначенных субъектов.

Научная новизна заключается в выявлении факта, согласно которому студенчество становится адептом «новой нормальности» (когда значимыми оказываются инструментальные ценности, отношение к образованию преимущественно утилитарное); в обосновании необходимости синергии платоновского и аристотелевского подходов к образованию как условия достижения мыслительной (а не запоминающей) деятельности выпускников. В рамках исследования предложено усилить работу по управлению «течением мысли» обучающихся, приближая их к терминальным ценностям образования.

Оценка состояния российской системы образования оказалась возможной в результате использования общенаучных методов исследования, а также индукции и дедукции, компаративного анализа и синтеза, образных метафор. Для оценки эффективности инвестиций в образование и науку использовались статистический и расчетно-аналитический методы исследования. Для обнаружения направления «течения мысли» обучающихся, выявления их оценочных суждений и фиксирования фактов использовались социологические методы: опросы, интервью.

Результаты исследования

Главное, что необходимо для подготовки высококачественного школьника и выпускника вуза, – это формирование целеустремленного и креативного лидера. Необходимо устранить пришлое элементы в системе образования, «размещенные» в непродуманных решениях образовательных властей, результаты которых (решений) повлекли за собой эффект «хвоста скорпиона» (снижение рейтинга реформистов в образовании, предлагающих «отсесть» в образовании все то, что было советским и наиболее эффективным в 60–70-е годы XX века). Обращаем внимание, что опыт советской модели образования используют страны, имеющие высокие показатели интеллектуального развития учащихся.

Авторы являются сторонниками гипотезы скрининга (фактически противоположной информационной теории

человеческого капитала), которая исходит из того, что формальное образование выступает всего лишь своеобразным фильтром способностей обучающихся, обеспечивая наиболее способных сертификатом об образовании, не повышая при этом их человеческий потенциал. Основная функция образования – информационная. Оно обеспечивает выпускников сертификатами, которые на рынке труда могут рассматриваться как сигналы об их потенциальной производительности. По статистике ООН, 40 % молодых людей в США, 50 % в Европе и более 60 % в России не работают после окончания вузов по полученной специальности. Это свидетельство того, что образование, предлагаемое даже лучшими университетами, все менее адекватно запросам экономики и общества. Образование превратилось, по существу, в бизнес-проект, девальвирующий по качеству обучения, качеству обучающихся и выпускников, что и является эмпирическим подтверждением гипотезы скрининга. Современное российское образование, по большому счету, является самообразованием для способных и настроенных на лидерство и рекорды, стремящихся научиться думать, а не запоминать. Самообразование гальванизируется очевидным кризисом компетенций учителей, их «профессиональным выгоранием». Причин тому много: и низкая зарплата, инспирирующая «походы» сразу в несколько вузов, а также не очень высокий профессионализм пореформенных докторов и кандидатов наук.

В современном мире главной силой, определяющей его цивилизованное, прогрессивное развитие, являются люди новых способностей, разумных амбиций, высокого интеллекта, стереоскопического мышления, с сильной мотивацией к накоплению и обновлению своих знаний и компетенций (как возможностей эффективного поведения в определенных жизненных ситуациях и в профессиональной деятельности), высокого духовного и морально-нравственного потенциала (как особой формы общественного сознания). Такие люди, столь необходимые в современном мире, – это более современный, высококачественный продукт сферы образования, как по объективным, так и по субъективным критериям и показателям.

Мировой опыт свидетельствует, что социально-экономическому прорыву, прежде всего экономическому взлету, предшествуют значительные инвестиции государства в образование, материализующиеся не столько в масштабах «охвата» образованием, сколько в качестве, продуктивности подготавливаемой рабочей силы, соответствующей рынку труда, потребностям различных сфер человеческой деятельности.

Табл. 1 и 2 свидетельствуют о том, что все страны, добившиеся и добивающиеся успехов в своем социально-экономическом развитии, осуществляли и осуществляют широко-масштабные инвестиционные программы развития системы образования и научных исследований.

В табл. 1 приводится уровень удовлетворенности качеством образования в ведущих странах мира, среди которых Россия занимает последнее место наряду с Суданом и Гаити (после России – Сенегал, Мали, Мавритания и Гвинея).

Население России, по формальным признакам, одно из самых образованных в мире: по доле населения с третичным образованием Россия опережает все страны, а по доле населения с высшим образованием уступает только десяти наиболее развитым странам. Однако высокий уровень образования дает в России меньший эффект, чем в других странах (учитывая уровень образования российского населения и сложившиеся в мире соотношения, душевой ВВП в России должен быть в два раза выше фактического). Этого не происходит, главным образом, потому, что качество российского образования не соответствует требованиям современной экономики и общества.

Таблица 1

Эффективность инвестиций в образование в ведущих странах мира [1, с. 160, 192, 220]

Страны	Доля населения с третичным образованием, %*	Подушовой ВВП (в долл. США по ППС)	Средняя продолжительность обучения (лет)	Ожидаемая продолжительность обучения (лет)	Государственные расходы на образование (% ВВП)	Удовлетворенность качеством образования (% удовлетворенных)	Соотношение «ученик – учитель»	Успеваемость 15-летних школьников (балл)			Душевые расходы на образование (в долл. США по ППС)
								Математика	Чтение	Естественно-научные предметы	
Великобритания	43	35 002	12,3	16,2	5,6	73	17	494	499	514	1 960
Германия	28	43 049	12,9	16,3	5,1	60	12	514	508	524	2 195
Италия	15	32 669	10,1	16,3	4,5	62	10	485	490	494	1 470
Канада	53	41 887	12,3	15,9	5,5	74	–	518	523	525	2 304
США	43	52 308	12,9	16,5	5,6	64	14	481	498	497	2 929
Франция	31	36 629	11,1	16,0	5,9	67	18	495	505	499	2 161
Япония	47	36 747	11,5	15,3	3,8	55	17	536	538	547	1 396
Россия	54	22 617	11,7	14,0	4,1	39	18	482	475	486	927
Швейцария	37	53 762	12,2	15,7	5,4	77	–	531	509	515	2 903
Норвегия	39	63 909	12,6	17,6	6,9	78	–	489	504	495	4 409
Сингапур	–	72 371	10,2	15,4	3,3	85	17	573	542	551	2 388
Гонконг	–	52 383	10,0	15,6	3,4	46	14	561	545	555	1 781
Корея (Республика)	–	30 345	11,8	17,0	5,0	55	19	554	536	538	1 517
Чешская Республика	–	24 535	12,3	16,4	4,2	62	18	499	493	508	1 030
Кувейт	–	85 820	7,2	14,6	3,8	65	9	–	–	–	3 261

Примечание: * – к третичному образованию относится высшее и среднее профессиональное образование

Таблица 2

Эффективность инвестиций в научные исследования и разработки в ведущих странах мира [1, с. 186; 3, с. 196]

Страны	Расходы на научные исследования и разработки (% ВВП)	Численность научных работников (на 1 млн чел.)	Выпускники высших учебных заведений по естественнонаучным и инженерным специальностям (% общей числ.)	Патенты, выданные резидентам и не резидентам (на 1 млн чел.)	Затраты на 1 патент (в млн долл. США)	Душевые расходы на науку (в долл. США)*	Трудоёмкость одного патента (чел.)*
Великобритания	1,8	3794,2	21,7	90,2	6,9	630	42
Германия	2,8	3780,1	28,6	166,2	6,8	1205	23
Италия	1,3	1690,0	20,5	303,4	1,4	425	5
Канада	2,0	4334,7	21,1	562,1	1,4	838	8
США	2,8	4673,2	15,5	707,6	1,9	1465	7
Франция	2,2	3689,8	26,2	157,7	5,1	806	23
Япония	3,4	5183,3	20,6	1759,9	0,7	1249	3
Россия	1,3	3091,4	28,1	212,1	1,4	294	14
Швейцария	3,0	3319,8	21,6	96,7	15,7	1613	34
Норвегия	1,8	5503,7	15,3	334,0	3,4	1150	16
Сингапур	2,7	5834,0	–	873,3	2,1	1954	–

Страны	Расходы на научные исследования и разработки (% ВВП)	Численность научных работников (на 1 млн чел.)	Выпускники высших учебных заведений по естественнонаучным и инженерным специальностям (% общей числ.)	Патенты, выданные резидентам и не резидентам (на 1 млн чел.)	Затраты на 1 патент (в млн долл. США)	Душевые расходы на науку (в долл. США)*	Трудоспособность одного патента (чел.)*
Гонконг	0,8	2759,5	34,7	758,9	0,5	419	4
Корея (Республика)	3,4	4946,9	31,5	1428,8	0,7	1031	3
Чешская Республика	1,5	2754,8	23,8	86,8	4,8	368	32

Примечание: * – по расчетам авторов.

Если раньше приоритетом образовательной политики стран мира был вопрос доступа населения к образованию (заметим, что закон о школьном обязательном для всех образовании был принят впервые в Швеции в 1842 году, через полвека в Англии, в России намного позже – во второй половине XX века), как ко всеобщему гарантированному (бесплатному) благу, то в последние годы пришло понимание того ставшего уже очевидным факта, что в образовательной политике приоритетом становится вопрос качества образования, его соответствие по структуре и содержанию потребностям экономики. Мировая статистика выявила положительную корреляцию между качеством образования, его продолжительностью (имея в виду продолжение обучения в процессе производства) и экономическим развитием.

Удовлетворенность качеством образования – это процент респондентов, ответивших «удовлетворен/удовлетворена» на вопрос Всемирного опроса Гэллпа: «Удовлетворены ли вы системой образования, или вы ею не удовлетворены?».

Субъективная оценка качества образования является надежным и необходимым дополнением объективной оценки, выражаемой показателями результативности (эффективности) применения, использования полученных знаний в практической деятельности авторов.

Удовлетворенность качеством образования есть относительное удовлетворение потребностей, связанных с образовательным процессом. Но так как потребности осознаются людьми в форме интересов, то, следовательно, удовлетворенность – это состояние реализации соответствующих интересов и одновременно отражение связи между личностью человека и архитектурой образовательной сферы. Поэтому состояние удовлетворенности качеством образования оценивается не безотносительно, а в сопоставлении с определенными общественно значимыми потребностями различных сфер трудовой деятельности. Очень низкий показатель качества образования в России – это показатель того, что уровень потребностей и интересов у обучающихся намного выше тех возможностей, которыми обладают образовательные учреждения. Удовлетворенность качеством образования – это не только результат воздействия «сферы обучения», но и производное от уровня притязаний обучающихся (и плохо учат, и плохо учатся).

В табл. 1 приведены данные невысоких результатов российских школьников в международном обследовании качества образования PISA (Program me for International Student Assessment) – международной программы по оценки

образовательных достижений учащихся (оценивается грамотность в области математики, чтения и естествознания 15–16-летних учащихся). По уровню учебных достижений результаты размещаются на шести уровнях, самый высокий – шестой).

В первом тестировании PISA в 2000 году из 31-й страны Россия заняла 25-е место в рейтинге по результатам успешности обучения, в 2003-м – 29-е место из 37, в 2006-м – 37-е место из 58, в 2009-м – 40-е место из 44 и в 2012 году – 39-е место из 65. Высокие ранговые места занимают Гонконг, Сингапур, Республика Корея, Япония, Финляндия.

Россия теряет ранговые места учеников страны: по чтению с 27-го места в 2000 году опустилась до 43-го в 2012 году, по математике, соответственно, с 22-го до 38-го места, и по естественнонаучным предметам – с 27-го до 39-го места [2].

Качество общеобразовательной подготовки, уровень которой запредельно недостаточен для усвоения новых профессиональных знаний, умений и навыков, адекватных требованиям информационной экономики, обуславливает дефицит современных кадров как фактора, ограничивающего экономический рост. Дефицит кадров в значительной мере обусловлен несоответствием структуры и масштабов профессиональной подготовки кадров современным запросам экономики. Профессиональные учебные заведения начали открывать набор на специальности, которые пользуются спросом у молодежи. В массовом масштабе далекие по своему профилю от подготовки экономистов, бухгалтеров, юристов, менеджеров учебные заведения осуществляют обучение по указанным специальностям. В условиях грандиозной коммерциализации высшего и среднего специального образования этот процесс активизируется, но никак не основывается на информации о реальной и перспективной потребности в кадрах, поскольку упразднены традиционные способы взаимодействия «система образования – производство».

Идет неконтролируемый процесс подготовки кадров, спрос на которые общество не заявляло (и не инвестировало). Общество нуждается в тех специалистах, в которых ощущается их дефицит, поэтому необходимо повысить спрос на эти специальности со стороны частных лиц – выпускников общеобразовательных школ.

Речь идет о специалистах со средним профессиональным образованием, на расширение «номенклатуры» которых особое внимание обратил Президент РФ В. В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года [3].

По нашему мнению, государство должно изменить свое нынешнее отношение к образованию, которое (отношение) по всем имеющимся признакам является фактом, констатирующим всеобщее высшее образование, но не имеющим институциональной природы. Речь идет не только о повышении (взлетах) государственных обязательств в сфере высшего образования (в части подготовки по заявкам руководителей крупнейших государственных корпораций, государственных служб и ведомств и других, «мериторных»¹ специалистов), но прежде всего о достижении максимальной эффективности инвестиций в образование.

В области образования и научных исследований примером для подражания можно назвать Республику Корею, которая активно инвестировала в образование с момента получения независимости в конце 1940-х годов и продолжала расширять доступ к обучению во времена политических неурядиц и воин. В итоге, Республике понадобилось примерно пять десятилетий, чтобы добиться почти всеобщего начального, затем среднего и высшего образования [1, с. 87]. Стремительно развивающаяся страна превосходит Россию по душевным расходам на образование в 1,6 раза, а на научные исследования и разработки выделяется в 3,5 раза больше средств. Высокое качество образования материализуется в изобретениях и открытиях, по количеству превышающих российские в 7 раз, с удельными затратами, которые вдвое меньше российских. Производительность труда корейского научного работника в четыре раза выше российского (табл. 1, 2).

Особо подчеркнем, что в сфере подготовки кадров, в индустрии образования, явственно проявляются два фундаментальных экономических закона: закон Г. Госсена (закон уменьшающейся предельной полезности) и закон уменьшающейся предельной эффективности. В первом из них «утверждается», что по мере роста некоего блага его предельная полезность (ценность) уменьшается. Во втором законе «утверждается», что по мере роста некоего производственного ресурса предельная отдача (производительность) от него падает.

Огромная масса неустраиваемых образовательных документов – это свидетельство утраты их ценности и ценности их обладателей (проявление закона Госсена). А отдача внешняя (приращение ВВП по вектору образования) и внутренняя (приращение доходов работающих по этому же вектору) от инвестиций в образование падает (проявление закона уменьшающейся предельной эффективности).

Вывод: учить надо всех (даже староверы-отшельники учат своих детей в объеме 5-летней программы средней школы), но в строгом соответствии со здравым смыслом, следуя Адаму Смиту. То есть, чтобы достичь максимальной эффективности инвестиций в образование, следует использовать модельный подход, позволяющий представить сферу образования как имеющую не только два потенциальных бинарных исхода: учить – не учить, всех или немногих, непрерывно или дискретно и т. д. Бинарный подход к этой сфере, в принципе, неприменим. Учиться можно и нужно всем, учитывая три фактора: когда (экономическая динамика), зачем (для кого) и сколько (количество лет обучения).

Итак, учить нужно всех, но до порога, достаточного и необходимого для сохранения генофонда нации и повышения ее общей культуры. Но поскольку у каждого имеется свой интеллектуальный порог, то принцип «равенства возможностей», сконструированный идеологами советской власти, должен быть отвергнут.

В этой связи небезынтересно напомнить о том, что консервативное правительство Великобритании (исправляя ошибки столетней давности) отвергло упомянутый выше принцип «равенства возможностей» еще в 1979 году, введя взамен принцип элитарности и трактуя образование как «великое сито», позволяющее осуществлять интеллектуальный и социальный отбор. Их политика и взяла на вооружение тезис о необходимости повышения стандартов и качества образования, обосновывая это тем, что только часть населения обладает необходимыми для обучения способностями. Правительство вынесло вердикт, что «больше означает хуже», а следовательно, увеличение числа студентов наносит ущерб качеству подготовки.

Таким образом, английские образовательные стандарты и возросшие требования к качеству образования «отсекают» ту часть выпускников, интеллектуальный порог которых не достиг требуемого уровня. И, следовательно, инвестиции становятся избирательными, ориентированными главным образом на людей, обладающих природными креативными способностями и особым социальным качеством – обучаемостью. И это оправдано, поскольку из всего многообразия людей целесообразно отбирать «особые личности», сущность которых, по К. Марксу, «составляет не ее борода, не ее кровь не ее абстрактная физическая природа, а ее социальное качество» [4, с. 242].

Идея англичан получила планетарное признание, кроме России (у самих англичан только 60 % выпускников средних школ способны обучаться в вузе, в Италии – 63 %, в Польше – 59 %, в Чешской Республике – 37 %, во Франции – 56 %, в Израиле – 57 %, в США – 63 %) [5].

Логическим продолжением реализации правила жесткого, но справедливого отбора абитуриентов в вузы должна стать такая же жесткая и справедливая аттестация профессорско-преподавательского состава, практически «поголовно» остепененного, но не по критерию научно-педагогической зрелости, а по критерию объективно обусловленной необходимости поддержания их более или менее сносного уровня жизни (диссертации российских преподавателей справедливо уподобить пространным заявлениям с просьбой об увеличении заработной платы).

В результате реализации отмечаемого проекта возрастает вероятность достижения оптимального соотношения обучаемых и обучающихся с одновременным повышением качества подготовки первых и улучшением материально-креативного благосостояния вторых [6; 7].

Что же касается менее способных, но платежеспособных и желающих получить высшее образование (являющееся по факту формальным), то их «душевный порыв» заслуживает одобрения хотя бы потому, что они стремятся к повышению образованности, к минимизации «бездонного человеческого невежества» (Л. Фейербах). Более того, осуществляя свой интерес, они тем самым осуществляют еще нечто более значительное – сохранение генофонда, умножение интеллектуального потенциала страны («образованность народа есть одна из величайших его сил» – писал Д. И. Пихно).

Для большей части платежеспособной молодежи более значимыми оказываются инструментальные ценности (средство для достижения других целей, обязательство перед родителями или просто диплом), в отличие от терминальных – познание и раскрытие способностей (молодые люди полагают, что способности неизменны, что является большой ошибкой).

¹ Мериторные блага (товары и услуги) – это блага, спрос на которые со стороны частных лиц отстает от желаемого обществом. Мериторные блага по решению общества необходимы для обеспечения социальной стабильности общества и должны гарантироваться людям, независимо от их платежеспособности.

Различные способности, как познавательные, так и когнитивные, постоянно развиваются в разных учебных ситуациях, что способствует дальнейшему обучению (обучению на производстве в течение всей трудовой жизни) и эффективному труду. Мотивация к учебе не только повышает результаты образования, но также «отсекает» девиантные формы поведения (употребление психоактивных средств, алкоголя и др.), коррелирующие с преступностью.

Замотивировать молодежь на терминальные ценности вполне представляется возможным, если постараться повысить уровень и качество взаимного общения в студенческой аудитории, долженствующего «запустить» процесс развития взаимообусловленных познавательных, социальных, эмоциональных и языковых способностей². Однако результативность этого диалога зависит от подготовленности и активности обеих субъектов этого процесса: преподавателя и студента. Только в этом случае трудный процесс обучения будет обретать признаки наслаждения (Эзоп)³.

А. Смит одним из первых показал выгоды общественного разделения труда, имея в виду, прежде всего, извлечение пользы из различий тех способностей, которыми природа наделила различных людей. «От природы между философ и грузчиком, – пишет Смит, – различие и в половину не столь велико – в смысле дарований ума, – как различие между дворянкой и борзой... [8, с. 33], которые никакой пользы друг другу не приносят в отличие от философа и грузчика, оказывающихся весьма полезными друг другу».

Позволим и мы себе интеллектуальное допущение о не столь великом различии между преподавателем (профессором, доцентом, молодым ассистентом) и студентом, способным к постоянному саморазвитию. Именно это обстоятельство, по определению, мотивирует взаимное разумное (принцип развития – притяжение страстей) стремление обеих сторон к достижению удовольствия и наслаждения от совместного «образовательного» труда.

Ведущая роль в этом взаимодействии принадлежит учителю, долженствующему быть интересным, привлекательным для своих учеников. Эта привлекательность выражается не только по критерию глубокого знания своего предмета (философии предмета), сколько по уровню культуры (речи, обращению, манере поведения и т.д.), по широте своего кругозора. Учитель, хорошо знающий классиков, различные научные парадигмы (классиков литературы – нежных философов) не из «вторых рук», а из их произведений (сочинений), должен не только освежать в своей памяти эти знания с помощью учеников, выполняющих домашнее задание по хорошо выверенным актуальным проблемам, но и в процессе их обсуждения «размещать» в головах учеников методологию познания перманентно изменяющейся действительности.

Следует отметить, что, в целом, в российском обществе наблюдается двойственное отношение к индустрии знаний. С одной стороны, при высокой ценности высшего образования в обществе отношение к нему у сегодняшних россиян, как уже отмечалось, преимущественно утилитарное: хорошее образование ценится, в первую очередь, как необходимое условие повышения социального статуса, карьерного роста и роста материального благосостояния.

С другой стороны, огромная масса подготовленных, но невостребованных «образованцев» (А. Солженицын), обладателей различных образовательных документов – это свидетельство утраты ценностей полученного образования.

Несоответствие профессиональной подготовки кадров (структуры и масштабов) современным запросам экономики, помноженное на запредельно недостаточный уровень их качественной подготовки, обуславливает дефицит адекватной требованиям совершенной экономики кадров как фактора, ограничивающего экономический рост. Высокое качество профессиональной подготовки следует рассматривать как функцию взаимодействующих и дополняющих друг друга аргументов – высокого профессионализма учителей и способных, заинтересованных в получении реального (а не формального) высшего образования учеников. Существенные подвижки в качестве подготовки специалистов всех уровней, следовательно, зависят от следующих факторов:

– во-первых, от создания тех условий (зарплата, дополнительные и существенные преференции за высокие результаты научно-педагогической деятельности и проч.), при которых представители интеллектуальных профессий, обеспечивающие производство, сохранение, распространение и прирост знаний у учеников, были бы высоко замотивированы на не простые реальные усилия, направленные на то, чтобы у пришедших на «поля знаний» сформировать определенную склонность к потреблению⁴ и закреплению необходимых знаний;

– во-вторых, эффективность образовательного процесса зависит от желания⁵, терпения, усердия и адаптивных способностей учеников, достаточных для знакомства и усвоения всего того «немногого»⁶, что облегчит приобретение многого из того, что необходимо человеку для долгой и счастливой жизни.

Кто и как учит специалистов⁷ (долженствующих быть высококачественными, с высоким потенциалом компетентности и креативности) мы уже отмечали [9, с. 50]. Выявляемое авторами всеобщее непонимание (незнание) дисциплин федеральной компоненты, например, является следствием не всеобщей бестолковости студентов, а, вероятно, непонимания программы самим преподавателем (в результате чего вуз рискует потерять имиджевую привлекательность со стороны желающих получить не формальное, а реальное качественное образование, соответствующее запросом рынка труда). Если преподаватель читает курс лекций по дисциплине, далеко отстоящей от его профессиональной подготовки, то в результате этого обучение в вузе «озадачивает неприятным образом» (И. А. Гончаров). Подобная ситуация была предвосхищена великим русским баснописцем И. Крыловым: «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, А сапоги тачать пирожник».

Каждая учебная дисциплина должна быть жестко персонализирована, а их набор должен определяться исключительно и безоговорочно кадровым потенциалом кафедры, ее учеными, имеющими не только соответствующие учебники или учебные пособия, но и серьезные научные публикации, все вместе составляющие эскорт сопровождения этих специалистов.

² «Покуда человек не говорит, неведом дар его, порок сокрыт» (Саади).

³ Немирович-Данченко в диалоге с А. Чеховым сетовал по поводу неподготовленности театралов к пониманию, адекватному восприятию театрализованного Гоголя: то ли народ поднимать до уровня Гоголя, то ли Гоголя опускать до уровня народа.

⁴ «Мало привести лошадей к водопою, нужно, чтобы они хотели пить» (поговорка).

⁵ «Ученик, который учится без желания, – это птица без крыльев» (Саади).

⁶ «Если вы приобрели немного, то зачастую легко будет приобрести многое, но трудность состоит в том, чтобы приобрести немного» (А. Смит).

⁷ «Не так важно, чему учат в школе, а важно, как учат» (Макс Планк).

В данном месте следовало бы обратиться к комментариям Ф. Энгельса одного из положений Гегеля: «Ни одно из философских положений, – отмечал Ф. Энгельс, – не было предметом такой привлекательности со стороны близоруких правительств и такого гнева со стороны не менее близоруких либералов, как знаменитое положение Гегеля: «все действительное разумно; все разумное действительно». Ведь оно, очевидно, было оправданием всего существующего, философским благословением деспотизма, полицейского государства, королевской юстиции, цензуры. Так думал Фридрих-Вильгельм III; так думали и его подданные. Но у Гегеля вовсе не все, что существует, является безоговорочно также и действительным. Атрибут действительного принадлежит у него лишь тому, что в то же время необходимо» [10, с. 274].

Необходимо знать, различать, что на самом деле действительно и необходимо, в конечном счете оказывающееся и разумным. В обывательской жизни все действительно, но существуют различия между проявлениями, миром событий и действительностью, которая в своем разворачивании раскрывается как необходимость.

Действительное не является атрибутом, присущим данному общественному или политическому порядку при всех обстоятельствах и во все времена. «По мере развития, все, бывшее прежде действительным, утрачивает свою необходимость, свое право на существование, свою разумность, и ее место занимает новая, жизнеспособная действительность, занимает мирно, если старое достаточно рассудительно, чтобы умереть без сопротивления, – насильственно, если оно противится этой необходимости» [10, с. 274–275].

Возникает вопрос: «Утратила ли советская система образования, признанная в 60–70-е годы прошлого столетия самой лучшей в мире (по эффективности и демократичности), обеспечивающая достаточно высокий интеллектуальный уровень населения в целом, подготавливающая высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства и вырастившая плеяду выдающихся ученых, организаторов всемирно известных и признанных научных школ в области фундаментальных и прикладных исследований?». Если учесть, что страны, на сегодняшний день имеющие наиболее высокие показатели интеллектуального развития учащихся, активно и эффективно используют опыт советской модели образования (в Японии, например, которая использовала к тому же самое ценное в нереализованной в СССР концепции экономической реформы А. Н. Косыгина и благодаря этому совершила «экономическое чудо»), то ответ на поставленный вопрос будет отрицательным.

Российские образовательные власти вместо постепенного и разумного реформирования системы образования, адекватного требованиям изменяющегося мира (вспомним концепцию образования гениального педпгога В. Ф. Шаталова, действовавшего в своих начинаниях в строгом соответствии с третьим тезисом К. Маркса о Л. Фейербахе, согласно которому «изменяющиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания, и что воспитатель сам должен быть воспитан» [10, с. 262], и предусматривавшего необходимость осуществления прорывных действий в подготовке учителя, в повышении требований к его профессионализму и в создании условий для его высокой мотивации⁸), взяли на «вооружение» Болонскую систему развития образования. Квинтэссенцией этой системы

является так называемый компетентностный подход к содержанию образования, имеющий целью подготовку специалистов, обладающих определенным уровнем компетенции для своей профессиональной деятельности. В условиях высокой динамичности современного мира этот подход, как полагают многие ученые и специалисты в области образования, оказывается совершенно несостоятельным (это понимание приходит и к самим ученикам) для российского общества, имеющего уникальный менталитет народа, его национальные особенности и ценности.

России нужна своя (не заимствованная) открытая образовательная концепция, своя национальная образовательная политика, реализация которой позволит не только возродить (восстановить) утраченное, разумное и действительное, но и осуществить назревший прорыв в сфере индустрии знаний. Для этого следует придать образованию статус особой сферы материального производства, производства человека, человеческого капитала, инкорпорированного в его личности. Инвестиции в этот статус должны войти в число государственных приоритетов в России, поскольку образование является одним из ключевых факторов обеспечения национальной безопасности (и в первую очередь безопасности экономической) [11].

Индустрию знаний, образования нельзя «опускать» до уровня какого-то пособия. По В. Далю, «услуга – помощь, пособие или угождение. Оказать, кому услугу, сделать нужное, удобное; ... услужник-прислужник, служитель, слуга (служанка)» [12, с. 512].

Образование, следовательно, не есть составляющая сферы услуг (низведенная до уровня услуг ЖКХ или салонов красоты), а второй вид производства – производства и воспроизводства человека, являющегося одушевленным основным капиталом [13; 14]. Осознание этого факта приходится на период создания просвещенной политической экономии шотландским мудрецом А. Смитом.

Со времен А. Смита экономисты «качнулись» от неодушевленных механизмов (которым уделялось гораздо больше внимания в их усовершенствовании, чем усовершенствованию тела и духа [4, с. 220–221]) к одушевленному фактору производства, к одушевленному основному капиталу – к человеку (К. Маркс, Мак-Куллох и другие), являющемуся к тому же конечным результатом общественного производства.

К. Маркс рассматривал «производство человека – потребительное производство – как второй вид общественного производства» [5, с. 27], как производство личности⁹, личностного потенциала и его (человека) различных форм жизнедеятельности, результаты которых (форм) потребляются производительно.

В заключение отметим, что в современных условиях доминирующая претензия работодателей и общества к профессиональным образовательным учреждениям – это их неспособность научить мыслить выпускников¹⁰, преподнести свой образовательный «продукт».

ПЕРЕФРАЗИРУЯ Бальзака, скажем, что высшее учебное заведение «порождает больше ростков, чем деревьев», которые (ростки) – всего лишь «образованцы» (А. Солженицын), имеющие сертификаты даже высшей пробы, и которые доводятся до требуемого работодателями уровня в различных созданных учебных центрах. Компании-создатели этих центров оперативно отреагировали (но не одобрили)

⁸ Именно на это особое внимание обратил Президент В. В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года.

⁹ К. Маркс, как и А. Смит, рассматривал человека как результат труда, по аналогии с машинами, которые он создает.

¹⁰ «Не мыслям надо учить, а мыслить» (И. Кант).

на образовательный «продукт» вуза, оказавшийся совершенно неконкурентоспособным из-за отсутствия жизненного опыта, из-за неспособности проявлять инициативу, принимать самостоятельные решения, брать на себя ответственность, а также из-за неготовности к интенсивному и творческому труду¹¹, к продуктивному взаимодействию со старшим поколением, добросовестным, ответственным и очень эффективным в организации работы и бизнеса.

Как известно, со времен Платона и Аристотеля развиваются два противоположных подхода к обучению: а) как к игре (Платон) и б) как к труду (Аристотель). Всемирная отзывчивость русской души (Ф. Достоевский) на эти два подхода привела к пониманию относительности их противопоставления и признания их тождественности, поскольку эти два подхода являются дополняющими и развивающими друг друга и потому составляющими одно методологическое целое¹².

Первичная семантика понятия «игра» – это «забава, установленная по правилам, и вещи для того служащие»¹³. Вероятно, Аристотель под игрой и понимал главным образом забаву.

Вторичная семантика более продуктивна: «игра» – это, прежде всего, дискурс (рассуждения, умозаключения) хорошо подготовленных в результате упорного труда специалистов различных областей знаний, обучающихся и обучающихся, то есть игра не азартная, а «ровная, где входит в расчет уметь» [15]. Игры коммерческие, биржевые, организационно-деятельностные (П. Щедровицкий) как всеобщая игровая форма результатом своим имеют некий продукт коллективной мысли, в которую конвертируются компетенции всех участников дискурса. Иначе говоря, игра, ее целесообразность и продуктивность, предполагает априорность усердного труда (существует так называемое правило 10 000 часов интенсивного труда по конвертации геннозаданных способностей, таланта в успех – в спорте (Фишер – чемпион мира по шахтам), в искусстве (Моцарт), литературе, науке и проч.).

Труд же, в своей всеобщности, – это целесообразная, осмысленная деятельность человека по преобразованию окружающей действительности и самого себя (Ф. Достоевский). Труд – первое условие жизни¹⁴, обеспечивающее «изготовление служащих для игры» вещей (например, разработка сценария организационно-деятельностной игры, методологического обеспечения, подготовка игротехников, роль которых заключается в переключении мыслительной деятельности игроков на поиск решения проблемы, лежащей между крайними точками зрения, противоположными подходами к образованию)¹⁵.

Таким образом, игра и труд «взаимно подстрекают друг друга» (Ф. Петрарка), а их совместное, комбинированное воздействие на образование позволит достигать эффекта эмерджентности, превышающего эффекты, достигаемые (оказываемые) каждым подходом в отдельности. Диалектическое взаимодействие двух подходов к обучению является залогом приобретения указанного ранее смитианского «немного» – должествующей мыследеятельности выпускника

учебного заведения, обремененного теорией познания, «добытыми» во время обучения компетенциями, адекватными запросами общества. Синергия этих подходов позволит квалифицированным преподавателям реально учить молодежь тому, как она должна думать, рефлексировать, а не тому, что или о чем она должна думать. Низкий уровень качества подготовки вузовских специалистов обуславливается, главным образом, недостаточной для обучения в вузе довузовской подготовкой (ранее отмечаемой), зауженным горизонтом общей культуры студентов, мало замотивированных на ответственное обучение и не соответствующих своему социальному статусу¹⁶ – статусу студента (лат. *studens* – усердно работающий, занимающийся).

События, разворачивающиеся на «полях» индустрии знаний, всеобщего образовательного процесса, переносят нас в старую Обломовку И. А. Гончарова, персонаж которого, плененный ленью и апатией, полагал, что «большая часть капитала знаний ни на что не понадобится в жизни».

Но если Илью Ильича Обломова иногда одолевала позыв познакомиться с каким-либо произведением и быть совершенно довольным, то известному персонажу – Митрофану – в пьесе Д. И. Фонвизина «Недоросль» никогда в голову не приходила мысль о необходимости изучения, например, географии, дающей «знания того, куда мы едем», будучи уверенным в том, что «без этих знаний обойдемся»¹⁷, кучер доведет.

Описанная история родственных в определенном смысле человеческих душ крепостной России повторяется в современной России, переживающей все мыслимые кризисы (особенно нравственный), не в виде фарса¹⁸, легкой комедии, а в виде трагикомедии – синтеза плачевного, трагического и смешного. Если студент на первое место по значимости в иерархии ресурсов, источников своих знаний, ставит средства массовой информации и Интернет (в которых, конечно же, можно найти и «жемчужное зерно» (И. Крылов), но которые никогда не станут эквивалентом подлинных классических источников познания «из первых рук», обсуждаемых в студенческой аудитории), то процесс получения знаний будет сводиться к обретению навыков¹⁹ работы с Интернетом, к избыточной загрузке студентов информацией, не пополняющей их знания и далеко не осмысленной, но предназначенной исключительно для отчета по самостоятельной работе перед преподавателем. Более высокая компетентность и оперативность интернет-ресурсов, с одной стороны, облегчает работу преподавателя (в том числе и в части углубления их знаний, почерпнутых из студенческих докладов и рефератов), а с другой стороны, усложняет, имея в виду объективно обусловленный резкий разворот в их работе, направленной по вектору развития мыслительной деятельности у студентов.

Отметим также, что процесс социализации личности – это процесс становления личности, усвоения знаний, ценностей и норм, присущих данному обществу на различных этапах (периодах) его развития. Современная молодежь живет и учится в условиях (или под влиянием) разноречивых факторов: трансформации ценностно-нормативной системы, новой социальной дифференциации в обществе, изменения шкалы

¹¹ «Ученик – не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь» (Плутарх).

¹² «Противоположности – суть начало существующего» (Аристотель).

¹³ «Когда играют, не учатся, а когда учатся – не играют» (Аристотель).

¹⁴ «В деянниях начало бытия» (И. В. фон Гете).

¹⁵ «Принято думать, что между крайними точками зрения лежит истина. Никоем образом: между ними лежит проблема» (И. В. фон Гете).

¹⁶ Гильотина Юма: «Невозможно вывести то, что должно быть, из того, что есть» (Дэвид Юм).

¹⁷ «Как много вещей на свете, которые мне не нужны» (Сократ).

¹⁸ «История повторяется дважды: первый раз в виде трагедии, второй – в виде фарса» (Г. Гегель).

¹⁹ «Образование – это всего лишь ключ, отпирающий двери библиотек» (А. Моруа).

престижности профессий, снижения уровня жизни, роста безработицы, углубления неравенства, в том числе и в среде образования.

Однако, несмотря на все это, аксиоматичным и незыблемым является то, что знакомство и усвоение литературного наследия отечественных и зарубежных классиков, мыслящих категориями общечеловеческими²⁰, раскрывающих диалектику нравственно-философской и социальной мысли, отражаемой изысканной терминологией и стилем, а также знание философии, классической политической экономии, социологии, психологии, демографии, политологии и других дисциплин, изучаемых в образовательных учреждениях, сулит молодым людям репутацию образованного, передового человека [16].

Высокая культура человека, широкая эрудиция защитят его от опасности быть «срезанным» шукшинским персонажем (работником пиломатериала), кругозор которого оказался выше горизонта знаний кандидатов наук, не сведущих ни в вопросах философии (что первично, а что вторично), ни в вопросах мироздания и т.д. «Поток информации сейчас распространяется везде равномерно» (как говорит главный персонаж рассказа В. Шукшина «Срезал» [17, с. 10–12], образование, главным образом, есть не что иное как самообразование, самосочинение (Ф. Достоевский), покоящееся, как уже отмечалось, на трех «сваях» (В. Даль) – желании, терпении и усердии.

Заключение

Обозначим результаты проведенного исследования:

– систему образования необходимо вывести из сферы услуг, придав ей статус второго вида сферы материального

производства, производства и воспроизводства одушевленного основного капитала (человека). Образовательная безопасность – это важнейшая составляющая национальной безопасности, нуждающаяся в солидных инвестициях;

– России нужна своя самостоятельная открытая и очищенная от всего адвентивного образовательная концепция, своя национальная образовательная политика, реализация которой позволит не только возродить утраченные методы советского образования, но и осуществить «прорыв» в сфере индустрии знаний;

– выявленное отсутствие положительной корреляции между самым образованным (по третичному образованию) населением в мире и «достижениями» в экономике подтверждает гипотезу скрининга и «господствующее» формальное образование;

– качество подготовки и школьников, и выпускников вуза – это функция двух переменных аргументов: качества обучающихся и качества обучающихся. Необходим мониторинг профессионализма учителей и уровня их абсентеизма;

– по оценочным суждениям студентов и фиксированным авторами фактам наметился кризис компетентности учителей, их «профессиональное выгорание», за длительное время интенсивных коротких «перебежек» из вуза в вуз в поисках дополнительной заработной платы;

– использование синергии платоновского и аристотелевского подходов к образованию позволит изменить направление «течения мысли» обучающихся и замотивировать их на терминальные ценности образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доклад о человеческом развитии 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости / пер. с англ. ПРООН. М.: Весь мир, 2014. 226 с.
2. Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся [Электронный ресурс] / Официальный сайт ОЭСР. URL: <http://www.pisa.oecd.org> (дата обращения: 18.12.2015).
3. Послание Президента Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 18.12.2015).
4. Маркс К., Энгельс Ф. Экономические рукописи 1857–1859 годов. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. II. 618 с.
5. Космина Е. А. Векторы и интенсивность воздействия доминирующих форм совокупного капитала на народное благосостояние. Теория. Методология. Оценка. М.: Экономика, 2009. 608 с.
6. Космин А. Д., Рябова С. В., Космина Е. А. Проблемы повышения качества образования в системе управления высшим учебным заведением М.: Экономика, 2014. 160 с.
7. Космин А. Д., Горбунова Е. Г., Космина Е. А. Проблемы повышения экономической эффективности управленческих решений / Минобрнауки России, ОмГТУ. М.: Экономика, 2015. 168 с.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 684 с.
9. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире / пер. с англ. ПРООН. М.: Весь мир, 2013. 204 с.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 269–317.
11. Космин А. Д., Горбунова Е. Г. Философия механизма хозяйствования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 24–29.
12. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб.: Диамант, 1996. Т. IV. 688 с.
13. Ващенко А. А., Ващенко А. Н. Эффективность высшего учебного заведения в современных условиях развития России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 4 (36). С. 17–21.
14. Ващенко А. А., Кузеванова А. Л. Модель развития частного образования в современных российских условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 136–142.
15. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб.: Диамант, 1996. Т. 2. С. 7.
16. Беликова Е. В., Степанян В. М. Открытие направления подготовки «Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм» в спортивном вузе как фактор развития региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 55–58.
17. Шукшин В. Срезал // Собрание сочинений: в 5 т. Екатеринбург: Уральский рабочий, 1994. Т. 2. С. 7–14.

²⁰ «И самого себя по шее глядя, я говорю: «Настал наш срок: давай, Сергей, за Маркса тихо сядем, чтоб разгадать премудрость скучных строк» (С. Есенин).

REFERENCES

1. The human development report 2014. Sustainable human progress: reducing vulnerability and building of resilience / Per. with eng.: UNDP. M.: Publishing house «Whole world», 2014. 226 p.
2. International program for assessment of pupils' achievements [Electronic resource] / Official site of OECD. URL: <http://www.pisa.oecd.org> (date of viewing: 18.12.2015).
3. Presidential Address to the Federal Assembly on December 3, 2015 [Electronic resource] / Official site of the RF President. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (date of viewing: 18.12.2015).
4. Marx K. Economic manuscripts of 1857–1859. Collection of works. 2nd edition. V. 46. P. II. 618 p.
5. Kosmina E. A. Vectors and the intensity of the impact of dominant forms of capital in total national wealth. Theory. Methodology. Assessment. M.: Economics, 2009. 608 p.
6. Kosmin D. A. Ryabova S. V., Kosmina E. A. Problems of improving the quality of education in the system of management of higher educational establishment. M.: Economics, 2014. 160 p.
7. Kosmin A. D., Gorbunova Y. G., Kosmina E. A. To the problem of increasing economic efficiency of management decisions / Russia, Omsk state technical University. M.: Economics, 2015. 168 p.
8. Smith, A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of Nations. M.: In Union With Sicily, 1962. 684 p.
9. The human development report 2013. The rise of the South: human progress in a diverse world / Translated from English. UNDP: The Palgrave Macmillan, 2013. 204 p.
10. Marx K., Engels F. Ludwig Feuerbach and the end of German classic philosophy. 2nd ed. Vol. 21. P. 269–317.
11. Kosmin A. D., Gorbunova E. G. The Philosophy of management // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 24–29.
12. Dal V. I. Explanatory dictionary of living great Russian language. In 4 volumes. T. IV. SPb.: Diamond, 1996. 688 p.
13. Vashchenko A. A., Vashchenko A. N. The effectiveness of higher educational institutions in modern conditions of development of Russia // Bulletin of the Altai Academy of Economics and law. 2014. No. 4 (36). P. 17–21.
14. Vashchenko A. A., Kuzevanova A. L. Model for the development of private education in the modern Russian conditions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 1 (22). P. 136–142.
15. Dal' V. I. Explanatory dictionary of the live and great Russian language: in 4 volumes. SPb.: Diamant. 1996. V. 2. P. 7.
16. Belikova, E. V., Stepanyan V. M. The opening of the specialty «Recreation and sports tourism» sports at the University as factor of development of region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 55–58.
17. Shukshin V. The one has cut // Collection of works: in 5 volumes. Ekaterinburg: The Urals worker, 1994. V. 2. P. 7–14.

Как цитировать статью: Космин А. Д., Горбунова Е. Г., Космина Е. А. О статусной трансформации системы образования как условия повышения его качества // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 44–53.

For citation: Kosmin A. D., Gorbunova E. G., Kosmina E. A. On the status transformation of the system of education as a condition of its quality enhancement // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 44–53.

УДК 330.567.2:330.16
ББК 65.261.94:88.571

Polyakov Vladimir Vladimirovich,
candidate of economics, associate professor
of the department of management, marketing and service
of Baikal State University
of Economics and Law,
Irkutsk,
e-mail: vla88701858@yandex.ru

Polyakova Nina Vladimirovna,
doctor of economic sciences, professor
of the department of management, marketing and service
of Baikal State University
of Economics and Law,
Irkutsk,
e-mail: polyakova@isea.ru

Sannikova Irina Andreevna,
post-graduate student of the department
of management, marketing and service
of Baikal State University
of Economics and Law,
Irkutsk,
e-mail: irinasan297@gmail.com

Поляков Владимир Владимирович,
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента, маркетинга и сервиса
Байкальского государственного университета
экономики и права,
г. Иркутск,
e-mail: vla88701858@yandex.ru

Полякова Нина Владимировна,
д-р экон. наук, профессор кафедры
менеджмента, маркетинга и сервиса
Байкальского государственного университета
экономики и права,
г. Иркутск,
e-mail: polyakova@isea.ru

Санникова Ирина Андреевна,
аспирант кафедры
менеджмента, маркетинга и сервиса
Байкальского государственного университета
экономики и права,
г. Иркутск,
e-mail: irinasan297@gmail.com

Petrenko Elena Stepanovna,
doctor of economic sciences, professor
of the department of economics and management
of Karaganda University Bolashak,
Karaganda, Kazakhstan
e-mail: petrenko_yelena@bk.ru

Петренко Елена Степановна,
д-р экон. наук, профессор
кафедры экономики и менеджмента
Карагандинского университета «Болашақ»,
г. Караганда, Республика Казахстан,
e-mail: petrenko_yelena@bk.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ РОССИИ, КИТАЯ И КАЗАХСТАНА

THE RESEARCH OF HOUSEHOLD SAVINGS BEHAVIOR IN RUSSIA, CHINA AND KAZAKHSTAN

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье представлены результаты авторского исследования, посвященного особенностям сберегательного поведения домашних хозяйств России, Китая и Казахстана. Специфика поведения рассматривается в сравнении трех поколений домохозяйств: взрослых детей, их родителей и их прапородителей.

Выявлены как схожие тенденции, так и различия в склонности к тем или иным типам сберегательного поведения у домохозяйств разных стран. Так, в Китае сбережения имеют большее количество домохозяйств, чем в России и Казахстане. Схожие тенденции наблюдаются при сравнении поколений. Родители в разных странах более склонны к сбережению, чем их взрослые дети; прапородители сберегают чаще и больше, чем родители и взрослые дети; больше покупают и реже сберегают взрослые дети, чем старшие поколения.

The article presents the results of the author's research, which is concerned on the characteristics of savings behavior of households in Russia, China and Kazakhstan. The specifics of the behavior can be seen in the comparison of three generations of households: adult children, their parents and their grandparents.

Results show both similar and different trends in the propensity to certain types of savings behavior of households in different countries. Thus, in China more households than in Russia and Kazakhstan have savings. There are similar trends when comparing the generations. The generation of parents in different countries is inclined to save more than the generation of adult children; the generation of grandparents is saving more and for longer period than the generation of parents and adult children; and adult children buy more and save less than older generations.

Ключевые слова: сбережения, экономическое поведение, сберегательное поведение, домашнее хозяйство, страхование, вклады, коммерческие банки, Китай, Казахстан, Россия.

Key words: savings, economic behavior, savings behavior, household, insurance, investments, commercial banks, China, Kazakhstan, Russia.

Россия, Китай и Казахстан в настоящее время переживают период структурных трансформаций, в том числе экономических и общественных. Данные страны объединяют не только территориальные связи (Россия, Китай и Казахстан имеют общие границы), а также схожие условия социально-экономических преобразований. Различного рода изменения в этой сфере стимулируют адаптацию деятельности не только экономических агентов (предприятий и организаций), но и граждан (населения) этих стран, что,

в свою очередь, трансформирует их экономическое поведение, в том числе финансовую активность. **Актуальность** изучения финансовой активности населения определяется тем, что от ее характера, динамики зависит размер инвестиций и, следовательно, темпы развития экономики страны.

Наиболее распространенным типом финансовой активности граждан является сберегательное поведение. Можно выделить факторы, схожим образом влияющие на характер сберегательного поведения граждан России, Китая и Казахстана: отмена традиционной системы социальных гарантий, развитие рынка труда, формирование потребительского общества и др. В то же время следует указать на ряд существенных различий в ходе социально-экономических преобразований в этих странах: в темпах урбанизации населения, в размере долей занятых в отраслях промышленности, в характере и темпах развития института частной собственности, в формировании системы социального и пенсионного страхования.

Сберегательное поведение в данной статье рассматривается с традиционных позиций, а именно как процесс накопления денежных средств, которые граждан намеревается использовать в будущем для приобретения товаров/услуг или покрытия расходов, связанных с наступлением непредвиденных событий (самострахование).

В исследовании в качестве субъектов сберегательного поведения рассматриваются домохозяйства в разрезе трех поколений: детей (молодежи), их родителей и прапородителей (дедушек/бабушек). **Целесообразность** изучения представителей российского, китайского и казахстанского общества с учетом такого «сегментирования» определяется тем, что это поможет объяснить характер изменения сберегательного поведения населения от предыдущего поколения к последующему для разработки корректирующих мер со стороны регулирующих органов.

Новизна исследования заключается в его сравнительном характере. По единой методике изучались особенности сберегательного поведения населения трех стран, социально-экономические условия которых подверглись глубоким преобразованиям в последние 20–25 лет.

Целью исследования стали поиски ответов на следующие вопросы о характере сберегательного поведения домашних хозяйств России, Китая и Казахстана:

1. Насколько сильна склонность граждан к накопительству денег?
2. Каковы цели накоплений?
3. Какую часть дохода граждане склонны откладывать?
4. Каковы различия в характере формирования накоплений граждан трех стран?

5. Чем преимущественно вызваны эти различия?

Были выдвинуты и проверялись две гипотезы.

Гипотеза 1. Для группы граждан Китая (далее – китайцы) характерно сбережение в большей степени, чем для групп граждан России (далее – россияне) и Казахстана (далее – казахстанцы). Гипотеза основана на результатах литературного обзора А. Фернама, показавшего, что культурные и социально-структурные факторы влияют на использование, значение и сферу действия денег в современном обществе [1, с. 44–46], а также на данных экспертного опроса и неформального интервью китайских респондентов, полученных в нашем предыдущем исследовании.

Гипотеза 2. Поколение родителей чаще направляют денежные средства на сбережение, чем поколение взрослых детей, а поколение прародителей – чаще, чем поколение родителей. Гипотеза основана на утверждении С. Абрамовой о том, что в разных поколениях проявляются различные типы экономического поведения [2]. Это относится к сберегательному поведению как разновидности экономического.

Подробный анализ теорий, объясняющих поведение граждан при накоплении личных сбережений, содержится в статье Е. Беликовой [3]. Роль и место домашнего хозяйства при формировании экономической политики государства исследована М. Поповым [4].

Характеристики исследования

Исследование проведено в период с апреля по июнь 2014 года. Источником данных были молодые люди, обучающиеся в высших учебных заведениях трех городов – Иркутска (Российская Федерация), Харбина (Китайская Народная Республика) и Караганды (Республика Казахстан), сопоставимых по ряду признаков. Данные города являются провинциальными, административными центрами (области или провинции), входят в категорию крупных, по меркам своей страны, сходны по показателю «доля населения». Население г. Иркутска насчитывает 613 тыс. чел., что составляет 0,42 % от населения России (146 097 тыс. чел.); население г. Харбина насчитывает 5 879 тыс. чел., что составляет 0,43 % от населения Китая (1 367 399 тыс. чел.) [5]; население г. Караганды насчитывает 496 тыс. чел. [6], что составляет 2,80 % от населения Казахстана (17 670 тыс. чел.) [7]. Города расположены в сходных природно-климатических зонах, а также сопоставимы по уровню среднемесячной заработной платы. В 2014 году в г. Иркутске он равнялся 27,5 тыс. руб. [8], что составляло 92,3 % от общероссийского уровня (29,8 тыс. руб.) [9]; в г. Караганда равнялся 20,4 тыс. руб. [10], что составляло 86,2 % от уровня Казахстана (23,7 тыс. руб.) [11]; в г. Харбине этот уровень соответствовал 10,4 тыс. руб. [12], что составляло 87,9 % от уровня КНР (11,9 тыс. руб.) [13].

Использовались следующие методы получения информации:

1. Экспертный опрос. В качестве экспертов выступили три специалиста КНР.

2. Неформальное интервью. В качестве респондентов выступили представители различных категорий населения КНР (юристы, врачи, учителя средней школы, преподаватели вузов);

3. Анкетный опрос студентов вузов. Опрос выполнялся по единому инструменту (на русском и китайском языках). Получено 1503 качественно заполненных анкеты: 530 анкет – в г. Иркутске (Иркутский государственный университет, Байкальский государственный университет, Иркутский государственный технический университет, Иркутский

государственный университет путей сообщения) и 500 – в г. Караганде (Карагандинский университет «Болашак», Карагандинский государственный университет и Карагандинский государственный технический университет) и 473 – в г. Харбине (Хэйлунцзянский университет, Харбинский политехнический университет, Харбинский торговый университет, Харбинский педагогический университет).

Тип выборки – квотный. Признаки квотирования: пол (иркутские учащиеся – 67 % женщин и 33 % мужчин; харбинские учащиеся – 47 и 53 % соответственно; казахстанские учащиеся – 64 и 36 % соответственно); категория учащихся (иркутские студенты: 78 % учащиеся бакалавриата и специалитета, 16 % – магистранты и 6 % аспиранты; харбинские студенты – 56, 36 и 8 % соответственно; казахстанские учащиеся – 87, 10 и 3 % соответственно). Погрешность выборки находится в пределах 5 %.

Результаты и их обсуждение

Результаты исследования подтвердили гипотезу 1: для группы китайцев склонность к сбережениям характерна в большей степени, чем для групп россиян и казахстанцев.

Представители поколений взрослых детей и родителей в группе китайцев склонны сохранять на будущие крупные покупки в два раза чаще, чем в группах россиян и казахстанцев. Правда, в поколении прародителей доли склонных к сбережению на крупные покупки почти одинаковы. Если же рассмотреть аналогичные показатели по другим сберегательным целям, а именно: приобретение недвижимости и будущие расходы на содержание семьи, получение образования, свадьбу и т.п., – то их значения в группе китайцев превышают соответствующие в группах россиян и казахстанцев в 2–3 раза (рис. 1).

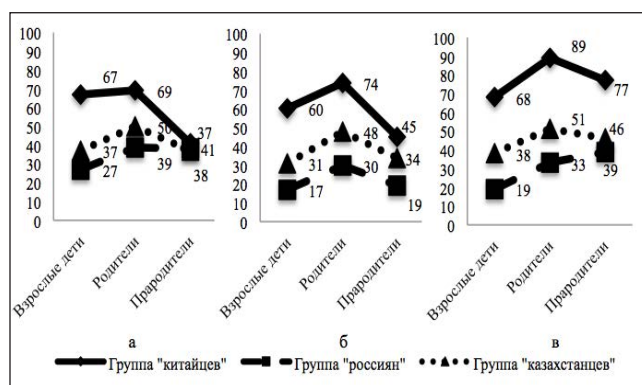

Рис. 1. Распределение ответов «да» на вопрос «Если у Вас (родителей, прародителей) появляются свободные деньги, сохраняются ли они на будущие крупные покупки, покупку недвижимости и будущие расходы?», %:

а – будущие крупные покупки; б – покупка недвижимости; в – будущие расходы (содержание семьи, получение образования, свадьба и т.д.)

Данные также показывают, что китайцам в большей степени свойственно стремление сберегать на «черный день», по сравнению с россиянами и казахстанцами, причем во всех поколениях. От 70 до 87 % китайцев, в зависимости от принадлежности к поколению, стремятся накопить деньги для их использования в будущем на финансирование непредвиденных расходов (самострахование), в то время как у россиян – лишь от 13 до 48 %, а у казахстанцев – от 12 до 26 % (рис. 2).

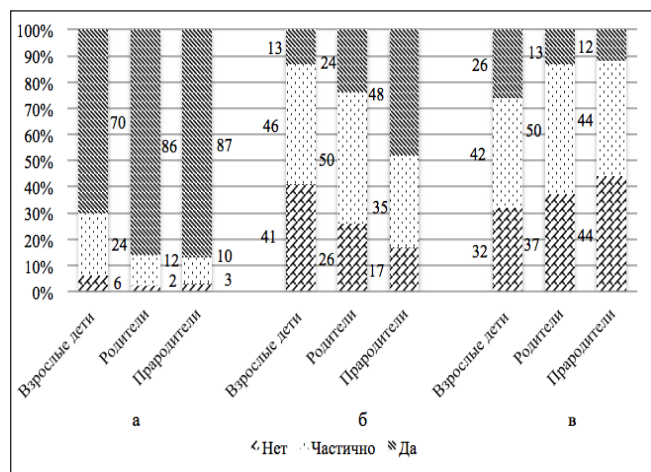

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Если у Вас (родителей, прародителей) появляются свободные деньги, сохраняются ли они на «черный день?»», %:

а – группа китайцев; б – группа россиян; в – группа казахстанцев

Далее, почти половина китайцев (47 %) в поколении родителей сберегает более 30 % от своих доходов на приобретение объектов недвижимости и товаров длительного пользования, в то время как в группе россиян таких в три раза меньше (16 %), а в группе казахстанцев эта доля еще меньше (14 %). Представители поколения родителей из группы россиян (51 %) и группы казахстанцев (53 %) чаще всего делают сбережения в размере 16–30 % от своих доходов. Китайские прародители сохраняют еще больше: более половины из них (53 %) сохраняют 31 % и более от доходов. Среди российских прародителей таких менее трети (30 %), а среди казахстанских – значительно меньше (18 %).

Еще более яркая картина обнаруживается при анализе сбережений на «черный день». Данные убедительно свидетельствуют о большем предпочтении у представителей группы китайцев делать сбережения на «черный день» по сравнению с группами россиян и казахстанцев. Почти половина китайских родителей (45 %) формируют сбережения от 31 % и более от суммы своих доходов, в то время как таких родителей в группах россиян (8 %) и казахстанцев (9 %) в пять раз меньше. Доли прародителей по этому параметру составляют соответственно 61, 21 и 17 %. Однако размеры долей родителей, сберегающих в размере 16–30 % от дохода, практически одинаковы в китайских (39 %), российских (40 %) и казахстанских (40 %) группах; в поколении прародителей доли по странам незначительно отличаются (25, 36 и 39 % соответственно) (рис. 3).

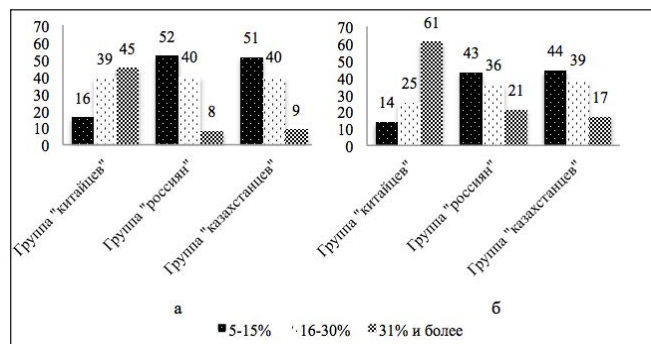

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Какую часть дохода сберегают на «черный день» поколения родителей и прародителей?»

Таким образом, во-первых, в группе китайцев доля сберегающих значительно превышает аналогичную долю в группах россиян и казахстанцев, в особенности при накоплении денежных средств на «черный день». Это различие существенно для всех исследуемых поколений. И, во-вторых, размеры сбережений, выраженные в доле дохода, направляемого на накопление, также выше в группе китайцев.

Большинство экспертов объясняют высокий уровень сбережений у граждан КНР, главным образом, как результат демографических изменений, а именно старения населения. С увеличением доли пожилых людей в составе населения в сочетании с неразвитой системой пенсионного страхования в КНР формируются значительные сбережения у граждан.

Во времена плановой экономики предприятия и организации КНР обеспечивали своих работников бесплатным медобслуживанием, предоставляли жилье и производили выплаты пенсионных пособий. Социальная политика, в результате которой работники предприятий получали различные пособия и льготы, называемая «железной чашкой риса», стала сокращаться после третьего этапа экономических реформ. В начале 90-х годов прошлого века китайскими наемными работниками были утрачены многие формы социальной поддержки. Однако адекватно компенсирующей, всеобщей системы социального и пенсионного страхования так и не было создано. В настоящее время большая часть китайцев осознает, что в старости они не смогут претендовать на получение пенсии.

Кроме неразвитости государственных систем социального и пенсионного обеспечения китайские граждане обеспокоены ослаблением традиционной формы поддержки родителей. Раньше такую поддержку пожилым родителям обеспечивали их дети, которые в рамках культурных традиций должны были помогать им. Эта традиция начинает ослабевать в современном Китае, где содержание родителей является основной обязанностью детей. Поэтому значительную часть дохода граждане КНР вынуждены сберегать из-за угрозы остаться без какого-либо обеспечения в будущем. В этих обстоятельствах основной целью сбережений становится самострахование, или накопления на «черный день» [14, с. 133–140].

Другую причину высокого уровня сбережений китайцев эксперты видят в различных ограничениях прав распоряжения собственностью, в первую очередь, на объекты жилой недвижимости. В современном Китае фактически отсутствует право собственности на земельные участки.оборот земли возможен только на правах долгосрочной аренды. Также существуют множество административных ограничений при приобретении и отчуждении объектов жилой недвижимости, особенно в крупных городах. Это снижает инвестиционную активность граждан и образует значительные излишки наличных денег [15].

Еще одна причина, обуславливающая высокий уровень сбережений, – репрессивный тип финансовой системы КНР, по мнению экспертов. Привлечение денежных средств через банковские вклады осуществляется под процент, определяемый Народным банком Китая. У китайских банков, вне зависимости от формы собственности, отсутствует возможность устанавливать конкурентные процентные ставки для вкладчиков. При этом номинальная процентная ставка ниже реальных, а поскольку большинство китайцев не имеют возможности разместить свои деньги во вклады на лучших условиях, то им приходится увеличивать свои накопления с целью компенсировать потери от невыгодных условий [16].

Низкий уровень накоплений у россиян объясняется высокой степенью недоверия к деятельности коммерческих

банков как основных организаций, привлекающих вклады от населения. Одной из причин «настороженного» отношения к банкам является невысокий уровень потребительской банковской культуры, структуру которой исследовал Ю. Коробов [17]. Кроме этого, небольшой размер сбережений населения России экономисты связывают с развитием института частной собственности, в том числе на земельные участки и на объекты жилой недвижимости. Вместе с тем расширение ипотечных программ и развитие различных форм индивидуального строительства фактически сформировали инвестиционную модель использования свободных денежных средств домохозяйств. В результате у большинства россиян накопление денег не является доминирующей сберегательной стратегией. Долгосрочная стратегия сохранения денег проявляется как инвестиции в собственность, в первую очередь в объекты недвижимости. Данные инвестиции осуществляются в периоды трудовой активности, а сама собственность воспринимается, помимо прочего, как страховой запас. Такое отношение к собственности россиян стало возможным в результате невысокого развития страхового рынка в России. Действительно, один из ключевых показателей развития страхового рынка, а именно степень проникновения страхования, в среднем по России не превышает 2,5 %, а в регионах его значение еще ниже [18].

Проверка подтвердила гипотезу 2, что поколение родителей чаще направляет денежные средства на сбережение, чем поколение взрослых детей, а поколение прародителей – чаще, чем поколение родителей. Это характерно для групп из всех трех стран.

Результаты опроса показывают, что трем исследуемым группам (китайцам, россиянам и казахстанцам) характерна следующая особенность: доля взрослых детей, использующих свободные деньги на покупку повседневных товаров/услуг (одежда, фитнес, кафе, бары и т.д.), выше, чем соответствующая доля их родителей. А соответствующий показатель доли родителей выше того же показателя у поколения их прародителей.

Доля тех, кто склонен не сберегать, а тратить, в поколении взрослых детей составляет в группе китайцев 36 %, в группе россиян – 27 % и в группе казахстанцев – 35 %.

У поколения родителей эти показатели существенно ниже (соответственно 11,10 и 18 %), а у прародителей – еще ниже (соответственно 4, 5 и 14 %). Следовательно, и в России, и в Китае, и в Казахстане представители более молодого поколения чаще предпочитают направлять свободные средства на потребление, то есть реже сберегают, чем представители предыдущего.

В отношении других целей сбережений (на будущие крупные покупки, покупку недвижимости и будущие расходы, связанные с содержанием семьи, образованием, свадьбой и т.п.) гипотеза подтвердилась частично. А именно – поколение родителей действительно чаще копит деньги на эти цели, чем поколение взрослых детей. Например, в группе китайцев на будущую покупку недвижимости сберегают 74 % родителей и 60 % их детей, в группе россиян – соответственно 30 и 17 %, в группе казахстанцев – соответственно 47 и 30 %. Однако поколение прародителей для этих целей реже сберегает, чем поколение родителей, хотя, конечно, чаще поколения своих внуков. Эта тенденция характерна всем группам: китайцам, россиянам и казахстанцам, и нарушается только в поколении российских прародителей при направлении сбережений на будущие расходы для целей содержания семьи, получения образования и т.п.

Основные выводы

Итак, опыт исследования позволяет говорить как о частичном сходстве, так и о некоторых различиях в финансовом поведении у граждан трех стран: России, Китая и Казахстана.

Сходство проявляется в особенностях финансового поведения, которые сформировались в результате изменений культурных и социально-экономических условий, произошедших за последние 20–25 лет. Схожей тенденцией для трех стран являются поколенческие различия в сберегательном поведении: поколение взрослых детей сберегает реже и меньше, чем поколение родителей, а поколение родителей – преимущественно меньше, чем поколение прародителей.

Основным отличием можно признать склонность китайцев формировать значительные сбережения по сравнению с россиянами и казахстанцами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фернам А., Аргайл М. Деньги. Секреты психологии денег и финансового поведения. СПб. : Прайм-Еврознак, 2006. 478 с.
2. Абрамова С. Б. Деньги как социальная ценность: поколенческий срез проблемы // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 37–41.
3. Беликова Е. В. Характеристика западного теоретико-методологического аппарата исследований сбережений населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 75–78.
4. Попов М. В. Роль института домашнего хозяйства в формировании промышленной политики государства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 161–163.
5. Оценка численности населения Иркутской области за 2014 год [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst25/DBInet.cgi?pl=8112027> (дата обращения: 24.08.14).
6. Численность населения города Караганда [Электронный ресурс] / Википедия – свободная энциклопедия [web-сайт] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Караганда> (дата обращения: 10.02.16).
7. Численность населения Казахстана [Электронный ресурс] / Википедия – свободная энциклопедия [web-сайт] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Казахстан> (дата обращения: 10.02.16).
8. Уровень среднемесячной заработной платы в г. Иркутске [Электронный ресурс] / Министерство труда и занятости Иркутской области. Официальный сайт. URL: <http://www.irkzan.ru/Home/ministerstvodeyatel/rinok/rinoktrudaanalizzp.aspx> (дата обращения: 24.08.14).
9. Среднемесячная заработная плата в России [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения: 24.08.14).
10. В 2014 году наибольший рост заработной платы по Карагандинской области отмечен на предприятиях, осуществляющих операции с недвижимым имуществом [Электронный ресурс] / Информационное агентство Zakon.kz [web-сайт]. URL: <http://www.zakon.kz/4685392-v-2014-godu-naibolshijj-rost.html> (дата обращения: 10.02.16). Загл. с экрана.

11. Казахстан: зарплата работников сельского хозяйства ниже средней по стране [Электронный ресурс] / ProdMagazin.ru [web-сайт]. URL: <http://prodmagazin.ru/2014/07/30/kazakhstan-zarplata-rabotnikov-selskogo-hozyaystva-nizhe-sredney-po-strane/> (дата обращения: 10.02.16). Загл. с экрана.
12. Сравнительная характеристика уровня средней заработной платы по разным провинциям Китая [Электронный ресурс] / Сеть социальной безопасности [web-сайт]. URL: <http://www.baioxianzx.com/shebaoinfo/31461.html> (дата обращения: 24.08.14).
13. Рейтинг провинций по уровню средней заработной платы [Электронный ресурс] / Baidu [web-сайт]. URL: <http://tieba.baidu.com/p/2254545605> (дата обращения: 24.08.14).
14. Поляков В. В., Санникова И. А. Социально-экономические факторы сберегательного поведения домашних хозяйств в Китае // Известия Иркутской экономической академии. 2014. № 5 (97). С. 133–140.
15. Петрова Б. Китай вводит новые ограничения на покупку недвижимости для инвесторов [Электронный ресурс] // Ведомости. Электронное периодическое издание. URL: http://www.vedomosti.ru/realty/articles/2013/04/01/kitaj_vvodit_novye_ogranicheniya_na_pokupku_nedvizhimosti (дата обращения: 24.08.14). Загл. с экрана.
16. Барнетт С., Мирвода А., Набар М. Расходы по-китайски // Финансы и развитие. 2012. Вып. 49. № 3. С. 28–35.
17. Коробов Ю. И. Современная банковская культура // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 162–163.
18. Хитрова Е. М. Особенности развития региональных страховых рынков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 132–135.

REFERENCES

1. Furnham A., Argyle M. Money. Secrets of Psychology of money and financial behavior. SPb. : Prime-Evroznak, 2006. 478 p.
2. Abramova S.B. Money as a social value: the generational method // Sociological studies. 2000. No. 7. P. 37–41.
3. Belikova E.V. Characteristic of Western Theoretical and Methodological apparatus of Research of people's Savings // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 5. P. 75–78.
4. Popov M.V. The role of the Institute of Home Economics in the Formation of Industrial Policy of the State // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 3 (24). P. 161–163.
5. Estimation of the number of population in the Irkutsk region in 2014 [Electronic resource] / Federal State Statistics Service. Official site. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst25/DBInet.cgi?pl=8112027> (date of viewing: 24.08.14).
6. The number of population in Karaganda [Electronic resource] / Wikipedia – the free encyclopedia [web-site]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Капаганда> (date of viewing: 10.02.16).
7. The population of Kazakhstan [Electronic resource] / Wikipedia – the free encyclopedia [web-site]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Казахстан> (date of viewing: 10.02.16).
8. The level of the average wage in the city of Irkutsk [Electronic resource] / The Ministry of Labor and Employment of the Irkutsk region. Official site. URL: <http://www.irkzan.ru/Home/ministerstvodeyatel/rinok/rinoktrudaanalizp.aspx> (date of viewing: 24.08.14).
9. The average monthly salary in Russia [Electronic resource] / Federal State Statistics Service. Official site. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages (date of viewing: 24.08.14).
10. In 2014, the highest growth of wages in the Karaganda region recorded at the enterprises engaged in real estate transactions [Electronic resource] / News agency Zakon.kz [web-site]. URL: <http://www.zakon.kz/4685392-v-2014-godu-naibolshijj-rost.html> (date of viewing: 10.02.16). Title of screen.
11. Kazakhstan: wages of agricultural workers below the national average. [Electronic resource] / ProdMagazin.ru [web-site]. URL: <http://prodmagazin.ru/2014/07/30/kazakhstan-zarplata-rabotnikov-selskogo-hozyaystva-nizhe-sredney-po-strane/> (date of viewing: 10.02.16). Title of screen.
12. Comparative characteristics of the average wage level in various provinces of China. [Electronic resource] / Social Security Network [web-site]. URL: <http://www.baioxianzx.com/shebaoinfo/31461.html> (date of viewing: 24.08.14).
13. Rating of provinces in terms of average wages [Electronic resource] / Baidu [web-site]. URL: <http://tieba.baidu.com/p/2254545605> (date of viewing: 24.08.14).
14. Polyakov V. V., Sannikova I. A. Socio-economic factors of savings behavior of households in Chin // Bulletin of Irkutsk Economic Academy. 2014. No. 5 (97). P. 133–140.
15. Petrova Y. China introduces new restrictions on the purchase of real estate for investors // Bulletin. 2013. [Electronic resource] / Vedomosti. Electronic periodical. URL: http://www.vedomosti.ru/realty/articles/2013/04/01/kitaj_vvodit_novye_ogranicheniya_na_pokupku_nedvizhimosti (date of viewing: 24.08.14). Title of screen.
16. Barnett S., Mirvoda A. Nabari M. Expenses in Chinese // Finance and Development. 2012. Vol. 49. No. 3. P. 28–35.
17. Korobov Yu. I. Modern Banking Culture // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 2. P. 162–163.
18. Khitrova E. M. Features of development of Regional Insurance Markets // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 132–135.

Как цитировать статью: Поляков В. В., Полякова Н. В., Санникова И. А., Петренко Е. С. Исследование сберегательного поведения домохозяйств России, Китая и Казахстана // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 53–58.

For citation: Polyakov V. V., Polyakova N. V., Sannikova I. A., Petrenko E. S. The research of household savings behavior in Russia, China and Kazakhstan // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 53–58.

УДК 331.313

ББК 65.244

Potudanskaya Vera Fedorovna,

doctor of economics, professor,
head of the department «Economics and organization of labor»,
dean of the faculty of economics and management,
Omsk State Technical University,
Omsk,
e-mail: eko_omgtu@fromru.com.

Batueva Anastasia Valerievna,

post-graduate student
department of economics and labor organization
Omsk State Technical University,
Omsk,
e-mail: batueva-nastya@mail.ru

Потуданская Вера Федоровна,

д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики и организации труда,
декан факультета экономики и управления
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: eko_omgtu@fromru.com.

Батуева Анастасия Валерьевна,

магистрант
кафедры экономики и организации труда
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: batueva-nastya@mail.ru

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

WORKING HOURS: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)

08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor economics)

Статья посвящена исследованию законодательно установленного рабочего времени в России и за рубежом. Рассмотрены международные акты Организации Объединенных Наций и Международной организации труда (далее – МОТ) по регулированию труда. В статье представлен анализ изменения рабочего времени в государствах-членах МОТ с 1984 по 2014 год. Сделан вывод о том, что в настоящее время сокращать продолжительность рабочей недели вряд ли оправдано, речь должна идти, скорее, об эффективном использовании законодательно установленного рабочего времени. Предложено уделять особое внимание повышению эффективности использования персонала предприятия, коэффициента сменности, освоению ресурсосберегающих, энергосберегающих и трудосберегающих технологий.

The article examines statutory working time in Russia and abroad. The international acts of the United Nations and the International labor organization on labor regulation are studied. The article presents the analysis of changing of working time in ILO member states from 1984 to 2014. It is concluded that currently reduction of the length of the working week is hardly justified, we should rather talk about the effective use of statutory working time. It proposed to pay special attention to the efficiency of the staff of the enterprise, the shift coefficient, the development of resource-saving, energy-saving and labor-saving technologies.

Ключевые слова: законодательно установленное рабочее время, Конвенция, Международная Организация Труда, продолжительность рабочей недели, эффективное рабочее время, максимальная продолжительность рабочего времени, Трудовой кодекс, годовой фонд рабочего времени, производительность труда, безработица, рынок труда.

Key words: statutory working time, Convention, International Labor Organization, duration of the working week, effective working hours, maximum working hours, the Labor Code, the annual Fund of working time, labor productivity, unemployment and the labor market.

В современных условиях, в связи с развитием и изменением системы социально-трудовых отношений, инновационными преобразованиями в экономике, в числе важных проблем выдвигается задача повышения эффективности использования рабочего времени. **Актуальность исследования** использования рабочего времени обусловлена необходимостью поиска дополнительных резервов роста производительности труда, при этом важное значение имеет рассмотрение опыта различных стран в области законодательно установленного рабочего времени.

Как верно было отмечено в статье В. А. Цыганкова «рост производительности труда в конечном счете ведет к снижению затрат труда, эффективному использованию рабочего времени» [1, с. 112].

С позиции российского опыта данная проблема требует особого внимания. В исследованиях А. В. Мокрецовой, В. Ф. Потуданской, Ф. А. Рязанова, Е. Г. Жулиной рассматриваются отдельные аспекты рабочего времени, но проблемы рациональности и увеличения продолжительности рабочего времени, аргументация с позиции необходимости его увеличения или сокращения в России рассмотрена не в полной мере [2, с. 75–77; 3, с. 136–139; 4, с. 24–29].

В качестве **научной новизны** выступает систематизация отечественного и зарубежного опыта по установлению продолжительности рабочего времени в отдельных отраслях экономики, с целью обоснования установления его размера в зависимости от сложившихся социально-экономических условий.

Целью настоящей статьи является исследование законодательно установленного рабочего времени в России и за рубежом и определение целесообразности установления его продолжительности в зависимости от социально-экономических условий. **Задачи исследования:**

- обзор основных документов Организации Объединенных Наций (далее – ООН) и Международной организации труда (далее – МОТ) по регулированию труда;
- анализ изменения установленной продолжительности рабочего времени в государствах-членах МОТ;
- анализ продолжительности рабочего времени в России.

Проведенное исследование позволит выявить возможные резервы роста производительности труда, определить целесообразность сокращения продолжительности рабочей недели.

В настоящее время международные стандарты по регулированию труда устанавливаются на основе актов ООН и конвенций МОТ.

Известно, что регулирование механизма рабочего времени является фундаментальным вопросом для МОТ и ее трехсторонних участников. Это регулирование лежит в основе отношений занятости, имеет непосредственное влияние на защиту здоровья и благосостояние работников, на поиск баланса между работой и личной жизнью, а также на вопросы заработной платы, включая справедливое вознаграждение за сверхурочную работу [5, с.11].

Нормы рабочего времени, определяемые Конвенциями и приняты за всю историю организации МОТ, отражают основные изменения человеческих представлений о правах трудящихся и социальной защите.

Как справедливо было отмечено Е. Г. Жулиной, «международные акты ООН ограничиваются общим требованием установления «разумного» ограничения продолжительности рабочего времени» [4, с. 24]. Максимальная продолжительность рабочего времени устанавливается на основе международных актов МОТ. Продолжительность рабочего времени на промышленных и торговых предприятиях, а также в государственных учреждениях на основе Конвенции № 1 и № 30 МОТ представлена в табл. 1.

Таблица 1

Продолжительность рабочего времени в государственных учреждениях, промышленных и торговых предприятиях на основе международных актов МОТ

Основные документы МОТ	Максимальная продолжительность рабочего времени	Возможность превышения максимальной продолжительности рабочего времени
Конвенция № 1 МОТ «Об ограничении рабочего времени на промышленных предприятиях»	Не может превышать 8 часов в день и 48 часов в неделю (кроме семейных)	При несчастном случае или угрозе такового, в случае необходимости срочных работ по ремонту машин или оборудования
Конвенция № 30 МОТ «О регламентации рабочего времени в торговле и в учреждениях»	Не может превышать 8 часов в день и 48 часов в неделю	Дневное рабочее время может увеличиваться в счет компенсации потерянных рабочих часов
Конвенция МОТ № 47 «О сокращении рабочего времени до сорока часов в неделю»	Принцип 40-часовой рабочей недели, применяемый таким образом, чтобы не привести к понижению уровня жизни работников	В конвенции не предусмотрен пункт о возможном повышении продолжительности рабочей недели

В реальных условиях, как было отмечено в журнале «Труд за рубежом», Конвенция № 1 ратифицирована во Франции и Индии, в то время как Конвенция № 30 не принята ни в одной из ведущих стран мира [6, с. 73–76].

Во многих развитых странах действует Конвенция МОТ № 47 «О сокращении рабочего времени до сорока часов в неделю», исходя из которой нормой рабочего времени является 40-часовая пятидневная рабочая неделя и 8-часовой рабочий день. Конвенция МОТ № 47 в настоящее время действует в РФ, однако в Китайской Народной Республике данная конвенция не ратифицирована.

Вопросам правового регулирования рабочего времени посвящены также Рекомендация МОТ № 116 «О сокращении

продолжительности рабочего времени», принятая в развитие Конвенции № 47, и Конвенция МОТ № 171 «О ночном труде».

Сокращение рабочего времени было одним из первоначальных целей регулирования занятости. Ограничения еженедельной продолжительности рабочего времени являются одними из наиболее очевидных мер по сокращению негативных последствий чрезмерного использования рабочего времени. В последнее десятилетие большое количество стран мира сократили обычное рабочее время с 48 до 40 часов в неделю.

Установление продолжительности рабочего времени в государствах-членах МОТ в 1984 и 2014 годах представлено в табл. 2 [5, с. 25–28, с. 43–46, с. 65; 7, с. 69; 8, с. 34–45; 9; 10; 11; 12].

Таблица 2

Рабочее время в государствах-членах МОТ в 1984 и 2014 годах

Страна	Количество часов в неделю в 1984 году	Количество часов в неделю в 2014 году	Страна	Количество часов в неделю в 1984 году	Количество часов в неделю в 2014 году
Австралия	40	38	Корея	–	40
Австрия	40	40	Мексика	48	48
Канада	40	40–48	Финляндия	40	40
Чехия	46	40	Норвегия	40	37,5
Дания	40	37	Польша	46	40
Эстония	41	40	Португалия	48	40
Новая Зеландия	40	40	Словацкая Республика	46	40
Франция	39	35	Словения	42	40
Германия	48	40	Испания	40	40
Греция	48	40	Швеция	40	40
Венгрия	42	40	Швейцария	45–50	40–50
Исландия	40	40	Англия	37,5–40	40
Ирландия	48	39	США	40	40
Израиль	47	43	Латвия	41 (СССР)	40
Италия	48	40	Литва	41 (СССР)	40
Япония	48	40	Россия	41 (СССР)	40

В Германии по законодательству максимальная продолжительность рабочей недели составляет 40 часов. Однако, исследуя фактическую продолжительность рабочей недели, можно отметить, что она значительно меньше, чем по закону и составляет в среднем 25,6–35 часов в неделю.

В статье «Трудовое законодательство Швейцарии» под редакцией Д. В. Складаровой и Е. И. Липской отмечено, что средняя продолжительность рабочей недели в Швейцарии в среднем составляет 40–44 часа и определяется коллективным и индивидуальным договором. «Норма максимальной продолжительности рабочей недели установлена законом и неизменна на протяжении нескольких десятилетий», – отмечают авторы. На промышленных предприятиях, в крупных торговых магазинах максимальная продолжительность рабочей недели составляет 45 часов, в коммерческих предприятиях ограничена 50 часами [7, с. 69].

Представленные различия между средней и максимальной нормой рабочего времени в Швейцарии используются для расчета сверхурочных часов, которые оплачиваются с 25%-й надбавкой от заработной платы.

По данным исследования Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) о среднегодовом количестве «трудовых часов» журнал «Forbes» составил рейтинг стран мира, население которых проводит больше всего времени на работе; первенство в «рейтинге трудолюбия» отводится жителям Южной Кореи [9]. Продолжительность рабочей недели по законодательству составляет 40 часов, однако ради карьеры корейцы игнорируют трудовое законодательство, остаются на работе и очень мало времени отводят семье, в результате чего фактическая продолжительность рабочей недели превышает 40 часов. В десятку самых трудолюбивых стран входит Мексика, Греция, Чехия, Исландия, где в реальной практике также наблюдается превышение

фактической продолжительности рабочей недели над законодательно установленной.

В Англии средняя продолжительность рабочей недели составляет 35–40 часов. В настоящее время британские экономисты предлагают сократить рабочую неделю до 30 часов, так как, по их мнению, это приведет к улучшению здоровья работников, отношений в семье и появлению их интереса к работе [5, с. 65].

За последние 30 лет в России рабочая неделя сократилась на один час. В дореформенное время Российской империи длительность рабочего времени на фабриках и заводах государством не регламентировалась, устанавливалась по соглашению и составляла примерно 14–16 часов в сутки. По мнению С. Р. Глазунова, фабричное законодательство (трудовое законодательство) в Российской империи появилось примерно в 1882 году и было связано с созданием фабричной инспекции при Министерстве финансов. Возникновение данной инспекции, как и в Германии, Франции и Великобритании, было связано с появлением закона об охране труда малолетних рабочих [13, с. 125]. Именно с подачи министра финансов Н. Х. Бунге в 1884 году вступил в силу закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах», ограничивающий продолжительность труда детей и подростков восьмью часами. Сравнение сокращения продолжительности рабочей недели в России с 1840 года по настоящее время представлено в табл. 3 [14, с. 9–12; 15].

С точки зрения информационного агентства «ТАСС», Советскую Россию следует считать первой страной в Европе, законодательно сократившей рабочий день до восьми часов. «Сразу после октябрьской революции 1917 г. был издан декрет об установлении восьмичасового рабочего дня, а 9 декабря 1918 года был принят Кодекс законов о труде РСФСР» [14, с. 11].

Таблица 3

Продолжительность рабочего времени в России с 1840 по 2014 год

Год	Основание	Продолжительность рабочего дня в часах	Продолжительность рабочей недели в днях	Продолжительность рабочей недели в часах
1840	Продолжительность рабочего времени устанавливалась по соглашению	12,3	6	73,8
1898	Закон «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности»	мужчины – 11,5; женщины – 10	6	мужчины – 69; женщины – 60
1917	Декрет Совета народных комиссаров (далее – СНК)	8	6	48
1927	Манифест ЦИК СССР	8	6	48
1929–1933	Постановление Центрального исполнительного комитета и СНК	7	6	42
1940	Указ Президиума Верховного Совета СССР о переходе на 8-часовой рабочий день	8	6	48
1956–1960	Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ратификации Конвенций Международной организации труда № 29 от 28.06.1930 года относительно принудительного или обязательного труда и № 47 от 22.06.1935 года о сокращении рабочего времени до 40 часов в неделю»	7	6	42
1967	Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями»	8,4	5	42
1977	Конституция СССР	8,2	5	41
1991	Закон «О повышении социальных гарантий для трудящихся»	8	5	40
2003	Трудовой кодекс Российской Федерации	8	5	40

На протяжении десятилетий продолжительность рабочей недели сокращалась, исключением является предвоенное время. Накануне Второй мировой войны, как в СССР, так и во многих странах Европы, наблюдается увеличение продолжительности рабочего времени, что связано, в первую очередь, с милитаризацией экономики.

Только 19 апреля 1991 года в России вступил в силу закон «О повышении социальных гарантий для трудящихся», который сократил продолжительность рабочего времени до 40 часов в неделю. Затем эта норма была закреплена в Трудовом кодексе РФ и сохраняется в России до настоящего времени [16].

Среднегодовое фактическое количество отработанных часов на одного работника по странам можно представить

в табл. 4 (показатели представлены на основе данных МОТ) [12]. Анализируя фактическую продолжительность рабочего времени, практически по всему миру выявляется общая тенденция к сокращению рабочего времени за последние 14 лет, с некоторыми исключениями. Среди представленных стран в пятерку самых трудолюбивых можно отнести: Корею, Мексику, Грецию, Россию, Латвию.

Наибольший годовой фонд рабочего времени в 2014 году отмечается в Корею и Мексике, а именно 2124 и 2228 человеко-часов соответственно. В настоящее время на предприятиях в Мексике, а также Бразилии, Перу, Колумбии наиболее распространенным является гибкий график работы.

Таблица 4

Среднегодовое фактическое количество отработанных часов на одного работника

Страна	Год														
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Австралия	1779	1736	1731	1736	1736	1730	1720	1711	1717	1690	1692	1699	1678	1663	1664
Австрия	1807	1795	1792	1784	1787	1764	1746	1736	1729	1673	1665	1670	1649	1629	1629
Канада	1779	1771	1754	1740	1760	1747	1745	1741	1734	1702	1703	1700	1713	1708	1704
Чехия	1896	1818	1816	1806	1817	1817	1799	1784	1790	1779	1800	1806	1776	1763	1776
Дания	1490	1493	1487	1482	1481	1474	1479	1456	1450	1446	1436	1455	1443	1438	1436
Эстония	1978	1970	1973	1978	1986	2008	2001	1998	1968	1831	1875	1919	1886	1866	1859
Финляндия	1742	1723	1714	1705	1707	1697	1693	1691	1685	1661	1668	1662	1650	1643	1645
Франция	1535	1526	1487	1484	1513	1507	1484	1500	1507	1489	1494	1496	1490	1474	1473
Германия	1452	1442	1431	1425	1422	1411	1425	1424	1418	1373	1390	1393	1374	1363	1371
Греция	2108	2101	2093	2091	2083	2136	2125	2111	2106	2081	2019	2131	2058	2060	2042
Венгрия	2033	1993	2005	1978	1986	1987	1984	1979	1982	1963	1958	1976	1889	1880	1858
Исландия	2040	2053	2012	1973	1979	1970	1958	1932	1934	1849	1834	1878	1853	1846	1864
Ирландия	1933	1924	1904	1887	1875	1883	1879	1865	1844	1812	1801	1801	1806	1815	1821
Израиль	2017	1979	1993	1974	1942	1931	1919	1931	1929	1927	1918	1920	1910	1867	1853
Италия	1851	1838	1827	1816	1815	1812	1813	1818	1807	1776	1777	1773	1734	1733	1734
Япония	1821	1809	1798	1799	1787	1775	1784	1785	1771	1714	1733	1728	1745	1734	1729
Корея	2512	2499	2464	2424	2392	2351	2346	2306	2246	2232	2187	2090	2163	2079	2124
Мексика	2311	2285	2271	2277	2271	2281	2281	2262	2260	2253	2242	2250	2226	2237	2228
Нидерланды	1462	1452	1435	1427	1448	1434	1430	1430	1430	1422	1421	1422	1426	1421	1425
Новая Зеландия	1836	1825	1826	1823	1830	1815	1795	1774	1761	1740	1755	1746	1734	1752	1762
Норвегия	1455	1429	1414	1401	1421	1423	1420	1426	1430	1407	1415	1421	1420	1408	1427
Польша	1988	1974	1979	1984	1983	1994	1985	1976	1969	1948	1940	1938	1929	1918	1923
Португалия	1917	1900	1894	1887	1893	1895	1883	1900	1887	1887	1890	1867	1849	1852	1857
Словацкая Республика	1816	1801	1754	1698	1742	1769	1774	1791	1793	1780	1805	1793	1789	1772	1763
Словения	1605	1591	1614	1616	1627	1590	1562	1551	1566	1569	1580	1557	1537	1550	1561
Испания	1753	1763	1765	1756	1742	1726	1716	1704	1713	1720	1710	1717	1704	1699	1689
Швеция	1642	1618	1595	1582	1605	1605	1599	1612	1617	1609	1635	1632	1618	1607	1609
Швейцария	1674	1636	1614	1627	1657	1652	1643	1633	1623	1615	1613	1607	1592	1576	1568
Англия	1700	1705	1684	1674	1674	1673	1669	1677	1659	1651	1652	1625	1654	1669	1677
США	1836	1814	1810	1800	1802	1799	1800	1797	1791	1767	1777	1786	1789	1788	1789
Латвия	2209	2201	2157	2143	2108	2144	1907	1878	2002	1952	1935	1952	1934	1928	1938
Российская Федерация	1982	1980	1982	1993	1993	1989	1998	1999	1997	1974	1976	1979	1982	1980	1985

Как отмечалось ранее, фактическая продолжительность рабочего времени в Германии значительно ниже установленной нормы по законодательству. Годовой фонд рабочего времени в Германии с 2000 по 2014 год сократился на 81 человеко-час, что ниже годового фонда рабочего времени среди представленных стран.

Во Франции нормативная продолжительность рабочей недели для всех категорий работников составляет в среднем 35 часов. Сверхурочные работы возможны только с согласия профсоюза или «с санкции инспектора труда».

Особое внимание можно уделить определению эффективного рабочего времени с точки зрения Трудового кодекса

Франции. «Эффективное рабочее время – это время, в течение которого работник находится в распоряжении работодателя, выполняет его распоряжения и не имеет возможности заниматься личными делами» [17]. В Трудовом кодексе РФ не был сделан акцент на понятие «эффективное рабочее время».

В Португалии годовой фонд рабочего времени в 2014 году составил 1 857 человеко-часов, что на 60 человеко-часов ниже, чем в 2000 году. В январе и июле каждого года работодатель в Португалии должен представить отчет в Генеральную инспекцию труда работников на выполненные сверхурочные работы в предыдущем полугодии, а также количество фактически отработанных часов.

Годовой фонд рабочего времени в США на 2014 год составил 1 789 человеко-часов, что на 47 человеко-часов ниже показателя за 2000 год. Исследуя Законодательство США, можно отметить, что легальное определение термина «рабочее время» отсутствует, однако в Кодексе федеральных нормативных актов (Code of Federal Regulations) закрепляется понятие «рабочая неделя». «Рабочая неделя работника – это установленный и периодически утверждаемый период в 168 часов – 7 последовательных 24 часовых периода». Период может не совпадать с календарной неделей, может начинаться в любой день, и в любой час дня [10].

Исследуя рабочее время за рубежом, выявлены отрасли, в которых продолжительность рабочих часов может превышать установленный стандарт. По данным Международной конференции труда (International Labour Conference), в табл. 5 представлены отрасли, в которых могут применяться более высокие лимиты использования рабочего времени [8].

В представленных странах национальное законодательство позволяет на уровне рабочих часов превышать установленный стандарт в определенных отраслях экономики. Время, отработанное сверх установленного по закону рабочего времени, как правило, не считается сверхурочным.

Таблица 5

Отрасли, в которых могут применяться более высокие лимиты использования рабочего времени

Отрасль	Страны
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Австралия, Беларусь, Канада, Эстония, Габон, Гондурас, Италия, Панама, Суринам, Таиланд и США
Рыбная ловля	Австралия, Канада, Эстония и Таиланд
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	Канада, Индонезия и Суринам
Производство	Фиджи, Филиппины и Сенегал
Электро-, газо- и водоснабжение	Сальвадор, Литва, Сенегал и Суринам
Строительство	Австралия, Беларусь, Канада, Эстония, Индонезия, Суринам и Турция
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов и личных и хозяйственных товаров	Бенин, Канада, Габон, Гренада, Сенегал, Объединенные Арабские Эмираты и США
Отели и рестораны	Австралия, Бенин, Габон, Гренада, Италия, Сенегал, Турция и Объединенные Арабские Эмираты
Транспорт, складское хозяйство и связь	Беларусь, Канада, Доминика, Эстония, Габон, Гондурас, Индия
Финансовое посредничество	Канада и Эстония
Недвижимость, аренда и коммерческая деятельность	Австралия, Канада, Сальвадор, Габон, Гренада, Объединенные Арабские Эмираты и США
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение	Доминика
Образование	Канада
Здравоохранение и социальные работы	Бенин, Бразилия, Канада, Доминика, Сальвадор, Габон, Латвия, Сенегал, Турция и США
Прочие коммунальные, социальные услуги	Бенин, Канада, Литва, Португалия и Турция
Занятия в частных домохозяйствах	Канада, Габон, Гренада, Гондурас и Таиланд
Экстерриториальные организации и органы	Канада

Отметим, что в Канаде почти во всех отраслях возможно превышение продолжительности рабочих часов. В среднем, продолжительность рабочей недели составляет от 40 до 48 часов. В основном на всей территории Канады продолжительность рабочей недели – 40 часов. Однако в провинции Альберта максимальная продолжительность рабочей недели достигает 44 часов, в провинции Онтарио длительность рабочей недели достигает максимальной отметки – 48 часов.

Проведенное исследование позволило выделить следующие аспекты в использовании рабочего времени: максимальная продолжительность рабочего времени устанавливается на основе международных актов МОТ и Трудового кодекса; вразвивающихся странах (например, в Таиланде, Объединенных Арабских Эмиратах), а также в развитых (Канада, США) в некоторых отраслях продолжительность рабочих часов в неделю может превышать установленный стандарт.

Исследуя рабочее время в России и отдельных странах, можно констатировать сокращение фактической продолжительности рабочей недели по сравнению с законодательно установленной. Такие страны, как Франция, Англия, Южная Корея, в связи с высоким уровнем безработицы, стремятся сократить фактическую продолжительность рабочей недели без сохранения заработной платы, с целью снижения уровня безработицы.

Информационное агентство Arirang News отмечает: «Правительство Южной Кореи с целью улучшения сложившейся на рынке труда ситуации, предлагает сократить продолжительность рабочей недели, которая, как отмечалось ранее, является самой большой среди стран. В результате чего планируется сократить уровень безработицы и увеличить до 70 % показатель занятости в стране» [11].

Сегодня в России встает вопрос о необходимости сокращения продолжительности законодательно установленной рабочей недели, как одной из «антикризисных» мер. С одной стороны, казалось бы, необходимо сократить продолжительность рабочей недели, так как это приведет к улучшению здоровья работников, больше времени будет уделяться семье, возрастут возможности повышения квалификационного уровня. С другой стороны, эта мера на практике означает уменьшение заработной платы, сокращение занятости работающего населения. В условиях трудodeфицита, когда увеличиваются потребности в рабочей силе (особенно это касается развития промышленных предприятий), нецелесообразно говорить о сокращении продолжительности установленного рабочего времени.

В настоящее время в России ведутся дискуссии о продлении пенсионного возраста. Ранее министр финансов РФ Антон Силуанов предлагал увеличить пенсионный возраст, что

«позволит сбалансировать пенсионную систему и не увеличивать налоговую нагрузку на компании» [18]. Однако на ежегодной пресс-конференции президент РФ В. В. Путин заявил: «что касается повышения пенсионного возраста, я придерживаюсь той точки зрения, что время еще не настало» [19].

В условиях сокращения численности экономически активного населения рынок труда нуждается в росте предложения труда, в том числе со стороны лиц пенсионного возраста, которые способны и желают работать. ВОЗ разработана новая возрастная классификация, согласно которой «от 25 до 44 лет – молодой возраст, 45–60 лет – средний возраст, 61–75 лет – пожилой возраст, 76–90 лет – старческий возраст, после 90 – долгожители». Данное повышение объясняется тем, что «новые возрастные границы укладываются в мироощущение современного человека». Однако данные изменения непосредственно связаны с превышением

численности населения пенсионного возраста над численностью детей и подростков, а также с сокращением населения трудоспособного возраста, что и вынуждает искусственно повышать возрастные границы.

В современных условиях сокращение продолжительности рабочей недели, по нашему мнению, неоправданно, речь должна идти, скорее, об эффективном использовании законодательно установленного рабочего времени. Необходимость развития промышленных предприятий обостряет потребность в рабочей силе, поэтому особое внимание следует уделять повышению эффективности использования ресурсов персонала предприятия, коэффициента сменности, увеличению количества рабочих смен на предприятии, сокращению простоев оборудования, а также освоению ресурсосберегающих, энергосберегающих и трудосберегающих технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цыганков В. А. Эволюция подходов к оценке эффективности труда в современной экономике // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1. С. 110–112.
2. Потуданская В. Ф., Мокрецова А. В. Классификация нестандартных форм занятости // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1. С. 75–79.
3. Рязанов Ф. А. Взаимосвязь потребления и индивидуального предложения рабочей силы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3. С. 136–139.
4. Жулина Е. Г. Нормирование труда за рубежом. М. : Журнал «Горячая линия бухгалтера», 2006. 192 с.
5. Working time in the twenty-first century: Discussion report for the Tripartite Meeting of Experts on Working-time Arrangements (17–21 October 2011) / International Labour Office. Geneva : ILO, 2011. 83 p.
6. Основное содержание конвенций МОТ, действующих в Российской Федерации (по состоянию на 1 января 2009 г.) // Труд за рубежом. 2008. № 4. С. 72–133.
7. Складорова Д. В., Липская Е. И. Трудовое законодательство Швейцарии // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 67–75.
8. Hours of work. From fixed to flexible? : International Labour Conference 93rd session / International Labour Office. Geneva : ILO, 2005. 144 p.
9. Parmy Olson. The World's Hardest-Working Countries [Электронный ресурс] / Forbes. URL: http://www.forbes.com/2008/05/21/labor-market-workforce-lead-citizen-cx_po_0521countries.html (дата обращения: 14.01.2016).
10. Electronic Code of Federal Regulations. Title 5: Administrative personnel [Электронный ресурс] / part 551 – Pay administration under the fair labor standards act URL: <http://www.ecfr.gov/cgi-bin/text-idx> (дата обращения: 14.01.2016).
11. Южная Корея сократит самую длинную в ОЭСР рабочую неделю [Электронный ресурс] // Lenta.ru – интернет-газета [web-сайт]. URL: <http://lenta.ru/news/2013/05/31/workingtime> (дата обращения: 05.02.2016).
12. International Labour Organization (ILO) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilo.org/global/about-the-ilo/lang--en/index.htm> (дата обращения: 12.02.2016).
13. Глазунов С. Р. Роль фабричной инспекции в реализации трудового законодательства России в конце XIX века // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2009. № 12. С. 121–127.
14. Савин О. И., Корягина О. А., Эволюция продолжительности рабочего дня в России // Евразийский Союз Ученых. 2014. № 9. С. 9–12.
15. Рабочий день и рабочая неделя в СССР и в России [Электронный ресурс] / Сайт информационного агентства ТАСС. URL: <http://itar-tass.com/info/1491606> (дата обращения: 29.01.2016).
16. Закон РСФСР от 19.04.91 № 1028-1 (ред. от 30.03.93) «О повышении социальных гарантий для трудящихся» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2016).
17. Трудовой Кодекс Франции [Электронный ресурс]. URL: <http://legifrance.com/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006072050&dateTexte=20110112> (дата обращения: 29.01.2016).
18. Обсуждение изменения пенсионного возраста в России [Электронный ресурс] / «РИА Новости» [web-сайт]. URL: http://ria.ru/trend/Russia_pension_reform_29092015 (дата обращения: 05.02.2016).
19. Путин: время для повышения пенсионного возраста еще не настало [Электронный ресурс] / «РИА Новости» [web-сайт]. URL: <http://ria.ru/society/20151217/1343706561.htm> (дата обращения: 05.02.2016).
20. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: <http://www.who.int/ru> (дата обращения: 29.01.2016).

REFERENCES

1. Tsygankov V. A. Evolution of approaches to evaluating the effectiveness of labor in the modern economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1. P. 110–112.
2. Potudanskaya V. F., Mokretsov V. A. Classification of non-standard forms of employment // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1. P. 75–79.
3. Ryazanov A. F. Relationship of consumption and individual labor supply // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 3. P. 136–139.

4. Zhulina E. G. Labor Regulation abroad. M. : Hot line of the accountant, 2006. 40 p.
5. Working time in the twenty-first century: Discussion report for the Tripartite Meeting of Experts on Working-time. Arrangements 2011, 17–21 October 2011 / International Labor Office, Geneva: ILO, 2011. 83 p.
6. The main content of the ILO conventions applicable in the Russian Federation (as of January 1, 2009) // Work abroad. 2008. No. 4. P. 72–133.
7. Sklyarov D. V., Lipsky E. I. Labor law of Switzerland // Labor law in Russia and abroad. 2013. No. 2. P. 67–75.
8. Hours of work from fixed to flexible: International Labor Conference 93 session / International Labor Office, Geneva, ILO, 2005. 144 p.
9. Parry Olson. The World's Hardest-Working Countries [Electronic resource] / Forbes. Available at: http://www.forbes.com/2008/05/21/labor-market-workforce-lead-citizen-cx_po_0521countries.html (date of viewing: 14.01.2016).
10. Electronic Code of Federal Regulations. Title 5: Administrative personnel [Electronic resource] / part551 – Pay administration under the fair labor standards act. Available at: <http://www.ecfr.gov/cgi-bin/text-idx> (date of viewing: 14.01.2016).
11. South Korea will reduce the longest in the OECD working week [Electronic resource] // Lenta.ru. URL: <http://lenta.ru/news/2013/05/31/workingtime> (date of viewing: 05.02.2016).
12. International Labor Organization (ILO). Available at: <http://www.ilo.org/global/about-the-ilo/lang--en/index.htm> (date of viewing: 12.02.2016).
13. Glazunov S. R. The role of factory inspection in implementing labor legislation of Russia in the late XIX century // Scientific statements of Belgorod state University. 2009. No. 12. P. 121–127.
14. Savin O. I., Koryagina O.A. Evolution of working hours in Russia // Eurasian Union of Scientists: a monthly scientific journal. 2014. No. 9. P. 9–12.
15. The website of the information Agency TASS: «working day and working week in the Soviet Union and in Russia» [Electronic resource]. URL: <http://itar-tass.com/info/1491606> (date of viewing: 29.01.2016).
16. The law of the RSFSR of 19.04.91 n1028-I (as amended on 30.03.93) «On raising social guarantees for workers» // Access from Ref.-thelegalsystem«Consultant» (date of viewing: 04.02.2016).
17. The Labor Code of France [Electronic resource]. URL: <http://legifrance.com/affichCode.do?cidTexte=LEGITEX-T000006072050&dateTexte=20110112> (date of viewing: 29.01.2016).
18. Discussion of changing the retirement age in Russia [Electronic resource] // RIANOVOSTI. URL: http://ria.ru/trend/Russia_pension_reform_29092015 (date of viewing: 05.02.2016).
19. V. V. Putin: time for raising the retirement age has not yet come [Electronic resource] // RIANOVOSTI. URL: <http://ria.ru/society/20151217/1343706561.html> (date of viewing: 05.02.2016).
20. The world health organization [Electronic resource]. URL: <http://www.who.int/ru/> (date of viewing: 29.01.2016).

Как цитировать статью: Потуданская В. Ф., Батуева А. В. Продолжительность рабочего времени: отечественный и зарубежный опыт // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 59–65.

For citation: Potudanskaya V. F., Batueva A. V. Working hours: domestic and foreign experience // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 59–65.

УДК 332.1(470.324)
ББК 65.050.22

Azarova Natalia Anatolievna,
candidate of economics, associate professor
of the department of global and national economy
of Voronezh State University of Forestry
and Technologies named after G. F. Morozov,
Voronezh,
e-mail: azarovarsd@rambler.ru

Titova Elena Vyacheslavovna,
candidate of economics, associate professor
of the department of global and national economy
of Voronezh State University of Forestry
and Technologies named after G. F. Morozov,
Voronezh,
e-mail: titova.elena1981@mail.ru

Азарова Наталья Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры мировой и национальной экономики
Воронежского государственного лесотехнического
университета имени Г. Ф. Морозова,
г. Воронеж,
e-mail: azarovarsd@rambler.ru

Титова Елена Вячеславовна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры мировой и национальной экономики
Воронежского государственного лесотехнического
университета имени Г. Ф. Морозова,
г. Воронеж,
e-mail: titova.elena1981@mail.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ И ОЦЕНКА ФАКТОРОВ МАКРО- И МИКРОСРЕДЫ, СДЕРЖИВАЮЩИХ РАЗВИТИЕ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

IDENTIFICATION AND EVALUATION OF FACTORS OF MACRO-AND MICROENVIRONMENT HINDERING DEVELOPMENT OF THE VOLUNTEER MOVEMENT IN THE VORONEZH REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)
08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economics)

В статье рассматриваются многогранные аспекты волонтерской деятельности, раскрывается и анализируется сущность и мотивы волонтерской деятельности с точки

зрения отношений и процессов на региональном уровне. Выявлены основные характеристики сущности волонтерства, уточнены субъекты и объекты волонтерского

труда с точки зрения региональной проблематики. В статье отражены факторы макро- и микросреды, сдерживающие развитие волонтерства в Воронежской области. Упорядочивание и оценка этих факторов осуществлена с помощью метода экспертных оценок. Экспертам, которыми являлись руководители волонтерских и добровольческих общественных организаций Воронежской области, было предложено оценить роль каждого фактора методом попарного сравнения. В статье ключевые факторы ранжированы и подробно расшифрованы.

The article discusses the multifaceted aspects of volunteering, reveals and analyzes the nature and motives of volunteering from the point of view of relations and processes at the regional level. The main characteristics of the essence of volunteering are revealed, the subjects and objects of the volunteer labor are specified from the point of view of the regional agenda. The article describes the factors of macro and micro-environment affecting development of volunteering in the Voronezh region. Classification and evaluation of these factors is carried out using the method of expert assessments. Experts, which were the leaders of the volunteer public organizations of the Voronezh region, were asked to assess the role of each factor by the method of pairwise comparisons. The article ranked the key factors and provided their detailed description.

Ключевые слова: волонтер, волонтерство, волонтерская деятельность, волонтерские проекты, добровольчество, Воронежская область, молодежь, корпоративное волонтерство, карьера добровольца, факторы влияния, некоммерческие организации.

Key words: volunteer, volunteering, volunteering activity, volunteer projects, volunteering, Voronezh region, young people, corporate volunteering, volunteer career, factors of influence, not-for-profit organizations.

Волонтерская деятельность – это широкий круг деятельности, включающий традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которые осуществляются добровольно на благо широкой общественности.

В современном экономическом словаре «волонтерство» также относится к существующей социальной практике, которая предполагает, что человек выполняет социальную или благотворительную работу во вне рабочее время и без финансового вознаграждения. Определим первичное значение слова «волонтер» как «тот, кто добровольно предоставляет себя для определенной цели или деятельности».

Добровольчество – это способ выстраивать социальные отношения, развивать и находить применение своим моральным, духовным качествам, получать новые навыки, а также оказывать другим и находить самим себе поддержку, друзей, чувствовать свою необходимость и пользу.

Актуальность исследования темы обусловлена тем, что в последнее время все большую популярность получает добровольческое (волонтерское) движение: происходит быстрый набор численности, формируются управленческие структуры, расширяются сферы приложения сил, совершенствуются формы и методы работы. Однако существует значительное отставание научного анализа этого явления от практики.

В современное время проблемами добровольчества за рубежом занимается ряд ведущих авторов, однако в российских источниках аспекты этого явления до конца не изучены.

Научная новизна заключается в оценке факторов макро- и микросреды, сдерживающих развитие волонтерского движения в Воронежской области.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что в настоящее время волонтерское движение в России находится на этапе своего становления: по некоторым данным, в 2015 году число молодых людей, вовлеченных в добровольческую деятельность, составило 25 % от общего числа молодежи региона. По сравнению с 2014 годом численность увеличилась в 10 раз. В меньшем объеме выросло количество участников волонтерских проектов в других возрастных категориях [1].

Цель исследования – проанализировать позитивный региональный опыт формирования добровольчества (волонтерства) и факторов макро- и микросреды, сдерживающих его развитие.

Задачи исследования:

- раскрыть мотивы и сущность волонтерской деятельности в России и за рубежом;
- обобщить опыт развития волонтерской деятельности в Воронежской области;
- выявить и оценить факторы макро- и микросреды, сдерживающие развитие волонтерской деятельности в Воронежской области.

Основная часть

В начале исследования отметим, что американские психологи А. Омото и М. Снайдер разделили мотивы добровольцев на две основные группы. Главная из них связана с чувством морального или религиозного долга помогать другим. Это альтруисты, их волнуют проблемы ближних. Вторая группа – эгоцентристы. Они занимаются добровольчеством с целью извлечения какой-то пользы для себя. Эти основные мотивы не взаимоисключают друг друга, однако один из них является ведущим [2]. Таким образом, уточним определение: волонтеры – это люди, которые выполняют социально-ориентированную деятельность на общественных началах.

Бурный рост привлекательности волонтерства объясняется возросшей активностью федеральных структур, а также привлечением добровольцев к реализации общенациональных крупных федеральных проектов, таких как: Олимпиада «Сочи-2014», «Волонтерский корпус 70-летия Победы», Всероссийская акция «Бессмертный полк», «Парад Победы на Красной площади», «Военно-морской парад в Севастополе».

В основном потенциальные волонтеры хотят приобщиться к историческим событиям, испытать сопричастность к масштабной, статусной и, в целом, важной для страны деятельности.

Таким образом, процесс управления волонтерским движением является одним из основных задач, стоящих перед федеральными и региональными органами управления. В целом, характеризуя управление волонтерским движением, можно сказать, что процесс добровольного участия граждан в решении местных проблем и в общественно-полезном труде в значительной мере имеет характер самоподдерживающегося процесса без наличия единого управляющего центра.

В Воронежской области локальным центром управления является департамент образования, науки и молодежной политики со своими подведомственными учреждениями. Это произошло потому, что добровольческое движение большей частью состоит из молодежи, с которой работает департамент, и что на него законом возложены управленческие полномочия по развитию волонтерства. На базе их бюджетного учреждения создан «Центр развития добровольчества»,

который осуществляет организацию и проведение добровольческих акций и проектов на территории региона, координацию деятельности и взаимодействие добровольческих организаций (по данным реестра их 426). В 2014 году открыта регистрация волонтеров на специальном сайте, организована выдача «Личных книжек волонтеров (добровольцев)». На сегодняшний день на сайте зарегистрировано более 5 000 человек, выдано почти 4 000 книжек, 300 заявлений на выдачу книжек находятся в обработке.

Свой вклад в управление процессом вносят: департамент социальной защиты, который привлекает волонтеров к работе в учреждениях социальной защиты региона; департамент культуры Воронежской области, который организовывает волонтерские проекты к праздникам и памятным датам; департамент экологии, который содействует некоммерческим организациям в реализации экологических проектов с участием волонтеров.

Однако при отсутствии эффективных механизмов управления появляется целый ряд негативных последствий.

Большая часть активных волонтеров – это молодежь. Однако из движения практически выпал средний возраст, хотя воронежцы от 30 до 50 лет обладают самым большим созидательным потенциалом. Предполагаем, что для изменения ситуации необходимо найти этой возрастной группе особую роль (например, ресурсообеспечивающую и управляющую) и новые формы активности, не связанные с большими затратами времени или рассчитанные на общесемейные мероприятия.

Старшее поколение воронежцев, в отличие от зарубежных пенсионеров, также не видит в добровольчестве места для приложения своих сил. В то время как наиболее активными и многочисленными представителями волонтерства в США являются именно пенсионеры: 24,6 % из них так или иначе участвует в добровольческом движении, что составляет больше половины от общей численности всех волонтеров в США. Не менее успешно обстоит дело и с волонтерством в Европе. Там этот вид деятельности давно расценивается как социальная услуга, которая привносит в экономику различных стран от 3 до 15 % валового внутреннего продукта. Если, к примеру, говорить о волонтерстве в Германии, там добровольцем, безвозмездно работающим в сфере тех или иных социальных услуг, является каждый третий или четвертый человек.

Выявим ряд факторов макро- и микросреды, которые сдерживают развитие волонтерства и добровольчества в регионе. Выявить роль этих факторов требуется с уровнем вариативности, то есть степени изменчивости каждого фактора. Для выявления роли каждого фактора необходимо провести ранжирование по их значимости в регионе с учетом экспертного мнения. Поэтому в целях систематизации факторов и установления их значимости следует использовать метод, который позволяет при помощи ЭВМ обработать материалы логического анализа факторов и балльной оценки их взаимного влияния.

Для этого мы воспользовались методом расстановки приоритетов, который основан на экспертной оценке и матричной форме записи. Мы привлекли экспертов, являющихся специалистами в области создания и развития волонтерства и добровольчества в регионе. Экспертная группа формировалась из ведущих специалистов, имеющих большой опыт работы в этой области. Этот метод позволяет определить доминирующие факторы. Последовательность выполнения работы следующая:

1. Выявление ряда экспертов, которым было предложено определить факторы, сдерживающие развитие волонтерства и добровольчества в регионе: X_i ($i = 1, n$).

Роль экспертов (не менее трех) своеобразна. Они не присваивали факторам количественную оценку, а лишь попарно сравнивали их между собой по каждому признаку отдельно.

Если весомость данного параметра, по мнению эксперта, выше того, с которым сравнивается данный параметр, ему присваивалось два балла. Если весомость параметров одинакова, данному параметру присваивался один балл. И если весомость данного параметра ниже другого, то первому параметру баллы не присваивались.

2. Выявление степени влияния факторов, для чего составлялась анкета, в которой экспертами проводилась оценка факторов. Результаты опроса выбранных нами экспертов по ключевым факторам приведены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты экспертного опроса по факторам

Сравниваемые показатели	Эксперты							Сумма баллов	Средняя оценка
1	1	2	3	4	5	6	7	9	10
x_1-x_2	1	2	2	0	0	0	0	5	0,71
x_1-x_3	2	1	0	1	0	0	1	5	0,71
x_1-x_4	2	2	1	0	2	0	0	7	1,00
x_1-x_5	1	1	0	0	0	0	0	2	0,29
x_1-x_6	1	0	2	1	0	0	0	4	0,57
x_1-x_7	1	1	3	1	1	2	0	9	1,29
x_2-x_3	1	0	2	2	1	0	0	6	0,86
x_2-x_4	2	1	2	1	2	1	2	11	1,57
x_2-x_5	0	2	0	2	2	1	0	7	1,00
x_2-x_6	0	1	0	1	2	2	0	6	0,86
x_2-x_7	1	0	1	2	0	1	0	5	0,71
x_3-x_4	2	0	2	2	2	0	1	9	1,29
x_3-x_5	0	2	1	0	0	1	2	6	0,86
x_3-x_6	1	1	0	2	2	1	1	8	1,14
x_3-x_7	2	0	1	1	2	0	0	6	0,86
x_4-x_5	1	0	0	1	1	0	2	5	0,71
x_4-x_6	0	1	2	1	1	0	1	6	0,86
x_4-x_7	0	1	0	1	0	0	2	4	0,57
x_5-x_6	1	2	0	0	0	1	1	5	0,71
x_5-x_7	2	0	0	1	1	1	0	5	0,71
x_6-x_7	2	1	0	0	0	2	1	6	0,86

Результаты сравнения эксперты заносили в таблицу, составленную в форме матрицы. На основании таблиц экспертов были построены усредненные системы сравнения. Ход аналитических процедур предполагал следующее: по данным принимаемой системы сравнений формировалась квадратная матрица $C = (C_{ij})$. При этом C_{ij} – числовая мера, определяющая степень превосходства фактора i над фактором j . Значения соотношения параметров, которые отсутствуют в табл. 1, определялись путем вычитания из второго значения обратного соотношения из этой таблицы. Проводился расчет относительного веса факторов. Он осуществлялся в несколько итераций (S).

Для первой итерации расчеты проводились по формулам:

$$S_{i1} = \sum_{j=1}^n C_{ij} \quad (1)$$

где n – число факторов;

$$S_1 = \sum_{i=1}^n S_{i1} \quad (2)$$

Относительный вес (P_{i1}) определяется по формуле:

$$P_{i1} = S_{i1} / S_1. \quad (3)$$

Для последующих итераций:

$$S_{im} = \sum_1^n C_g \times S_{i(m-1)}, \quad (4)$$

$$S_m = \sum_1^n S_{im}. \quad (5)$$

Относительный вес (P_{im}) определяется по формуле:

$$P_{im} = S_{im} / S_m, \quad (6)$$

где m – число итераций.

Расчет относительного веса этих факторов приведен в табл. 2.

В результате расчетов все факторы были ранжированы по принципу наибольшего относительного веса в своей группе. Название факторов и величины их относительных весов отражены в табл. 3.

Таблица 2

Матрица смежности и расчет относительного веса факторов

	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	S_{i1}	P_{i1}	S_{i2}	P_{i2}
x_1	1	0,71	0,71	1,00	0,29	0,57	1,29	6,43	0,10067	41,3265	0,18252
x_2	1,29	1	0,86	1,57	1,00	0,86	0,71	8,86	0,1387	78,4490	0,15098
x_3	1,29	1,14	1	1,29	0,86	1,14	0,86	8,71	0,13647	75,9388	0,14615
x_4	1,00	0,43	0,71	1	0,71	0,86	0,57	5,86	0,09172	34,3061	0,14210
x_5	1,71	1,00	1,14	1,29	1	0,71	0,71	8,29	0,12975	68,6531	0,13212
x_6	1,43	1,14	0,86	1,14	1,29	1	0,86	8,43	0,13199	71,0408	0,13672
x_7	0,71	1,29	1,14	1,43	1,29	1,14	1	9,14	0,14318	83,5918	0,16087
S_m								63,86		519,612	

Таблица 3

Рейтинг факторов макро- и микросреды, сдерживающих развитие волонтерского движения в регионе

Название факторов	Значимость фактора
1) отсутствие структур, способных обеспечить массовое участие населения в волонтерском движении	0,18252
2) недостаточность методических разработок, описывающих управление личностным ростом, компетенциями и карьерой добровольца	0,16087
3) непроработанность волонтерства на законодательном уровне	0,15098
4) непроработанность механизмов поддержки коммерческих структур, осуществляющих «корпоративное волонтерство»	0,14615
5) взаимодействие социальных учреждений региона и волонтеров не отражено в их внутренних инструкциях	0,14210
6) региональная символика добровольческого движения неузнаваема для широких масс населения	0,13672
7) не сформирована общественная и личная мотивация на участие в волонтерских проектах	0,13212

Основываясь на данных, полученных нами, можно сделать определенные **выводы**. На развитие волонтерства и добровольчества оказывают сдерживающее влияние многие факторы, однако их влияние различно. Расшифруем роль каждого из вышеперечисленных факторов.

1. В последние годы в России государство и общество сформировало социальный заказ на работу добровольцев, однако в регионах отсутствуют структуры, способные обеспечить массовое участие населения в волонтерском движении. Существующие центры (создаваемые, как правило, при учебных заведениях) не нацелены на максимальный охват аудитории. Мероприятия, направленные на вовлечение в добровольческую деятельность всех слоев населения, крайне ограничены.

2. В работе руководства региона отсутствуют методические разработки, описывающие управление личностным ростом, компетенциями и карьерой добровольца (от простого участия через руководство процессами к целеполаганию и распространению опыта), охватывающие все возрастные этапы и позволяющие человеку реализовать себя, используя полученные знания и опыт в профессиональной сфере.

3. Присутствуют существенные проблемы законодательного уровня. В настоящее время на федеральном уровне отсутствует закон, регулирующий добровольческую деятельность. Закон Воронежской области от 11.03.2013 года № 02-ОЗ «О добровольческой деятельности (волонтерстве)» содержит противоречия между предметом регулирования и направлением добровольческой деятельности и требует доработки [3].

4. Отсутствуют механизмы поддержки коммерческих структур, принимающих меры по развитию добровольчества на своей базе (корпоративное волонтерство) и осуществляющих материальную поддержку добровольческого движения в целом: налоговые льготы, а также иные преференции. Помимо этого, существует общефедеральная проблема систематичного подведения ресурса к общественным движениям и процессам. В Воронежской области тоже не сформирована региональная экономика некоммерческого сектора и, в частности, волонтерского движения.

Существует кадровая возможность и объективная необходимость для расширения видов добровольческой деятельности (в библиотечном, музейном, культурно-досуговом и других секторах), однако набор предлагаемых вариантов концентрируется в узком сегменте и расширяется чрезвычайно медленно. Большое количество проектов в рабочей среде используют социальные сети и Интернет, однако существующие управленческие механизмы работают традиционно, офлайн. Тем самым не фокусируются на ключевых каналах коммуникации и не учитывают, что поддержка социально-ориентированных проектов, распространение социально-полезной информации через Интернет дешевле и имеет меньше издержек [4].

5. Сложно решаются проблемы взаимодействия. Социальные учреждения не всегда готовы работать с некоммерческими организациями и волонтерами в предлагаемом ими формате. Руководство неохотно допускает волонтеров

на свою территорию, поскольку ориентировано на получение только благотворительной помощи. Персонал не понимает того, что должны делать волонтеры, и часто стремится поменять свою работу трудом волонтеров [5].

6. Региональная символика добровольческого движения еще не стала узнаваемой, а само движение – известным широким массам населения. Воронежский графический знак волонтерства не связан с принятым Всеобщей Декларацией Добровольчества символом международного волонтерского движения – красной буквой «V».

7. Несмотря на большое количество проводимых мероприятий, до настоящего времени не сформирована общественная и личностная мотивация на участие в волонтерских проектах. В глазах населения бесплатный труд не имеет ценности, а люди, им занимающиеся, не имеют статусности. Проведение с 2013 года конкурса «Доброволец

года» не отменяет необходимость систематической работы по формированию мотивов и стимулов [6].

По итогам оценки и рассмотрения перспектив развития волонтерского движения в Воронежской области можно сделать вывод о том, что необходимо выявлять и оценивать факторы макро- и микросреды, сдерживающие рост этого явления в регионе. Эту оценку следует регулярно осуществлять с учетом всех вышеперечисленных факторов для реформирования работы имеющихся управленческих центров и создания на их базе новой (сетевой) управленческой структуры.

Эта структура сможет объединить все заинтересованные стороны и транслировать на уровень волонтерских организаций государственные и региональные заказы, а также обеспечивать обратную связь: выявление проблем, обобщение передового опыта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История волонтерства (добровольчества) [Электронный ресурс] / Союз благотворительных организаций России [web-сайт]. URL: <http://www.sbornet.ru/publics/detail/19> (дата обращения: 16.02.2016).
2. Алькала де Энарес. Эгоизм или альтруизм? // Курьер ЮНЕСКО. 2001. Июнь. С. 34–35.
3. Закон Воронежской области от 11.03.2013 № 02-ОЗ «О добровольческой деятельности (волонтерстве)» (ред. законов Воронежской области от 02.10.2013 № 132-ОЗ, от 25.12.2013 № 186-ОЗ, от 05.05.2015 № 57-ОЗ). [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW181;n=64857;from=52709-0;rnd=189271.9510338531303637;;ts=01892714860559175383232> (дата обращения: 16.02.2016).
4. Попова Н. В. Принципы формирования системы управления занятостью населения на региональном уровне // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 148–152.
5. Коваленко Н. В., Щеглова Г. Б. Рынок труда и безработица в условиях кризиса: региональный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 90–95.
6. Ващенко А. Н. Понятие мотивации в XXI веке. Прогнозы и оценки // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 106–109.

REFERENCES

1. The history of volunteering (volunteering) [Electronic resource] / the Union of charitable organizations of Russia [web-site] URL: <http://www.sbornet.ru/publics/detail/19> (date of viewing: 16.02.2016).
2. Alcalá de Henares. Egoism or altruism? // The UNESCO courier. 2001. June. P. 34–35.
3. The law of the Voronezh region dated 11.03.2013 No.02-OZ «On volunteer activities (volunteering)» (edition of the laws of the Voronezh region dated 02.10.2013 No. 132-OZ, dated 25.12.2013 No. 186-OZ, dated 05.05.2015 No. 57-OZ). [Electronic resource] URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW181;n=64857;from=527090;rnd=189271.9510338531303637;;ts=01892714860559175383232> (date of viewing: 16.02.2016).
4. Popova N. V. The principles of formation of the control system of the population employment at the regional level // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2 (12). P. 148–152.
5. Kovalenko N. V., Belova G. B. The labor market and unemployment in times of crisis: regional aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 1 (14). P. 90–95.
6. Vashchenko A. N. The concept of motivation in the XXI century. The forecasts and estimates // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 106–10.

Как цитировать статью: Азарова Н. А., Титова Е. В. Выявление и оценка факторов макро- и микросреды, сдерживающих развитие волонтерского движения в Воронежской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 65–69.

For citation: Azarova N. A., Titova E. V. Identification and evaluation of factors of macro- and microenvironment hindering development of the volunteer movement in the Voronezh region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 65–69.

УДК 656.079:658.5(470.45)

ББК 65.433(235.54)-32

Belikova Ekaterina Vladimirovna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of financial and economic disciplines
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: polabel@mail.ru

Polyakova Tatiana Viktorovna,
candidate of economics, assistant professor
of the department «Socio-cultural service»
of Volgograd State
Agrarian University,
Volgograd,
e-mail: t_polya@mail.ru

Беликова Екатерина Владимировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: polabel@mail.ru

Полякова Татьяна Викторовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
«Социально-культурный сервис»
Волгоградского государственного
аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: t_polya@mail.ru

МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИЕЙ

MARKETING STRATEGIES OF TOURISM DESTINATIONS MANAGEMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; 2. Управление инновациями; 3. Региональная экономика; 4. Логистика; 5. Экономика труда)

08.00.05 – Economics and management of national economy (1. Economics, arrangement and management of enterprises, industries, complexes; 2. Management of innovations; 3. Regional economics; 4. Logistics; 5. Labor economics)

В статье рассмотрены стратегии маркетинга территорий, применимые к управлению туристской дестинацией. Обоснована роль туризма в развитии территории, а также использование концепции территориального маркетинга для стратегического планирования развития туристских дестинаций. Волгоградская область и Волгоград охарактеризованы с позиции проблем и перспектив туристической отрасли, дано описание основных туристских ресурсов региона, определены стратегические ориентиры совершенствования его туристского потенциала. Обоснована роль инвестиционного менеджмента и формирования инвестиционной привлекательности территории как важнейшего стратегического направления ее развития.

The article describes the place marketing strategies implemented in the management of the tourist destination. It substantiates the role of tourism in development of the territory, as well as the use of place marketing concept for the strategic planning of tourist destinations. Volgograd region and Volgograd are characterized from the point of the problems and prospects of the tourism industry; description of the main tourist resources of the region is given; the strategic guidelines for improving its tourism potential are described. The role of investment management and formation of investment attractiveness of the territory as the most important strategic way of its development is proved.

Ключевые слова: территориальный маркетинг, стратегии территориального маркетинга, туристская дестинация, маркетинг инфраструктуры, маркетинг имиджа, маркетинг населения, туристский потенциал, регион, социальная эффективность, экономическая эффективность,

Key words: place marketing, place marketing strategies, tourist destination, infrastructure marketing, image marketing,

population marketing, tourist potential, region, social efficiency, economic efficiency, infrastructure.

Территориальный маркетинг можно определить как фактор социально-экономического развития, позволяющий разработать стратегию территории и сформировать комплекс мероприятий, направленных на создание ее благоприятного имиджа, в том числе в сфере туризма. При современном высоком уровне конкуренции между территориями за различного рода ресурсы (финансовые, человеческие, капиталные, информационные) вопросы их имиджа особенно актуальны, поскольку его совершенствование становится одной из задач, от успешного решения которой во многом зависит конкурентоспособность как самой территории, так и производимых на ней товаров и услуг, ее инвестиционная привлекательность, а также благополучие и уровень жизни населения.

Кроме того, на данный момент, ввиду перехода экономики большинства крупных городов к постиндустриальной, или информационной, стадии развития, назрела очевидная необходимость пересмотра имиджа городов и связанный с этим поиск новых стратегических целей развития [1].

Разрабатываемая проблема опирается на накопленный научный потенциал в сферах территориального маркетинга, методологии маркетингового анализа, экономики и управления регионом.

Постиндустриальная экономика характеризуется значительным развитием сферы услуг по сравнению со сферой промышленного производства. Одной из значимых отраслей сферы услуг является туризм. На долю туризма приходится 3,2 % мирового ВВП, а с учетом мультипликативного эффекта – 9,4 %, при этом количество занятых в индустрии туризма от общего числа работающего населения составляет 7,6 %. В России доля туризма, соответственно, составляет 2,5 от ВВП и с учетом мультипликативного эффекта 6,3 %. По данным UNWTO, наша

страна находится на пятом месте в списке крупнейших выездных рынков в мире [2].

Таким образом, актуальным является применение маркетингового подхода к планированию развития туристских дестинаций и формированию их благоприятного имиджа.

Получивший широкое распространение по всему миру маркетинговый подход к управлению дестинациями не нашел должного отражения в практике российского туризма. В России зачастую рекламируются туристические ресурсы, а не создается целостный уникальный турпродукт, не выделяются целевые группы среди потенциальных туристов, не формируются бренды дестинаций.

Цели исследования – систематизировать ряд стратегий развития: маркетинг имиджа, маркетинг привлекательности, маркетинг инфраструктуры, маркетинг населения или персонала, – и рассмотреть на примере Волгоградской области возможности и проблемы применения данных стратегий.

Задачами исследования являются рассмотрение направлений стратегии использования туристско-рекреационного потенциала в социально-экономическом развитии региона, анализ инвестиционной привлекательности Волгоградской области, с точки зрения территориального маркетинга.

В теории территориального маркетинга известны и довольно широко применяются:

1. Маркетинг имиджа. Его основная цель – создание, развитие, распространение, обеспечение общественного признания положительного образа территории. У Волгограда традиционно сложился туристический имидж города, связанный с военно-патриотической тематикой, привлекающий туристов объектами военного наследия. Если говорить о внутреннем имидже города, то он довольно негативный. Недовольство жителей своим городом связано, в первую очередь, с низким качеством обеспечивающей инфраструктуры (транспортной, коммунальной), что находит отражение в массе отрицательных комментариев и отзывов в сети Интернет [3].

2. Маркетинг привлекательности. В основе данной стратегии лежат мероприятия, направленные на повышение притягательности и гуманизацию данной территории для человека.

3. Маркетинг инфраструктуры. В контексте управления городом как туристской дестинацией одно из приоритетных направлений – развитие туристической инфраструктуры. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области, по состоянию на сентябрь 2014 года в регионе осуществляли деятельность 95 коллективных средств размещения, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, в том числе 48 гостиниц и аналогичных средств размещения, 24 санаторно-курортных организации и 23 организации отдыха (без учета малых предприятий) [4].

С 2009 года наблюдается увеличение количества средств размещения в Волгоградской области, кроме того на региональный рынок приходят крупные международные сетевые гостиничные бренды, такие как Park Inn by Radisson и Hampton by Hilton.

Однако пока по уровню и количеству гостиничных мест Волгоград заметно отстает от других городов России. В рамках подготовки города к чемпионату мира по футболу к 2018 году данную ситуацию планируется улучшить. Обязательным условием является наличие отелей определенной категории (только 4 или 5 звезд), а также предоставление для каждой делегации команд около 75 номеров в отдельной части гостиницы (крыле или этаже) с контролируемым доступом. К 2018 году, ввиду проведения матчей Чемпионата

мира по футболу, согласно требованиям, Волгоград должен располагать номерным фондом на 7760 человек [5].

4. Маркетинг населения, персонала. Данная стратегия предполагает привлечение на территорию населения кадров определенной квалификации. В современных условиях, когда происходит отток молодого населения, перспективных кадров из малых или слабо развивающихся городов в крупные центры, где аккумулируется финансовый и трудовой капитал, особую роль в развитии данной стратегии приобретает не только привлечение персонала на территорию, но удержание на ней уже живущих людей.

Квалифицированные молодые трудовые ресурсы уезжают в Москву, Санкт-Петербург, Краснодар, Сочи. Проблема оттока населения стоит для Волгограда достаточно остро. На рис. 1, 2 представлена статистика миграционных потоков.

Развитие в городе индустрии гостеприимства позволит создать новые рабочие места на предприятиях общественного питания, в средствах размещения, организациях досуга. Таким образом, представляется важным использовать потенциал внутренних трудовых ресурсов города и привлекать новые квалифицированные кадры в сфере туризма и смежных услуг.

В Волгоградской области с 2015 года действует Подпрограмма «Развитие внутреннего и въездного туризма Волгоградской области» [6].

Необходимым условием для развития внутреннего и въездного туризма в регионе является наличие туристского потенциала.

Культурно-историческим потенциалом Волгоградской области являются – 1164 памятника истории и культуры, 923 памятника архитектуры, более 20 тысяч археологических объектов. Самым известным не только в России, но и за рубежом, является мемориальный комплекс «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане и скульптура «Родина-мать зовет!», музей-панорама «Сталинградская битва» с самым крупным живописным полотном в России – панорамой «Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом».

Рис. 1. Динамика численности населения Волгограда, чел. (с 2009 по 2015 год) [7]

Рис. 2. Миграционный прирост (отток) населения из Волгограда, чел. (с 2007 по 2015 год) [8]

Туристско-рекреационный потенциал представлен, прежде всего, водными ресурсами (около 200 рек различной величины, крупнейшими из которых являются реки Волга, Дон, Хопер и Медведица, а также Волгоградское и Цимлянское водохранилища) и семью особо охраняемыми природными территориями регионального значения – природными парками общей площадью свыше 600 тысяч гектаров («Усть-Медведицкий», «Цимлянские пески», «Эльтонский», «Щербаковский», «Донской», «Нижнехоперский» и «Волго-Ахтубинская пойма»), которая включена во всемирную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО).

На территории Волгоградской области находится соленое озеро Эльтон площадью 152 кв. км. Его грязь и рапа являются бальнеологическими ресурсами, широко используемыми в санаторно-курортном лечении.

Важным фактором развития внутреннего и въездного туризма в Волгоградской области является наличие развитой туристической инфраструктуры.

По официальным данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области (далее – Волгоградстат), по состоянию на 01 января 2015 года в регионе насчитывалось 171 коллективное средство размещения, включая гостиницы, туристские базы и санатории, на 5 599 номеров с общим количеством мест – 12 847 (здесь и далее данные приводятся по [8; 9]).

2013–2014 годы были отмечены ростом количества гостиничных предприятий, получивших официальную категорию (23 отеля, в том числе – 11 двухзвездочных, 10 трехзвездочных и 2 четырехзвездочных).

Развитие внутреннего и въездного туризма в Волгоградской области напрямую зависит от повышения транспортной доступности объектов отдыха, культурно-исторических объектов, гостиниц и других мест коллективного размещения. Транспорт является смежной с туризмом отраслью, и его развитие способствует интенсификации туристского потока.

Аэропорт Волгограда имеет статус международного. В 2014 году пассажиропоток составил 754 180 человек. Пропускная способность внутреннего терминала – 200 пассажиров в час, международного терминала – 100 пассажиров в час. В настоящее время проводится реконструкция второй взлетно-посадочной полосы и строительство нового терминала, что позволит увеличить общую пропускную способность до 1000 пассажиров в час, повысит безопасность и уровень обслуживания до международных норм.

Межрегиональное и международное железнодорожное сообщение проходит через станцию «Волгоград-I», включающую вокзал для пассажиров дальнего следования, пропускная способность которого составляет до 60 поездов в сутки и обеспечивает обслуживание 4,5 тыс. пассажиров, а также пригородный вокзал с пропускной способностью 8–10 тыс. пассажиров в сутки. За 2014 год общий пассажиропоток по станции «Волгоград-I» составил 1 607 200 человек.

За 2014 год пассажиропоток по Центральному и Южному автовокзалам составил 666 119 и 29 494 человека соответственно. Номинальная проектная вместимость каждого из вокзалов – 300 человек в час. Очевидно, что в дальнейшем, при увеличении пассажиропотока за счет прибывающих туристов, потребуется расширение существующих мощностей и существенная реконструкция зданий автовокзалов.

Большое значение в развитии туристской отрасли Волгоградской области принадлежит внутреннему водному транспорту. На территории Волгоградской области осуществляет деятельность открытое акционерное общество

«Волгоградский речной порт», в состав которого входят совместные предприятия «Камышинский порт», «Волжский порт», «Трансфлот», «Татьянка» и общество с ограниченной ответственностью «Пассажирский порт Волгоград».

Волгоградский речной порт имеет 10 оборудованных причалов для перевозки пассажиров, из которых три предназначены для приема транзитных пассажирских судов. Пассажиропоток к причалам Волгоградского речного порта за 2014 год составил 221 судозаход. Ресурсы акватории реки Волги в настоящее время крайне ограниченно используются в организации отдыха местных жителей, а с 2015 года затруднена возможность приема круизных лайнеров из-за аварийного состояния причальных сооружений.

Среди прочих элементов туристской индустрии в Волгоградской области широко представлена сеть предприятий общественного питания, культурно-досуговых учреждений и мест массового отдыха.

По состоянию на 1 января 2015 года количество организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность в регионе, по данным Волгоградстата, составило 173 организации. Деятельность наибольшего количества туристских фирм заключается в продвижении и реализации туристского продукта (деятельность турагентств), их удельный вес составляет 71 % от общего числа организаций. Туроператорской деятельностью (формированием, продвижением и реализацией туристского продукта) занимается 29 % туристических фирм.

В Волгоградской области в настоящее время разработано более 120 туристско-экскурсионных маршрутов, из них маршруты культурно-познавательного (мемориально-исторического) туризма – 51, экологического туризма – 43, активного туризма – 26, религиозного туризма – 8, событийного туризма – 3.

Из общего количества туристско-экскурсионных маршрутов около 40 % ориентировано на детско-юношескую целевую аудиторию.

В структуре туристского потока Волгоградской области порядка 90 % прибытий приходится на граждан России.

Основную часть в общем туристском потоке составляют организованные школьные группы и студенты из субъектов РФ. Наблюдается тенденция к увеличению в общем объеме туристического потока семейных туристов.

Также одним из главных сегментов целевой аудитории являются потомки участников Сталинградской битвы и Великой Отечественной войны, приезжающие почтить память погибших героев.

В связи с расположением на территории региона трех автомобильных дорог федерального значения, к целевой аудитории также относятся транзитные туристы, многие из которых специально останавливаются, чтобы посетить мемориальный комплекс на Мамаевом кургане.

Значительную долю целевой аудитории составляют внутрирегиональные туристы, которые, по данным организаций туристской индустрии, все чаще предпочитают туры выходного дня к достопримечательностям и на событийные мероприятия в границах региона.

Что касается иностранных туристов, то здесь наблюдается тенденция увеличения туристского потока из Китая, особенно людей старшего возраста, которых привлекают туры, связанные с советским прошлым и военной историей.

На основании сбора данных от предприятий туристской индустрии региона и анализа социологических опросов гостей Волгограда и Волгоградской области были определены

виды туризма, пользующиеся наибольшим туристским спросом и имеющие перспективы для развития: мемориально-исторический, рекреационный, активный, религиозный, круизный, этнографический и событийный.

В связи с общероссийскими тенденциями и рекомендациями Федерального агентства по туризму планируются шаги и по развитию социального и сельского туризма [10].

Значимость мемориально-исторического туризма в Волгоградской области обоснована сосредоточением большого числа объектов военно-исторической тематики, таких как музей-заповедник «Сталинградская битва», мемориальный комплекс «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане и скульптура «Родина-мать зовёт!», дом Павлова, мельница Гергардта, мемориал в селе Россошка, Солдатское поле и другие.

Дополняют военную тематику интересные, с туристической точки зрения, культурно-исторические достопримечательности – историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта», Волгоградский музей изобразительных искусств имени И. И. Машкова, Иловлинский музей культуры и быта, центр национальных культур «Алтын-Нур», Волжская ГЭС и другие.

Рекреационный туризм в Волгоградской области представлен не только санаторно-курортными организациями, но и туристскими базами. Общее количество специализированных учреждений отдыха составляет в настоящее время 120 единиц [10].

Активный туризм представлен сплавами на байдарках и плотах, охотничьими, рыболовными турами, пешеходными, конными, велосипедными маршрутами и экологическими тропами.

Старейшие православные обители Волгоградской области – Усть-Медведицкий Спасо-Преображенский женский монастырь, Кременско-Вознесенский мужской монастырь, Каменно-Бродский Свято-Троицкий мужской монастырь, Гусевский Ахтырской Божией матери женский монастырь, Дубовский Свято-Вознесенский женский монастырь, Свято-Духов мужской монастырь составляют основу религиозного направления туризма.

В связи с особенностями географического расположения, природно-климатическими условиями и богатством водных ресурсов региона круизный туризм – одно из наиболее перспективных и требующих инвестиционных вложений направлений. При условии восстановления причально-пристанных сооружений будет возможно восстановление пассажиропотока до 1,5 тысячи теплоходов за навигацию, что, в свою очередь, увеличит туристский поток.

В последнее время также перспективными и развивающимися видами туризма в регионе являются этнографический и событийный туризм, что обусловлено многонациональностью и наличием большого числа различных этнических культур на территории Волгоградской области.

Среди наиболее известных ежегодных мероприятий областного и федерального масштаба на территории Волгоградской области можно выделить Камышинский арбузный фестиваль «Зело отменный плод!» (г. Камышин), областной праздник «День семьи, любви и верности» (Камышинский район, село Лебяжье), фестиваль исторической реконструкции позднего средневековья «Царицын» (Волгоград), а также крупные спортивно-событийные мероприятия, такие как ежегодный мотокросс «Битва на Волге», Кубок России по сноуборду, всероссийские соревнования по подводной охоте, гоночные состязания крейсеров

яхт, чемпионат Волгоградской области по ралли-рейду «Генералы песчаных карьеров».

Важной составляющей в развитии туризма в Волгоградской области является предоставление актуальной и подробной информации потенциальным туристам и гостям региона. В этих целях государственным бюджетным учреждением Волгоградской области «Агентство развития туризма» создан региональный туристский портал welcomevolgograd.com, ведутся страницы в социальных сетях, открыт региональный туристско-информационный центр [11].

Продукт может быть физическим товаром (что-то осязаемое), услугой, идеей или ощущением. Маркетинг территории отличается тем, что его продукт представляет совокупность физических товаров, сервисов и идей, которые в комбинации предлагают посетителю-покупателю определенный спектр выгод. Город, регион состоят из физических товаров: зданий с их архитектурой, парков, улиц, памятников, транспортной системы и пр. Физические аспекты территории как товара оказывают значительное влияние на имидж, формируя образ старинного, традиционного или современного города. Другим физическим аспектом территории является географическое положение. Месторасположение на реке, море, океане, в горах придает дополнительную ценность для познания региона. Культурная инфраструктура и религиозные здания также являются важным компонентом физической стороны территории как продукта. Услуги, которые предлагает территория туристам, инвесторам и пр. тоже входят в продукт территории. Эти услуги включают отели, рестораны, концерты, фестивали, спортивные события. Комбинация физических аспектов региона, различного рода сервисов и услуг, а также имеющийся имидж и создают тот целостный товар, который «покупает» и «потребляет» турист, инвестор и пр. Однако, несмотря на то, что территориальный маркетинг «вырос» из традиционного маркетинга и многие инструменты и подходы являются одинаковыми, существует ряд значительных отличий. Территории не являются товаром, который может быть выведен на рынок таким же способом, как автомобили, страховые услуги, шоколад и может быть сформирован под нужды и ожидания потребителей. Территории развиваются годами и столетиями и имеют сложившийся имидж и внутреннюю идентичность. Имидж и идентичность территорий обуславливаются множеством факторов, включая историю, географическое положение, менталитет жителей, которые не могут быть легко изменены и скорректированы в соответствии с потребностями рынка. Территории представляют уникальную комбинацию физических характеристик, услуг, символов, имиджей, что делает их принципиально отличными от традиционных товаров с более коротким жизненным циклом. Территория является одновременно и товаром и производителем. Можно выделить основные отличия использования маркетингового подхода к управлению территорией по сравнению с маркетингом предприятия, осуществляющего производство и реализацию товаров:

1. *Управление территорией* предполагает оказание субъектом управления услуг жителям, бизнесу, некоммерческим общественным организациям. При этом услуга – это нематериальная форма товара, представленная набором благ, приобретаемая (или получая безвозмездно) которые, потребитель рассчитывает получить определенную пользу (положительные последствия).

2. *Территориальный маркетинг* предполагает вовлечение совершенно различных групп по соответствующим интересам: национальных, региональных и местных органов

власти, разнородного частного бизнеса, включая сферу туризма и гостеприимства, информационных технологий, транспорта, а также местного населения. Территориальный маркетинг основывается на переговорах и консенсусе трех основных групп: власти, бизнеса и населения. Он предполагает добровольное участие в объединении усилий в процессе развития территории. Однако это объединение усилий не снимает риск того, что некоторые частные фирмы, организации, органы власти захотят «продать» свои собственные интересы и стратегии. Это приводит к сложностям контроля маркетинга территории, возможной противоречивости сообщений о территории.

3. Одним из важнейших участников маркетинга территории является *местное население*. Без поддержки местного населения невозможна успешная внешняя маркетинговая деятельность. Нередки случаи, когда местные жители противились развитию того или иного вида туризма в регионе (например, жители некоторых итальянских прибрежных городов вынуждены летом уезжать, стремясь избежать наплыва туристов и связанного с ними шума, повышения цен, загрязненности). Возникает сложность, как включить в этот процесс разнообразные интересы местных жителей, ведь при выборе какой-либо одной стратегии позиционирования всегда останется группа населения, которая не будет с ней согласна. Особенно важна поддержка населения при ориентации территории на развитие туризма. Недоброжелательность жителей по отношению к приезжим сильно снижает туристскую привлекательность дестинации, а иногда и создает опасность конфликтов.

4. В отличие от простых товаров, услуг и организаций территории еще до соответствующей маркетинговой активности имеют определенный *имидж в сознании потребителей*. Это «естественный» или спонтанный имидж, основанный на информации из некоммерческих источников, включая СМИ, поп-культуру, систему образования. Они делают исторические, политические, культурные факторы частью имиджа территории. Также система «из уст в уста» (через часто путешествующих знакомых и родственников) распространяет информацию о территории. Это затрудняет контроль над формируемым имиджем, так как на него оказывает значительное влияние целый ряд неподконтрольных внешних факторов.

5. *Получение прибыли* не является доминирующей целью управления территорией, в отличие от предприятия. Даже коммерческая деятельность органов власти территории является, в конечном итоге, лишь инструментом обеспечения социального развития. Фактически речь идет о некоммерческом маркетинге – маркетинговой деятельности, связанной с удовлетворением потребностей населения, отдельных групп населения в общественных благах, услугах, идеях, которые действуют в общественных интересах и нацелены, в первую очередь, на максимизацию социального эффекта.

6. *Разнообразные «потребители» территории* предъявляют совершенно разные ожидания к территории. Инвесторов интересует стоимость и качество рабочей силы, население – комфортность условий проживания и социальные гарантии, туристов – сфера развлечений и пр. Для успешного маркетинга необходимо целенаправленное объединение этих разнородных ожиданий.

Таким образом, одним из необходимых направлений стратегии использования туристско-рекреационного потенциала в социально-экономическом развитии региона является финансовый менеджмент, направленный на увеличение финансовых ресурсов, наращивание объемов капитала и инвестиций. Наиболее важным фактором динамичного

развития деятельности любых организаций в туристском бизнесе является инвестирование, позволяющее обеспечить долгосрочную рентабельность. В настоящее время объемы инвестирования в туристскую сферу явно недостаточны, что объясняется рядом причин, основными из которых являются ограниченность участвующих в инвестировании финансовых ресурсов, риски вложений, высокая стоимость инвестиционных проектов. Необходимость инвестиций возникает при разных ситуациях производственной деятельности туристской отрасли. Наиболее весомые финансовые вложения требуются для обновления материально-технической базы, обеспечивающей повышение качества обслуживания, проживания и питания, а также для организации новых видов деятельности в туристской индустрии.

Инвестиции представляют собой важный фактор управления развитием туристской деятельности и вовлечения в нее туристско-рекреационного ресурсного потенциала как в конкретных регионах, так и в стране в целом. Только наличие туристско-рекреационного ресурсного потенциала территории без привлечения инвестиций в развитие инфраструктуры туризма региона не позволит добиться быстрого и ощутимого эффекта в улучшении социально-экономической ситуации. Для этого необходимо формирование привлекательности туристских ресурсов для потенциальных инвесторов и, в зависимости от источников финансирования, ориентация их на целевые приоритеты развития туристских зон. Так, инвестиции федерального бюджета целесообразнее ориентировать на строительство и развитие наиболее важных крупных объектов туристской и спортивной инфраструктуры, ремонт дорог федерального значения, развитие энергетики, коммунальной инфраструктуры и инженерных коммуникаций.

В развитии регионального туризма традиционными источниками финансирования являются: частное инвестирование, предоставление коммерческих кредитов, а также средства местной бюджетной поддержки и муниципальные займы. Инвестиции из областного и местных бюджетов лучше использовать на строительство и ремонт дорог областного и местного значения, реконструкцию и ремонт мостов, на энергетическое обеспечение социальных объектов.

К ключевым направлениям в решении этих задач относятся: строительство новых гостиниц, реконструкция и строительство дорожного полотна, расширение сети общественного питания, организация удобных парковочных мест, повышение уровня экскурсионных услуг, создание систем рекламно-информационного обеспечения продвижения Волгоградского турпродукта. Создание на территории Волгоградской области развитой туристической инфраструктуры, то есть ориентация на стратегию маркетинга инфраструктуры, поможет решить не только экономические проблемы региона, но послужит основой для решения социальных проблем: повышения уровня жизни населения, снижения возможности возникновения межэтнических конфликтов, улучшения социально-культурного облика региона в целом.

Однако для гармоничного и эффективного развития туристской дестинации невозможно концентрироваться на какой-либо одной стратегии территориального маркетинга, целесообразным представляется разработка комплексной стратегии, объединяющей разноплановые задачи и ориентированной на различные группы целевых потребителей территории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алилуйко Е. А. Учет современного состояния развития туризма (на примере российско-итальянского направления) при формировании профессиональных компетенций туристских кадров на уровне бакалавриата // Вестник РМАТ. № 1. 2014. С. 78–84.
2. Беликова Е. В., Сырбу А. Н. Комплексная оценка факторов формирования ресурсов Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 131–134.
3. Матина Е. С. Ресурсно-факторный потенциал стратегии развития туристско-рекреационного комплекса региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 208–212.
4. Основные показатели коллективных средств размещения Волгоградской области (кроме субъектов малого предпринимательства) за январь – сентябрь 2014 года. Краткий обзор / Терр. орган. Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. Волгоград : Волгоградстат, 2014. 4 с.
5. Беликова Е. В. Проблемы развития туризма в Волгоградской области // Современное состояние и перспективы общественно-политического развития России и зарубежных стран : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. 15 мая 2013 г. Волгоград : МИРИА, 2013. С. 17–19.
6. Постановление Администрации Волгоградской области от 8 мая 2015 г. n 217-п «Об утверждении государственной программы Волгоградской области «Развитие культуры и туризма в Волгоградской области» на 2015–2020 годы» [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW180;n=117002> (дата обращения: 10.03.2016).
7. Федеральная служба государственной статистики [2016] [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.03.2016).
8. Федеральное агентство по туризму [2016] [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.03.2016).
9. Полякова Т. В. О формировании имиджа Волгоградской области // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. заоч. конф. [Екатеринбург, 28–29 марта 2013 г.] / Ред. А. М. Бритвин. Екатеринбург : УрФУ, 2013. С. 106–110.
10. Полякова Т. В. Маркетинг территорий как инструмент формирования благоприятного имиджа и туристической привлекательности регионов : монография / ВолгГТУ. Волгоград, 2015. 127 с.
11. Согачева О. В., Симоненко Е. С. Использование маркетинговых коммуникаций и PR-менеджмента в современных социально-экономических условиях как инструмента оценки конкурентоспособности организации: практический аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 164–170.

REFERENCES

1. Aliluiiko E. A. Taking into Account the current state of development of tourism (on the example of Russian-Italian direction) in the formation of professional competencies of personnel of tourism at the undergraduate level // Bulletin of the RIAT. No. 1. 2014. P. 78–84.
2. Belikova E. V., Syrbu A. N. Complex assessment of factors of formation of resources of the Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 131–134.
3. Matina E. S. Resource-potential factor of the strategy of development of tourist-recreational complex of the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1. P. 208–212.
4. Main indicators of collective accommodation facilities of the Volgograd region (excluding small businesses) in January – September 2014. A brief overview of Territorial body of the Federal state statistics service in Volgograd region, Volgograd, 2014. 4 p.
5. Belikova E. V. Problems of development of tourism in Volgograd region // Current state and prospects of socio-political development of Russia and foreign countries: materials of the II International scientific and practical conference on May 15, 2013. Volgograd: LLC «MARIA», 2013. P. 17–19.
6. The decision of the Volgograd region Administration on May 8, 2015 n 217-p «About approval of the state program of the Volgograd region «Development of culture and tourism in Volgograd region» for 2015–2020» [Electronic resource] // ATP «Consultant plus» URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW180;n=117002> (date of viewing: 10.03.2016).
7. Built by the author according to the Federal state statistics service [2016] [Electronic resource] / Official websites/ URL: <http://www.gks.ru> (date of viewing: 10.03.2016).
8. Federal Agency for Tourism [2016] [Electronic resource] / Official websites. URL: <http://www.gks.ru> (date of viewing: 10.03.2016).
9. Polyakova T. V. On formation of the image of the Volgograd region // Branding of small and medium towns of Russia: experience, problems, prospects: materials of the International scientific-practical correspondence conference. [Yekaterinburg, March 28–29, 2013.] / Edited by A. M. Britvin. Ekaterinburg: Urfu, 2013. P. 106–110.
10. Polyakova T. V., Dubov Yu. Marketing of territories as a tool to improve its image and tourist attractiveness of Russian regions: monograph / VolgGTU. Volgograd, 2015. 127 p.
11. Sogacheva O. V., Simonenko E. S. Use of marketing communications and pr-management in the modern socio-economic conditions as a tool for assessing the competitiveness of the organization: the practical aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 164–170.

Как цитировать статью: Беликова Е. В., Полякова Т. В. Маркетинговые стратегии управления туристской дестинацией // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 70–75.

For citation: Belikova E. V., Polyakova T. V. Marketing strategies of tourism destinations management // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 70–75.

УДК 331.101.3

ББК 65.240

Bogatenkova Elena Yuryevna,

candidate of economics, associate professor of the department
of economics, organization and management
of Balakovo Institute of engineering and technology
(branch of the NRNU MEPhI),
Balakovo, Saratov region,
e-mail: bogat-elena@mail.ru

Богатенкова Елена Юрьевна,

канд. экон. наук, доцент
кафедры экономики, организации и управления
Балаковского инженерно-технологического института
(филиала НИЯУ МИФИ),
г. Балаково, Саратовская обл.
e-mail: bogat-elena@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ**ESTABLISHING THE INNOVATIVE ATTITUDE TO LABOR IN THE PROCESS OF STUDYING AT THE UNIVERSITY**

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

На современном этапе развития экономических отношений, в основе которых лежит инновационность бизнес-деятельности, возникает необходимость иметь персонал, готовый демонстрировать инновационную активность и инновационное отношение к труду. В статье автор сделал упор на анализ возможностей решения этой задачи в период подготовки молодых специалистов в вузе. Рассматриваются характеристики, которыми должен обладать специалист-новатор. В данном исследовании предпринята попытка определить и рассмотреть основные подходы к формированию инновационного отношения к труду у студентов. Делается вывод о том, что для формирования способностей новаторства и инновационного отношения к труду необходимо включение обучающихся в соответствующую деятельность.

At the present stage of economic relations development, which are based on the innovative business activity, the personnel ready to demonstrate the innovative activity and the innovative attitude to work is required. The author emphasized the analysis of possibilities of solving this problem in the process of young specialists study at the university. The characteristics that a specialist-innovator should have are examined. This study attempted to identify and research the main approaches to establishing the students' innovative attitude to work. The conclusion is made that establishing of innovative capabilities and innovative attitude to work requires involvement of student into the relevant activity.

Ключевые слова: инновационное отношение к труду, инновационная активность, специалист-новатор, творчество, инициатива, выпускник вуза, проектная деятельность, студенческий тайм-менеджмент, студенческое предпринимательство, студенческая карьерограмма, факультативы, тренинги.

Key words: innovative attitude to labor, innovative behavior, specialist-innovator, creativity, initiative, graduate student, design activities, student time-management, student entrepreneurship, student career plan, electives, trainings.

Актуальность исследования. На проводимом в 2010 году Форуме «Стратегия – 2020» была определена стратегическая линия – экономика инноваций. В последние годы выбранный курс «экономики инноваций» в нашей стране подвержен бурному обсуждению. Политики, представители общественности, управленцы сошлись во мнении, что переход к инновациям необходим во всех сферах

жизнедеятельности. Их активное внедрение предполагает поиск и использование на практике новых достижений науки и техники.

По мнению С. С. Беляевой, в современной экономике, основанной на знаниях, инновации стали основным источником конкурентных преимуществ. Как показывает мировой опыт, темпы экономического развития страны и совершенствование структуры экономики в большой мере зависят от инновационной составляющей хозяйствующих субъектов [1].

Исходя из статистики последних лет, динамика выпуска инновационной продукции в России (рис. 1) имеет тенденцию роста. В то же время динамика инновационной активности российских предприятий (рис. 2) за последние десять лет свидетельствует о том, что удельный вес организаций, осуществляющих технологические, организационные и маркетинговые инновации, изменяется незначительно, при этом наблюдается тенденция снижения.

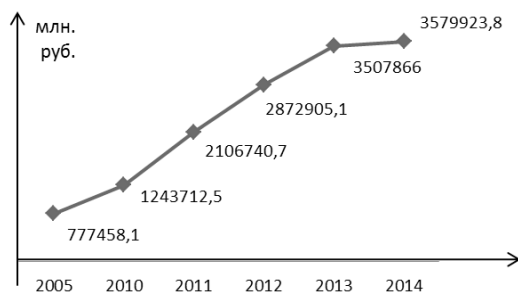

Рис. 1. Объем инновационных товаров, работ, услуг, производимых в РФ

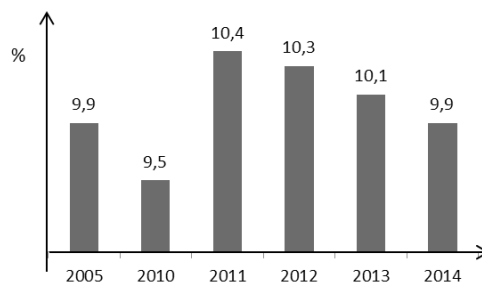

Рис. 2. Инновационная активность организаций РФ (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций)

Экономическими барьерами, препятствующими осуществлению инновационной деятельности большим числом компаний, являются: высокий экономический риск, высокая стоимость нововведений, недостаток у организаций собственных денежных средств, недостаток финансовой поддержки со стороны государства. Среди других причин можно выделить: недостаток информации о новых технологиях, рынках сбыта, неразвитость кооперационных связей и низкий инновационный потенциал как самой организации, так и ее сотрудников.

Целесообразность разработки темы. Необходимы новые научные идеи и изобретения, их полномасштабная материализация в технологиях, конструкциях, ресурсах с достижением соответствующих экономических результатов. Разглядеть среди идей не только инновационную, а наиболее эффективную – не просто, еще сложнее реализовать ее на практике. Успех современного предприятия в большей степени зависит от творческих способностей работника, его интеллектуального развития. Только высококвалифицированный персонал способен обеспечить высокий уровень качества продукции, а первоклассные специалисты-новаторы – придать ей инновационный характер, современный дизайн, убедить покупателя в целесообразности ее приобретения.

Поэтому сегодня, в условиях инновационной экономики, к работникам предъявляются не только требования знаний и умений по профессии, но и такие как коммуникабельность, способность к налаживанию деловых контактов, креативность мышления [2]. Кроме этого приветствуется наличие широкой эрудиции, высокой культуры труда и профессиональной этики, предприимчивость и инициативность. Весьма актуальным становится формирование инновационного отношения к труду, которое предполагает способность работника вырабатывать и эффективно реализовывать как свои, так и сторонние новые идеи и проекты.

Изученность проблемы. А. Я. Кибанов предлагает характеризовать *новаторов* через их отношение к труду:

- ориентация на высокие стандарты качества труда;
- творческое отношение к работе, креативность и инициативность;
- стремление выполнить работу лучше, чем от него ожидают;
- инновативность (готовность к неожиданным решениям и новым установкам);
- уверенность и последовательность при реализации нововведений [3].

Высокие стандарты труда, в первую очередь, предполагают обеспечение высокой организованности, соблюдение трудовой и производственной дисциплины. Они достигаются за счет последовательного внедрения передового опыта, борьбы против косности мышления, рутинности в работе, безхозяйственности и расточительства, но главное – наиболее полной реализации возможностей и способностей человека.

Творчество в труде, или креативность, – это поиск новых решений на основе имеющихся у человека знаний. Весь комплекс творческих задач сводится к следующему:

- ставить новые общественно полезные цели;
- планировать свою работу и эффективно выполнять эти планы;
- хорошо владеть техникой решения творческих задач, входящих в решаемые проблемы;
- отстаивать свои цели;
- выдерживать критику сторонников «традиционных» решений;
- достигать результата.

Нельзя не согласиться с Е. Ю. Кузьминой, что творчество является антиподом бюрократизации, технократизма, излишней централизации управления, консерватизма и способствует проявлению инициативности, самостоятельности, заинтересованности [4].

Инновативность требует больше усилий от человека. Н. П. Степанов считает очевидным, что сам акт восприятия нововведений (независимо от того, что воспринимается: организационное нововведение, нововведение-продукт или нововведение-процесс) представляет собой «возмущение» внутри человека, поэтому для восприятия нововведения необходимо как-то перестроиться с тем, чтобы компенсировать это «возмущение» [5].

Восприятие нововведений и уверенный настрой на их реализацию свойственны людям, имеющим ментальность новаторства. Ментальность новатора проявляется в способности активно участвовать в создании новшеств; в умении действовать логично и находить оптимальные решения проблем. Помимо этого у новаторов высоко развито чувство ответственности и желание на деле проверить свои способности.

Многие исследователи посвящают свои труды развитию инновационного потенциала работников организаций, их мотивации к инновационной деятельности [6; 7; 8; 9]. Однако инновационный потенциал работника закладывается и начинает развиваться в период профессионального обучения. В этом значительную роль играют вузы, готовящие молодых специалистов.

Цель и задачи исследования. Целью проводимого исследования является рассмотрение инновационного отношения к труду и разработка подходов к его формированию у студентов в период обучения в вузе. Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

- проведен опрос студентов последнего года обучения на предмет реализации ими инициативы и творчества в период обучения в вузе;
- выявлены предпосылки инновационного отношения к труду;
- предложены подходы формирования инновационного отношения к труду в период обучения в вузе.

Опрос студентов Балаковского инженерно-технологического института – филиала Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (далее – БИТИ НИЯУ МИФИ) последнего года обучения (репрезентативная выборка составила 67 человек ($n = 67$)) показал (таблица), что студенты осознают необходимость такого качества у молодого специалиста, как инициатива, но в то же время доводилось за время учебы в вузе проявить инициативность в учебе только 65 % опрошиваемых, причем это были в основном единичные случаи.

Таблица

Итоги анкетирования студентов БИТИ НИЯУ МИФИ

Вопросы	Ответы	
	да	нет
1. Необходимо ли для молодого специалиста наличие такого качества, как инициатива?	94 %	6 %
2. Легко ли вы воспринимаете новую идею и готовы ли участвовать в ее реализации?	87 %	13 %
3. В период обучения в вузе доводилось ли проявлять инициативу и творчество по учебным курсам?	65 %	35 %

Те, кто не проявлял по учебным курсам творчества и инициативу, объяснили свою позицию так: «Инициатива наказуема!».

Рассмотрим в контексте выбранного исследования, на чем основывается желание проявлять инициативу. Есть немало

афоризмов, посвященных инициативе: «Некоторые люди никогда не проявляют свою инициативу до тех пор, пока кто-то не попросит их об этом» (Роберт Бэнкс); «Что такое инициатива? Это то, что человек делает так, как надо, хотя его об этом не просят» (Элберт Хаббард); «Количество творчески мыслящих сотрудников обратно пропорционально количеству кар, которыми их награждают за это» (Роджер фон Эх). В общем и целом, творчество и инициативность выступает как проявление внутреннего мотива человека к самореализации, самоутверждению и самовыражению, регулируемое внешними мотивами – общественными установками, потребностями окружения, морально-психологическим климатом в коллективе.

В трудовом коллективе, где отношения построены на сотрудничестве, работники более трудоспособны, инициативны, креативны и устойчивы к нагрузкам. По словам О. В. Ганазы, «такая рабочая обстановка стимулирует сотрудников и создает «потокное» состояние» (идея профессора психологии М. Чиксентмихайи). Соответственно, чтобы сотрудник был вовлечен в инновации, необходимо в организации создавать «потокное» состояние посредством использования элементов и инструментов нематериальной мотивации [7].

Инновационное поведение находится в тесной связи с инновационным образом мышления — присущим человеку активным способом восприятия и оценки объектов внешнего мира, связанным с необходимостью постоянной разработки и освоения новых моделей взаимодействия с ними.

На основании характеристик и предпосылок инновационного отношения к труду предлагается в период обучения студентов в вузе использовать следующие подходы:

1. Погружение в «поле инновационной активности».

«Поле инновационной активности» представляет собой набор потенциально исследуемых объектов, знаний и навыков на различных территориях и видах деятельности. К ним относятся исследовательские институты (отраслевые и академические), вузы, проводящие научные исследования, технопарки и технополисы, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, промышленные предприятия (малые и средние), занимающиеся разработкой новой продукции и выпуском небольших ее партий, крупные предприятия, использующие технологические, организационные и маркетинговые инновации. Также сюда следует отнести предпринимателей и изобретателей, занимающихся изобретательской и исследовательской деятельностью в частном порядке.

Погружение студентов в «поле инновационной активности» рекомендуется осуществлять следующими методами:

- образовательные экскурсии;
- конференции, форумы, круглые столы, с участием ведущих ученых, аналитиков, представителей бизнеса;
- стажировки на предприятиях-партнерах.

2. Проектная деятельность.

Активное применение метода проектов в процессе профессионального обучения предполагает:

- самостоятельную работу студента (индивидуальный проект) – информационно-поисковые, проблемные и профессионально ориентированные задания по изучаемым дисциплинам;
- коллективное обучение – проекты и задания, разрабатываемые мини-группами (3–4 чел.), в которых предусматривается постоянство состава и смена руководителей проекта из числа студентов мини-группы;
- междисциплинарное обучение – информационно-поисковые и творческие задания, интегрирующие знания и умения, полученные при изучении различных дисциплин,

входящих не только в общепрофессиональный модуль, но и в естественно-научный и гуманитарный модуль;

- совместное составление с преподавателем плана учебных занятий, что будет мотивировать студентов к изучению конкретной темы путем отбора наиболее интересных проблем и ситуаций.

Очень важным моментом является активное участие студентов в научно-исследовательской работе, что создает интегрированную платформу для будущего участия молодых ученых в работе малых инновационных предприятий [10]. Портфель проектов студенческих научно-исследовательских разработок должен включать следующие категории:

- проекты кардинально новых разработок, которые создают передовой продукт, полученный в результате иного применения научных и технологических знаний;
- проекты развития новых платформ, которые развивают новое поколение продуктов в данной категории, что обеспечивает фундаментальное улучшение ценности, качества и характеристик продукта по сравнению с ранее предлагавшимися;
- проекты развития, целью которых является улучшение определенных характеристик продуктов, предназначенных для целевого рынка;
- совместные проекты, способствующие решению комплексных междисциплинарных проблем.

3. Студенческий тайм-менеджмент.

Особенность студенческого возраста состоит в осознании своей индивидуальности, неповторимости, в становлении самосознания и дальнейшего развития личности. Этому может способствовать студенческий тайм-менеджмент, который, как считает М. В. Виниченко, способствует целенаправленному развитию студентов [11]. Тайм-менеджмент студента – это набор форм получения знаний и выработки навыков, умелое сочетание и чередование которых позволяет будущему специалисту расширять свои возможности и продвигать свои интересы. Индивидуальные планы развития и обучения, участие в трудовой деятельности по специальности в ходе учебы и другие мероприятия включаются в понятие студенческий тайм-менеджмент, но на сегодняшний день недостаточно эффективно используются студентами.

Одним из популярных методов тайм-менеджмента является метод эффективного расходования времени, разработанный Д. Эйзенхауэром (34-м президентом США) и названный впоследствии «Метод Эйзенхауэра». Суть метода заключается в расстановке приоритетов по степени важности и срочности. Категорий четыре: 1) срочные и важные; 2) важные, но не срочные; 3) срочные, но не важные; 4) не срочные и не важные. То есть все задачи, задания, мероприятия, дела, которые есть на определенный период (например, учебный семестр) разделяются по категориям в зависимости от их важности и срочности выполнения.

Для эффективного планирования студенческих проектов и работ подойдет «График Гантта» (или диаграмма Гантта), разработанная известным американским инженером-механиком и консультантом по вопросам управления Генри Ганттом более 100 лет назад, но не утратившая своей актуальности. Типичный «график Гантта» представляет собой отрезки (или прямоугольные полоски), размещенные вдоль горизонтальной шкалы времени, где каждый отрезок соответствует отдельной задаче или подзадаче. Начало, конец и длина каждого такого отрезка соответствуют началу, концу и длительности соответствующей задачи. Отрезки обычно располагаются по вертикали друг за другом. На диаграмме, помимо основных блоков, может присутствовать

специальный дополнительный столбец, показывающий процент выполнения работы.

4. Построение студенческой карьерограммы.

Карьерограмма – это графическое описание того, что должно происходить с людьми на различных этапах карьеры. Для студентов построение карьерограммы – это формализованное представление о том, какими знаниями и навыками необходимо овладеть для получения той или иной работы в конкретной организации (подготовительный этап карьеры). Составляется карьерограмма на 5 лет, начиная с первого года обучения и включая первый год трудовой деятельности. В упрощенном виде студенческая карьерограмма должна включать события профессионального развития в хронологическом порядке, начиная с первого года обучения, а также требования к компетенциям, которые должен развить студент, чтобы продвигаться по ступеням профессионального роста.

Чтобы карьерограмма действительно способствовала стремлению студентов выполнить работу лучше, или достичь большего, чем от него ожидают, необходимо:

- обеспечить «обратную связь». Обратная связь – это информация об эффективности своей работы, получаемая исполнителем [10]. Если работа организована так, что исполнители обеспечены информацией о результатах своей работы, то у них появляется большее понимание того, насколько эффективно они работают. Если работа выполняется недостаточно успешно и правильно, организованная оценка работы мотивирует студента к дополнительным усилиям, к внесению тех или иных изменений в свое рабочее поведение. Успешное выполнение работы само по себе является дополнительным стимулом, а если успех признан публично, то эффект увеличивается в разы. Инструментами обратной связи, повышающим уровень мотивации исполнителя, являются: размещение на стендах информации о важности и значимости результатов каждой ступени карьерограммы; формирование рейтинга перспективных студентов с высокими профессиональными показателями; формирование базы данных студентов-новаторов;

- применять коуч-технологии. Коучинг – это работа как с отдельным человеком, так и с коллективом по постановке собственных целей и максимально быстрому достижению этих целей путем мобилизации внутреннего потенциала и освоения определенных стратегий для получения результата [12]. Сама суть работы этого метода основывается на пяти принципах: 1. Со всеми все хорошо (не бывает плохих студентов или работников). 2. У человека есть все ресурсы для достижения цели (осознание своих безграничных возможностей). 3. Все намерения позитивны (ничего не делается просто так). 4. Мы делаем наилучший выбор для себя. 5. Изменения возможны и даже неизбежны. В условиях стремительных перемен, жесткой конкуренции, стресса этот подход будет способствовать формированию уверенности в себе, своих действиях, мотивации к действиям, разрешению межличностных ситуаций, изменению стиля руководства, повышая тем самым уровень конкурентоспособности [2]. В первую очередь необходимо преодолеть защитную реакцию «среднего студента», считающего что: «Творить и созидать могут особые люди... талантливые, а я – обыкновенный, это не для меня...»

5. Факультативы и тренинги.

Непрерывное образование – это основа жизни человека в «мире изменений», условие его профессиональной и социальной мобильности, развитие потенциала человека, его творческой жизни. Все большую роль в профессиональном развитии играет неформальное образование – элективные

курсы, тренинги, короткие программы, факультативы, которые могут предлагаться студентам на любом этапе образования. Для студентов, обучающихся по социально-гуманитарным направлениям, могут организовываться следующие факультативные инженерные курсы: «Инженерная и компьютерная графика», «Электротехника и электроника», «Промышленные технологии и инновации», «Математическое и имитационное моделирование технических систем», «Метрология, стандартизация и сертификация». Факультативные экономические курсы будут полезны студентам технических направлений: «Теория принятия решений», «Стратегический менеджмент и маркетинг», «Организация и планирование производства», «Управление качеством продукции», «Инновационное предпринимательство», «Управление проектами». Подобные факультативы и тренинги призваны развить такие способности, как умение управлять инновационными проектами, продать/купить лицензию на технологию, интегрировать новые технологии в общую деятельность компании, вывести на рынок новый продукт, сделать рекламу и стимулировать сбыт новых продуктов и технологий, оценить коммерческий успех разработки.

Одна из наиболее универсальных методик формирования профессиональных компетенций, способствующих развитию предпринимательства и конкурентоспособности, готовности к неожиданным решениям и новым установкам, – это показ студентам тех реальных производственных условий и задач, в которых им необходимо будет использовать знания [13]. Поэтому для формирования инновационного отношения к труду будущих молодых специалистов, целесообразно внедрение в содержание обучения комплекса профессиональных задач, а также использование «case-studies» (от англ. *case* – дело, задание с профессиональным содержанием), в которых описываются рабочие проблемы. Желательно, чтобы проблема была острой и животрепещущей, как в чисто управленческом смысле, так и в эмоциональном плане. Умение генерировать идеи отрабатывается во время дискуссий и путем применения «мозгового штурма».

«Case studies» можно заменить на деловую игру, в которой каждому участнику назначается определенная роль и он должен действовать, реагируя на поведение партнеров. Деловая игра – это целенаправленно сконструированная модель какого-либо реального процесса, имитирующая профессиональную деятельность и направленная на формирование и закрепление профессиональных умений и навыков.

6. Студенческое предпринимательство.

Инновационная деятельность – это превращение научно-технических достижений, открытий и изобретений в новые конкурентные технологии, товары и услуги. Новая технология продаж или новый формат услуги чаще определяет успешность и конкурентоспособность бизнеса, чем уникальность научной идеи, заложенной в новый продукт. Таким образом, необходимо развитие предпринимательских способностей, применение которых позволит обеспечить более глубокое понимание сути инновационной деятельности, а в дальнейшем послужит научной и практической основой в деятельности инновационных предпринимательских структур.

Студенческое предпринимательство в форме «Start-up» (от англ. *start-up* – стартовать, запускать) – это возможность обрести уверенность и навыки последовательного продвижения инноваций на рынок. Одним из самых продуктивных методов поиска инвесторов для проекта является участие в отраслевых форумах и конференциях, в конкурсах «Start-up» и мероприятиях по венчурному инвестированию с приглашенными венчурными предпринимателями и «бизнес-ангелами».

Заключение. На современном этапе развития российской экономики актуализируются вопросы подготовки инновационно активных специалистов. Это ставит перед системой профессионального образования задачу выпустить молодых специалистов, способных реализоваться в быстро меняющихся социально-экономических условиях. Из всех перечисленных подходов в БИТИ НИЯУ МИФИ пока применяются только первые два. Вуз выстраивает с предприятиями и организациями города Балаково и района такую среду партнерских отношений, которая была бы ориентирована на совместную подготовку специалистов, проведение совместных научных исследований, проектов и разработок.

Одним из примеров успешного сотрудничества БИТИ НИЯУ МИФИ с предприятием-работодателем является многолетнее партнерство с ЗАО «Северсталь – Сортовой завод Балаково», для обеспечения кадрами которого несколько лет назад открыто направление «Металлургия». Руководство завода принимает активное участие в образовательной и научной работе студентов, что позволяет

выпускать молодых специалистов, отвечающих всем современным требованиям рынка труда.

Взаимодействие вуза с Балаковской АЭС осуществляется в рамках договора «О совместной реализации образовательных программ высшего образования в сетевой форме». Представители Балаковской АЭС отмечают, что «в связи с реализацией масштабной программы развития атомной энергетики Госкорпорации «Росатом» требуется большое количество молодых перспективных специалистов. В молодых специалистах хотелось бы видеть инициативность, ответственность, высокую мотивацию, хорошие навыки общения и работы в команде».

Несомненно, развитие способностей новаторства и инновационного отношения к труду зависит от включенности человека в соответствующую деятельность. Студенчество является «закладкой фундамента» инновационного потенциала работника. Потому можно заключить, что именно в этот период необходимо создавать будущему специалисту возможности активно участвовать в создании новшеств и на деле проверять свои способности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беляева С. С. Разработка системы формирования предпринимательских способностей к инновационной деятельности : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Омск, 2010. 132 с.
2. Емелина Т. А., Горнастаева Н. В. Управление конкурентоспособностью работников на внутрифирменном рынке труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 77–81.
3. Управление персоналом организации : учеб. / Гос. Ун-т Упр. ; под ред. А. Я. Кибанова. 4-е изд., доп. и перераб. М. : ИНФРА-М, 2014. 695 с.
4. Кузьмина Е. Ю. Роль креативности в ключевых компетенциях менеджера // Управленец. 2015. № 6 (58). С. 10–17.
5. Степанов Н. П. Инновационная гибкость реципиентов и проблемы восприятия нововведений // Нововведения как фактор развития : сб. тр. М., 1987. С. 68–84.
6. Лазутина Т. В., Михалев А. В. Формирование инновационных способностей работника как фактор развития конкурентных отношений : докл. на VII Международ. Ильин. научно-богосл. чтениях (Екатеринбург, 27–28 апреля 2009 года) [Электронный ресурс] / Православное информационное агентство «Русская линия». Официальный сайт. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=114417> (дата обращения: 25.03.16).
7. Ганаза О. В. Формирование инновационно активного поведения работников предприятия // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 6 (74). С. 111–113.
8. Мобилизация эндогенных факторов повышения качества человеческих ресурсов в российских муниципальных образованиях как условие перехода на инновационный путь развития: монография / под ред. проф. В. В. Суворовой. Саратов : СГТУ, 2011. 260 с.
9. Шахова Н. В., Петухова А. Н. Влияние вознаграждений на инновационное поведение работников. // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2012. № 16 (41) С. 164–172.
10. Куликова Ю. П. Высшая школа как инструмент создания инновационного и адаптационного потенциала организаций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 135–137.
11. Виниченко М. В. Инновационное развитие личности в ходе подготовки по управленческим специальностям // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2014. Т. 3. № 4. С. 21–25.
12. Никитина Т. А., Шаталина М. А. Коучинг как современная технология повышения мотивации персонала в организации // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. «Психология». 2007. № 2. С. 115–121.
13. Берднова Е. В. Инновационный подход к построению критерия качества образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 61–64.

REFERENCES

1. Belyaeva S. S. System development of entrepreneurial capacity for innovation: dissertation of the candidate of economics : 08.00.05 Omsk, 2010. 132 p.
2. Emelinat. A., Gornastaeva N. V., Management of employees ' competitiveness at the in-company labor market // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 77–81.
3. Personnel management organization: textbook / State University of management; edited by A. Ya. Kibanov. M.: Infra-m, 2014. 695 p.
4. Kuzmina E. Yu. The role of creativity in key competences of a manager // Upravlenets. 2015. No. 6 (58). P. 10–17.
5. Stepanov N. P. Innovative flexibility recipients and problem perception innovations // Innovation as a development factor: a compilation of papers. M., 1987. P. 68–84.

6. Lazutina T. V., Mikhalev A. V. Forming innovative aptitude as a factor in the development of competitive relations // Report on the VII International scientific-theological Ilinsky readings (Ekaterinburg, April 27–28, 2009 year) [Electronic resource] / Orthodox information agency «Russkaya Liniya». Official site. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=114417> (date of viewing: 25.03.16).
7. Ganaza O. V. Forming innovative active behavior. // News of the Irkutsk State Academy of economics. 2010. No. 6 (74). P. 111–113.
8. Mobilization of endogenous factor in improving the quality of human resources in Russian municipalities as a condition for the transition to the innovation way of development: monograph / Ed. by professor V. V. Suvorova. Saratov : SSTU, 2011. 260 p.
9. Shakhova N. V., Petukhova A. N. The effect of rewards on employees innovative behavior // Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Series «Social and economic sciences». 2012. No. 16 (41) P. 164–172.
10. Kulikova Ju. P. High school as a tool of establishing the innovation and adaptation potential of the companies // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 135–137.
11. Vynychenko M. V. Innovative personal development management training professions // Human resources and intellectual resources management in Russia. 2014. Volume 3. No. 4. P. 21–25.
12. Nikitina T. A., Shatalin M. A. Coaching as a modern technology enhancing staff motivation in organization // Bulletin of Samara Humanitarian Academy. Series «Psychology». 2007. No. 2. P. 115–121.
13. Berdnova E. V. The innovative approach to construction of the quality criterion of education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013 No. 3 (24). P. 61–64.

Как цитировать статью: Богатенкова Е. Ю. Формирование инновационного отношения к труду в период обучения в вузе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 76–81.

For citation: Bogatenkova E. Y. Establishing the innovative attitude to labor in the process of studying at the university // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 76–81.

УДК 336.225.673:338.43
ББК 65.261.41-28

Boldyreva Elizaveta Sarangovna,
 candidate of economics, assistant professor
 of the department of accounting, analysis and taxation
 of Kalmyk state University named
 after B. B. Gorodovikov,
 Elista, Republic of Kalmykia,
 e-mail: elizavet60@mail.ru

Khulkhachieva Galina Dordjievna,
 candidate of economics, senior teacher
 of the department of accounting, analysis and taxation
 of Kalmyk state University named
 after B. B. Gorodovikov,
 Elista, Republic of Kalmykia,
 e-mail: borkaeva@mail.ru

Болдырева Елизавета Саранговна,
 канд. экон. наук, доцент
 кафедры учета, анализа и налогообложения
 Калмыцкого государственного университета
 имени Б. Б. Городовикова,
 г. Элиста, Республика Калмыкия,
 e-mail: elizavet60@mail.ru

Хулхачиева Галина Дорджиевна,
 канд. экон. наук, старший преподаватель
 кафедры учета, анализа и налогообложения
 Калмыцкого государственного университета
 имени Б. Б. Городовикова,
 г. Элиста, Республика Калмыкия,
 e-mail: borkaeva@mail.ru

РАЗВИТИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

DEVELOPMENT OF TAX CONTROL IN AGRICULTURE

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика
 08.00.12 – Accounting, statistics

В данной статье рассматривается необходимость внедрения налогового контроля в сфере сельскохозяйственного производства на уровне государственного регулирования и на уровне хозяйствующего субъекта в виде внутреннего налогового контроля. На уровне государственного регулирования предлагается внедрение налогового мониторинга, реализующего систему наблюдений за экономической и финансово-хозяйственной деятельностью налогоплательщиков в целях выявления и определения рациональности и экономической целесообразности деятельности по реализации хозяйственно-экономических, налоговых и иных контактов. На уровне хозяйствующего субъекта предлагается алгоритм проведения внутренней проверки правильности исчисления и уплаты налогов сельскохозяйственными предприятиями.

The article examines the need of introduction of tax control in the agricultural production at the level of state regulation and at the level of an economic entity in the form of internal tax control. At the level of state regulation it is proposed to introduce the tax monitoring implementing the system of supervision over economic and financial activity of taxpayers for identification and determination of rationality and economic feasibility of activities for accomplishing economic, tax and other contacts. At the level of an economic entity the algorithm of carrying out internal check of correct calculation and payment of taxes by the agricultural enterprises is proposed.

Ключевые слова: налоговый контроль, сельское хозяйство, единый сельскохозяйственный налог, внутренний

контроль, налоговый мониторинг, алгоритм проверки, налог на добавленную стоимость, налоговое администрирование, динамика налоговых поступлений, сборы, льготы.

Key words: tax control, agriculture, uniform agricultural tax, internal control, tax monitoring, algorithm of check, value added tax, tax administration, dynamics of tax revenues, collections, privileges.

В условиях экономического кризиса в стране повышается значение сельскохозяйственного производства, уровня его развития. Россия на протяжении всей своей истории являлась аграрным государством, сельское хозяйство составляло значительную долю в структуре всей экономики.

Земли сельскохозяйственного назначения, по данным доклада об устойчивом развитии сельских территорий РФ, на начало 2014 года занимают более двух третей всей площади страны; количество работников, занятых сельскохозяйственным производством достигает 38 млн человек, что в удельном соотношении составляет около 27 % от общей доли населения в стране.

Данные количественные показатели свидетельствуют о потенциале аграрного сектора в отношении обеспечения продовольственной безопасности страны.

За последние годы в сельском хозяйстве России произошли значительные изменения: сформировалась многоукладная экономика, изменилась структура производства в связи с разукрупнением сельскохозяйственных организаций, активизацией индивидуального сектора, изменением имущественных и земельных отношений [1, с. 160–163]. Были разработаны различные целевые программы по государственной поддержке аграрного сектора.

Инструментами государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей являются: выделение дотаций, субсидирование, зерновые интервенции, введение специального льготного режима налогообложения.

В целях реализации государственных целевых программ по поддержке отрасли особую актуальность приобретают механизмы налогового контроля в сфере сельскохозяйственного производства, проблемы их совершенствования.

Недостаточная изученность теоретических и организационных аспектов проведения налоговой проверки с учетом отраслевой специфики в условиях экономического кризиса и введенных санкций в отношении России и ответных санкций, направленных на ряд зарубежных стран, актуальность проблем развития налогового контроля предопределили рассматриваемый круг вопросов в данной статье.

Проблема налогового контроля освещена в научной литературе с позиции налоговых правоотношений. Однако отраслевой аспект проведения налоговой проверки как на уровне государства, так и на уровне предприятий аграрного сектора недостаточно раскрыт в экономической литературе, периодических изданиях учеными-экономистами.

Значимый вклад в изучение проблем налогового контроля, его теоретической и практической обоснованности внесли такие ученые, как М. Р. Бобоев, А. В. Брызгалин, Л. И. Гончаренко, И. В. Горский, В. В. Гусев, В. А. Кашин, В. В. Князев, Л. П. Павлова, В. Г. Пансков, А. Б. Паскачев, С. Г. Пепеляев, А. П. Починок, В. М. Родионова, Д. Г. Черник, Т. Ф. Юткина и другие. Вместе с тем возникает необходимость в развитии механизмов контроля налоговых отношений, разработке более эффективных и рациональных методов проверки в аграрном секторе.

Целью данной статьи является формирование теоретико-методических положений эффективных механизмов налогового контроля в сельскохозяйственной деятельности, алгоритма проведения проверки на уровне предприятия.

В соответствии с поставленной целью сформированы следующие **задачи**:

- изучить теоретические основы налогового контроля в сфере сельского хозяйства;
- сформировать алгоритм проведения внутреннего налогового контроля в сельскохозяйственном предприятии;
- разработать предложения по взаимодействию Министерства сельского хозяйства с органом, ответственным за ведение налогового контроля на государственном уровне, в целях выявления рациональности, целесообразности и эффективности бюджетного финансирования отрасли сельского хозяйства.

Научная новизна исследования состоит в обосновании концептуальных положений проведения налогового контроля и формировании рекомендаций по развитию его механизма и инструментария проверки в условиях экономического кризиса и введенных санкций. А также в предложении алгоритма проведения внутреннего налогового контроля на предприятии, выявлении особенности проведения проверки расчетов по единому сельскохозяйственному налогу (далее – ЕСХН).

Налоговая политика в области сельского хозяйства постоянно развивается, формируя новый инструментарий. Действующая налоговая льгота по отношению к налогу на прибыль сельскохозяйственных товаропроизводителей стала нормой Налогового кодекса без срока действия с 2012 года, тем самым предоставляя дополнительные возможности для расширения и оптимизации хозяйственного производства. Данная тенденция характеризуется ростом рентабельности, расширением сельскохозяйственного производства, увеличением объемов поступлений налогов и сборов от организаций, занятых в сельском хозяйстве (рис. 1).

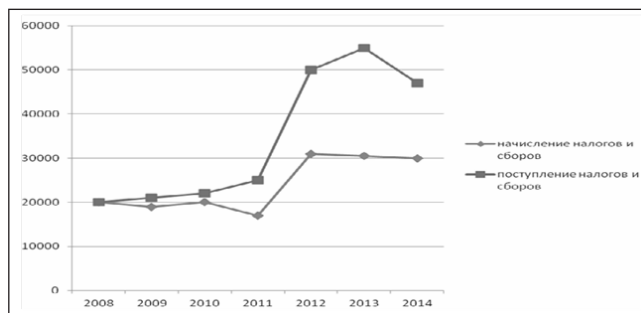

Рис. 1. Динамика начислений и поступлений налогов и сборов по организациям, занятым в сельском хозяйстве, руб.

По данным рис. 1 можно сделать вывод об увеличении налоговых поступлений от предприятий сельского хозяйства в абсолютном выражении.

Также одним из направлений налоговой политики является введение льготного налогообложения по налогу на прибыль для кредитных организаций, обслуживающих предприятия агропромышленного комплекса не менее 50 % общей величины кредитов, в размере 8 %.

Вследствие того, что система налогообложения в сельскохозяйственной отрасли периодически подвергается изменениям, возникает необходимость в применении инструментариев для повышения эффективности введенных льгот. В связи с данными обстоятельствами повышается значение контрольной функции управления в аграрном секторе.

Необходимо отметить, что ранее отрасль сельского хозяйства не входила в число приоритетных направлений контрольно-ревизионной работы.

Доля выездных налоговых проверок по предприятиям, применяющим ЕСХН, составила в 2014 году 17 % от общего количества проверок. Вследствие этого возникает необходимость в проведении контроля плательщиков ЕСХН в режиме текущего мониторинга финансово-хозяйственной деятельности.

Под налоговым мониторингом следует понимать систему наблюдений за экономической и финансово-хозяйственной деятельностью налогоплательщиков в целях выявления и определения рациональности, экономической целесообразности деятельности по реализации хозяйственных, экономических, налоговых и иных контактов.

Выборку по проведению налогового мониторинга проводят по размеру и экономическим показателям предприятий отрасли, в данном случае в сфере сельского хозяйства. Отбирая тем самым наиболее крупные по экономическим признакам.

Функции налогового мониторинга должны быть свойственны всем структурам налогового органа. Проведению налогового мониторинга также должны подвергаться данные Министерства сельского хозяйства по региону, сводные информационные базы с показателями бухгалтерской отчетности предприятий сельского хозяйства.

При проведении налогового мониторинга необходимо оценить встречные финансовые потоки: налоговые отчисления и объем поступивших инвестиций в целях поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. На основе этих данных налоговые органы оценивают состояние дисциплины по налогам и сборам сельскохозяйственных организаций и выявляют совокупность предприятий для включения в план выездной налоговой проверки.

Анализ и оценка рациональности поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимы в целях взаимного согласования потребностей бюджета государства и имущественных интересов плательщиков налога.

Практическая значимость проведения налогового мониторинга проявляется в проведении внеочередных налоговых проверок, контроля использования выделенных бюджетных средств на поддержку сельскохозяйственного предприятия. С помощью налогового мониторинга происходит систематизация взаимоотношений и взаимодействие при обмене сведениями между участниками налоговых правоотношений. Эффективность налогового администрирования способна обеспечить дееспособная команда налоговых органов, играющая особую роль референтного субъекта, призванного формировать социальные нормы и ценностные ориентации, способствовать повышению темпов общенационального и регионального экономического роста [2, с. 95–99].

Вопрос совершенствования, развития и модернизации государственного контроля налоговых правонарушений является очень важным не только для органов государственной власти всех уровней, но и для налогоплательщиков, действующих в реальном секторе экономики. На современном этапе развития налоговой системы можно выделить приоритетные направления совершенствования данного института:

1. Развитие законодательной базы налогового контроля.
2. Ненормативное регулирование общественных отношений в области налогового контроля.
3. Вспомогательное обеспечение государственного контроля налоговых отношений.
4. Взаимодействие налоговых органов и иных органов исполнительной власти между собой [3, с. 144–151].

Государство посредством нормативного регулирования и налогового контроля прямо или косвенно влияет на действия, совершаемые налогоплательщиками с целью минимизации своих налоговых обязательств.

В РФ сложилась система специальных мер, предотвращающих уклонение от уплаты налогов. Она позволяет блокировать процесс уклонения от уплаты налогов, а также ограничить сферу применения налогового планирования. К таким мерам относятся:

- 1) законодательные ограничения;
- 2) меры административного воздействия, применяемые при нарушении плательщиком налогового законодательства;
- 3) судебный механизм, включающий специальные судебные доктрины и концепцию необоснованной налоговой выгоды.

К законодательным ограничениям можно отнести, прежде всего, меры, направленные на предотвращение уклонения от уплаты налогов: установление обязанности регистрации субъекта в налоговом органе в качестве налогоплательщика; предоставление сведений и документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, удержания налогов из источника выплаты доходов; установление ответственности за нарушения налогового законодательства. Такие ограничения устанавливаются в налоговом законодательстве и представляют, по сути, совокупность обязанностей налогоплательщика.

Меры административного воздействия, применяемые налоговыми органами, являются своего рода инструментами, с помощью которых достигается оперативное вмешательство налоговых органов в деятельность налогоплательщиков, направленную на уклонение от уплаты налогов [4, с. 183–188].

В современных условиях налоговый контроль постепенно трансформируется из государственной функции в процессе развития налогового администрирования в хозяйственной сфере и проявляется через внутренний налоговый контроль сельскохозяйственного предприятия.

Целью налогового внутреннего контроля является проверка своевременности, надежности и достоверности информации, содержащейся в налоговой отчетности. Система внутреннего налогового контроля представляет собой совокупность инструментов, направленных на выявление, предупреждение, профилактику налоговых правонарушений, ошибок в арифметических расчетах при исчислении налогов, оптимизацию налоговых отчислений, определение последствий налоговых рисков.

Налоговые риски проявляются в возможных неблагоприятных последствиях налоговых взаимоотношений, которые выступают в виде сформированных претензий либо доначислений налогов.

Есть и обратная ситуация, когда имеет место переплата по начисленным налогам в бюджет, что также негативно сказывается на предприятии в виде упущенных денежных средств, которые могли бы быть направлены на расширение сельскохозяйственного производства.

Внешними причинами негативных последствий налоговых рисков выступают возможные изменения в законодательстве по введению ЕСХН, изменения критериев отнесения к сельскохозяйственным товаропроизводителям, спорные моменты с налоговыми органами.

Внутренние причины налоговых рисков: низкоквалифицированный состав налоговых специалистов на предприятии либо их отсутствие, несформированная унифицированная система предотвращения и минимизации налоговых рисков.

Алгоритм проведения внутреннего контроля расчетов по ЕСХН можно разделить на три этапа: предварительный, основной и итоговый (рис. 2).

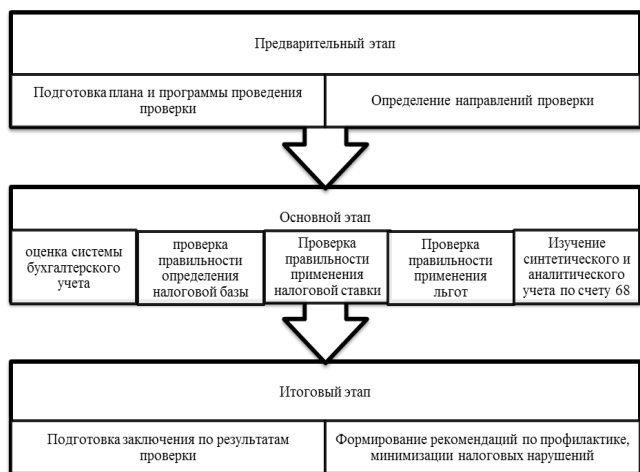

Рис. 2. Алгоритм проведения проверки расчетов по ЕСХН

Каждый этап переопределяет выполнение процедур по выполнению проверки, способствующих достижению поставленных целей и задач.

Объектами проверки по правильности исчисления ЕСХН выступают: выручка от реализации продукции, себестоимость выпущенной продукции, валовая прибыль, коммерческие, управленческие расходы, чистая прибыль.

Источниками информации выступают данные учетных регистров, бухгалтерская отчетность предприятия, налоговые декларации по ЕСХН.

В целях успешного достижения целей проведения проверки в отношении расчетов по ЕСХН, необходимо также обратить внимание на ключевые по значимости области контроля.

На основном этапе проверки используются следующие процедуры:

- определение информационной базы для проведения проверки;
- оценка системы внутреннего аудита;
- определение правильности ведения и организации бухгалтерского учета по операциям формирования налогооблагаемой базы, по счету 68 «Расчеты по налогам и сборам»;
- выявление правильности арифметических расчетов при исчислении ЕСХН;
- определение правильности определения налоговой базы;
- оценка правильности заполнения декларации по ЕСХН.

Время проведения проверки, характер проводимых процедур регламентируется внутренними документами коммерческой организации, проверка осуществляется непосредственно перед или после сдачи отчетности. По окончании проверки составляется отчет с рекомендациями по устранению выявленных нарушений.

Особого внимания при проведении налогового контроля также заслуживают расчеты по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС), который оказывает значительное влияние на деятельность сельскохозяйственных предприятий. На наш взгляд, основным его недостатком является то, что НДС отвлекает оборотные средства из хозяйственного оборота сельскохозяйственных субъектов и также увеличивает цену реализации, снижая конкурентоспособность продукции отрасли. Однако ряд положений Налогового кодекса РФ, регламентирующих порядок исчисления и уплаты НДС, смягчает негативное воздействие

данного налога. Конструкция НДС предусматривает возможность зачета суммы налога, уплаченного при приобретении товаров (работ), услуг, используемых в производственной деятельности.

Однако организации, перешедшие на уплату ЕСХН, не признаются в соответствии с п. 3. ст. 346.1 Налогового кодекса РФ налогоплательщиками НДС, а значит не имеют право на возмещение НДС по приобретенным товарам, работам и услугам из бюджета [5].

Большинство организаций, применяющих ЕСХН, должны реализовывать свою продукцию (работы, услуги) либо конечному потребителю, либо контрагенту, не являющемуся плательщиком НДС. Данные налогоплательщики стали невыгодными партнерами для прочих контрагентов. Это происходит из-за того, что при приобретении товаров (продукции) у таких предпринимателей покупатели не могут принимать по ним НДС к зачету, хотя сами предприниматели при приобретении сырья, материалов, комплектующих и т.д. налог уплатили [6, с. 94–96].

Указанные выше особенности начисления ЕСХН и НДС в сельскохозяйственном производстве предопределили значимость создания в организации службы внутреннего налогового контроля.

Одним из препятствий в работе службы внутреннего контроля является отсутствие стандартов, регламентирующих процесс проведения налоговой проверки. Одним из затруднений в работе внутренних аудиторов является отсутствие должной координации как между сотрудниками службы внутреннего контроля, так и между сотрудниками проверяемых подразделений и, как следствие, снижение качества и невыполнение работы в указанные сроки. Во избежание подобных ситуаций необходима внутренняя регламентация подчинения субъектов проверки, их функциональная поддержка, определение порядка координации действий сотрудников как службы внутреннего контроля, так и проверяемых подразделений [7, с. 229].

По итогам данного исследования можно сделать вывод о том, что формирование системы внутреннего налогового контроля – процесс трудоемкий и затратный. Необходимо отметить, что постановка налогового контроля на макро- и микроуровне не дает гарантии отсутствия налоговых правонарушений и ошибок в расчетах. Налоговый контроль в сельскохозяйственной организации является лишь инструментом, который содействует оптимизации, повышению эффективности сельскохозяйственной деятельности, минимизации налоговых рисков, профилактике возможных налоговых нарушений. Таким образом, на современном этапе развития сельского хозяйства налоговый контроль выступает необходимым элементом его устойчивого развития в дальнейшей перспективе.

Совершенствование механизмов налогового контроля напрямую связано с взаимодействием государственных органов с налогоплательщиками. Данное двухстороннее сотрудничество будет способствовать созданию условий устойчивого развития сельских территорий, нейтрализации, предотвращению, минимизации налоговых рисков, своевременному предотвращению налоговой преступности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Манджиева Д. В. Анализ состояния отрасли животноводства Республики Калмыкия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 160–163.
2. Болдырева Е. С., Дорджиева О. Б., Павлова Н. Ц. Сетевое взаимодействие как фактор становления сознательности и грамотности налогоплательщиков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 95–99.
3. Кузлугуртова А. Ш. Приоритеты развития государственного контроля налоговых правонарушений на современном этапе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 144–151.
4. Ломейко А. В. Риски, связанные с применением налогового планирования на предприятии // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 183–188.
5. Носов А. В. Государственное регулирование развития сельскохозяйственных организаций с использованием системы налогообложения (на материалах Пензенской области): автореф. дис.... канд. экон. наук: 08.00.05, 08.00.10. М., 2009. 27 с.
6. Доштаева Е. Д. Перспективы развития налогообложения аграрного сектора в условиях вступления России в ВТО // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 94–96.
7. Хулхачиева Г. Д. Влияние отраслевых особенностей на стандартизацию процесса проведения внутреннего аудита в сельскохозяйственных организациях // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Архаизм и модернизация в условиях устойчивого развития сельских территорий: современные проблемы и перспективы», 30–31 октября 2014 г. / [ред. совет: Б. К. Салаев (пред.) и др.; редкол.: О. Б. Дорджиева и др.]. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2014. С. 228–234.

REFERENCES

1. Mandzhieva D. V. Analysis of the state of the livestock industry of the Republic of Kalmykia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3. P. 160–163.
2. Boldyreva E. S., Dordzhiyev O. B., Pavlov N. Ts. Networking as factor of development of the taxpayers' of consciousness and literacy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 95–99.
3. Kosogorova A. S. The mechanism of the state financial policy: relationships and building core element // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 3. P. 41–43.
4. Lomeyko V. A. Risks associated with the use of tax planning at the enterprise // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 1. P. 183–188.
5. Nosov A. V. State regulation of agricultural development organizations using the tax system (on materials of the Penza region): abstract of dissertation of the candidate of economics. M., 2009. P. 29.
6. Doshtaeva E. D. Prospects of development of taxation of agrarian sector in the conditions of Russia's accession to the WTO // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1. P. 94–96.
7. Khulkhachieva G. D. Influence of industrial features on standardization of process of carrying out internal audit in the agricultural organizations. Materials of the International scientific and practical conference «Archaism and modernization in the conditions of a sustainable development of rural territories: modern problems and prospects», October 30–31, 2014: materials / [Editorial board: B. K. Salayev (introduction), et al.; O. B. Dordzhiyeva, et al.]. Elista: Publishing house of Kalmyk university, 2014. P. 228–234.

Как цитировать статью: Болдырева Е. С., Хулхачиева Г. Д. Развитие налогового контроля в сфере сельского хозяйства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 81–85.

For citation: Boldyreva E. S., Khulkhachieva G. D. Development of tax control in agriculture // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 81–85.

УДК 332.1
ББК 65.04

Popov Pavel Vladimirovich,
candidate of technical sciences, associate professor
of the department of trade business
of Volgograd branch of the Russian Economic
University named after G. V. Plekhanov,
Volgograd,
e-mail: donpascha@yandex.ru

Shevchenko Oxana Vladimirovna,
candidate of technical sciences, associate professor
of the department of trade business
of Volgograd branch of the Russian Economic
University name after G.V. Plekhanov,
Volgograd,
e-mail: donpascha@yandex.ru

Morozov Aleksander Valerievich,
candidate of agricultural sciences, associate professor
of the department of trade business
of Volgograd branch of the Russian Economic
University named after G.V. Plekhanov,
Volgograd,
e-mail: donpascha@yandex.ru

Davydkina Irina Borisovna,
candidate of sociology, associate professor
of the department of trade business
of Volgograd branch of the Russian Economic
University named after G.V. Plekhanov,
Volgograd,
e-mail: donpascha@yandex.ru

Попов Павел Владимирович,
канд. техн. наук, доцент
кафедры торгового дела
Волгоградского филиала Российского экономического
университета им. Г. В. Плеханова,
г. Волгоград,
e-mail: donpascha@yandex.ru

Шевченко Оксана Владимировна,
канд. техн. наук, доцент
кафедры торгового дела
Волгоградского филиала Российского экономического
университета им. Г. В. Плеханова,
г. Волгоград,
e-mail: donpascha@yandex.ru

Морозов Александр Валерьевич,
канд. сельскох. наук,
доцент кафедры торгового дела
Волгоградского филиала Российского экономического
университета им. Г. В. Плеханова,
г. Волгоград,
e-mail: donpascha@yandex.ru

Давыдкина Ирина Борисовна,
канд. социол. наук, доцент
кафедры торгового дела
Волгоградского филиала Российского экономического
университета им. Г. В. Плеханова,
г. Волгоград,
e-mail: donpascha@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ СЕТЬ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНО-ПОДСОРТИРОВОЧНЫХ СКЛАДОВ КЛАССА А+ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

BUILDING A REGIONAL NETWORK OF CLASS A+ UTILITY WAREHOUSE IN THE VOLGOGRAD REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (4. Логистика)
08.00.05 – Economics and management of national economy (4. Logistics)

В статье рассматривается возможность построения сети распределительно-подсортировочных складов класса А+ на территории Волгоградской области. С учетом ключевых социально-экономических показателей Волгоградского региона, на основании результатов дискриминантного анализа, все районы Волгоградской области и города областного подчинения были разделены на две группы со схожими значениями изучаемых характеристик. Во вторую группу были отнесены районы и города областного подчинения, где целесообразно размещение распределительно-подсортировочных складов, относящихся к классу А+. Для построения канонической функции определены нормированные дискриминантные переменные и оценена степень их влияния на каноническую функцию.

The article examines the possibility of development of the network of distribution-sorting warehouses of class A+ in Volgograd region. Taking into account the key socio-economic indicators of Volgograd region and based on the results of discriminant analysis, all districts of Volgograd region and the

towns of regional subordination were split into two groups with similar values of the features under consideration. The second group includes the districts and towns of regional subordination, where placement of class A+ distribution and sorting warehouses is reasonable. The Rated discriminant variables were determined and the degree of their impact on the canonic function was assessed for development of the canonic function.

Ключевые слова: Волгоградская область, логистическая инфраструктура, ключевые социально-экономические показатели, склады общего пользования, склады класса А+, дискриминантный анализ, АВС-анализ, опорная сеть складов, каноническая функция, нормированные коэффициенты дискриминантных переменных.

Key words: Volgograd region, logistic infrastructure, key socio-economic indicators, general-purpose warehouses, warehouses of class A+, discriminant analysis, ABC-analysis, warehouses backbone network, canonical function, rated coefficients of discriminant variables.

В современных условиях хозяйствования результаты социально-экономического развития любого региона во многом определяются масштабами и уровнем соответствия его логистической инфраструктуры требованиям различных рыночных операторов.

Приходится констатировать, что невнимание региональных властей к вопросам развития транспортно-логистического комплекса приводит к снижению не только основных показателей социально-экономического состояния отдельных региональных субъектов, но и их инвестиционной привлекательности.

Одним из таких регионов является в настоящее время Волгоградская область. Несмотря на наличие статуса «порта пяти морей» и областного центра-миллионника, Волгоградский регион, например, находится на последних позициях в планах экспансии большинства иностранных торговых сетей, действующих на территории нашей страны.

При этом надо отметить, что среди субъектов Южного федерального округа (далее – ЮФО) Волгоградская область занимает третью позицию после Краснодарского края и Ростовской области по основным социально-экономическим показателям. Так, например, в 2013 году удельный вес ЮФО в общероссийском обороте розничной торговли составил 9,01 %, из которых 1,27 % – вклад Волгоградской области [1]. Однако по темпам роста показателя «оборот розничной торговли» Волгоградская область занимает предпоследнее место среди шести субъектов ЮФО с показателем 102,7 % (против 104,9 % по всему округу). Кроме того, инвестиции в основной капитал в Волгоградской области в 2013 году снизились на 8,5 %, при росте данного показателя по ЮФО – 108,7 % [1].

Указанная динамика основных показателей Волгоградской области сохраняется и в 2014 году. Так, оборот розничной торговли Волгоградской области составил 1,23 % от общероссийского показателя (удельный вес ЮФО в 2014 году – 9,13 %) [2]. При этом темп роста данного показателя по Волгоградской области составил 100,4 % (против 104,3 % по ЮФО). В результате, если в 2014 году ЮФО занял четвертое место по таким показателям, как «оборот розничной торговли на душу населения» и «инвестиции в основной капитал на душу населения», то Волгоградская область заняла 61-е и 40-е место соответственно по данным показателям.

В свете этого для повышения инвестиционной привлекательности региона, роста социально-экономических показателей представляется актуальным обратить внимание региональных властей на необходимость содействия развитию логистической инфраструктуры региона, одним из ключевых элементов которой является сеть складов, относящихся к классу А+.

Цель работы – определение мест расположения распределительно-подсортировочных складов класса А+ на территории Волгоградской области и оценка влияния ключевых социально-экономических показателей на выбор районов и городов областного подчинения, где целесообразно размещение региональной сети складов.

Исходя из поставленной цели, в работе будут решены **задачи** по определению районов и городов областного подчинения Волгоградской области, где целесообразно размещать распределительно-подсортировочные склады общего назначения, и определены вклады ключевых социально-экономических показателей на выбор мест расположения складов.

В настоящее время для определения месторасположения складов используют как стандартные методики [3; 4],

так математические модели [5]. Однако предложенные подходы не позволяют оценить степень влияния ключевых социально-экономических характеристик на определение месторасположения региональной сети складов.

Для определения оценки влияния ключевых социально-экономических показателей, определения месторасположения региональной сети складов класса А+, а также разделения районов Волгоградской области и городов областного подчинения на группы со схожими значениями изучаемых характеристик был применен дискриминантный анализ. В качестве исходных данных использовались основные показатели экономики Волгоградской области за 2013–2014 годы [6].

Из расчета были исключены показатели «Объем отгруженных товаров собственного производства» и «Объем работ, выполненных по экономической деятельности «Строительство», так как больше половины данных по районам и городам областного подчинения в статистическом сборнике [7] отсутствует.

Использование дискриминантного метода для оценки степени влияния ключевых социально-экономических показателей на выбор месторасположения распределительно-подсортировочных складов на территории Волгоградского региона, а не множественного регрессионного анализа, обусловлено тем, что зависимая переменная (классифицирующая) представлена в номинальной шкале. В качестве классифицирующей переменной были использованы результаты двухэтапного кластерного анализа [8].

Расчет проводился в программе IBM SPSS Statistics 20. Указание принадлежности районов Волгоградской области и городов областного подчинения к первой группе (объекты с наибольшими значениями ключевых показателей), где целесообразно разместить распределительно-подсортировочные склады общего назначения, а также вероятность их отнесения к данному кластеру представлены в табл. 1.

Таблица 1

Принадлежность районов Волгоградской области и городов областного подчинения к первому кластеру по основным социально-экономическим показателям за 2013–2014 годы, %

Районы и города областного подчинения	Номер кластера и вероятность отнесения района к первому (Вер1) и второму кластеру (Вер2), %					
	2013	Вер1	Вер2	2014	Вер1	Вер2
Котельниковский район	2	0,00	100	2	0,00	100
г. Волжский	2	0,00	100	2	0,00	100
Городищенский район	1	100	0,00	2	0,00	100
г. Михайловка	1	100	0,00	2	0,00	100

Анализ табл. 1 показал, что в кластер с наибольшими значениями ключевых социально-экономических показателей в 2013 году с высокой степенью вероятности отнесены Котельниковский район и город Волжский. В 2014 году – Котельниковский и Городищенский районы, а также города областного подчинения Волжский и Михайловка. Необходимо отметить, что в результате кластерного и дискриминантного анализа, проведенного в [9] за 2010–2012 годы, распределительно-подсортировочные склады на территории Волгоградской области целесообразно располагать в Котельниковском и Жирновском районах, а также в городах Волжском, Камышине и Михайловке.

Для оценки влияния ключевых социально-экономических показателей на выбор месторасположения складов общего назначения, относящихся к группе А+, определим в программе IBM SPSS Statistics 20 дискриминантные переменные, различия между которыми статистически достоверны. Полученные результаты представим в табл. 2.

Таблица 2

Критерий равенства групповых средних показателей за 2013–2014 годы

Показатель	Лямбда Уилкса	F	Уровень значимости
2013 год			
Численность трудоспособного населения	0,582	25,889	0,0001
Среднемесячная заработная плата на одного работника	0,563	27,901	0,0001
Перевозки грузов автомобильным транспортом	0,119	267,636	0,0001
Оборот розничной торговли	0,545	29,590	0,0001
2014 год			
Численность трудоспособного населения	0,75	11,99	0,001
Среднемесячная заработная плата на одного работника	0,538	30,94	0,0001
Перевозки грузов автомобильным транспортом	0,45	44,95	0,0001
Оборот розничной торговли	0,778	10,3	0,003

Анализ данных табл. 2 показал, что к основным критериям, отобранном для дискриминантного анализа за 2010–2012 [7] и 2013–2014 годы, относят «Численность трудо-

способного населения»; «Перевозки грузов автомобильным транспортом»; «Оборот розничной торговли». Показатели «Объем отгруженных товаров собственного производства», «Объем работ, выполненных по экономической деятельности «Строительство» представлены только в 2010 и 2012 годах соответственно. Это обусловлено тем, что в остальные года данные критерии в статистическом справочнике Волгоградской области [7] представлены менее чем для половины районов региона. Необходимо отметить, что за рассматриваемый период времени выявлены статистически достоверные различия, на уровне ошибки не более 0,01 %.

Значения канонических функций для групповых центроидов представлены в табл. 3.

Таблица 3

Функция в центроидах групп за 2010–2014 годы

Номер кластера	Функция				
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
2	5,059	3,350	7,267	15,640	10,052
1	– 0,949	– 0,508	– 1,101	– 0,869	– 1,523

Анализ табл. 3 показал, что на положительном полюсе расположены центроиды для второй группы, на отрицательном – для первой. Это свидетельствует о том, что чем выше значение не коррелируемых дискриминантных переменных, представленных в табл. 2, тем выше вероятность попадания районов Волгоградской области и городов областного подчинения во вторую группу. На территории объектов, отнесенных ко второй группе, целесообразно размещать распределительно-подсортировочные склады общего назначения, относящиеся к классу А+. Необходимо отметить резкий рост центроида для второй группы в 2013 году относительно 2012 года. Это свидетельствует о резком росте ключевых некоррелируемых социально-экономических показателей.

Коэффициенты, позволяющие определить соотношение вкладов некоррелируемых дискриминантных переменных Волгоградской области в каноническую функцию, представлены в табл. 4.

Таблица 4

Нормированные коэффициенты канонической дискриминантной функции

Дискриминантная переменная	Функция				
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Объем отгруженных товаров собственного производства (Объем)	0,951	–	–5,259	–	–
Численность трудоспособного населения (Численность)	–1,823	–1,4	0,657	–3,257	–
Перевозки грузов автомобильным транспортом (Перевозки)	–0,136	0,286	–	1,153	2,016
Оборот розничной торговли (Торговля)	4,284	1,158	3,63	2,722	0,631
Среднемесячная заработная плата на одного работника (Зарплата)	–	0,427	–0,23	–0,267	–
Инвестиции в основной капитал (Инвестиции)	–	–	1,427	–	–
Объем работ, выполненных по экономической деятельности «Строительство» (Строительство)	–	–	0,292	–	–

Нормированные коэффициенты позволяют определить степень каждого некоррелируемого дискриминантного показателя канонической функции. Анализ данных табл. 4 показал, что за рассматриваемый период времени существенное влияние на отнесение районов Волгоградской области и городов областного подчинения в первую кластеру оказывает критерий «Оборот розничной торговли». Необходимо отметить резкий рост в 2013–2014 годах показателя «Перевозки грузов автомобильным

транспортом», что позволяет относить Волгоградский регион к первому кластеру.

Для выявления причин отнесения Жирновского района Волгоградской области и городов Камышина и Михайловки к первому кластеру по данным 2013 года, а также города Камышина в 2014 году оценим темпы роста ключевых некоррелируемых дискриминантных переменных (табл. 2) за 2011–2014 годы, оказывающих существенное влияние на каноническую функцию. Результаты анализа представим в табл. 5–6.

Таблица 5

Динамика изменения дискриминантного показателя «Перевозки грузов автомобильным транспортом» за 2011–2014 годы, тыс. тонн

Районы и города	Годы				Цепные темпы роста, %		
	2011	2012	2013	2014	2012 к 2011	2013 к 2012	2014 к 2013
Жирновский район	562,0	675,1	589,6	530,2	120,12	87,34	89,93
г. Камышин	174,8	213,7	204	310,7	122,25	95,46	152,30
г. Михайловка	265,5	279,4	–	1788,0	105,24	–	–
г. Волжский	638,5	895,4	1384	605,4	140,23	154,57	43,74
Котельниковский район	345,0	556,3	914,3	1103,9	161,25	164,35	120,74

Таблица 6

Динамика изменения дискриминантного показателя «Оборот розничной торговли» за 2011–2014 годы, млн рублей

Районы и города	Годы				Цепные темпы роста, %		
	2011	2012	2013	2014	2012 к 2011	2013 к 2012	2014 к 2013
Жирновский район	659,6	695,2	1175,2	1263,9	105,4	169,04	107,55
г. Камышин	2993	3421	4615,9	5424	114,3	134,92	117,51
г. Михайловка	1946	1930	2968,5	3380	99,18	153,79	113,86
г. Волжский	10924	13584	17381	19026	124,3	127,96	109,46
Котельниковский район	521,2	564,7	990,3	1179,1	108,3	175,37	119,06

Анализ табл. 5 показал, что темпы роста дискриминантной переменной в 2012 году по отношению к 2011 году характеризуются сопоставимыми значениями для Жирновского района и городов областного подчинения Камышина и Михайловки, которые существенно отличаются от темпов роста для Котельниковского района. В 2013 году для города Михайловки отсутствуют значения рассматриваемого показателя в статистическом сборнике [7] Волгоградской области, что снижает вероятность его отнесения в первый кластер. Необходимо отметить, что в 2013 году значения темпов роста Котельниковского района Волгоградской области и города Волжского существенно отличаются от остальных объектов, что может привести к отнесению их к разным группам по дискриминантному анализу. Наибольшее значение темпов роста в 2014 году характерны для Котельниковского района Волгоградской области и города Камышина. Однако количественные значения города Камышина по рассматриваемой характеристике существенно меньше, чем для объектов, отнесенных ко второму кластеру.

Анализ данных табл. 6 показал практически сопоставимые данные цепных темпов роста для рассмотренных объектов за 2011, 2012 и 2014 годы. В 2013 году наблюдается неравномерность динамики дискриминантной переменной для рассматриваемых объектов.

Таким образом, отнесение Жирновского района Волгоградской области и города областного подчинения

Камышина к первому кластеру в 2013 году обусловлено более низким темпом роста показателя «Перевозки грузов автомобильным транспортом», оказывающего влияние на каноническую функцию, при сопоставимых значениях для других дискриминантных переменных [7]. Отсутствие статистических данных по рассматриваемой дискриминантной переменной для города Михайловки является основной причиной отнесения города областного подчинения к первому кластеру. Однако темпы роста для данных субъектов в 2013 и 2014 годах значительно превосходят значения темпов роста для других районов и городов областного подчинения [7].

Исходя из полученных результатов, можно сделать **вывод**, что ко второму кластеру целесообразно отнести Жирновский и Котельниковский районы Волгоградской области, а также города областного подчинения Волжский, Камышин и Михайловку, что хорошо согласуется с результатами работ [7–10]. В этих объектах целесообразно разместить сеть распределительно-подсортировочных складов общего назначения, относящихся к классу А+. Показателями, оказывающими ключевое влияние на определение районов Волгоградской области и городов областного подчинения, где целесообразно размещение распределительно-подсортировочных складов, являются «Перевозки грузов автомобильным транспортом» и «Оборот розничной торговли».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2014 г. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_14p/Main.htm (дата обращения: 20.02.2016).
2. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2015 г. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 20.02.2016).
3. Гусев С. Проблемы определения местоположения склада // Логистика. 2011. № 2. С. 53–55
4. Дыбская В. В. Логистика складирования : учебник. М. : ИНФРА-М, 2014. 559 с.
5. Моисеева Н. К. Экономические основы логистики: учеб. пособие / ред. В. И. Сергеев. М. : ИНФРА-М, 2014. 528 с.
6. Сергеев В. И. Корпоративная логистика в вопросах и ответах / под общ. и науч. ред. проф. В. И. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2013. 634 с.

7. Волгоградская область в цифрах. 2014 : краткий сб. / Тер. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. Волгоград: Волгоградстат, 2015. 376 с.
8. Попов П. В., Шевченко О. В., Морозов А. В., Давыдкина И. Б. Построение региональной сети складов общего назначения на территории Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 99–102.
9. Попов П. В., Мирецкий И. Ю. Оценка влияния основных экономических показателей на выбор месторасположения складов общего назначения на примере Волгоградской области // Логистика. 2015. № 5. С. 52–57.
10. Попов П. В., Мирецкий И. Ю., Полковников А. А. Формирование опорной сети складов общего пользования на территории Волгоградской области // Логистика. 2014. № 4. С. 36–39.

REFERENCES

1. Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2014. [Electronic resource] / Federal service of state statistics. Official site URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_14p/Main.htm (date of viewing: 20.02.2016).
2. Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2015. [Electronic resource] / Federal service of state statistics. Official site URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (date of viewing: 20.02.2016).
3. Gusev S. P. Issues of definition of the warehouse location // Logistics. 2011. No. 2. P. 53–55.
4. Dybskaya V. V. Logistics of warehousing: textbook. M. : INFRA-M, 2014. 559 p.
5. Moiseeva N. K. Economic bases of logistics: textbook / Edited by V. I. Sergeev. M. : INFRA-M, 2014. 528 p.
6. Sergeev V. I. Corporate logistics in questions and answers / Under the general and scientific editorship of professor V. I. Sergeev. 2nd edition, revised and amended. M. : INFRA-M, 2013. 634 p.
7. Volgograd region in numbers. 2014: concise collection / Territorial authority of the Federal service of state statistics in Volgograd region. Volgograd: Volgogradstat, 2015. 376 p.
8. Popov P. V., Shevchenko O. V., Morozov A. V., Davydkina I. B. Development of regional network of general-purpose warehouses in Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 99–102.
9. Popov P. V., Miretsky I. Yu. Assessment of impact of the major economic indicators on selection of location of the general-purpose warehouses on the example of Volgograd region // Logistics. 2015. No. 5. P. 52–57.
10. Popov P. V., Miretsky I. Yu., Polkovnikov A. A. Establishing the backbone network of the general-purpose warehouses in Volgograd region // Logistics. 2014. No. 4. P. 36–39.

Как цитировать статью: Попов П. В., Шевченко О. В., Морозов А. В., Давыдкина И. Б. Региональная сеть распределительно-подсортировочных складов класса А+ на территории Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 86–90.

For citation: Popov P. V., Shevchenko O. V., Morozov A. V., Davydkina I. B. Building a regional network of class A+ utility warehouse in the Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 86–90.

УДК 338.2:656.073
ББК 65.37-81

Silantev Aleksandr Valerievich,
candidate of economic, associate professor of
the department of logistics and commerce of
Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: silantev.aleksandr@rambler.ru

Силантьев Александр Валерьевич,
канд. экон. наук, доцент
кафедры логистики и коммерции
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: silantev.aleksandr@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И КЛАССИФИКАЦИИ ТРАНСФОРМАЦИЙ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

THE ISSUE OF DEFINITION AND CLASSIFICATION OF TRANSFORMATIONS IN TRANSPORT AND LOGISTICS SYSTEMS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (4. Логистика)
08.00.05 – Economics and management of national economy (4. Logistics)

В статье приведены результаты исследований в отношении термина «трансформация». Предложен термин «трансформация транспортно-логистических систем» с учетом специфичных черт исследуемых систем. Представлена авторская классификация трансформаций

транспортно-логистических систем. В рамках классификации предложено восемь признаков, характеризующих возможный характер трансформаций транспортно-логистических систем под воздействием внешних и внутренних факторов. Полученные результаты исследования

позволят более рационально использовать материальные и информационные ресурсы при стратегическом планировании и управлении транспортно-логистическими системами за счет возможности детально оценить последствия управленческих воздействий на стадии принятия решений.

The article presents results of research on the term «transformation». The term «transformation of transport and logistics systems» is proposed with regard to the specific features of the systems under consideration. The author's classification of transformation of the transport and logistics systems is presented. Eight indicators are proposed within the classification, which characterize the possible nature of transformations of the transport and logistics systems under the influence of external and internal factors. The obtained results will allow utilizing the material and information resources more efficiently for strategic planning and management of the transport and logistics systems through the possibilities of more detailed assessment of consequences of the managerial impacts at the stage of decision making.

Ключевые слова: логистика, транспортная логистика, транспортно-логистическая система, внешняя среда, трансформация транспортно-логистических систем, классификация, стратегическое управление, управленческое воздействие, эффективность управления транспортно-логистическими системами, терминология логистики.

Key words: logistics, transportation logistics, transport and logistics system, external environment, transformation of transport and logistics systems, classification, strategic management, managerial impact, efficiency of transport and logistics systems' management, terminology of logistics.

В настоящее время в условиях динамично изменяющихся условий внешней среды, которые характеризуются высокой степенью нестабильности и слабой прогнозируемости, очевидным становится переход глобальной экономической системы, в том числе российской, на новую парадигму развития (постиндустриального развития), в которой ключевыми ресурсами являются знания и информация.

Фундаментальные изменения во внешней бизнес-среде создают новые вызовы как для экономических наук в целом, так и для транспортной логистики в частности.

На наш взгляд, наработанный методологический аппарат в области управления и организации транспортно-логистических систем не в полной мере отражает существующие и, что более важно, будущие реалии.

Проблемы трансформаций экономических систем развиваются в рамках трансформационной экономики, являющейся одной из отраслей экономической теории. При этом в транспортной логистике и логистике в целом вопросы трансформаций логистических и транспортно-логистических систем изучены слабо.

Необходимость совершенствования методологических основ транспортной логистики, исходя из складывающихся реалий, обусловила **актуальность** данного исследования

Целью настоящего исследования является развитие терминологического аппарата транспортной логистики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- сформулировать понятие «трансформация транспортно-логистических систем» с учетом их специфики;

- разработать классификацию трансформаций с детализацией возможных последствий управленческих воздействий на тот или иной вид трансформаций.

По результатам анализа научной литературы [1–23] выявлено понятие «трансформация», под которым подразумеваются «преобразование структур, форм и способов, изменение целевой направленности деятельности» [3; 11].

Данное понятие является переводом с латинского языка и, по сути, универсально. Может быть применено в таком смысле в любой области знаний: от естественных до гуманитарных наук.

Кроме этого существует понятие «трансформация мировой экономики» [22], под которым подразумеваются процессы изменения в экономических системах и в обществе в связи с переходом к постиндустриальному типу развития, под влиянием факторов глобализации экономических систем и в связи с повышением роли экологизации в обществе.

В диссертационной работе Т. Е. Евтодиевой [7] исследован аспект организационных форм логистических сетей и, в частности, аспекты трансформации организационных форм логистики. Главным образом, трансформации логистических систем в данной работе увязываются с переходным состоянием экономической системы, с вопросами глобализации мировой экономики. При этом предлагается термин «неоэкономика» для описания развития. Сам по себе термин «трансформация» не выделяется исследователем в отдельную категорию.

Исходя из контекста диссертационного исследования Т. Е. Евтодиевой, понятие «трансформация» увязывается с эволюционными изменениями, в частности организационных форм функционирования логистических систем. В целом, можно констатировать, что в качестве понятия «трансформация» используется классическое определение (в переводе с латинского языка).

В диссертационной работе Г. М. Харисовой [20] трансформация увязывается с эволюцией экономического пространства, а также с изменением подходов к организации функционирования региональной экономики. Как самостоятельная категория понятие «трансформация», как и в ранее рассматриваемой работе, также не используется.

В результате анализа работ исследователей можно заключить, что исследуемое понятие наиболее часто употребляется в качестве синонима «изменение». При этом можно выделить специфику использования термина в каждой области научных знаний.

Понятие «трансформация транспортно-логистических систем» не выявлено. На наш взгляд, введение и формулировка такого понятия необходима, так как общее понятие «трансформация» не отражает в полной мере содержание и специфику процессов трансформации логистических систем в общем и транспортно-логистических систем (далее – ТЛС) в частности.

По результатам анализа литературы можно заключить, что под трансформацией подразумеваются внутрисистемные или межсистемные переходные процессы, связанные со структурными преобразованиями систем или их полное обновление, фактически переход от одной системы к другой (например, от командно-административной системы хозяйствования к рыночной), главным образом, на макроуровне.

На наш взгляд, понятие «трансформация» необходимо использовать в отношении не только макро-, но и микрологистических систем, вплоть до отдельных элементов.

При формулировании понятия «трансформация транспортно-логистических систем» мы исходим из классического определения понятия «трансформация».

Специфическими чертами ТЛС, которые должны отражаться в определении, на наш взгляд, являются следующие:

- в качестве основного продукта транспортно-логистической системы являются транспортные услуги;
- высокая степень технологичности операций.

Первая черта характеризует целевую направленность ТЛС систем, и, соответственно, трансформации ТЛС должны быть направлены или на выполнение комплекса транспортных услуг, или сворачивание деятельности по предоставлению транспортных услуг.

Вторая черта характеризует использование технических средств, которое жестко увязано соответствующими технологиями (перевозкой, хранением, упаковкой, документооборотом и т.д.). Следовательно, трансформации ТЛС неизбежно будут касаться технологической составляющей.

Нами предлагается следующее определение понятия «трансформация транспортно-логистических систем».

Трансформация транспортно-логистических систем – процесс изменения количественных и/или качественных характеристик систем с целью оказания комплекса транспортных услуг, соответствующих требованиям рынка.

Исходя из многообразия трансформаций, возникает задача детализации и систематизации возможных трансформаций с целью определения методов воздействия и оценки эффекта трансформаций, который может быть как отрицательным, направленным на снижение результативности ТЛС, так и положительным, связанным с повышением эффективности функционирования ТЛС.

Классификационные признаки и их описание представлены в таблице.

Предложенная классификация нуждается в пояснениях.

По масштабу трансформаций нами выделено два вида (внутрисистемные и межсистемные трансформации). Внутрисистемные трансформации, на наш взгляд, являются непрерывными и связаны с адаптацией имеющейся структуры и потенциала ТЛС к текущим изменениям внешней среды. В частности, это изменения, связанные с физическим и моральным износом основных фондов (подвижного состава, зданий и сооружений), необходимостью реагирования на изменения законодательной базы; а также изменения конкурентной среды, не требующие принятия стратегических решений по функционированию ТЛС.

Межсистемные трансформации ТЛС носят фундаментальный характер и прежде всего связаны с изменением парадигмы развития внешней среды. Межсистемные трансформации приводят к созданию новых ТЛС на базе существующих и, соответственно, к деградации действующих.

По нашему мнению, данный вид трансформаций таит в себе потенциал для конфликтов между нарождающимися элементами и взаимосвязями новых систем с действующими, в случае совпадения функционального и/или целевого назначения.

Признак зависимости от стадии жизненного цикла имеет стратегический характер и тесно связан с первым признаком. В свою очередь, развитие может быть направлено на трансформацию ТЛС в существующих рамках внутри системы и направлено на поддержание функционирования системы и/или расширение сферы деятельности по количественным и качественным параметрам. Жизненные циклы последовательно следуют один за другим: развитие (зарождение) → трансформации, направленные на затухание функционирования системы. На наш

взгляд, процессы развития и затухания имеют разнонаправленный характер и поэтому не могут одновременно происходить в отношении одного и того же элемента, подсистемы или структурной связи.

Характер процессов развития и затухания может иметь как положительный, так и отрицательный эффект для развития ТЛС и ее структурных элементов. В качестве положительного эффекта развития ТЛС является своевременная адаптация к изменяющимся внешним условиям в виде предоставления востребованных конкурентоспособных транспортных услуг. Отрицательный эффект развития может проявиться в снижении конкурентоспособности предоставляемых услуг, снижении степени адаптивности ТЛС в целом. По нашему мнению, отрицательные эффекты от развития могут проявиться при выборе ошибочной стратегии развития ТЛС, не отвечающей складывающимся внешним условиям. Выбор характера и направления развития ТЛС полностью зависит от принимаемых управленческих решений.

Процесс, обратный развитию, – затухание функционирования ТЛС, которое приводит к ликвидации отдельных элементов системы или их качественным изменениям, меняющим их функциональные возможности; к сокращению или ликвидации взаимосвязей. Процессы, происходящие в ходе затухания, нельзя однозначно назвать положительными или отрицательными. В данном случае важно, насколько затухание, так же как и развитие, является контролируемым и управляемым.

Таблица

Классификация трансформаций транспортно-логистических систем

№	Признак	Описание
1	По масштабу трансформаций	<i>Внутрисистемные трансформации. Межсистемные трансформации</i>
2	В зависимости от стадии жизненного цикла	Трансформации, направленные на развитие ТЛС. Трансформации, направленные на сворачивание деятельности ТЛС
3	По направлению развития	Трансформации, направленные на интенсификацию функционирования ТЛС в рамках имеющегося рынка. Трансформации, направленные на территориальное расширения границ рынка ТЛС
4	Поэлементные трансформации	Количественные трансформации. Качественные трансформации
5	Трансформации взаимосвязей	Между элементами ТЛС. Между ТЛС и внешней средой
6	По методам управления трансформациями	Трансформации под действием директивных административных методов. Трансформации под действием директивных неформальных методов. Трансформации под воздействием косвенных методов. Неконтролируемые трансформации
7	По согласованности с целями функционирования ТЛС	Целевые трансформации. Побочные трансформации, происходящие вне целей функционирования ТЛС
8	По скорости достижения нового состояния ТЛС	Трансформации, опережающие изменения внешней среды. Трансформации, синхронизированные с изменениями внешней среды. Трансформации, запаздывающие относительно изменений внешней среды

Характер трансформаций ТЛС, на наш взгляд, непосредственным образом зависит от *направления развития*. Одной из особенностей транспортно-логистических систем является невозможность существования и функционирования вне какой-либо территории, поэтому интенсификация деятельности на той территории, на которой уже функционирует ТЛС (увеличение количества выполняемых логистических операций, расширение количества транспортных услуг), безусловно, повлечет за собой необходимость трансформаций как на элементарном уровне, так и на уровне взаимосвязей между элементами и во взаимосвязях с внешней средой. Интенсификация деятельности в пределах обслуживаемой территории может осуществляться за счет имеющихся резервов (технологических, управленческих, информационных и кадровых).

Территориальное расширение функционирования ТЛС влияет непосредственным образом на весь комплекс управленческих функций, технологическую составляющую и, как следствие, на кадровую составляющую. В целом возможны три варианта территориального расширения: на сопредельные территории, непосредственно прилегающие к обслуживаемой территории; территории в рамках государственных границ, не прилегающие непосредственно к обслуживаемой территории; зарубежные рынки. Безусловно, что степень трансформации ТЛС будет зависеть от объемов расширения охватываемой территории и, соответственно, дополнительного объема рынка.

Любая система состоит из двух составляющих: элементов и взаимосвязей между элементами. В связи с этим логично предложить два признака трансформаций: *трансформация элементов* (поэлементная трансформация) и *трансформация взаимосвязей*.

В зависимости от характера трансформаций ТЛС количество элементов может увеличиваться или сокращаться. Под влиянием технических средств (транспортных средств, информационных средств, средств для хранения и переработки материальных ресурсов), в связи с возникновением специфических требований хозяйствующих субъектов и населения, являющихся источником грузопотоков, неизбежны качественные изменения элементов ТЛС.

Любая система отличается от аддитивной совокупности наличием и характером взаимосвязей между элементами. В данном случае ТЛС не являются исключением. По нашему мнению, характер взаимосвязей внутри ТЛС и при взаимодействии с внешней средой определяется особенностями технологических процессов и системой управления. Трансформации взаимосвязей внутри ТЛС непосредственным образом зависят от человеческого фактора и имеющейся информационной системы. Взаимосвязи происходят в рамках установленных норм и правил формального характера, отраженных в договорах, инструкциях и нормативных документах и неформального, выраженного в межличностных связях между работниками. Управление трансформациями взаимосвязей, за исключением неформальных взаимосвязей, может осуществляться через аппарат управления ТЛС.

Безусловно, что взаимодействие с внешней средой зависит в большей степени от условий, складывающейся в этой среде, чем от качества управления в ТЛС. По сути, трансформации ТЛС и их систем управления являются адаптацией на изменения внешней среды.

Одним из ключевых вопросов в классификации трансформаций является возможность/невозможность *управления трансформационными процессами*. От выбора

инструментария управления, как стратегического, так и тактического, будет зависеть характер трансформаций. В связи с этим предлагается классификационный признак «по методам управления трансформациями».

На наш взгляд, всю совокупность трансформаций по методам управления следует разделить на следующие виды:

- контролируемые управляемые,
- контролируемые и неуправляемые,
- неконтролируемые.

К контролируемым и управляемым трансформациям следует отнести процессы, происходящие внутри ТЛС. Для них может быть использован весь инструментарий директивных и косвенных методов управления.

К контролируемым и неуправляемым трансформациям следует отнести те, которые происходят под воздействием контролируемых факторов внешней среды.

С точки зрения субъекта и объекта управления, контролируемые и управляемые трансформации являются объектом по отношению к системе управления ТЛС, а во втором случае ТЛС уже является объектом управления со стороны внешних факторов. Логично предположить, что на контролируемые и неуправляемые трансформации можно влиять исключительно опосредованно. В той степени, в которой объект управления может влиять на свой субъект.

Неконтролируемые трансформации – трансформации, которые происходят или потенциально могут происходить вне информационного поля системы управления ТЛС. Последствия данных трансформаций проявляются постфактум и могут иметь как положительный, так и отрицательный эффект. Кроме этого последствия могут иметь или незначительный характер для функционирования той и или иной ТЛС, или катастрофический, но в любом случае результат будет незапланированным и непредсказуемым для субъекта управления.

На наш взгляд, неконтролируемые трансформации – это область риска и информационной неопределенности. В теории управления рисками, главным образом, рассматривают методы минимизации потерь, связанных с отрицательными проявлениями латентных факторов.

Наличие неконтролируемых трансформаций неизбежно в силу неизбежности ситуаций неопределенности во внешней среде. При смене парадигмы развития внешней среды (переход на инновационную модель экономического развития) уровень неопределенности только возрастает и, как следствие, возрастает риск неконтролируемых трансформаций.

К проявлениям неконтролируемых трансформаций, на наш взгляд, следует отнести:

- неформальные межличностные связи между работниками;
- психологическое состояние и состояние здоровья, которое работники не считают нужным раскрывать, но которое влияет на мотивацию труда;
- скрытые дефекты в техническом состоянии подвижного состава, терминалов и транспортной инфраструктуры;
- наличие «теневых» схем, позволяющих использовать материальные и денежные средства в корыстных целях;
- природные катаклизмы и глобальные климатические изменения, влияющие на средства производства, инфраструктуру и направление материальных потоков;
- политические процессы, как на национальном, так и на глобальном уровне, скрытые от большинства граждан, но при этом влияющие на структуру грузопотоков;
- проявления конкурентных отношений;

– непрогнозируемые изменения в конъюнктуре рынка, обслуживаемой ТЛС.

Предлагаемый признак «По согласованности с целями функционирования ТЛС» предусматривает два вида трансформаций: целевые и побочные. Трансформации, которые можно спланировать и реализовать в рамках ТЛС под контролем субъекта управления с заданными целями, вне зависимости от временной составляющей (стратегические или оперативные), предлагается называть целевыми трансформациями. Так как данный вид трансформаций является полностью контролируемым и управляемым, существует возможность спланировать все необходимые ресурсы (кадровые, материальные, административные, финансовые, информационные).

Побочные трансформации обусловлены рядом причин. Прежде всего, в логистических системах предполагаются интегрированные взаимосвязи между участниками системы, при которых трансформации одного из элементов в той или иной степени зависимости от глубины интеграции и технологических взаимосвязей приводят к необходимости трансформации других элементов. Трансформации в смежных звеньях логистической цепи или сети могут носить вспомогательный характер. Кроме этого, возникновение неконтролируемых трансформаций также можно отнести к разновидностям побочных трансформаций. По нашему мнению, по сравнению с целевыми, побочные трансформации требуют больше информационных и кадровых ресурсов на стадии планирования, так как по количеству их больше, чем целевых трансформаций. Далеко не все побочные трансформации, как уже было отмечено выше, являются контролируемыми, поэтому при планировании побочных трансформаций следует, на наш взгляд, опираться на критерии стратегической экономической целесообразности и факторы риска и неопределенности информационной среды.

По признаку «скорости достижения нового состояния ТЛС» нами предлагается три вида трансформаций. Наиболее сложные по организации и по содержанию являются трансформации, опережающие развитие внешней среды. Сложность определяется в фактической непредсказуемости будущего состояния внешней среды. Существующий в науке прогностический аппарат не дает 100%-го результата. При этом невозможно предсказать появление факторов, которые не воспринимаются как значимые и в ряде случаев просто не учитываются при построении прогнозных моделей. Существует масса примеров (от возникновения парового двигателя до мобильного Интернета), когда прорывы в науке и технике полностью изменяли картину мира за очень короткий срок и, как следствие, дезактуализировали существующие на тот момент прогнозы. Тем не менее, опережающие трансформации являются элементом стратегического развития. В частности, от представлений о будущем состоянии внешней среды системы управления ТЛС зависят параметры опережающих трансформаций и их реализация.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антипов Д. С. Специфика исследования организационных изменений на грузовых автотранспортных предприятиях и прогнозирование их последствий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 60–65.
2. Бернар И., Колли Ж. Толковый экономический и финансовый словарь: французская, русская, английская, немецкая, испанская терминология: в 2 т. Т. 2 / пер. с фр. М.: Международные отношения, 1997. 760 с.
3. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2010. 860 с.

На наш взгляд, опережающие трансформации, направленные на создание уникальных для рынка продуктов¹, не имеющих аналогов, или на использование инновационных разработок для совершенствования уже существующих продуктов, позволяют развиваться не с опорой на прогноз развития внешней среды (не зависимо от степени точности), а с учетом возможностей активного влияния на будущее.

В глобальном масштабе подобное влияние отдельной ТЛС может быть малозаметно, но в границах своего рынка, на котором функционирует та или иная ТЛС, по нашему мнению, это вполне реализуемо. Основанием для такого суждения является наличие высокого уровня информатизации современного общества, что позволяет мгновенно распространяться информации по всему миру, и достаточно высокий уровень развития технологий, позволяющих в короткие сроки дублировать достижения конкурентов. То есть влияние на внешнюю среду возможно через высокий уровень конкурентной конвергенции, который отличает современные конкурентные отношения на любом без исключения рынке товаров и услуг.

Трансформации, синхронизированные с изменениями внешней среды и запаздывающие относительно изменений внешней среды, являются реакциями адаптации к внешней среде в кратко- и среднесрочной перспективе.

Синхронизированные трансформации позволяют реагировать на текущую ситуацию. Запаздывающие трансформации могут быть результатом реакции на ситуации проявления латентных факторов: побочные трансформации, которые связаны с синхронизированными и основными целевыми трансформациями; реакция в рамках конкурентной конвергенции, направленная на копирование конкурентных преимуществ конкурентов.

Таким образом, по результатам проведенных исследований в отношении понятия «трансформация транспортно-логистических систем» можно сделать ряд **выводов**.

Трансформации ТЛС возникают или могут возникнуть под воздействием внешней среды. Изменения во внешней среде при этом играют первостепенную роль.

При планировании трансформаций необходимо опираться на комплексный подход и учитывать их характер, согласно предложенной классификации. В частности, учитывать обязательность побочных трансформаций и возможные неконтролируемые трансформации.

Абсолютная точность прогнозов развития внешней среды сложно достижима, поэтому при развитии ТЛС следует опираться на активное моделирование будущего с определением последствий и с учетом инновационных достижений в области технологий и менеджмента.

По отношению к внешней среде ТЛС являются управляемыми системами. Тем не менее, определенное влияние ТЛС на внешнюю среду возможно в пределах рынка, на котором функционирует ТЛС, через наличие конкурентной конвергенции.

¹ Под «продуктом» в данном контексте понимается совокупность оказываемых транспортно-логистическими системами услуг хозяйствующим субъектам и населению.

4. Бураков В. И. Взаимодействие логистических и маркетинговых технологий в управлении бизнес-процессами // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 1 (88). С. 62–66.
5. Бураков В. И. Принципы проектирования организации логистического управления промышленным предприятием // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 3 (89). С. 47–49.
6. Дашко Ю. В., Заика А. А. Нейронные сети и логистика городских пассажирских перевозок // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 2 (9). С. 96–106.
7. Евтодиева Т. Е. Развитие форм организации логистики: теория и методология: дис. ... канд. экон. наук (08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: логистика). Самара, 2012. 404 с.
8. Золотогоров В. Г. Экономика: энциклопедический словарь. 2-е изд., стереотип. Мн. : Книжный дом, 2004. 720 с.
9. Колодин В. С., Быстрицкая Я. М. Логистические факторы, влияющие на развитие российской розничной торговли // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 1. С. 95–102.
10. Новый экономический словарь / под ред. А. Н. Азриляна. 2-е изд. доп. М. : Институт новой экономики, 2007. 1088 с.
11. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2006. 495 с.
12. Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия. М. : ИНФРА-М, 2005. 724 с.
13. Силантьев А. В. Влияние переходного состояния российской экономики на транспортно-логистическую систему в условиях глобальных изменений [Электронный ресурс] // Известия ИГЭА (электронный научный журнал). 2014. № 5. URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=19424> (дата обращения: 08.08.2015).
14. Словарь по экономике / пер. с англ.; под ред. П. А. Ватника. СПб. : Экономическая школа, 1998. 752 с.
15. Словарь современно экономической теории Макмиллана. М. : ИНФРА-М, 1997. 608 с.
16. Тайговская Е. В. Развитие экономики региона с учетом транспортной системы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 67–74.
17. Теория переходной экономики: учеб. пособие / под ред. И. П. Николаевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 487 с.
18. Трансформационная экономика России: учеб. пособие / под ред. А. В. Бузгалина. М. : Финансы и статистика, 2006. 615 с.
19. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления / Под ред. В. В. Попкова. М. : Экономика, 2007. 295 с.
20. Харисова Г. М. Трансформация регионального экономического пространства на основе развития инфраструктурного комплекса: дис. ... канд. экон. наук (08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика). Казань, 2012. 317 с.
21. Кураков Л. П., Кураков В. Л., Кураков А. Л. Экономика и право: словарь-справочник. М. : Вуз и школа, 2004. 1072 с.
22. Экономическая энциклопедия / науч. ред. совет изд-ва «Экономика»; Институт экономики РАН; гл. ред. Л. И. Абалкин. М. : Экономика, 1999. 1055 с.
23. Энциклопедический словарь. Современная рыночная экономика. Государственное регулирование экономических процессов / под общ. ред.: д. э. н., проф. В. И. Кушлин, д. э. н., проф. член-корр. РАН В. П. Чичканов. М.: Изд-во РАГС. 744 с.

REFERENCES

1. Antipov D. S. Specificity studies of organizational change on freight transport companies and forecasting their consequences // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 60–65.
2. Bernard I., Collie J. Explanatory economic and financial dictionary: French, Russian, English, German, Spanish terminology: in 2 volumes. Vol. 2 / Translation from French. M. : International relations, 1997. 760 p.
3. Borisov A. B. Big economic dictionary. M. : Books' world, 2010. 860 p.
4. Burakov V. I. The interaction of logistics and marketing technologies in management of business processes // News of ISEA. 2013. No. 1 (88). P. 62–66.
5. Burakov V. I. Design principles of organization and logistics management of industrial enterprises // News of ISEA. 2013. No. 3 (89). P. 47–49.
6. Dashko Yu. V. Zaika, A. A. Neural networks and logistics urban passenger transport // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. No. 9. P. 96–106.
7. Evtodieva T. E. Development of different forms of logistics: theory and methodology: the dissertation on competition of a scientific degree of the doctor of economic Sciences, specialty 08.00.05 – Economy and management of the national economy system: logistics. Samara, 2012. 404 p.
8. Zolotogorov. V. G. Economics: encyclopedic dictionary. 2nd edition, standard. Mn. : Book house, 2004. 720 p.
9. Kolodin V. S., Bystritskaya J. M. Logistic factors influencing development of the Russia's retail // News of ISEA. 2015. Vol. 25. No. 1. P. 95–102.
10. A new dictionary of Economics / Ed. by A. N. Apriliana. 2nd edition. M. : Institute of new economics, 2007. 1088 p.
11. Raizberg B. A., Lozovskiy L. S., Starodubtseva E. B. Modern economic dictionary. 5th edition, revised and amended. M. : INFRA-M, 2006. 495 p.
12. Rumyantseva E. E. New economic encyclopedia. M. : INFRA-M, 2005. 724 p.
13. Silantev A. V. The Influence of the transition state of the Russian economy on the transport and logistics system in conditions of global change [Electronic resource] // Izvestiya of ISEA (electronic scientific journal). 2014. No. 5. URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=19424> (date of viewing: 08.08.2015).
14. Dictionary in Economics / translation from English; under the editorship of P.A. Vatik, SPb. : Economic school. 1998. 752 p.
15. Dictionary of modern economic theory Macmillan. M. : INFRA-M, 1997. 608 p.

16. Cihovska E. V. Development of the regional economy taking into account the transport system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1. P. 67–74.
17. Theory of transition economy: textbook / Under the editorship of I. P. Nikolaeva. M. : UNITY-DANA, 2001. 487 p.
18. Transformational economy of Russia: textbook. / Under the editorship of A. V. Buzgalin. M. : Finances and statistics, 2006. 615 p.
19. Sustainable economic development in the conditions of globalization and economy of knowledge: conceptual foundations of the theory and practice of management / Edited by V. V. Popkov. M. : Economy, 2007. 295 p.
20. Kharisova G. M. Transformation of the regional economic space through development of infrastructure of the complex: dissertation for the scientific degree of the doctor of economics, specialty 08.00.05 – Economy and management of national economy: regional economy. Kazan, 2012. 317 p.
21. Kurakov L. P., Kurakov V. L., Kurakov A. L. Economics and law: dictionary-guide. M.: Higher school and secondary school, 2004. 1072 p.
22. Economic encyclopedia / Scientific editorial board of publishing house «Economics»; Institute of economics of the RAS; chief editor L. I. Abalkin. M. : Publishing house «Economics», 1999. 1055 p.
23. Encyclopedic dictionary. Modern market economy. State regulation of economic processes / General editorship by the doctor of economics, professor V. I. Kushlin, doctor of economics, professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences V. P. Chichkanov. M. : Publishing house of RAS. 744 p.

Как цитировать статью: Силантьев А. В. К вопросу о понятии и классификации трансформаций транспортно-логистических систем // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 90–96.

For citation: Silantev A. V. The issue of definition and classification of transformations in transport and logistics systems // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 90–96.

УДК 338.24:331.1
ББК 65.240

Smetanina Tatyana Vladimirovna,
candidate of economic sciences,
associate professor department of management
Saint-Petersburg state University
industrial technology and design,
St. Petersburg,
e-mail: smetdipdok@mail.ru

Сметанина Татьяна Владимировна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры менеджмента
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: smetdipdok@mail.ru

Zhikina Olga Vitalievna,
candidate of economic sciences, associate professor
department of management
Saint-Petersburg state University
industrial technology and design,
St. Petersburg,
e-mail: ovzhikina@gmail.com

Жикина Ольга Витальевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры менеджмента
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: ovzhikina@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В РОССИИ

THE HISTORICAL FACTORS DEFINING APPROACHES TO ESTIMATION OF COST OF THE HUMAN INTELLECTUAL CAPITAL IN RUSSIA

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)
08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economy)

В статье изучаются исторические факторы, определяющие подходы к оценке стоимости человеческого интеллектуального капитала. В основу отбора исторических факторов положены страны, которые активно разрабатывают методы оценки стоимости интеллектуального капитала. Соответственно рассмотрены методы оценки, используемые в США, Швеции и Испании. Исследованы методы и концепции, которые чаще используются в вопросах оценки интеллектуального капитала в России. Предложен подход к оценке интеллектуального капитала, основанный на исторических факторах развития практики применения международных стандартов менеджмента в России.

Сопоставлены предлагаемые подходы с парадигмой теории проникновения стандартов менеджмента.

In article the historical factors defining approaches to estimation of cost of the human intellectual capital are studied. The countries which actively develop methods of estimation of cost of the intellectual capital are the basis for selection of historical factors. The assessment methods used in the USA, Sweden and Spain are respectively considered. Methods and concepts which are more often used in questions of an assessment of the intellectual capital in Russia are investigated. The approach to an assessment of the intellectual capital based on historical factors

of development of practice of application of the international standards of management in Russia is offered. The offered approaches are compared with a paradigm of the theory of penetration of standards of management.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, человеческий интеллектуальный капитал, стоимость интеллектуального капитала, стоимость человеческого интеллектуального капитала, исторический принцип, парадигма, теория проникновения, стандарты менеджмента, концепция, индивид, организация, экономическая структура.

Key words: intellectual capital, human intellectual capital, cost of the intellectual capital, cost of the human intellectual capital, historical principle, paradigm, theory of penetration, standards of management, concept, individual, organization, economic structure.

Объектом нашего исследования в данной статье являются методы определения реальной стоимости человеческого интеллектуального капитала (далее – ИК). По некоторым оценкам, реальная стоимость человеческого ИК в 3–500 раз выше номинально оцениваемой сегодня в большинстве российских компаний в зависимости от уровня интеллекта и квалификации работника [1].

Предметом исследования выступает ИК как объект нематериального и материального богатства экономических субъектов современного мира. Тезаурусный потенциал работников – совокупность знаний, умений и навыков работников, а также способность к обучению и саморазвитию и наличие внутренних мотивов к творчеству и совершенствованию.

Цель исследования – проработка и принятие парадигмы теории проникновения стандартов менеджмента с позиции оценки стоимости базовой системы менеджмента – индивида.

Актуальность исследования определена основными тенденциями развития общественных отношений, в частности в области технологических открытий.

Основная проблематика нашего исследования заключается в определении роли ИК как измерителя уровня потребления в части отношения к уровню стандартизации предлагаемых товаров, работ, услуг на рынке. При этом стандартизация рассматривается как свойство материального блага общества, способное полностью удовлетворить потребность индивида, организации, отрасли, суверенной территории с позиции экономической и организационной эффективности.

Научная новизна исследования состоит в расширении теории проникновения международных стандартов менеджмента.

Задачи исследования – провести оценку методик определения стоимости ИК, сделав привязку к историческим факторам возникновения этих методик, привязать методики к результатам реализации географического фактора оценки стоимости ИК.

Реальная стоимость ИК является критерием реализации явления стандартизации на рассматриваемой суверенной территории. По нашему мнению, чем больше отклонение реальной стоимости ИК от номинальной, тем ниже уровень стандартизации на рассматриваемой территории.

Тезаурусный потенциал работников – совокупность знаний, умений и навыков работников, а также способность к обучению и саморазвитию и наличие внутренних мотивов к творчеству и совершенствованию.

В предыдущих исследованиях мы изучали подходы к оценке реальной стоимости ИК с позиции демографического и географического влияния [2; 3]. Мы выяснили решающую роль исследователей США, Швеции и Испании в изучении методов измерения ИК.

В дальнейшем из структуры ИК нами был выделен человеческий ИК (личностный, персональный, ИК индивида). Именно он является определяющим по отношению к другим составляющим ИК независимо от предлагаемых различными исследователями классификаций: структурному, организационному, потребительскому (рыночному), отношенческому, инновационному капиталам нематериальным активам, результатам интеллектуальной деятельности, результатам интеллектуальной собственности.

Надо отметить, что персонал компании необязательно является ее человеческим ИК. Для того чтобы это было так, необходимо одновременное выполнение следующих условий:

- нацеленность организации на долговременное присутствие на рынке (максимальную продолжительность ее жизненного цикла);
- наличие осознанной миссии и стратегии развития;
- понимание персонала, во-первых, как основного создателя добавленной стоимости, во-вторых, как ресурса, требующего инвестиций.

Поэтому отбор персонала должен быть высоко осознан топ-менеджментом, предъявляемые требования высоки, заработная плата адекватна и мобильна, то есть должна соответствовать ценности сотрудника для компании [4].

Изучение методов измерения ИК в США, Швеции и Испании показало, что небольшая часть исследователей дает стоимостную оценку человеческого ИК.

Пионерным методом такой оценки явилась концепция HRCA-1 (Human Resource Costing and Accounting), в русском переводе «Анализ человеческих ресурсов (АЧР)», предложенная ныне здравствующим профессором Мичиганского университета Эрихом Флэмхольцем в конце 1960-х–1970-е годы. Свое развитие эта теория получила в 1980–1990-х годах, когда шведский исследователь Ульф Йоханссон (U. Johansson) предложил модель HRCA-2.

Модель индивидуальной стоимости (ценности) сотрудника организации Эриха Флэмхольца основывается на понятиях ожидаемой условной и реализуемой стоимости [5]. Условная стоимость работника определяется объемом услуг (работ, функций), которые он выполняет (содержанием труда). Ее можно оценить как доход организации, принесенный ей данным сотрудником. При этом его индивидуальная ценность для организации зависит от того, останется ли он постоянно работать в данной организации и сможет ли именно в ней максимально реализовать свой интеллектуальный потенциал. Следовательно, ожидаемая условная стоимость включает весь потенциальный доход, который работник принесет своей организации, при условии, что всю оставшуюся жизнь он будет работать только в ней. Ценность работника-индивида с учетом вероятности того, что он будет работать в одной организации в течение определенного периода времени, определяет ожидаемую реализуемую стоимость.

Вторая модель Э. Флэмхольца – стохастическая позиционная модель – является достаточно трудоемкой, поскольку сначала рассчитывается ценность каждого сотрудника, затем – всего персонала. Для каждого сотрудника оценивается карьерная лестница, потенциальный будущий доход организации от деятельности данного сотрудника, возможный стаж работы, даются вероятностные оценки карьерного пути.

Реализация модели включает следующие этапы [5]:

- 1) определение взаимоисключающего набора должностей, которые могут быть заняты работником в организации;
- 2) определение цены каждой позиции для организации;
- 3) определение ожидаемого срока работы человека в организации;
- 4) определение вероятности того, что работник будет занимать каждую из определенных на первом шаге позиций в определенный момент в дальнейшем;
- 5) дисконтирование ожидаемого в дальнейшем дохода для определения нынешней цены.

Теория У. Йоханссона позволяет количественно определить скрытое воздействие затрат на человеческие ресурсы, которые уменьшают прибыль организации, что позволяет внести корректировки в отчет о финансовых результатах. ИК измеряется вычислением вклада человеческих активов, поделенного на капитализированные расходы на заработную плату [6].

В связи с вышеизложенным отметим, что российские исследователи уделяют гораздо больше внимания вопросу стоимостной оценки человеческого ИК. Среди них нужно отметить О. В. Лосеву, В. А. Дресвянникова, А. Д. Космина, Е. А. Космину, В. П. Чернолес, Г. В. Чернолес, Г. А. Шмелева, О. П. Полесскую и др. Высокой степенью проработанности вопроса обладают научные труды доктора экономических наук Ольги Владиславовны Лосевой, предложившей комплексную оценку стоимости человеческого ИК [7; 8].

Концепция О. В. Лосевой может быть взята за основу использования исторического фактора в оценке ИК. Она включает следующие положения [9]:

1. Концепция является одним из направлений реализации новой парадигмы общественного развития – общества знаний, характеризующегося появлением работника нового типа («работника знаний»), а также тем, что уровень и качество человеческого ИК определяют эффективность инновационного развития социально-экономической системы (организации, региона, страны в целом).

2. Предложенная концепция является развитием концепции «Управление человеческими ресурсами» и дополнением концепции «Управление человеком», поскольку рассматривает работника не только как основной ресурс, но и как главную производительную силу, способную повысить конкурентоспособность организации на основе создания радикальных инноваций.

3. Концепция исходит из того, что доминирующими потребностями работника нового типа являются нематериальные потребности в реализации его интеллектуального потенциала, и, следовательно, работник активно участвует в оценочных процедурах и использует их результаты для самопознания и последующего самосовершенствования, что предполагает использование рефлексии.

4. Концепция ориентирована на системный подход к оценке человеческого ИК, что предполагает, во-первых, выделение уровней оценки (работник, организация, регион), во-вторых, разработку взаимосвязанных методик оценки социальных субъектов разных уровней, в-третьих, применение как финансовых, так и нефинансовых подходов к оценке.

На уровне региона возможны два подхода к оценке человеческого ИК:

1. Корпоративно-отраслевой подход предполагает, что оценка человеческого ИК региона должна осуществляться на основе оценки человеческого ИК организаций, которые составляют производственно-отраслевые или научно-технические кластеры (так называемое интеллектуальное ядро)

и вносят существенный вклад в формирование валового регионального продукта и инновационное развитие региона в целом. Данный подход применим для регионов, имеющих градообразующие предприятия, сложившиеся производственные кластеры и (или) характерные природно-географические и климатические условия, которые определяют преобладание тех или иных видов деятельности.

2. Статистический подход предполагает формирование системы статистических показателей-индикаторов, характеризующих потенциал (условия) и результаты функционирования человеческого ИК, прежде всего, в инновационно-предпринимательской, научно-исследовательской и культурно-образовательной сферах, оказывающих наиболее существенное влияние на инновационное развитие региона. На основе данной системы возможно построение интегрального показателя качества человеческого ИК, представляющего собой рейтинговую оценку в системе других регионов с учетом энтропии индивидуальных индикаторов. Данный подход является более универсальным, но не всегда учитывает специфику того или иного региона.

Основное назначение предлагаемой концепции оценки – создание на ее основе системы формирования, совершенствования и развития человеческого ИК как главного фактора эффективной инновационной деятельности социально-экономических систем. Данная концепция определена на базе индивида, организации и отрасли. Для нашего исследования это положение является значимым.

Исторический фактор основан на методах оценки стоимости ИК ведущими странами – США, Швецией и Испанией. В общем, они все в большей степени оценивают капитал по собственным стандартам.

Оценка ИК в России проводится в большинстве случаев по установленным внутренним стандартам. Действие международных стандартов финансовой отчетности (далее – МСФО) с 2010 года обязательно для кредитных организаций, страховых организаций и организаций, которые являются участниками рынка ценных бумаг. Остальные организации используют МСФО только в случаях, когда их собственниками являются иностранные компании и лица.

Сложность применения МСФО есть и в США. Там также действуют внутренние стандарты US GAAP, которые более предпочтительны для США.

Швеция по своей экономической структуре более легко применяет МСФО в консолидированном виде. Малые предприятия Испании и Швеции в практической деятельности отказываются от применения данных стандартов. По этой причине аналоговой оценки стоимости ИК в мире не существует. Исторические предпосылки России в большей степени говорят в пользу собственного пути в выборе универсального метода определения стоимости ИК.

Целями оценки стоимости человеческого ИК на уровне организации являются:

- обоснование дифференциации заработной платы через ценность сотрудника для организации;
- повышение удовлетворенности сотрудника своим трудом;
- получение сотрудником адекватной финансовой (стоимостной) оценки своему уму, творческой и физической энергии, затраченным при решении производственных задач;
- повышение самооценки сотрудника;
- удержание ценного сотрудника как объекта прошлых инвестиций и генератора будущих доходов организации;

– формирование бухгалтерской финансовой отчетности организации, в частности актива или пассива бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах, с учетом стоимости человеческого ИК с целью повышения ее инвестиционной привлекательности.

Предлагаемая методика стоимостной оценки человеческого ИК включает следующие этапы.

Первый этап. Проводится традиционный анализ персонала. Анализируется организационная структура, штатное расписание, структура персонала по полу, возрасту, уровню образования, общему стажу работы, стажу работы в данной компании, на данной должности. Рассчитываются такие показатели, как численность персонала в разрезе квалификационных групп, отделов, служб, департаментов, организации в целом, масштаб управляемости, фонд заработной платы (далее – ФЗП), средняя заработная плата, производительность труда, коэффициент опережения, показатели движения, в том числе текучести и постоянства кадров.

Второй этап. Выделение из общей численности персонала так называемых интеллектуальных сотрудников – ключевых фигур, носителей стратегии, корпоративной культуры, инноваций; расчет их доли в общей численности персонала, расчет соответствующего им ФЗП, производительности труда, показателей текучести и постоянства кадров.

К интеллектуальным сотрудникам можно отнести генерального директора, директора по развитию, маркетингу, производству, финансам, отдел исследований и разработок, отдел информационных технологий, а также сотрудников с высшим и надвысшим (постдипломным) образованием, учеными степенями и званиями, сотрудников с большим стажем работы в данной компании, сотрудников с особыми заслугами (наставников, инструкторов, имеющих патенты, свидетельства о рационализаторстве, изобретения, новаторские идеи, формализации знаний в виде методологических разработок).

Третий этап. Оценка интеллектуально капитала каждого конкретного сотрудника, выбранного на предыдущем этапе. Ранжирование сотрудников по критерию ценности для компании.

Четвертый этап. Разработка системы обоснования дифференциации заработной платы.

Пятый этап. Оценка стоимости человеческого ИК организации.

Ниже приводятся методы расчета стоимости человеческого капитала компании отечественных исследователей [1; 10; 11]:

1. Метод расчета прямых затрат на персонал. Человеческий капитал организации оценивается как сумма фонда заработной платы, страховых взносов и затрат на обучение.

2. Метод конкурентной оценки стоимости человеческого капитала. Суммируются затраты на персонал и потенциальный ущерб при возможном уходе.

3. Метод конкурентной перспективной стоимости человеческого капитала представляет собой сочетание второго метода с оценкой динамики на 3, 5, 10, 25 лет.

4. Оценка на основе испытаний в среде бизнеса может проводиться, например, по достигнутым результатам или на основе прогноза результатов работы сотрудника.

Также стоимость человеческого ИК организации может оцениваться:

– как дисконтированная ожидаемая человеком заработная плата в течение всего трудоспособного периода жизни [1];

– как произведение средневзвешенной величины затрат на персонал и коэффициента использования личного капитала [12];

– как произведение суммы стоимостных оценок ИК всех сотрудников организации и коэффициента синергии [13];

– как разница между рыночной стоимостью компании, материальными и нематериальными активами [14];

– в соответствии с комплексной методикой, предложенной О. В. Лосевой [15].

Вопросы отражения человеческого ИК в бухгалтерском учете и отчетности активно обсуждаются в научной и профессиональной среде [16; 17].

Сегодня в соответствии с нормами бухгалтерского учета и отчетности человеческий капитал отражается в бухгалтерском балансе как кредиторская задолженность организации по оплате труда и в отчете о финансовых результатах в составе производственной себестоимости и управленческих расходов. Вместе с тем предлагаются различные подходы по изменению такой ситуации как несоответствующей современным реалиям (табл. 1) [18].

Таблица 1

Предлагаемая структура бухгалтерского баланса

АКТИВ	ПАССИВ
ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ, в том числе человеческий ИК	СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ, в том числе финансовые обязательства по взносам в человеческий капитал
ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ	ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА
	КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА
ВЕЛИЧИНА ИМУЩЕСТВА	ВЕЛИЧИНА ИСТОЧНИКОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА

Применяя в комплексе расчёт финансовых показателей, основанный на характеристике индивидов, а также методики оценки человеческого ИК, можно переработать данные финансовых отчетов с целью получения наиболее конкурентной стоимости компании и расширить реализацию ПБУ 14/2007 «Учёт нематериальных активов». Учет деловой репутации регулируется в МСФО стандартом IFRS 3 «Объединения предприятий». Важно отметить, что в МСФО деловая репутация организации – результат объединения предприятий, а в нашем российском учёте – это нематериальный актив со всеми прерогативами. Отсюда возникают особенности оценки человеческого ИК в России и в МСФО. Для расширения использования методов оценки человеческого ИК в международном поле необходимо проработать переход от оценки человеческого ИК к оценке деловой репутации организации и ее реализации в поле МСФО в качестве результата работы организации в целом, в том числе при реорганизации компаний.

Вывод – для оценки человеческого ИК нужно применять свои стандарты. МСФО должны быть универсальными и позволять применять методы, свойственные территории. У каждой страны своя экономическая структура, свой процесс создания ИК (участие государства, организации, индивида). Поэтому стандарты должны допускать использование всех этих особенностей и должны быть положены в основу оценки деловой репутации экономических систем, включающих оценки реальной стоимости человеческого ИК. Основным теоретическим выводом является расширение парадигмы теории проникновения стандартов менеджмента.

Интеллектуальный капитал – основа оценки стоимости индивида. Индивид – базовая система теории проникновения стандартов менеджмента. Определиться с оценкой реальной стоимости ИК важно, так как это положение связано с эффективным состоянием экономического субъекта. Справедливая

оценка стоимости – основа эффективного и равновесного состояния системы. С позиций теории организации – это реализация закона теории организации – закона синергии. Если оценка будет сделана правильно, совокупный потенциал системы будет стремиться к максимальному значению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шмулев Г. А. Сущность и роль интеллектуального и человеческого капиталов в развитии экономики страны : монография / Г. А. Шмулев [и др.] ; под. ред. Г. А. Шмулева. Брянск : БГТУ, 2009. 107 с.
2. Сметанина Т. В., Жикина О. В. Степень развития суверенной территории, определенная реальной стоимостью ИК // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 75–82.
3. Сметанина Т. В., Жикина О. В. Определение оптимального для России метода расчета реальной стоимости ИК // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 124–130.
4. Емелина Т. А., Горнастаева Н. В. Управление конкурентоспособностью работников на внутрифирменном рынке труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 77–81.
5. Управление персоналом : учебник [Электронный ресурс] / под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремена / «Административно-управленческий портал» [web-сайт]. URL: http://www.aup.ru/books/m152/4_3.htm (дата обращения: 15.10.2015).
6. Свейби К.-Э. Методы измерения нематериальных активов. [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: <http://www.sveiby.com/articles/IntangibleMethods.htm> (дата обращения: 15.09.2015).
7. Лосева О. В. Формирование методологии оценки человеческого капитала в инновационной деятельности : автореф. дис. ... канд. экон. наук (08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством по отраслям и сферам деятельности»). М., 2013. 46 с.
8. Дресвянников В. А., Лосева О. В. Комплексная методология оценки человеческого интеллектуального капитала : монография. М. : КНОРУС, 2012. 256 с.
9. Лосева О. В. Концепция оценки человеческого капитала в инновационной экономике // Вестник Финансового университета. 2012. № 5. С. 27–38.
10. Пархомчук М. А., Головина В. А., Курасова И. И., Яковлева Е. О. Методы оценки стоимости человеческого капитала организации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2011. № 6. С. 45–46.
11. Управление персоналом : учеб. пособие / под. ред. Г. И. Михайлиной. М., 2009.
12. Косьмин А. Д., Косьмина Е. А. Интеллектуальный капитал как ключевой созидющий фактор общественного воспроизводства : монография. М. : Экономика, 2011. 184 с.
13. Лосева О. В. Оценка стоимости человеческого интеллектуального капитала в организации // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 271–273.
14. Климов С. М. Интеллектуальные ресурсы общества. СПб. : ИВЭСЭП, Знание, 2002. 168 с.
15. Лосева О. В. Психометрическая и стоимостная оценка человеческого интеллектуального капитала в организации: монография. Пенза : Изд-во Пенз. гос. пед. ун-та, 2010. 124 с.
16. Самойленко О. Н. Раскрытие информации об интеллектуальном капитале в системах бухгалтерского учета [Электронный ресурс] // Вестник Финансового университета. 2010. № 1 / «КиберЛенинка» [web-сайт]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/raskrytie-informatsii-ob-intellektualnom-kapitale-v-sistemah-buhgalterskogo-ucheta> (дата обращения: 26.12.2015).
17. Семенова А. А., Грибов П. Г. Проблемы формирования отчетности об интеллектуальном капитале [Электронный ресурс] // Транспортное дело России. 2011. № 10 / «КиберЛенинка» [web-сайт]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemny-formirovaniya-otchetnosti-ob-intellektualnom-kapitale> (дата обращения: 26.12.2015).
18. Сиразиева А. Р. Человеческий капитал: проблемы отражения в учете и отчетности [Электронный ресурс] // Вестник науки и образования. 2015. № 3 (5) / «КиберЛенинка» [web-сайт]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-problemy-otrazheniya-v-uchete-i-otchetnosti> (дата обращения: 27.12.2015).

REFERENCES

1. Shmulev G. A. Entity and the role of the intellectual and human capitals in development of national economy : monograph / G.A. Shmulev [et al.] ; under edition of G. A. Shmulev. Bryansk, BGUTU, 2009. 107 p.
2. Smetanina T. V., Zhikina O. V. Degree of development of the sovereign territory determined by the real cost of the intellectual capital // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 75–82.
3. Smetanina T. V. Definition of the method of calculation of real cost of the intellectual capital optimum for Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 124–130.
4. Yemelina T. A., Gornastayeva N. V. Management of competitiveness of workers at the intrafirm labor market // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 77–81.
5. Human resource management: textbook [Electronic resource] / Edited by T. Y. Bazarov, B. L. Eremena [web-site]. URL: http://www.aup.ru/books/m152/4_3.htm (date of viewing: 15.10.2015).
6. Sveiby K.-E. Knowledge Associates [Electronic resource] / Official site. URL: <http://www.sveiby.com/articles/IntangibleMethods.htm> (date of viewing: 15.09.2015).
7. Loseva O. V. Formation of methodology of assessment of the human capital in innovative activity: the abstract of the thesis on competition of an academic degree of the Doctor of Economics : (08.00.05 – «Economy and management of a national economy on branches and fields of activity»). M., 2013. 46 p.

8. Dresvyannikov V. A., Loseva O. V. Complex methodology of assessment of the human intellectual capital : monograph. M. : KNORUS, 2012. 256 p.
9. Loseva O. V. The concept of assessment of the human capital in innovative economy // Bulletin of Financial university. 2012. No. 5. P. 27–38.
10. Malenkov Yu. A. Management of development of the human capital of the company // Education and business. 2000. No. 30–32 (54–56).
11. Human resource management / Edited by G. I. Mikhaylina. M., 2009.
12. Kosmin A. D., Kosmina E. A. The intellectual capital as the key creating factor of public reproduction: monograph. M. : Economy, 2011. 184 p.
14. Loseva O. V. Estimation of cost of the human intellectual capital in the organization / Theory and practice of social development. 2010. No. 4.
15. Klimov S. M. Intellectual resources of society. SPb. : IVESEP, Knowledge, 2002. 168 p.
16. Samoylenko O. N. Disclosure of information on the intellectual capital in systems of accounting [Electronic resource] // Bulletin of Financial university. 2010. No. 1. [web-site]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/raskrytie-informatsii-ob-intellektualnom-kapitale-v-sistemah-buhgalterskogo-ucheta> (date of viewing: 26.12.2015).
17. Semenova A. A., Gribov P. G. Problems of formation of the reporting on the intellectual capital [Electronic resource] // TDR. 2011. № 10 / «КиберЛенинка» [web-site]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problems-formirovaniya-otchetnosti-ob-intellektualnom-kapitale> (date of viewing: 26.12.2015).
18. Siraziyeveva A. R. Chelovechesky capital: reflection problems in the account and the reporting [Electronic resource] // The Messenger of science and education. 2015. No. 3 (5) / «КиберЛенинка» [web-site]. URL <http://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-problemy-otrazheniya-v-uchete-i-otchetnosti> (date of viewing: 27.12.2015).

Как цитировать статью: Сметанина Т. В., Жикина О. В. Исторические факторы, определяющие подходы к оценке стоимости человеческого интеллектуального капитала в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 96–101.

For citation: Smetanina T. V., Zhikina O. V. The historical factors defining approaches to estimation of cost of the human intellectual capital in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 96–101.

УДК 338.2:330.33
ББК 65.291.21

Smetanina Tatyana Vladimirovna,
candidate of economic, associate professor
of the department of management
of the Saint-Petersburg State University
industrial technology and design,
St. Petersburg,
e-mail: smetdipdok@mail.ru

Сметанина Татьяна Владимировна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры менеджмента
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: smetdipdok@mail.ru

Lashkova Irina Antonovna,
senior lecturer of the department of management
of the Saint-Petersburg State University
industrial technology and design,
St. Petersburg,
e-mail: irinala1107@gmail.com

Лашкова Ирина Антоновна,
старший преподаватель кафедры менеджмента
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: irinala1107@gmail.com

ЗНАЧЕНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ЦИКЛОВ СИСТЕМ В ТЕОРИИ ПРОНИКНОВЕНИЯ СТАНДАРТОВ МЕНЕДЖМЕНТА

THE VALUE OF LIFE CYCLES OF THE SYSTEMS IN THE THEORY OF PENETRATION OF MANAGEMENT STANDARDS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)
08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economy)

Статья посвящена расширению теории проникновения стандартизации; изучению вопросов, связанных с жизненными циклами систем; взаимосвязи систем с их деловой активностью; сопоставлению жизненного цикла страны – суверенной территории – с соответствующим этапом жизненного цикла принадлежащей ей более малой системы: индивида, организации, отрасли. В основу изучения экономических явлений

положены объективные законы теории организации – закон сохранения и закон развития. Выявлена зависимость между устойчивостью системы на определенных этапах жизненного цикла и её масштабом. Сопоставление уровней проявления деловой активности систем сделано по относительным значениям экономических показателей. Синергетический эффект в статье, определяемый эффективностью передачи

стандартизации, связан с размерами систем и их уровнем взаимодействия внутри жизненного цикла суверенной территории.

The article is devoted to extension of the theory of penetration of standardization; the study of issues related to life cycles of the systems; the relations of the systems to their business activity; to comparison of the life cycle of a country, the sovereign territory, with the appropriate stage of the life cycle of smaller system belonging to it: the individual, organization, and industry. The study of economic phenomena based on the objective laws of the theory of organization – the law of conservation and the law of development. The dependence of the system stability at certain stages of the life cycle and its volume is revealed. A comparison of the levels of manifestation of the systems' business activity is made on the relative values of economic indicators. The synergistic effect determined by the transmission by the efficiency of standardization transfer is connected with the systems dimensions and the level of their interaction within the life cycle of a sovereign territory.

Ключевые слова: синергетический эффект, жизненный цикл, индивид, отрасль, деловая активность, стандартизация, добавленная стоимость, закон развития, закон сохранения, совокупность.

Key words: synergistic effect, life cycle, individual, industry, business activity, standardization, value-added, law of development, law of conservation, totality.

Цикличность является основой существования любой системы. Не исключение составляют индивиды, организации и более сложные образования – отрасли, а также суверенные территории. В зависимости от этапа жизни, на котором происходит развитие данных систем, возможно различное проявление результатов их деятельности, а также деловой активности. Уровень результата, в данном случае экономического, оказывает воздействие на развитие системы (суверенной территории) в целом.

Это синергетическое воздействие определяется степенью проявления синергетического эффекта. Качество синергетического эффекта зависит ни только от величины экономических результатов деятельности систем, но и от состояния внешней и непосредственной сред, в которых существуют данные системы. Если по своим характеристикам данные среды способствуют качественному проявлению уровня стандартизации, то синергетический эффект является инструментом, с помощью которого возможно установление качественных правил поведения систем. Степень проявления синергетического эффекта также определяет и степень интеграции правил поведения систем. При совпадении этапов жизненного цикла систем возможен максимальный кумулятивный эффект демонстрации данного явления. **Цели исследования** – определить зависимость этапов жизненного цикла систем от результатов их деятельности; понять, какие системы являются более устойчивыми в переносе правил существования, то есть стандартов.

Актуальность темы исследования – продолжение развития теории проникновения стандартов – правил менеджмента систем [1–7]. В этом же состоит и научная новизна данного исследования.

Предмет исследования – жизненные циклы индивидов, организаций, отраслей и суверенной территории.

Задачи исследования – провести оценку жизненных циклов индивидов, организаций – предприятий, отраслей и

суверенной территории, связать её с ключевыми экономическими показателями, исследовать статистику данного процесса за последние 15 лет развития суверенной территории.

Методы исследования – экономико-математические, позволяющие наглядно представить результат влияния данных процессов на поведение систем [8–10].

Этапы жизненного цикла индивида, организации, отрасли и суверенной территории можно разделить на четыре основных вида (см. табл. 1).

Таблица 1

Этапы жизненных циклов экономических систем

Жизненный цикл	Индивидум	Организация	Отрасль	Страна – суверенная территория
Зарождение	+	+	+	+
Рост	+	+	+	+
Зрелость	+	+	+	+
Спад	+	+	+	+

Первый этап – зарождение. На этом этапе зарождается система. Она начинает своё становление. На этапе роста – система интенсивно развивается и достигает максимума своих потенциальных экономических результатов деятельности (прибыли, добавленной стоимости, дохода и т.п.). Следующим этапом является этап зрелости. Он наиболее длителен, определен максимальным проявлением результатов деятельности и заканчивается началом этапа снижения активности систем. Далее начинается этап спада, который приводит либо к реорганизации системы, либо к её гибели.

Для разных систем длительность перечисленных этапов будет различной. Она может составлять от нескольких дней до нескольких лет. Этот фактор (временной) будет влиять на непостоянство проявления результатов работы системы. Он также будет определяющим в расчете величины синергетического эффекта.

Экономические показатели, которые характеризуют определенный этап жизненного цикла систем, будут различными. Для индивида – уровень дохода, для организации – добавленная стоимость, для отрасли – суммарная добавленная стоимость. Для страны – суверенной территории – валовой внутренний продукт (далее – ВВП).

Рассматривая развитие жизненных циклов индивидов в разрезе суверенной территории и сопоставляя их развитие с объемом реальных доходов населения на протяжении выделенного временного интервала, мы можем выделить точки синергетических эффектов (см. рис. 1). В этой точке определяется максимум реальных доходов индивидуальных систем (см. табл. 2 и 3).

Жизненные этапы индивидов можно разделить на следующие группы: 0–15 лет – зарождение, 15–25 лет – рост, 25–54 года – зрелость, 55–70 лет – спад. Сопоставляя реальные доходы с этапами жизненного цикла, можно определить экстремумы, точки синергетического эффекта. В данном случае это доходы выше 65 815 млн руб., достигнутые индивидами на уровне спада, в возрасте от 55–70 лет. Учитывая уровень реальных доходов, представленный на рис. 1, максимальное значение определено уровнем инфляционных процессов и динамикой развития производительных сил. На рис. 2 представлена взаимосвязь жизненных циклов индивидов и уровня реальных доходов, которые в данном случае являются для объекта исследования ключевыми показателями.

Таблица 2

Динамика реальных доходов населения (в процентах к предыдущему году) (РФ)

Виды реальных доходов населения	Годы						
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Реальные располагаемые денежные доходы	112,0	112,4	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3
Реальный размер назначенных пенсий	101,2	102,8	134,8	101,2	104,9	102,8	103,3
Реальная начисленная заработная плата	120,9	112,6	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2

Таблица 3

Динамика реальных доходов населения в руб. (РФ)

Средние значения реальных доходов населения	Годы						
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	2 281	8 088	18 958	20 780	23 221	25 928	27 766
Средний размер назначенных пенсий, руб.	694	2 364	7 476	8 203	9 041	9 918	10 786
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	2 223	8 555	20 952	23 369	26 629	29 792	32 495

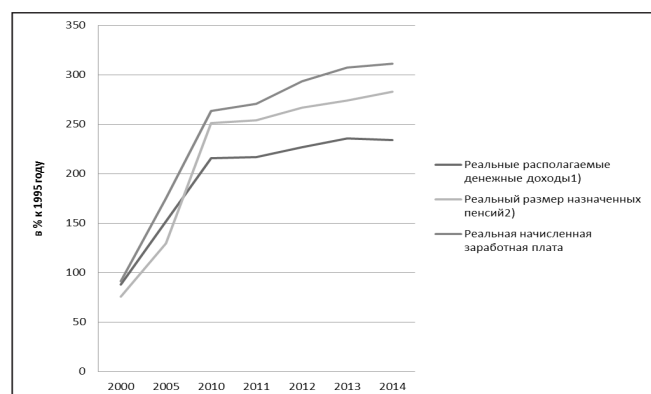

Рис. 1. Уровень реальных доходов на протяжении 2000–2014 годов (в % к 1995 году)

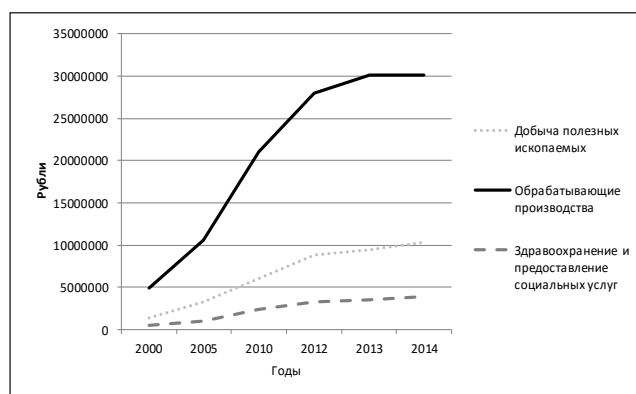

Рис. 3. Сопоставление уровня добычи ресурсов в 2000–2014 годах с этапами развития жизненного цикла суверенной территории

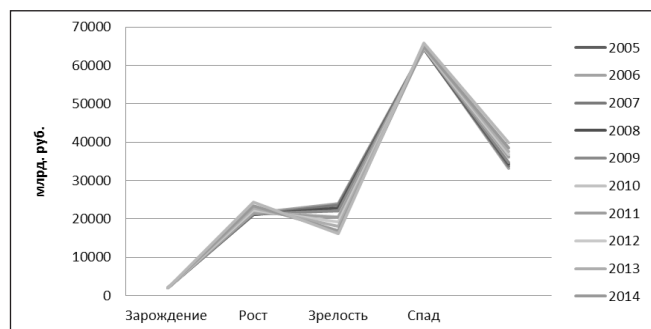

Рис. 2. Сопоставление уровня реальных доходов индивидов с этапами жизненного цикла в 2000–2014 годах

Рассмотрим в такой же последовательности проявление жизненных циклов организаций и отраслей. Отрасли группируем на добывающие, обрабатывающие и социальные (табл. 4). Определяем динамику изменения валовой добавленной стоимости в период с 2000 по 2014 год (рис. 3).

Такой же подход сохраняем и к оценке деятельности организаций. Сопоставим выручку предприятий, которая является в данном случае ключевым показателем деятельности, с этапами жизненного цикла суверенной территории [9; 11]. На рис. 4 получим следующую кривую.

Рис. 4. Цикличность предприятий – организаций, подтвержденная значением ключевых показателей

Таблица 4

Выпуск ресурсов в основных ценах за период с 2000 по 2014 год (РФ)

Показатель	Годы					
	2000	2005	2010	2012	2013	2014
Добыча полезных ископаемых, млн руб.	1 347 498	3 200 085	5 982 248	8 830 982	9 403 909	10 287 000
Обрабатывающие производства, млн руб.	4 957 781	10 610 914	21 067 730	27 983 372	30 057 319	30 118 000
Здравоохранение и предоставление социальных услуг, млн руб.	541 989	99 5031	2 381 500	3 201 618	3 518 948	3 870 912

Совместим цикличность рассмотренных нами единиц, полагая, что суверенная территория имеет следующие этапы жизненного развития: 2000–2002 годы – зарождение новой системы экономических отношений (конечно это с 1990 года, но в данном случае мы выделяем этап развития налогового законодательства в России), 2002–2008 годы – рост новой системы экономических отношений (до второго экономического кризиса (первый – 1998 год), 2008–2012 годы – зрелость на этапе демократических реформ, 2012–2014 годы – спад. Результат совмещения представлен на рис. 5. При построении графиков

мы использовали относительные величины проявления деловой активности в годы жизненной цикличности суверенной территории. Данные по индивидам рассчитывались исходя из сопоставления доходов, приходящихся на определенную группу населения на соответствующих этапах жизненного цикла, эквивалентных этапам жизненного цикла суверенной территории [12; 13].

Данные суверенной территории – ВВП, в соответствующие годы её развития. Таким же образом просчитаны доходы по отраслям и предприятиям – организациям.

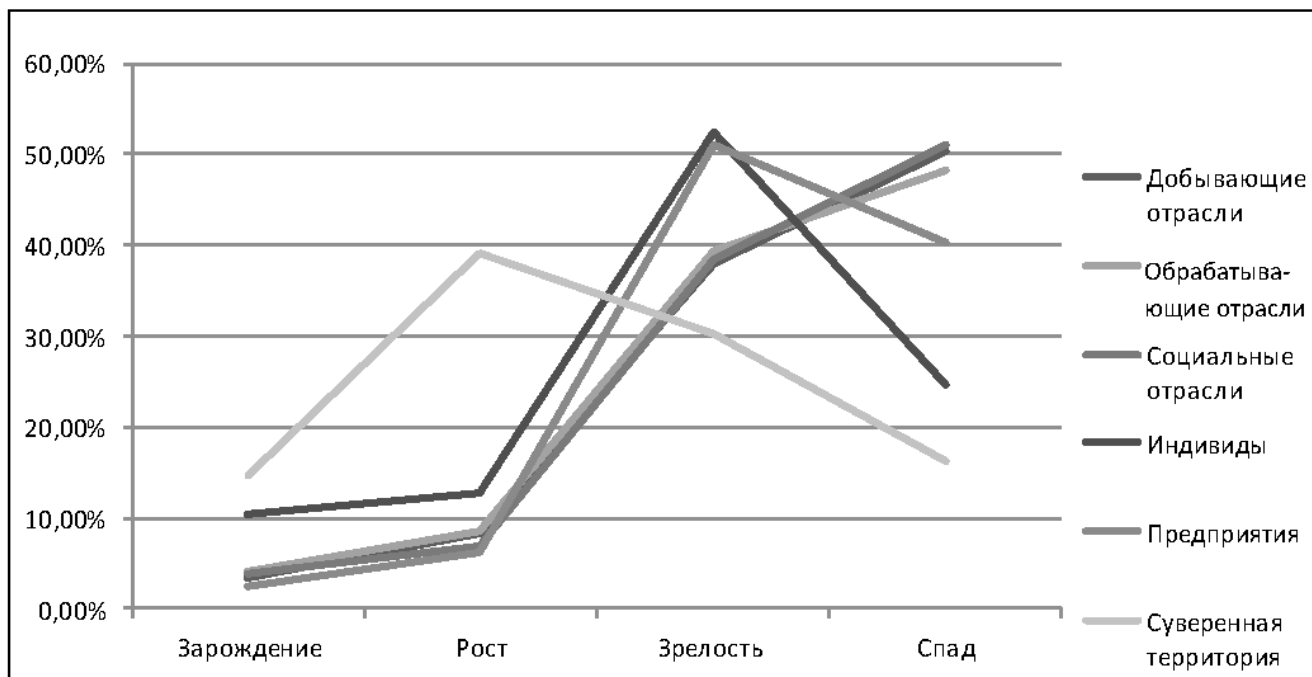

Рис. 5. Сопоставление жизненных циклов скалярной цепочки менеджмента (индивид – предприятие – отрасль – суверенная территория) [14–23]

Исходя из данного графика, можно сделать вывод о том, что соответствие цикличности деловой активности свойственно в большей степени индивидам, суверенной территории и предприятиям – организациям. Что же касается отраслей, то переживая спады и зарождения, их деловая активность снижается гораздо медленнее, в большей степени сглаживая уменьшение значений экономических показателей за счёт цикличности внутри предприятий.

Более чувствительными к процессам жизненных изменений оказываются индивиды и предприятия. Скорость реакции на изменение жизненных циклов суверенной территории у индивидов выше, а у предприятий ниже. Индивид более зависим от жизненного цикла. Он менее устойчив (рис. 6). Это подтверждается уровнем аппроксимации (у индивидов значение аппроксимации ниже почти в 2,3 раза).

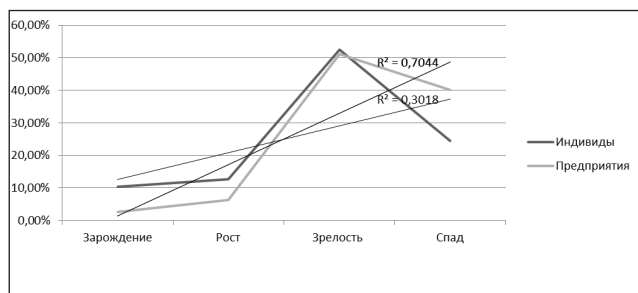

Рис. 6. Устойчивость линейной зависимости ключевых показателей индивидов и предприятий – организаций от этапов жизненных циклов

Эффект масштаба показывает, что наиболее устойчивой системой являются усреднённые её размеры, в данном случае отрасли. Более крупные и мелкие бизнес-единицы менее устойчивы, их деловая активность напрямую связана с этапом жизненного цикла суверенной территории, к которой они принадлежат. Отсюда можно предположить, что явление стандартизации должно передаваться на уровне отраслей, влияя длительное время на процесс, затягивая в этот процесс суверенную территорию, предприятия – организации, индивиды. Отрасли более устойчивы и с точки зрения закона сохранения теории организации (рис. 7).

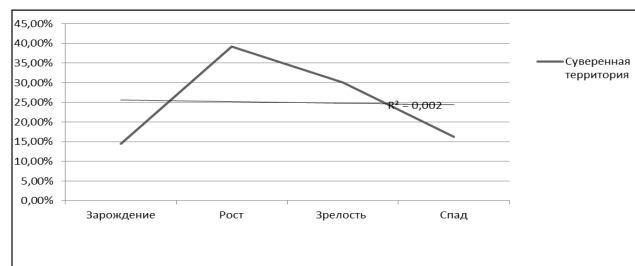

Рис. 7. Устойчивость линейной зависимости ключевых показателей суверенной территории

Цикличность – проявление объективного закона теории организации – закона развития. Она свойственна всем системам. Не зависит от субъективных желаний. Стандартизация

должна развиваться не независимо от начала или окончания жизненного цикла индивида, суверенной территории. Если есть активы, способные создавать добавленную стоимость, то есть и стандартизация. Парадигма теории проникновения стандартов менеджмента включает в себя:

- 1) системный подход;
- 2) разработку эффективного состояния экономического субъекта в процессе воздействия внутренних стандартов и внешней среды состояния экономического субъекта;

3) одноцелевой характер, что снижает предпринимательские риски;

4) применение универсальных принципов и моделей с учетом стандартов и их воздействия на состояние экономического субъекта.

В расширение парадигмы теории проникновения стандартов менеджмента жизненные циклы систем, как условия существования систем, основаны на универсальном принципе объективных законов теории организации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сметанина Т. В. Формирование теоретических подходов использования теории дистортности в теории проникновения международных стандартов менеджмента в систему управления экономическими субъектами России. Ереван : ООО «АМИКУС», 2011. 130 с.
2. Сметанина Т. В. Стратегические основы развития эффективной экономической деятельности организации – экономического субъекта-предприятия России в условиях международной интеграции : монография. СПб. : ФГБОУВПО «СПГУТД», 2012. 165 с.
3. Сметанина Т. В., Образцова Н. А., Розанова И. Н. Теория дистортности и теория проникновения международных стандартов менеджмента в систему управления экономическими субъектами. СПб. : ЭКИДА, 2013. 143 с.
4. Сметанина Т. В., Лысов И. А., Розанова И. Н. Основы взаимосвязи эффективной деятельности организации с системой стандартов менеджмента. СПб. : ЭКИДА, 2013. 184 с.
5. Сметанина Т. В., Жикина О. В. Степень развития суверенной территории, определенная реальной стоимостью интеллектуального капитала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 75–82.
6. Сметанина, Т. В., Жикина О. В. Определение оптимального для России метода расчета реальной стоимости интеллектуального капитала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 124–130.
7. Иванова О. В., Плотнокова А. Р., Сметанина Т. В., Тузубекова М. К. Современная экономика: анализ состояния и перспективы развития : монография. Кн. 3 / под общ. ред. Н. С. Клунко. Ставрополь : Логос, 2013. 155 с.
8. Сметанина Т. В. Экономико-математическое обоснование методов интеграции международных стандартов менеджмента в экономику предприятий России : монография. СПб. : ФГБОУВПО «СПГУТД», 2014. 131 с.
9. Леонтьев В. В. Избранные произведения в 3 т. / В. В. Леонтьев ; науч. ред., вступ. ст. А. Г. Гранберга. М. : Экономика, Т. 1 : Общеэкономические проблемы межотраслевого анализа. 2006. 407 с.
10. Федосеев В. В. Экономико-математические методы и прикладные модели: учебное пособие для вузов / В. В. Федосеев [и др.]. М.: ЮНИТИ, 1999. С. 231.
11. Романцов А. Н. Стратегический потенциал производственной организации: содержание и необходимость управления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 97–99.
12. Мосейко В. О., Коробов С. А. Применение кластерной концепции в развитии регионального предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 108–114.
13. Отставнова Л. А., Яхварова Е. В. Конкурентоспособность человеческих ресурсов в системе отношений «человек-производство» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 145–151.
14. Официальная статистика [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики [web-сайт]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 26.12.2015).
15. Распределение населения по возрастным группам. Россия в цифрах 2008 год [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики [web-сайт]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/05-02.htm (дата обращения: 26.12.2015).
16. Среднедушевые денежные доходы. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики [web-сайт] URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi> (дата обращения: 26.12.2015).
17. Основные показатели пенсионного обеспечения. Российский статистический ежегодник – 2007 г [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики [web-сайт]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/d01/06-11.htm (дата обращения: 26.12.2015).
18. Назначенные пенсии по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики [web-сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_p1.htm (дата обращения: 26.12.2015).
19. Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики [web-сайт] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t5.doc (дата обращения: 26.12.2015).
20. Базы данных и аналитические публикации [Электронный ресурс] / Университетская информационная система Россия (УИС Россия) [web-сайт] URL: <http://www.budgetrf.ru/welcome/index.html> (дата обращения: 26.12.2015).
21. Список крупнейших компаний России по версии Forbes (2014) [Электронный ресурс] / «Википедия. Свободная энциклопедия» [web-сайт] URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 26.12.2015).
22. Официальный сайт ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru> (дата обращения: 26.12.2015).
23. Официальный сайт Горно-металлургическая компания «Норильский никель» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nornik.ru> (дата обращения: 26.12.2015).

REFERENCES

1. Smetanina T. V. Formation of theoretical approaches of use of the theory of distortion in the theory of the international standards of management in economic entities of Russia. Yerevan : LLC «AMICUS», 2011. 130 p.
2. Smetanina T. V. Strategic framework for development of effective economic activity of the Russian enterprises of the economic entity in the face of international integration : monograph. SPb. : FGBOUVPO «SPGUTD», 2012. 165 p.
3. Smetanina T. V., Obraztsova, N. A., Rozanov I. N. Theory of distortion and the theory of the international standards of management of economic entities. SPb. : EKIDA, 2013. 143 p.
4. Smetanina T. V., Lysov I. A., Rozanova I. N. Foundations of effective linkages with the management standards. EKIDA, 2013. 184 p.
5. Smetanina T. V., Zhikina O. V. Degree of development of the sovereign territory determined by the real cost of the intellectual capital // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. No .3 (32). P. 75–82.
6. Smetanina T. V., Zhikina O. V. Definition of the method of calculation of real cost of the intellectual capital optimum for Russia // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. No.4 (33). P. 124–130.
7. Ivanova O. V., Plotnikova A. R., Smetanina T. V., Tuzubekova M. K. Modern economy: analysis of current state and perspectives of development: monograph. Book 3 / Under general edition of N. C. Klunko. Stavropol : Logos, 2013. 155 p.
8. Smetanina T. V. Economic-mathematical methods for integration of the international standards of management of economy enterprises of Russia : monograph. SPb. : FGBOUVPO «SPGUTD», 2014. 131 p.
9. Leontyev V. V. Selected works in 3 volumes / Scientific edition and introduction by A. G. Granberg. Economics, 2006.
10. Fedoseev V. V. Economic-mathematical methods and applied models: textbook for higher schools / V. V. Fedoseev [et al.]. Uniti, 1999. P. 231.
11. Romantsov A. N. Strategic potential of industrial organization: content and need of control // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 97–99.
12. Mosejko V. O., Korobov S. A. Application of cluster concept in the development of the regional business // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 108–114.
13. Otstavnova L. A., Ahvarova E. V. Competitiveness of human resource in the relationship man-production // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 145–151.
14. Federal state statistics service. Official statistics. [Electronic resource]. URL: <http://www.gks.ru> (date of viewing: 26.12.2015).
15. Distribution of the population by age groups [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/05-02.htm (date of viewing: 26.12.2015).
16. Per capita income [Electronic resource]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi> (date of viewing: 26.12.2015).
17. Key indicators of pension provision [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/d01/06-11.htm (date of viewing: 26.12.2015).
18. Granted a pension by the subjects of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_p1.htm (date of viewing: 26.12.2015).
19. Real average monthly accrued wages of employees on subjects of the Russian the Federation [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t5.doc, (date of viewing: 26.12.2015).
20. University information system Russia (UIS Russia) [Electronic resource]. URL: <http://www.budgetrf.ru/welcome/index.html> (date of viewing: 26.12.2015).
21. The list of the largest companies in Russia by Forbes (2014) [Electronic resource]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (date of viewing: 26.12.2015).
22. PJSC «Gazprom» [Electronic resource]. URL: <http://www.gazprom.ru> (date of viewing: 26.12.2015).
23. Mining and metallurgical company «Norilsk Nickel» [Electronic resource]. URL: <http://www.nornik.ru> (date of viewing: 26.12.2015).

Как цитировать статью: Сметанина Т. В., Лашкова И. А. Значение жизненных циклов систем в теории проникновения стандартов менеджмента // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 101–106.

For citation: Smetanina T. V., Lashkova I. A. The value of life cycles of the systems in the theory of penetration of management standards // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 101–106.

УДК 332.1

ББК 65.04

Sogacheva Olga Valerevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of regional eco-economy and management
of the South-Western state University,
Kursk,
e-mail: sogachova@mail.ru

Ruppel Aleksandr Stanislavovich,
student of the 4th year
of the South-Western state University,
Kursk,
e-mail: sogachova@mail.ru

Согачева Ольга Валерьевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
региональной экономики и менеджмента
Юго-Западного государственного университета,
г. Курск
e-mail: sogachova@mail.ru

Руппель Александр Станиславович,
студент 4-го курса
Юго-Западного государственного университета,
г. Курск
e-mail: sogachova@mail.ru

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА ПОСРЕДСТВОМ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

ASSESSMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION THROUGH ESTABLISHING OF REGIONAL CLUSTERS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

Статья посвящена исследованию основных аспектов кластерного анализа, изучению его как самостоятельного метода многомерного анализа. В статье проведено исследование, позволяющее утверждать, что в процессе анализа социально-экономических явлений и составления прогнозов часто приходится сталкиваться с многомерностью описаний. В этой связи рассмотренный метод анализа выступает в качестве количественного инструмента для проведения исследований большинства социально-экономических процессов, которые можно описать только при наличии огромного количества характеристик. В статье применена исследуемая методика, которая будет полезна при разработке программ развития регионов на краткосрочный период, поскольку она позволит проанализировать влияние отдельных факторов на сбалансированность социально-экономического развития региона.

The article investigates the main aspects of cluster analysis, and studies it as an independent method of multivariate analysis. The paper conducted a study that allows stating that multidimensional description is often emerged in the process of analysis of socio-economic phenomena and development of forecasts. In this regard, the analysis method under consideration serves as the quantitative tool for making researches of the major socio-economic processes, which can be described only when huge amount of properties are available. The article uses the method under consideration, which is useful for designing the region development program for the short-term period as it allows analyzing the impact of certain factors on the balanced socio-economic development of the region.

Ключевые слова: кластер, кластерный подход, кластерный анализ, многомерный анализ, многомерность описаний, социально-экономические явления, социально-экономические процессы, социально-экономическое развитие, регион, региональное социально-экономическое развитие.

Key words: cluster, cluster approach, cluster analysis, multivariate analysis, multidimensionality of descriptions, socio-economic phenomena, social and economic processes, socio-economic development, region, regional socio-economic development.

Введение

На этапе усложнения природы социальных изменений и уплотнения сети взаимосвязей между социальными процессами все чаще начинают говорить об экономическом характере этих процессов. Особенностью социально-экономических процессов является их тесная привязка к деятельности хозяйствующих субъектов, крупных национально-государственных систем, регионов [1; 2].

В современных условиях управление экономическими процессами с помощью кластерного подхода – необходимое условие для развития экономики любого региона и страны в целом. В связи с этим одной из главных стратегических целей политики в России является создание конкурентоспособных кластеров, которые смогли бы проявить свою активность не только на внутреннем, но и на внешнем рынках [3; 4; 5].

Концепция кластеризации региональных систем и использование кластерного подхода в основе регионального развития является своевременным направлением в формировании инновационной экономики страны.

Сама идея повышения конкурентоспособности национальной экономики на основе успешного функционирования кластерной политики не является новой, поскольку данный термин появился еще в XIX веке в трудах английского экономиста Альфреда Маршалла. Однако необходимо отметить, что в данной статье речь пойдет о формировании кластеров в трактовке Майкла Портера, который определял кластер как «сконцентрированную по географическому признаку группу взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих видах экономической деятельности, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу». В своей статье профессор О. А. Доничев также писал про формирование кластеров в трактовке Майкла Портера [6; 7].

Интерес к концепции территориальных кластеров и кластерной политики в структуре экономического

развития как зарубежных стран, так и России особенно возрос в последнее десятилетие. Развитие кластеров формализовано в кластерной политике. Кластерная политика как инструмент обеспечения конкурентоспособности экономического развития регионов получила широкое распространение практически во всех странах мира; она представляет собой последовательность взаимосвязанных этапов, которые функционируют на основе механизма кооперации. Реализация кластерной политики развития экономики территорий определяет целесообразность взаимодействия различных структурных подразделений органов государственной власти и хозяйствующих субъектов – предполагаемых участников кластера. Формирование кластеров приводит к развитию конкуренции между территориями, что позволяет обеспечить привлечение дополнительных инвестиций в развивающиеся территории [8; 9; 10].

Существующая как в развитых, так и в развивающихся странах кластерная политика в своем многообразии различается составом участников и структуры. Ученые пришли к выводу о необходимости реализации «смешанной» модели кластерной политики, которая будет способна увязать интересы государства и бизнеса с учетом развития региональной инфраструктуры. Кластерная политика даст возможность для оптимального развития территориальных образований, рационализации развития территорий в целом. Доминирование в экономике кластеров является необходимым условием для регионального развития. В результате развития кластера появляется возможность достижения социально-экономического эффекта в регионе.

Целью проводимого исследования является оценка социально-экономического развития региона посредством формирования региональных кластеров, то есть проведение кластерного анализа.

Методология

Для оценки социально-экономического развития региона в исследовании применен кластерный анализ.

Кластерный анализ используется в различных областях и сферах, где все приводится к группировке по количественному параметру, так как основой кластерного анализа является разбивка изучаемых объектов на группы, объединенные по каким-либо общим признакам. Применяемая методика позволяет упорядочить информацию о социально-экономических процессах, происходящих на региональном уровне.

В литературе существует множество определений кластерного анализа. Все определения сводятся к пониманию кластерного анализа как совокупности математических методов, которые способствуют формированию в единое целое смежных между собой укрупненных групп объектов.

Кластерный анализ применяется для решения широкого спектра задач и является в данном случае весьма полезным и эффективным, поскольку необходимо рассмотреть большое количество информации, для того чтобы выделить региональные кластеры. Кроме того, данный метод, в отличие от других статистических процедур, используется тогда, когда отсутствуют какие-либо априорные гипотезы относительно классов, поэтому кластерный анализ определяет наиболее возможное решение [11; 12; 13; 14; 15].

Методы кластеризации существенно различаются между собой, однако при классификации регионов в данной статье мы будем использовать метод Варда, наиболее часто применяемый в кластерном анализе, в котором для оценки расстояний между кластерами используются методы дисперсионного анализа. Метод минимизирует сумму квадратов для любых двух (гипотетических) кластеров, которые могут сформироваться на любом шаге. Кроме того, необходимо

отметить, что в работе использован наиболее общий тип расстояния – Евклидово расстояние, которое является геометрическим расстоянием в многомерном пространстве [7].

Основная часть

Кластерный анализ был проведен по социально-экономическим показателям регионов Центрального федерального округа. Основной целью исследования является расчет интегрального показателя социально-экономического развития региона, входящего в выбранный федеральный округ. Расчет представляет собой среднегеометрическую величину произведения потенциалов первого и второго уровней.

Значение показателя первого уровня ($ИВ_1$) будет характеризовать степень соответствия социально-экономических показателей региона к среднему значению валового регионального продукта (далее – ВРП) на душу населения по выделенному кластеру. Описанный показатель рассчитывается по формуле:

$$ИВ_1 = ВРП_i / ВРП_{ср}, \quad (1)$$

где $ВРП_i$ – валовой региональный продукт на душу населения по i -му региону конкретного округа;

$ВРП_{ср}$ – средний валовой региональный продукт на душу населения в соответствующем кластере [7].

Значение показателя второго уровня ($ИВ_2$) определит положение какого-либо региона по сравнению со всеми регионами, входящими в федеральный округ. Данный показатель рассчитывается по формуле [7]:

$$ИВ_2 = ВРП_i / ВРП_n, \quad (2)$$

где $ВРП_i$ – фактически достигнутая i -м регионом результирующая величина (ВРП на душу населения);

$ВРП_n$ – расчетное значение результирующего показателя, которое целесообразно определить методом регрессионного анализа в зависимости от тех или иных факторов на основе регрессионной зависимости, характеризующей тенденцию развития анализируемого федерального округа.

При оценке индикатора $ИВ_2$ расчетное значение ВРП (Y) на душу населения определяется по линейной регрессионной модели вида [7]:

$$Y = A_0 + \sum_{i=1}^m A_i X_i, \quad (3)$$

где A_0 – начальное смещение выходной величины;

A_i – коэффициенты линейной модели;

X_i – факторы, влияющие на результирующую величину.

Завершающим этапом становится расчет интегрального показателя ($\bar{ИВ}$), достоинством которого является возможность получить наиболее правильный по содержанию результат при значениях показателей, равноудаленных как от максимального, так и от минимального значений [7]:

$$\bar{ИВ} = \sqrt[2]{ИВ_1 ИВ_2}, \quad (4)$$

где $\bar{ИВ}$ – средняя геометрическая величина;

2 – количество индивидуальных значений;

$ИВ_1$, $ИВ_2$ – индивидуальные значения 1-го и 2-го уровней в анализируемой совокупности.

Для оценки социально-экономических позиций регионов Центрального федерального округа были отобраны 15 статистических показателей, которые наиболее полно и информативно смогут отразить соответствующие условия развития регионов (табл. 1, 2).

Таблица 1

Статистические показатели субъектов Центрального федерального округа [16]

Показатель	Белгородская область	Брянская область	Владимирская область	Воронежская область	Ивановская область	Калужская область	Костромская область
	C1	C2	C3	C4	C5	C6	C7
Коэффициент естественного прироста населения (на 1000 чел. нас.)	-2,4	-4,8	-5,2	-4,7	-5,8	-4,1	-3,2
Уровень безработицы, %	3,7	5,1	4,4	5,5	6,3	4,3	4,8
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	20 002,1	16 530,0	18 343,4	19 538,1	16 998,1	23 709,6	16 895,5
Численность студентов вузов, тыс. чел.	68,7	48,5	45,3	117,2	42,1	30,2	19,2
Численность врачей на 10 000 чел. населения	40,7	36,7	33,7	54,3	52,7	40,4	35,7
Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. населения	968	1 488	1 525	1 188	1 517	1 468	1 265
Оборот малых предприятий, млрд руб.	214,8	141,8	165,5	286,4	171,7	167,9	79,5
Индекс промышленного производства к предыдущему году, %	105,2	117,9	102,5	129,1	105,0	109,7	103,9
Индекс производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах к предыдущему году, %	108,4	105,7	110,9	104,7	97,1	103,9	100,3
Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство», млн руб.	80 017,7	18 018,5	27 075,8	60 363,7	16 234,7	42 733,8	8 485,2
Число автобусов общего пользования на 100 тыс. чел. населения	26	54	14	24	9	18	32
Удельный вес организаций, использующих глобальные информационные сети, от общего числа организаций, %	88,4	77,6	90,0	84,4	88,7	81,7	84,6
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	1 244	958	4 959	10 799	852	10 362	119
Инвестиции в основной капитал в фактически действовавших ценах, млн руб.	136 202	45 297	60 125	179 990	24 694	94 116	21 148
ВРП на душу населения, руб.	333 502,0	141 682,8	178 491,9	191 652,4	120 349,8	232 255,6	167 845,2

Таблица 2

Статистические показатели субъектов Центрального федерального округа (продолжение) [16]

Показатель	Курская область	Липецкая область	Московская область	Орловская область	Рязанская область	Смоленская область	Тамбовская область	Тверская область	Тульская область	Ярославская область
	C8	C9	C10	C11	C12	C13	C14	C15	C16	C17
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Коэффициент естественного прироста населения (на 1000 чел. нас.)	-4,6	-3,7	-2,4	-5,2	-5,5	-6,3	-6,5	-6,7	-7,6	-4,0
Уровень безработицы, %	5,1	3,6	2,9	5,3	4,6	5,7	4,9	5,0	4,6	3,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	18 690,0	19 416,6	32 302,5	16 888,0	19 098,4	17 941,6	16 866,3	20 246,1	20 121,3	20 397,0
Численность студентов вузов, тыс. чел.	63,5	35,0	145,1	39,2	49,5	41,4	36,0	38,9	45,1	46,8

Окончание таблицы 2

Численность врачей на 10 000 чел. населения	56,8	41,7	38,9	41,0	52,3	54,9	34,2	53,7	33,7	58,3
Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. населения	1 347	1 158	1 562	1 699	832	1 737	1 087	1 905	901	1 359
Оборот малых предприятий, млрд руб.	102,8	152,9	1255,9	70,2	162,9	130,3	108,4	128,2	171,3	264,8
Индекс промышленного производства к предыдущему году, %	105,3	111,4	109,1	102,9	100,6	103,0	112,5	105,8	103,6	110,5
Индекс производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах к предыдущему году, %	109,7	102,8	93,2	105,2	106,8	100,6	107,9	92,8	106,3	107,8
Объем работ, выполненных по виду экон. деятельности «строительство», млн руб.	33 648,1	31 372,2	303 071,6	15 483,0	36 211,1	26 524,3	24 209,6	19 866,3	22 284,9	41 496,8
Число автобусов общего пользования на 100 тыс. чел. населения	43	52	92	27	15	48	15	61	44	72
Удельный вес организаций, использующих глобальные информационные сети, от общего числа организаций, %	74,8	87,8	91,3	80,9	84,9	90,9	80,3	77,9	82,3	90,1
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	3018	365	86349	809	2391	809	1710	4478	3581	6313
Инвестиции в основной капитал в фактически действовавших ценах, млн руб.	62954	92002	491923	40378	66370	56370	82571	80326	82246	67519
ВРП на душу населения, руб.	207 690,8	244 560,6	313 635,7	167 149,9	182 964,0	186 619,2	167 849,5	188 506,8	176 073,5	224 355,5

Статистическое моделирование проводилось в программном комплексе STATISTICA 6.1. Дендрограмма кластеров по 17 исследуемым регионам Центрального федерального округа представлена на рис. 1.

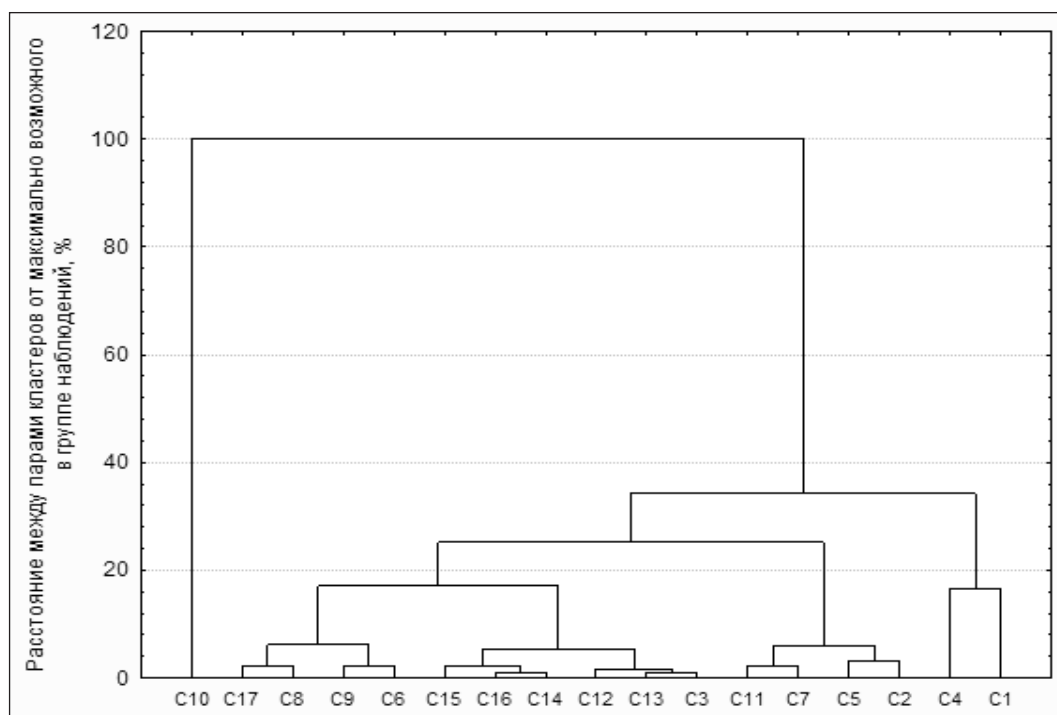

Рис. 1. Кластерный анализ развития регионов Центрального федерального округа

На рис. 1 на оси абсцисс показаны номера регионов в соответствии с табл. 1, 2, а по оси ординат отложено расстояние между кластерами в процентах от максимально возможного расстояния в группе наблюдений. Полное слияние элементов происходит в точке шкалы, равной 100 %. Однако, как видно из дендрограммы, процедура слияния была почти полностью реализована намного раньше и привела к формированию 4 кластеров. Отдельно стоящим регионом является С10 (Московская область). Для более полного и подробного анализа полученных кластеров, считаем необходимым не включать Московскую область ни в один из выделенных кластеров.

Согласно полученной дендрограмме, составим таблицу, содержащую сведения о составе каждого из выделенных кластеров (табл. 3).

Таблица 3

Состав кластеров, выделенных методом Варда

Номер	Количество субъектов, вошедших в кластер	Состав кластера
1	4	Ярославская область (С17) Курская область (С8) Липецкая область (С9) Калужская область (С6)
2	6	Тверская область (С15) Тульская область (С16) Тамбовская область (С14) Рязанская область (С12) Смоленская область (С13) Владимирская область (С3)
3	4	Орловская область (С11) Костромская область (С7) Ивановская область (С5) Брянская область (С2)
4	2	Воронежская область (С4) Белгородская область (С1)

Для того чтобы интерпретировать полученные результаты и выяснить, что же за кластеры были выявлены, определим средние значения переменных в каждом кластере (табл. 4).

Представляется возможным провести детальный анализ каждой из выбранных переменных, однако для большей наглядности переведем результаты в стандартизированную форму (в %) и построим график, отражающий результаты проведенного исследования (рис. 2).

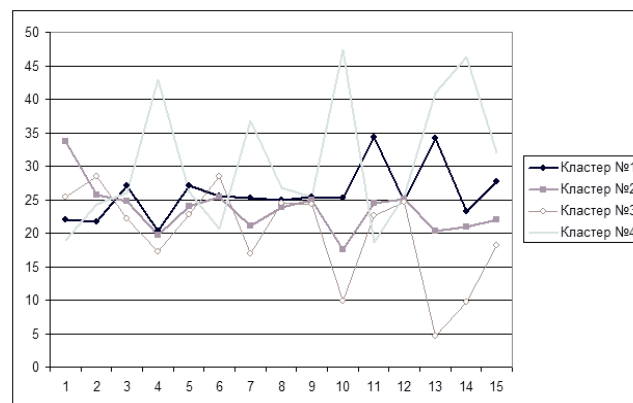

Рис. 2. График процентного соотношения признаков в кластерах

Итак, анализируя полученный график, мы можем сказать, что кластер № 1 характеризуется высокими значениями по таким показателям, как «Число автобусов общего пользования на 100 тыс. чел. населения» и «Численность персонала, занятого исследованиями и разработками». Однако стоит отметить, что данный кластер не является лидером ни по одному из выделенных факторов, но также не является и очевидным аутсайдером.

Таблица 4

Средние значения переменных в кластерах

Показатель	Кластер № 1	Кластер № 2	Кластер № 3	Кластер № 4
Коэффициент естественного прироста населения (на 1000 чел. населения)	-4,1	-6,3	-4,75	-3,55
Уровень безработицы, %	4,1	4,87	5,38	4,6
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	20 553,3	18 769,5	16 827,9	19 770,1
Численность студентов вузов, тыс. чел.	43,9	42,7	37,3	92,95
Численность врачей на 10 000 чел. населения	49,3	43,75	41,525	47,5
Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. населения	1 333	1 331,2	1 492,25	1078
Оборот малых предприятий, млрд руб.	172,1	144,4	115,8	250,6
Индекс промышленного производства к предыдущему году, %	109,2	104,7	107,4	117,2
Индекс производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах к предыдущему году, %	106,05	104,22	102,075	106,55
Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство», млн руб.	37 312,7	26 028,7	14 555,3	70 190,7
Число автобусов общего пользования на 100 тыс. чел. населения	46,25	32,83	30,5	25
Удельный вес организаций, использующих глобальные информационные сети, от общего числа организаций, %	83,6	84,38	82,95	86,4
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	5 014,5	2 988	684,5	6021,5
Инвестиции в основной капитал в фактически действовавших ценах, млн руб.	79 147,8	71 334,67	32 879,25	158 096
ВРП на душу населения, руб.	227 215,6	180 084,2	149 256,9	262 577,2

Кластер № 2 выделяется высоким значением показателя «Коэффициент естественного прироста населения», однако необходимо отметить, что данный показатель представлен со знаком минус, поэтому высокое значение данного показателя является негативной тенденцией.

Кластер № 3 характеризуется особенно низкими значениями показателей «Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» и «Численность

персонала, занятого исследованиями и разработками». В целом, рассматривая кластер № 3, необходимо отметить, что по 9 из 15 показателей он имеет самые низкие значения.

Кластер № 4 характеризуется самыми высокими значениями по показателям «Численность студентов вузов», «Оборот малых предприятий», «Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство», «Инвестиции в основной капитал в фактически действовавших ценах».

Таким образом, исследуя полученные кластеры, мы можем сказать, что кластер № 1 и 2 можно назвать умеренно-стабильными, кластер № 4 является несомненным лидером, а кластер № 3 отличается менее выразительными темпами развития, в результате чего может считаться аутсайдером.

В качестве объекта анализа в исследовании предлагаем взять Ивановскую область, являющуюся выраженным аутсайдером в совокупности рассматриваемых регионов, в связи с чем анализ будет более показательным. Но необходимо отметить, что в качестве объекта исследования может быть взят любой из рассматриваемых регионов, входящих в округ.

Индикатор социально-экономического развития первого уровня по формуле (1) для данного региона будет равен: $ИВ_1 = 120\,349,8 / [(120\,349,8 + 141\,682,8 + 167\,845,2 + 167\,149,9) / 4] = 120\,349,8 / 149\,256,9 = 0,806$.

При оценке социально-экономического индикатора второго уровня на полученную функцию, характеризующую

закономерности развития регионов Центрального федерального округа, накладываются фактически достигнутые показатели функционирования конкретного субъекта, то есть сопоставляется достигнутый ВРП на душу населения и расчетный ВРП. Однако между отдельными факторами могут существовать сильные взаимосвязи, что потребует исключения ряда величин из уравнения (формула (3)).

Результаты парного корреляционного анализа представлены в табл. 5.

Анализ статистических данных, представленных в табл. 5 показал, что факторы $X_1, X_2, X_5, X_6, X_8, X_9, X_{11}, X_{12}$ практически не связаны с другими и с результирующей величиной, поэтому их необходимо исключить из модели. Кроме того, исходя из правила, которое гласит, что если коэффициент корреляции двух факторов выше 0,85, то один из них необходимо исключить из модели, факторы $X_3, X_4, X_7, X_{10}, X_{13}$ также будут исключены из модели.

Таблица 5

Результаты парного корреляционного анализа

	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8	X_9	X_{10}	X_{11}	X_{12}	X_{13}	X_{14}	Y
X_1	1,00	-0,61	0,45	0,39	-0,10	-0,09	0,46	0,16	-0,03	0,53	0,26	0,34	0,43	0,46	0,70
X_2	-0,61	1,00	-0,67	-0,30	0,28	0,26	-0,56	0,03	-0,06	-0,59	-0,53	-0,36	-0,53	-0,56	-0,80
X_3	0,45	-0,67	1,00	0,69	-0,06	0,10	0,90	0,07	-0,43	0,91	0,58	0,32	0,92	0,91	0,70
X_4	0,39	-0,30	0,69	1,00	0,13	-0,03	0,82	0,44	-0,22	0,83	0,40	0,25	0,79	0,88	0,51
X_5	-0,10	0,28	-0,06	0,13	1,00	0,21	-0,09	0,08	-0,15	-0,10	0,14	0,03	-0,13	-0,11	-0,05
X_6	-0,09	0,26	0,10	-0,03	0,21	1,00	0,11	-0,08	-0,53	0,06	0,31	-0,03	0,18	0,03	-0,18
X_7	0,46	-0,56	0,90	0,82	-0,09	0,11	1,00	0,15	-0,46	0,98	0,60	0,42	0,99	0,96	0,58
X_8	0,16	0,03	0,07	0,44	0,08	-0,08	0,15	1,00	0,03	0,12	0,11	-0,14	0,12	0,25	0,01
X_9	-0,03	-0,06	-0,43	-0,22	-0,15	-0,53	-0,46	0,03	1,00	-0,40	-0,43	-0,16	-0,48	-0,41	-0,05
X_{10}	0,53	-0,59	0,91	0,83	-0,10	0,06	0,98	0,12	-0,40	1,00	0,56	0,39	0,97	0,98	0,68
X_{11}	0,26	-0,53	0,58	0,40	0,14	0,31	0,60	0,11	-0,43	0,56	1,00	0,12	0,59	0,55	0,42
X_{12}	0,34	-0,36	0,32	0,25	0,03	-0,03	0,42	-0,14	-0,16	0,39	0,12	1,00	0,33	0,33	0,36
X_{13}	0,43	-0,53	0,92	0,79	-0,13	0,18	0,99	0,12	-0,48	0,97	0,59	0,33	1,00	0,96	0,54
X_{14}	0,46	-0,56	0,91	0,88	-0,11	0,03	0,96	0,25	-0,41	0,98	0,55	0,33	0,96	1,00	0,67
Y	0,70	-0,80	0,70	0,51	-0,05	-0,18	0,58	0,01	-0,05	0,68	0,42	0,36	0,54	0,67	1,00

Исходя из этого, построим в программном комплексе STATISTICA 6.1. уравнение множественной регрессии, оно будет иметь вид:

$$Y = 0,3 X_{14} + 167\,729,3.$$

Подставляя вместо фактора X_{14} , показатель, достигнутый выбранным регионом Центрально-Федерального округа, мы можем оценить расчетный ВРП на душу населения: $ВРП_n = 0,3 \times 24\,694 + 167\,729,3 = 175\,137,5$.

Сопоставим расчетный показатель с фактически достигнутым ВРП Ивановской области и получим значение индикатора второго уровня: $ИВ_2 = 120\,349,8 / 175\,137,5 = 0,687$.

Следовательно, интегральный показатель социально-экономического развития Ивановской области по формуле (4) будет равен:

$$\bar{I}_{ИВ} = \sqrt[3]{0,806 \cdot 0,687} = 0,744.$$

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Согачева О. В., Варфоломеев А. Г. Эффективное управление социальным развитием региона // В мире научных открытий. 2014. № 1.2 (49). С. 980–1000.
2. Согачева О. В., Плохих Е. А. Оценка социально-инфраструктурного потенциала региона (на примере Курской области) // Молодой ученый. 2014. № 18. С. 446–447.
3. Вертакова Ю. В., Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С. Векторный анализ кластерных инициатив региона // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 1 (211). С. 43–50.

4. Положенцева Ю. С. Кластерный подход к анализу инновационного развития субъектов Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4-3 (43). С. 31–38.
5. Мосейко В. О., Коробов С. А., Фомина С. И. Применение кластерной концепции в развитии регионального предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 108–114.
6. Портер М. Конкуренция / Пер. с англ. М.: Вильямс, 2000. 608 с.
7. Дони́чев О. А., Красюкова Н. Л., Фраймович Д. Ю. Кластерный анализ как инструмент оценки социально-экономического развития регионов // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 47. С. 39–45.
8. Вопросы региональной экономики : монография. Кн. III. Направления стабилизации функционирования региональных социально-экономических систем / В. М. Юрьев, С. А. Андросов, Ю. В. Верстакова [и др.] ; под науч. ред. В. М. Юрьева. Тамбов : Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. 446 с.
9. Верстакова Ю. В., Согачева О. В. Исследование социально-экономических и политических процессов. М.: КНОРУС, 2012. 336 с.
10. Петрищева И. В. Интегральная оценка развития малых промышленных предприятий (на примере Курской области) // Вестник НГУ. 2009. Т. 9. Вып. 4. С. 140–144. (Серия: Социально-экономические науки).
11. Верстакова Ю. В., Положенцева Ю. С., Шедрин А. В., Хлынин М. Ю. Кластеризация регионального пространства: опыт Курской области // Вестник ОрелГИЭТ. 2012. № 3 (21). С. 98–104.
12. Верстакова Ю. В., Положенцева Ю. С., Хлынин М. Ю. Формирование и развитие промышленных кластеров // Техно-технологические проблемы сервиса. 2014. № 1 (27). С. 92–99.
13. Согачева О. В., Варфоломеев А. Г. Комплексная оценка уровня социально-экономического развития регионов Центрально-Черноземного экономического района // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: материалы Международной научно-практической конференции. Курск, 2012. С. 100–102.
14. Копылов А. В., Молодоженова В. Н., Цыганкова В. Н. Перспективы использования инновационной активности в кластерных структурах как средство адаптации к кризису // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 71–76.
15. Тютюшева А. Г. Кластер как основа новой модели роста экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 246–249.
16. Бугакова Н. С. Регионы России: социально-экономические показатели: 2013 : стат. сб. М.: Росстат, 2013. 990 с.

REFERENCES

1. Sogacheva O. V., Varfolomeev A. G. Effective management of social development of the region // In the world of scientific discoveries. 2014. No. 1.2 (49). P. 980–1000.
2. Sogacheva O. V., Plokhikh E. A. Evaluation of social and infrastructure potential (on the example of Kursk region) // Young scientist. 2014. No. 18. P. 446–447.
3. Vertakova Y. V., Klevtsova M. G., Polozhentseva Y. S. Vector analysis of cluster initiatives in the region // Scientific and technical bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economics. 2015. No. 1 (211). P. 43–50.
4. Polozhentseva Y. S. The cluster approach to the analysis of innovative development of the Russian Federation // Materials of the South-Western State University. 2012. No. 4-3 (43). P. 31–38.
5. Moseiko V. O., Korobov S. A., Fomina S. I. Use of cluster concept in development of regional entrepreneurship // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 108–114.
6. Porter M. Competition / Translation from English. M.: Williams 2000.
7. Donichev O. A., Krasukova N. L., Fraymovich D. Y. Cluster analysis as a tool for assessing the socio-economic development of regions // The economic analysis: theory and practice. 2011. No. 47. P. 39–45.
8. Issues of regional economics: monograph. Book III. Directions of stabilization of functioning of regional social-economic systems / V. M. Yuriev, S. A. Androsov, Y. V. Vertakova [et al.]; scientific introduction by V. M. Yurieva. Tambov, 2009. 446 p.
9. Vertakova Y. V., Sogacheva O. V. Study of the socio-economic and political processes. M.: KNORUS, 2012. 336 p.
10. Petrisheva I. V. Integrated assessment of development of small industrial enterprises (on the example of Kursk region) // Bulletin of NGU. Series: Socio-economic Sciences. 2009. Vol. 9. No. 4. P. 140–144.
11. Vertakova Y. V., Polozhentseva Y. S., Shchedrin A. V., Khlynin M. Y. Clustering regional space: the experience of the Kursk region // Bulletin of OrelGIET. 2012. No. 3 (21). P. 98–104.
12. Vertakova Y. V., Polozhentseva Y. S., Hlynin M. Y. Formation and development of industrial clusters // Technical and technological service problems. 2014. No. 1 (27). P. 92–99.
13. Sogacheva O. V., Varfolomeev A. G. Comprehensive assessment of the level of socio-economic development of the regions of the Central Black Earth economic region // Modern approaches to transformation of the concepts of state regulation and control in the socio-economic systems: materials of the International scientific-practical conference. Kursk, 2012. P. 100–102.
14. Kopylov A. V., Molodozhenova V. N., Tsygankova V. N. Prospects of use of innovative activity in the cluster structures as a means of adaptation to crisis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 71–76.
15. Tyutyusheva A. G. The cluster as a basis for new model of economic growth // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 246–249.
16. Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2013. Statistical collection / Rosstat. M., 2013. 990 p.

Как цитировать статью: Согачева О. В., Руппель А. С. Оценка социально-экономического развития региона посредством формирования региональных кластеров // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 107–113.

For citation: Sogacheva O. V., Ruppel A. S. Assessment of the socio-economic development of the region through establishing of regional clusters // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 107–113.

УДК 331.108.5:658.8

ББК 65.291.6-21

Starodubtseva Olga Anatolyevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of industrial management
and economics of energy
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: olgastarodubzeva@mail.ru

Стародубцева Ольга Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры «Производственный менеджмент
и экономика энергетики»
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: olgastarodubzeva@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ТРУДА МЕНЕДЖЕРОВ ПРОДАЖ НА РЫНКЕ B2B

FEATURES OF THE SYSTEM OF SALES MANAGERS MOTIVATION AT THE B2B MARKET

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

В данной статье рассматриваются профессиональные компетенции, которыми должен обладать менеджер по продажам на рынке B2B, материальное и нематериальное стимулирование сейлз-менеджеров, профессионально занимающихся своей деятельностью. Рассмотрены основные проблемы, связанные с кадровыми вопросами на промышленных предприятиях в исследуемой области, принципы для создания и улучшения системы мотивации труда менеджеров по продажам, показатели, характеризующие производительность и эффективность продаж, схемы и структура вознаграждения менеджеров по продажам. Предложены направления улучшения системы мотивации сотрудников продаж, работающих в сегменте рынка B2B и особенности внедрения таких изменений.

This article discusses the professional competences that should be possessed by a sales manager at the B2B market; material and immaterial incentives of sales managers professionally engaged in this activities. The main problems related to the personnel matters at industrial enterprises in the area under study are examined, as well as principles for establishment and improvement of the motivation system of sales managers, and the indicators characterizing performance and efficiency of sales, schemes and structure of remuneration for sales managers. The directions for improvement of the system of motivation of sales staff operating in the segment of B2B market are proposed, as well as the features of of such changes implementation.

Ключевые слова: менеджер по продажам, сейлз-менеджер, мотивация, стимулирование, материальное стимулирование, нематериальное стимулирование, бенефиты, лояльность сотрудника, рынок B2B.

Keywords: sales manager, motivation, stimulation, material incentives, intangible incentives, benefits, employee loyalty, B2B market.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что продажи промышленной продукции, особенно в кризисных условиях (да и не только) зависят от усилий труда работников, занятых продвижением этой продукции на рынке. Поэтому управлению сбытом и, в частности, стимулированию персонала, занятого продажами, должно уделяться повышенное внимание. Эффективность труда зависит

от правильно подобранной системы мотивации и оплаты труда для конкретного работника и совпадения целей компании и сотрудника. На практике же методы мотивации не учитывают особенности специалистов по продажам, и руководство предприятий применяют стандартный и общий подход. Рассмотрение мотивации сотрудников продаж позволяет снизить уровень неопределенности реализации промышленной продукции и поможет плодотворно работать на таком непростом рынке, как B2B со своими специфическими особенностями.

Степень научной разработанности проблемы. Проблеме стимулирования персонала посвящено большое количество монографий, диссертаций, статей в научных сборниках и периодической печати.

Значительный вклад в разработку научных основ и методологии мотивации персонала внесли следующие ученые и практики: И. А. Баткаева, Е. Н. Ветлужских, Н. А. Волгин, С. В. Журавлева, С. В. Иванова, Р. Каплан, К. Кобьел, М. Мароши, А. Морита, Нэд Хэй, С. А. Шапиро, С. В. Шекшня, и др.

Вопросы стимулирования персонала в контексте управления персоналом организации рассматривали: Ю. В. Веселов, Н. А. Волгин, В. И. Добренков, В. Я. Ельмеев, А. И. Кравченко, А. Я. Кибанов, В. С. Магун, Т. И. Мухамбетов, В. Г. Овсянников, Ю. Г. Одегов, А. Г. Симаков, Г. Э. Слезингер, Е. Л. Шершневи др.

Среди отечественных ученых, рассматривающих проблемы оценки знаний, умений и навыков, оценки профессиональных компетенций, можно выделить таких исследователей, как: И. Н. Беляева, Л. М. Дудаев, С. В. Иванов, Л. В. Лабунский, М. И. Магур, Л. Х. Никифоров, Р. А. Толмачев, В. Е. Хруцкий, А. Г. Шмелев.

Однако в исследовании вопросов, которым посвящена статья, еще немало нерешенных проблем. В частности, недостаточно изучены теоретические основы мотивации менеджеров по продажам промышленной продукции, не выявлена и методически не проработана специфика стимулирования персонала по продажам на рынке B2B.

Научная новизна исследования состоит в теоретическом обосновании и разработке методических и практических рекомендаций по совершенствованию системы мотивации менеджеров по продажам на рынке B2B.

Цель данной работы – исследование системы мотивации труда менеджеров продаж на рынке B2B.

Цель исследования обусловила необходимость решения следующих **задач**:

- выявить профессиональные компетенции менеджеров по продажам промышленной продукции;
- охарактеризовать особенности работы сейлз-менеджеров на рынках B2B;
- обозначить основные проблемы, связанные с кадровыми вопросами на промышленных предприятиях в рассматриваемой области;
- рассмотреть принципы создания или улучшения системы мотивации;
- разработать рекомендации по совершенствованию системы мотивации для менеджеров продаж на рынке B2B

Область исследования соответствует паспорту специальностей ВАК Минобрнауки РФ 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда) – 5.6. Стимулирование и оплата труда работников; организация заработной платы и обеспечение её взаимосвязи с квалификацией персонала и результативностью производства; воспроизводственная и мотивационная функция заработной платы.

Основная часть

Прежде чем приступить к рассмотрению предмета исследования необходимо определиться с теми профессиональными компетенциями, которыми должен обладать менеджер по продажам (сейлз-менеджер) – специалист, профессионально занимающийся торговой деятельностью [1].

Первая компетенция менеджера по продажам – *личностные особенности, а именно гибкость мышления, творческий склад ума и целеустремленность*. Гибкость мышления необходима для выполнения таких профессиональных задач, как согласование сотрудничества с потенциальными потребителями; выяснение причин отказавших в сотрудничестве; согласование количества, цены при обсуждении долгосрочных контрактов и отдельных операций, условий доставки. Творческий склад ума используется при презентации компании, услуг новым клиентам; при принятии претензии клиента по несоответствию функциональных качеств полученного товара; индивидуализированном продвижении товара. Целеустремленность, настойчивость, стремление к преодолению препятствий, возникающих в процессе работы необходимы сейлз-менеджеру в процессе согласования условий сотрудничества; при продвижении товара.

Вторая профессиональная компетенция – *«коммуникация»* – включает: общую коммуникативную активность; командное взаимодействие; клиентоориентированность. От коммуникативной активности зависит успешность сейлз-менеджера как внутри компании, так и за ее пределами. Менеджер обязан придерживаться своеобразного «коммуникативного дресс-кода», стиля и логики речи, отражающих позицию компании. Командное взаимодействие определяется как согласованная в экстраординарных случаях работа (например, болезнь, уход в отпуск одного из менеджеров), взаимное информирование внутри группы менеджеров.

Третья компетенция сейлз-менеджера касается «ориентации на клиента». Экономические предпосылки клиентоориентированности связаны с падением маржи на клиента и ростом значимости его лояльности. Обострение конкурентной борьбы привело к снижению цен на продукцию, к росту издержек на привлечение покупателей и, как следствие, к резкому падению прибыльности клиентов.

Основным способом сохранения рентабельности бизнеса для многих компаний стало повышение интенсивности потребления ее продукции каждым из клиентов, что привело к необходимости поддержания долгосрочных отношений с ними [2, с.173]. Клиентоориентированность – ориентация сейлз-менеджера на взаимодействие с клиентом, например, действия, направленные на: обращение к руководителю заявления с просьбой снизить цену для отдельных клиентов или создать эксклюзивные условия. Можно определить данную компетенцию как стремление удовлетворить потребности клиента, повысив его лояльность любыми возможными способами.

Компетенцию «*мотивация*» можно определить таким образом: профессиональная лояльность, приверженность работе, вовлеченность в профессию; наличие движущей силы, побуждающей к рабочей деятельности, обеспечивающей приверженность ей. Это качество – важное условие для любой профессии и должно проявляться во всей работе.

Такие компетенции, как *исполнительность и ответственность* предполагают: степень свободы действий сотрудника, возможность выйти за рамки своих полномочий, а также уровень и зону его ответственности.

Компетенции «анализ ситуации» и «принятие решений» касаются: изучения проблем бизнеса клиента с учетом возможностей и угроз рынка, понимания последствий развития партнерства и умения самостоятельно принимать решения и нести ответственность за результат [3].

Работа менеджера по продажам характеризуется прямым взаимодействием с клиентами, а это требует, чтобы эти работники были высоко инициативными, тонко чувствовали изменение потребительского вкуса и могли в течение длительного времени работать в условиях незначительного контроля руководства. На рынках B2B сейлз-менеджер продает товары и услуги организациям для их собственного использования или перепродажи другим предприятиям. Работа с корпоративными клиентами в сфере B2B продаж является «ювелирной», требует коммуникаций со многими людьми в компании и в большинстве случаев зависит от компетенции и опыта работы менеджера по продажам.

Важно учитывать, что в таком сегменте рынка, как B2B работают сотрудники продаж, у которых значительно отличаются методы работы с клиентами от методов менеджеров продаж продукции потребительского спроса. Соответственно, система мотивации должна быть построена совершенно иным образом.

В таблице рассмотрены основные проблемы, связанные с кадровыми вопросами на промышленных предприятиях в рассматриваемой области.

Таблица

Кадровые проблемы

Проблемы
<i>Дефицит кадров в сфере продаж.</i> На рынке B2B наблюдается стабильно высокая потребность в наиболее профессиональных специалистах сектора продаж, обладающих высокими коммуникативными навыками, стремлением к достижению цели
<i>Недостаточная квалификация специалистов.</i> Уровень профессионализма не отвечает требованиям работодателей. В системе образования не уделяется достаточного внимания развитию направления подготовки специалистов для отдела продаж
<i>Низкая мотивация сотрудников.</i> Существует определенная дифференциация интересов по мотивационному пакету между работодателями и работниками предприятий

Для создания или улучшения системы мотивации необходимо понимание руководством предприятия ее базовых принципов, важной чертой которых является понятие о справедливости вознаграждения:

- средства мотивации должны быть заработаны, их размер должен зависеть от результатов деятельности;
- система должна быть гибкой и соответствовать целям компании и направлениям ее развития;
- система должна максимально учитывать индивидуальные особенности и персональные потребности каждого сотрудника.

На практике различают материальное и нематериальное стимулирование.

Материальное стимулирование обычно состоит из фиксированной части (например оклада) и переменной части, в зависимости от показателей производительности и выполнения плана продаж (например, бонусы, премии).

Рассмотрим показатели, которые могут характеризовать производительность и эффективность продаж [4]:

А. Показатели объема выработки:

- выручка от продаж,
- прибыль (валовая, маржинальная).

Б. Показатели эффективности продаж – концентрация усилий:

- на товаре (ассортимент, вывод на рынок),
- на ключевых клиентах (новых, существующих, внутренних, увеличивающих покупки),
- на заказах (стоимость, размер, продолжительность контракта, линейность заявки),
- на ценовой политике (скидки, распродажи, процентное изменение цен).

В. Показатели влияния на клиента:

- удовлетворенность клиентов (отзывы, количество жалоб),
- приверженность компании (постоянство заказов, вес покупок в обороте компании, относительная лояльность).

Г. Показатели эффективности использования ресурсов:

- продуктивность менеджеров отдела продаж (стоимость заказа, сложность выполнения плана),
- продуктивность каналов сбыта (соотношение прибыли и степени участия в продажах).

Основными схемами вознаграждения сейлз-менеджеров является выплата оклада, комиссионного поощрения и комбинированная схема. Схема с выплатой оклада работает хорошо, когда главная цель – это работа на перспективу (нахождение новых клиентов, помощь в развитии и реализации продаж, обучение продавцов – дистрибьюторов и др.). Недостатком этой схемы является отсутствие оперативной, прямой взаимосвязи между результатом работы сотрудника и размером его вознаграждения [5]. Что же касается комиссионного поощрения (бонусов), то это может быть премия за выполнение своего плана в зависимости от размера маржинальной прибыли или за перевыполнение плана коллективом отдела продаж, например, план перевыполнен на 5 % – премия будет распределена между всеми сотрудниками отдела.

По результатам исследований, более трети компаний (из 79 организаций) применяют равные пропорции переменной и постоянной части при начислении заработной платы специалистам в сфере продаж, чуть меньше компаний практикуют систему оплаты труда, при которой фиксированная часть выше переменной. Такой расклад не соответствует ожиданиям специалистов (опрос 523 чел.): респонденты низко оценили эффективность системы оплаты труда, когда окладная часть превалирует над премиальной [6].

Однако необходимо учитывать, что структура вознаграждения сотрудников отделов продаж зависит от продукции (услуги), предназначенной для продажи. Если продукт сложен для восприятия и понимания, то сейлз-менеджеру необходимо определенное время для его изучения и продвижения. Для такого сотрудника характерно нечастое заключение сделок, и он работает с небольшим числом потенциальных клиентов. В этом случае структура вознаграждения продавца имеет высокую базовую составляющую (70–80 %) и низкую комиссионную (20–30 %). Если продукт не сложен и имеет низкий барьер входа на рынок, то время продавца, потраченное на приобретение необходимых навыков, незначительно, и главной составляющей мотивационного пакета продавца является комиссионная составляющая (до 60–70 %).

Среди форм материального стимулирования, кроме заработной платы, можно выделить систему социальных выплат (бенефиты). Бенефиты, или социальные пособия, рассматриваются как вознаграждения, не связанные с количеством и качеством труда, которые получают сотрудники за факт работы в данной организации. К бенефитам относятся: медицинская страховка, оплата отпусков, бесплатные обеды, компенсация транспортных расходов, возможности обучения, скидки на продукцию компании и прочие социальные выплаты, определенные законодательством или присущие только данной организации.

Подобного рода материальное стимулирование помогает сформировать в компании атмосферу стабильности, уверенности, комфорта.

Нематериальное стимулирование. К нематериальному стимулированию можно отнести:

- социальные стимулы (престижность труда, возможность профессионального и служебного роста);
- моральные (уважение со стороны окружающих, награды);
- творческие (возможность самосовершенствования и самореализации)

Эксперты называют подобное стимулирование «инвестициями в развитие». Цель этого рода стимулирования – понимание менеджеров отдела продаж своих функциональных обязанностей и задач компании, ощущение работы в команде с единой стратегией, чувство общей заинтересованности в эффективности результата и принятие методов его достижения. В ситуации высокой рыночной конкуренции, учащающихся экономических и политических кризисов, технических инноваций и информационной насыщенности рабочего процесса возникает все больше предпосылок для работы командой, а не в одиночку. Для того чтобы определить необходимые механизмы и факторы, влияющие на эффективную совместную деятельность людей в современных организациях, необходимо проводить дополнительные исследования, создавать новые подходы и инструменты командной работы, основанные на законах философии, психологии и других наук [7, с. 124].

Все чаще работодатели стремятся создавать привлекательный образ организации с идеальными условиями труда, прекрасным офисом, полноценным социальным пакетом. В свою очередь, именно отсутствие эффективно работающей системы мотивации в значительной степени препятствует формированию лояльного отношения к работодателю, а ведь именно лояльность сотрудников является одним из основных признаков успеха компании на рынке.

Выводы

Сотруднику продаж необходимо выплачивать вознаграждение за сделку сразу по ее завершении, после достижения им какого-либо показателя или выполнения какого-либо задания. Это значительно мотивирует работника и повышает его лояльность к компании. В свою очередь, от лояльности сотрудника отдела продаж сильно зависит лояльность клиентов.

Для построения системы мотивации в организациях в данном сегменте рынка необходимо введение нефинансовых показателей оценки деятельности сотрудников.

Заработная плата сотрудника отдела продаж должна зависеть и от качества его профессиональных знаний и умений (аттестации, сертификации и т.п.), планируемых и заключенных сделок, уровня удовлетворенности клиентов и т.п. Также нужна система выплаты дополнительных бонусов за привлечение новых клиентов с определенной суммой подписанного контракта на оказание определенного вида услуг в зависимости от стратегических целей компании. Эффективным инструментом мотивации является введение годовой премии по результатам контроля удовлетворенности клиентов (например, подписание клиентом положительного отзыва) в дополнение к премии по результатам продаж (заключения договора). Годовые премии держат человека на месте, ему не выгодно уходить из компании, не получив очередную крупную выплату [8].

Чтобы управлять текущей ситуацией, непосредственный руководитель отдела продаж должен гибко и оперативно менять механизмы мотивации, подстраивать их под текущие задачи. Однако процесс изменений должен начинаться

с предоставления информации о намеченных изменениях сотрудникам компании. Эта информация должна включать: объяснение причин изменений, масштабы изменений и время их проведения, выгода изменений для тех работников, кого это может затронуть. Люди должны понять, в чем конкретно суть изменений, зачем и чего следует от них ожидать. А для этого руководство должно «задействовать» процессы коммуникации [9, с. 128]. Подход к руководителю такого коллектива должен быть особенным. В этот рынок нельзя бездумно переносить успешный опыт управления и мотивации в других отраслях.

Если вновь обратиться к вопросу о том, что же действительно мотивирует сейлз-менеджера, можно сказать следующее – сам по себе оклад вдохновлять не будет. Его будет стимулировать непосредственная связь приложенных усилий, своих результатов и размер зарплаты. Поэтому важно показать менеджеру продаж – что зарплата зависит от его усилий и объяснить ему принципы расчета его дохода, что отразится на заинтересованности сотрудников и росте уровня продаж компании.

При разработке системы стимулирования менеджеров по продажам, необходимо учитывать уровень и структуру мотивационного пакета сотрудников отделов продаж компаний-конкурентов. Чтобы создать эффективную систему стимулирования, которая будет работать на рост и качество продаж компании, недостаточно знать и использовать стандартные схемы. Нужен творческий подход, глубокое понимание бизнес-процессов в организации и учет психологии менеджера по продажам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беляева И. Н. Анализ деятельности сейлз-менеджера [Электронный ресурс] / PSYHODIC.RU [web-сайт]. URL: <http://www.psychodic.ru/arc.php?page=2324> (дата обращения: 17.03.16). Загл. с экрана.
2. Пачин Н. А. Предпосылки формирования клиентоориентированной системы управления промышленной компанией // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 169–173.
3. Рожнов Р. В. Профессиональные компетенции менеджера в B2B продажах: анализ ситуации или хорошие отношения [Электронный ресурс] / HRM.RU [web-сайт]. URL: http://hrm.ru/blog_professionalnye-kompetencii-menedzhera-v-v2v-prodazhakh-analiz-situacii-ili-khoroshie-otnosheniya_13816A (дата обращения: 17.03.16). Загл. с экрана.
4. Программы мотивации отдела продаж: в чем секрет? [Электронный ресурс] / REKANA. Маркетинговое агентство. Официальный сайт. URL: http://www.rekana.ru/articles/programmy_motivatsii_otdela_prodazh_v_chem_sekret/ (дата обращения: 14.03.16). Загл. с экрана.
5. Вознаграждение сотрудников отделов продаж [Электронный ресурс] / Jobgrade.ru. [web-сайт]. URL: <http://www.jobgrade.ru/modules/Articles/article.php?storyid=790> (дата обращения: 17.03.16). Загл. с экрана.
6. B2B рынок Санкт-Петербурга: как обеспечить мотивацию продавцов на рост продаж? [Электронный ресурс] / Рекадро. Кадровая компания. Официальный сайт. URL: <http://www.rekadro.ru/rabotadatelu/info/monitoring/112.html> (дата обращения: 17.03.16). Загл. с экрана.
7. Сотникова Т. В. Особенности формирования команд в сбытовых подразделениях предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 124–128.
8. Оборкин С. Рецепты мотивации сотрудников [Электронный ресурс] / Управляем предприятием. Электронный журнал. 2013. № 6. URL: http://upr.ru/article/RECEPTY_MOTIVACII_SOTRUDNIKOV-1176 (дата обращения: 17.03.16).
9. Стародубцева О. А. Проблемы сопротивления персонала организационному развитию предприятия и пути их преодоления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 124–129.

REFERENCES

1. Belyaeva I. N. Analysis of the sales managers operation [Electronic resource] / PSYHODIC.RU [web-site]. URL: <http://www.psychodic.ru/arc.php?page=2324> (date of viewing: 17.03.16). Title from the screen
2. Pachin N. A. Prerequisites for formation of the customer-oriented management system at an industrial company // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 1 (22). P. 169–173.
3. Roznov R. V. Professional competences of manager in B2B sales: situation analysis or good relations [Electronic resource] / HRM.RU [web-site]. URL: http://hrm.ru/blog_professionalnye-kompetencii-menedzhera-v-v2v-prodazhakh-analiz-situacii-ili-khoroshie-otnosheniya_13816A (date of viewing: 17.03.16). Title from the screen.

4. Motivation program of sales department: what is the secret? [Electronic resource] / REKANA. Marketing agency. Official site. URL: http://www.rekana.ru/articles/programmy_motivatsii_otdela_prozha_v_chem_sekret (date of viewing: 14.03.16). Title from the screen
5. Remuneration of sales persons [Electronic resource] / Jobgrade.ru. [web-site]. URL: <http://www.jobgrade.ru/modules/Articles/article.php?storyid=790> (date of viewing: 17.03.16). Title from the screen
6. B2B market of St. Petersburg: how to motivate sales people to increase sales? [Electronic resource] / Rekadro. Recruitment company. URL: <http://www.rekadro.ru/rabotadatelu/info/monitoring/112.html> (date of viewing: 17.03.16). Title from the screen.
7. Sotnikova T. V. Features of teams formation at the sales divisions of the enterprise // Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 124–128.
8. Oborkin S. Recipes of employees motivation [Electronic resource] / Company management. Electronic journal. 2013. No. 6. URL: http://upr.ru/article/RECEPTY_MOTIVACII_SOTRUDNIKOV-1176 (date of viewing: 17.03.16).
9. Starodubtseva O. A. Problems of personnel resistance to organizational development of enterprise and the ways of their overcoming // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2. P. 124–129.

Как цитировать статью: Стародубцева О. А. Особенности системы мотивации труда менеджеров продаж на рынке B2B // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 114–118.

For citation: Starodubtseva O. A. Features of the system of sales managers motivation at the B2B market // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 114–118.

УДК 658.14:330.131.7
ББК 65.291-983

Sterkhov Anatoly Petrovich,
candidate of technical sciences, associate professor
of the department of economic theory and finance,
Irkutsk National Research
Technical University,
Irkutsk,
e-mail: rabota@istu.edu

Стерхов Анатолий Петрович,
канд. техн. наук, доцент, профессор
кафедры экономической теории и финансов
Иркутского национального исследовательского
технического университета,
г. Иркутск,
e-mail: rabota@istu.edu

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИМЕНЯЕМЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF METHODS USED FOR ASSESSMENT OF BUSINESS ENTITIES SAFETY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами)
08.00.05 – Economics and management of national economy
(1. Economics, organization and management of enterprises, industries, and complexes)

На основе комплексного системного подхода к обеспечению безопасности бизнеса, а также на основе разработанной концепции обеспечения комплексной безопасности бизнеса рассматриваются методы оценки безопасности субъектов хозяйственной деятельности. Приведены сравнительные характеристики основных методов, используемых для оценки корпоративной безопасности. Показано, что каждый из перечисленных методов имеет свои особенности (достоинства и недостатки), связанные с условиями применения, точностью оценки, степенью учета отдельных факторов угроз и уязвимостей и финансовыми затратами на использование. При этом выбор методов оценки безопасности должен опираться на экономическую целесообразность и эффективность работы тех или иных методов оценки в конкретных условиях бизнеса.

Methods of assessment of business entities security are examined based on integrated and systematic approach to security of business, as well as on the basis of developed concept of complex safety of business. Comparative characteristics of the main methods used for assessment of corporate security. It is shown that each of the listed methods has its own characteristics (advantages and disadvantages)

associated with the conditions of use, accuracy of assessment, extent of consideration of individual factors of threat and vulnerability, as well as the costs of use. Selection of the methods of safety assessment should be based on economic feasibility and effectiveness of certain valuation techniques in specific business conditions.

Ключевые слова: безопасность бизнеса, методы оценки безопасности, системный подход, достоинства и недостатки методов, устойчивость бизнеса, виды безопасности, критерии безопасности, индикаторы безопасности, мониторинг обеспечения безопасности.

Key words: business safety, methods of safety assessment, system approach, advantages and disadvantages of the methods, sustainability of business, types of security, safety criteria, safety indicators, monitoring of security.

В настоящее время в условиях нестабильной экономической ситуации, введения против нашей страны ряда санкций со стороны США и Европейского союза и наметившегося спада производства значительно усиливаются факторы, угрожающие экономической устойчивости и безопасности

многих российских предприятий [1]. В этих условиях исключительно актуальной становится задача постоянного мониторинга обеспечения безопасности российского бизнеса.

Целью исследования является на основе комплексного системного подхода к обеспечению безопасности бизнеса, а также на основе разработанной концепции обеспечения комплексной безопасности бизнеса [2] рассмотреть существующие методы оценки безопасности субъектов хозяйственной деятельности. Учитывая особенности каждого метода, связанные с условиями применения, точностью оценки, степенью учета отдельных факторов угроз и уязвимостей и финансовыми затратами на использование, ставится задача выбора метода оценки безопасности. При этом главным является экономическая целесообразность и эффективность работы тех или иных методов оценки в конкретных условиях бизнеса. **Новизна подхода** заключается в том, что при возникновении противоречий, получаемых разными методами, автор рекомендует рассматривать ситуацию в ином ракурсе.

Анализ экономической литературы, посвященный данной проблеме, показал, что в настоящее время не существует единой методики оценки безопасности предпринимательских структур [3; 4; 5; 6]. Каждый хозяйствующий субъект подходит к решению этой проблемы по-своему. Выбор метода оценки чаще всего зависит от конкретного вида безопасности (кадровой, информационной, производственной, экологической и т.д.). Существует также отраслевой подход к оценке безопасности бизнеса [3]. Среди наиболее распространенных методов, используемых в настоящее время, выделяются следующие:

- статистический метод оценки безопасности;
- использование теории вероятности;
- метод экспертных оценок;
- метод Дельфи;
- метод «дерева решений»;
- метод использования аналогов;
- метод оценки безопасности, исходя из анализа целесообразности затрат;
- аналитические методы оценки безопасности;
- метод оценки безопасности с позиции возможного банкротства предприятия [7];
- методы оценки безопасности, основанные на использовании теории надежности;
- комбинированный метод оценки безопасности.

Каждый из перечисленных методов имеет свои особенности (достоинства и недостатки), связанные с условиями применения, точностью оценки, степенью учета отдельных факторов угроз и уязвимостей и финансовыми затратами на использование различных способов оценки. В связи с этим представляется наиболее эффективным совместное использование разных методов с оперативным и гибким подключением какого-либо конкретного метода в зависимости от решаемой задачи, а также от основополагающих критериев и индикаторов состояния безопасности компании.

Под критерием безопасности компании будем понимать количественную характеристику способности субъекта хозяйственной деятельности сохранять состояние стабильности и противостоять возникающим внутренним и внешним угрозам и опасностям. Критерий безопасности должен не только констатировать наличие безопасности предприятия, но и оценивать ее уровень. При этом количественная оценка уровня безопасности должна исходить из анализа хозяйственной деятельности фирмы. Для этого целесообразно оценивать показатели ее финансовой устойчивости, безубыточности и ликвидности.

Под индикаторами безопасности компании будем понимать пороговые значения показателей, характеризующих деятельность предприятия в различных функциональных областях, соответствующих определенному уровню обеспечения безопасности (достаточный уровень, предкризисный, кризисный, критический).

Если критерий определяет качественную основу обеспечения безопасности в каком-либо направлении, то показатель определяет количественную характеристику этого процесса. Оценка безопасности предпринимательской структуры устанавливается по результатам сравнения фактических показателей деятельности предприятия с индикаторами.

Суть статистического метода оценки безопасности предпринимательских структур состоит в анализе статистики потерь и прибылей, имевших место на данном или аналогичном предприятии, определяется величина и частота получения того или иного результата и составляется наиболее вероятный прогноз на будущее. Особенностью этого метода оценки безопасности является наличие данных о прошлых периодах ведения хозяйственной деятельности. Количественная оценка предпринимательских рисков в данном случае определяется через главные инструменты методов математической статистики – дисперсию, стандартное отклонение и коэффициент вариации. Основным элементом исследования в данном случае является анализ и построение взаимосвязей экономических переменных. Проблема состоит в том, что эти взаимосвязи не являются строгими, функциональными зависимостями. Поэтому бывает достаточно трудно выявить все основные факторы, влияющие на данную переменную. Многие такие зависимости являются случайными и носят неопределенный характер. Преимуществом данного метода оценки является несложность математических расчетов и не слишком высокие расходы. Недостаток метода – необходимость большого количества исходных данных, поскольку от величины массива данных зависит степень достоверности оценки риска. Другим недостатком метода является незначительный учет отдельных факторов угроз. Еще одним серьезным недостатком статистического метода является то, что он основывается на имеющихся статистических данных прошлых периодов, при этом оценка риска относится к будущим событиям. В связи с этим преимущества данного подхода к оценке безопасности предпринимательских структур в условиях быстро меняющейся обстановки заметно снижаются.

Особенность использования теории вероятности к оценке безопасности бизнеса связана с тем, что сам риск есть категория вероятностная. Поэтому в процессе оценки неопределенности и количественного определения степени риска есть смысл использования вероятностных расчетов. Количественная оценка вероятности наступления тех или иных рисков, а также финансовая оценка того, во что они могут обойтись, позволяют выделить наиболее вероятные по возникновению и чувствительные по величине потерь риски, которые будут являться объектом для их дальнейшего анализа и принятия решения о целесообразности выстраивания системы противодействия этим рискам. Оценка вероятности может помочь руководителям и владельцам бизнеса уяснить практические возможности проводимых выборочных исследований и выстроить прогноз их будущих действий по обеспечению безопасности.

Метод экспертных оценок заключается в сборе, обработке и изучении мнений и оценок опытных экспертов-предпринимателей, касающихся вероятности возникновения возможных потерь. Каждому эксперту, работающему независимо друг от друга, предоставляется список

возможных рисков и предлагается оценить вероятность их наступления по следующей шкале:

0 – риск рассматривается как несущественный;

25 – рискованная ситуация скорее всего не наступит;

50 – о возможности рискованной ситуации нельзя сказать ничего определенного;

75 – рискованная ситуация, вероятнее всего, наступит;

100 – риск реализуется наверняка.

После этого оценки экспертов подвергаются анализу на противоречивость. Максимальная разница в оценках каждой пары экспертов по любому виду рисков не должна превышать 50. Это делается для устранения недопустимых различий в оценках вероятности наступления какого-либо вида риска. Кроме того, для оценки согласованности мнений экспертов по отдельным видам рисков выделяется пара экспертов, мнения которых максимально расходятся. Их оценки суммируются по величине, и результат делится на число простых рисков. Частное от деления не должно превышать 25. При отсутствии противоречий все оценки сводятся к среднеарифметическому значению.

Особенностью условий применения этого метода является дефицит информации, в связи с чем практически невозможно учесть отдельные факторы угроз. Точность оценки данного метода невысокая. Практика показала, что люди плохо определяют вероятности событий, переоценивают вероятности тех из них, с которыми встречались раньше и которые сильнее на них подействовали. Люди плохо учитывают априорные вероятности. Первая подсказка, данная во время оценки, сильно влияет на результат. При этом расходы на проведение такого рода оценки могут быть значительными. Кроме того, недостатками данного метода являются трудности в подборе экспертов, в обработке результатов опроса и в организации процедуры экспертизы.

Разновидностью метода экспертных оценок является метод Дельфи, который характеризуется анонимностью исследований и наличием управляемой обратной связи. Сущность этого метода заключается в том, что в результате серии действий независимых экспертов формируется некое обобщенное мнение, являющееся более правильным, чем мнение каждого эксперта в отдельности. Особенностью этого метода является независимость экспертов друг от друга, что позволяет предотвратить такие негативные моменты, как давление авторитетов, внутренние споры, стремление примкнуть к большинству. После подбора экспертов их работа идет по следующему алгоритму:

- организационная группа рассылает каждому эксперту тему вопроса и предлагает разработать план его исследования. Таким образом, получается множество вопросников, составленных разными экспертами;

- организационная группа выбирает наиболее часто встречающиеся пункты и составляет из них список;

- далее список рассылается экспертам, которые должны оценить представленный план и высказать свое мнение по поводу его полноты и оптимальности;

- по полученным результатам экспертная группа составляет второй, улучшенный опросник;

- далее все эксперты проводят анализ проблемы по предложенному плану, в результате чего делают собственные выводы;

- организационная группа сводит все результаты воедино, выбирает максимально отличающиеся от большинства и наиболее часто встречающиеся точки зрения и рассылает результаты экспертам;

- эти действия повторяются до тех пор, пока эксперты не придут к единому мнению;

- далее оформляются результаты, делаются окончательные выводы и рекомендации.

Основным недостатком этого метода является дефицит времени на обдумывание проблемы экспертом.

Своеобразной модификацией метода Дельфи является метод мозговой атаки или мозгового штурма, заключающийся в быстром поиске решений, основанный на их генерации в процессе мозговой атаки, проводимой группой специалистов, и отбора лучшего решения, исходя из экспертных оценок.

К другим разновидностям метода экспертных оценок относятся: дискуссия, оперативная игра, метод сценариев, метод глубинных интервью и анкетирование.

Особенностью условий применения метода «дерева решений» для оценки безопасности предпринимательских структур является наличие исчерпывающей информации о факторах угроз и возможных последствиях их влияния. Данный метод предполагает графическое построение вариантов решений, которые могут быть приняты. Следуя вдоль построенных «ветвей дерева», на основе специальных методик расчета вероятностей, оценивают каждый путь и выбирают менее рискованный. Данный метод обычно применяется тогда, когда количество альтернатив и количество шагов принятия решений ограничено [6]. Преимуществом данного метода является относительно высокая точность оценки безопасности. Недостатком метода являются большая трудоемкость и значительные финансовые расходы на его применение. Кроме того, в «дереве» учитываются только действия предпринимателя, и вообще не учитываются влияние внешней среды на деятельность фирмы.

Метод сценариев позволяет перейти от детализированного описания рисков, характерных для различных видов деятельности предприятия, к рассмотрению вероятного, пессимистического и оптимистического вариантов развития. Соответственно получаемым оценкам риска выстраиваются свои варианты обеспечения безопасности: усиленный, наиболее вероятный или упрощенный.

Метод использования аналогов заключается в отыскании и использовании сходства, подобия явлений, предметов, систем, то есть новые идеи и предложения возникают на основе сопоставления (иногда подсознательного) с другими, более или менее аналогичными объектами. Этот метод используется в том случае, если другие методы оценки риска и обеспечения безопасности по каким-либо причинам неприемлемы. Особенностью условий применения данного метода является наличие аналогов и неизменность условий ведения бизнеса. Точность оценки безопасности при помощи этого метода невысокая. Финансовые расходы – средние. А учет влияния отдельных факторов угроз – незначительный.

Сущность метода оценки безопасности, исходя из анализа целесообразности затрат, состоит в том, что в процессе предпринимательской деятельности затраты по каждому конкретному направлению не имеют одинаковую степень риска. Другими словами, степень риска одной и той же фирмы по двум различным направлениям неодинакова. Также и степень риска по отдельным элементам внутри одного направления также неодинакова. Определение степени риска путем анализа целесообразности затрат ориентировано на идентификацию потенциальных зон риска. Особенность данного метода связана с возможностью выявления узких мест с точки зрения рискованности, на основании чего должна быть выстроена система обеспечения их безопасности.

Для анализа целесообразности затрат по каждому элементу обеспечения безопасности строится своя область риска, которая представляет собой зону общих потерь, в границах которой конкретные потери не превышают предельного значения установленного уровня риска. Обычно выделяют следующие области риска:

- область абсолютной устойчивости. Для этой области характерно отсутствие каких-либо потерь в предпринимательской деятельности;

- область нормальной устойчивости. Эта область с минимальной степенью риска. Максимальные потери здесь не должны превышать плановой чистой прибыли;

- область неустойчивого состояния. Эта область характеризуется повышенным риском. При этом уровень потерь не должен превышать размер расчетной прибыли, то есть той ее части, которая остается у предприятия после всех выплат в бюджет, уплаты процентов за используемые кредиты, уплаты штрафов и неустоек. В этой области у предприятия еще будет возможность покрыть все свои издержки;

- область критического состояния. Этой области соответствует критическая степень риска. Здесь уже возможны потери в размере валовой прибыли. При этом фирма рискует потерять не только прибыль, но и возможность полностью покрыть свои издержки;

- область кризисного состояния. Данной области соответствует недопустимый риск, который предполагает наличие возможности непокрытия всех издержек фирмы, связанных с направлением ее деятельности.

Особенностью условий применения данного метода является наличие детальных сведений о предприятии и виде его деятельности. Точность оценки безопасности при использовании этого метода – средняя. Финансовые расходы – незначительные. Учесть влияние отдельных факторов угроз практически невозможно. Преимущество метода состоит в том, что, зная статью затрат, у которой риск максимальный, можно найти пути его снижения. К примеру, если максимальный риск затрат приходится на аренду помещения, можно отказаться от данной аренды или купить помещение.

При использовании аналитических методов оценки безопасности предпринимательских структур стремятся получить в общем виде явные зависимости, связывающие искомые характеристики с начальными условиями, параметрами и переменными состояния системы. Для уменьшения риска стремятся повысить надежность финансовых вложений. При этом предполагается, что риск может быть уменьшен при более четком понимании действия механизма формирования прибыли с учетом различных зависимостей, факторов и т.п. В финансовом анализе, в основном, используются четыре показателя: период окупаемости, чистый приведенный доход, внутренняя норма доходности и рентабельность.

Коэффициент безопасности (или уровень безопасности) рассчитывается при этом по формуле:

$$K_b = 1 - x_i^{kp} / x_i^{\phi}, \quad (1)$$

где x_i^{kp} – критическое значение факторного показателя;
 x_i^{ϕ} – фактическое значение факторного показателя;

K_b – значение коэффициента (уровня) безопасности. Коэффициент безопасности, представляющий собой относительную безразмерную величину, может изменяться в диапазоне от $K_b \in [0; 1]$. Значение $K_b = 0$ свидетельствует о полной незащищенности бизнеса, более большие значения K_b соответствуют более защищенному бизнесу.

Абсолютной защищенности предпринимательской структуры при $K_b = 1$ практически не существует.

Основным условием применения данных методов является наличие детальных сведений о виде деятельности. Точность оценки в данном случае – средняя. Финансовые расходы – незначительные. Недостатком метода является невозможность учета отдельных факторов угроз.

Одним из разновидностей аналитических методов оценки безопасности предпринимательских структур является метод оценки безопасности с позиции возможного банкротства. Впервые использование данного метода для дифференциации фирм, перед которыми стоит угроза банкротства, и компаний с высокой вероятностью будущего разорения предложил в 1968 году американский экономист, профессор Нью-Йоркского университета Эдвард Альтман [8]. В основе пятифакторной Z-модели Альтмана лежит оценка индекса кредитоспособности, который определяется по формуле:

$$Z = 1,2 \times K_1 + 1,4 \times K_2 + 3,3 \times K_3 + 0,6 \times K_4 + 0,999 \times K_5, \quad (2)$$

где K_1 – отношение оборотного капитала к сумме активов;

K_2 – отношение нераспределенной прибыли к сумме активов;

K_3 – отношение операционной прибыли к сумме активов;

K_4 – отношение рыночной стоимости акций к заемным средствам;

K_5 – отношение выручки с продаж к сумме активов;

Z – индекс кредитоспособности.

Доля каждого показателя в формуле (2) рассчитывается на основе статистических данных. При этом вероятность наступления банкротства определяется, исходя из значений индекса кредитоспособности:

$Z < 1,81$ – вероятность наступления банкротства очень велика;

$Z = 1,81 - 2,675$ – вероятность наступления банкротства средняя;

$Z = 2,675$ – вероятность наступления банкротства равна 50 %;

$Z = 2,675 - 2,99$ – вероятность наступления банкротства невелика;

$Z > 2,99$ – вероятность наступления банкротства ничтожна.

Для компаний, акции которых не котируются на бирже, Альтман видоизменил данную формулу, введя вместо показателя рыночной стоимости собственного капитала коэффициент соотношения балансовой стоимости собственного капитала к заемному и уменьшив весовые коэффициенты факторов K_1 , K_2 и K_4 . С учетом этих изменений формула для определения индекса кредитоспособности приняла вид:

$$Z = 0,71 \times K_1 + 0,847 \times K_2 + 3,1 \times K_3 + 0,42 \times K_4 + 0,995 \times K_5, \quad (3)$$

где K_4 – отношение собственного капитала к долгосрочным и краткосрочным обязательствам. Остальные показатели рассчитываются аналогично, как и для предыдущей модели. При этом вероятность наступления банкротства определяется следующим образом:

$Z < 1,23$ – вероятность наступления банкротства высока;

$Z = 1,23 - 2,90$ – невозможно дать точную оценку финансового состояния компании;

$Z > 2,90$ – вероятность наступления банкротства низкая.

Точность прогнозирования данного метода на период до одного года достигает 95 %, на два года – до 70 %.

Вообще говоря, известны два основных подхода к прогнозированию банкротства предприятий – количественный и качественный. Первый базируется на финансовых данных и включает оперирование некоторыми коэффициентами, второй исходит из данных по обанкротившимся компаниям и сравнивает их с соответствующими данными исследуемой компании. Метод интегральной балльной оценки несет в себе черты как количественного, так и качественного подхода. Отечественный вариант интегральной балльной оценки финансовой устойчивости предложил Валерий Викторович Ковалев [9]. Данный вариант учитывает комплексный показатель, в котором значения весовых множителей выражают степень значимости каждого коэффициента. Сущность метода заключается в определении интегральной балльной оценки угроз экономической устойчивости предприятия путем скалярного сложения балльных оценок по отдельным индикаторам устойчивости.

Британский ученый Таффлер предложил в 1977 году четырехфакторную прогнозную модель, которая включает измерение прибыльности, соответствия оборотного капитала, финансового риска и ликвидности. Финансовый аналитик Уильям Бивер предложил исследовать тренды показателей для диагностики банкротства. Значения показателей сравниваются с их нормативными значениями для трех состояний фирмы: для благополучных компаний, для компаний, обанкротившихся в течение года, и для фирм, ставших банкротами в течение пяти лет. Отметим, что качественный обзорный материал по методам оценки безопасности с позиции возможного банкротства содержится в работе [10]. В соответствии с этой работой для оперативной и эффективной оценки уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта можно воспользоваться следующей упрощенной формулой:

$$K_{\text{ОУЭБ}} = K_{\text{ЗнСС}} \times K_{\text{ЗнА}}, \quad (4)$$

где $K_{\text{ОУЭБ}}$ – коэффициент оценки уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта;

$K_{\text{ЗнСС}}$ – коэффициент координации заемных и собственных средств;

$K_{\text{ЗнА}}$ – коэффициент соотношения заемных средств и активов предприятия.

Коэффициент координации заемных и собственных средств ($K_{\text{ЗнСС}}$) определяется как отношение заемных средств (ЗС) к собственным средствам (СС). При этом имеем:

$$K_{\text{ЗнСС}} = \text{ЗС} / \text{СС} \leq 1. \quad (5)$$

При этом исследования показали, что на 1 рубль заемных средств должен приходиться 1 рубль собственных средств.

Коэффициент соотношения заемных средств и активов субъекта хозяйственной деятельности определяется по формуле:

$$K_{\text{ЗнА}} = \text{ЗС} / (\text{ВА} + \text{ОА}) \leq 0,5. \quad (6)$$

Данное соотношение показывает, что на 1 рубль заемных средств должно приходиться 2 рубля средств, вложенных в оборотные и необоротные активы.

Таким образом, для коэффициента оценки уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта получаем формулу:

$$K_{\text{ОУЭБ}} = \text{ЗС} / \text{СС} \times \text{ЗС} / (\text{ВА} + \text{ОА}) \leq 0,5. \quad (7)$$

При этом вероятность наступления банкротства определяется, исходя из значений коэффициента оценки уровня экономической безопасности:

– при значении $K_{\text{ОУЭБ}} \leq 0,5$ имеем высокий уровень экономической безопасности;

– при значении $K_{\text{ОУЭБ}} \in [0,51; 0,75]$ имеем средний уровень экономической безопасности;

– при значении $K_{\text{ОУЭБ}} \in [0,76; 1,0]$ появляется угроза потери экономической безопасности;

– при значении $K_{\text{ОУЭБ}} \in [1,0; 2,0]$ происходит потеря экономической безопасности и наступает банкротство предприятия.

Финансовая устойчивость и связанная с ней безопасность бизнеса являются результатом наличия определенного запаса прочности, защищающего предприятие от рисков, связанных с резкими изменениями внешних факторов. Финансовая устойчивость обеспечивает свободное маневрирование денежными средствами и путем эффективного их использования способствует бесперебойному процессу производства и реализации продукции.

Методы обеспечения безопасности предпринимательских структур, основанные на использовании теории надежности, используются для определения угроз, создаваемых техническими средствами. Они позволяют прогнозировать сбои, отказы, поломки и ошибки в работе различных технических устройств. Понятие надежности связано со способностью технического средства выполнять возложенные на него функции в течение требуемого времени и с требуемым качеством. Понятие надежности включает в себя безотказность, долговечность, ремонтопригодность и сохранность. Безопасность применительно к теории надежности означает свойство в случае нарушения работоспособного состояния техники не создавать угрозу для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды.

Комбинированный метод оценки безопасности представляет собой объединение нескольких методов или их отдельных элементов. В качестве примера можно привести оценку предпринимательского риска с учетом расчета вероятности нежелательного исхода заключаемой сделки. В этом случае анализ риска может производиться с помощью статистического метода, метода экспертных оценок или метода использования аналогов

Следует отметить, что полученные разными методами оценочные результаты будут отличаться. Анализ причин несовпадения результатов оценки безопасности разными методами позволяет выявить факторы, которые учитываются одними методами и не учитываются другими. Такой подход позволяет понизить уровень погрешности оценки и обеспечивает достоверность полученных результатов.

Кроме того, поскольку проявление и действие различных угроз представляет собой не одномоментный, а сложный динамический процесс с достаточно жесткой временной структурой причинно-следственных связей, то и оценка экономической устойчивости должна осуществляться в динамике на некотором временном интервале, исходя из представлений о достоверности информации, используемой в качестве базы прогнозирования.

Рекомендуемое автором использование системного подхода к обеспечению безопасности бизнеса позволяет сделать вывод о том, что в качестве причин в системах обычно рассматриваются взаимосвязи между влияющими факторами, а не отдельные события. Причинно-следственные связи в системах происходят во времени, а не вне временных рамок,

как в формальной логике. Для разрешения возникающих при этом возможных парадоксов необходимо выйти за рамки установленной системы отсчета. Системное мышление позволяет видеть ситуацию в ином ракурсе. При этом фундаментальным принципом системного мышления является видение каких-либо событий или явлений с самых разных сторон.

Выбор каких-либо конкретных методов для оценки безопасности предпринимательских структур зависит от многих факторов, среди которых можно отметить характер риска, размер и характер возможных убытков и прочие. При этом в любом случае выбор стратегии управления риском должен опираться на экономическую целесообразность и эффективность работы тех или иных методов оценки в конкретных условиях бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Захаров О. Ю. Практическая секьюритология: руководство по безопасности бизнеса. Ростов н/Д. : Феникс, 2010. 316 с.
2. Стерхов А. П. Разработка концепции обеспечения комплексной безопасности бизнеса // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 10 (69). С. 322–330.
3. Кравченко А. В., Яфасова А. Ш. Сравнительный анализ систем управления рисками предприятий энергетического машиностроения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 77–80.
4. Савицкая Г. В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты. М. : ИНФРА-М, 2008. 272 с.
5. Стерхов А. П. Создание и управление комплексной системой безопасности бизнеса // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 8 (91). С. 199–208.
6. Хахонова И. И. Развитие методики управления финансовыми рисками [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2012. № 6(1). С. 268–272. / Сайт журнала. URL: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=9999198 (дата обращения 08.11.2014).
7. Попов А. И. Ранжирование клиентов по степени риска [Электронный ресурс] / Финансовый директор. Практический журнал по управлению финансами компании [web-сайт]. URL: <http://fd.ru/articles/37794-kak-sprognozirovat-bankrotstvo-debitora> (дата обращения: 16.09.2014). Загл. с экрана.
8. Altman Edward Managing Credit Risk. 2nd Edition. John Wiley and Sons, 2008.
9. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. М.: Финансы и статистика, 2002. 560 с.
10. Овсийчук М.Ф., Шохнех А.В. Бухгалтерский учет и контроль деятельности малого бизнеса. 2-е изд., перераб. М. : КНОРУС, 2014. 296 с.

REFERENCES

1. Zakharov O. Y. Practical securitology: a guide to business security. Rostov n/D.: Phoenix, 2010. 316 p.
2. Sterkhov A. P. Development of the concept of complex safety of business // Bulletin of Irkutsk state technical University. 2012. No.10 (69). Irkutsk: Publishing house of ISTU. P. 322–330.
3. Kravchenko A. V., Yafasova A. S. Comparative analysis of risk management systems of the enterprises of power engineering // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No.3 (20). P. 77–80.
4. Savitskaya G. V. Analysis of effectiveness and risks of entrepreneurial activity: methodological aspects. M. : INFRA-M, 2008. 272 p.
5. Sterkhov A. P. Establishing and management of business complex security system // Bulletin of ISTU. 2014. No.8 (91). P. 199–208.
6. Khakhonova I.I. Development of financial risks management methods [Electronic resource] // Fundamental researches. 2012. No.6 (1). P. 268–272. / Journal web-site. URL: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=9999198 (date of viewing: 08.11.2014).
7. Popov A. I. Rating of customers according to the risk level [Electronic resource] // Financial manager. Practical journal on company finances management [web-сайт]. URL: <http://fd.ru/articles/37794-kak-sprognozirovat-bankrotstvo-debitora> (date of viewing: 16.09.2014). Title from the screen.
8. Altman Edward Managing Credit Risk, 2nd edition. John Wiley and Sons, 2008.
9. Kovalev V. V. Financial analysis: methods and procedures. M.: Finances and statistics, 2002. 560 p.
10. Ovsyichuk M. F., A. V. Shokhnekh. Accounting and control activities for small business. 2nd edition, revised. M. : KNORUS, 2014. 296 p.

Как цитировать статью: Стерхов А. П. Сравнительные характеристики применяемых методов оценки безопасности предпринимательских структур // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 118–123.

For citation: Sterkhov A. P. Comparative characteristics of methods used for assessment of business entities safety // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 118–123.

УДК 004.9:338

ББК 65.050.03

Tokarev Kirill Evgenievich,
 candidate of economic sciences, associate professor
 of the department of computer science and mathematics
 of Volgograd Business Institute,
 Volgograd,
 e-mail: tke.vgsha@mail.ru

Токарев Кирилл Евгеньевич,
 канд. экон. наук, доцент
 кафедры информатики и математики
 Волгоградского института бизнеса,
 г. Волгоград,
 e-mail: tke.vgsha@mail.ru

НЕЙРОСЕТЕВЫЕ МЕТОДЫ И АЛГОРИТМЫ УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

NEURAL NETWORK METHODS AND ALGORITHMS OF MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics

08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассмотрены возможности применения алгоритмического и математического аппарата нейросетевых моделей в задачах управления социально-экономическими системами. В ходе исследования автором проанализированы современные подходы к моделированию управления социально-экономическими системами, разработана алгоритмическая модель обучения и функционирования нейронной сети, а также представлена структурная модель базового компонента сети – искусственного нейрона. Кроме того, проанализированы возможности и выявлены пути адаптации существующих классов одно- и двухслойных нейросетевых моделей к экзо- и эндогенным сигналам для обоснования управленческих решений на основе использования инструментальных средств для многовариантного анализа альтернатив в задачах управления в социальных и экономических системах.

The article examines the possibilities of application of algorithms and mathematical means of neural network models in the problems of management of socio-economic systems. The author analyzes the current approaches to modeling management of socio-economic systems, algorithm model of learning and functioning of neural networks is developed, as well as structural model of basic component of the network – the artificial neuron – is presented. In addition, opportunities are analyzed and the ways of adaptation of existing classes of one and two-layer neural network models with exogenous and endogenous signals are revealed in order to justify management decisions through the use of tools for multivariate analysis of the alternatives in problems of management in social and economic systems.

Ключевые слова: нейросетевые модели, социально-экономические системы, инструментальные средства, искусственный нейрон, перцептрон, многовариантный анализ, карты Кохонена, нейросетевой аппарат, экзо- и эндогенные сигналы, алгоритмическая модель.

Key words: neural network model, socio-economic system, tools, artificial neuron, perceptron, multivariate analysis, Kohonen maps, neural network device, exogenous and endogenous signals, algorithmic model.

Современным, достаточно динамично развивающимся инструментом практической реализации задач прогнозирования и управления социально-экономическими системами являются нейронные сети, которые позволяют с предварительно заданной точностью аппроксимировать любую непрерывную функцию по обучающей выборке. В этом случае обучающая выборка формируется на основе наборов наблюдаемых значений факторов $x_1, \dots, x_k$ и параметра y . Опыт успешного применения нейронных сетей в управлении различными социальными и экономическими системами является основанием для выбора опыта в качестве инструмента управления ими.

Различные подходы к решению задач менеджмента социально-экономических систем, основанных на использовании нейросетевых методов и алгоритмов, развиты в работах Н. М. Астафьевой, К. В. Анисимовича, В. И. Васильева, В. И. Гадзиковского, А. Ю. Дорогова, И. Л. Дремина, А. И. Галушкина, А. Л. Горелика, В. Н. Гусятникова, В. П. Дьяконова, К. А. Губы, Г. Н. Дюбанова, С. Оссовского, В. Г. Редько, А. Ф. Рогачева, Н. Н. Скитер, П. В. Терелянского, В. А. Терехова, Н. И. Червякова, Г. В. Тимофеевой, Б. Видрова, А. Кохена, С. Маллата, Ф. Розенблатта, Дж. Хопфилда и других отечественных и зарубежных ученых [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

Актуальность исследования обусловлена тем, что выбор и адаптация нейросетевых моделей, а также разработка алгоритмического и инструментального обеспечения, обоснование их архитектуры и параметров является важной теоретической и прикладной задачей, решение которой позволяет повысить эффективность планирования и управления социально-экономическими системами за счет принятия более обоснованных управленческих решений на основе использования инструментальных средств для многовариантного анализа альтернатив.

В связи с этим **целью** исследования является анализ и обоснование применения нейросетевых моделей для решения задач управления социально-экономическими системами, а также адаптация их алгоритмического и инструментального обеспечения. Для ее достижения необходимо решить такие **задачи**, как анализ и систематизация методов нейросетевого моделирования систем, а также обоснование архитектуры, разработка алгоритмического и адаптация инструментального обеспечения нейросетевых моделей для управления социально-экономическими системами.

Научная новизна исследования состоит в разработке алгоритмического и инструментального обеспечения методики построения, обучения и верификации нейросетевых моделей для управления социально-экономическими системами.

Искусственные нейронные сети (далее – ИНС) представляют собой компьютерные системы, которые моделируют работу биологических нейронов с возможностью параллельной обработки информации, способностью к обучению и обобщению накопленных знаний. Однако применительно к сфере управления социально-экономическими системами, учитывая их специфику, отсутствуют методики адаптации существующих параметров ИНС и выбора ее архитектуры.

Искусственные нейронные сети обладают рядом преимуществ: результативностью при решении неформализованных или плохо формализованных задач, при работе с неполной информацией, устойчивостью к частым

изменениям среды. При решении задач прогнозирования и управления с помощью ИНС, основной задачей является предсказание будущей реакции системы в соответствии с ее предшествующим поведением. Обладая информацией о значениях переменной x в предыдущие моменты времени $x(k-1)$, $x(k-2)$, ..., $x(k-N)$, сеть вырабатывает решение, то есть то, каким будет наиболее вероятное значение последовательности $x(k)$ в момент k [8; 9].

Типичный алгоритм работы нейросетевого аппарата состоит из следующих этапов (рис. 1) [10; 11]:

1. Выбор влияющих факторов и окна скользящего (то есть по какому количеству предыдущих значений временного ряда будет осуществляться прогноз).
2. Предобработка данных (устранение несущественных факторов, восстановление пропущенной информации, устранение аномальных выбросов и т. д.).
3. Построение модели (выбор наиболее подходящей сети).

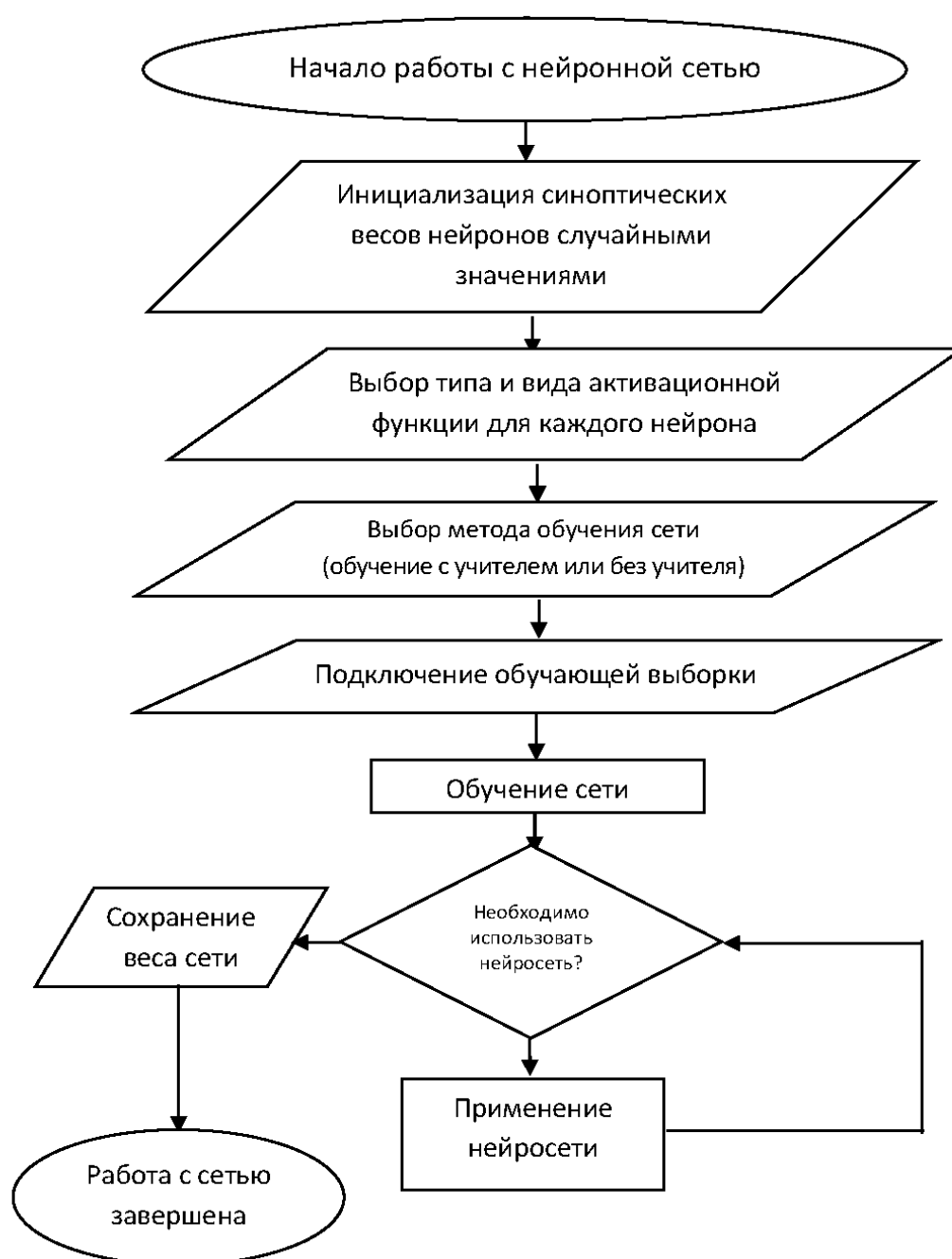

Рис. 1. Блок-схема процесса обучения и функционирования нейронной сети

Определенной сложностью в построении ИНС-модели является формирование обучающей выборки, которая должна выполнять требования к полноте (не содержать пропусков, а иметь все допустимые примеры исследуемого диапазона) и непротиворечивости (не содержать противоречивых примеров). Для проверки обучающей выборки на соответствие требованиям необходима оценка их качества, непосредственно определение понятий качества выборки, критериев оценки качества и разработки математического аппарата для их однозначной оценки. Для повышения прогностической способности допустимы (иногда необходимы) дополнительные преобразования, такие как методы фильтрации и восстановления данных.

Искусственный нейрон, модель которого приведена на рис. 2, является базовым компонентом нейронной сети любого типа.

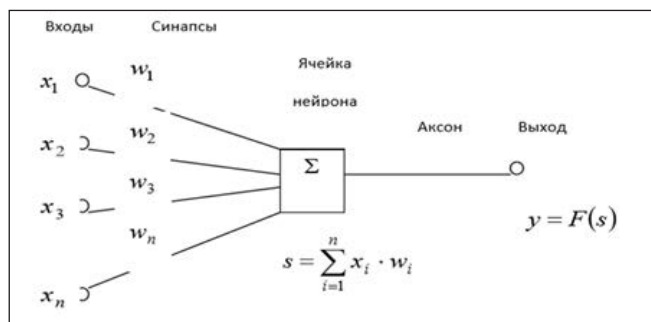

Рис. 2. Модель искусственного нейрона
($x_1, \dots, x_n$ – входные сигналы, поступающие на искусственный нейрон; i ($i = 1, \dots, n$) – синапс, которому соответствует вес w_i)

Суммирующий блок, соответствующий телу биологического нейрона, продуцирует взвешенную сумму входных сигналов, формируя тем самым величину s :

$$S = \sum_{i=1}^n w_i \cdot x_i. \quad (1)$$

Выход нейрона определяется как функция его состояния: $y = f(s)$, где f – активационная функция, моделирующая нелинейную передаточную характеристику биологического нейрона и представляющая нейронной сети разнообразие и большие возможности. Отдельный нейрон способен выполнять только простейшие процедуры распознавания, поэтому лучшие результаты прогнозирования показывают соединения нейронов в сети. Однослойные сети относятся к простейшим и состоят из некоторого числа m нейронов, образующих один слой (рис. 3).

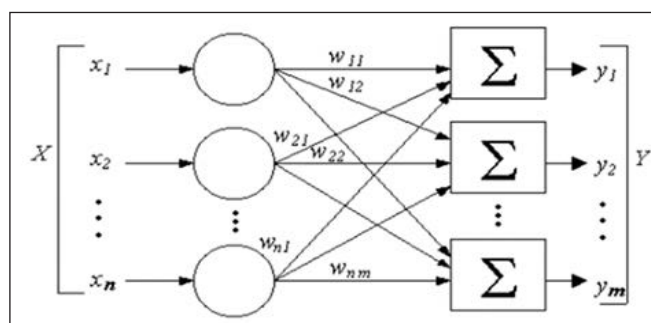

Рис. 3. Простейшая однослойная нейронная сеть
(n – число входов, m – число выходов, $X = (x_1, \dots, x_n)$ – вектор входных сигналов, $Y = (y_1, \dots, y_m)$ – вектор выходов)

Каждый элемент w_{ij} (где $i = 1, \dots, n$, $j = 1, \dots, m$) представляет собой вес, связывающий вход i с выходом j . Если формально обозначить совокупность весов матрицей $W = (w_{ij})_{i=1, \dots, n, j=1, \dots, m}$, то вычисление выходного вектора осуществляется по формуле $Y = W \times X$. Многослойные нейронные сети образуются каскадами слоев и обладают большими вычислительными возможностями.

Рассмотрим двухслойную нейронную сеть с n входами и одним выходом (рис. 4), получившую широкое распространение в практике прогнозирования и управления социально-экономическими системами.

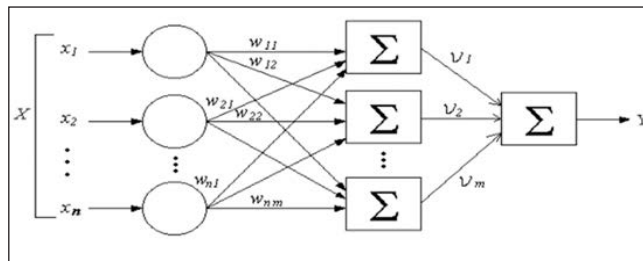

Рис. 4. Двухслойная нейронная сеть

В приведенном нами графическом примере каждый нейрон j первого слоя ($j = 1, \dots, m$) суммирует входные сигналы сети с соответствующими весами (формируя сигналы $S = \sum_{i=1}^n w_{ij} \cdot x_i$), затем применяет к каждой сумме передаточную функцию f_1 и передает результат на вход выходного (второго) слоя. Нейрон второго слоя суммирует m поступивших входных сигналов с весами $v_1, \dots, v_m$. То есть $s = \sum_{j=1}^m v_j \cdot f_1(s_j)$. Полагая, что передаточной функцией второго слоя выступает f_2 , выпишем в аналитическом виде реакцию сети:

$$Y = F(x_1, \dots, x_n) = f_2 \left(\sum_{j=1}^m v_j \cdot f_1 \left(\sum_{i=1}^n w_{ij} \cdot x_i \right) \right). \quad (2)$$

Среди многослойных нейронных сетей различаются также монотонные сети, сети без обратных связей, сети с обратными связями. Монотонные сети накладывают дополнительные условия на связи и нейроны. В сетях без обратных связей нейроны каждого слоя (вплоть до выходного) передают сигналы нейронам следующего слоя. В сетях с обратными связями информация с последующих слоев может передаваться на предыдущие. Для решения конкретной практической задачи могут быть выбраны различные модели нейронных сетей. Среди них можно выделить сети прямого распространения, рекуррентные нейронные сети, радиально базисные нейронные сети (RBF-сети); самоорганизующиеся карты Кохонена.

Для решения конкретной практической задачи могут быть выбраны различные модели нейронных сетей. Среди них отметим сети прямого распространения (например, простейший персептрон Розенблатта, многослойный персептрон); рекуррентные нейронные сети (например, рекуррентная сеть Эльмана); радиально базисные нейронные сети (RBF-сети); самоорганизующиеся карты (сети Кохонена) и т.п.

Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать вывод, что качество решения задач планирования и управления социально-экономическими системами с использованием конкретной нейронной сети зависит

от значений выбранных критериев моделируемых систем. Очевидно, что результаты нейросетевого моделирования являются значимым основанием принятия важных страте-

гических решений, и потому для получения качественно-го результата целесообразно построение сразу нескольких нейросетевых моделей с различной архитектурой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Губа К. А., Дюбанов Г. Н. Повышение эффективности системы принятия управленческих решений за счет применения аппарата нейронных сетей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 84–87.
2. Соколов А. Ф. Эконометрическая модель влияния социально-экономических факторов на эффективность регионального управления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 79–82.
3. Рогачев А. Ф., Кузьмин В. А. Моделирование эколого-экономических систем с использованием алгоритмов нечеткого вывода // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2013. № 1. С. 230–235.
4. Рогачев А. Ф., Шубнов М. Г. Оценка прогнозного уровня урожайности на основе нейросетевых моделей динамики // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2012. № 4. С. 226–231.
5. Рогачев А. Ф., Шубнов М. Г. Построение нейросетевых моделей прогнозирования временных рядов урожайности на основе автокорреляционных функций [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования : электрон. журн. 2013. № 5. URL: www.science-education.ru/111-10688 (дата обращения: 23.01.2016).
6. Токарев К. Е. Применение нечетких нейросетевых технологий в задачах моделирования диагностической деятельности врача // Научные основы стратегии развития АПК и сельских территорий в условиях ВТО. Материалы Международной научно-практической конференции. Волгоград: Изд-во ВолГАУ, 2014. С. 197–200.
7. Шатырков Д. В., Токарев К. Е., Кузьмин В. А. Моделирование экономического развития регионального АПК с использованием инструментальных сред нечеткого логического вывода // Фундаментальные исследования. 2015. № 7(1). С. 217–221.
8. Токарев К. Е., Кузьмин В. А., Шатырков Д. В. Разработка инструментальных средств СППР в сфере эколого-экономической безопасности // Современная экономика: проблемы и решения. 2015. № 5 (65). С. 31–41.
9. Токарев К. Е. Инструментальное обеспечение процедур принятия решений для обоснования параметров безопасности эколого-экономических систем [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации : электрон. науч.-практ. журн. 2015. № 9. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/09/57860> (дата обращения: 26.01.2016).
10. Токарев К. Е., Кузьмин В. А., Шатырков Д. В. СППР в сфере планирования, прогнозирования и управления эколого-экономической безопасностью // Экономическая безопасность России и стратегии развития ее регионов в современных условиях : сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. / ред. : А. Ф. Копылов [и др.]. Волгоград : ВолГТУ, 2015. Ч. 1. С. 199–203.
11. Tokarev K. E. Development of a system for decision support in the field of ecological-economic security // Mediterranean Journal Of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 6. S. 2. P. 415–420.

REFERENCES

1. Guba K. A., Dubnov G. N. Improving the effectiveness of the system of managerial decision-making through the use of neural networks // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 84–87.
2. Sokolov A. F. Econometric model of the influence of socio-economic factors on the effectiveness of regional governance // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4. P. 79–82.
3. Rogachev A. F., Kuzmin V. A. Modeling of ecological-economic systems with use of algorithms of fuzzy inference // Proceedings of lower Volga agro-diversity complex: Science and higher professional education. 2013. No. 1. P. 230–235.
4. Rogachev A. F., Shubnov M. G. Evaluation of predicted yields based on neural network models of the dynamics // Proceedings of lower Volga agrodiversity complex: Science and higher professional education. 2012. No. 4. P. 226–231.
5. Rogachev A. F., Shubnov M. G. Building neural network models for time series prediction of the yield based on the auto-correlation functions // Modern problems of science and education. 2013. No. 5. URL: www.science-education.ru/111-10688 (date of viewing: 23.01.2016).
6. Tokarev K. E. Application of fuzzy neural networks in tasks of simulation of diagnostic activity of the doctor / Scientific bases of strategy of development of AIC and rural territories in the conditions of the WTO. Materials of the International scientific-practical conference, Moscow, January 28–30, 2014. Publishing house of Volgograd state agricultural university, 2014. P. 197–200.
7. Shatyрко D. V., Tokarev, K. E., Kuzmin V. A. Modeling of economic development of regional agriculture by using tools of fuzzy inference // Fundamental research. 2015. No. 7 (1). P. 217–221.
8. Tokarev K. E., Kuzmin V. A., Shatyрко D. V. Development of DSS tools in the field of ecological-economic safety // Modern economy: problems and solutions. No. 5 (65). 2015. P. 31–41.
9. Tokarev K. E. Tool support of decision-making procedures to substantiate the security settings of ecological-economic systems [Electronic resource] // Modern scientific research and innovation. 2015. No. 9. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/09/57860> (date of viewing: 26.01.2016).
10. Tokarev, K. E., Kuzmin V. A., Shatyрко D. V. DSS in planning, prediction and management of ecological and economic security // the Economic security of Russia and strategy of development of regions in modern conditions: collection of scientific papers of the international scientific-practical conference / Editorial Board: A.F. Kopylov [et al.]; VolgGTU. Volgograd, 2015. Part 1. P. 199–203.
11. Tokarev K. E. Development of a system for decision support in the field of ecological-economic security // Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol. 6. No 6. S. 2. 2015. P. 415–420.

Как цитировать статью: Токарев К. Е. Нейросетевые методы и алгоритмы управления в социально-экономических системах // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 124–127.

For citation: Tokarev K. E. Neural network methods and algorithms of management in socio-economic systems // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 124–127.

УДК 332.146.2

ББК 65.050.22

Badlueva Mayya Pavlovna,
post-graduate student
of the department «Management, marketing and commerce»
of the FSBEI of HVE East Siberian State University
of Technology and Management,
Republic of Buryatia, Ulan-Ude,
e-mail: mbadlueva@gmail.com

Бадлуева Майя Павловна,
аспирант кафедры
«Менеджмент, маркетинг и коммерция»
ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления»,
Республика Бурятия, г. Улан-Удэ,
e-mail: mbadlueva@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

TRANSFORMATION OF SOCIAL AND CULTURAL ENVIRONMENT AS A FACTOR OF REGIONAL DEVELOPMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)

08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economy)

Данная статья посвящена исследованию развития социально-культурной среды региона в контексте инновационного пути развития российской экономики. В развитых странах и некоторых регионах России одним из основных факторов регионального развития становятся так называемые креативные индустрии.

В статье представлены новые тенденции трансформации социально-культурной среды в условиях глобализации и конкуренции территорий; изучены возможные направления развития социально-экономической системы Республики Бурятия в условиях существенных ограничений ведения хозяйственной деятельности; предложено определение понятия «креативно-ориентированный регион».

This article examines the research of the socio-cultural environment of the region in the context of the transition of the Russian economy on an innovative path of development. In developed countries, and some regions of Russia, one of the main factors of regional development is the so-called creative industries.

The article presents the new trends in transformation of the socio-cultural environment in the context of globalization and competition of the areas; the possible directions of development of the socio-economic system of the Republic of Buryatia in the conditions of significant restrictions of business are analyzed; definition of the «creative-oriented region» is proposed.

Ключевые слова: социально-культурная среда, креативная экономика, креативные индустрии, креативно-ориентированный регион, Республика Бурятия, развитие социально-экономической системы региона.

Key words: socio-cultural environment, creative economy; creative industries; creative-oriented region, Republic of Buryatia, development of the socio-economic system of the region.

Россия и ее регионы, вступив в третье тысячелетие, столкнулась с глобальной экономической проблемой построения конкурентоспособной экономики. Специфика современного этапа развития заключается в дифференциации социально-экономических систем. Изменилась концепция управления социально-экономическим развитием регионов, которая направлена в настоящее время на поиск и реализацию конкурентных преимуществ региона.

Каждая территориальная единица стремится создать и вывести на рынок наиболее привлекательный продукт в виде внутренних условий для проживания, ведения бизнеса или отдыха, а потребители (население, инвесторы, туристы) выбирают ту территорию, которая максимально удовлетворяет их потребности. В регионах, ослабленных нехваткой ресурсов, сокращается совокупный спрос, разрушаются хозяйственные связи, наблюдается миграция населения [1].

В стратегии развития России «Новая модель роста – новая социальная политика 2030» основной целью развития является постиндустриальное общество, а именно переход к инновационной стадии экономического развития и создание соответствующей ей инфраструктуры. Будущей основой общества предполагаются сервисные отрасли, ориентированные на развитие человеческого капитала: «экономика впечатлений», медиа, дизайн, образование, медицина, информационные технологии и другие.

Теперь в основе экономических, политических и общественных преобразований лежит положение о необходимости анализа не только вещественных рынков, осязаемых активов, но и рынков неосозаемых, нематериальных активов, куда входят креативные индустрии, основанные на научно-техническом прогрессе, инновациях на всех этапах создания и продвижения товара, а также на специфических знаниях и креативных способностях человека.

Сегодня территория понимается не только как пространственная, природно-ресурсная, экономическая, инфраструктурная категория, а как социальное пространство, имеющее историко-культурную и экологическую составляющую, что формирует качество проживания и уровень жизни. Для повышения темпов и показателей социально-экономического развития региона особую важную роль приобретает способность находить нестандартные пути развития территории, разрабатывать более адаптивные и эффективные механизмы, обеспечивающие рост благосостояния населения и конкурентоспособности территории.

Одним из таких механизмов, по мнению некоторых западных экономистов, является «креативная экономика». Теория «креативной экономики» имеет два направления: первый рассматривает творческую деятельность субъектов, лежащую в основе социально-экономических трансформаций. К ученым, работающим в этой области, следует отнести Б. Гейтса, Р. Флориду, К. Нордстрема. Среди российских экономистов

выделяются труды В. Л. Иноземцева, О. Н. Мельникова, Н. А. Горелова, В. В. Громыко. В центре изучения второго направления находятся секторы экономики, производящие культурные блага с высокой добавленной стоимостью. Их называют креативные индустрии. В этой сфере работают следующие исследователи: Дж. Хокинс, Ч. Лэндри, – а также отечественные ученые: Н. Гладких, М. Б. Гнедовский, Е. В. Зеленцова, Т. В. Мещеряков, Е. Х. Мельвил, М. В. Матецкая.

Целью исследования является изучение трансформации социально-культурной среды как фактора регионального развития. В процессе реализации цели были поставлены и решены следующие **задачи**: провести анализ сущности и тенденций регионального развития в мировой экономике; определить роль и значение социально-культурной среды в развитии социально-экономической системы региона; дать оценку состояния социально-экономического развития Республики Бурятия.

Методологической основой исследования послужили общенаучные принципы познания экономических явлений и процессов, такие как: диалектический метод, метод системного анализа, методы сравнительного и структурного анализа, ретроспективный метод и другие.

Информационно-эмпирическую основу научного исследования обеспечили данные зарубежной аналитики Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), а также материалы федеральных и региональных органов государственной статистики.

В 2008 году Международным агентством по торговле и развитию (ЮНКТАД) ООН была начата системная работа по анализу потенциала креативных индустрий и креативной экономике во всем мире. Документом, на международном уровне признавшим ключевую роль творческой экономики в современном развитии, стал доклад 2008 года ООН «Креативная экономика. Задачи оценки ресурсов творческой экономики для формирования продуманной политики» [2]. Доклад был подготовлен рабочей группой Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Программой ООН по развитию (UNDP). В 2010 году вышел второй доклад о возможных вариантах развития креативной экономики. Основными тезисами докладов стали следующие: «В современном мире формируется новая парадигма, связывающая экономику и культуру, включающая экономические, культурные, технологические и социальные аспекты развития, как на макро-, так и на микроуровнях. Центральное место в этой парадигме занимает тот факт, что креативность, знания и доступ к информации становятся мощными двигателями экономического роста и катализаторами развития. Под креативными индустриями сегодня понимают совокупный цикл создания, производства и распространения товаров и услуг, основанных на креативности и интеллектуальном капитале».

Несмотря на кризисные процессы прошлого десятилетия, рынок креативных (творческих) товаров и услуг переживал невероятную активность. При сокращении мировой торговли мировой экспорт ежегодно увеличивался примерно на 14 %, а за период с 2002 по 2008 год увеличился с 205 до 592 млрд долл. Происходил рост как экспорта креативных благ (11,5 % в год), так и еще более высокими темпами экспорта услуг (17 % в год) [3]. Эксперты ООН, составлявшие отчеты по креативной экономике 2008 и 2010 годов утверждали, что позитивный тренд сохранится и в дальнейшем. Тому подтверждение отчет 2013 года.

Цифры, опубликованные ЮНКТАД в 2013 году, говорят об усилении развития: в 2011 году мировая торговля

креативными товарами и услугами более чем в 2 раза превзошла подобный показатель 2002 года. За весь период рост составил 8,8 % в год, а в развивающихся странах этот показатель выше – 12,1 % в год [4].

Культурные и креативные индустрии представляют собой один из самых быстрорастущих секторов мировой экономики, при этом темпы роста составили:

- на Ближнем Востоке – 17,6 %;
- в Африке – 13,9 %;
- в Южной Америке – 11,9 %;
- в Азии – 9,7 %;
- в Океании – 6,9 %;
- в Северной и Центральной Америке – 4,3 %.

В зарубежной прессе понятие «креативная экономика» впервые было введено в оборот журналом BusinessWeek в августе 2002 года в статье «The 21st century corporation: The Creative Economy». В ней автор говорит о том, что главной интеллектуальной собственностью становится «содержимое головы человека». Конференция ООН по торговле и развитию дает следующее определение: креативная экономика – это развивающееся понятие, основой такой экономики становятся креативные активы, за счет которых происходят экономический рост и развитие.

В 2007 году вышла в свет книга Дж. Хокинса [5], члена консультационного совета ООН по креативной экономике, посвященная становлению и развитию креативного сектора в новой экономике, основанной на интеллектуальных ресурсах. Исследованиям креативной экономики как социально-экономического явления посвящена монография «Креативный класс: люди, которые меняют будущее» американского профессора Р. Флориды и «Креативный город» создателя эксперта Всемирного банка Чарльза Лэндри. На основе теорий основателей этого направления возможно описать креативную экономику как систему, состоящую из трех элементов: креативного города, креативного класса и креативных индустрий.

Так, в основе социально-экономических трансформаций лежит творческая интеллектуальная деятельность субъектов (трудоустрой подход). Р. Флорида в отличие от Д. Хокинса определяет креативную экономику на основе профессий.

Трудовой подход Р. Флориды основан на определении креативного класса, состоящего из двух подклассов: супер-креативного ядра и креативных профессионалов [6]. Ядро – это ученые, инженеры, университетские профессора, поэты, писатели, художники, актеры, дизайнеры, архитекторы, эксперты аналитических центров, редакторы, обозреватели и другие люди, чьи взгляды формируют общественное мнение. А креативные профессионалы – люди, которые участвуют в творческом решении проблем. По мнению Р. Флориды, притягательность городской среды для креативного класса является основой для развития и процветания города. Креативный класс, по формуле Р. Флориды, выбирает места концентрации трех «т»: технологий, талантов и толерантности.

Одной из ключевых характеристик места должно быть его разнообразие, что подразумевает наличие в городе представителей любых культурных, политических, религиозных взглядов, любых рас и национальностей. Подобная атмосфера воспринимается креативным классом как индикатор открытости среды новым идеям и возможностям.

Наряду с открытостью территория должна обладать некими уникальными характеристиками, использовать местный культурный ресурс.

На этой основе Чарлз Лэндри разработал модель «креативного города», основанную на использовании нетрадиционных ресурсов, которые, с одной стороны, усиливают своеобразие городов, с другой – гарантируют их конкурентоспособность [7]. Города и регионы конкурируют, во-первых, за экономические ресурсы – бизнес и инвестиции, а во-вторых, за людей – не только туристов, но и местных жителей.

Ярким примером того, как власти ставят во главу угла развитие городов через творчество, может служить Манчестер, позиционирующий себя как «творческий» город. «Культурные стратегии Манчестера организованы вокруг пяти тем: культурный капитал; культура и обучение; культура для всех; культурная экономика; маркетинг культуры» [7]. В секторе творческих индустрий Манчестера занято более 20 тыс. человек.

Ч. Лэндри выделяет следующие важные принципы программы «креативных территорий»:

- стимулирование креативного потенциала населения;
- солидаризация жителей, развитие чувства их принадлежности к территории;
- предоставление открытого и свободного доступа к культуре, вовлечение в культурную жизнь;
- поддержание разнообразия культуры, удовлетворение культурных потребностей всех групп и сообществ (по этнической и религиозной принадлежности, по возрасту и социальному статусу);
- сохранение уникальных культурных ресурсов территории;
- развитие связи и механизмов взаимодействия между культурными агентами, с одной стороны, и бизнесом, а также социально-культурными организациями, с другой;
- стимулирование инноваций;
- привлечение внешних ресурсов (через инвестиции и туризм);
- развитие конкурентоспособности территории на мировом рынке.

Возникает необходимость определения понятия «креативно-ориентированный регион».

По Ч. Лэндри, «креативный город» – это технология создания стратегии развития локального сообщества и ее реализации, которая преемственно основывается на индивидуальном культурно-историческом прошлом сообщества и развивает социально-экономические возможности, заложенные в данном конкретном сообществе.

Что же относится к креативным активам, о которых мы уже неоднократно упоминали? Как представляется, прежде всего это интеллектуальные «человеческие» ресурсы, инновационная инфраструктура (инновационно-технологические центры, технопарки и комплексы, кластеры, бизнес-инкубаторы), востребованные и развитые культурно-исторические ресурсы, известность и имидж.

Таким образом, «креативно-ориентированный регион» представляет собой территорию, обладающую определенным набором креативных активов и ресурсов, соответствующей инфраструктурой и системой управления.

Креативный потенциал региональной социально-экономической системы представляет собой способность социально-экономической системы к развитию отраслей креативной экономики на основе генерации и анализа идей, вариантов для повышения эффективности и конкурентоспособности региональной экономики в будущем, то есть это совокупность условий, сложившихся в регионе и благоприятствующих развитию креативных индустрий.

В качестве элементов креативного потенциала региона автором предлагается рассматривать:

- 1) социальный потенциал (культура, искусство, образование, уровень жизни);
- 2) интеллектуальный потенциал (численность и структура магистрантов, аспирантов, кандидатов и докторов наук);
- 3) инфраструктурный потенциал (инфраструктура образования, науки и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР), учреждения культуры и туризма);
- 4) международный потенциал (имидж, экономические, культурные, образовательные, научные и другие связи);
- 5) инновационный потенциал (НИОКР, их финансирование, инновации, изобретательская активность населения, защита объектов интеллектуальной собственности);
- 6) потенциал конкурентоспособности (отраслевая структура конкурентоспособности, связи с рынками).

Следует отметить, что креативные индустрии являются взаимно-поддерживающими и усиливающими друг друга с туризмом. Туристический сектор также принадлежит к одному из самых быстрорастущих. Общий мировой показатель в данном секторе за 10 лет (1998–2008 годы) увеличился на 7 %, темп роста для наименее развитых стран составил 12 %. Особенно следует выделить культурный туризм, опирающийся на материальный и нематериальный культурный капитал, – он составил 40 % доходов мирового туризма.

По данным Росстата, в 2014 году объем платных туристских услуг по Сибирскому федеральному округу составил 18 844,4 млн руб., из них доход Республики Бурятия – 894,3 млн руб. Байкальский регион, частью которого является Республика Бурятия, входит в пять наиболее привлекательных для иностранных туристов дестинаций страны. В структуре въездного туризма Бурятии преобладают страны Азиатско-Тихоокеанского региона – 64,8 % (Монголия, Китай, Южная Корея, Япония и др.), страны Европы составляют 10,2 % (Германия, Франция, Великобритания, Италия), США – 3,1 %.

На сегодняшний день Бурятия является промышленно-аграрной республикой. Социально-экономическое развитие Республики Бурятия характеризуется как стабильное с тенденцией относительного роста по основным макроэкономическим показателям. Среди регионов РФ по величине валового регионального продукта на душу населения в 2013 году Бурятия занимала 60-е место, что ниже среднего российского уровня в 1,8 раза.

Масштабное промышленное производство и агропромышленный комплекс перестают быть основой социально-экономического роста республики. «Байкальский фактор», законодательно установленный особый режим природопользования в бассейне озера Байкал, жестко регламентирует все виды деятельности. Удельный вес экологических затрат в себестоимости продукции в республике на порядок выше среднеотраслевых общероссийских показателей. Платежи за пользование водными ресурсами превышают единый тариф по водохозяйственным системам страны в 4,3 раза по поверхностным источникам, а по подземным источникам – 2,7 раза.

Таким образом, существующие проблемы и ограничения социально-экономического развития Республики Бурятия обусловлены рядом факторов: моноструктурой промышленности с гипертрофированной ролью предприятий военно-промышленного комплекса, сырьевой специализацией экономики, периферийным положением и отсутствием тесных связей с внутренним рынком; особыми условиями природопользования, износом действующих основных фондов.

В таких условиях основой регионального развития Бурятии может стать креативный потенциал региона, включающий всю социально-культурную среду с традициями и обычаями, особенностями бытовой и хозяйственной деятельности. Бурятия является центром буддизма в России, а также высокотолерантным регионом с полиэтническим и многоконфессиональным составом населения.

Крупнейшим центром притяжения туристов является озеро Байкал, признанный ЮНЕСКО в 1996 году участком Всемирного природного наследия, где находятся основные запасы пресной воды России. Большой интерес вызывает уникальная культура забайкальских старообрядцев Бурятии, включенная ЮНЕСКО в 2002 году в список 19 нематериальных мировых шедевров. Что касается инфраструктуры, в рамках сохранения культурного наследия на территории Республики Бурятия функционируют 3 государственных и 14 муниципальных музеев, 12 ведомственных, 120 школьных и общественных музеев. В государственных и муниципальных музеях сосредоточены более 300 тыс. единиц хранения музейных фондов. За 2011 год музеями республики проведено 347 выставок, 580 лекций и более 3000 экскурсий, которые посетили 435,4 тыс. человек.

В республике функционируют 7 театально-концертных учреждений, из них 5 государственных театров, государственная концертная организация и государственный цирк. Ежегодно в театально-зрелищных учреждениях осуществляется подготовка более 30 новых постановок, общее количество проведенных мероприятий составляет свыше 1500 в год, число зрителей в течение года составляет более 300 тыс. человек.

Однако при потенциальной рекреационной емкости территории республики, оцениваемой в 2,5 млн человеко-дней и экономическом потенциале – 2,5 млрд рублей в год, доходы от туристской деятельности в 2014 году не дотянули даже до половины заявленной суммы – 894 млн рублей. Так, по данным регионального наблюдения, за 2014 год продолжительность пребывания 68 % иностранных туристов в республике незначительна и составила от одного до трех дней. Помимо гостиничного размещения, питания и трансфера, турист готов оплачивать впечатления, получаемые от экскурсионно-событийной программы. Однако в общих затратах за 2014 год экскурсионное обслуживание и услуги культурно-просветительского и культурно-развлекательного характера в сумме составили всего 9 %, что говорит о низкой привлекательности туристского продукта республики.

Анализ индустрии культурного туризма региона показал наличие ряда взаимосвязанных проблем [8], в частности: отсутствие научно обоснованных разработок по развитию культурного туризма; отсутствие четкого имиджа региона как дестинации культурного туризма; слабая координация взаимодействия государственных органов управления туризмом и культурой с представителями малого предпринимательства; неполноценное сотрудничество туристических фирм с краеведческими организациями, фольклорными коллективами, местными мастерами; неразвитость и отсутствие туристской инфраструктуры в зонах, потенциальных для развития культурного туризма и, как следствие, ограниченный набор объектов туристского показа. Институционально креативные индустрии существуют в виде малых предприятий, сообществ, субъектов малого и среднего предпринимательства, производящих творческие товары и услуги. Основными проблемами

развития малого предпринимательства, снижающими его вклад в развитие социально-экономической системы региона, являются: неразвитость специальных механизмов для стимулирования субъектов малого и среднего бизнеса, налоговое давление и узость финансовой базы [9].

Благоприятным контекстом для структуризации креативных индустрий являются культурно-политические и экономические условия, создаваемые регионом, заинтересованность коммерческих структур, наличие определенного количества носителей креативных идей, а также площадок для творчества и взаимодействия.

В настоящей работе важным фактором развития креативных индустрий и культурного туризма в регионе предполагается создание Информационно-координационного центра поддержки креативных индустрий, основной задачей которого будет формирование благоприятной коммуникационной среды креативных индустрий Бурятии и их продвижение в России и за рубежом. Именно устойчивые позиции малого бизнеса способствуют социальной стабильности и уверенности людей в завтрашнем дне [10].

Основные функции Информационно-координационного центра поддержки креативных индустрий заключаются в следующем:

1. Продвижение и информационно-коммуникационное сопровождение:

- создание коммуникационной и презентационной площадки для креативных индустрий, учреждений культуры, инвесторов, государственных структур предполагается в виде открытого форума или ярмарки креативных индустрий;

- проведение комплекса презентационных мероприятий и PR-мероприятий (выставки, презентации, пресс-конференции, продвижение в социальных медиа, направленных на формирование благоприятного имиджа региона как в РФ так и за рубежом);

- развитие профессионального и бизнес-образования для субъектов творческих индустрий (создание инкубатора креативных идей, проведение семинаров, творческих мастерских и мастер-классов).

2. Формирование благоприятной коммуникационной среды:

- создание единой информационной платформы, обеспечивающей открытый доступ к информации по мерам поддержки и коммуникации внутри креативного сообщества, диалог с властями и инвесторами.

3. Грантовая поддержка и механизмы государственно-частного партнерства.

4. Формирование системы мониторинга и оценки развития творческих индустрий:

- разработка и внедрение количественных и качественных показателей деятельности креативных индустрий;

- подготовка ежегодного аналитического доклада о состоянии и достижениях креативных индустрий в Бурятии. В целом, реализация информационно-координационного центра поддержки креативных индустрий региона позволит существенно повысить креативную активность и привлекательность региона. Для Республики Бурятия, как региона с высоким креативным потенциалом, эта тема является особенно актуальной, поскольку развитие креативных индустрий может стать весомой точкой роста экономики региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авезов А. Х. Методологические аспекты устойчивости региональной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 23–26.
2. Доклад ООН «Креативная экономика. Задачи оценки ресурсов творческой экономики для формирования продуманной политики» [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2008. URL: http://unctad.org/en/docs/ditc20082cer_en.pdf (дата обращения: 16.04.2014).

3. Доклад ООН «Креативная экономика. Возможные варианты развития» [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2010. URL: http://unctad.org/fr/Docs/ditctab20103_en.pdf (дата обращения: 16.04.2014).
4. Доклад ООН «Креативная экономика. Широкие пути развития» [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2013. URL: <http://www.unesco.org/culture/pdf/creative-economy-report-2013.pdf> (дата обращения: 16.04.2014).
5. Хокинс Дж. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги. М. : Классика XXI, 2011. 256 с.
6. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М. : Классика XXI, 2005. 432 с.
7. Лэндри Ч. Креативный город. М. : Классика XXI, 2006. 392 с.
8. Бадлуева М. П. Креативный потенциал Республики Бурятия: картирование территории // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. 3. Экономика и менеджмент. С. 28–40.
9. Лобызенкова В. А., Коваленко Н. В. Государственная поддержка перспективы регионального развития малого бизнеса в посткризисных условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 95–99.
10. Утюшева Л. Д. Особенности участия малого бизнеса в развитии социально-экономической системы муниципального образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 101–104.

REFERENCES

1. Avezov A. H. Methodological aspects of the sustainability of the regional economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 23–26.
2. Creative Economy. Report 2008 [Electronic resource]. N.-Y. UNCTAD, 2009. URL: http://unctad.org/en/docs/ditc20082cer_en.pdf (date of viewing: 16.04.2014).
3. Creative Economy Report 2010. A Feasible Development Option [Electronic resource] / N.-Y.: United Nation / UNDP, 2010. URL: http://unctad.org/fr/Docs/ditctab20103_en.pdf (date of viewing: 16.04.2014).
4. United Nations Creative Economy Report 2013 Special Edition. «Widening local development pathways» [Electronic resource] / N.-Y. : United Nation. UBDP. 2013. URL: <http://www.unesco.org/culture/pdf/creative-economy-report-2013.pdf> (date of viewing: 16.04.2014).
5. Hawkins J. Creative Economy: How People Make Money from Ideas. M. : Classic-XXI, 2011.
6. Florida R. The Rise of the Creative Class. M. : Classic-XXI, 2005.
7. Charles Landry. Creative City. M. : Classic-XXI, 2006.
8. Badlueva M. The creative potential of the Republic of Buryatia: mapping the territory // Bulletin of the Buryat State University Issue 3. Economics and Management. Ulan-Ude, 2014. P. 28–40
9. Lobisenkova V. A., Kovalenko N. State support and prospects for regional small business development in post-crisis conditions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 95–99.
10. Utysheva L. D. Peculiarities of participation of small businesses in the development of socioeconomic system of the municipality // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 101–104.

Как цитировать статью: Бадлуева М. П. Трансформация социально-культурной среды как фактор регионального развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 128–132.

For citation: Badlueva M. P. Transformation of social and cultural environment as a factor of regional development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 128–132.

УДК 336.64

ББК 65.291.9-09

Dmitrieva Miroslava Aleksandrovna,
post-graduate student of the Finance University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: Mira-light@mail.ru

Дмитриева Мирослава Александровна,
аспирант Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: Mira-light@mail.ru

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ХЕДЖИРОВАНИЯ ПРОЦЕНТНЫХ И ВАЛЮТНЫХ РИСКОВ В КОМПАНИЯХ НЕФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

DEVELOPMENT OF INTEREST RATE AND FOREIGN EXCHANGE RATE RISK HEDGING CONCEPT IN NON-FINANCIAL COMPANIES

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, money circulation and credit

В связи с увеличением нестабильности валютных курсов и процентных ставок, компании нефинансового сектора вынуждены управлять валютными и процентными рисками, в том числе посредством хеджирования. Для повышения результативности хеджирования необходимо разрабо-

тать концепцию хеджирования, ключевыми разделами которой должны стать цели и задачи, применяемые подходы к идентификации и оценке рисков, к определению размера хеджируемой позиции и основных параметров хеджирования, используемые инструменты и способы оценки

эффективности хеджирования. Представленные в данной статье рекомендации позволят компаниям нефинансового сектора построить эффективную систему хеджирования процентных и валютных рисков, а также создадут основу для дальнейших научных исследований в данной сфере.

Due to increase of exchange rates and interest rates fluctuations, non-financial companies need to actively manage foreign exchange and interest rate risks, including its hedging. In order to increase effectiveness of hedging activities it is vital to develop hedging concept which would include key goals of hedging, approaches to risks identification and valuation, key methods of hedging position valuation and key parameters determination, hedging instruments and methods of hedging strategy evaluation. Recommendations presented in this article could allow non-financial companies to build effective hedging system and could be used as a basis for further academic research.

Ключевые слова: управление рисками, хеджирование, деривативы, производный финансовый инструмент, риск, валютный риск, процентный риск, компания нефинансового сектора, стратегия хеджирования, политика хеджирования, концепция хеджирования.

Key words: risk management, hedging, derivative, risk, foreign exchange risk, interest rate risk, non-financial company, hedging strategy, hedging policy, hedging concept.

Введение

В связи с девальвацией рубля по отношению к американской и европейской валютам более чем на 100 % и ростом ключевой ставки Банка России более чем в 3 раза за 2014 год, деятельность по управлению рисками привлекает все больше внимания топ-менеджмент российских компаний как финансового, так и нефинансового сектора. Управление рисками позволяет существенно снизить влияние риск-факторов на ключевые индикаторы деятельности компаний, повысить эффективность реализации ключевых процессов компании, таких как бюджетирование и ценообразование.

При осуществлении деятельности по управлению рисками важно определить методы управления риском, которые укрупненно можно классифицировать следующим образом: избежание, принятие, сокращение и передача [1]. Хеджирование рисков является разновидностью метода передачи риска и позволяет нейтрализовать источники риска (например, положительные денежные потоки в иностранной валюте, которые можно нейтрализовать искусственным созданием потоков денежных средств в иностранной валюте).

Ряд зарубежных исследований [2; 3; 4; 5; 6], а также исследование практик управления рисками, проведенное автором в 2015 году среди 86 крупнейших российских компаний нефинансового сектора, показали, что значительное количество нефинансовых компаний применяют техники хеджирования при управлении валютными и процентными рисками, и их количество увеличивается. Например, согласно исследованию, проведенному автором среди российских компаний нефинансового сектора, ~60 и ~42 % компаний применяют техники финансового хеджирования при управлении валютными и процентными рисками соответственно. Однако всего у ~47 и ~42 % российских компаний разработаны документы, регламентирующие рассматриваемый вид деятельности.

Ряд зарубежных и российских ученых исследовали и разрабатывали методы управления валютными и процентными

рисками, однако преобладающее большинство методов применимо только в деятельности финансовых институтов, либо относятся к методам, отличным от финансового хеджирования. Таким образом, основываясь на результатах доступных научных исследований, а также результатах анализа рыночной практики как российских, так и международных компаний, целью данной статьи является разработка, на основе научных исследований и результатов анализа рыночной практики российских и международных компаний, концепции хеджирования валютных и процентных рисков с учетом специфики компаний нефинансового сектора. Для достижения цели данного исследования необходимо выполнить ряд задач:

- исследовать возможные цели и задачи хеджирования в компаниях нефинансового сектора и представить возможные подходы к идентификации и оценке рисков;
- определить доступные на российском рынке биржевые и внебиржевые деривативы в зависимости от целей компании и внешней конъюнктуры;
- исследовать возможные подходы к определению размера хеджируемой позиции, основных параметров хеджирования (например, суммарных затрат, даты «входа» и «выхода» из стратегии хеджирования) и применяемых способов для оценки эффективности хеджирования.

Основная часть

Концепция хеджирования представляет собой последовательность действий, которые необходимо реализовать специалисту по управлению рисками для достижения наиболее эффективного хеджирования рассматриваемых видов риска. Концепция хеджирования призвана обеспечить комплексное понимание топ-менеджера компании и всех сотрудников, ответственных за управление рисками, основополагающих принципов, ключевых целей, задач и параметров хеджирования.

Как уже было сказано, при разработке концепции хеджирования, компания должна определить цели хеджирования. В связи с тем, что деятельность по управлению рисками, в том числе по их хеджированию, является стратегически направленной, концепция хеджирования должна учитывать ключевые положения таких документов компании, как корпоративная стратегия развития, бизнес-модель, операционная модель, бизнес-план, финансовая стратегия. Анализ рыночной практики показывает, что наиболее распространенными целями компаний при хеджировании являются следующие: полная нейтрализация рисков; частичная нейтрализация рисков; защита бизнес-результатов компании на уровне бюджетного значения курса иностранной валюты/целевой процентной ставки; снижение волатильности бизнес-результатов компании под воздействием колебаний валютного курса/уровня процентной ставки; снижение неопределенности денежных потоков компании; полное нивелирование как положительных, так и отрицательных последствий реализации процентных и валютных рисков; нивелирование только отрицательных последствий реализации рисков при сохранении возможности улучшения бизнес-результатов компании за счет положительных последствий реализации рисков.

Процесс разработки концепции хеджирования, по нашему мнению, должен начинаться с процессов идентификации и оценки рисков, которые, согласно основным принципам хеджирования, должны быть унифицированными и комплексными [7]. Процесс идентификации как валютных, так и процентных рисков должен включать анализ финансовой

отчетности компании или анализ условий привлечения финансирования или размещения денежных средств компании для выявления объектов риска в компании и анализ факторов, влияющих на количественные и качественные характеристики объектов риска.

Процесс оценки как валютных, так и процентных рисков должен состоять из двух этапов. Первый этап включает оценку величины валютного и процентного рисков, а второй – оценку непосредственной величины соответствующих рисков с учетом «аппетита к риску» компании. Оценка величины позиции происходит на основании данных утвержденного бюджета компании на плановый год путем использования наиболее оптимального метода, например, VaR, C-FaR, Shortfall, стресс-тестирования, метода симулирования Монте-Карло, анализа чувствительности [8; 9]. Для оценки процентного риска также дополнительно могут быть использованы: анализ среднего срока до погашения, анализ дюрации, гар-анализ [10]. Важно отметить, что выбор метода оценки риска должен также учитывать текущее состояние рынка:

- в случае, если волатильность рынка находится в пределах нормы, рекомендуется использовать методы VaR/C-FaR;
- в случае, если волатильность рынка превышает нормативные показатели, рекомендуется использовать метод Shortfall, определяющий среднюю величину потерь, превышающих C-FaR;
- в случае, если волатильность рынка в значительной мере превышает нормативные показатели и в целом состояние рынка можно охарактеризовать как кризисное, рекомендуется использовать методы экспертных оценок (сценарный анализ, стресс-тестирование) или методы Stress VaR или Stress C-FaR, определяющие величину, которую не превысят с установленной доверительной вероятностью потери в сценариях стресса.

В целях оценки хеджируемой позиции компании также необходимо определить максимальный размер возможных потерь, которые выдержит компания без значительного ущерба для основной деятельности, то есть «аппетит к риску», который должен быть сопоставимым с масштабами бизнеса и финансовыми возможностями компании. Оценка «аппетита к риску» является достаточно сложной, с технической точки зрения, задачей, одним из способов реализации которой может быть использование методов линейного программирования¹. «Аппетит к риску» может выражаться как в виде абсолютного показателя (например, млн руб.), так и в виде относительного показателя (например, процент от прибыли компании) и позволяет определить размер риска, который должен хеджироваться, так как он превышает установленный уровень толерантности компании. Важно отметить, что решение о значении «аппетита к риску» должно приниматься или должно быть принято после согласования с акционером/собственником или топ-менеджером компании.

Концепция хеджирования также должна определять используемые инструменты хеджирования, которые должны быть диверсифицированы по типам, срокам исполнения, контрагентам и выбираться независимо, но с учетом системной взаимосвязи рисков, характера их взаимного влияния, последствий их совокупного проявления. По нашему мнению, выбор производного финансового инструмента (далее – ПФИ) можно укрупненно разделить на 3 этапа.

Этап 1. Определение рынка ПФИ. Как известно, ПФИ обращаются на трех видах рынков: внебиржевом, внебиржевом с центральным контрагентом и биржевом. На биржевом рынке обращаются исключительно фьючерсы и опционы; на внебиржевом рынке можно заключить сделки с разнообразными ПФИ, например, форварды, опционы, свопы, FRA и их различными модификациями. Начиная с 2013 года, согласно результатам Питтсбургского саммита, в России стал доступен централизованный клиринг наиболее стандартизированных внебиржевых ПФИ, что положило начало развития внебиржевого рынка с центральным контрагентом в нашей стране.

Важно отметить, что рынок, на котором заключаются ПФИ, оказывает существенное влияние на выбор стратегии хеджирования, а именно статической или динамической. В случае если компания предпочитает реализовать стратегию статического хеджирования, при выборе инструментов на российском рынке рекомендуется особое внимание уделить внебиржевым инструментам, поскольку они позволяют учесть все специфические требования компании в части сроков и объемов хеджирования, типа базисного актива. Динамическое хеджирование, наоборот, предполагает заключение сделок с высоколиквидными биржевыми инструментами, позволяющими в любой момент времени с минимальными затратами выйти или изменить позицию. В связи с ограниченностью на российском рынке биржевых процентных ПФИ и их низкой ликвидностью, динамическое хеджирование ограничено в использовании и может быть применено только в отношении валютного риска.

Этап 2. В случае, если принято решение о заключении сделки на биржевом рынке, необходимо:

- проанализировать волатильность рынка и основные преобладающие тенденции на рынке, так как в периоды высокой волатильности сделки с биржевыми ПФИ предполагают отвлечение значительных денежных средств из оборота на внесение гарантийного обеспечения² и, при необходимости, на поддержание требуемого уровня вариационной маржи;
- убедиться в наличии подходящего биржевого ПФИ, что предполагает детальное изучение спецификации инструментов, поскольку последняя не может быть скорректирована с учетом индивидуальных потребностей компании в отношении дат, объемов, характеристик базового актива;
- проанализировать ликвидность рынка по выбранному инструменту и выявить соответствие требованиям компании, в том числе виду стратегии хеджирования;
- выбрать брокера и установить кредитные лимиты на него. При выборе брокера необходимо детально проанализировать историю компании и опыт работы, в том числе на срочных рынках; финансовую надежность и прочие аспекты деятельности;
- определить количество открываемых позиций путем деления требуемых объемов хеджирования на размер лота. Однако в случае несовпадения по величине или направлению изменения цен актива на спот- и фьючерсном рынках, необходимо рассчитать коэффициент хеджирования, что позволит нивелировать возникающий в данной ситуации базисный риск.

Российский рынок биржевых инструментов представлен опционами и фьючерсами, которые могут быть использованы для хеджирования рисков. Однако в связи с ограниченным выбором, низкой ликвидностью валютных опционов и отсутствием процентных опционов на Денежной секции

¹ Путем установки целевых показателей финансово-хозяйственной деятельности компании, ключевых риск-факторов (то есть ограничителей).

² Например, размер гарантийного обеспечения по срочным валютным контрактам увеличился с 4 до 9 % в связи с повышением волатильности валютного рынка.

Срочного рынка Московской биржи, реализация хеджирования валютных и процентных рисков с использованием биржевых опционов на данный момент ограничена или невозможна. Фьючерсы предоставляют возможности для хеджирования валютного риска в части ключевых мировых валют, однако предоставляют ограниченные возможности для хеджирования процентного риска в связи с ограниченностью выбора инструментов и их низкой ликвидностью на Денежной секции Срочного рынка Московской биржи.

Этап 3. В случае, если принято решение о заключении сделки на внебиржевом рынке, необходимо:

- проанализировать конъюнктуру рынка;
- выбрать контрагента по сделке и установить кредитные лимиты на него на основании детального анализа его опыта работы на рынке и финансового состояния (например, могут быть рассчитаны коэффициенты платежеспособности и кредитоспособности);
- согласовать приемлемые условия сделки с контрагентом, детально изучив ключевые драйверы их ценообразования.

Как уже было отмечено ранее, внебиржевой рынок характеризуется более широким набором доступных инструментов, а именно: форварды, свопы и опционы, а для процентного риска – FRA, свопы, опционы. Результаты опроса и анализа статистических данных показали, что наиболее распространенными инструментами для хеджирования валютного риска в России являются валютные форварды и валютные свопы, которые занимают ≈ 98 % рынка; для процентного риска – свопы, которые занимают практически 100 % рынка.

Для каждого из вышеуказанных внебиржевых ПФИ можно предусмотреть дополнительные условия, например, барьерные, отменительные, отлагательные, что могло бы позволить заключить сделку по более выгодной цене. Однако ПФИ с дополнительными условиями отличаются более сложным ценообразованием и, соответственно, графиками выплат. Например, в 2014 году российские компании нефинансового сектора понесли значительные убытки по ПФИ с барьерными условиями: убыток ОАО «АК «Транснефть» составил 76,4 млрд руб., ОАО «Полюс Золото» – 1 млрд руб., ОАО «Аэрофлот» – 27,4 млрд руб., ПАО «Интер РАО» – 2,6 млрд руб. [11]. Статистические данные свидетельствуют о необходимости детального изучения ключевых параметров ПФИ и выявления триггеров, воздействующих на цену базисного актива.

Концепция хеджирования должна включать детальное описание основных параметров хеджирования, а именно: дат «входа» и «выхода» из сделки хеджирования, наименований, ключевых параметров и количества используемых инструментов хеджирования. При составлении графика хеджирования компания, во-первых, должна составить план-график валютных или процентных платежей и поступлений на основании данных соответствующих юридических документов (договоров); во-вторых, принять решение в отношении даты «входа» в сделку хеджирования. Существуют два принципиально разных подхода:

- в случае, если компания характеризуется низким «аппетитом к риску», «вход» в хеджирующую сделку осуществляется при появлении информации о подверженности компании риску;
- в случае, если компания толерантна к риску, «вход» в хеджирующую сделку может осуществляться по истечении определенного периода времени после появления информации о подверженности компании риску. В данном случае ключевыми триггерами для «входа» в хеджирующую сделку могут выступать фиксированный временной

период (например, 3–4 дня), абсолютное изменение позиции (например, ± 10 млн руб.), относительное изменение позиции (например, 5 % роста/падения). Важно отметить, что все даты вхождения в хеджирующую сделку, отличные от момента идентификации риска являются, в классическом понимании, спекулятивными, поскольку не исключают риск в течение определенного периода времени.

При определении даты «выхода» из сделки хеджирования рекомендуется придерживаться подхода «держат до погашения/истечения», однако в исключительных случаях может быть принято решение о досрочном прекращении сделки хеджирования. К исключительным случаям можно отнести, например, превышении суммы допустимых потерь в абсолютном или относительном выражении; превышении допустимого уровня отклонения от плановой цены/котировки.

В целях обеспечения финансовой обоснованности решений, также необходимо рассчитать стоимость хеджирования рисков, которая включает:

1. Непосредственные затраты на хеджирование. Для биржевых ПФИ данный вид затрат включает биржевой сбор за заключение контракта, клиринговый сбор за исполнение контракта и брокерский комиссионный сбор за ведение счета. При заключении сделок с внебиржевыми ПФИ данный вид затрат может включать комиссионное вознаграждение посреднику по сделке (банку или финансовому институту).

2. Затраты в случае отказа от хеджирования (неустойки, штрафы), согласно условиям договора.

3. Затраты на отвлечение денежных средств для внесения и поддержания:

- гарантийного обеспечения, которое применимо к фьючерсам и проданным опционам, и величина которого обычно составляет от 2 до 20 % от объема хеджируемой позиции, зависит преимущественно от волатильности цены на базисный актив;

- вариационной маржи, которая исчисляется по сделкам с фьючерсами, по маржируемым опционам, по срочным внебиржевым сделкам, заключаемым на биржевом рынке, сделкам с внебиржевыми ПФИ.

4. Налоговые платежи по сделкам хеджирования с использованием ПФИ.

5. Затраты на подготовку документации по обоснованию сделок хеджирования для налоговых целей, особенно в части внебиржевых сделок (например, справка по операциям хеджирования) и прочие.

Согласно одному из ключевых принципов хеджирования, компании должны обеспечить максимизацию эффективности хеджирования, то есть максимизацию степени компенсации изменений справедливой стоимости или движения денежных средств хеджируемой статьи изменений аналогичных показателей по инструменту хеджирования. Эффективность хеджирования может быть измерена различными методами, и выбор метода должен зависеть от стратегии управления рисками в компании и от применяемых систем учета [12]. По нашему мнению, эффективность хеджирования может быть оценена только в общем контексте деятельности компании с учетом первоначальных целей хеджирования:

- если целью является достижение планируемого финансового результата, то эффективность хеджирования может быть рассчитана как отношение фактического финансового результата к планируемому;
- если целью является достижение целевого финансового результата с ограничением на минимально приемлемый

результат, то эффективность хеджирования может быть рассчитана как отношение разницы фактического финансового результата и минимально приемлемого к разнице планового финансового результата и минимально приемлемого;

– если целью является достижение целевого финансового результата с ограничением на максимально приемлемый результат, то эффективность хеджирования может быть рассчитана как отношение разницы максимально приемлемого финансового результата и фактического к разнице максимально приемлемого финансового результата и планового;

– если целью является зафиксировать текущий финансовый результат, то эффективность хеджирования может быть рассчитана как разница между 100 % и процентом отклонения достигнутого финансового результата от текущего финансового результата.

На практике могут использоваться следующие методы оценки эффективности хеджирования: метод стоимостного взаимозачета, метод гипотетического производного инструмента, метод анализа чувствительности к уровню риска, метод относительных разниц, метод сравнения основных условий, метод регрессионного анализа, метод снижения волатильности, метод ставки-ориентира. Однако, по нашему мнению, более детального обсуждения требует метод ставки-ориентира, а именно возможные для использования валютные курсы и процентные ставки. Например, при оценке эффективности хеджирования процентного риска в качестве «эталонной» ставки можно использовать IBORs (LIBOR, EURIBOR, TIBOR или MOSPRIME для России) или ставки OIS (ROISFIX, NFEA FX SWAP Rate, RuREPO) или ставки долговых инструментов [13]. При оценке эффективности хеджирования валютного риска в качестве ставки-ориентира можно использовать валютный курс, заложенный при составлении бюджета компании и рассчитанный по паритету покупательской способности или согласно календарю продаж или на основании данных о среднесреднем валютном курсе предыдущего периода.

В целях организации эффективной деятельности по хеджированию, компании должны разработать и утвердить ряд внутренних нормативных документов, в том числе политику по управлению рисками, политику и стратегию хеджирования рисков. Политика по управлению рисками является высокоуровневым документом и должна описывать общие требования к системе управления рисками в компании. Политика и стратегия хеджирования являются более прикладными документами, разрабатываются в случае, если компании применяют финансовое хеджирование для управления рисками, и включают ключевые положения концепции хеджирования, представленные ранее в данной статье.

В процесс хеджирования рисков наиболее активно вовлечены сотрудники следующих подразделений: подразделения

по управлению рисками, финансового подразделения, подразделения бюджетирования и планирования, юридического подразделения, бухгалтерии. В отношении ряда вопросов ответственность может быть возложена на единоличный исполнительный орган/коллегиальный орган управления/акционера (собственника). Однако ключевым подразделением, задействованным практически во всех этапах процесса хеджирования рисков, является подразделение по управлению рисками. Данное подразделение, помимо прочего, несет ответственность за разработку и актуализацию нормативной базы по управлению рисками, а также за разработку и внедрение четкой коммуникационной стратегии в части управления рисками в компании.

Подведем **итоги**. В целях организации успешной деятельности по хеджированию валютных и процентных рисков, компании должны разработать концепцию хеджирования данных видов риска, а также разработать внутреннюю нормативную базу и распределить обязанности и полномочия по осуществлению хеджирования. Концепция хеджирования рисков должна включать описание целей хеджирования, порядка идентификации и оценки рисков, определения размера «аппетита к риску», подходов к выбору инструментов хеджирования, их ключевых параметров, оценки стоимости и эффективности хеджирования. В части инструментов хеджирования, результаты анализа показывают, что на текущий момент возможности использования биржевых инструментов для хеджирования процентного риска ограничены (например, в случае с биржевыми процентными фьючерсами) или вовсе отсутствуют (например, в случае с биржевыми процентными опционами). На текущий момент существует возможность использования биржевых инструментов для хеджирования валютного риска по ключевым мировым валютам, однако наиболее ликвидными являются фьючерсы на валютную пару «доллар США – российский рубль». В части внебиржевого рынка важно отметить, что наиболее распространенными внебиржевыми инструментами для хеджирования валютных рисков в России являются форварды и опционы, а для процентных – свопы.

Ключевые положения концепции хеджирования, а также распределение ответственности и полномочий соответствующих сотрудников должны быть закреплены во внутренних нормативных документах, во внутренней политике компании, а именно: в политике по управлению рисками, в политике и стратегии хеджирования. Данные действия позволят сформировать комплексное и единое понимание принципов и целей хеджирования, используемых инструментов и их параметров у всех сотрудников, задействованных в процессе управления валютными и процентными рисками, повысить качество принимаемых решений в отношении операций хеджирования валютных и процентных рисков, а также эффективности их реализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рэдхэд К. Управление финансовыми рисками. М. : ИНФРА-М, 1996. 288 с.
2. Bodnar G., Gebhardt G. Derivatives usage in risk management by US and German non-financial firms: A comparative survey [Электронный ресурс] // Journal of International Finance and Management Accounting. 1999. Vol. 10. P. 153–187. URL: https://www.ifk-cfs.de/fileadmin/downloads/publications/wp/98_17.pdf (дата обращения: 10.10.2015).
3. El-Masry A. A Survey of Derivatives Use by UK Nonfinancial Companies [Электронный ресурс] // Social Science Electronic Publishing. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=397400 (дата обращения: 10.10.2015).
4. Gerich J., Karjalainen J. Interest Rate Risk Management in Large Finnish Non-financial Companies // LTA. 2006. Vol. 6 (2). P. 153–180.
5. Pramborg B. Foreign exchange risk management by Swedish and Korean nonfinancial firms: A comparative survey [Электронный ресурс] // Science Direct [web-сайт]. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0927538X04000794> (дата обращения: 10.10.2015).

6. Sheedy E. Corporate Use of Derivatives in Hong Kong and Singapore: A Survey [Электронный ресурс] // Macquarie University. 2001. № 23. URL: <http://www.mafc.mq.edu.au/linkservid/95224FBE-5056-AF00-56FD2938045FA9E9/showMeta/0/> (дата обращения: 10.10.2015).
7. Ганичева А. В., Ганичев А. В. Принятие решений на основе рискованных ситуаций и процессов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 226–230.
8. Маркина И. А., Переверзев Е. В. Оценка рисков при внутрикорпоративных расчетах // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 38–41.
9. Тажибов Т. Г., Кравченко Е. Н. Оценка чувствительности финансовой несостоятельности организаций пищевой промышленности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 208–212.
10. Бухтин М. А. Методы оценки процентных рисков и управления ими // Управление финансовыми рисками. 2007. № 3. С. 170–194.
11. Терентьева А. Как использование производных финансовых инструментов отразилось на реальном секторе [Электронный ресурс] // Ведомости. 2015. 27 июля. URL: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/07/27/602226-kak-otrazilis-proizvodnie-finansovie-instrumenti-na-realnom-sektore> (дата обращения: 20.10.2015).
12. IAS 39 Международные стандарты финансовой отчетности (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» (ред. от 26.08.2015) / СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124484 (дата обращения: 22.11.2015).
13. Сравнительный анализ МСФО и РПБУ «7.7 Специальные правила учета операций хеджирования (Учет операций хеджирования)» [Электронный ресурс] / КПМГ [web-сайт]. URL: <https://www.kpmg.com/RU/ru/topics/IFRS-Portal/IFRS-publications-ru/Documents/2012-RAP-Comparison/C7-07.pdf>. (дата обращения: 03.12.2015).

REFERENCES

1. Redhead K. Financial risk management. M. : INFRA-M, 1996. 288 с.
2. Bodnar G., Gebhardt G. Derivatives usage in risk management by US and German non-financial firms: A comparative survey [Electronic resource] // Journal of International Finance and Management Accounting. 1999. Vol. 10. P. 153–187. URL: http://www.ifk-cfs.de/fileadmin/downloads/publications/wp/98_17.pdf (date of viewing: 10.10.2015).
3. El-Masry A. A Survey of Derivatives Use by UK Nonfinancial Companies [Electronic resource] // Manchester Business School. 2003. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=397400 (date of viewing: 10.10.2015).
4. Gerich J., Karjalainen J. Interest Rate Risk Management in Large Finnish Non-financial Companies // LTA. 2006. Vol. 6 (2). P. 153–180.
5. Pramborg B. Foreign exchange risk management by Swedish and Korean nonfinancial firms: A comparative survey [Electronic resource] // Stockholm University School of Business. 2004. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0927538X04000794> (date of viewing: 10.10.2015).
6. Sheedy E. Corporate Use of Derivatives in Hong Kong and Singapore: A Survey [Electronic resource] // Macquarie University. 2001. URL: <http://www.mafc.mq.edu.au/linkservid/95224FBE-5056-AF00-56FD2938045FA9E9/showMeta/0/> (date of viewing: 10.10.2015).
7. Gancheva A. V., Ganchev A. V. Decision making on the basis of risk situations and processes // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4. P. 226–230.
8. Markina I. A., Pereverzev E. V. Risk assessment in internal calculations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 38–41.
9. Tairov T. G., Kravchenko E. N. Evaluation of sensitivity of financial insolvency of organizations in the food industry // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 4 (25). P. 208–212.
10. Bykhin M. A. Methods of interest rate risk valuation and management // Financial risk management. 2007. No 3. P. 170–194.
11. Terentieva A. How derivatives usage influences real economy [Electronic resource] // Vedomosti. 27.07.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/07/27/602226-kak-otrazilis-proizvodnie-finansovie-instrumenti-na-realnom-sektore> (date of viewing: 20.10.2015).
12. IAS 39 – Financial Instruments: Recognition and Measurement (as of 26.08.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124484/ (date of viewing: 22.11.2015).
13. Comparative analysis of IFRS and RAS «7.7 Special accounting rules for hedging transactions (Hedge accounting)» [Electronic resource] / KPMG. 2012. URL: <https://www.kpmg.com/RU/ru/topics/IFRS-Portal/IFRS-publications-ru/Documents/2012-RAP-Comparison/C7-07.pdf> (date viewing: 03.12.2015).

Как цитировать статью: Дмитриева М. А. Разработка концепции хеджирования процентных и валютных рисков в компаниях нефинансового сектора // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 132–137.

For citation: Dmitrieva M. A. Development of interest rate and foreign exchange rate risk hedging concept in non-financial companies // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 132–137.

УДК 338.24:537

ББК 65.305.142

Kalugin Nikolay Nikanorovich,
post-graduate student
of the department of economics and production arrangement
of Kazan state university of power
engineering,
Kazan,
e-mail:548NK@mail.ru)

Калугин Николай Никанорович,
аспирант
кафедры экономики и организации производства
Казанского государственного энергетического
университета,
г. Казань,
e-mail:548NK@mail.ru

ЭНЕРГОСЕРВИСНЫЙ РЫНОК В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И МОДЕЛИ

ENERGY SERVICE MARKET IN RUSSIA: STATUS, PROBLEMS AND MODELS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

Настоящая работа посвящена анализу энергосервисного рынка, рассмотрены участники этого рынка, раскрыты понятия энергосервисные услуги, особенности, функция, которую выполняют энергосервисные компании в электро-энергетической отрасли. Рассмотрены несколько моделей развития энергосервисных компаний, проведен анализ, сделаны выводы и выявлены недостатки этих моделей. Обсуждены перспективы развития деятельности энергосервисных компаний и модель механизма развития энергосервисного рынка, а также преимущества данной модели, ее особенности, раскрыты элементы энергосервисного рынка, что дает возможность увидеть, какие внешние факторы препятствуют развитию данного рынка.

The article analyzes the energy service market, examines participants of the market, and defines the concepts of energy services, peculiarities, and functions performed by the energy service companies in the electric power industry. Several models of the energy service companies' development are reviewed and analyzed; conclusions are made and disadvantages of these models are revealed. The prospects of the energy service companies' development are discussed, and the model of the entire energy service market development, as well as the advantages of the model, its features; components of the energy service markets are determined, which allows identifying external factors preventing development of the market.

Ключевые слова: энергосервисный рынок, энергосервис, энергосервисная компания, энергоэффективность, энергосервисный контракт, энергосервисные услуги, энергоаудит, механизм рынка, элементы рынка, функции рынка.

Key words: energy service market, energy service, energy service company, energy efficiency, energy service contract, energy services, energy audits, market mechanism, market elements, market functions.

Актуальность темы. На данный момент в РФ складывается сложная ситуация в отрасли электроэнергетики. Повышенный износ основных средств, устаревшее аварийно-опасное оборудование энергетической отрасли, перерасход ресурсов, повышенные потери при производстве энергии, а также ее транспортировке и значительная раскиданность социально значимых объектов и поселений ведут к увеличению риска на всех уровнях электроэнергетики.

На сегодняшний день в сфере энергосбережения не хватает специалистов с высоким уровнем подготовки, недостаточно развита рыночная инфраструктура по предоставлению услуг в этой отрасли. Необходимо разрабатывать различные модели в сфере энергосервисных услуг, которые способствовали бы развитию данной сферы.

При написании статьи автором использовались следующие методы исследования: научные методы системного и функционального анализа; методы оценки, обобщения; категориальный, субъектно-объектный, системно-функциональные подходы, а также методы абстрагирования и конкретизации. **Цель** исследования – обзор механизма развития энергосервисного рынка и элементов рынка. **Задачи:**

- раскрыть значения понятий «энергосервисные услуги», «энергосервисная компания», «энергосервисный рынок», «энергосервисный договор»;
- провести анализ различных моделей развития энергосервисных компаний;
- раскрыть модель взаимодействия субъектов рынка.

Энергоэффективность в электроэнергетике может быть обеспечена только при осуществлении системных профессиональных мероприятий в области энергоучета и энергосбережения, особенно на крупных промышленных предприятиях, что обосновывает появление нового вида хозяйственной деятельности – энергосервиса. Такие важные инфраструктурные услуги, как энергосервис оказывают ощутимое влияние на экономическое развитие страны. Повышение стоимости электроэнергии увеличивает затраты и вызывает повышение цен на все товары и услуги, отражается на экономике в целом. Проблемы энергетической отрасли изучаются многими научными дисциплинами, практиками, результаты исследования которых представлены в трудах И. А. Башмакова [1, с. 3–47], Н. Д. Рогалева [2, с. 315], Л. Д. Гительмана [3, с. 71–78].

В 70-х годах идея энергосервиса из Европы мигрировала в США. Концепция энергосервиса приобрела популярность благодаря передаче управления от регулирующих органов на энергосервисные компании (далее – ЭСКО). Во Франции были созданы первые ЭСКО в период Второй мировой войны, когда инженеры предложили сервисные услуги по энергосбережению с условиями их оплаты за счет достигнутой экономии ресурсов [4]. В развитых странах энергосервис является стратегической опорой для инновационного развития электроэнергетической отрасли. В США развитие получили различные формы партнерства (в том числе энергосервис) [5, с. 157].

Большая работа проделана по исследованию энергосервиса в России, но множество аспектов в этой области еще недостаточно изучены. Определений понятия «энергосервисный рынок» несколько. Рассмотрим те из них, которые представлены в трудах М. В. Кожевникова.

По мнению М. В. Кожевникова, энергосервисный рынок – это система экономических отношений между заказчиками (энергокомпаниями и другими потребителями, в качестве которых могут выступать промышленные предприятия, коммерческие структуры, физические лица) и сервисными организациями. Эта система отношений базируется на принципах конкуренции и активного взаимодействия субъектов рынка, связана с разработкой, реализацией и потреблением высокопрофессиональных услуг в области энергетического сервиса [6, с. 8]. Мы считаем, что это определение неполное, так как недостаточно раскрывает элементы энергосервисного рынка.

По нашему мнению, энергосервисный рынок – это система отношений между элементами рынка, элементами которой выступают:

- спрос на энергосервисные услуги (заказчики: фирмы, государственные учреждения, самостоятельные хозяйства);
- предложения энергосервисных услуг (ЭСКО, предлагающие такие услуги: монтаж оборудования и его пуско-наладка; услуги в области энергосбережения и энергоэффективности; энергетический консалтинг; информационные и диагностические услуги; инжиниринг; обучение персонала; ремонт, модернизация и реконструкция энергообъектов; техническое обслуживание оборудования);
- механизм взаимодействия элементов рынка.

Развитие энергосервисного рынка зависит от механизма взаимодействия его элементов. В условиях рынка множество предприятий взаимодействуют друг с другом в системе определенного бизнес-пространства с целью оказания качественных энергосервисных услуг. Кроме спроса, предложений, цены и инфраструктуры имеет место конкуренция, при этом рынок представляет собой сложную структуру экономических отношений между элементами рынка. Объектом купли-продажи на энергосервисном рынке являются энергосервисные услуги.

Существует много определений понятия «энергосервис», которые дают как правоведы, так и ученые-экономисты. На официальном сайте Министерства энергетики РФ, **энергосервис** как услуга оказывается специализированными фирмами, которые готовы предложить оптимальное готовое решение поставленной задачи по уменьшению энергозатрат, способное при сравнительно небольших инвестициях в самые кратчайшие сроки дать наибольший результат [7].

По мнению Е. М. Фрейдкина, энергосервис – это самостоятельный бизнес, функции которого заключаются в специализированном обслуживании отдельных звеньев процесса энергоснабжения: от генерации до использования энергии включительно [8, с. 52].

На официальном сайте Петербургской энергосберегающей компаний **энергосервис** – это комплекс мероприятий, выполняемых подрядчиком – ЭСКО – в рамках **энергосервисного договора (контракта)** с заказчиком и направленных на повышение энергоэффективности производства, выражающегося в экономии энергозатрат, снижении энергоемкости производства, повышении эффективности энергозатрат в ходе выполнения производственных задач [9].

По мнению М. А. Вештеюнаса «энергосервис – это в первую очередь инвестиционная деятельность, а не благотворительная,

то есть необходимы вложения для внедрения энергосбережения с одновременной ответственностью за риски недополучения того энергосберегающего эффекта, денежный эквивалент которого является доходной частью проекта энергоэффективности (риски многочисленны: ошибочно рассчитанный энергосберегающий эффект, риски верификации и измерений, стандартные риски относительно платежеспособности заказчика, надежности энергосберегающего оборудования)» [10, с. 14].

Мы согласны с тем, что энергосервис является услугой, но это не полное определение. Мы считаем, что энергосервис – это не только услуга, но и деятельность, которая заключается в обеспечении надежного и бесперебойного функционирования электроэнергетической системы, в выполнении комплекса энергосберегающих мероприятий, направленных на повышение энергоэффективности. Энергоэффективность, в свою очередь, является инвестиционной деятельностью (ЭСКО приходится искать дополнительные средства, то есть инвесторов), а также выступает как бизнес процесс, функции которого заключаются в специализированном обслуживании отдельных звеньев процесса энергоснабжения: от генерации до использования энергии включительно.

К особенностям энергосервисных услуг относятся:

- комплекс мероприятий – энергосервисных услуг, оказываемых ЭСКО;
- инвестиционная деятельность – энергосервисные контракты нуждаются в финансировании, то есть в инвесторах;
- услуга оказывается специализированными фирмами, которые имеют лицензию на оказание энергосервисных услуг;
- самостоятельный бизнес – ЭСКО получает прибыль от заказчика за оказанные энергосервисные услуги;
- функциональная деятельность заключается в обеспечении надежного и бесперебойного функционирования электроэнергетической системы.

В оказании энергосервисных услуг участвуют ЭСКО, которые заключают с заказчиком энергосервисный договор.

Энергосервисная компания – это юридическое лицо, выполняющее мероприятия или предоставляющее услуги по повышению энергоэффективности зданий и помещений [6, с. 8].

Энергосервисные компании оказывают энергосервисные услуги и занимаются внедрением новых технологий в области автоматизации, а также создают новые рабочие места. Из практики мирового опыта следует, что в развитых странах ЭСКО осуществляют разработку и внедрение новых технологий в энергетическую отрасль. Энергосервис в современной экономике фактически является финансовой стратегией поиска новых инвестиций для дальнейшей реализации объектов жилищно-коммунального хозяйства, энергосберегающих технологий на производстве и других сферах, главным инструментом по обновлению основных фондов России, а также является одним из способов процесса модернизации экономики. Возникает задача создания таких организационно-экономических рыночных механизмов рационального сервисного обслуживания в электроэнергетике, которые смогут обеспечить поступательное развитие отрасли с учетом процессов модернизации и технологического обновления и сохранить баланс между коммерческими результатами деятельности сервисных подразделений, надежностью и энергоэффективностью электроснабжения. Эта задача обусловлена, с одной стороны, негативными тенденциями, происходящими в энергосервисе, с другой, – значительным потенциалом сервисной функции, требующим неременной реализации.

Энергосервисные услуги в Республике Татарстан предоставляются следующими многочисленными ЭСКО по данным каталога организаций России – List-Org [11]. В числе исключительно крупных из них можно назвать ООО УК «ТАТНЕФТЬ-ЭНЕРГОСЕРВИС», которое оказывает следующие энергосервисные услуги:

- услуги по техническому обслуживанию, ремонту и перемотке электродвигателей, генераторов и трансформаторов;
- услуги по монтажу электродвигателей, генераторов и трансформаторов;
- услуги по производству электродвигателей, генераторов и трансформаторов.

Исследователями разработаны модели энергосервисного рынка, но в них не представлены механизмы взаимодействия элементов этого рынка. Рассмотрим труды некоторых ученых.

А. М. Плотников предложил модель финансирования энергосберегающей деятельности (со стороны страховых

и финансовых институтов, внешних инвесторов) [12]. Мы согласны с областью применения данной модели, но в ней, по нашему мнению, отсутствует финансирование со стороны правительства РФ.

Энергосервисная компания ЗАО «Группа ЭНТЕР» разработала модель механизма финансирования энергосервисного рынка (банки предоставляют кредит ЭСКО) [13]. В модели четко показано распределение средств, но отсутствует финансирование ЭСКО со стороны страховых и финансовых институтов, бюджетных средств правительства РФ.

Д. А. Гакал в своей модели раскрывает структуру взаимодействия ЭСКО с участниками рынка электроэнергетики (продавцами и покупателями электроэнергии, финансово-кредитными учреждениями, правительством РФ) [14, с. 105], но в модели нет механизма взаимодействия энергосервисного рынка.

На основе анализа нами предложена следующая модель взаимодействия субъектов рынка энергосервиса (рисунок).

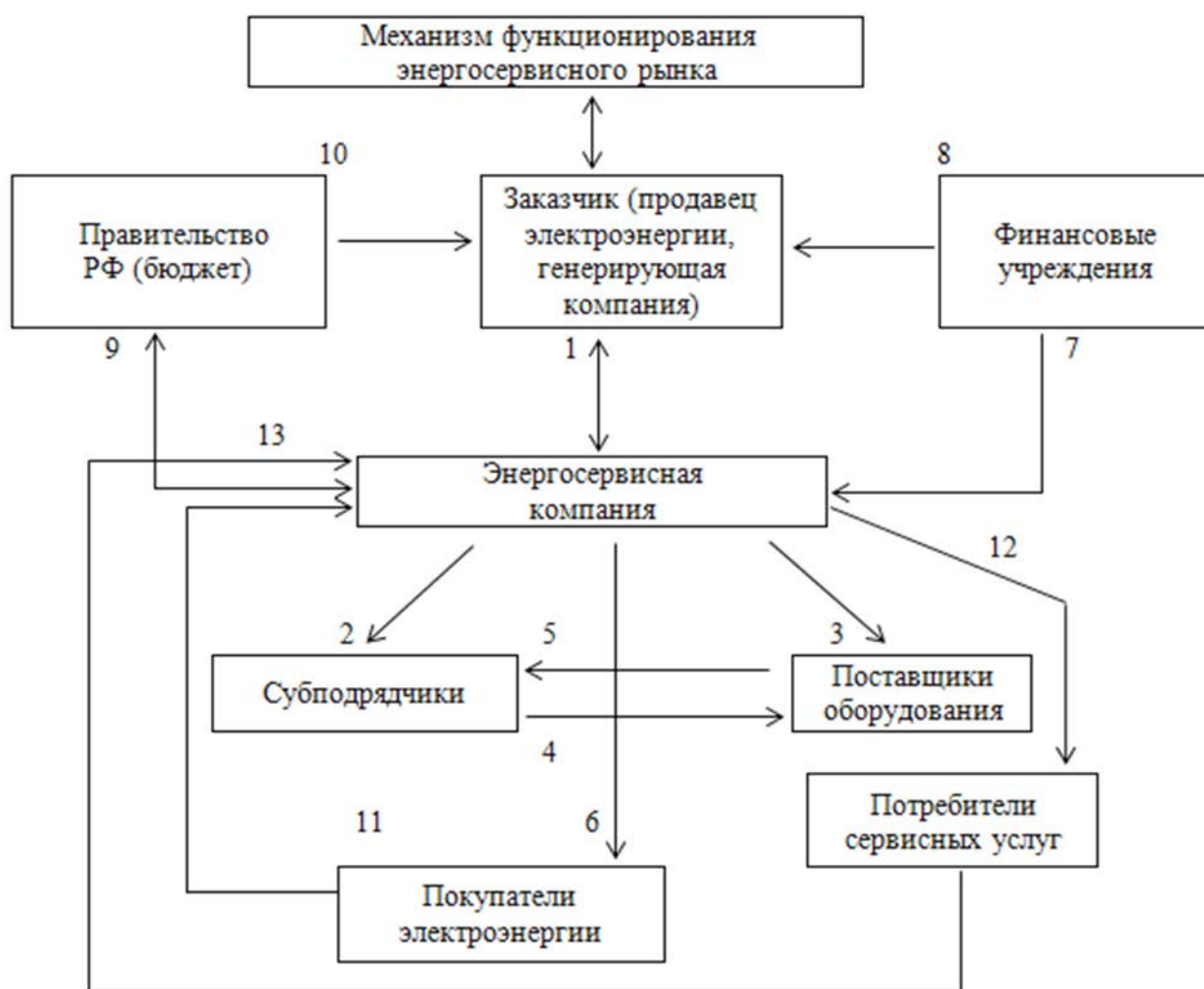

Рисунок. Модель взаимодействия субъектов рынка энергосервиса

В модели на рисунке взаимодействуют следующие субъекты рынка энергосервиса (соответственно цифрам на рисунке):

1. Энергосервисная компания заключает энергосервисный договор с заказчиком (энергосбытовая, генерирующая компания), где ЭСКО выполняет, со своей стороны, условия договора по оказанию энергосервисных услуг, а заказчик обязуется оплатить денежные средства с полученной экономией средств.

2. Генподрядная энергосервисная компания часть работы (оказание энергосервисных услуг), по своему усмотрению, может передать специализированным в области энергосервисных услуг субподрядчикам, между которыми заключается договор.

3. Энергосервисная компания заказывает необходимое оборудование у поставщиков, между ними заключается договор поставки.

4. Для оказания энергосервисных услуг субподрядчики заказывают необходимое оборудование у поставщиков, между ними заключается договор поставки.

5. Поставщики предоставляют необходимое оборудование субподрядчикам, а субподрядчики, со своей стороны, производят оплату.

6. Энергосервисная компания оказывает энергосервисные услуги покупателям электроэнергии (ЖКХ, промышленным предприятиям, бюджетной сфере, коммерческим структурам и т.д.), между заказчиком и ЭСКО заключается энергосервисный договор.

7. Финансовые учреждения предоставляют кредиты ЭСКО; открывается кредитная линия; после получения прибыли ЭСКО погашает кредиты перед финансовым учреждением.

8. Финансовые учреждения предоставляют кредиты заказчикам (продавцам электроэнергии, генерирующим компаниям) для выполнения заказа энергосервисных услуг у ЭСКО, а после полученной экономии средств заказчики погашают кредиты.

9. Правительство РФ предоставляет ЭСКО бюджетные средства для оказания энергосервисных услуг заказчикам, а ЭСКО предоставляет отчет правительству РФ об выполненных энергосервисных услуг перед заказчиками.

10. Правительство РФ является гарантом для заказчиков (разработано множество нормативно-законодательных актов).

11. Покупатель электроэнергии (ЖКХ, промышленные предприятия, бюджетная сфера, коммерческие структуры и т.д.) получает гарантированную экономию от снижения затрат и оплачивает за сервисные услуги ЭСКО.

12. Энергосервисная компания оказывает энергосервисные услуги потребителям сервисных услуг, между ними заключается энергосервисный договор, ЭСКО выполняет условия договора.

13. Потребители сервисных услуг получают гарантированную экономию от снижения затрат и оплачивают за сервисные услуги ЭСКО.

Особенностью данной модели является раскрытие механизма взаимодействия энергосервисного рынка и элементов этого рынка, которое ранее нигде не раскрывалось:

1. Не только ЭСКО, но и субподрядчики оказывают энергосервисные услуги.

2. Правительство РФ (бюджет) и финансовые учреждения финансируют энергосервисные договоры, а также поддерживают ЭСКО.

3. Налаженная система поставки электроматериалов и электрооборудования с поставщиками.

4. Заинтересованность всех участников электроэнергетической отрасли по интенсивному внедрению энергосервиса с целью снижения затрат.

В России необходимо создать такой организационно-экономический механизм развития энергосервисного рынка, который в дальнейшем обеспечит развитие отрасли с учетом процессов модернизации, обновления основных фондов, а также поддержание коммерческого баланса, обеспечение надежности и энергоэффективности электроснабжения, тем самым будут обеспечены дополнительные рабочие места.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Башмаков И. А. Разработка комплексных долгосрочных программ энергосбережения и повышения энергоэффективности: методология и практика : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05. М. : ЦЭНЭФ, 2013. 53 с.
2. Роголев Н. Д. Экономика энергетики : учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений. М., 2011. 315 с.
3. Гительман Л. Д., Ратников Б. Е., Кожевников М. В. Управление спросом на энергию в регионе // Экономика региона. 2013. № 2. С. 71–78.
4. Кузбасс дает стране угля [Электронный ресурс] / Российская газета. Официальный сайт. URL: <http://www.rg.ru/2013/04/08/energia.html> (дата обращения: 03.03.2016). Загл. с экрана.
5. Чернов С. С. Анализ источников финансирования программ и проектов энергосбережения: российский и зарубежный опыт // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 155–158.
6. Кожевников М. В. Формирования сервисного рынка в электроэнергетике : автореф. ... дис. канд. экон. наук : 08.00.05. Екатеринбург, 2013. 23 с.
7. Положение о Министерстве энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс] / Министерство энергетики РФ. Официальный сайт. URL: <http://minenergo.gov.ru> (дата обращения: 08.03.2016). Загл. с экрана.
8. Фрейдкина Е. М. Методы и критерии оценки эффективности энергосбережения : учеб. пособие. СПб. : СПбГТУРП, 2013. 52 с.
9. Энергосервис [Электронный ресурс] / Петербургская энергосберегающая компания. Официальный сайт. URL: <http://pesk.spb.ru/services/energy-service.html> (дата обращения: 05.03.2016). Загл. с экрана.
10. Вештеюнас М. А. Стратегия развития сферы энергосервисных услуг в России : автореф. ... дис. канд. экон. наук : 08.00.05. СПб., 2012. 18 с.
11. Каталог Организаций России – List-Org [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: <http://www.list-org.com> (дата обращения: 12.03.2016). Загл. с экрана.
12. Плотноков А. М. Энергосервисный рынок в России [Электронный ресурс] / SlideShare [web-сайт] URL: <http://www.slideshare.net/ssuser35878e/ss-29832307> (дата обращения: 15.03.2016). Загл. с экрана.
13. Энергосервисный контракт [Электронный ресурс] / Акционерное общество «Группа ЭНТЕР». Официальный сайт. URL: <http://www.energetikam.ru/main.mhtml?Part=172> (дата обращения: 15.03.2016). Загл. с экрана.
14. Гакал Д. А. Совершенствование системы управления сервисным обслуживанием в электроэнергетике РФ : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. М., 2009. 141 с.

REFERENCES

1. Bashmakov I. A. The development of comprehensive long-term program of energy conservation and energy efficiency improvement methodology and practice : abstract of dissertation of the doctor of economics : 08.00.05. M. : OOO «CENEF», 2013. 53 p.

2. Rogalev N. D. Energy economics: textbook for students of higher educational institutions. M., 2011. 315 p.
3. Gitelman L.D., Ratnikov B. E., Kozhevnikov M. V. Management of demand for energy in the region // The economy of the region. 2013. P. 71–78.
4. The official website of «Russian newspaper» [Electronic resource]. URL: <http://www.rg.ru/2013/04/08/energia.html> (date of viewing: 03.03.2016). Title from the screen.
5. Chernov S. S. The analysis of the sources of funding of programs and projects of energy saving: Russian and foreign experience // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. No. 4 (25). 2012. 157 p.
6. Kozhevnikov M. V. The formation of the service market in electric power industry : abstract of dissertation of the candidate of economics : 08.00.05. 2013. 23 p.
7. Provision regarding the RF Ministry of Energy [Electronic resource] / The official website of the Russian Ministry of Energy. URL: <http://minenergo.gov.ru> (date of viewing: 08.03.2016). Title from the screen.
8. Freidkin E. M. Methods and criteria of evaluating the energy saving effectiveness: textbook / St. Pb. GTURP. St. Petersburg, 2013. 52 p.
9. The official website of «St. Petersburg energy saving companies» [Electronic resource]. URL: <http://pesk.spb.ru/services/energy-service.html> (date of viewing: 05.03.2016). Title from the screen.
10. Veshteyunas M. A. The strategy of development of the sphere of energy services in Russia : abstract of dissertation of the candidate of economics : 08.00.05. St. Petersburg, 2012. 18 p.
11. The official website of Directory of Russian Organizations – List Org. [Electronic resource]. URL: <http://www.list-org.com> (date of viewing: 12.03.2016). Title from the screen.
12. Plotnikov A. M. Energy service market in Russia [Electronic resource]. URL: <http://www.slideshare.net/ssuser35878e/ss-29832307> (date of viewing: 15.03.2016). Title from the screen.
13. The official website of ZAO «GroupENTER» [Electronic resource]. URL: <http://www.energetikam.ru/main.mhtml?Part=172> (date of viewing: 15.03.2016). Title from the screen.
14. Gakal D. A. The improving of control service system in the electric power industry of Russia : abstract of dissertation of the candidate of economics : 08.00.05. M., 2009. 141 p.

Как цитировать статью: Калугин Н. Н. Энергосервисный рынок в России: состояние, проблемы и модели // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 138–142.

For citation: Kalugin N. N. Energy service market in Russia: status, problems and models // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 138–142.

УДК 338.984:338.5
ББК 65.301:65.25

Krylova Elena Vladimirovna,
 competitor, assistant of the department
 industrial management and energy economics
 Novosibirsk State
 Technical University,
 Novosibirsk,
 e-mail: Helen_75@inbox.ru

Крылова Елена Владимировна,
 соискатель, ассистент кафедры
 производственного менеджмента и экономики энергетики
 Новосибирского государственного
 технического университета,
 г. Новосибирск,
 e-mail: Helen_75@inbox.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ АПРОБАЦИИ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В РАМКАХ СЦЕНАРНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

RESULTS OF TESTING OF ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELS WITHIN THE SCENARIO PLANNING

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
 08.00.05 – Economics and management of national economy

В этой статье предлагается интеграция сценарных планов на основе экономико-математического моделирования и автоматизации систем управления предприятием, оптимизации производственной программы с ориентацией на ключевые показатели, что позволяет рассчитывать взаимоувязанный комплекс значений по разным аспектам деятельности предприятия. Решаются задачи повышения эффективности информационного сопровождения управления производством за счет оптимизации операций калькулирования себестоимости, ценообразования

и формирования производственной программы предприятия. В условиях неопределенности дается возможность корректировки и адаптации сценарных планов при их выборе и планировании. Это должно повысить качество оперативно-календарного планирования на предприятии.

In this article integration of scenario plans is offered on the basis of Economics and Mathematics design and automation of control system by an enterprise, optimizations of the productive program with an orientation on key indexes, that allows

to expect *взаимосвязанный* complex of values on the different aspects of activity of enterprise. The tasks of increase of efficiency of informative accompaniment of management decide a production due to optimization of operations of calculation of prime price, pricing and forming of the productive program of enterprise. In the conditions of vagueness an opportunity of adjustment and adaptation of scenario plans is given at their choice and planning. It must improve quality operatively-calendar planning on an enterprise.

Ключевые слова: сценарное планирование, автоматизация системы управления производством, производственная программа, интеграция, неопределенность, информационная среда, формирование косвенных затрат, ценообразование, калькулирование себестоимости, экономико-математическая модель.

Key words: scenario planning, automation of production management systems, production software, integration, uncertainty, information environment, the formation of indirect costs, pricing, calculation of the cost, economic and mathematical model.

Современная рыночная экономика в сложившейся реальной действительности требует от хозяйствующих субъектов новых подходов к организации, управлению и планированию производства: на первый план выходят экономические, рыночные критерии эффективности, повышаются требования к гибкости управления. Нестабильность внешней среды, ее динамика и прогресс заставляют современные предприятия превращаться во все более сложные системы. Для обеспечения управляемости таких систем необходимы новые методики и приемы, соответствующие сложности внешней и внутренней сред предприятия, которые бы способствовали его устойчивому развитию.

В связи с этим применение сценарного планирования к формированию производственной программы на современных отечественных машиностроительных предприятиях, функционирующих в сложных экономических условиях, стало особенно актуально.

Существующие методы формирования программы выпуска продукции предполагают оптимальное использование лишь производственных ресурсов, концентрируясь на внутренних факторах. Такой подход представлен в работах отечественных ученых: А. И. Ильина [1], Л. Е. Басовского [2], М. И. Бухалкова [3] и др. Современный оптимизационный подход к формированию программы производства и деятельности предприятия, развиваемый в рамках концепции рационального выбора, теории исследования операций, рассматривается такими зарубежными учеными, как Матс Лингрен, Ханс Бандхольд [4], Джил Рингланд [5], Ламбен Жан-Жак [6] и др. Такой подход является оптимизационным лишь по ряду ограниченных критериев. В. В. Курченков и С. А. Овшинов предлагают методику определения одного из возможных

вариантов модернизации на основании анализа прироста основных показателей эффективности каждого из рассматриваемых вариантов по отношению к исходному варианту (до модернизации). Определяется наиболее эффективный вариант модернизации по таким показателям, как объем выпуска, нагрузка производственных мощностей [7]. В статье Е. В. Чертина, М. А. Шайхгасанова рассматривается методика применения системно-информационного анализа для формирования и управления инновационным проектом [8]. А. В. Копылов и И. Б. Горяйнов рассматривают специфику одного из современных методов – функционального метода учета затрат, или учета затрат по видам деятельности. Выделяют факторы, влияющие на выбор базы распределения косвенных затрат в местах возникновения и центрах затрат, особенности классификации и детализации затрат, критерии их группировки, условия применения метода и его возможности [9].

Все вышесказанное означает, что сформированная на основе традиционных методов планирования производственная программа может оказаться неэффективной, ненадежной или даже невыполнимой из-за неучтенных внешних воздействий и внутренних причинно-следственных связей и реакций. Все это обуславливает необходимость разработки методов планирования производства продукции, в рамках которых оптимизируются динамика, влияние и взаимодействие внешних и внутренних факторов, оценивается их контроль и воздействие на результаты производственно-коммерческой деятельности предприятия [10].

Целью данного исследования является разработка комплексной методики формирования планов производства промышленного предприятия на основе сценарного подхода с использованием экономико-математической модели в рамках интегрированной информационной системы.

Процесс планирования производственной программы, описанный в статьях [11; 12], с помощью сценариев в интегрированной информационной среде подразумевает максимизацию прибыли. Составленные сценарии реализуют разные виды производственных программ, решаются **задачи** в каждом конкретном варианте сценария:

- 1) распределение косвенных издержек;
- 2) детализированное формирование цен на заданный уровень рентабельности;
- 3) определение уровня рентабельности с заданным ограничением цен верхнего значения (учетно-расчетная задача);
- 4) использование модели для окончательного выбора реализации производственной программы.

Производственная программа или план выпуска готовой продукции, сбалансированный по производственным мощностям, может рассчитываться при этом с использованием функционально-программных комплексов для автоматизации управления производством [13]. В свете вышесказанного процесс текущего (годового) планирования предприятия укрупнено представляется в последовательности, представленной на рис. 1.

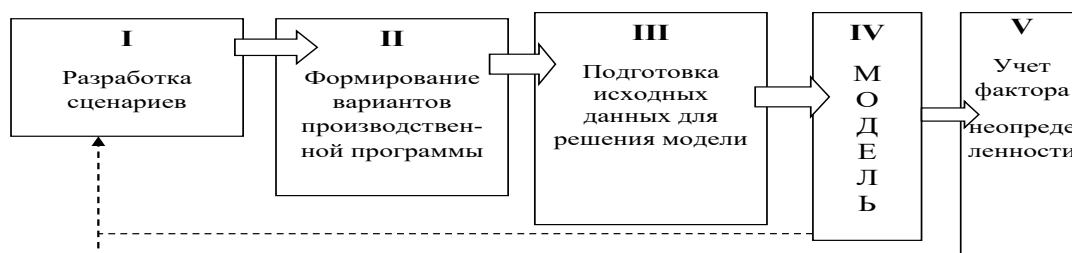

Рис. 1. Этапы выполнения сценарного планирования в интегрированной информационной среде с помощью экономико-математического моделирования

Для расчета экономико-математической модели мы составили упрощенную минимальной номенклатурой изделий матрицу. Первый вариант матрицы дает возможность определить уровень цен при заданном ограничении

на рыночные цены, установить нужный процент рентабельности и выявить те виды изделий, на которые более выгодно распределять косвенные затраты в максимальном выходе на прибыль (рис. 2).

Q_1/C	Q_2/C	Q_3/C	Q_4/C									$\leq$	$1+R$
				Q_1	Q_2	Q_3	Q_4					$=$	$C_{\text{косв}}$
1				-1				-1				$=$	r_1
	1				-1				-1			$=$	r_2
		1				-1				-1		$=$	r_3
			1				-1				-1	$=$	r_4
								Q_1	Q_2	Q_3	Q_4	P_{max}	
Y_1	Y_2	Y_3	Y_4	Δ_1	Δ_2	Δ_3	Δ_4	P_1	P_2	P_3	P_4		
$Y_{\text{огр1}}$	$Y_{\text{огр2}}$	$Y_{\text{огр3}}$	$Y_{\text{огр4}}$										

Рис. 2. Матрица определения уровня цены при заданном ограничении на рыночные цены. Здесь: Q_i – количество продукции i -го вида ($i = 1, \dots, m$) (Q_1 – входные группы; Q_2 – аксессуары и элементы; Q_3 – панель ограждения; Q_4 – столб); r_i – удельные прямые затраты на производство i -й продукции; P_i – удельная валовая прибыль, связанная с производством продукции i -го вида; Δ_i – искомые удельные косвенные затраты на производство продукции i -го вида; Y_i – ориентировочные цены на i -ю продукцию.

На рис. 2: 1-я строка – установка при ценообразовании на определенный уровень рентабельности R по затратам;

$$C = C_{\text{косв}} + C_{\text{прм}}; C_{\text{прм}} = \sum_{i=1}^m Q_i \times r_i, R = \frac{P_{\text{max}}}{C},$$

2-я строка – ограничение на необходимость распределения по видам продукции общей величины $C_{\text{косв}}$ косвенных затрат.

Данный вариант расчета мы применили к сценарию «среднего заказа» и сценарию «срочного заказа».

Второй вариант матрицы представлен для расчета сценария «ввода нового изделия», где выбор цены осуществляется при заданной рентабельности по каждому виду изделия, косвенные затраты распределяются исходя из ограничения, прибыль распределяется на каждый вид изделия в зависимости от необходимой рентабельности на вид изделия. Так же как и в первой матрице в итоге прибыль стремится к максимуму (рис. 3).

Q_1/C	Q_2/C	Q_3/C	Q_4/C									$\leq$	$1+R$
$\frac{1}{(1+R_1)}$				-1								$=$	r_1
	$\frac{1}{(1+R_2)}$				-1							$=$	r_2
		$\frac{1}{(1+R_3)}$				-1						$=$	r_3
			$\frac{1}{(1+R_4)}$				-1					$=$	r_4
				Q_1	Q_2	Q_3	Q_4					$=$	$C_{\text{косв}}$
1				-1				-1				$=$	r_1
	1				-1				-1			$=$	r_2
		1				-1				-1		$=$	r_3
			1				-1				-1	$=$	r_4
								Q_1	Q_2	Q_3	Q_4	P_{max}	
Y_1	Y_2	Y_3	Y_4	Δ_1	Δ_2	Δ_3	Δ_4	P_1	P_2	P_3	P_4		
				$\Delta_{\text{огр1}}$	$\Delta_{\text{огр2}}$	$\Delta_{\text{огр3}}$	$\Delta_{\text{огр4}}$						

Рис. 3. Матрица определения цены при заданной рентабельности по каждому виду изделия

Данный экономико-математический метод дает возможность рассмотреть каждый из сценариев по трем исходам производственных программ: 1 – пессимистичный; 2 – наиболее вероятный; 3 – оптимистичный.

Далее представлено частное описание возможных условий реализации сценария (вариантов сценария) и отвечающих им показателей рекомендуемой цены, распределения косвенных затрат на единицу продукции, а также валовой прибыли на единицу продукции для заданного уровня рентабельности.

Рассмотрим факторы влияния при формировании производственной программы для сценария «среднего заказа» (табл. 1).

Срок планирования производственной программы для «среднего заказа» среднесрочный. Так как средний заказ является исходным для календарного планирования, ранг заказа будет основным, то есть первым. Соответственно, для выполнения данного сценария существует наличие сырья и материалов.

По полученным отчетам предприятия была сформирована таблица экономических показателей за шесть месяцев (табл. 2).

Таблица 1

Факторы влияния на производственную программу сценария «среднего заказа»

Сценарий производственной программы «среднего заказа»					
№ сценария	Факторы				
	Номенклатура изделий производственной программы	Срок планирования, шесть месяцев	Ранг заказа	Наличие готовой продукции	Наличие сырья и материалов
1	ВР.150. ВР.160 ВР.180. ВР.210 ВР.250 КР.150 КР.180 КР.210 ККК.60.40 ККК.60.60 ККК.80.80 ККП.60.40 ККП.60.60 ККП.80.80 ПО П-Л3Д.2500.1230 ПО П-Л3Д.2500.1530 ПО П-Л3Д.2500.1730 ПО П-Л3Д.2500.2030 ПО П-Е2Д.2150.1040. ПО П-О3Д.2500.1530. ПО П-О3Д.2500.1730. ПО П-О3Д.2500.2030. СОП.2000.60.40. СОП.2000.60.60. СОП.2500.60.40. СОП.2500.60.60. СОП.2600.60.40. СОП.2600.60.60. СОП.3000.60.40. СОП.3000.60.60.	+	1	–	+

Таблица 2

Экономические показатели ООО «ПГС-К» за шесть месяцев

№ п/п	Номенклатура	Выпуск, шт. (Q)	Прямые затраты, удельные (г), тыс. руб.	Прямые затраты, (г), тыс. руб.	Ограничение цен (Ŷ), тыс. руб.
1	ВР.150.	25	5,92891	148,223	19,8
2	ВР.160	24	6,64109	159,386	26,4
3	ВР.180.	14	6,27072	87,790	22,3
4	ВР.210	76	6,97546	530,134	29,7
5	ВР.250	39	7,69276	300,017	24,8
6	КР.150	118	7,21968	851,922	10,7
7	КР.180	25	7,49557	187,389	12
8	КР.210	175	7,78253	1 361,942	12,8
9	ККК.60.40	4 246	0,119	505,274	0,800
10	ККК.60.60	8 865	0,123	1 090,395	0,800
11	ККК.80.80	11 164	0,138	1 540,632	0,800
12	ККП.60.40	20 139	0,163	3 282,657	0,800
13	ККП.60.60	10 341	0,171	1 768,311	0,800
14	ККП.80.80	21 841	0,183	3 996,903	0,800
15	ПО П-Л3Д.2500.1230	3 535	0,51383	1 816,389	1,46
16	ПО П-Л3Д.2500.1530	9 460	0,6523	6 170,758	1,61
17	ПО П-Л3Д.2500.1730	4 655	0,71797	3 342,150	1,75
18	ПО П-Л3Д.2500.2030	19 644	0,85637	16 822,532	1,93
19	ПО П-Е2Д.2150.1040.	3 353	0,79592	2 668,719	2,25
20	ПО П-О3Д.2500.1530.	2 986	0,88285	2 636,190	2,13
21	ПО П-О3Д.2500.1730.	5 986	0,97348	5 827,251	2,32
22	ПО П-О3Д.2500.2030.	16 173	1,0389	16 802,129	2,55

Окончание таблицы 2

№ п/п	Номенклатура	Выпуск, шт. (Q)	Прямые затраты, удельные (г), тыс. руб.	Прямые затраты, (г), тыс. руб.	Ограничение цен (Ү), тыс. руб.
23	СОП.2000.60.40.	8 757	0,23149	2 027,157	0,68
24	СОП.2000.60.60.	1 849	0,27846	514,872	0,82
25	СОП.2500.60.40.	1 821	0,28858	525,504	0,82
26	СОП.2500.60.60.	1 274	0,34736	442,536	1,02
27	СОП.2600.60.40.	6 598	0,29996	1 979,136	0,86
28	СОП.2600.60.60.	1 381	0,36128	498,927	1,05
29	СОП.3000.60.40.	2 613	0,34564	903,157	1,01
30	СОП.3000.60.60.	8 149	0,41643	3 393,488	1,22
Итого прямые затраты (R), тыс. руб.				82 181,88	
Итого косвенные затраты (C _{косв}), тыс. руб.				56 467	
Общие затраты (C), тыс. руб.				138 648,90	

На основании представленных данных в табл. 2 рассчитаны матрицы сценария «среднего заказа» с установленной рентабельностью и ограничением цены по трем вариантам:

- 1) пессимистичный – с рентабельностью 10 %,
- 2) наиболее вероятный – рентабельность 15 %,

3) оптимистичный – 20 %.

В табл. 3 показаны полученные экономические показатели в тыс. руб. на единицу продукции по трем вариантам исходов производственной программы сценария «среднего заказа», получена максимально возможная прибыль.

Таблица 3

Сценарий «среднего заказа» возможных исходов производственной программы

№	Номенклатура	Выпуск, шт. (Q)	Ограничение цены (Ү), тыс. руб.	Пессимистичный			Вероятный			Оптимистичный		
				Расчетные цены, тыс. руб.	Косвенные затраты, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.	Расчетные цены, тыс. руб.	Косвенные затраты, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.	Расчетные цены, тыс. руб.	Косвенные затраты, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	ВР.150.	25	19,8	19,8	0	13,8	19,8	13,8	0	19,8	13,8	0
2	ВР.160	24	26,4	26,4	0	19,7	26,4	0	19,7	26,4	19,75	0
3	ВР.180.	14	22,3	6,2	0	0	6,2	0	0	6,2	0	0
4	ВР.210	76	29,7	29,7	22,7	0	29,7	0	22,7	29,7	22,7	
5	ВР.250	39	24,8	24,8	0	17,1	24,8	17,1	0	24,8	0	17,1
6	КР.150	118	10,7	10,7	0	3,4	10,7	3,4	0	10,7	3,4	0
7	КР.180	25	12	12	0	4,5	12	4,5	0	12	4,5	0
8	КР.210	175	12,8	12,8	5,01	0	12,8	5,0	0	12,8	5,0	0
9	ККК.60.40	4 246	0,80	0,8	0	0,6	0,8	0,6	0	0,8	0,6	0
10	ККК.60.60	8 865	0,80	0,8	0,6	0	0,8	0,6	0	0,8	0,6	0
11	ККК.80.80	11 164	0,80	0,4	0,2	0	0,8	0,6	0	0,8	0	0,6
12	ККП.60.40	20 139	0,80	0,16	0	0	0,29	0	0,12	0,06	0,433	0,04
13	ККП.60.60	10 341	0,80	0,80	0,62	0	0,80	0,62	0	0,80	0	0,62
14	ККП.80.80	21 841	0,80	0,18	0	0	0,182	0	0	0,18	0	0
15	ПО П-L3D.2500.1230	3 535	1,46	0,51	0	0	0,51	0	0	0,51	0	0
16	ПО П-L3D.2500.1530	9 460	1,61	0,65	0	0	0,65	0	0	0,65	0	0
17	ПО П-L3D.2500.1730	4 655	1,75	1,75	1,03	0	1,75	1,032	0	0,75	1,032	0
18	ПО П-L3D.2500.2030	19 644	1,93	1,93	1,07	0	1,93	1,001	0,07	1,93	1,07	0
19	ПО П-E2D.2150.1040.	3 353	2,25	2,25	1,45	0	2,25	1,454	0	2,25	0	1,454
20	ПО П-O3D.2500.1530.	2 986	2,13	0,88	0	0	0,88	0	0	0,883	0	0

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
21	ПО П-ОЗД.2500.1730.	5 986	2,32	2,32	0,006	1,34	2,32	0	1,34	2,32	1,34	0
22	ПО П-ОЗД.2500.2030.	16 173	2,55	1,03	0	0	1,03	0	0	1,03	0	0
23	СОП.2000.60.40.	8 757	0,68	0,231	0	0	0,23	0	0	0,23	0	0
24	СОП.2000.60.60.	1 849	0,82	0,27	0	0	0,278	0	0	0,27	0	0
25	СОП.2500.60.40.	1 821	0,82	0,82	0,53	0	0,82	0,531	0	0,82	0	0,53
26	СОП.2500.60.60.	1 274	1,02	0,34	0	0	0,347	0	0	0,34	0	0
27	СОП.2600.60.40.	6 598	0,86	0,30	0	0	0,30	0	0	0,300	0	0
28	СОП.2600.60.60.	1 381	1,05	1,05	0	0,68	1,05	0,68	0	1,05	0,68	0
29	СОП.3000.60.40.	2 613	1,01	0,34	0	0	0,34	0	0	0,34	0	0
30	СОП.3000.60.60.	8 149	1,22	1,22	0,80	0	1,22	0	0,80	1,22	0	0,80
Максимально возможная прибыль на весь выпуск изделий, тыс. руб.					13 881,55			20 813,98			27 746,42	

Далее представлена гистограмма трех вариантов исхода сценариев «среднего заказа», из которой видно, что с увеличением рентабельности по каждому исходу производственной программы сценарного плана прибыль увеличивается (рис. 4). Косвенные затраты на единицу продукции распределяются по тем видам изделий, которые больше всего пользуются спросом, а расчетная цена на некоторые виды изделий меньше ограниченной цены. Таким образом, мы можем предложить клиенту цену на некоторые виды изделий ниже рыночной цены, либо предложить условие для скидок.

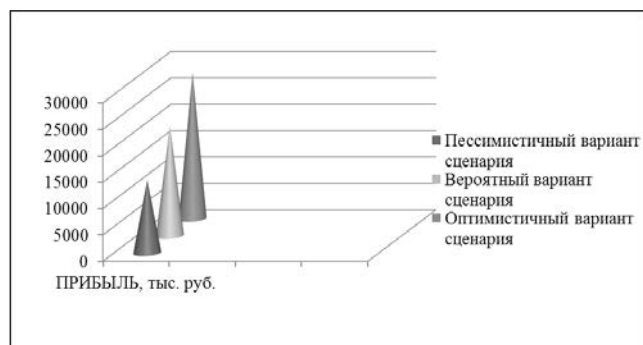

Рис. 4. Гистограмма результатов максимизации прибыли по трем исходам сценария «среднего заказа»

Следующим введением в производственную программу рассмотрен сценарий «срочного заказа».

Поступил дилерский заказ срочного изготовления изделий по рыночным ценам (табл. 4). Для дилеров на предприятии установлены скидки в размере от 20 до 30 %, в зависимости от объемов и сроков изготовления заказа. Чтобы определить цены и скидки по изделиям, обеспечивающим необходимую нам рентабельность (прибыль), а также сумму заказа, мы применили разработанную экономико-математическую модель с ограничением на цены.

Для расчета вариантов производственной программы сценария «срочного заказа» номенклатура изделий осталась неизменной, вырос объем производственной программы. Данный заказ превысил количество выпускаемой продукции по сценарию «среднего заказа». Внутренние факторы влияния также остались прежними. Фактором влияния на сценарий «срочного заказа» является срок выполнения.

Исходя из экономических показателей табл. 5, мы видим, что поменялась сумма прямых затрат, а также общие затраты.

Таблица 4

Заказ покупателя срочного изготовления

№	Товары (работы, услуги)	Кол-во	Ед.	Цена, руб.	Сумма без скидки, руб.
1	Ворота распашные ВР.210.	4	шт.	19 700	78 800
2	Набор комплектов крепежа концевых ККК.80.80.	8	шт.	300	2 400
3	Столб ограждения СОП.2600.60.60.	436	шт.	1 050	453 600
4	Набор комплектов крепежа прямого ККП.60.60.	144	шт.	800	115 200
5	Набор комплектов крепежа концевых ККК.60.60.	4	шт.	150	600
6	Панель ограждения П-ЛЗД.2500.2030.	432	шт.	1 930	833 760
7	Калитка распашная КР.210.	2	шт.	12 800	25 600
Итого, руб.:					1 509 960

Таблица 5

Экономические показатели ООО «ПГС-К» для сценария «срочного заказа»

№	Виды затрат	Сумма, тыс. руб.
1	Итого прямые затраты (R)	82 776,072
2	Итого косвенные затраты (Скосв)	56 467
3	Общие затраты (C)	139 243,072

Так же как для сценария «среднего заказа» на основании представленных данных рассчитаны матрицы сценария «срочного заказа» с установленной рентабельностью и ограничением цены по трем вариантам (табл. 6):

- 1) пессимистичный – с рентабельностью 10 %,
- 2) наиболее вероятный – с рентабельностью 15 %,
- 3) оптимистичный – с рентабельностью 20 %.

Таким образом, если сравнить расчетные цены, распределение косвенных затрат, валовую прибыль по наименованию изделий, входящих в заказ, по трем исходам сценария «срочного заказа», то все три варианта будут одинаковы, так как доля заказа в общей производственной программе невелика и изменение процента рентабельности в пределах 10 %. Но расчетные цены по трем исходам сценария значительно отличаются от ограничения цены, а также цен по прейскуранту предприятия, что дает возможность применить скидки на формирование данного заказа.

Таблица 6

Возможные исходы сценария «срочного заказа»

№	Номенклатура	Выпуск, шт. (Q)	Ограничение цены (Y), тыс. руб.	Пессимистичный			Наиболее вероятный			Оптимистичный		
				Расчетные цены, тыс. руб.	Косвенные затраты, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.	Расчетные цены, тыс. руб.	Косвенные затраты, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.	Расчетные цены, тыс. руб.	Косвенные затраты, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.
1	ВР.210	80	29,7	6,97	0	0	6,97	0	0	6,97	0	0
2	ККК.80.8	11 172	0,08	0,13	0	0	0,17	0,029	0,01	0,80	0,66	0
3	СОП.2600.60.60.	1 813	1,05	1,05	0	0,68	1,05	0	0,68	1,05	0	0,68
4	ККП.60.6	10 485	0,08	0,80	0,328	0,30	0,80	0	0,62	0,80	0,62	0
5	ККК.60.6	8 869	0,08	0,12	0	0	0,12	0	0	0,12	0	0
6	ПО П-L3D.2500.2030	20 076	1,93	0,85	0	0	0,85	0	0	0,85	0	0
7	КР.210	177	12,8	12,8	0	5,02	12,8	5,017	0	12,8	5,01	0

В сумме заказ по расчетным ценам экономико-математической модели составляет 993 688 руб. при рентабельности в 20 %, что позволяет предложить клиенту скидку на заказ (табл. 7).

Таблица 7

Заказ покупателя срочного изготовления

№	Товары (работы, услуги)	Кол-во	Ед.	Цена, руб.	Сумма без скидки, руб.	Сумма, со скидкой, руб.
1	Ворота распашные ВР.210.	4	шт.	19 700	78 800	55 160
2	Набор комплектов крепежа ККК.80.80.	8	шт.	300	2 400	1 680
3	Столб ограждения СОП.2600.60.60.	432	шт.	1 050	453 600	317 520
4	Набор комплектов крепежа прямого ККП.60.60.	144	шт.	800	115 200	80 640
5	Набор комплектов крепежа концевых ККК.60.60.	4	шт.	150	600	420
6	Панель ограждения П-L3D.2500.2030.	432	шт.	1 930	833 760	583 632
7	Калитка распашная КР.210.	2	шт.	12 800	25 600	17 920
Итого, руб.					1 509 960	1 056 972

Прибыль по трем исходам производственной программы сценария «срочного заказа» составляет:

- 1) пессимистичный – 13 957,99 тыс. руб.;
- 2) наиболее вероятный – 20 920,14 тыс. руб.;
- 3) оптимистичный – 27 882,28 тыс. руб.

Это в значительной сумме больше чем в сценарии «среднего заказа».

Далее произвели итерацию расчетов экономико-математической модели, представленную в сценарии «введение нового изделия», с условием изготовления нового изделия.

В условиях ситуации неопределенности экономического состояния на рынке руководством предприятия было принято решение расширить границы продаж, выйти на рынок розничного потребления с новым товаром. Исходя из маркетинговых исследований, было предложено позицию «калитка распашная» модернизировать и вывести на рынок с более низкой ценой за счет уменьшения использования сырья (материалов), а также снижения технологических процессов за счет трудоемкости изготовления.

В номенклатуру изготавливаемых изделий добавили три позиции: КР.М. 150; КР.М. 180; КР.М. 210. В табл. 8 представлен сценарий «введение нового изделия» и факторы влияния.

Таблица 8

Факторы влияния на производственную программу сценария «введение нового изделия»

Сценарий производственной программы «введение нового изделия»					
№ сценария	Факторы				
	Номенклатура изделий производственной программы	Срок планирования на 6 месяцев	Ранг заказа	Наличие готовой продукции	Наличие сырья и материалов
3	КР.М. 150 КР.М. 180 КР.М. 210	+	1	+/-	+

Соответственно, экономические показатели поменялись на результаты введенных новых изделий. В таблице экономических показателей изменили номенклатуру изделий, сделали пересчет прямых и общих затрат. Таким образом, общие затраты возросли до 141 125 тыс. руб. (табл. 9).

С помощью экономико-математической модели, в которой установлены ограничения на косвенные затраты нового

изделия, сформировали цену на заданный уровень рентабельности, представленную в матрице рис. 2.

Так же как для предыдущих сценариев на основании представленных данных рассчитаны матрицы сценария «введение нового изделия» с установленной индивидуальной рентабельностью и ограничением косвенных затрат по трем вариантам: пессимистичный, наиболее вероятный и оптимистичный.

Таблица 9
Экономические показатели ООО «ПГС-К» для сценария «введение нового изделия»

№	Виды затрат	Сумма, тыс. руб.
1	Итого прямые затраты (R), тыс. руб.	84 658,300
2	Итого косвенные затраты ($C_{\text{косв}}$), тыс. руб.	56 467
3	Общие затраты (C), тыс. руб.	141 125

В каждом из полученных исходов установлена рентабельность новых изделий 10 и 20 %.

Из расчетных данных трех вариантов исхода производственной программы сценария «введение нового изделия» и установленной рентабельности в 10, 20 % на каждый вид

С увеличением рентабельности нового продукта прибыль производственной программы уменьшается по всем вариантам исходов производственной программы. Расчетная цена не меняется, то есть она является устойчивой, валовая прибыль каждого нового изделия возрастает с увеличением установленной рентабельности (табл. 11).

нового изделия составили сводную табл. 10 полученных результатов максимальной прибыли.

Таблица 10
Исходы производственной программы сценария «ввод нового продукта» по максимизации прибыли

$R_{\text{нов. изд.}}$	10 %	20 %
<i>Исходы сценариев (P_{max}, тыс. руб.)</i>		
Пессимистичный ($R - 10\%$)	10 134,957	9 773,718
Наиболее вероятный ($R - 15\%$)	17 191,239	16 830,001
Оптимистичный ($R - 20\%$)	24 247,253	23 886,048

Таблица 11
Искомая цена и валовая прибыль новых изделий на единицу продукции

№	Номенклатура	Выпуск, шт. (Q)	Ограничение цены ($\bar{Y}$), тыс. руб.	Расчетные цены, тыс. руб.	Косвенные затраты, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.	Расчетные цены, тыс. руб.	Косвенные затраты, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.
				R _{нов. изд.} = 10 %			R _{нов. изд.} = 20 %		
Пессимистичный									
1	КР.М.150	120	0	5,741	0	0,522	6,265	0	1,046
2	КР.М.180	70	0	6,113	0	0,556	6,671	0	1,114
3	КР.М.210	150	0	6,359	0	0,579	6,939	0	1,159
Наиболее вероятный									
1	КР.М.150	120	0	5,741	0	0,522	6,265	0	1,046
2	КР.М.180	70	0	6,113	0	0,556	6,671	0	1,114
3	КР.М.210	150	0	6,359	0	0,579	6,939	0	1,159
Оптимистичный									
1	КР.М.150	120	0	5,741	0	0,552	6,265	0	1,046
2	КР.М.180	70	0	6,113	0	0,556	6,671	0	1,004
3	КР.М.210	150	0	6,359	0	0,579	6,939	0	1,159

Если же убрать условие заданной рентабельности по всему выпуску производственной программы, расчет распределяет по максимально заданным параметрам ограничения цены, косвенных затрат на новые изделия, а также равномерно распределяет валовую прибыль по каждому наименованию номенклатуры на единицу продукции. При заданной рентабельности в 10 % на новые виды изделий цены равны:

- 1) КР.М.150 – 9, 658 тыс. руб.;
- 2) КР.М.180 – 10,284 тыс. руб.;
- 3) КР.М.210 – 10,635 тыс. руб.

Полученный уровень цен соответствует рыночным ценам, но не дает достичь цели руководства предприятия по снижению цены и выходу на рынок с качественным товаром по умеренной стоимости. Данные цены можно в даль-

нейшем использовать для расчета максимизации прибыли производственной программы с установлением верхних ограничений на цены. Экономико-математическая модель дает возможность задать необходимую общую рентабельность производственной программы, а также ее использование для отражения реакции на рыночные условия при экспертных наблюдениях. При установленном пороге общей рентабельности на весь выпуск производственной программы возможно введение и варьирование индивидуальной рентабельности, ограничение косвенных затрат по новым видам изделий, что позволяет определить искомые цены новых изделий.

Специфика указанных расчетов состоит в том, что в рамках какого-либо проекта по каждому сценарию исследуются действия организационно-экономического механизма реализации. А именно: закладываются потенциальные возможности

повышения его адаптивности, например, путем создания резервов, другого рода избыточности и т.д. Одновременно в процессе выполнения проекта реализуются соответствующие способы маневрирования в зависимости от изменений внешней и внутренней среды (как «отрицательных», так и «положительных»).

Поскольку будущее неопределенно, а хорошая стратегия является условием необходимым, но недостаточным для достижения рыночного успеха, применяя метод сценарного планирования, организациям удастся серьезно снизить неопределенность, приобрести большую уверенность, гибкость и адаптивность в выборах, понимание того, как нужно поступать, если события развернутся по тому или иному варианту. Их стратегии становятся гораздо более надежными, работоспособными и гибкими. Произойдет снижение рисков масштабных инвестиций через разработку планов действий в случае разворачивания того

или иного сценария, выделится та часть стратегических вопросов, решения по которым лучше принять при получении большей информации, что улучшит их качество. Сценарный подход, реализуемый в интегрированной информационной среде с помощью экономико-математической модели, – один из самых мощных инструментов, позволяющих поднять стратегическое управление организацией на более высокий уровень в современных, быстро меняющихся условиях. Он позволит по-новому взглянуть на происходящее вокруг, увидеть только зарождающиеся проблемы, подготовить организацию к будущим изменениям. В результате, заметно снижается уровень неопределенности, приобретается большая уверенность в правильности выбранной стратегии, возникает понимание того, как нужно поступать, если события будут разворачиваться по тому или иному сценарию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ильин А. И. Планирование на предприятии. М. : Новое знание, 2008. 668 с.
2. Басовский Л. Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка : учеб. пособие. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2014. 260 с.
3. Бухалков М. И. Планирование на предприятии : учебник / М. И. Бухалков. 4-е изд., испр. и доп. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2015. 411 с.
4. Матс Лингрэн, Ханс Бандхольд Сценарное планирование. Связь между будущим и стратегией / пер. с англ. И. Ильиной. М. : Олимп-Бизнес, 2009. 256 с.
5. Джилл Рингланд Сценарное планирование для разработки бизнес – стратегии / пер. с англ. О. Пелявский, Е. Трибушина. М. : И. Д. Вильямс, 2007. 560 с.
6. Ламбен Жан-Жак Менеджмент, ориентированный на рынок : [учебник по программе «Мастер делового администрирования»] / пер. с англ. И. И. Малковой под ред. В. Б. Колчанова. СПб. : Питер , 2011, 718 с.
7. Курченков В. В., Овшинов С. А. Определение оптимального варианта модернизации производства на промышленном предприятии // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 43–50.
8. Чертина Е. В., Шайхгасанов М. А. Управление инновационной деятельностью промышленного предприятия на основе применения системно-информационного анализа // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 85–88.
9. Копылов А. В., Горайнов И. Б. Распределение затрат по видам деятельности: сущность метода, основные элементы и учет // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 169–173.
10. Загидулин Р. Р. Управление машиностроительным производством с помощью систем MES, APS и ERP : монография. Старый Оскол : ТНТ, 2011. 372 с.
11. Карпович А. И., Крылова Е. В. Применение сценарного подхода в планировании производственной программы // Сибирская финансовая школа. 2014. № 1. С. 99–102.
12. Карпович А. И., Крылова Е. В. Проблема косвенных издержек при формировании затрат на производство // В мире научных открытий. Красноярск : Научно-инновационный центр, 2012. № 3 (27). С. 214–220. (Экономика и инновационное образование).
13. Карпович А. А., Титова В. А., Барышева Г. А. Формирование механизмов устойчивого развития экономики промышленных предприятий : монография / под ред. проф. В. А. Титовой. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2010. 192 с.

REFERENCES

1. Ilin A. I. Planning for the Enterprise. M. : New knowledge, 2008. 668 p.
2. Basovskii L. E. Forecasting and planning in market conditions: Textbook. M. : SIC INFRA-M, 2014. 260 p.
3. Bukhalkov M. I. Planning for the Enterprise: Tutorial. 4-e ed. and ext. M. : SIC INFRA-M, 2015. 411 p.
4. Mats Lindgren, Hans Bandhold Scenario Planning. The link between future and strategy / ed. from English. I. Ilyin. M. : JSC «Olympus-Business», 2009. 256 p.
5. Gill Ringland Scenario planning for the development of business / Trans. from English O. Pelyavsky, E. Tribushina; ed. Dialectics, Williams, 2007. 560 p.
6. Lambeau Jean-Jacques management, market-oriented [tutorial on the program «Master of Business Administration»] / trans. from English I. I. Malkova; ed. V. B. Kolchanova. St. Petersburg. : Peter, 2011, 718 p.
7. Kurchenkov V. V., Osinov S. A. Determination of the optimal variant of modernization of production in an industrial plant // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business Institute. 2011. No. 3. P. 43–50.
8. Certina E. V., Shakhazarov M. A. Management of innovative activity of industrial enterprises on the basis of system information analysis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business Institute. 2011. No. 3. P. 85–88.
9. Kopylov A. V., Goryaynov I. B. Distribution of costs by types of activities: the essence of the method, the basic elements and accounting // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business Institute. 2011. No. 3. P. 169–173.
10. Zagidulin R. R. Management of engineering production with the help of MES systems, APS and ERP : monograph. Old Near: TNT, 2011. 372 p.

11. Karpovich A. I., Krylova E. V. Application of the scenario approach in the planning of the production program // Siberian financial school. 2014. № 1. P. 99–102.
12. Karpovich A. I., Krylova E. V. The problem of indirect costs in the formation of the cost of production // In the world of scientific discoveries. Krasnoyarsk: Research and Innovation Center, 2012. No. 3 (27). P. 214–220. (Economics and innovative education).
13. Karpovich A. A., Titova V. A., Baryshev G. A. Formation of mechanisms of a sustainable development of the economy of industrial enterprises: Monograph / ed. prof. V. A. Titova. Novosibirsk : Publishing House of Novosibirsk State Technical University, 2010. 192 p.

Как цитировать статью: Крылова Е. В. Результаты апробации экономико-математической модели в рамках сценарного планирования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 142–151.

For citation: Krylova E. V. Results of testing of economic and mathematical models within the scenario planning // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 142–151.

УДК 334.723
ББК 65.292.2

Makarenko Olga Sergeevna,
post-graduate student of the department
of state and municipal management
of Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: olgasmirn91@mail.ru

Макаренко Ольга Сергеевна,
аспирант кафедры
государственного и муниципального управления
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: olgasmirn91@mail.ru

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ¹

ANALYSIS OF DEVELOPMENT STRATEGIES OF PUBLIC CORPORATIONS IN MODERN RUSSIAN ECONOMY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (10. Менеджмент)
08.00.05 – Economics and management of national economy (10. Management)

Наличие стратегии развития компании является неотъемлемым элементом системы управления и залогом успешной деятельности в условиях возрастающей конкурентной борьбы. Государственные корпорации функционируют в стратегически важных отраслях российской экономики, и вопрос разработки и реализации долгосрочных стратегий их развития является особенно актуальным. В статье раскрываются особенности развития института государственных корпораций, определяются исторические этапы его формирования. Приводятся различные трактовки понятия стратегии организации, а также описание ее основных элементов. Проведенный анализ стратегий развития государственных корпораций позволил выявить ряд недостатков, которые необходимо учесть при разработке и реализации новых программ развития.

The presence of the company's development strategy is an essential element of the management system and the key to successful operation in the face of increasing competition. Public corporations operating in strategic sectors of the Russian economics, and the issue of development and implementation of the long-term strategies of their development is particularly relevant. The article reveals the peculiarities of the institute of public corporations, defined the historical stages of its formation. It describes the concept, nature and characteristics of the legal status of state corporations.

The various interpretations of the concept of the organization's strategy are provided, as well as description of its key elements. The analysis of public corporations development strategies revealed a number of shortcomings that need to be taken into account when designing and implementing new development programs.

Ключевые слова: экономика, государство, корпорация, государственные корпорации, стратегия организации, стратегическое планирование, долгосрочное планирование, элементы стратегии, корпоративная структура, долгосрочная стратегия развития, целевые показатели, стратегические задачи.

Key words: economics, government, corporation, public corporation, organization strategy, strategic planning, long-term planning, elements of strategy, corporate structure, long-term development strategy, target indicators, strategic objectives.

В последнее время отмечается стремительное увеличение количества крупных хозяйствующих субъектов, располагающих высоким рыночным потенциалом. Создание государственных корпораций приобрело наиболее значимую тенденцию в развитии экономики России в начале XXI века. Именно крупные корпоративные системы, согласно мировому опыту, обеспечивают привлечение инвестиций, создают условия для инновационно-технологического развития [1].

¹ Работа выполнена в рамках гранта РГНФ и Администрации Волгоградской области № 15-12-34002 «Повышение результативности и эффективности деятельности органов местного самоуправления».

The work has been performed within the frame of grant of RGNF and Administration of Volgograd region No. 15-12-34002 Increase of efficiency and effectiveness of the local self-government authorities.

Методологические предпосылки исследования государственных корпораций содержатся в работах отечественных и зарубежных исследователей, посвященных анализу отношений государственной собственности и государственного сектора (Л. Абалкин, Г. Горланов, Я. Кронрод, В. Куликов, Д. Мюллер, В. Черковец, Р. Хэйлброннер, К. Хубиев, Л. Якобсон). Вопросам разработки и реализации стратегий развития крупных корпоративных структур посвящены работы И. Ансоффа, Г. Минцберга, М. Портера, А. Дж. Стрикленда, А.А. Томпсона. Вместе с тем проблематика разработки и реализации стратегий развития государственных корпораций, отражающая специфику современного этапа развития отечественной экономики, еще далеко не исчерпана.

Актуальность исследования определяется необходимостью повышения эффективности и конкурентоспособности деятельности госкорпораций российской экономики. Научная новизна исследования состоит в развитии комплекса теоретических положений и разработке рекомендаций, связанных с формированием и реализацией стратегий развития государственных корпораций. **Цель работы** заключается в выявлении особенностей стратегий развития государственных корпораций. В соответствии с поставленной целью необходимо определить понятие государственной корпорации и стратегии, выявить основные элементы стратегий, проанализировать стратегии развития действующих госкорпораций российской экономики.

Закрепление термина «государственная корпорация» в российском праве отражается в законе от 12.01.1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». В соответствии со ст. 7.1 данного закона государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая

организация, учрежденная РФ на основе имущественного взноса и созданная для осуществления управленческих, социальных или других общественно полезных функций.

Развитие института государственных корпораций происходило в несколько этапов.

Первый этап начинается с непосредственного возникновения государственной корпорации как разновидности некоммерческой организации в 1999 году. И в большей степени это было связано с произошедшим в 1998 году экономическим кризисом. Пытаясь найти выход из сложившейся ситуации, государством был принят закон «О реструктуризации некоммерческих организаций». В данном законе применялся термин «государственная корпорация». Первой государственной корпорацией (далее – ГК) в России стало Агентство по реструктуризации кредитных организаций, возникшее (созданное) в 1999 году. Специфика первого этапа заключалась в решении государством одной задачи, а именно восстановления и укрепления банковской системы РФ после банковско-финансового кризиса августа 1998 года.

Последующий этап развития массового создания госкорпораций был направлен на решение разнообразных задач и охватывал многие отрасли экономики.

Второй этап развития государственных корпораций начинается с 2007 года и характеризуется временем активного создания данных организаций в нашей стране. Появление новых госкорпораций было вызвано неэффективностью работы ряда производственных, финансово-кредитных и других структур, существенным отставанием нашей экономики в инновационном развитии от передовых стран мира. В табл. 1 представлены государственные корпорации, созданные в период с 1999 года по настоящее время.

Таблица 1

Создание государственных корпорации в РФ

№ п/п	Наименование государственной корпорации	Дата создания	Акт
1	Агентство по реструктуризации кредитных организаций	08.07.1999	№ 144-ФЗ
2	Агентство по страхованию вкладов	23.12.2003	№ 177-ФЗ
3	Внешэкономбанк	17.05.2007	№ 82-ФЗ
4	Роснано	19.07.2007	№ 139-ФЗ
5	Фонд содействия реформированию ЖКХ	21.07.2007	№ 185-ФЗ
6	Олимпстрой	30.10.2007	№ 238-ФЗ
7	Росатом	01.12.2007	№ 317-ФЗ
8	Ростехнологии	23.11.2007	№ 279-ФЗ
9	Роскосмос	13.07.2015	№ 215-ФЗ

Источник: составлено автором, на основе изучения федеральных законов о создании госкорпораций.

Государственные корпорации осуществляют свою деятельность в различных сферах. Некоторые из них осуществляют функции, которые могли вполне успешно осуществлять частные предприятия; деятельность других не привлекательна для бизнеса, так как предполагает решение важных социальных задач, требующих значительных капиталовложений [2; 3].

Неотъемлемым элементом системы управления любой организации, в том числе и крупной корпоративной структуры, является наличие определенной стратегии развития [4]. В литературе существует множество определений понятия стратегии. На наш взгляд, наиболее полное определение стратегии представил А. Чандлер, который считал, что стратегия – это определение основных долгосрочных целей и задач предприятия и утверждение курса действий, распределение ресурсов, необходимых для достижения этих целей [5].

Более узкие и специфичные трактовки стратегии представляют в своих работах М. Портер и И. Ансофф. Так, по мнению Портера, стратегия представляет собой способ реакции на внешние возможности и угрозы, внутренние сильные и слабые стороны [6], когда Ансофф определяет стратегию как набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности [7]. Г. Минцберг рассматривает стратегию как некоторый набор курсов действий, сформированных в соответствии с ситуацией [8]. По мнению А. Томпсона и А. Стрикленда, стратегия – это план действий по завоеванию компанией выгодного положения на рынке и достижению устойчивого конкурентного преимущества [9].

Большинство представленных трактовок понятия стратегии включает в себя такие словосочетания, как «курс действий», «набор правил», «набор действий». Таким образом, можно предложить обобщенное понятие стратегии

организации как генерального плана ее действий, который определяет цели, задачи, ресурсы и последовательность мероприятий по их достижению. Стратегия призвана пере-

вести организацию из ее настоящего состояния в желаемое руководством будущее состояние. В табл. 2 представлены стратегии развития госкорпораций и период их реализации.

Таблица 2

Стратегии развития государственных корпораций РФ

№ п/п	Наименование государственной корпорации	Наличие публичной стратегии развития	Период реализации стратегии, в годах
1	ГК «Агентство по страхованию вкладов»	Да	2015–2020
2	ГК «Внешэкономбанк»	Да	2011–2015
3	ГК «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»	Да	2014–2017
4	ГК «Ростех»	Да	2013–2020
5	ГК «Росатом»	Да	2012–2020
6	ГК «Роскосмос»	В разработке	–

Источник: составлено автором.

Традиционно организации разрабатывают планы развития на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный период. Краткосрочные планы развития охватывают период до года, среднесрочные – 3–5 лет, а период свыше 5 лет принято считать долгосрочным и именно тогда речь идет о создании стратегического плана. Как видно из таблицы все действующие государственные корпорации, кроме ГК «Роскосмоса» («Роскосмос»), имеют стратегии развития, направленные на долгосрочный период развития.

Стратегия организации состоит из отдельных элементов. В настоящее время в литературе нет единого подхода к количеству и составу данных элементов стратегии. Многие источники выделяют в качестве основных элементов любой стратегии цели и задачи, другие расширяют этот перечень.

Так, можно выделить следующие элементы стратегии [10, с. 145]:

- система целей;
- приоритеты или ведущие принципы;
- правила осуществления управленческих действий;
- предположение о развитии ключевых факторов внешней среды;
- представление о деятельности конкурентов;
- внутренние и внешние ограничения;
- программа действий;
- ресурсы;
- ситуационные стратегии.

Данное описание элементов довольно обширное и ряд элементов, таких как, например, внутренние и внешние ограничения, представление о деятельности конкурентов можно было бы объединить одним элементом – анализ внешней и внутренней среды.

По мнению генерального директора консалтинговой компании «АйТим» А. Кочнева, описание стратегии компании включает следующие элементы [11]:

1. Миссия – определение «предназначения» компании, ее цели высшего уровня.
2. Стратегическое видение – ясные ответы на пять вопросов: стратегические проблемы, стратегические намерения, позиционирование на рынке, организационная концепция, главные направления изменений.
3. Карта стратегии – четко сформулированные стратегические цели и причинно-следственные связи между ними.
4. Целевые показатели – измеримые критерии успеха в достижении стратегических целей.
5. Стратегические задачи – стратегические мероприятия и проекты, обеспечивающие достижение целей.

Анализ рассмотренных элементов стратегии позволяет сделать вывод об их разнообразии и в то же время определенной общности. На наш взгляд, количество элементов стратегии условно можно ограничить пятью важными компонентами: миссия, цели, анализ внешней и внутренней среды, план мероприятий и целевые индикаторы. В табл. 3 представлен анализ стратегий четырех государственных корпораций на соответствие наличия основных элементов стратегии.

Таблица 3

Анализ стратегий развития государственных корпораций РФ

Государственная корпорация	Основные элементы стратегии				
	Миссия	Цели	Анализ внешней и внутренней среды	План мероприятий	Целевые индикаторы
ГК «Агентство по страхованию вкладов»	+	+	–	–	–
ГК «Внешэкономбанк»	+	+	+/-	+/-	+
ГК «Ростех»	+	+	+	+	+
ГК «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»	–	–	–	+/-	+

Источник: составлено автором.

По результатам проведенного исследования можно сделать ряд выводов.

Наличие четко прописанной миссии и целей присутствует во всех стратегиях государственных корпораций, кроме ГК «Фонд содействия реформированию ЖКХ», в документе стратегии которого отсутствуют данные элементы.

Раздел по анализу внешней и внутренней среды корпорации представлен в чистом виде лишь у ГК «Ростехнологии». В стратегии ГК «Агентство по страхованию вкладов» данный элемент заменен описанием рисков от реализации стратегии, а ГК «Внешэкономбанк» описал оценку состояние только внешней среды и финансовое

положение корпорации, что также в некоторой степени можно отнести к анализу окружающей среды. Однако оценка именно внутренней среды госкорпорации имеет важное значение при формировании ее стратегии, и исключать из анализа данный компонент не следует.

План конкретных мероприятий отсутствует в стратегии ГК «Агентство по страхованию вкладов», у ГК «Внешэкономбанк» она представлена в виде основных направлений обеспечения реализации стратегии. В стратегии ГК «Ростехнологии» представлен подробный сценарий развития компании с указанием достижения конкретных значений выручки, прибыли и других показателей, а также определены этапы ее реализации. Основные направления развития ГК «Фонд содействия реформированию ЖКХ» нельзя в полной мере отнести к конкретным мероприятиям по реализации стратегии, так как они представлены лишь перечнем необходимых для решения задач, которые носят общий характер и не дают конкретного представления о развитии корпорации в будущем.

Наличие целевых индикаторов, отражающих достижение поставленных целей, присутствует в документах стратегий ГК «Ростехнологии» и ГК «Фонд содействия реформированию ЖКХ» и ГК «Внешэкономбанк» в виде конкретных числовых значений, когда в стратегии ГК «Агентство по страхованию вкладов» данные показатели отсутствуют.

Итак, проведенный анализ позволяет сделать **вывод** о том, что все пять рассмотренных элементов стратегии в полной мере присутствуют лишь в документе стратегии ГК «Ростехнологии». ГК «Внешэкономбанк» также имеет в составе своей стратегии данные элементы, но в несколько измененном виде. Что касается стратегии ГК «Агентство по страхованию вкладов», то основную его часть занимает описание отдельных направлений развития компании, а также отсутствует программа мероприятий и конкретные показатели достижения поставленных целей. В программе развития ГК «Фонд содействия реформированию ЖКХ» отсутствует миссия и перечень целей, однако представлены направления развития, описаны финансовое обеспечение программы и контроль за ходом ее реализации.

Таким образом, анализ стратегий развития ГК показал, что, в целом, они содержат в себе основные элементы стратегии, однако такой элемент, как анализ внешней и внутренней среды отсутствует в большинстве рассмотренных стратегий или представлен только оценкой внешней среды и угроз. Кроме того, во многих стратегиях отсутствует программа действий, не представлены конкретные мероприятия, с помощью которых реализуются поставленные задачи. Указанные недостатки должны быть учтены и исправлены руководством ГК при корректировке имеющихся и разработке последующих стратегий развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Курченков В. В. Инновационная активность предприятий в условиях глобальной конкуренции // Инновации. 2013. № 5 (175). С. 60–64.
2. Курченков В. В., Митрофанова И. В. Уровень и качество жизни на Юге России: тенденции и перспективы // Финансы и кредит. 2006. № 27. С. 57–65.
3. Курченков В. В., Фетисова О. В., Чigareва Т. В. Экспансия сетевых компаний на региональном потребительском рынке: тенденции и последствия // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2013. № 1. С. 82–88.
4. Курченков В. В., Фетисова О. В., Матина Е. С. Основные приоритеты формирования стратегии развития регионального туристского комплекса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 37–42.
5. Chandler Alfred D. Strategy and Structure: Chapters in the History of the American Industrial Enterprise. The MIT Press, Cambridge, Mass., 1962.
6. Портер М. Международная конкуренция : пер. с англ. / под ред. В. Д. Щетинина. М. : Международные отношения, 1993. 947 с.
7. Ансофф И. Стратегическое управление. М. : Экономика, 1989. 358 с.
8. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации. СПб. : Питер, 2004. 512 с.
9. Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. III. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. М. : Вильямс, 2007. 928 с.
10. Вачугова Д. Д. Основы менеджмента. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Высшая школа. 2005. 376 с.
11. Кочнев А. Ф. Из чего состоит стратегия? [Электронный ресурс] / Портал iTeam. URL: http://iteam.ru/publications/strategy/section_17/article_4317. (дата обращения: 01.03.2016).

REFERENCES

1. Kurchenkov V. V. Innovation activity of enterprises in the conditions of global competition // Innovations. 2013. No. 5 (175). P. 60–64.
2. Kurchenkov V. V., Mitrofanov I. V. The level and quality of life in the South of Russia: trends and prospects // Finances and Credit. 2006. No. 27. P. 57–65.
3. Kurchenkov V. V., Fetisova O. V., Chigarev T. V. The expansion of the network companies in the regional consumer market: trends and implications // Herald of Astrakhan State Technical University. 2013. No. 1. P. 82–88.
4. Kurchenkov V. V., Fetisova O. V., Matina E. S. The main priorities of the formation of the development strategy of regional tourist complex / V.V. Kurchenkov, // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 37–42.
5. Chandler, Alfred D., Jr. Strategy and Structure: Chapters in the History of the American Industrial Enterprise, 1962.
6. Porter M. International competition: Trans. from English / ed. V. D. Schetinina. M. : International Relations, 1993. 947 p.
7. Ansoff I. Strategic Management. M. : Economy, 1989. 358 p.
8. Mr. Mintzberg. Structure in a fist: the creation of an efficient organization. SPb.: Peter, 2004. 512 p.

9. Thompson A. A., Strickland A. J. III. Strategic Management: Concepts and to analyze the situation. M. : Williams, 2007. 928 p.
10. Vachugova D. D. Principles of Management, 2nd edition, revised and amended. M. : Higher School. 2005. 376 p.
11. Kochnev A. F. What is strategy? [Electronic resource]. URL: http://iteam.ru/publications/strategy/section_17/article_4317 (date of viewing: 01.03.2016).

Как цитировать статью: Макаренко О. С. Анализ стратегий развития государственных корпораций современной российской экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 151–155.

For citation: Makarenko O. S. Analysis of development strategies of public corporations in modern russian economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 151–155.

УДК 338.2(672.4)
ББК 65.305.14(6Кон)

Nianga Okanda Junior,
post-graduate student of
Vladimir State University
name after A.G. and N.G. Stoletovs,
Vladimir,
e-mail: juniorok@mail.ru

Нианга Оканда Жюниор,
аспирант
Владимирского государственного университета
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир,
e-mail: juniorok@mail.ru

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИЯ РЕСПУБЛИКИ КОНГО

ENERGY POLICY AND STRATEGY OF THE REPUBLIC OF THE CONGO

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economy and management of national economy

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) является важнейшим инфраструктурным элементом национальной экономики Республики Конго и играет ведущую роль в реальном секторе экономики, обеспечивая жизнедеятельность всех видов экономической деятельности. ТЭК представляет собой сложную систему взаимосвязанных объектов, охватывает получение, передачу, преобразование и использование различных видов энергии и топливных ресурсов. В статье проведен анализ энергетической политики и стратегии Республики Конго. Определены тенденции и перспективы развития энергетического сектора в Республике Конго в целом и в национальной энергетической компании Республики Конго (СНЭ) в частности.

Fuel and energy complex (FEC) is a key infrastructural element of the national economy of the Republic of the Congo and plays a leading role in the real sector of the economy, ensuring the livelihoods of all economic activities. FEC is a complex system of interrelated objects, and comprises the production, transmission, transformation and use of various types of energy and fuel resources. The article gives analysis of the energy policy and strategy of the Republic of the Congo. The tendencies and prospects of development of the energy sector in the Republic of Congo are determined in general and at the national energy company of the Republic of the Congo (SNE) in particular.

Ключевые слова: энергетика, стратегия, топливо-энергетический комплекс, инвестиции, основные фонды, развитие, национальная экономика.

Key words: power engineering, strategy, fuel and energy complex, investments, fixed assets, development, national economy.

Стремление правительства диверсифицировать экономику Республики Конго является вполне естественным.

Экономика страны является слишком зависимой от стоимости нефти, доходы от продажи которой составляют более 72 % бюджета государства. В нынешних условиях резких колебаний цен на нефть с 2004 года трудно верифицировать прогнозы стоимости барреля, которая, по оценкам некоторых экспертов, будет повышаться лишь к 2017 году. В данных условиях, когда правительство Республики Конго делает ставки на горнодобывающую промышленность, сельское хозяйство и туризм, чтобы преодолеть этот экономический вызов, государство испытывает огромную необходимость укрепить свое предложение по энергетике с учетом очень высокого повышения потребления энергии, которое требуется в этих стратегических секторах деятельности.

В рамках стратегии развития энергетического сектора правительство осуществило значительные инвестиции для увеличения производственных мощностей, расширения сети передачи электрической энергии и электрификации новых населенных пунктов.

Параллельно в рамках применения закона, названного «Кодекс электричества», появились новые компании-операторы, действующие в дополнение к историческому оператору – Национальной энергокомпании (НЭК – SNE), такие как: Центральная электростанция Конго (ЦЭК – CEC); Агентство регулирования сектора электроэнергетики (АРСЭЭ – ARSEL); Национальное Агентство по Электрификации сельских районов (НАЭСР – ANER); Фонд развития Сектора электроэнергетики (ФРСЭЭ – FDSEL). Конголезская Компания производства электроэнергии (ККПЭ – SCPE), созданная для эксплуатации теплоэлектростанций в городах Браззавиль и Ойо (ТЭЦБ – СТВ и ТЭЦО – СТО) и газовых турбин в городе Джено, была распущена, а ее активы переданы Национальной энергокомпании (SNE).

Несмотря на усилия, одобренные правительством, ситуация с энергоресурсами далека от идеальной, и, обозначена следующими проблемами:

- недостаточный объем предложений на рынке электроэнергии;
- устаревшие и энергоемкие объекты электроснабжения;
- низкий уровень технического обслуживания оборудования;
- недостаточное и недолжное использование людских ресурсов;
- применяемые тарифы являются ниже оптимальных.

Цель статьи. В этой статье мы проанализируем энергетическую политику и стратегию Республики Конго, тенденции и перспективы развития энергетического сектора в Республике Конго в целом и в Национальной энергокомпании Республики Конго (НЭК – SNE) в частности.

Достижение заданной цели предполагает решение следующих частных задач:

- определить потенциал энергетических сетей Конго;
- проанализировать энергетическую ситуацию в нефтяной отрасли;
- проанализировать ситуации предложения на рынке электроэнергетики;
- проанализировать ситуации спроса на рынке электроэнергетики;
- проанализировать энергетическую политику и стратегию государства;
- проанализировать институциональную и правовую базу энергетического сектора Конго;
- предложить возможные пути решения выявленных проблем.

Оценка энергетического потенциала

Республика Конго находится в самом центре речного гидрографического бассейна, водные ресурсы которого оцениваются в 824 млрд м³, потенциальные возможности производства гидроэнергии 14000 МВт [1] на всех выявленных на сегодняшний день местах. Страна является производителем нефти, объем производства которой составил около 98 млн баррелей в 2014 году.

В области газодобычи ресурсы Конго значительны: в виде ассоциированного природного газа общим объемом приблизительно 130 млрд м³, включая 73 млрд м³ полезного объема природного газа, 32 млрд м³ на месторождениях и 41 млрд м³ на неразработанных месторождениях.

Уровень инсоляции в силу географического привилегированного положения в самом сердце Африки на экваторе соответствует в среднем 12 часам в сутки и может позволить, равным образом, развивать использование солнечной энергии.

Гидроэлектростанции в городах Джуэ (Djoué) и Мукуллу (Moukokooulou) являются относительно старыми. Первая на настоящий момент находится на стадии восстановления, вторая требует многочисленных инвестиций.

В последнее десятилетие страна получила значительные инвестиции в данном секторе, однако результаты, с точки зрения таких факторов, как доступ к электроэнергии для населения, эффективность и рентабельность энергетической инфраструктуры, являются вовсе не убедительными. Например, до настоящего момента существует практика проводить новые инвестиции в оборудование без обеспечения должного и необходимого за ним ухода и обслуживания.

На период 2006–2010 годов государственные расходы на техническое обслуживание не превышали 0,2 % от совокупных государственных расходов [2]. Этот уровень значительно ниже минимального – 5 % размера от стоимости активов. Этот ремонт и техническое

обслуживание являются еще в большей степени необходимыми в силу того, что возраст большинства энергетических объектов превышает тридцать лет.

Мы сделаем акцент на энергетической ситуации в Республике Конго и постараемся выявить несколько направлений для решения данной ситуации, ссылаясь на опыт других стран, в частности, Туниса и Сенегала.

Анализ ситуации в нефтедобывающем секторе

Конго является относительно богатой страной в области сырьевых ресурсов. Экономическая деятельность государства была отмечена 42%-м падением цен за баррель нефти [1] марки Brent в период с июля по декабрь 2014 года. Нефтяной сектор составлял 72 % налоговых поступлений и 90 % экспорта в 2014 году. Кризис заставил конголезские власти ожидать снижения нефтяных доходов на 38 %, о чем было упомянуто в законе о первоначальном бюджете на 2015 году. Данный факт вызвал определенные проблемы в области финансирования и осуществления государственных расходов. Однако первичный базовый дефицит (без учета задолженности), не принимая во внимание нефть, увеличился на 74,5 % в 2014 году.

Что касается подачи электрической энергии, то она происходит с частыми перерывами, вызванными:

- изношенностью и разрушением инфраструктуры во время социально-политических потрясений (гражданских войн);
- отсутствием топлива (дизельного и других видов топлива) и запасных частей.

Перерывы в подаче электроэнергии объясняются также наличием ненадлежащего финансового управления и людскими ресурсами.

Навязывание системы предоплаты за электроэнергию представляет собой огромное бремя для семей с низким доходом. В 2000 году уровень электрификации страны оценивался следующими показателями: 25 % – в городах и 5 % – в сельских районах. Импорт электроэнергии из плотины Инга (Демократическая Республика Конго) составляет 70 % от потребности города Браззавиль.

Потенциал ресурсов первичной энергии

Проблематика ситуации в секторе электроэнергетики связана с несоответствием между возможностями производства и спросом, несмотря на значительные инвестиции, осуществленные в последние годы. Старые гидроэлектростанции (далее – ГЭС) г. Мукуллу, мощностью 15 МВт, и в г. Джуэ, мощностью 74 МВт, введены в эксплуатацию в 1952 и 1979 годах соответственно и в настоящее время находятся в ветхом состоянии. На ГЭС в г. Джуэ, остановленной с 2007 года, в настоящее время проводятся восстановительные работы. Строительство и ввод в эксплуатацию ГЭС в г. Имбулу мощностью 120 МВт, тепловой электростанции, работающей на мазуте в г. Браззавиль, мощностью 32,5 МВт, и Центральной электростанции Конго, работающей на газе, мощностью 300 МВт, не позволяет удовлетворять экономические и социальные потребности страны в электроэнергии. В действительности, располагая мощностью в 597 МВт из трех источников: тепловые электростанции, работающие на газе (350 МВт), мазуте (32 МВт), дизтопливе (4 МВт), а также ГЭС (211 МВт), – Республика Конго не может удовлетворить текущую потребность в электроэнергии, которая оценивается в 300 МВт в пиковом режиме. Причиной данного факта является изношенность

оборудования, что серьезно подрывает возможности НЭК покрыть потребности в электроэнергии не только частных лиц, но в особенности, промышленных предприятий горнодобывающего сектора, чьи потребности могут быть оценены примерно в 230 МВт к 2016 году.

Отметим, что по данным Министерства энергетики и гидроресурсов, численность городского населения в 2015 году, как ожидается, достигнет 2 893 306 человек, что представляет собой 547 181 домашних хозяйств. Чтобы достичь цели 75 % охвата энергоснабжения в городской среде, необходимо подключить к системе водоснабжения и водоотведения 394 228 дополнительных домашних хозяйств. Согласно этому отчету, «потребность в электроэнергии к 2015 году оценивается в 3548 ГВт. Учитывая уровень обслуживания в настоящее время в городах, равный 45 %, необходимо также будет удовлетворить потребности в электроснабжении 30 % городского населения, не имеющего доступа к электроэнергии» [1; 3].

Несмотря на высокие потенциальные возможности страны в гидроресурсах, инвестиции в ГЭС остаются малочисленными, потому что в Конго функционирует лишь 198 МВт из 14 000 МВт мощностей уже известных площадок.

Согласно сделанному в 2014 году Международным агентством по энергетике докладу, потери электроэнергии в Конго составляют 50 %, и по данному критерию эта страна занимает второе место в мире после Гаити.

Что касается нефтяного сектора, несмотря на значительные запасы и ежедневную добычу в районе 280 000 баррелей, 95 % производимой сырой нефти экспортируется, в то время как страна покрывает 41 % своих потребностей за счет импорта.

Газовая отрасль в Конго находится все еще в зачаточном состоянии. Несмотря на значительные запасы, разведанные месторождения с большим потенциалом разработки газа до сих пор не эксплуатируются. Большей частью добычи является ассоциированный газ при добыче нефти (попутный газ), 61 % из объема которого выпускается в атмосферу, и 23 % сжигается в качестве источника для производства электроэнергии на Центральной электростанции, о которой говорилось выше.

В Конго структура спроса на энергию [3] состоит из следующих компонентов: сжигание биомассы, гидроэлектроэнергия, нефтепродукты и газ. Главными сегментами энергетического рынка являются: частные лица (домохозяйства), отрасли промышленности, предприятия малого и среднего бизнеса, транспорт, сельское хозяйство и различные ведомства.

Биомасса является наиболее распространенным источником энергии в стране, она составляет 81 % предложения энергии в Конго. Этот сектор, главным образом, обеспечивается за счет мелких производителей, состоящих в основном из домашних хозяйств, энергопотребление которых остается традиционным – приготовление пищи и отопление домов. Сектор биомассы не организован и представляет собой реальные проблемы вырубки лесов.

Что касается нефтяного сектора, несмотря на высокую интенсивность деятельности данной отрасли, производство нефтепродуктов составляют всего лишь 7 % спроса на электроэнергию. Нефтепродукты, главным образом, представляют собой различные виды топлива (бензин, дизельное топливо и мазут) для транспорта (морского и речного, автомобильного и воздушного) и керосина для освещения и приготовления пищи в домашних хозяйствах.

Наконец, спрос на природный газ составляет 11 % потребности в энергии. Этот спрос связан с потребностью

в производстве электроэнергии, сжиженного газа (бутана и пропана) для промышленных и частных нужд.

В этом своеобразном энергетическом «миксте» Республики Конго, несмотря на высокие потенциальные возможности, гидроэнергетика составляет лишь 1 % спроса в энергетике (см. рис. 1, 2). Эта ситуация вызывает проблемы устойчивого развития, основная из которых – освоение экологически чистой энергии. Доля использования других возобновляемых источников энергии, таких как солнечная энергия, энергия ветра, по-прежнему незначительна, хотя данные источники энергии находят широкий отклик в стране.

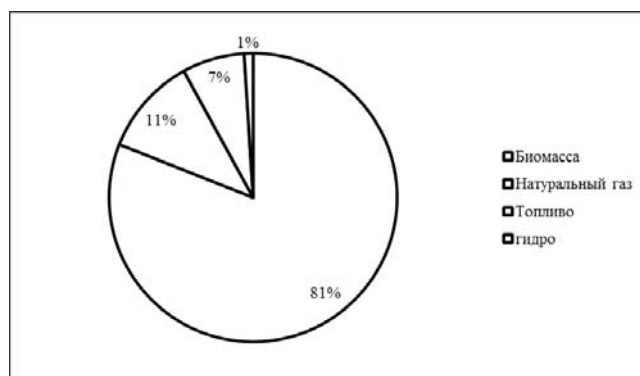

Рис. 1. Соотношение используемых источников энергии в экономике Республики Конго

Рис. 2. Структура используемых источников энергии в экономике Республики Конго

Политика и стратегия государства

Для увеличения энергетического предложения в стране государство проводит стратегическую политику, энергетический сектор которой занимает особое место. В рамках [3] этой стратегии развития электроэнергетического сектора правительство осуществило значительные инвестиции с целью увеличения производственных мощностей, расширения

сети передачи электрической энергии и электрификации новых населенных пунктов.

Тарифы на электроэнергию остаются неизменными с 1994 года, но в настоящее время они должны, с одной стороны, быть скорректированы для содействия оздоровлению и финансовой устойчивости НЭК и других операторов и, с другой стороны, быть адаптированы к уровню платежеспособности населения, даже тех его слоев, которые находятся в наиболее неблагоприятном финансовом положении.

Институциональные рамки

Анализ институциональных [4] рамок фокусируется на обосновании тарифов на электроэнергию. Установление цен на электроэнергию является обязанностью следующего регулирующего Органа — Агентства регулирования сектора электроэнергетики (АРСЭЭ – ARSEL).

Действительно, АРСЭЭ имеет несколько функций и задач. В области определения тарифов данной организации поручено «формировать, проводить и контролировать тарифную систему, созданную в соответствии с методами и процедурами, установленными соответствующим органом контроля за электроэнергией» (Статья 3 «Закона об агентстве по регулированию сектора электроэнергетики») [5]. Тем не менее, в Законе № 2007-290 от 03 мая 2007 (закон об утверждении Устава ARSEL) [5] года об утверждении устава данного агентства в п. 8, ст. 2 сообщается, что ему (данному агентству) поручено «изучать, фиксировать, внедрять тарифную систему, установленную в соответствии с методами и процедурами, установленными соответствующим органом контроля за электроэнергией». Положения этих двух законов практически схожи, хотя устав АРСЭЭ предлагает этой организации изучать и фиксировать систему тарифов. Однако раздел 2 «О тарифах» Закона № 148-2003 от 10 апреля 2003 года (электротехнический кодекс) [5], касающийся «Кодекса электроэнергетики» предусматривает обязанность фиксировать принципы ценообразования путем регулирования.

Обобщая сказанное, отметим: если АРСЭЭ имеет полномочия устанавливать систему тарифов путем регулирования или через постановление совета министров, то генеральная дирекция по энергетике имеет полномочия инициировать законодательные акты и регламентации, касающиеся электроэнергетики.

Субсидии со стороны государства

Несмотря на то, что НЭК является по своей юридической форме государственным предприятием с промышленной и коммерческой направленностью, возглавляется советом директоров, данной организации выплачивается ежемесячная субсидия со стороны государства в рамках энергопотребления административных зданий и других органов. Более того, именного сударство выделяет средства для строительных работ или приобретения оборудования, так как НЭК не имеет на это финансовых возможностей. Однако в нынешней ситуации, когда вследствие падения цен на нефть, доходы от продажи которой составляют более 70 % бюджетных доходов, вполне возможна ситуация, когда подобные субсидии со стороны государства прекратятся. Данный факт может поставить под угрозу развитие самой НЭК, поэтому имеется срочная необходимость оздоровить ее управление и повысить производительность, для того чтобы стать экономически жизнеспособным предприятием и продолжать выполнять свою миссию общественного служения.

Несмотря на предпринятые правительством усилия по улучшению предложений по электроэнергии, отмечается определенная трудность для НЭК Конго в извлечении выгоды из своих достижений и внедрении в практику принятых направлений деятельности.

Таким образом, можно отметить:

1. Отсутствие эксплуатационной готовности структур, созданных законами от 10 апреля 2003 года. Речь идет, в частности, о Фонде развития сектора электроэнергетики (ФРСЭЭ – FDSEL), который все еще не является функциональным, несмотря на то, что он должен финансировать инвестиции в данный сектор в соответствии с его миссией, в основном на строительство энергетической инфраструктуры и развитие человеческого потенциала.

2. Агентство регулирования сектора электроэнергетики отвечает, в частности, за развитие конкуренции и участие частного сектора в области производства, передачи, распределения, импорта, экспорта и продажи электрической энергии в объективных, прозрачных, недискриминационных условиях. Оно должно регулировать, управлять и контролировать деятельность всех заинтересованных сторон (потребителей и операторов) сектора электроэнергетики, разрабатывать системы и методы организации национального рынка и тарификацию электрической энергии. Однако данная организация не имеет должных ресурсов и навыков и, кроме того, не является независимой, поскольку она находится под техническим надзором Министерства энергетики и гидроресурсов в качестве государственного административного учреждения (ЕРА) с управляющим комитетом. Эти проблемы усугубляются слабостью механизмов координации работы всех субъектов сектора и ограниченными техническими и кадровыми возможностями.

3. Очень высокая стоимость установки подключения, а также высокие расходы на проведение работ.

4. Отсутствие сертификации финансовых счетов и отчетов после выполнения работ поднимает вопрос о надежности бухгалтерской документации. Краткий анализ свидетельствует о том, что некоторые счета не являются полными, некоторые операции не регистрируются (счета-фактуры закупок электроэнергии, в частности, не всегда находят отражение в бухгалтерской документации) и файлы в основные средства не обновляются.

Пути решения проблем

Выживание НЭК требует, прежде всего, правовой реформы, которая даст ей возможность устанавливать цены, чтобы получить хороший результат. Государство, заботясь о своей социальной политике, не учитывает стоимость производств, амортизации оборудования, образования, необходимый поиск конкурентоспособности компании – все эти факторы имеют сдерживающий эффект в отношении потенциальных инвесторов НЭК.

Сенегал, как и Республика Конго, имеют сходные экономические показатели. В то же время показатели развития энергетического сектора Сенегала являются более позитивными (потери в сетях значительно слабее, уровень электрификации городов более значителен, лучший коэффициент средней загрузки электрических станций, отражающий качество управления при распределении). Эта страна может служить примером первоначальной версии сценария роста тарифов, после того как, в 2005 году было проведено исследование тарифов электроэнергии в Сенегале (в соответствии с рекомендациями Национального офиса по электричеству Марокко), пересмотренное затем организацией SENELEC в 2008 году.

Агентство регулирования сектора электроэнергетики должно быть вовлечено со всей своей полнотой финансовой силы в сопровождение последовательных и компетентных сотрудников для того, чтобы полностью выполнить свою миссию, по примеру Национального агентства по управлению энергией (ANME). Чтобы стимулировать инвестиции в важные проекты по энергетике, это агентство выбрало следующий путь для общественных стимулов: с одной стороны, через Национальный фонд управления энергетикой (FNME) и вовлечение финансовых институтов, привлечение кредитных программ, и с другой стороны, для ускорения политики энергетической эффективности с помощью амбициозной программы, состоящей из многочисленных акций:

- обязательный и периодический энергетический аудит;
- предварительная консультация, касающаяся проектов потребителей энергии;
- привлечение энергетических обслуживающих компаний (ESCO5);
- совместное генерирование;
- маркировка оборудования, бытовой техники, которые указывают на их уровень энергопотребления;
- широкое распространение ламп низкого энергопотребления (LBC);
- регулирование тепловой энергии для зданий;

- рациональное использование электроэнергии при освещении в общественных местах;
- диагностика двигателей автомобилей;
- планы по перемещению в больших городах;
- замена источников энергии.

Выводы

В статье был проведен анализ основных параметров развития топливно-энергетического комплекса Республики Конго. Основным направлением развития является увеличение потребления электроэнергии, следствием чего является улучшение условий жизни населения, социально-экономический рост и защита лесов. Вопрос о доступности энергии для развивающихся стран, бесспорно, является одним из основополагающих факторов в выборе пути развития нации. В Республике Конго необходимо принимать только свойственные для этой страны решения, потому что не существует единственно правильного и универсального выхода из проблемы. Чтобы достичь этого, необходимо согласование уровня использования национальных природных ресурсов, структуры экономики, типа развития и желаемого экономического роста. Потенциал Республики Конго в части развития топливно-энергетического комплекса является существенным, но необходимы системные управленческие действия, направленные на его эффективное использование.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Байматов А. А. Водно-энергетические ресурсы регионального экономического развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 27–30.
2. Отчет Министерства энергетики и гидроресурсов Республики Конго за 2015 г. «Стратегия развития секторов электроэнергетики, водоснабжения и водоотведения, стратегическая диагностика энергоснабжения» [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: <http://www.sne.cg> (дата обращения: 10.03.2016).
3. Главная – Министерство углеводородного сырья [Электронный ресурс] / Министерство нефти и газа Республики Конго. Официальный сайт. URL: <http://www.congopetrole.fr> (дата обращения: 10.03.2016). Загл. с экрана.
4. Национальное агентство по регулированию энергетики: Главная [Электронный ресурс] / Тунисская Республика. Министерство промышленности, энергетики и угольной промышленности. Официальный сайт. URL: <http://www.anme.nat.tn/index.php?id=3> (дата обращения: 10.03.2016). Загл. с экрана.
5. Главная - Национальная энергетическая компания Республики Конго [Электронный ресурс] / Официальный сайт. URL: <http://www.sne.cg> (дата обращения: 10.03.2016). Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Baimatov A. A. Water-power resources for regional economic development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 27–30.
2. Report of the Ministry of power engineering and water resources of the Republic of the Congo for 2015 «Strategy of development of electric power engineering, water supply and water drainage, strategic diagnostics of electric power supply». [Electronic resource] / Official site. URL: <http://www.sne.cg> (date of viewing: 10.03.2016).
3. Ministry of hydrocarbon raw materials [Electronic resource] / Ministry of oil and gas of the Republic of the Congo. Official site. URL: <http://www.congopetrole.fr> (date of viewing: 10.03.2016). Title from the screen.
4. The National Agency for power engineering regulation: Home [Electronic resource] / Republic of Tunisia. Ministry of industry, energy and the coal industry. Official site. URL: <http://www.anme.nat.tn/index.php?id=3> (date of viewing: 10.03.2016). Title from the screen.
5. National power engineering company of the Republic of the Congo. Official site. URL: <http://www.sne.cg> (date of viewing: 10.03.2016). Title from the screen.

Как цитировать статью: Нианга О. Ж. Энергетическая политика и стратегия Республики Конго // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 155–159.

For citation: Nianga O. J. Energy policy and strategy of the Republic of the Congo // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 155–159.

УДК 338.46
ББК 65.206

Tishchenko Andrey Nikolaevich,
post-graduate student
of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: tan75@mail.ru

Тищенко Андрей Николаевич,
аспирант
кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: tan75@mail.ru

ТРАНСАКЦИОННЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ВЛИЯНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛИНИНГОВОГО БИЗНЕСА НА УРОВЕНЬ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

TRANSACTION AND INSTITUTIONAL CONDITIONS OF IMPACT OF THE CLEANING BUSINESS ON THE LEVEL OF ADDED VALUE WITHIN THE REGIONAL SOCIAL-ECONOMIC SYSTEM

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Отрасль клининговых услуг как подсистема инфраструктуры социально-экономической системы является основой для построения эффективного управления в сферах производства и обращения, нацеленного на повышение уровня совокупной добавленной стоимости. Увеличение уровня добавленной стоимости возникает в результате аутсорсинга клининговых услуг, который сокращает транзакционные издержки предприятия-заказчика, связанные с рекрутингом убирающего персонала, его обучением, мотивацией, контролем качества уборки, приобретением технических и химических средств уборки. Институциональные условия производства добавленной стоимости выражены степенью участия предприятия в формальных или неформальных интегрированных структурах, типом взаимодействия руководства предприятия с органами местной власти.

The industry of cleaning services as a subsystem of the infrastructure socio-economic system is the basis for establishing good governance in the spheres of production and circulation aimed at increasing the level of total value added. Increase of the level of added value results from outsourcing of cleaning services, which reduces transaction costs of the customer associated with recruiting of cleaning staff, training, motivation, quality control of cleaning, and procurement of technical and chemical means of cleaning. Institutional conditions of production of added value are expressed by the degree of participation in formal or non-formal integrated structures; by the type of interaction of the company management with local authorities.

Ключевые слова: клининговый бизнес, клининговая инфраструктура, региональная социально-экономическая система, добавленная стоимость, институциональные условия, транзакционные условия, технологические условия, инновационные условия, транзакционные издержки.

Key words: cleaning business, cleaning infrastructure, regional socio-economic system, value added, institutional conditions, transaction conditions, technological conditions, innovative conditions, transaction costs.

Обеспечение инвестиционной привлекательности социально-экономических систем вызывает необходимость разработки административных методов государственного

регулирования, носящих обязательный характер. Они реализуют функции государственного управления, носящие императивный характер в форме соответствующих правовых норм. Реализация функций социального государства в функционировании рыночной системы должна соответствовать интересам развития региональной социально-экономической системы. Следует отметить, что пока еще не разработан комплексный методологический и методический инструментальный анализ роли инфраструктурных подсистем. Поэтому исследование роли клининговых услуг в модернизации региональной экономики необходимо для понимания всех рычагов воздействия на рост эффективности региональной социально-экономической системы и обеспечения ее конкурентоспособности. Определение отраслевых приоритетов развития региональной социально-экономической системы должно быть направлено на конкретные воспроизводственные процессы, фокусирующиеся в «точках роста». Такие базовые процессы в региональной экономике являются импульсом трансформации всей региональной социально-экономической системы, выражающейся в целостном формировании новых видов бизнеса и создании новых отраслевых образований.

На современном этапе в центре внимания экономической науки находятся вопросы социально-экономического развития территориальных образований. Смещение акцента на территориальный уровень связано с необходимостью диверсификации национальной экономики, устранением возникающих диспропорций в социально-экономическом развитии регионов и повышением благосостояния населения, проживающего на данной территории.

Разработка и реализация территориальных планов должна опираться на экономическое районирование страны, которое позволит выделить достаточно устойчивые для конкретного этапа развития социально-экономические территориальные образования [1, с. 93].

Для вновь открытых методологических положений регионального развития характерно увеличение числа горизонтальных экономических связей и их преобладание над сокращающимися и трансформирующимися вертикальными связями в процессе регионального воспроизводства [2, с. 101].

Таким образом, исследование роли клинингового бизнеса на уровне региональной социально-экономической системы является весьма **актуальным** в отношении того, что

необходимо выявить формы влияния клинингового бизнеса на уровень добавленной стоимости региона. **Цель** исследования – определить место клинингового бизнеса в процессе формирования добавленной стоимости.

Клининговый бизнес – это совокупность организаций, специализирующихся на предоставлении услуг по очистке объектов производственного, общественного и жилого назначения. Целью клинингового бизнеса является получение прибыли, посредством оказания услуг потребителям. Однако прибыльность клининговых компаний зависит прежде всего от количества клиентов и разнообразия клининговых услуг, в которых нуждаются потребители. Территориальная привязка объектов очистки требует определения форм влияния клинингового бизнеса на результативность деятельности их клиентов и разработки на этой основе направлений развития клинингового бизнеса применительно к конкретной социально-экономической системе, локализованной в рамках территории. Этот же аргумент должен быть положен в основу стимулирования развития малого предпринимательства в сфере клининга.

Программы развития предпринимательства отражают особенности соответствующего периода становления сектора малого бизнеса с учетом общегосударственных приоритетов, а также стоящие перед местными органами исполнительной власти специфические задачи по созданию условий, наиболее благоприятных для развития предпринимательства. Программы должны быть связаны со стратегией социально-экономического развития региона, подкреплены финансовыми ресурсами, должны опираться на взвешенную систему мер, которые соответствуют возможностям и потребностям местного рынка [3, с. 32].

Сервисная инфраструктура в социально-экономической системе строится в следующих условиях:

- отсутствие концепции, механизма и четкой политики государства в области формирования и регулирования функций сервисной инфраструктуры;
- недостаточная проработка научно-методической базы выбора приоритетов сервисной инфраструктуры, оценка ее эффективности;
- построение интегрированного управления процессом выпуска продукции;
- оказание услуг требуемого качества с высокой добавленной стоимостью.

По определению Всемирного Экономического форума (WEF) конкурентоспособность страны – это степень развития и взаимодействия социальных и государственных институтов, а также прочих факторов, характеризующих бизнес-среду и различные аспекты ее организации [4, с. 101]. Форум считает, что упомянутые институты и факторы должны определять эффективность производительности труда в стране, которая оказывает непосредственное влияние на темпы роста накопления национального богатства и, как следствие, на повышение благосостояния ее граждан. Другими словами, в более конкурентоспособных экономических системах граждане имеют возможность получать более высокий среднелюдской доход. В свою очередь, производительность труда определяет эффективность возврата на инвестиции для рассматриваемой страны.

Логическую и методологическую базу российской стратегии конкурентоспособности, реализуемой в различных регионах, образует парадигма: экономика России не монообъект, а многорегиональный организм, функционирующий на основе вертикальных (центр – регионы) и горизонтальных

(межрегиональных) взаимодействий и входящий в систему мирохозяйственных связей. Поэтому путь России – это неизбежный и непрерывный поиск единства в региональном многообразии при усиливающемся воздействии процессов глобализации [5, с. 15].

Факторы, влияющие на конкурентоспособность социально-экономической системы страны, распределены по следующим группам:

- факторы базовых требований;
- факторы, повышающие эффективность бизнес-среды;
- инновационные факторы;
- факторы совершенства бизнеса.

Среди факторов базовых требований выделяется развитость инфраструктуры, включающей в себя подсистему сферы услуг. Эффективность производства стандартных продуктов и услуг становится основным фактором достижения конкурентоспособности страны. Крупные инвестиции в создание эффективной инфраструктуры, формирование правительственных структур, способствующих развитию бизнеса, доступность заемного капитала – все это способствует наращиванию производительности. Продукты и услуги, производимые в стране, становятся более совершенными, компании развивают технологии производства и управления. Цепочки создания ценности для таких компаний становятся длиннее, что обусловлено влиянием производителей различных услуг.

Можно выделить ряд факторов, обуславливающих рост значимости сферы услуг в формировании добавленной стоимости:

- развитие технического прогресса, позволяющее расти индустрии «комфорта»;
- конструкторская сложность современной техники и технологий, требующих сервисного сопровождения и обслуживания;
- усложнение условий ведения бизнеса, определяющее необходимость консалтинговых, финансовых и прочих услуг;
- необходимость снижения затрат производственных предприятий посредством передачи на сторону вспомогательных видов деятельности. Такая необходимость предопределяет появление специализированных организаций сферы услуг и др.

Создание добавленной стоимости – результат производства товаров и услуг, востребованных (или навязанных) рынком по ценам, превышающим или, по крайней мере, равным стоимости факторов производства [6, с. 120–32]. И. Гурков, Е. Аврамова, В. Тувалов выделяют следующие группы факторов, влияющих на производство и перераспределение добавленной стоимости: технологические условия производства, транзакционные условия производства, институциональные условия производства и инновационные факторы производства добавленной стоимости [6, с. 120–121]. Рассмотрим формы влияния клинингового бизнеса на факторы производства и перераспределения добавленной стоимости.

Технологические условия производства добавленной стоимости выражаются в уровне загрузки производственных мощностей, возможности их оптимизации, в повышении длительности основной работы основных рабочих на производстве. При использовании инструментов аутсорсинга клининговых услуг высвобождаются площади для размещения уборочного инвентаря, сокращается время подготовительно-заключительной работы у основных производственных рабочих, создаются предпосылки для повышения производительности труда всех категорий

работников, а также сокращается уровень заболеваемости и производственного травматизма.

Трансакционные условия производства добавленной стоимости в основном выражаются в уровне денежных расчетов в хозяйственном обороте. Предполагается, что увеличение доли денежных расчетов в хозяйственном обороте предприятия положительно связано с производством добавленной стоимости. Но данный аргумент не является единственным в определении взаимосвязи уровня трансакционных условий и добавленной стоимости.

Необходимо отметить, что аутсорсинг клининговых услуг значительно сокращает трансакционные издержки предприятия-заказчика, связанные с рекрутингом убирающего персонала, его обучением, мотивацией, контролем качества уборки, приобретением технических и химических средств уборки. Все эти вопросы уже решены менеджерами клининговых организаций, внедривших систему менеджмента качества в свою деятельность и добившихся высокого уровня производительности труда, связанного с обеспечением чистоты и гигиенической безопасности убираемых объектов. Таким образом, клининговая организация, мотивированная на результат, более эффективно справится с управлением бизнес-процессом уборки объекта, чем его владелец, не всегда имеющий представление о том, что по-настоящему является эффективным методом организации процесса уборки.

Институциональные условия производства добавленной стоимости выражены степенью участия предприятия в формальных или неформальных интегрированных структурах; типом взаимодействия руководства предприятия с органами местной власти. Крупный интегрированный российский бизнес уже давно осознал преимущества, связанные с выделением служб клининга в юридически самостоятельные бизнес-структуры, которые позволяют не только снизить стоимость клинингового обслуживания производственных объектов, но и рассматривать их в качестве источника дополнительно создаваемой добавленной стоимости.

Инновационные условия производства добавленной стоимости реализуются в таких формах, как освоение принципиально новых видов продукции, новых форм учета и планирования, работы с персоналом. Современные российские клининговые компании являются лидерами в области использования современных форм найма, организации труда и оценки персонала. Технологии клининга являются примером сектора услуг, активно импортирующего и создающего современные технологии уборки объектов, формируют стимулы для развития отечественной химической промышленности и внедрения патентов российских специалистов в хозяйственную практику.

В 2010 году РФ занимала 17-е место в мире по уровню добавленной стоимости в отраслях обрабатывающей промышленности [7, с. 21]. Однако неэффективная антимонопольная политика, ограничение иностранной собственности не сформировали механизма позитивного действия конкуренции в сфере формирования субъектов инфраструктуры, оказывающих непосредственное влияние на повышение уровня добавленной стоимости в различных отраслях российской экономики.

Предпосылки развития клинингового бизнеса в региональной социально-экономической системе связаны с актуальностью определенных направлений развития, последствия которых для качества регионального экономического пространства неоднозначны:

- необходимость продолжения экономического роста на новой качественной основе;

- усиливающаяся зависимость российских регионов от мирового хозяйства;

- переход к постиндустриальному и информационному обществу с особыми функциями различных регионов;

- изменение образа жизни и связанные с этим требования к развитию социальной сферы;

- ужесточение экологических требований с переходом мирового сообщества на парадигму устойчивого развития.

Клининговый бизнес, прежде всего как элемент урбанистической инфраструктуры, характеризуется специфичностью подходов к исследованию осуществляемых им услуг, определяемых немобильностью объектов обслуживания, зависимостью от территориальной расположенности производственной, коммерческой и жилой недвижимости.

При определении форм развития клинингового бизнеса в региональной экономической системе необходимо учитывать принципы, предложенные Л. Л. Тонышевой, О. В. Заруба, Е. В. Назмутдиновой, О. Б. Федоровой для определения направлений сервисно-ориентированного развития региона [8, с. 37–40]:

1. Принцип соответствия расширения перечня клининговых услуг стратегической цели увеличения уровня добавленной стоимости, производимой на территории за счет появления новых зон клинингового обслуживания и разветвления существующей сети организаций клининга.

2. Принцип клиентоориентированности сервисных услуг и создания организационно-правовых условий на макро- и мезоуровнях для развития клинингового бизнеса путем поддержания тесного контакта с потребителями. Это достигается в случае содействия со стороны органов власти в размещении субъектов клинингового сервиса с учетом критериев доступности, экологичности, безопасности, потенциальной емкости рынка и др., а также эффективных методов предоставления услуг.

3. Принцип сбалансированности развития региональной экономики, определяющей необходимость создания эффективного механизма регулирования сервисной и производственной деятельности. Механизм учитывает интересы различных элементов социально-экономической системы региона (органов власти, организаций различных отраслей и населения, проживающего на данной территории). Результативность процессов структурной перестройки экономики напрямую коррелирует с обеспечением оптимального сочетания интересов хозяйствующих субъектов всех уровней функционирования.

4. Принцип обеспечения определенной полноты и адекватности средств и методов воздействия на объекты клининговых услуг с учетом ключевых направлений и условий функционирования сервисно-ориентированной экономики региона. Необходимо развитие инструментов регулирования развития сервисной региональной экономики согласно ключевым направлениям (точкам роста), в частности осуществление различных форм стимулирования и государственной поддержки предприятий сервиса; создание механизмов формирования конкурентной среды их функционирования; выстраивание эффективной системы взаимоотношений региональных и местных органов власти с руководством бизнес-организаций, направленных на рост уровня добавленной стоимости, произведенной на территории региона путем стратегического партнерства.

Предложенные принципы должны стать основой для модернизации системы управления регионом с целью повышения рыночной активности клинингового бизнеса,

способного реализовать новые возможности, обеспечить системную основу регионального развития. Бесспорно, что данные правила будут эволюционировать. Однако в настоящее время сервисная экономика должна базироваться на вышеописанных принципах, поскольку это позволит упорядочить процесс регулирования, сделать его более результативным, обеспечить системную основу управления экономикой региона и государства в целом.

Территориальная организация объектов обслуживания позволяет выявить следующие уровни функционирования субъектов клинингового бизнеса: региональные системы, локальные системы, муниципальные системы, системы домохозяйств. Пространственный подход к классификации уровней объектов клинингового бизнеса ограничен их территориальным пространством. В определенном аспекте анализу должны подвергаться производственные, сбытовые системы, формы организации жизни людей и пространственных процессов.

Административно-территориальное устройство страны закрепляет виды территориального пространства, обладающие общностью экономических, социальных, природных, культурных условий. Административно-территориальное устройство страны выражено в виде регионов, в которых функционируют территориальные социально-экономические системы. Академик А. Г. Гранберг рассматривает регион как экономическое пространство. Оно представляется как насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т.п. Каждый регион имеет свое внутреннее пространство и связи с внешним пространством [5, с. 18].

Локальная социально-экономическая система, в отличие от региональной, имеет сложности в определении границ. Е. Г. Анимица и Н. Ю. Власова в своей концепции локального рынка, используют понятие «социальных границ». Локальная социально-экономическая система, с точки зрения организации клинингового обслуживания, не может быть ограничена городской чертой, так как человек свою жизнедеятельность осуществляет в социальных границах. Социальная граница понимается как пространство жизнедеятельности людей от места проживания до места работы. Поэтому локальная социально-экономическая система включает не только городскую, но и пригородную зону [9]. Поэтому локальный уровень объектов клинингового бизнеса – это рыночная социально-экономическая система, включающая совокупность объектов недвижимости, локализованных по уровню доступности в рамках муниципального образования, и примыкающих территорий, функционирующих в едином инфраструктурном поле.

Муниципальные уровни системы клинингового обслуживания основаны на самоорганизации и самостоятельности осуществления общественно значимых функций, на усилении гражданской ответственности и самостоятельности населения, формировании человека нового типа – гражданина с определенной организационной культурой и правосознанием, который может не только влиять на власть, но и участвовать в управлении, – это объективный и непрерывный процесс развития гражданского общества [10]. В этой связи решение проблем общественной гигиены, безопасности жизнедеятельности, эстетики общественной жизни ложится на не только органы местного самоуправления, но и приближает граждан к процессу государственного управ-

ления. В Конституции РФ и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ (на период с 2008 по 2020 год), имеющей статус государственной программы, в качестве одной из приоритетных целей выступает создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Без эффективной реализации этой стратегической цели невозможно нормальное функционирование рыночного хозяйства, повышение конкурентоспособности экономики на национальном и мировом уровнях, обеспечение социально-политической стабильности в обществе, проведение модернизации национальной экономики.

Профессиональная уборка предусматривает компетентное использование специальных технологий, профессионального оборудования и особых моющих средств в целях достижения наивысшего уровня чистоты. Учитывая объем используемых технологий и навыков их применения при обработке поверхностей современных отделочных материалов и элементов интерьера, профессиональная уборка требует наличия разнопрофильных подразделений, специализирующихся на конкретных технологических операциях, их четкое взаимодействие при проведении работ по уборке объектов. Таким образом, на муниципальном уровне клинингового обслуживания решаются задачи снижения уровня заболеваемости населения путем надежного удаления вредоносных микроорганизмов и веществ, а также путем сокращения непроизводительных расходов рабочего и личного времени населения, связанного с обеспечением гигиенической безопасности.

На уровне домохозяйств роль клининговых услуг заключается не только в обеспечении гигиенической безопасности, но и в оптимизации нерабочего времени гражданина. Автоматизация процесса уборки, применение современных средств и технологий позволяет более полно реализовывать такие функции нерабочего времени, как восстановление сил человека, поглощаемых сферой труда и другими занятиями (пассивный и активный отдых), духовное (идейное, образовательное, культурное, эстетическое, нравственное и т.п.) и физическое развитие гражданина.

Возрастание роли инфраструктуры, обеспечивающей обслуживание различных сфер деятельности материального производства и жизнедеятельности человека, обуславливает необходимость интенсивного развития сервисной деятельности, которая в современных условиях становится доминирующим фактором роста уровня добавленной стоимости в региональной социально-экономической системе, а также основой удовлетворения требований и ожиданий потребителей путем предоставления качественных услуг. Таким образом, многоуровневая сервисная инфраструктура, включающая в себя клининг, являясь определяющей чертой современного постиндустриального общества, должна стать ключевым фактором устойчивого отраслевого развития российских регионов. Необходимо отметить, что повышение конкурентоспособности национального хозяйства достигается через выявление и селективное стимулирование полюсов роста, что в регионах осуществляется через выбор отраслей генератора роста [11]. По нашему мнению, именно те объекты инфраструктуры, которые создают транзакционные и институциональные условия для увеличения уровня добавленной стоимости в региональной социально-экономической системе и будут генераторами национального хозяйства в регионах и повышения его конкурентоспособности.

Подводя итог данному исследованию, необходимо отметить приращение научного знания, заключающего

в обосновании транзакционных и институциональных условий влияния клинингового бизнеса на уровень добавленной стоимости в региональной социально-экономической системе. Использование сформулированных условий позволит руководителям клининговых компаний принимать стратегические решения по формированию ассортимента

клининговых услуг, выработке целевого сегмента клиентов, управлению ценообразованием. Для региональных органов управления результаты исследования полезны в отношении поиска инструментов воздействия на повышения уровня добавленной стоимости региона и укрепления региональной конкурентоспособности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анимитца Е. Г., Власова Н. Ю. Градоведение. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1998. 309 с.
2. Гранберг А. Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. 2001. № 9. С. 15–27.
3. Гурков И., Аврамова Е., Тувалов В. Факторы создания добавленной стоимости российскими предприятиями // Вопросы экономики. 2002. № 6. С. 120–132.
4. Гурова Т., Ивантер А. Мы ничего не производим // Эксперт. 2012. № 47. С. 19–26.
5. Дюков И. И. Роль сферы сервиса в конкурентоспособности страны // Маркетинг услуг. 2011. № 2. С. 101–109.
6. Коростылевская И. А., Плотников В. А. Региональная политика: к вопросу о выборе приоритетов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 128–134.
7. Леденева М. В., Шамрай Л. В. Глобальные цепочки добавленной стоимости в мировом воспроизводственном процессе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 114–119.
8. Маркина И. А. Развитие малого бизнеса в регионе: методические и практические аспекты // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 32–34.
9. Морозова Н. И. Развитие территориального планирования и экономического районирования в России: компаративный анализ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 93–97.
10. Письменная С. В. Экономический аспект утилизации твердых бытовых отходов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 160–164.
11. Тоньшева Л. Л., Заруба О. В., Назмутдинова, Е. В., Федорова О. Б. Стратегическое управление развитием сервисной экономики региона. Тюмень : ТюмГНГУ, 2013. 220 с.

REFERENCES

1. Animitsa E. G., Vlasova N. Yu. Gradovedenie. Ekaterinburg: Publishing house of the Ural state university. 1998. 309 p.
2. Granberg A. G. Strategy of territorial socio-economic development of Russia: from idea to realization // Economic Issues. 2001. No. 9. P. 15–27.
3. Gurkov I., Avraamova E., Tubalov V. Factors of value added creation in the Russian enterprises // Economic Issues. 2002. No. 6. P. 120–132.
4. Gurova T., Ivanter A. We do not produce anything // Expert. 2012. No. 47. P. 19–26.
5. Dukeov I. I. The role of the service sphere in the country's competitiveness // Marketing services. 2011. No. 2. P. 101–109.
6. Korostyshevskaya I. A., Plotnikov V. A. Regional policy: to the question of selection of priorities // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. No.4. P. 128–134.
7. Ledeneva M. V., Shamray L. V. Global value chains in the global reproduction process management // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. No. 3. P. 114–119.
8. Markina, I. A. Development of small business in the region: the methodological and practical aspects // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. No. 3. P. 32–34.
9. Morozov, N. I. Development of land use planning and economic zoning in Russia: comparative analysis // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. No. 3. P. 93–97.
10. Pismennaya S. V. Economic aspect of solid waste management // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. No. 3. P. 160–164.
11. Tonysheva L. L., Zaruba O. V., Nazmutdinova, E. V., Fedorov O. B. Strategic management of development of the service economy in the region. Tyumen: TSOGU, 2013. 220 p.

Как цитировать статью: Тищенко А. Н. Транзакционные и институциональные условия влияния деятельности клинингового бизнеса на уровень добавленной стоимости в рамках социально-экономической системы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 160–164.

For citation: Tishchenko A. N. Transaction and institutional conditions of impact of the cleaning business on the level of added value within the regional social-economic system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 160–164.

УДК 338.22

ББК 65.291

Khovaeв Sviatoslav Yurevich,
lecturer of the department of management
of the National Research University
«Higher School of Economics»,
Perm,
e-mail: sviatoslavkh@yandex.ru

Kozhevnikov Alexandr Dmitrievich,
lecturer of the department of management
of the National Research University
«Higher School of Economics»,
Perm,
e-mail: a.d.kozhevnikov@gmail.com

Ховаев Святослав Юрьевич,
преподаватель департамента менеджмента
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
г. Пермь,
e-mail: sviatoslavkh@yandex.ru

Кожевников Александр Дмитриевич,
преподаватель департамента менеджмента
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
г. Пермь,
e-mail: a.d.kozhevnikov@gmail.com

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

INTERACTION OF THE CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY LEVEL AND THE COMPANY PERFORMANCE

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

Корпоративная социальная ответственность и устойчивость бизнеса является одним из глобальных трендов. Обилие рейтингов корпоративной социальной ответственности позволяет проследить взаимосвязь этого показателя с финансово-организационными результатами фирмы. Текущие исследования в этой сфере базируются на качественных методах и небольшой выборке фирм, что не позволяет дать однозначного ответа о наличии или отсутствии корреляции. Корреляционный анализ большого количества организаций позволил выявить взаимосвязь между финансово-организационными результатами деятельности компании и уровнем социальной ответственности. Одним из наиболее значимых результатов является выявление положительной корреляции между уровнем корпоративной социальной ответственности и долгосрочной выручкой организации.

Corporate social responsibility and sustainable business is one of the global trends. Abundance of corporate social responsibility ratings allows tracing the interaction of this parameter with the financial and organizational results of the company. Current studies in this area are based on qualitative methods and small number of firms that does not allow giving a clear answer about the presence or absence of correlation. Correlation analysis of the large number of companies allowed revealing the interaction between the financial and organizational results of the company and its social responsibility level. One of the most significant results is the identification of positive correlation between the corporate social responsibility level and the long-term earnings of the company.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, социальная ответственность бизнеса, социальное партнерство, доходы, прибыль, капитализация компании, организационные результаты, финансовые результаты, элементы социальной ответственности, добровольная ответственность, понятие «социальная ответственность».

Key words: corporate social responsibility, business social responsibility, social partnership, revenue, profit, capitalization of the company, organizational results, financial results, elements of social responsibility, voluntary responsibility, the concept of «social responsibility».

Введение

Менеджмент современных организаций понимает, что прибыль не является единственной ценностью организации. В современном обществе возрастает социальная роль фирм, следовательно, руководители компаний вынуждены все больше внимания уделять вопросам корпоративной социальной ответственности (далее – КСО). Создание ценности не только на основе экономических, но и социальных факторов позволяет организации создать базу для долгосрочного процветания, что формирует **актуальность исследования КСО**.

Исследователи долгое время старались найти взаимосвязь КСО и финансовых результатов фирмы. При этом многие из них получали противоречивые результаты. Стоит отметить, что предыдущие исследования в данной сфере базировались на очень ограниченной выборке фирм, что не позволяет сделать обобщенные выводы [1]. Исследование, которое легло в основу данной статьи, базируется на большой выборке фирм из различных отраслей и стран, что позволяет получить обобщенные результаты и поставить точку в исследовании данного вопроса. Все вышесказанное формирует **научную новизну** данной работы.

Анализ взаимосвязи КСО и финансовых результатов деятельности фирм позволит менеджерам организации принимать более обоснованные решения по инвестированию в проекты социальной ответственности, что формирует **практическую значимость** работы.

Целью данной работы является выявление взаимосвязи между финансово-организационными результатами деятельности компании, и уровнем ее социальной

ответственности. В соответствии с целью был сформулирован ряд **задач**:

- создать базу данных корпоративной социальной ответственности и результатов деятельности фирмы;
- провести описательный анализ данных;
- провести корреляционный анализ данных;
- проанализировать полученные результаты.

Несмотря на то, что термин «корпоративная социальная ответственность» был введен более полувека назад, его смысл менялся на протяжении всего этого времени. В настоящее время можно выделить шесть основных периодов становления понятия КСО:

1. Концепция КСО появилась в 50-х годах XX века. Именно в это время руководители крупных организаций поняли, что успех их деятельности во многом зависит от окружающей среды и общества. В этот период работы по КСО фокусировались на взаимосвязи целей и задач организации с потребностями общества [2; 3; 4; 5]. Подобная точка зрения прослеживается и в первоначальном определении КСО: «корпоративная социальная ответственность – это обязательства бизнеса в учете целей и ценностей общества при принятии решений и разработке политики» [2].

2. В 60-х годах многие организации продавали товары, загрязняющие окружающую среду, в связи с чем становилась актуальной этическая сторона бизнеса. В результате, начала формироваться основа КСО. МакГуир (McGuire) [6], например, утверждал, что организация должна не только заботиться об экономическом процветании общества, обучении персонала, но и предпринимать активное участие в различных сферах общественной жизни. Также авторами было отмечено, что КСО – это не отвлеченная идея, а непосредственная часть управленческих процессов [7]. Если менеджмент лишен этой части, то это приведет к негативным последствиям в долгосрочном периоде.

3. В 70-х годах авторы начали выявлять место КСО по отношению к близким терминам, таким как: «социальная ответственность», «социальные обязательства», «социальная чувствительность» и «ответственность перед обществом» [8; 9]. Некоторые авторы находят различия в уровне вовлеченности заинтересованных сторон при разработке КСО [10].

4. В 80-х годах началась разработка инструментов для измерения КСО [11]. При этом организация рассматривалась с точки зрения иерархии потребностей. Согласно данной теории, организация переходит к социальной ответственности только после выполнения всех базовых функций. Также именно в это время проводятся первые исследования по взаимосвязи прибыли и КСО, согласно которым прибыль будет расти в связи с повышением репутации компании в глазах потребителя [12].

5. В 90-х годах КСО впервые была разделена на элементы: социальная ответственность, экологическая ответственность и экономическая ответственность [13].

6. В XXI веке впервые появляется индустрия КСО. Организации создают специализированные отделы, нанимаются профессиональные менеджеры по КСО, появляются рейтинговые агентства и консалтинговые компании [14; 15; 16].

В результате полувековой эволюции, понятие КСО прошло путь от «учета интересов общества» к сложному понятию, включающему различные составные компоненты, такие как: учет заинтересованных сторон, интересов сотрудников, экологических последствий и общественного мнения в целом [15].

На протяжении последних пяти десятилетий ученые задавались вопросом о взаимосвязи КСО и финансовых

результатов организации. Тем не менее, результаты их исследований были достаточно противоречивыми. Часть исследователей получили положительную взаимосвязь между КСО и такими показателями, как капитализация, продажи, выручка и прибыль [1; 16; 17; 18; 19; 20; 21]. В то же время другая группа ученых выявила отрицательную или нейтральную связь между КСО и показателями деятельности фирмы [22; 23; 24; 25; 26]. Данное исследование направлено на проверку предыдущих результатов путем анализа большой выборки случайных организаций.

Методы исследования

Исследование основывается на базе данных CSRhub [27] о 6 505 организаций из 135 отраслей и 127 стран. Система оценки уровня КСО базируется на следующем подходе: информация об уровне КСО организации делилась на элементы, непосредственно связанные с составными частями, выделяемыми в литературе.

1. Сотрудники. Действия компании по отношению к своим сотрудникам.

2. Управление. Организационные цели, ценности и принципы управления. Учет мнения заинтересованных сторон при принятии решений.

3. Общество. Взаимодействие организации и локального, национального и глобального сообщества [28].

4. Экология. Информация об экологических последствиях деятельности компании.

В элементы КСО не вошли экономическая и волонтерская составляющие, так как предполагается, что исследуемые организации получают прибыль и принимают все решения без внешнего давления.

Информация об уровне КСО организации была дополнена финансово-организационными результатами деятельности, таким как: прибыль, капитализация, выручка и т.д. [29; 30].

На основе имеющихся данных был сформулирован ряд гипотез для проверки:

1. Имеется положительная корреляция между выручкой и КСО компании.

2. Имеется положительная корреляция между прибылью и КСО компании.

3. Имеется положительная корреляция между коэффициентом окупаемости инвестиций и КСО компании.

4. Имеется положительная корреляция между выручкой на одного сотрудника и КСО компании.

5. Имеется положительная корреляция между рыночной капитализацией компании и уровнем ее КСО.

Исследование состоит из двух основных этапов: описательное исследование и корреляционный анализ. В рамках описательного исследования проводится общее описание данных и уровня КСО в различных сферах деятельности. Корреляционный анализ позволяет выявить взаимосвязь КСО и результатов деятельности организации.

Результаты исследования

В рамках описательного исследования отрасли деятельности были ранжированы согласно среднему уровню КСО, что позволило выделить наиболее и наименее социально ответственные отрасли. В частности, такие сферы деятельности, как менеджмент, продажи, консалтинг и сфера информационных технологий имеют высокий рейтинг за счет того, что они заботятся о сотрудниках. Действительно, данные сферы фокусируются на грамотном управлении людьми – соответственно, организации заинтересованы в том,

чтобы сохранять и мотивировать персонал. Сфера здравоохранения проявляет свою заботу о локальном сообществе. Кроме того, данные сферы деятельности объединяет тот факт, что эти сферы являются постоянно развивающимися и востребованными, для этого им нужно поддерживать статус социально-ответственных компаний, так как их деятельность направлена на улучшение условий комфорта общества в целом.

Рассматривая индустрии с низким рейтингом корпоративно-социальной ответственности, следует выделить компании, специализирующиеся на добыче нефти и газа, имеющие низкий рейтинг корпоративно-социальной ответственности вследствие серьезного негативного влияния на окружающую среду. Также конгломераты, занимающиеся производственной деятельностью, способствуют загрязне-

нию окружающей среды. Интересно заметить, что игровая сфера и брокерская деятельность также имеют низкий рейтинг корпоративно-социальной ответственности. Можно предположить, что потребители данных услуг в основном не обращают внимания на наличие данной политики в подобных индустриях, соответственно компании не заинтересованы в поддержании и улучшении корпоративной социальной ответственности.

Для выявления взаимосвязи между уровнем КСО и организационно-финансовыми результатами фирмы был проведен корреляционный анализ между общим уровнем КСО и его составными элементами, а также такими показателями результативности, как выручка, темп изменения выручки за пять лет, прибыль и рыночная стоимость организации (см. таблицу).

Таблица

Корреляционный анализ результатов деятельности и уровня КСО

Показатели	Коэффициент корреляции между показателями КСО и выручкой	Коэффициент корреляции между показателями КСО и средним ростом выручки за 5 лет	Коэффициент корреляции между показателями КСО и прибылью	Коэффициент корреляции между показателями КСО и рыночной стоимостью организации
Общий уровень КСО	0,03	0,18*	0,07	-0,06
Общество	0,18*	0,18*	-0,06	-0,15
Управление	0,18*	0,03	0,19	-0,02
Сотрудники	-0,08	0,11	0,13	-0,04
Экология	0,10	0,12	-0,05	0,03

Примечание: * – $p < 0,05$.

В результате корреляционного анализа была выявлена лишь слабая корреляция между темпами роста выручки за 5 лет и общим уровнем социальной ответственности. Это свидетельствует о том, что повышение уровня КСО приводит к долгосрочному росту выручки. Или наоборот – организации, имеющие стабильный рост выручки, более склонны повышать свой уровень социальной ответственности. Тем не менее, нельзя делать однозначные выводы, опираясь на слабую взаимосвязь.

Ключевым ограничением работы является использование вторичных данных при определении уровня КСО фирмы. Для исследования использовалась база данных CSRhub. Результаты исследования полностью основаны на методике сбора и анализа информации, использованной при формировании базы данных.

Выводы и заключение

Несмотря на наличие большого количества исследований на тему взаимосвязи КСО и финансовых результатов организации, эта область еще не изучена до конца. Поскольку результаты исследований противоречат друг другу, окончательного и однозначного вывода не наблюдается. Также стоит отметить, что предыдущие исследования базируются на небольшой выборке из нескольких десятков компаний. Следовательно, корреляционный анализ, проведенный на основе увеличенной выборки, может существенно дополнить предыдущие результаты.

Наше исследование относится к группе работ, не выявившей положительную взаимосвязь между КСО и финансовыми результатами компании. Единственная найденная взаимосвязь (положительная корреляция между уровнем КСО и темпами роста выручки) является слабой, в то время как сам уровень выручки и прибыли не связан с КСО. Вероятно, мероприятия по повышению уровня КСО приводят к росту выручки, но их результативность является очень низкой, что не позволяет увеличить итоговую прибыль организации. Это подтверждается предыдущими исследованиями, в которых было выявлено, что мероприятия, нацеленные на совершенствование КСО, могут иметь как положительный финансовый эффект, так и отрицательный, что, в целом, нейтрально для прибыли организации [31].

Несмотря на важность КСО для современного общества, мы не можем сказать, что увеличение КСО приведет к улучшению финансовых показателей организации. Даже если более высокий уровень КСО приведет к росту доходов, увеличение прибыли может не наблюдаться по причине высоких издержек. Таким образом, руководству организации необходимо взвешивать преимущества и риски, связанные с инвестированием средств в социально ответственные проекты, которые могут привести к росту социально-финансовых показателей, но статистика показывает, что эти две группы показателей не всегда взаимосвязаны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Саеди П. С., Соифан С., Саеди П., Саеди С. П. Как корпоративная социальная ответственность способствуют финансовым показателям фирмы? Посредническая роль конкурентных преимуществ, репутации и удовлетворенности клиентов // Journal of Business Research. 2015. № 68 (2). С. 341–350.
2. Боуэн Х. Социальная ответственность бизнеса. Нью-Йорк : Harper & Row, 1953.

3. Еилс Р. Корпоративная благотворительность в свободном обществе. New York : Press, 1956.
4. Селекман Б. Моральная философия бизнеса. Нью-Йорк : McGraw-Hill, 1959.
5. Фридман М. Социальная ответственность бизнеса является увеличением прибыли // New York Times Magazine. 1970. 13 сент. С. 32–33.
6. МакГиур Дж. В. Бизнес и общество. Нью-Йорк : McGraw-Hill, 1963.
7. Дэвис К. Может бизнес позволить себе игнорировать социальные обязательства? // California Management Review. 1960. № 2. С. 70–76.
8. Престон Л., Пост Дж. Частное управление и государственная политика: принцип государственной ответственности. Энглевуд Клифф : Prentice Hall, 1975.
9. Сефи С. П. Измерения корпоративной социальной деятельности: аналитическая основа // California Management Review. 1975. № 17. С. 58–64.
10. Бакман Ж. Социальная ответственность и финансовая отчетность. New York : University Press, 1975.
11. Туззолино Ф., Арманди Б. Р. Необходимость создания иерархии корпоративной социальной ответственности // Academy of Management Review. 1997. № 6. С. 21–28.
12. Кохран П. Л., Вуд Р. А. Корпоративная социальная ответственность и финансовая результативность // Academy of Management Review. 1984. № 27. С. 42–56.
13. Еллингтон Ж. Каннибалы с вилками: Тройное основание бизнеса 21 века. Оксфорд : Capstone Publishing Limited, 1997.
14. Рахман С. Оценка определения: десять подходов к корпоративной социальной ответственности // World review of Business Research. 2011. № 1. С. 166–176.
15. Лобызенкова В. А. Социальная ответственность компании в системе корпоративного менеджмента // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 168–172.
16. Демушина О. Н., Коваленко Н. В. Корпоративная социальная ответственность в России: особенности российской модели // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 80–83.
17. Вадок С. А., Грейвс С. Б. Связь между социальными и финансовыми результатами // Strategic Management Journal. 1997. № 18. С. 303–319.
18. Ву В., Тсай Дж., Ченг К. Ю., Лэй М. Оценка управления интеллектуальным капиталом дизайнерских компаниях // R&D Management. 2006. № 35. С. 531–545.
19. Галбреф Дж. Преимущества корпоративной социальной ответственности: эмпирическое исследование Документ, представленный на ANZAM конференций (22-я ежегодная конференция). Окленд, 2008 [Электронный ресурс] URL: http://espace.library.curtin.edu.au/R?func=dbin-jump-full&local_base=gen01-era02&object_id=138210 (дата обращения: 10.05.2015).
20. Марголис Дж. Д., Уолш Дж. П. Компании любят страдания: переосмысление социальных инициатив от бизнеса // Administrative Science Quarterly. 2003. № 48 (2). С. 268–305.
21. Орлицки М., Сиегель Д. С., Волдман Д. А. Стратегическая корпоративная социальная ответственность и экологическая устойчивость // Business & Society. 2011. № 50 (1). С. 6–27.
22. Ауперле К. Е., Кэрролл А. Б., Хэтфилд Ж. Д. Эмпирическое изучение взаимосвязи между корпоративной социальной ответственностью и рентабельностью. // Academy of Management Review. 1985. № 28 (2). С. 446–463.
23. Бромлей П., Маркус А. Сдерживающие факторы для сомнительного корпоративного поведения: рентабельность, вероятность и требование к безопасности // Strategic Management Journal. 1989. № 10 (3). С. 233–250.
24. Врайт П., Феррис С. П. Агентский конфликт и корпоративная стратегия: Эффект лишения прав на корпоративные ценности // Strategic Management Journal. 1997. № 18. С. 77–83.
25. Лин С. Х. И., Ян Х. Л., Лиу Д. Ю. Влияние корпоративной социальной ответственности на финансовые показатели: данные по бизнесу в Тайване // Technology in Society. 2009. № 31 (1). С. 56–63.
26. Теох С., Уэлч И., Ваззан С. П. Эффект социально-активной инвестиционной политики на финансовых рынках: Данные из Южной Африки // Journal of Business Ethics. 1999. № 72. С. 35–89.
27. База данных корпоративной социальной ответственности [Электронный ресурс] / CSRhub Sustainability management tools [web-сайт]. URL: <http://www.csrhub.com/content/csrhub-data-schema> (дата обращения: 10.05.2015).
28. Богатенкова Е. Ю. Социальная ответственность бизнеса в контексте задач повышения качества жизни населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 113–116.
29. Stocks [Электронный ресурс] / Reuters [web-сайт]. URL: <http://www.reuters.com/finance/stocks> (дата обращения: 10.05.2015).
30. Обзор публичных компаний [Электронный ресурс] / Блумберг [web-сайт]. URL: <http://www.bloomberg.com/research/common/symbollookup/symbollookup.asp> (дата обращения: 10.05.2015).
31. Мартин Р. Матрица: Расчет прибыли на корпоративную ответственность // Harvard Business Review. 2002. № 3. С. 56–65.

REFERENCES

1. Saeidi P. S., Sofian S., Saedi P., Saeidi S. P., Saeidi S. A. How does corporate social responsibility contribute to firm financial performance? The mediating role of competitive advantage, reputation, and customer satisfaction // Journal of Business Research. 2015. No. 68 (2). P. 341–350.
2. Bowen H. R. Social responsibilities of the businessman. New York : Harper & Row, 1953.
3. Eells R. Corporate giving in a free society. New York : Press, 1956.
4. Selekmann B. A moral philosophy for business. New York : McGraw-Hill, 1959.
5. Friedman M. The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits // New York Times Magazine. 1970. September 13th. P. 32–33.

6. McGuire J. W. Business and society. New York : McGraw-Hill, 1963.
7. Davis K. Can business afford to ignore social responsibilities? // California Management Review. 1960. No. 2. P. 70–76.
8. Preston, L. E., & Post, J. E. Private management and public policy: The principle of public responsibility. Englewood Cliffs, NJ : Prentice Hall, 1975
9. Sethi, S. P. Dimensions of corporate social performance: An analytic framework // California Management Review. 1975. No. 17. P. 58–64.
10. Backman, J. Social responsibility and accountability. New York : New York University Press. 1975
11. Tuzzolino F., Armandi B. R. A need-hierarchy framework for assessing corporate social responsibility // Academy of Management Review. 1981. No. 6. P. 21–28.
12. Cochran P. L., Wood R. A. Corporate social responsibility and financial performance // Academy of Management. 1984. No. 27. P. 42–56.
13. Elkington J. Cannibals with Forks: Triple Bottom Line of 21st Century Business. Oxford : Capstone Publishing Limited, 1997.
14. Rahman S. Evaluation of Definitions: Ten Dimensions of Corporate Social Responsibility // World review of Business Research. 2011. No. 1 (1). P. 166–176.
15. Lobyzenkova V. A. Social responsibility of the company in the corporate management system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 168–172.
16. Demushina O. N., Kovalenko N. V. Corporate Social Responsibility in Russia: features of the Russian model // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 80–83
17. Waddock, S. A., & Graves, S. B. The corporate social performance – Financial performance link // Strategic Management Journal. 1997. No. 18 (4). P. 303–319.
18. Wu W. Y., Tsai J. J., Cheng K. Y., Lai M. Assessment of intellectual capital management in Taiwanese IC design companies: Using DEA and the Malmquist productivity index // R&D Management. 2006. No. 35 (2). P. 531–545.
19. Galbreath J. The benefits of corporate social responsibility: An empirical study. Paper presented at the ANZAM conference proceedings (22nd annual conference), Auckland, 2008.
20. Margolis J. D., & Walsh, J. P. Misery loves companies: Rethinking social initiatives by business. Administrative Science Quarterly. 2003. No. 48(2). P. 268–305.
21. Orlitzky, M., Siegel, D. S., Waldman, D. A. Strategic corporate social responsibility and environmental sustainability // Business & Society. 2011. No. 50 (1). P. 6–27.
22. Aupperle, K. E., Carroll, A. B., Hatfield, J. D. An empirical examination of the relationship between corporate social responsibility and profitability // Academy of Management Journal. 1985. No. 28 (2). P. 446–463.
23. Bromiley P., Marcus, A. The deterrent to dubious corporate behavior: Profitability, probability, and safety recalls // Strategic Management Journal. 1989. No. 10 (3). P. 233–250.
24. Wright, P., Ferris, S. P. Agency conflict and corporate strategy: The effect of divestment on corporate value // Strategic Management Journal. 1997. No. 18 (1). P. 77–83.
25. Lin, C. H., Yang, H. L., Liou, D. Y. The impact of corporate social responsibility on financial performance: Evidence from business in Taiwan // Technology in Society. 2009. No. 31 (1). P. 56–63.
26. Teoh, S. H., Welch, I., Wazzan, C. P. The effect of socially activist investment policies on the financial markets: Evidence from the South African boycott // Journal of Business Ethics. 1999. No. 72 (1). P. 35–89.
27. CSR hub [Electronic resource] / CSRhub Sustainability management tools [web-site]. URL: <http://www.csrhub.com/content/csrhub-data-schema> (date of viewing: 10.05.2015).
28. Bogatenkova E. Y. Corporate Social Responsibility in the context of improving the quality of life problems of the population // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2001. No. 4 (17) P. 113–116.
29. Stocks [Electronic resource] / Reuters. [web-site]. URL: <http://www.reuters.com/finance/stocks> (date of viewing: 10.05.2015).
30. Public Company Search [Electronic resource] / Bloomberg [web-site]. URL: <http://www.bloomberg.com/research/common/symbollookup/symbollookup.asp> (date of viewing: 10.05.2015).
31. Martin, R. The virtue matrix: Calculating the return on corporate responsibility // Harvard Business Review. 2002. No. 3. P. 56–65.

Как цитировать статью: Ховаев С. Ю., Кожевников А. Д. Взаимосвязь уровня корпоративной социальной ответственности и результатов деятельности организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 165–169.

For citation: Khovaev S. Yu., Kozhevnikov A. D. Interaction of the corporate social responsibility level and the company performance // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 165–169.

УДК 332.1:314.1
ББК 65.050.22(235.54)

Chumakova Ekaterina Aleksandrovna,
lecturer of the department
of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: chumakova.ea@mail.ru

Berger Julia Aleksandrovna,
lecturer of the department
of economics and management of
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: berger1981@list.ru

Gutaryeva Antonina Andreevna,
student of the group 2 MT 141 bd of
the department of economics and management of
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: tosy.gutareva@mail.ru

Чумакова Екатерина Александровна,
преподаватель кафедры
экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: chumakova.ea@mail.ru

Бергер Юлия Александровна,
преподаватель кафедры
экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: berger1981@list.ru

Гутарёва Антонина Андреевна,
студентка группы 2 МТ 141бд
кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: tosy.gutareva@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ)

CHALLENGES OF DEMOGRAPHIC SITUATION IN VOLGOGRAD REGION (ON THE EXAMPLE OF MUNICIPAL DISTRICTS)

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (2. Региональная экономика)

08.00.05 – Economics and management of national economy (2. Regional economics)

В данной статье рассматривается проблема снижения демографии и причины ее возникновения на уровне РФ, на примере Волгоградской области и муниципальных районов Волгоградской области. Представлен детальный анализ изменения численности населения и факторов, влияющих на её состав и структуру. Авторами предложено ранжирование муниципальных районов в Волгоградской области по уровню темпов роста (снижения) численности населения за последние двенадцать лет. Проанализирована доля трудоустроенных граждан из числа трудоспособного населения и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников за 2014 год. Рассмотрена государственная политика, направленная на решение данной проблемы.

This article addresses the problem of reducing the demography and its reasons at the level of the Russian Federation on the example of the Volgograd Region and municipal districts of the Volgograd region. The detailed analysis of population changes and the factors influencing its composition and structure are presented. The authors proposed ranking of municipal districts of Volgograd region by the level of the growth rate (decrease) of population over the past twelve years. The share of employed people out of the working-age population is analyzed, as well as the average monthly nominal wage of employees in 2014. The state policies aimed at resolving this problem is examined.

Ключевые слова: демография, труды ученых, муниципальные районы, численность населения, миграция, темп роста, уровень жизни, трудоспособное население, занятость, Волгоградская область.

Key words: demography, works of scientists, municipal districts, population, migration, growth rate, quality of life, working-age population, employment, Volgograd region.

Вопросом демографии начали заниматься еще в XIX веке. В настоящее время крупными центрами изучения демографии в России являются кафедра социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ, институт демографических исследований, центр по изучению проблем народонаселения при экономическом факультете МГУ, институт социально-экономических проблем народонаселения РАН.

Вопросы демографии были и остаются актуальными на всей территории РФ. Демографическая политика затрагивает многие аспекты деятельности человека: рождаемость, смертность, занятость, безработица, уровень жизни и др.

К целесообразности разработки данного вопроса приводит проблема, касающаяся снижения демографической ситуации в муниципальных районах Волгоградской области.

В настоящее время из-за снижения уровня жизни численность населения в муниципальных районах резко уменьшается, что впоследствии может привести к исчезновению района.

В русский язык термин «демография» вошел с 1870-х годов в связи с работами 8-й сессии Международного статистического конгресса в Петербурге 1872 года, а первоначально употреблялся как синоним статистики населения [1, с. 37]

Демография – наука о закономерностях воспроизводства населения, о зависимости его характера от социально-экономических, природных условий, миграции, территориального размещения и состава населения, а также от других факторов и причин.

Демография ставит перед собой главной задачей изучение процессов, происходящих с народонаселением государств. Демография имеет свой четко очерченный предмет исследования – народонаселение.

В Энциклопедическом словаре демография определяется как наука о закономерностях воспроизводства населения в общественно-исторической обусловленности этого процесса.

Согласно советскому демографу доктору экономических наук Б. Ц. Урланису, «демография – это наука, которая на основе анализа социальных, экономических, географических, а также и биологических факторов изучает закономерность явлений и процессов в структуре, размещении и динамике населения, формируя на этой основе теорию населения».

Согласно Н. А. Волгину, «демография – наука о воспроизводстве населения в его общественной исторической обусловленности» [2, с. 12].

Цель данного исследования – выявить и проанализировать проблемы, причины снижения численности населения в РФ, в Волгоградской области в целом и муниципальных районах Волгоградской области в частности; предложить пути их решения. В связи с поставленной целью были определены следующие **задачи**:

- рассмотреть тенденции снижения численности населения в РФ и в муниципальных районах Волгоградской области;
- уточнить причины миграционного оттока населения;
- провести ранжирование муниципальных районов по группам увеличения темпов роста;
- сформировать предложения, направленные на решение проблем миграционного оттока населения с территории Волгоградской области.

Анализ численности населения за последние 25 лет в целом по РФ представляет собой демографическую «ямку». Так с 1996 по 2014 год по анализируемому показателю наблюдается тенденция к снижению. И только последние два года (2014–2015 годы) произошел рост численности населения. Данная ситуация продемонстрирована на рис. 1.

Для Волгоградской области характерна ситуация постоянного снижения численности населения, что наглядно представлено на рис. 2.

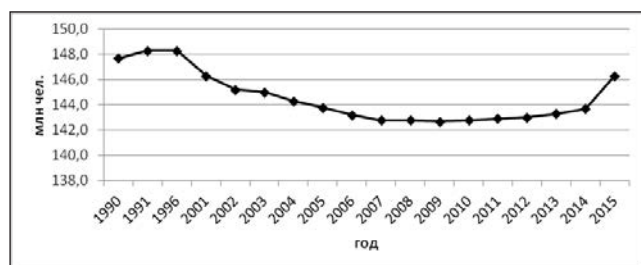

Рис. 1. Изменение численности населения в РФ с 1996 по 2015 год (составлено автором на основании [3])

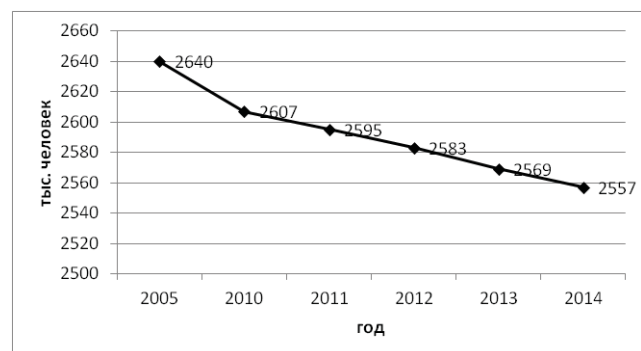

Рис. 2. Изменение численности населения в Волгоградской области с 2005 по 2014 год (составлено автором на основании [3])

Сегодня в Волгоградской области возникает острая проблема постоянного сокращения численности населения. Особенно актуальна данная ситуация для муниципальных районов Волгоградской области, и одной из причин ее возникновения является миграция населения.

Также одной из причин сокращения численности населения можно назвать снижение уровня жизни [4, с. 58]. Уровень жизни населения в современном понимании – это форма организации жизнедеятельности населения, при которой обеспечивается повышение социальной, экономической, экологической эффективности приращения материальных и духовных благ в процессе рационального использования всех видов экономических ресурсов, то есть реализации конкурентного потенциала [5, с. 296].

Проанализировав статистические данные, приведенные в таблице, можно сказать, что из-за демографической ситуации примерно через 56 лет большинство муниципальных районов перестанут существовать.

Таблица
Демографическая ситуация в 32 муниципальных районах Волгоградской области в период с 2002 по 2014 год

№	Наименование муниципального района	Динамика, %	Группы
1	Даниловский	81	1-я группа (от 80 до 83 %)
2	Старополтавский	82	
3	Нехаевский	82	
4	Новониколаевский	84	2-я группа (от 84 до 89 %)
5	Котовский	84	
6	Новоаннинский	85	
7	Фроловский	86	
8	Октябрьский	86	
9	Жирновский	87	
10	Руднянский	87	
11	Еланский	87	
12	Кумылженский	88	
13	Алексеевский	88	
14	Палласовский	88	3-я группа (от 90 до 99 %)
15	Чернышковский	90	
16	Николаевский	90	
17	Киквидзенский	90	
18	Калачевский	90	
19	Серафимовичский	90	
20	Урюпинский	91	
21	Суриковинский	91	
22	Клетский	91	
23	Камышинский	92	
24	Ольховский	92	4-я группа (свыше 100 %)
25	Быковский	93	
26	Светлоярский	95	
27	Дубовский	96	
28	Иловлинский	96	
29	Ленинский	98	
30	Котельниковский	101	
31	Городищенский	105	
32	Среднеахтубинский	107	

Источник: составлено автором на основании [3].

Поэтому вопрос демографии в Волгоградской области актуален и требует глубокого изучения.

Для наглядного отображения таблицы на рис. 3 приведена динамика изменения демографической ситуации в муниципальных районах Волгоградской области за период с 2002 по 2014 год.

Рис. 3. Изменение общей численности населения в 32 муниципальных районах Волгоградской области в период с 2002 по 2014 год (составлено автором на основании [3])

Проанализировав статистические данные по численности населения в разрезе 32 муниципальных районов по Волгоградской области, мы выявили, что в 97 % случаях наблюдается снижение численности населения.

Для более глубокого и точного анализа районы Волгоградской области были ранжированы по группам увеличения темпа роста. Всего было сформировано 4 группы.

В первую группу входят районы, такие как: Даниловский, Старополтавский и Нехаевский, имеющие темп роста от 80 до 83 %. Данные показатели являются самыми наименьшими среди 32 муниципальных районов.

Вторую группу составляют районы, входящие в промежуток от 84 до 89 %. В данный промежуток входят 11 муниципальных районов. Рассматривая процент темпа роста каждого района можно выявить что: в Новониколаевском и Котовском – 84 %, Новоаннинском – 85 %, Фроловском и Октябрьском – 86 %, Жирновском, Руднянском и Еланском – 87 %, а темп роста в Кумылженском, Алексеевском и Палласовском районе составил – 88 %.

Третью группу составляют районы, находящиеся в границах от 90 до 99 % темпа роста численности населения. В эту группу входят 15 муниципальных районов. В Чернышковском, Николаевском, Киквидзенском, Калачевском и Серафимовичском районе темп роста численности населения составил 90 %, Урюпинском, Суровикинском и Клетском – на 1 % больше, Камышинском и Ольховском – 92 %, Быковском – 93 %, Светлоярском – 95 %, Дубовском и Иловлинском – 96 %, Ленинском – 98 %.

В числе явных лидеров по росту демографии в период с 2002 по 2014 год можно выделить три муниципальных района по Волгоградской области – это четвертая группа: Городищенский, Котельниковский и Среднеахтубинский. Темп роста в данных районах превышает 100 %. Отсюда следует, что в данных районах Волгоградской области наблюдается положительная динамика в росте демографии. Прирост в численности населения объясняется тем, что муниципальные районы находятся в территориальной близости к областному центру городу-герою Волгоград.

В рамках настоящего исследования нами проанализирована одна из причин снижения численности населения, особенно в трудоспособном возрасте. Это отсутствие рабочих мест в муниципальных районах. Рис. 4 показывает, что в среднем только 26 % из числа трудоспособного населения трудоустроены. Также причинами являются: высокая дифференциация доходов, относительно невысокий средний уровень заработной платы работников. Особенно остро встает этот вопрос при оценке уровня оплаты труда на отраслевом и региональном уровнях.

Так, по итогам 2014 года среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по виду экономической деятельности «Финансовая деятельность» превышает аналогичный показатель по видам экономической деятельности «Образование» и «Здравоохранение» в 2,7 и 2,6 раза соответственно, а среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в Волгоградской области на 29 % меньше аналогичного показателя в среднем по РФ: 21 046 и 29 792 руб. соответственно [5, с. 177].

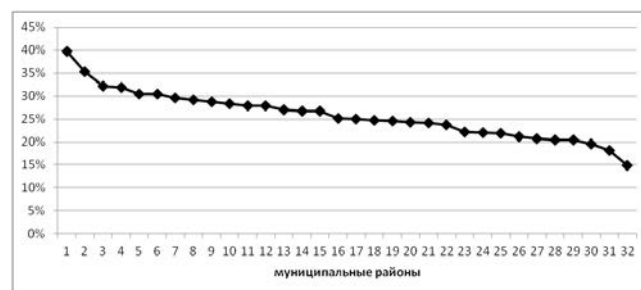

Рис. 4. Доля занятого населения в общей численности трудоспособного населения в разрезе муниципальных районов Волгоградской области за 2014 год (составлено автором на основании [3])

Исходя из изучения вопроса демографической ситуации в муниципальных районах Волгоградской области, выявлено, что степень миграционного оттока населения из рассматриваемой местности с каждым годом все более

интенсифицируется. Наиболее эффективным методом решения данной проблемы должны выступить следующие направления государственной политики:

- обеспечение занятости населения в муниципальных районах;
- предоставление льгот для специалистов, работающих в сельской местности (например, социальные программы для молодых специалистов на селе, для лиц, замещающих должности в образовательных учреждениях, учреждениях культуры и искусства, здравоохранения, социальной защиты населения, сельском хозяйстве; в рамках предоставления жилья выпускникам средних профессиональных и высших учебных заведений, впервые трудоустроившимся в государственные или муниципальные учреждения);

- создание возможности работать людям, находящимся на пенсии;
- предоставление достойной заработной платы;
- организация наилучших условий для жизни;
- создание новых рабочих мест для населения. В контексте создания (сохранения) рабочих мест особое внимание следует уделять реальному сектору экономики [6]. Во-первых, производительность труда в производственном секторе экономики превалирует над производительностью труда в сфере услуг, во-вторых, структура занятости по видам экономической деятельности свидетельствует о сложившемся соотношении занятых работников в представленных двух секторах. Так, на одно рабочее место в реальном секторе экономики приходится в разы большее число рабочих мест сферы услуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Левина Е. И. История демографии как науки и ее роль в современной макроэкономической ситуации в России // Вестник Тамбовского университета. 2008. № 11. С. 409–413. (Серия: Гуманитарные науки).
2. Гокова О. В. Демография: учеб. пособие. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2014. 424 с.
3. Южный федеральный округ [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst18 (дата обращения: 23.03.2016).
4. Кабанов В. Н. Потенциал стратегического развития Волгограда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 54–61.
5. Шамрай Л. В. Обзор научно-практического круглого стола «Благосостояние населения как фактор конкурентоспособности Волгоградского региона» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 294–299.
6. Чумакова Е. А. Факторы и условия, влияющие на формирование занятости населения на рынке труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 176–181.

REFERENCES

1. Levin E. I. History of demography as a science and its role in modern macroeconomic situation in Russia // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. No. 11. 2008. P. 409–413
2. Southern Federal district [Electronic resource] / Federal service of state statistics. Official site. URL: http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst18 (date of viewing: 23.03.2016).
3. Gokova O. V. Demography: textbook. Omsk: Publishing house of Omsk state University, 2014. 424 p.
4. Kabanov V. N. The potential of strategic development of Volgograd // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 54–61.
5. Shamraj L. V. Review of scientific and practical round table «the welfare of the population as a factor of competitiveness of the Volgograd region» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 294–299.
6. Chumakova E. A. Factors and conditions influencing the formation of employment in the labor market // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 176–181.

Как цитировать статью: Чумакова Е. А., Бергер Ю. А., Гутарёва А. А. Проблемы демографической ситуации в Волгоградской области (на примере муниципальных районов) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 170–173.

For citation: Chumakova E. A., Berger J. A., Gutaryeva A. A. Challenges of demographic situation in Volgograd region (on the example of municipal districts) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 170–173.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.00 LAW SCIENCES

УДК 343.13
ББК 67.410.2

Bertovsky Lev Vladimirovich,
doctor of law, professor
of the department of criminal law,
criminal procedure and criminalistics,
Law Institute of the Peoples' Friendship
University of Russia,
Moscow,
e-mail: bgl1980@yandex.ru

Bilyan Vardan Navasardovich,
post-graduate student of the department of criminal law,
criminal procedure and criminalistics,
Law Institute of the Peoples' Friendship
University of Russia,
Moscow,
e-mail: varjus@mail.ru

Бертовский Лев Владимирович,
д-р юрид. наук,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Юридического института
Российского университета дружбы народов,
г. Москва,
e-mail: bgl1980@yandex.ru

Билин Вардан Навасардович,
аспирант кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Юридического института
Российского университета дружбы народов,
г. Москва,
e-mail: varjus@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ПОЛУЧЕНИЯ УГОЛОВНО-РЕЛЕВАНТНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОТ МАЛОЛЕТНИХ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

TECHNOLOGY OF CRIMINAL-RELEVANT INFORMATION RECEPTION FROM JUVENILE AND MINORS

12.00.09 – Уголовный процесс

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

12.00.09 – Criminal procedure

12.00.12 – Criminal science; court expert action; operational search action

В данной статье обозначены и проанализированы проблемы рассмотрения технологии и тактики допроса лиц, которые обладают уголовно-релевантной информацией. В статье приведены статистические сведения правоприменительной работы органов следствия с несовершеннолетними. Обозначена необходимость введения в закон понятия «малолетний участник уголовного судопроизводства», рассмотрена проблема отсутствия единого подхода к определению возраста лица. Комплексно исследована тактика ведения допроса несовершеннолетних лиц. С учетом анализа особенностей психоэмоционального состояния ребенка и рассмотрения понятия «бытовая зрелость» сделаны выводы о необходимости учета возрастного «допросного» ценза в законодательстве.

The article identifies and analyzes the issues of consideration of the method and tactics of interrogation of the persons, who obtain the criminal-relevant information. The article provides for statistical data of the law-enforcement activity of the investigation authorities relative to the under-age. The necessity of introduction of the concept «under-age participant of the criminal proceedings» into the law is identified; the issue of absence of the unified approach to definition of the person's age. Tactics of interrogation of the under-ages is comprehensively examined. Conclusions regarding necessity of taking into consideration the age «interrogation» qualification in legislation are made with regard to the analysis of peculiarities of psycho-emotional state of a child, as well as examination of the concept «household maturity».

Ключевые слова: допрос, бытовая зрелость, уголовно-релевантная информация, несовершеннолетний, малолетний, техника допроса, свидетель, возраст, психолог, познание.

Key words: questioning, household maturity, criminal-relevant information, under-age, juvenile, method of interrogation, witness, age, psychologist, cognition.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью учета следственными органами возрастного критерия при принятии ими решения в процессе получения информации от того или иного субъекта уголовного судопроизводства. Проблема комплексного подхода в психологии, криминалистике, уголовном процессе к методикам активации памяти, диагностирования истинности показаний несовершеннолетних обуславливает исключительность правового статуса последних.

Методы. Данная работа проводилась на базе исследования проблем участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве при следственных действиях. Работа выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов. Среди задействованных методов можно выделить метод анализа, сравнительный юридический метод.

Результаты. Сделана попытка выработки соответствующих рекомендаций сотрудникам следственных органов, поставлен акцент на необходимости учета морально-нравственного состояния субъектов уголовного судопроизводства, а также состояния их психики.

Перспективы. В работе автор обращается к анализу научных взглядов некоторых ученых, посвятивших свои исследования вопросам получения информации от несовершеннолетних субъектов.

Данное исследование может получить свое развитие и быть использовано законодателем для устранения имеющихся правовых пробелов.

Цель настоящей статьи – провести комплексное исследование вопроса участия несовершеннолетних лиц в уголовном процессе.

Цель предопределила постановку следующих задач:

- определить психологические особенности несовершеннолетнего лица, являющегося участником судопроизводства;
- установить критерии определения минимального возраста несовершеннолетнего, достижение которого необходимо для участия в уголовном процессе;
- выявить правовые особенности технологии проведения допроса несовершеннолетних на этапе предварительного следствия и суда;
- рассмотреть некоторые аспекты проблемы допустимости части доказательств несовершеннолетних.

В последнее время отмечается увеличение количества сексуальных и иных насильственных преступлений, в той или иной степени относящихся к детям.

Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов сказал: «Количество убийств детей за последние пять лет возросло с 1,6 до 2,5 тыс. человек. Каждый день восемь детей погибают.

В России число детей, ставших жертвами преступлений, достигло 95,4 тыс. человек в 2014 году, 34,5 тысячи из них были совершены против жизни и здоровья, 8 тыс. против половой неприкосновенности.

В этой связи, на законодательном уровне активно принимаются меры, направленные на борьбу с педофилией: приняты поправки в Уголовный кодекс РФ, которые ужесточают ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних вплоть до пожизненного лишения свободы, обозначена тенденция отмены условного наказания за упомянутые преступления.

Печальная криминологическая статистика говорит о сохраняющейся проблеме отсутствия у правоприменителя понимания хрупкости детской психики и сложности взаимодействия следствия и несовершеннолетних. Так, нередки случаи злоупотребления со стороны органов внутренних дел в отношении несовершеннолетних» [1].

Анализ судебно-следственной практики позволяет сделать вывод, что нередко для деятельности судей и следователей имеют значение показания несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. В этом смысле очень важным является вопрос доверия таких потерпевших или свидетелей.

Кроме того, некорректным с точки зрения науки права является проводимое в последнее время фактическое отождествление понятий «несовершеннолетний» и «малолетний», неправильная дифференциация совершеннолетних и несовершеннолетних лиц. Это лишь малая часть проблем, решение которых представляется возможным посредством более детального ознакомления и характеристики понятия «несовершеннолетнее лицо».

Разноплановое изучение научной литературы по данному вопросу дает неоднозначные точки зрения. Словари и справочники в большинстве своем не называют конкретных возрастных рамок и не описывают состояния, соответственно которому лицо должно относиться к совершеннолетнему, оставляя

эти вопросы на откуп законодательству. Так, в Толковом словаре русского языка под несовершеннолетним лицом понимается «лицо моложе 18 лет, интересы которого представляют родители, опекуны, попечители, законные представители, находящиеся под особой охраной уголовного закона, а также других отраслей законодательства (например, трудового)» [2, с. 562].

Кроме того, гражданское и уголовное законодательство, в свою очередь, по-разному относятся к регулированию понятия «совершеннолетие», связывая или не связывая его в том или ином случае с понятием дееспособности.

Международное законодательство не содержит указания на наличие той или иной коллизионной нормы, прямо или косвенно адресующей решение вопроса о регламентации понятия «несовершеннолетний» к конкретным национальным нормам. Вопрос соответствующей компетенции определенной отрасли в иностранном праве также оставлен для решения на национальном уровне.

С точки зрения обывателя, несовершеннолетним является лицо, не достигшее возраста 18 лет.

Необходимо отметить некорректность периодически встречающегося в праве отождествления понятий «несовершеннолетние» и «дети». В нашей работе мы не будем вступать в дискуссию по этому вопросу, однако необходимо отметить, что само наличие упоминания в семейном законодательстве понятия «совершеннолетние дети» говорит о необходимости их различного восприятия. Подобные замечания уместны в отношении понятия «ребенок», а также случаев его употребления в названиях некоторых нормативно-правовых актов.

На протяжении долгого времени в теории уголовного процесса, наряду с существующим понятием «несовершеннолетний», употреблялся также термин «малолетний» [3, с. 214]. Советское законодательство отождествляло данные термины, а их двойственное существование, судя по всему, объяснялось необходимостью взаимного контекстуального дополнения [4, с. 178].

Современным российским уголовным и уголовно-процессуальным законодательством термины «малолетний», «малолетнее лицо» не используются. Их заменил термин «несовершеннолетний», который, как известно, этимологически является более широким по смыслу понятием. Гражданское право, в отличие от уголовного, детально дифференцирует понятия «несовершеннолетний» и «малолетний», усматривая в этом возрастную грань неполной дееспособности лица. Анализ отечественной юридической литературы позволяет сделать вывод об отношении большинства авторов к понятию «малолетний», как к понятию, характеризующему лицо, не достигшее к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности, то есть четырнадцати лет.

Сказанное подкрепляется наличием соответствующих понятий, посвященных дееспособности малолетних в гражданском праве. Разумность и целесообразность включения в уголовно-правовой обиход понятия «малолетние», с точки зрения стоящих перед доктриной уголовного права задач, не вызывают сомнения. Представляется, что законодатель должен в необходимой степени провести дифференциацию понятий «малолетний» и «несовершеннолетний».

На наш взгляд, некорректно было бы просто провести отождествление понятия «малолетний» из разных правовых отраслей, позволив положениям уголовного процесса ссылаться полностью или в части на заимствованные понятия из гражданского права.

В этой связи, предлагается под малолетним участником уголовного судопроизводства понимать лицо, не достигшее

к моменту участия в уголовном процессе или совершения следственных действий возраста четырнадцати лет, однако способное по решению суда или органа, проводящего следственные действия, быть его участником.

Необходимо отметить, что к возможности использовать показания несовершеннолетних с самого начала становления криминалистики ученые и практики относились по-разному. Одни считают, что показания детей нельзя принимать во внимание, так как они по природе своей являются абсолютно недостоверными. Объясняется это зачастую особенностями формирования психики ребенка, соотношением психофизиологических процессов развития детского сознания [5, с. 7–9]. Другая часть ученых занимает диаметрально противоположную позицию, полагая, что «дети в возрасте от 7 до 9 лет – самые правдивые свидетели. Любовь и ненависть, честолюбие и коварство, вероисповедание и сословие, положение в обществе и богатство – все это чуждо столь юному возрасту» [6, с. 127].

Представляется, что дать наиболее однозначный ответ на вопрос «Можно ли принимать во внимание показания детей?» возможно лишь путем серьезного анализа конкретных действий, принимаемых следственными органами, предполагающих использование методов и приемов, которые, с учетом особенностей развития ребенка, помогают получать наиболее полную и достоверную информацию.

Однако, учитывая сказанное, наибольшую актуальность приобретает вопрос определения возраста, который позволил бы произвести допрос ребенка. К его решению ученое сообщество так же относится весьма неоднозначно. Так, Б. М. Шавер в своих трудах отмечает, что «в известных случаях нужные свидетелю сведения могут быть получены от ребенка 6–7 лет» [7, с. 38–39]. Другими авторами сделана попытка предложить законодателью считать «допросным» возраст от 1 года 7 месяцев, правда, отсутствуют данные о проведенном учеными конкретном анализе данных таких возрастных ограничений. В этой связи согласимся с мнением Н. И. Порубова, считающего, что ребенок может быть допрошен вне зависимости от возраста ребенка при условии, что предмет допроса ему понятен [8, с. 320–321]. Так, автором отмечается: «Возраст этот может меняться в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка и от тех факторов, о которых следует ребенка допрашивать».

В первую очередь, необходима выработка осознания важности допроса несовершеннолетних у самих следственных органов. Так, комичным выглядит случай, описываемый в постановлении Пленума Верховного суда СССР по одному из уголовных дел, в ходе которого следователь при допросе 5-летней свидетельницы задал ей неуместные вопросы о ее семейном положении, месте работы, партийной принадлежности, прежней судимости и о том, имеет ли она личные счета с обвиняемым.

Безусловно, подобного рода технические ошибки следствия на практике недопустимы, и человек, производящий то или иное следственное действие в отношении несовершеннолетнего, должен подходить к его проведению с гораздо большей тщательностью, чем при следственном действии с участием достигшего совершеннолетия субъекта.

К концу второго года жизни ребенка, как утверждают психологи, у детей в полной мере формируется чувство «Я». Ряд психологических опытов, проведенных с участием детей, подтверждает это в полной мере: эмпирически доказано возникновение самосознания у детей в возрасте от 21 до 24 месяцев, а также ярко выраженного желания его демонстрации [9, с. 19–20]. С появлением самосознания неразрывно связано появление у человека биографической памяти. К 24 меся-

цам отмечается увеличение словарного запаса у ребенка до 50 слов, а также использование для построения фраз не менее двух слов. Даже располагая ограниченным словарем и синтаксисом, дети способны передавать многочисленные значения с помощью жестов, интонации, контекстов. В этой связи, при необходимости получения информации от детей в возрасте до трех лет, целесообразной видится демонстрация фотографий, рисунков, видеозаписей или просьба показать то, что делал тот или иной человек.

Вместе с тем, реальная возможность получить уголовно-релевантную информацию от детей появляется только на дооперационной стадии (от 2 до 7 лет).

Среди многих ученых и практиков широко распространено мнение о том, что дети склонны подавлять и замещать воспоминания о совершенном в отношении них физическом и психическом насилии либо о других психотравмирующих обстоятельствах, и поэтому им труднее вспомнить эти обстоятельства в отличие от нетравмирующих. Однако последние исследования показывают, что это не так. Необычные и значимые события запоминаются лучше, чем повседневные. Травмирующие события как раз и могут характеризоваться как значимые и необычные. Проблема, стоящая перед следствием, имеет несколько другую направленность и заключается в сложности получения доступа к такого рода воспоминаниям детей.

Беседа с детьми, переживающими травмирующие последствия преступлений, совершенных в отношении них или близких им людей, должна в обязательном порядке включать в себя атмосферу благожелательности, в которой он сможет убедиться в том, что обстановка, в которой он находится (или будет находиться), безопасна для него, а люди, причинившие вред, будут пойманы и наказаны. В зависимости от ситуации, возможна замена образа, вызывающего страх у ребенка, на другой образ, страха не вызывающего, что позволит в лучшей степени смоделировать произошедшее на соответствующем примере. Хорошие результаты для припоминания ребенком деталей произошедшего приносит метод погружения ребенка в ситуацию, в которой произошло событие.

Расспрашивать детей об эмоционально нейтральных для них обстоятельствах рекомендуется как можно раньше, когда в памяти еще свежи воспоминания о наблюдаемом событии, в других случаях возможно искажение, либо потеря информации. При этом надо учитывать, что в случаях, когда произошедшее с ребенком могло сильно травмировать его психику, продуктивным считается перерыв в допросе не менее чем на 2–3 дня, с целью уменьшения эмоционального напряжения и торможения процессов памяти. Отмечается, что через 12–15 дней после восприятия фактов воспоминания о них у ребенка начинают ослабевать, если они не вызывают у него особого интереса. Второе интервью характеризуется более подробным рассказом ребенка.

Интерес вызывает вопрос допустимости части доказательств, которыми являются показания несовершеннолетних свидетелей. Так, некоторые американские правоведы отмечают продуктивность игрового метода в процессе получения определенных сведений от ребенка [10]. Детям предлагалось сыграть в игру под названием «В гостях у пирата», в ходе которой они «становились» пиратами, рисовали карту (иногда не без помощи взрослых), создавали детальную проекцию наблюдаемых подробностей преступления на игровой сцене. В результате интервьюирования детей в разрезе игровых ролей были достигнуты неплохие результаты, интерпретация которых позволяла зачастую

построить линию обвинения. Однако вопрос применимости таких «игровых» показаний остается на усмотрение суда, ведь от правильности иллюстраций и интерпретации показаний несовершеннолетних свидетелей следователем зависит то, насколько достоверными они будут выглядеть в обосновании соответствующих обстоятельств.

Учитывая быструю утомляемость ребенка, его неспособность долгое время сосредотачиваться на одном и том же объекте, следователь не должен затягивать допрос. Дети в возрасте от 2 до 7 лет могут продуктивно давать показания в течение 20–25 минут, после двух периодов допроса интеллект детей заметно снижается [11, с. 276–277].

Дети 3–5 лет воспринимают взрослого человека в качестве объекта уважительного отношения, и общение с ним имеет познавательный смысл. Дети 5–7 лет относятся к взрослому, как к другу, от которого они ждут взаимопонимания и взаимопереживания. Поэтому при беседе с такими детьми следователь должен показывать свое отношение к пережитому ребенком, показывая, что он на его стороне.

Определенные сложности возникают у следователя при общении с социально изолированными детьми. Для общения с такими замкнутыми и застенчивыми детьми правильным видится метод изначальной иллюстрации. Метод включает в себя первоначальное создание зарисовок и своевременную тщательную подготовку вопросов, исключая однозначные ответы «да» и «нет». Задавать вопросы необходимо посредством использования таких формулировок, которые подразумевают отсутствие в них ответа.

Мышление ребенка в ранние периоды развития характеризуется следующими особенностями: конкретностью, необратимостью, эгоцентризмом, центрацией и трудностями оперирования понятиями пространства, времени и последовательности. Дети могут произносить слова, свидетельствующие об их осведомленности о времени и пространстве: «потом», «завтра», «вчера», «далеко», «другой раз» и т.п. [12, с. 268–269]. Однако зачастую ребенок не понимает истинного значения этих слов, например, может не понять, проснувшись от дневного сна, что находится в том же самом дне, в котором находился и утром. С учетом сказанного, правильной позицией следователя, как представляется, будет являться построение вопросов таким образом, чтобы ребенку не нужно было при ответах делать каких-либо умозаключений, а приходилось бы ограничиваться лишь воспроизведением произошедших и ставших ему известными событий.

Отдельно отмечается психологами эгоцентричность детей в возрасте от 3 до 5 лет. С этой точки зрения, отдельное значение приобретает вопрос определения «бытовой зрелости». Так, ребенок искренне считает, что все смотрят на мир его глазами и знают ровно столько, сколько знает он. А, следовательно, он не может лгать: все, что он сделал, с его точки зрения, доступно всем вокруг, даже если он находится один в комнате [13, с. 40–41]. Однако надо учитывать, что даже добросовестное желание детей сказать правду еще не свидетельствует о достоверности их показаний. Дети очень подвержены внушению и самовнушению. Установлено, что от 3 до 4 лет внушаемость возрастает, после чего с возрастом она уменьшается и 10–12-летние дети не более внушаемы, чем взрослые [14, с. 17–18].

Как свидетельствует судебно-следственная практика, ребенок тем больше склонен к внушению, чем больше доверяет следователю и расположен к нему. В этой связи необходимо нейтрально, очень осторожно спрашивать ребенка об интересующих следствие обстоятельствах, формулируя

вопросы таким образом, чтобы в них как можно меньше содержалось информации о произошедшем.

Через некоторое время после произошедшего малолетние, особенно если произошли другие не менее важные для ребенка события, сами порой не могут разделить правду и вымысел [15, с. 249–250].

Внешность человека детьми воспринимается также весьма несовершенно. Если у человека нет каких-либо отличительных признаков, бросающихся в глаза, ребенок самостоятельно не сможет его описать. Или же его описание может иметь значительные недостатки.

Показания детей требуют тщательной проверки, отношение к ним может и должно быть весьма опосредованным факультативными доказательствами.

Стадия конкретных операций развития ребенка (возраст от 7 до 12 лет) характеризуется наличием в процессе мышления конкретных элементов (объектов, отношений и размеров), операций (например, сложение и вычитание) и правил или свойств, которые описывают способы выполнения этих операций. Детми активно используется логика в мышлении, однако они способны иметь дело только с одним классом понятий.

Дети осознают обратимость понятий, начинают понимать законы сохранения, становятся выносливее и крепче физически. В этой связи допустимо увеличение времени допроса до 35–40 минут. При наличии сведений об излишне легкомысленном отношении ребенка к последствиям его действий (даваемых показаний), правильным представляется производство допроса в официальном месте: следственном отделе, отделении полиции или в школе. Официальная обстановка в определенной степени подчеркивает ответственность и важность допроса.

Потребность в эмоциональной поддержке со стороны своих знакомых, товарищей, сверстников бывает столь велика, что дети не всегда задумываются о принципиальных основах этих отношений. Отсюда случаи «ложного товарищества», «круговой поруки». Рассказы детей о том, что они сами не воспринимали, бывают либо очень бедны, либо звучат заученно. Только дети с особенно богатым воображением дополняют рассказы яркими деталями.

В отличие от взрослых, дети до 11 лет помимо традиционных мотивов чаще говорят правду без какого-либо мотива. Фантазируя, дети могут выдумывать подробности. Когда же их изобличают, они обычно не упорствуют. К 10 годам воображение становится богаче и реалистичнее, что усложняет распознавание вымысла в сообщениях детей этого возраста.

Ребенок возраста 7–11 лет воспринимает сегодняшний день и ближайшее прошлое (будущее), однако более отдаленные временные понятия для него все еще условны. Личное прошлое уже имеет значение, ребенок обладает собственными воспоминаниями, образы памяти яркие и конкретные. Целесообразно в расспросах сопоставлять время интересующего события с событиями, касающимися лично ребенка.

Активизации памяти взрослых способствует логическое восстановление событий, на что несовершеннолетние практически не способны. Допрашивать их нужно, в этой связи, как можно скорее после интересующих следствие событий.

Следующий этап развития ребенка – стадия формальных операций. Данная стадия делится на два подэтапа: от 11–12 до 14–15 лет и старше. Первый период – подготовительный, когда дети выполняют формальные функции, но их действия остаются непродуманными. После 14 лет несовершеннолетние лица овладевают такими способностями, как индукция и дедукция, систематизируя информацию и проводя ее критический анализ.

Большинство ученых связывают начало подросткового периода со временем, когда ребенок созревает физически, становясь способным к размножению. Затем наступает период роста тела и изменение физических параметров, что является пубертатным периодом. Тем не менее, данное название указанного периода является неверным, так как для него характерны исключительно физические изменения, но не психические.

Следовательно необходимо меньше уговаривать, а больше убеждать. Особенностью психики подростка является повышенная внушаемость. Это необходимо использовать для того, чтобы вызвать раскаяние. В показаниях несовершеннолетних лиц обычно больше проговорок, чем у взрослых. Их необходимо замечать, но не всегда сразу целесообразно обращать на них внимание подростка, иначе он будет более сдержан. Лучше выслушать его до конца и объяснить, что те или иные доказательства свидетельствуют о его неискренности [16, с. 69–70].

Кроме того, положительное влияние на несовершеннолетнего оказывает предъявление доказательств. При этом не рекомендуется начинать с более веского доказательства. Это может его напугать и повлечь за собой самооговор – в другом случае он может просто не понять или неправильно оценить значение доказательств. Наибольший эффект даст предъявление доказательств, полученных с помощью научно-технических средств.

Отметим, что существуют особенности допроса по определенным преступлениям. Так, по групповым преступлениям следователь должен использовать борьбу, проходящую в сознании подростка, так как, с одной стороны, никто

из них не хочет быть предателем, а с другой, – опасается, что кто-нибудь сознается раньше [17, с. 32–37]. В этом случае можно предупредить ребенка, что он может опоздать с признанием. Так же если кто-то уже дал показания, то допрашиваемого можно поставить об этом в известность.

Несовершеннолетнему участнику уголовного судопроизводства следует облегчить переход от ложных показаний к правдивым. Иногда он готов изменить свою позицию, но не знает, как это сделать. Поэтому не следует торопиться с заявлением, что он лжет. Необходимо посоветовать ему подумать с заявлением и определиться с занятой позицией. Необходимо поинтересоваться обстоятельствами его жизни: семейными, личными, психологическими т.д.

С учетом акселерации современные 17–18-летние юноши и девушки в своем развитии достигают такого состояния, что во многих отношениях не отличаются от взрослых и могут быть допрошены с применением целого ряда тех же тактических приемов, которые рекомендуются при допросе взрослого.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать следующие **выводы**. При допросе несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства необходимо учитывать период его развития. Это связано с тем, что тот или иной возраст имеет свои физические и психологические особенности, которые должны учитываться при проведении следственных действий. Это позволит не только получить достоверные данные от несовершеннолетнего лица, но и сохранить здоровье подростка, участвующего в уголовном судебном процессе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пресс-центр Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [Электронный ресурс] / Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Официальный сайт. URL: <http://www.rfdeti.ru> (дата обращения: 11.11.2015).
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : А ТЕМП, 2007. 945 с.
3. Галимов О. Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб. : ПИТЕР, 2004. 224 с.
4. Божьев В. П. К вопросу о понятии потерпевшего в советском уголовном процессе // Ученые записки. Ученые записки ВЮИОН. М., 1962. Вып. 15. С. 152–180.
5. Лобзин В. Допрос несовершеннолетних дошкольного возраста. М., 1912. С. 7–9.
6. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1908. С. 127.
7. Шавер Б. М. Допрос несовершеннолетних // Социалистическая законность. 1938. № 10.
8. Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Мн. : Высшая школа, 1973. 368 с.
9. Lewis M., Brooks-Guns J. Toward a theory of social cognition: The development of self. *Neiv Directions for Child Development*. 1979. № 4. P. 1–20.
10. Emanuel S. *Emanuel Law Outlines: Criminal Procedure* // Aspen Publishers, Wolters Kluwer. 2009. P. 70.
11. Павленко К. Н. Сравнительный анализ принципов неотвратимости и суровости ответственности: криминологический аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 276–277.
12. Рогожкин А. А. Специальный субъект преступления в отечественном уголовном праве советского периода // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (37). С. 268–268.
13. Николаева Е. Как и почему лгут дети. Психология детской лжи. СПб. : Питер, 2011. С. 40.
14. Карагодин В. Н. Расследование преступлений в отношении несовершеннолетних. Учебно-методическое пособие. М., 2010. С. 17.
15. Дадаев С. Л. О необходимости совершенствования уголовно-правовой защиты малолетних // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 249–250.
16. Пикуров О. Н. Личность несовершеннолетнего преступника // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 3 (7). С. 69–70.
17. Сибиряков С. Л. К 20-летию криминологии современной России: состояние, проблемы, перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 32–37.

REFERENCES

1. Press center of the children's rights ombudsman at the RF President [Electronic resource] / Children's rights ombudsman at the RF President. Official site. URL: <http://www.rfdeti.ru>. (date of viewing: 11.11.2015).
2. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. M. : A TEMP, 2007. 945 p.
3. Galimov O. Kh. Juveniles in the criminal proceedings. SPb. : PITER, 2004. 224 p.

4. Bozhyev V. P. To the issue of the concept of victim in the Soviet criminal process // Scientific notes of VIYuN. M., 1962, Issue 15. P. 152–180.
5. Lobzin V. Interrogation of the under-age of pre-school age. M., 1912. P. 7–9.
6. Gross G. Manual for the court investigators as the system of the science of criminal law. SPb., 1908. P. 127.
7. Shaver B. M. Interrogation of the under-ages // Socialistic legal order. 1938. No. 10.
8. Porubov N. I. Interrogation in the Soviet criminal law. Minsk: Higher school, 1973. 368 p.
9. Lewis M., Brooks-Guns J. Toward a theory of social cognition: The development of self. Neiv Directions for Child Development. 1979. No. 4. P. 1–20.
10. Emanuel S. Emanuel Law Outlines: Criminal Procedure // Aspen Publishers, Wolters Kluwer. 2009. P. 70.
11. Pavlenko K. N. Comparative analysis of the principles of unavoidability and severity of responsibility: criminological aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 276–277.
12. Rogozhkin A. A. Special subject of crime in domestic criminal law of the Soviet period // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (37). P. 268–268.
13. Nikolaeva E. How and why children are lying. Psychology of children's lie. SPb. : Piter, 2011. P. 40.
14. Karagodin V. N. Investigation of crimes relative to under-ages. Study guide. M., 2010. P. 17.
15. Dadaev S. L. On the necessity of improvement of the criminal-legal protection of juveniles // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4 (17). P. 249–250.
16. Pikurov O. N. Personality of the under-age criminal // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 3 (7). P. 69–70.
17. Sibiryakov S. L. To the 20th anniversary of the science of criminal law of the modern Russia: state, problems, prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P. 32–37.

Как цитировать статью: Бертовский Л. В., Билин В. Н. Технология получения уголовно-релевантной информации от малолетних и несовершеннолетних // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 174–179.

For citation: Bertovsky L. V., Bilyan V. N. technology of criminal-relevant information reception from juvenile and minors // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 174–179.

УДК 343.326
ББК 67.408.14

Minyazeva Tatiana Fedorovna,
doctor of laws, professor of the department criminal law,
criminal procedure and criminalistics
of the University of the Peoples' Friendship,
Moscow,
e-mail: minyazeva2008@rambler.ru

Минязева Татьяна Федоровна
д-р юрид. наук, профессор
кафедры уголовного права и процесса
Российского университета дружбы народов.
г. Москва,
e-mail: minyazeva2008@rambler.ru

Magomedov Bagavdin Magomedovich,
candidate of law, professor,
director of the North-Caucasus branch
of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice
of the Russian Federation,
Republic of Dagestan, Makhachkala,
e-mail: skfrpa@yandex.ru

Магомедов Багавдин Магомедович,
канд. юрид. наук, профессор,
директор Северо-Кавказского филиала
Российской правовой академии Министерства юстиции
Российской Федерации,
Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: skfrpa@yandex.ru

Gamidov Rinat Tajirovich,
candidate of law, associate professor
of the department of criminal procedure
of the North-Caucasus branch of the Russian Law Academy
of the Ministry of Justice of the Russian Federation,
Republic of Dagestan, Makhachkala,
e-mail: ziu85@mail.ru

Гамидов Ринат Тажирович,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры уголовно-правовых дисциплин Северо-Кавказского
филиала Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России).
Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: ziu85@mail.ru

СОЗДАНИЕ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИЛИ УЧАСТИЕ В НЕМ: ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

ORGANIZATION OF AN ILLEGAL ARMED FORMATION OR PARTICIPATION IN IT: ISSUES OF CRIMINALIZATION AND LAW ENFORCEMENT

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

В статье раскрывается уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 208 Уголовного кодекса РФ «Организация незаконного вооруженного

формирования или участие в нем». Приводятся статистические данные по исследуемой проблеме. Кроме того, рассматриваются некоторые проблемы квалификации данного

преступления. Складывающаяся правоприменительная практика свидетельствует о том, что незаконные вооруженные формирования создаются именно для совершения террористических актов, посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Авторы обращаются к проблеме реализации уголовной ответственности за пособничество организации незаконного вооруженного формирования или участие в нем в Республике Дагестан.

The article presents the criminal-legal analysis of the elements of crime specified by Article 208 of the RF Criminal Code «Organization of an illegal armed formation or participation in it». Statistical data for the topic under consideration is provided. Besides, some issues of qualification of specific crime are examined. Current law enforcement practice shows that the illegal armed groups are created specifically for committing terrorist acts, infringement on life of the law enforcement officers. The authors address the issue of implementation of the criminal liability for aiding and abetting an illegal armed formation or participation in it in the Republic of Dagestan.

Ключевые слова: терроризм, незаконное вооруженное формирование, преступность, преступное сообщество, организованная группа, форма соучастия, экстремизм, финансирование, Северный Кавказ, пособничество.

Keywords: terrorism, illegal armed groups, crime, criminal association, organized group, form of participation, extremism, financing, the North Caucasus, aiding.

Введение

В современный период законодательство РФ динамично развивается в двуедином направлении: усиление ответственности за преступления, угрожающие общественной безопасности, и в то же время индивидуализация ответственности в отношении лиц, в силу разных обстоятельств, втянутых в совершение преступлений.

Террористическая деятельность в настоящее время является серьезным вызовом международному миру и безопасности. Председатель прошедшей 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Сэм Кутеса заявил: «Жестокие террористические акты, осуществляемые группировками «Исламское государство Ирака и Леванта», «Аль-Каида», «Аш-Шабааб» и «Боко харам»; убийства школьников в Пакистане и террористические нападения в Париже, Нигерии и в других частях мира свидетельствуют о нарастании угрозы терроризма и экстремизма» [1].

Незаконное вооруженное формирование (далее – НВФ) – это созданное вопреки требованиям федерального закона формирование, состоящее из группы лиц, обязательно владеющих огнестрельным оружием, с помощью применения которого возможно провести хотя бы одну акцию или длительное боевое действие, и представляющих угрозу конституционному строю, правам и свободам личности, а также территориальной целостности страны.

Цели исследования. Чтобы понять, какие «слабые места» имеются в антитеррористическом законодательстве России, на наш взгляд, следует остановиться на анализе одной из наиболее актуальных статей Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), ст. 208, на анализе мер борьбы с терроризмом, предпринимаемых государствами в настоящее время, а также изучить сложившуюся судебную практику.

Основная часть

Занимаясь преступной деятельностью, а довольно часто это происходит на постоянной основе, члены НВФ активно набирают в свои ряды новобранцев, в том числе и с использованием возможностей сети Интернет, кроме того создают новые каналы для их переправки в учебные лагеря подготовки боевиков, а также в горячие точки, где новобранцы участвуют в боевых действиях в целях, противоречащих интересам РФ. Например, Хасавюртовский городской суд вынес приговор по уголовному делу в отношении местного жителя С. И. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 (пособничество участию в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом) и ч. 2 ст. 222 УК РФ (незаконный оборот оружия). Как установлено в судебном заседании, в 2015 году С. И. незаконно приобрел пригодный для стрельбы автомат системы Калашникова, 102 патрона и гранату РГД-5 с запалом. В декабре 2015 года указанное оружие и боеприпасы он передал разыскиваемому за совершение тяжких и особо тяжких преступлений участнику НВФ, действующего на территории города Хасавюрта. Кроме того, с целью оказания содействия деятельности НВФ, С. И. перевозил одного из членов бандгруппы на своем автомобиле вместе с оружием и боеприпасами. Из материалов уголовного дела следует, что С. И. познакомился с членами НВФ посредством социальной сети «Одноклассники», где и был фактически завербован [2].

На Координационном совещании руководителей правоохранительных органов РФ, проходившем в Генеральной прокуратуре 31.03.2015 года, отмечалась особая опасность связей банд подполья, действующих в южных регионах страны, с международными террористическими организациями и участие граждан России, в преобладающей части выходцев из Северо-Кавказских республик, в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики [3]. Изучение криминологических параметров любого вида преступности или конкретного преступления необходимо для организации дальнейшей предупредительной работы [4].

В 2015 году появилась, кроме «сирийской», еще одна потенциальная угроза, имеющая непосредственное отношение к деятельности НВФ. В некоторых субъектах РФ отмечена активность лиц, поддерживающих идеи украинской националистической партии «Правый сектор», которая Решением Верховного Суда РФ от 17.11.2014 года № АКПИ14-1292 была признана экстремистской и ее деятельность запрещена на территории РФ [5]. Эта партия использует депрессивные настроения граждан, находящихся, в том числе и из-за мирового финансового кризиса, в сложной жизненной ситуации, например не получающих вовремя оплату на предприятиях либо и вовсе безработных граждан. Так, по состоянию на 1 января 2016 года в РФ въехало более 1,1 млн граждан Украины, прибывших в нашу страну в поисках убежища в связи со сложной внутриполитической ситуацией на Родине. Более 7,5 тыс. из них находились в пунктах временного размещения, где были отмечены факты демонстрации символики украинской националистической партии «Правый сектор». Пребывание на территории Южного федерального округа значительного числа граждан Украины допускает проникновение и лиц, которые поддерживают экстремистские и террористические настроения организаций, развивающих конфликт в этой стране, и стремятся вовлечь в незаконную деятельность граждан РФ.

Как следует из ст. 208 УК РФ, данное преступление совершается следующими формами:

1) создание НВФ, в роли которого может выступать объединение, отряд, дружина или иная вооруженная группа, для реализации определенных целей;

2) руководство таким формированием, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, заключающееся в осуществлении управленческих функций в отношении объединения, отряда, дружины или иной группы, а также в отношении отдельных его участников в целях обеспечения деятельности НВФ;

3) финансирование НВФ, а именно: предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для обеспечения деятельности объединения, отряда, дружины или иной группы;

4) участие в НВФ, под которым понимается вхождение в состав такого формирования (например, принятие присяги, дача подписки или устного согласия, получение формы, оружия), выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования (обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения НВФ и т.п.) [6].

Систематическое толкование уголовного закона (ст. 35, 208 УК РФ) позволяет сделать вывод о том, что незаконное формирование представляет собой разновидность организованной группы. Однако правоприменитель в лице Верховного суда РФ конкретизирует целевую направленность данного объединения (созданные для реализации определенных целей, например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения целостности Российской Федерации), тем самым подчеркивая его повышенную общественную опасность [7].

Не исключен вариант, что такая группа может быть структурированной и состоять из двух или более подразделений (частей), сформированных по территориальному и функциональному принципу. Такие структурные подразделения (части) могут не только совершать отдельные преступления террористической направленности, но и выполнять иные задачи по обеспечению функционирования террористического сообщества [8].

В настоящее время характерно весьма жесткое реагирование на факты соучастия в преступной деятельности в форме пособничества. Проведенные отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ исследования в Северо-Кавказском федеральном округе показали, что в отношении пособников преступлений террористической направленности, в частности организации НВФ или участия в нем, применяются максимально репрессивные меры. В целом, динамика уголовных дел соответствующей категории имеет тенденцию роста, при этом суды назначают наказание преимущественно в виде реального лишения свободы [9].

Федеральным законом от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [10] Уголовно-процессуальный кодекс РФ был дополнен главой 40.1, определяющей особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Применение данного процессуального института по делам о пособничестве деятельности

НВФ нередко способствует результативности в раскрытии и расследовании преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, и иных преступлений террористической направленности. Так, в ходе предварительного следствия по уголовному делу Р. М. Магомедова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 и ч. 1 ст. 222 УК РФ, было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В соответствии с взятым на себя обязательством Р. М. Магомедов дал подробные показания о своем пособничестве участникам НВФ А. и Б. (неоднократно перевозил их (участников НВФ) на автомобилях от школы № 7 г. Махачкалы в определенные адреса, а также неоднократно приобретал им продукты питания, зная, что указанные лица действуют против правоохранительных органов и совершают преступления). Результатом оказанного Р. М. Магомедовым содействия правоохранительным органам стало установление причастности к совершенному преступлению А. и Б. – активных участников НВФ, находящихся в розыске [11].

Складывающаяся правоприменительная практика свидетельствует о том, что НВФ создаются именно для совершения террористических актов, посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Так, целями НВФ в Северо-Кавказском федеральном округе (чаще это республики Дагестан, Чечня и Ингушетия) и ряде других регионов страны (в частности, в Республике Татарстан) являются ведение силовых методов борьбы (джихада), установление радикальной формы ислама и создание исламского государства в РФ. Кроме того, сложность выявления и раскрытия посягательств на свободу личности обусловлена и применением преступниками все более изощренных средств и методов противодействия правоохранительным органам, в силу чего возрастает роль научных рекомендаций, составным элементом которых выступают обоснованные данные о способах сокрытия рассматриваемых преступлений [12].

Понятием «руководство» охватывается осуществление управленческих функций в отношении соответствующего преступного формирования, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности данного объединения. Такое руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности НВФ, в подготовке к совершению конкретных преступлений террористической направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных лидерами или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в пропаганде, поддерживающей и оправдывающей террористическую деятельность участников организованной группы, распределении ролей между участниками НВФ, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении участников НВФ).

Создание и руководство НВФ как деяния, связанные с организацией преступной деятельности, по общему правилу представляют повышенную степень общественной опасности, что находит свое отражение и при конструировании санкций. Преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 208 УК РФ, относятся к категории особо тяжких, тогда как участие в НВФ – тяжкое преступление.

Данное обстоятельство нужно учитывать при квалификации. Так, действия создателя НВФ, участвовавшего в совершенных им преступлениях, охватываются диспозицией

ч. 1 ст. 208 УК РФ, и дополнительной квалификации этих действий по ч. 2 данной статьи не требуется.

Участие в НВФ предполагает участие лица, ранее вошедшего в состав такого формирования, в осуществлении незаконной деятельности, в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений террористической направленности, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности НВФ. Последнее может выражаться в предоставлении информации, подыскании объектов для террористических акций, распространении литературы и других материалов экстремистского характера, вовлечении новых участников и т.п.

Участие в НВФ должно быть активным, деятельным и не может выражаться в простом бездейственном членстве. Другими словами, лицо может считаться членом анализируемого преступного формирования только тогда, когда оно существенно способствует его функционированию. Оказание разовых услуг и иной помощи (покупка продуктов питания, предоставление жилья для ночлега и т.п.) при наличии к тому оснований квалифицируется как пособничество участию в террористическом сообществе. Это подтверждает приведенный выше пример из судебной практики.

Следует учитывать, что ст. 208 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание НВФ, руководство или финансирование его и участие в нем, не предусматривает ответственность за совершение членами такого сообщества преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений. В таких случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ. Данное правило распространяется и на преступления, перечисленные в статьях 205.1, 205.2, 205.4, 206, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ. Совершение террористическим сообществом указанных общественно опасных деяний также будет образовывать совокупность.

Вместе с тем несовершенство законодательной конструкции рассматриваемой уголовно-правовой нормы, несомненно, вызывает ряд вопросов в правоприменительной практике. Так, одной из основных проблем, возникающих при квалификации действий лиц, причастных к деятельности НВФ, является отграничение участия в НВФ (ч. 2 ст. 208 УК РФ) от пособничества в таком участии (ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 208 УК РФ). Отличие указанных преступлений можно рассмотреть на следующем примере из судебно-следственной практики.

Не позднее 2012 года на территории Республики Дагестан Д. Ю. Какраевым (уничтожен 04 ноября 2013 года на окраине с. Кунды Лакского района в ходе проведения специальных мероприятий сотрудниками правоохранительных органов) было создано одно из НВФ.

После этого, не позднее 2013 года, на территории Республики Дагестан Д. Ю. Какраевым и И. Г. Аммаевым к участию в незаконном вооруженном формировании привлечены Х. Г. Омаров, А. А. Чавтараев, Ш. Ю. Рамазанов, О. Г. Маммаев, С. А. Гаджиев, А. Е. Чавтараев, И. Г. Аммаев, Ш. М. Гамадаев, А. М. Гамадаев, З. О. Шихшаев, А. И. Штаннчаев, С. Р. Абдуллаев.

С. А. Гаджиев, осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая наступления таковых, то есть, действуя с прямым умыслом, руководствуясь мотивами изменения конституционного строя РФ и нарушения ее территориальной целостно-

сти, а также идеями исламского экстремизма и осознавая, что Д. Ю. Какраевым создано вооруженное формирование в составе не менее 10 участников в начале июля 2013 года (более точная дата следствием не установлена) выехал совместно с И. Г. Аммаевым и И. Г. Чавтараевым на автомашине марки ВАЗ-21099 за регистрационными знаками К 194 ХТ 05 РУС на встречу с Д. Ю. Какраевым в Лакский район, где, встретившись, они обсудили вопросы организации деятельности формирования.

Далее он (в конце августа, в начале сентября 2013 года), встретившись в г. Махачкале с А. Е. Чавтараевым и обговорив с последним условия перевозки И. Г. Аммаева из Лакского района в г. Махачкалу, зная, что последний скрывается от сотрудников правоохранительных органов после совершения 15 июля 2013 года посягательств на жизнь сотрудников на окраине с. Бурши Лакского района, в позднее время выехал из г. Махачкалы в с. Кума Лакского района, где узнав, что И. Г. Аммаев и Д. Ю. Какраев скрываются в другом населенном пункте, вернулся в г. Махачкалу.

Он также, продолжая свое преступное намерение, в начале сентября 2013 года (более точная дата следствием не установлена), зная, что И. Г. Аммаев скрывается от сотрудников правоохранительных органов за совершенное посягательство и нуждается в денежных средствах, получил у участника формирования А. Е. Чавтараева в магазине, расположенном по ул. Гамидова, д. 1, деньги в сумме 120 тыс. руб. и отправил их И. Г. Аммаеву на счет, то есть входил в состав НВФ до 04 ноября 2013 года.

Таким образом, своими умышленными действиями, С. А. Гаджиев совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 208 УК РФ (в редакции ФЗ № 302 от 02.11.2013 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»), – организация НВФ или участие в нем, то есть участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом [13].

Следствие правильно квалифицировало содеянное С. А. Гаджиевым как участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом (ч. 2 ст. 208 УК РФ). В соответствии с п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях террористической направленности», под участием в НВФ надлежит понимать вхождение в состав такого формирования (например, принятие присяги, дача подписки или устного согласия, получение формы, оружия), выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования (обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения НВФ и т.п.). Как видно из материалов дела, участие С. А. Гаджиева выразилось во вхождении в НВФ и выполнении им функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования.

Под пособничеством в ст. 205.1 УК РФ понимаются: умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы. С учетом того, что террористические акты во многих случаях совершаются участниками НВФ,

действия пособников при осуществлении данных общественно опасных деяний могут подпадать одновременно под действие норм, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 и ч. 3 ст. 205.1 УК РФ. Думается, что в подобных ситуациях можно говорить о конкуренции общей (ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ) и специальной (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ) норм, и по правилам квалификации преступлений приоритет должен отдаваться последней. Однако содеянное должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ лишь в случаях, когда будет установлено, что лицо оказывало содействие именно подготовке и осуществлению участниками НВФ террористического акта. Если же это лицо в общих чертах было осведомлено о противоправной деятельности НВФ, квалификация по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ исключается.

Согласно примечанию к ст. 208 УК РФ лицо, добровольно прекратившее участие в НВФ и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Анализ данной нормы позволяет выделить три условия, при наличии которых допускается освобождение от уголовной ответственности:

- 1) добровольное прекращение участия в НВФ;
- 2) сдача оружия;
- 3) отсутствие в действиях этого лица иного состава преступления.

Под добровольным прекращением участия в НВФ, по нашему мнению, должно пониматься прекращение в любой форме участия в нем. Сделано это должно быть по собственной воле и при наличии у него реальной возможности продолжать заниматься преступной деятельностью. Сложившаяся судебная практика исходит из того, что не может признаваться добровольным прекращение участия в НВФ в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий [14].

Второе условие предполагает, что лицо не просто выходит из состава преступного объединения, а обязательно

сдаст в правоохранительные органы (или иные органы власти) оружие либо указывает место их хранения.

Наконец, третье условие заключается в отсутствии в действиях лица состава иного преступления. При этом участники террористического сообщества, совершившие в его составе иные преступления, не освобождаются от уголовной ответственности за эти деяния.

Выводы

Признавая лиц, содействовавших участникам НВФ, виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 208 УК РФ, суды нередко обращают внимание на отсутствие в их действиях состояния крайней необходимости, которое согласно ст. 39 УК РФ исключает преступность деяния. При этом делается акцент на отсутствие в материалах дела сведений о добровольном прекращении преступной деятельности данными субъектами и, соответственно, создание ими препятствий по установлению конституционного порядка на территории Чеченской Республики [15].

Как правило, по делам рассматриваемой категории имеется совокупность обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ). В качестве таковых учитываются: совершение преступления впервые (отсутствие судимости); признание вины и чистосердечное раскаяние в содеянном; активное способствование раскрытию преступления; изобличение других соучастников преступления. Однако суды не считают наличие этих обстоятельств достаточным для назначения виновным наказания по правилам, предусмотренным ст. 64 УК РФ, и применения в отношении их условного осуждения (ст. 73 УК РФ) [16].

Поощрительное примечание к ст. 208 УК РФ распространяется лишь на лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч. 2 данной статьи. Возможность освобождения от уголовной ответственности создателей, руководителей и лиц, осуществляющих финансирование НВФ, законом не предусмотрена.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выступление председателя шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН Сэма Кутеса об итогах основной части 69-й сессии Генеральной Ассамблеи и приоритетах в новом году [Электронный ресурс] / «Центр новостей ООН» [web-сайт] URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=22996#.VLqDldKsXfl> (дата обращения: 07.02.2016).
2. Архив Хасавюртовского городского суда за март 2015 года. Отдел уголовного судопроизводства. Материалы // Хасавюртовский городской суд. Ед. хр. 10.
3. Взаимодействие со СМИ [Электронный ресурс] / Сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/events/news-684690> (дата обращения: 08.02.2016).
4. Яковлев Д. Ю. Криминологическая характеристика преступлений против жизни, совершаемых женщинами // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 319–323.
5. Справочная информация по делам [Электронный ресурс] / Сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsrfl.ru/vs_cases2.php (дата обращения: 10.02.2016).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. 17 фев. С. 35.
7. Шурухнов В. А. Особенности противодействия организаторов и руководителей преступных сообществ, реализуемого на этапе их создания // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 3. С. 338–343.
8. Виденькина Ж. В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н. Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с.
9. Меркурьев В. В., Агапов П. В. Уголовная ответственность за пособничество деятельности НВФ (по материалам судебной практики Чеченской Республики) // ЭНИ «Военное право». 2013. Выпуск № 2.
10. Собрание законодательства РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.
11. Приговор Советского районного суда г. Махачкалы от 2 июля 2015 г. в отношении М. Р. М. Отдел уголовного судопроизводства. Материалы // Архив Советского районного суда. Ед. хр. 10.

12. Калужный А. Н., Карпушкин О. С. Теоретическая модель сокрытия преступной деятельности, направленной на свободу личности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 233–335.
13. Материалы уголовного дела № 4272, возбужденного СЧ СУ МВД по РД. // Архив Лакского районного суда. Материалы. Ед. хр. 17.
14. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.10.2013 г. № 20-АПУ13-28 [Электронный ресурс] / Сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsrfr.ru/vs_cases2.php (дата обращения: 10.02.2016).
15. Гамидов Р. Т. Проблема криминологической обусловленности уголовного законодательства о террористической деятельности // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8. С. 244–248.
16. Агапов П. В. Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 23–25.

REFERENCES

1. Speech by the Chairman of the sixty-ninth session of the UN General Assembly Sam Kutes on the outcomes of the main part of the 69th session of the General Assembly and the priorities for the new year. [Electronic resource] / «UN news center» URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=22996#.VLqDldKsXfl> (date of viewing: 02.07.2016).
2. Archive of the Khasavyurt City Court for March 2015. The criminal justice department. Materials // Khasavyurt City Court. Unit of storage 10.
3. Interaction with the mass-media [Electronic resource] / Site of the General Prosecutor's Office. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/events/news-684690> (date of viewing: 08.02.2016).
4. Yakovlev D. Y. Criminological characteristics of crimes against life committed by women // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 319–323.
5. Reference information on the cases [Electronic resource] / Site of the RF Supreme Court. URL: http://www.vsrfr.ru/vs_cases2.php (date of viewing: 10.02.2016).
6. Resolution of the Plenum of the RF Supreme Court dated 09.02.2012 No. 1 «On some issues of judicial practice in criminal cases involving terrorism-related crimes» // Russian newspaper. No. 35. 17.02.2012. P. 35
7. Shurukhnov V. A. Features of counteraction to the organizers and leaders of criminal organizations implemented at the stage of their creation // Actual problems of the Russian law. 2013. No. 3. P. 338–343.
8. Videnkina J. V. Responsibility for arrangement of a criminal association or participation in it: the scientific and practical guide / editor-in-chief N. G. Kadnikov. M.: Law, 2014. P. 136.
9. Merkur'ev V. V., Agapov P. V. The criminal liability for aiding and abetting the illegal armed groups (based on the jurisprudence of the Chechen Republic) // ENI «Martial law». 2013 Issue No. 2.
10. Collection of the RF legislation. 2009. No. 26. Article 3139.
11. The verdict of the Soviet District Court of Makhachkala on July 2, 2015 against M.R.M. The criminal justice department. Materials // Archive of the Soviet District Court. Unit of storage 10.
12. Kalyuzhny A. N., Karpushkin O. S. The theoretical model of concealing criminal activities against the individual freedom // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 233–335.
13. The materials of the criminal case number 4272 initiated by the Investigative Division of the Investigation Department of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Dagestan // Archive of the Lak District Court. Materials. Unit of storage 17.
14. Appeal judgment of the Supreme Court of the Russian Federation dated 28.10.2013 No. 20-APU13-28 [Electronic resource] / Site of the RF Supreme Court: http://www.vsrfr.ru/vs_cases2.php (date of viewing: 10.02.2016).
15. Gamidov R. T. The issue of criminological conditionality of the criminal terrorism legislation // Eurasian Law magazine. 2015. No.8. P. 244–248.
16. Agapov P. V. Arrangement of terrorist association and participation in it: issues of criminalization and law enforcement // The Russian justice. 2015. No. 7. P. 23–25

Как цитировать статью: Миняева Т. Ф., Магомедов Б. М., Гамидов Р. Т. Создание незаконного вооруженного формирования или участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 179–184.

For citation: Minyazeva T. F. Magomedov B. M., Gamidov R. T. Organization of an illegal armed formation or participation in it: issues of criminalization and law enforcement // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 179–184.

УДК 349.4
ББК 67.407.1

Ryzhenkov Anatoly Yakovlevich,
professor of the department of civil law,
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: 4077778@list.ru

Рыженков Анатолий Яковлевич,
д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 4077778@list.ru

ПРИНЦИП «ЕДИНСТВА СУДЬБЫ» ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ И ПРОЧНО СВЯЗАННЫХ С НИМИ ОБЪЕКТОВ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

PRINCIPLE OF THE «UNIFORM OF DESTINY» OF THE LAND PLOTS AND THE OBJECTS TIGHTLY CONNECTED WITH THEM AND THE ISSUES OF ITS IMPLEMENTATION

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

12.00.06 – Land law; nature and resources law; environmental law; agricultural law

В статье исследуется принцип земельного законодательства о «единой судьбе» земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости. Автор доказывает, что земельные участки и расположенные на них объекты недвижимости не являются главной вещью и принадлежностью или сложной вещью. Более того, правовая конструкция «единой судьбы» является этапом в процессе формирования концепции единого объекта недвижимости. На основе анализа судебной практики обосновывается вывод о том, что применительно к наследственным правоотношениям суды нередко отклоняются от реализации данного принципа, полагая, что земельные участки и расположенная на них недвижимость – это самостоятельные объекты гражданского оборота. Такая ситуация требует внесения изменений и дополнений в гражданское законодательство.

The principle of the land legislation on the «uniform destiny» of the land plots and the real estate facilities located on them is investigated in the article. The author proves that the land plots and the real estate objects located on them aren't either the main thing and accessory or a complicated thing. Moreover, the legal design of the «uniform destiny» is a stage in the course of formation of the concept of the uniform real estate object. On the basis of the analysis of jurisprudence the conclusion is made that in relation to hereditary legal relationship the courts quite often deviate implementation of this principle believing that the land plots and the real estate facilities located on them are the independent objects of a civil turnover. Such situation demands modification and additions of the civil legislation and carrying out by the Supreme Court of the Russian Federation of the synthesis of jurisprudence, with an explanation of the correct application of the principle of the «unity of destiny» of the land plot and the objects located on it.

Ключевые слова: «единство судьбы», земельный участок, объект недвижимости, судебная практика, гражданский оборот, единый объект недвижимости, наследственное право, предприятие, государственная регистрация, дарение.

Key words: «unity of destiny», land plot, real estate object, jurisprudence, civil turnover, uniform real estate object, law of succession, enterprise, state registration, donation.

Введение

Природные ресурсы играют важную роль в обеспечении экономического суверенитета РФ. Одним из главных

природных ресурсов и основных средств производства выступает земля, являющаяся одновременно и составной частью окружающей среды. Это обстоятельство накладывает свой отпечаток на особенности регулирования земельных отношений. Рассматриваемый далее принцип «единства судьбы» земельных участков и прочно связанных с ними объектов, закрепленный в ст. 1 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ), означает, что все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, кроме случаев, установленных федеральными законами. Соответственно, сделки, воля сторон по которым направлена на отчуждение объекта недвижимости без соответствующего земельного участка или отчуждение участка без находящихся на нем объектов недвижимости, если участок и расположенные на нем объекты принадлежат на праве собственности одному лицу, должны признаваться ничтожными.

Основная часть

Принцип «единства судьбы» по устоявшейся в юридической науке классификации относится к числу межотраслевых принципов, располагаясь на границе сферы действия норм земельного и гражданского права. Именно поэтому в правовой науке и судебной практике данный принцип иногда называют принципом не земельного, а гражданского законодательства [1]. Появление данного принципа было обусловлено тем, что в период реформ 90-х годов XX века произошел переход от советской концепции раздельной собственности на земельный участок и расположенный на нем объект недвижимости к современному пониманию данного вопроса. В период существования СССР земельные участки находились в государственной собственности и могли предоставляться гражданам и юридическим лицам только в постоянное или временное пользование. В свою очередь, жилые дома могли принадлежать гражданам на праве личной собственности, и в случае их отчуждения новый собственник должен был переоформить свое право постоянного пользования.

Из общего правила о «единстве судьбы» ЗК РФ допускает установление исключений, связанных с особыми случаями, указанными в федеральных законах. Таких законов можно выделить два. Во-первых, это ст. 35 самого ЗК РФ, определяющая, что «при переходе права собственности на здание, сооружение, находящееся на чужом земельном участке, к другому лицу оно приобретает право на использование соответствующей части земельного

участка, занятой зданием, сооружением и необходимой для их использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний собственник». Во-вторых, это п. 3 ст. 552 Гражданского кодекса (далее – ГК РФ), согласно которому продажа недвижимости, находящейся на земельном участке, не принадлежащем продавцу на праве собственности, допускается без согласия собственника этого участка, если это не противоречит условиям пользования таким участком, установленным законом или договором. При продаже такой недвижимости покупатель приобретает право пользования соответствующим земельным участком на тех же условиях, что и продавец недвижимости.

Закрепление указанных исключений было обусловлено тем, что приобретаемая лицом недвижимости может находиться на земельном участке, принадлежащем продавцу на праве постоянного (бессрочного) пользования, а покупателю в силу ст. 39.9. ЗК РФ земельный участок на таком праве предоставляться не может. В силу этого, покупатель, как лицо, к которому перешло право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком в связи с приобретением объекта недвижимости, может переоформить свое право на земельный участок путем заключения договора аренды или приобрести его в собственность. Как отмечал при этом Пленум Верховного арбитражного суда РФ, при рассмотрении споров, связанных с применением положений п. 3 ст. 552 ГК РФ и п. 1 ст. 35 ЗК РФ, определяющих права покупателя недвижимости, находящейся на земельном участке, не принадлежащем продавцу на праве собственности, необходимо учитывать, что покупатель объекта недвижимости, находящегося на земельном участке, принадлежащем продавцу на праве аренды, с момента регистрации перехода права собственности на такой объект недвижимого имущества приобретает право пользования участком, занятым зданием (иной недвижимостью) и необходимым для его использования на праве аренды, независимо от того, оформлен ли в установленном порядке договор аренды между покупателем недвижимости и собственником участка [2].

Наличие многочисленных споров по поводу земельного участка при отчуждении объекта недвижимости обусловило научные дискуссии в юридической литературе. В ряде научных трудов закрепленный в ЗК РФ принцип «единства судьбы» нередко рассматривается в качестве «основополагающей идеи», по которой земельный участок является главной вещью, а расположенная на нем недвижимость – его принадлежностью [3]. По мнению Д. В. Жернакова, наличие на земельном участке почвенного слоя, растительности, лесов, водных объектов, а также объектов недвижимости позволяет отнести его к главной вещи, а указанные объекты будут его принадлежностями [4].

Однако такой вывод носит дискуссионный характер. Представляется, что принцип «единства судьбы» не означает, что земельный участок является главной вещью, а лес или объект недвижимости, расположенные на таком земельном участке, его принадлежностью. Это правило далеко не всегда носит всеобщий характер и содержит достаточное количество исключений. Так, в договоре купли-продажи лесных насаждений (ст. 75 Лесного кодекса РФ (далее – ЛК РФ)) указывается объем подлежащей заготовке древесины. Следовательно, принадлежность земельного участка вырубается и вывозится, а главная вещь остается существовать далее без всяких новых принадлежностей. Аналогичным образом, применительно к земельному участку из земель водного фонда сложно говорить о «принадлежности»

ему воды, находящейся все время в движении и испаряющейся естественным образом с поверхности такого водного объекта [5].

Другим распространенным теоретическим спором является восприятие земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимости в качестве сложной вещи. Так, И. Д. Кузьмина предлагает рассматривать земельный участок и прочно связанные с ним здания и сооружения не как главную вещь и принадлежность, а как соединение вещей, образующих единое целое, которое предполагается использовать по общему назначению как сложную вещь (ст. 134 ГК РФ) [6]. Об этом пишут и другие представители правовой науки, отмечая, что «земельный участок относится к сложным вещам, то есть это совокупность разнородных вещей, которые образуют единое целое, предполагающее использование их по общему назначению» [7].

Действительно, согласно ст. 134 ГК РФ, если различные вещи соединены таким образом, который предполагает их использование по общему назначению (сложная вещь), то действие сделки, совершенной по поводу такой вещи, распространяется на все входящие в нее вещи, если условиями сделки не предусмотрено иное. Однако едва ли сложную вещь будут представлять, например, газопровод и земельный участок, на котором он расположен. Как отмечала А. С. Лалетина, «принцип единства судьбы земельного участка, предполагая принцип следования, не предполагает общего правового режима земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимости» [8].

Такое единство, на наш взгляд, возможно только в случае распространения на земельный участок и недвижимость конструкции единого объекта недвижимости. В свою очередь, важным шагом на пути к реализации принципа «единства судьбы» участков и прочно связанных с ними объектов недвижимости должно стать приведение к единообразию прав на земельные участки и прочие объекты недвижимости, поскольку существующие различия создают препятствия для следования этому принципу. Для этого уже многое сделано, в том числе сокращен перечень видов прав на земельные участки (на праве пожизненного наследуемого владения земельные участки вообще впервые не предоставляются, а для постоянного (бессрочного) пользования определен очень узкий круг публичных субъектов), а также установлены сроки и последствия непереоформления права постоянного (бессрочного) пользования для юридических лиц на право собственности или право аренды.

На переход в перспективе от конструкции «единой судьбы» к единому объекту недвижимости указывают и существующие планы реформирования гражданского законодательства. Так, в Концепции развития гражданского законодательства РФ отмечалось, что в ГК РФ необходимо реализовать модель единого объекта недвижимости, возникающую в случае совпадения в одном лице собственника земельного участка и собственника находящейся на нем недвижимости. Дальнейшее использование участка без находящегося на нем объекта недвижимости не допускается [9]. Принципиальное отличие между указанными правовыми конструкциями заключается в том, что принцип «единой судьбы» предполагает участие в гражданском обороте двух объектов (земельного участка и объекта недвижимости), однако запрещает отчуждать эти объекты разным приобретателям. В свою очередь, правовая конструкция единого объекта означает, что участок и расположенный на нем объект недвижимости составляют единое целое.

Как отмечал С. И. Герасин, единым объектом недвижимости может быть только одна единственная вещь, составные части которой не являются отдельными вещами и не могут иметь собственную судьбу вплоть до момента физического отделения. Кроме того, они не могут быть самостоятельными объектами не только права собственности, но и иных вещных прав. Передача такого единого объекта должна осуществляться единовременно, одним актом распоряжения [10].

В настоящий момент движение к этой конструкции идет тремя способами:

1) в гражданском законодательстве закреплена особая юридическая связь земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимости посредством закрепления и развития правовой конструкции имущественного комплекса (предприятия), в рамках которого земельные участки и объекты недвижимости выступают в гражданском обороте как единый объект;

2) интересное воплощение концепции единого объекта недвижимости прослеживается в случае придомового участка, на котором расположен многоквартирный дом. Эта специфика проявляется в особом порядке определения и изменения долей в праве долевой собственности на придомовой участок, императивно привязанный к площади жилых и нежилых помещений и не зависящий от воли домовладельцев. «Единство судьбы» здесь проявляется не только в виде единства объектов в обороте, но и единства правового режима, что делает ее наиболее близкой к концепции единого объекта [11];

3) своя специфика есть и у новой правовой конструкции единого недвижимого комплекса (ст. 133.1 ГК РФ). Под ним понимается совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (трубопроводов, железных дорог, линий электропередач и т.д.), расположенных на одном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом, как на одну недвижимую вещь.

Рассмотрим взаимосвязь земельного участка и объектов культурного наследия как вида недвижимого имущества. Дело в том, что земельный участок на землях историко-культурного назначения, выступая местом размещения памятника истории и культуры, служит еще и средством обеспечения сохранности объекта культурного наследия. Таким образом, историко-функциональная взаимосвязь объекта культурного наследия и земельного участка, на котором он расположен, приводит к установлению единого правового режима их использования и охраны. При этом уничтожение (гибель), а также снос объекта культурного наследия влекут утрату соответствующими участками своего историко-культурного назначения. Данные обстоятельства являются принципиальной особенностью правового режима земель историко-культурного назначения. Например, если будут осуществлены снос либо уничтожение хозяйственных построек на земельных участках в составе земель сельскохозяйственного назначения, это не повлечет утрату соответствующими землями своего целевого назначения, то есть они не перестанут быть средством производства продукции сельского хозяйства или пространственным базисом для размещения объектов недвижимости сельскохозяйственного назначения. Иная ситуация будет при уничтожении объекта культурного наследия [12]. Однако данный аспект «единой судьбы» земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимого имущества практически никак не исследован.

Наряду с этим представляется, что принцип «единой судьбы», предполагающий общую судьбу участка и расположенных на нем объектов недвижимости, упускает из виду судьбу подземных сооружений (паркингов, складов, инженерных коммуникаций). Поэтому более обоснованной будет его формулировка как «единство судьбы земельного участка с расположенными *над и под ним* недвижимыми объектами». Это, конечно, потребует внесения изменений и в существующую концепцию градостроительного зонирования, определяющую права и обязанности только правообладателей земельных участков и наземных объектов недвижимости, но не подземных объектов [13].

Теоретическая сложность и противоречивость правового принципа «единой судьбы» земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимости отражается и в правоприменительной практике. Следует заметить, что суды довольно часто ссылаются на данный принцип при рассмотрении дел, например при рассмотрении договорных споров. Так, Арбитражный суд Уральского округа указал, что продажа земельного участка в части, необходимой для использования подъездного железнодорожного пути, обществу «СТЭК» произошла с нарушением положений ст. ст. 1, 35 ЗК РФ, ст. 552 ГК РФ, закрепляющих принцип «единства судьбы» земельных участков и прочно связанных с ними объектов, в результате чего произошел раздельный оборот земельных участков и находящихся на них объектов недвижимости. Новый собственник указанного земельного участка – общество «АКТИВ» – не приобрело возможность реально владеть и пользоваться указанной частью земельного участка ввиду нахождения на земельном участке на момент его отчуждения объекта, принадлежащего иному лицу – обществу «Буровые системы» [14].

В свою очередь, Московский областной суд отмечал, что судебная коллегия не находит оснований для признания договора недействительным в части дарения доли дома, так как исходя из принципа «единства судьбы» земельных участков и находящихся на них строений, дарение земельного участка отдельно от дома законом не допускается [15]. При этом в судебной практике отмечается, что лицо, являясь собственником части объекта недвижимости (например, 1/8 доли дома), всегда имеет право на получение в собственность и 1/8 доли земельного участка при данном доме. Иное противоречило бы принципу единства судьбы земельного участка и недвижимого имущества, расположенного на нем [16]. Наряду с этим, из анализа судебной практики можно также сделать вывод о том, что принцип единства судьбы распространяется не только на жилые дома, но и на вспомогательные недвижимые объекты. Так, Ростовский областной суд поддержал позицию суда первой инстанции, сделавшего вывод о том, что истец как собственник недвижимого имущества имеет исключительное право на приобретение участка в собственность, исходя из закрепленного п. 5 ч. 1 ст. 1 ЗК РФ принципа земельного законодательства о «единстве судьбы» земельных участков и прочно связанных с ними объектов, в связи с чем суд посчитал требование истца о признании за ним права на приобретение в собственность за плату земельного участка общей площадью 17 кв. м под гаражом подлежащим удовлетворению [17].

Однако наибольшие проблемы в судебной практике возникают при реализации рассматриваемого принципа в наследственных правоотношениях. Суды рассматривают значительное количество споров о том, что наследодатель по завещанию передает одному наследнику жилой дом, а другому – земельный участок, или когда жилой дом передается двум и более

наследникам, а передать им земельный участок на праве общей долевой собственности невозможно, поскольку он находился у наследодателя, например, на праве пожизненного наследуемого владения. С последним титулом возникают особые сложности. Так, Свердловский областной суд признал, что распоряжение земельным участком, находящимся на праве пожизненного наследуемого владения, не допускается, кроме случаев перехода прав на земельный участок по наследству. Государственная регистрация перехода права пожизненного наследуемого владения земельным участком по наследству проводится на основании свидетельства о праве на наследство. Исходя из данной нормы, передача права пожизненного наследуемого владения иначе, чем по наследству, невозможна. Поэтому верным является вывод о том, что истец утратил право пожизненного наследуемого владения земельным участком, подарив 1/2 долю в праве собственности на жилой дом своему сыну. Данный вывод основан на принципе земельного законодательства о следовании судьбы земельного участка судьбе расположенной на нем недвижимости [18].

Вполне типичным в сфере наследственных отношений является и следующее дело. Д. обратился в суд с иском, указав, что Х. И. И. на праве собственности принадлежал жилой дом и земельный участок площадью 600 кв. м, на котором расположен указанный дом. 20 января 2009 года Х. И. И. составила завещание, согласно которому она завещала Д. принадлежащий ей указанный выше дом. В силу своей неграмотности Х. И. И. не включила в завещание принадлежащий ей на праве собственности земельный участок площадью 600 кв. м, на котором данный дом расположен. Таким образом, указанный земельный участок остался не завещан. 24 декабря 2009 года Х. И. И. умерла.

После ее смерти истец обратился с заявлением к нотариусу, который сообщил, что поскольку участок остался не завещан, то ему по наследству передан быть не может, так как имеется прямой наследник по закону З., которой нотариус выдал свидетельство о праве на наследство земельного участка. Ввиду изложенного, истец просил признать свидетельство о праве на наследство на участок, выданное З., недействительным как выданное в результате ничтожной сделки; признать запись регистрации в Едином государственном реестре на недвижимое имущество и сделок с ним, а также свидетельство о государственной регистрации права от 29 июля 2010 года недействительными.

Решением Выксунского городского суда Нижегородской области от 29 октября 2010 года Д. в иске к З. о признании недействительными свидетельства о праве на наследство на земельный участок, записи регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, свидетельства о государственной регистрации права, было отказано.

При разрешении данного спора суд пришел к выводу, что такой принцип земельного законодательства, как «единство судьбы» земельного участка и прочно связанных с ним объектов, предполагающий, что все подобные объекты следуют судьбе земельных участков (кроме случаев, установленных федеральными законами), не затрагивает общие правила наследования земельных участков, предусмотренные ГК РФ. В силу положений гражданского права, земельные участки и строения не являются составляющими сложной вещи в виде единого целого, это самостоятельные объекты гражданского оборота. Раздел ГК РФ «Наследственное право» не содержит каких-либо ограничений по распоряжению гражданином на случай своей смерти отдельно земельными участками и строениями. Принадлежащее наследодателю на праве собственности имущество (в нашем случае это был земельный участок), наследуется на общих основаниях, установленных ГК РФ [19].

Выводы и заключение

Таким образом, в настоящий момент происходит постепенное формирование новой правовой конструкции единого объекта недвижимости, восходящей еще к римскому праву, и принцип «единства судьбы» земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимости является здесь лишь переходной ступенью. Принцип «единства судьбы» активно используется в судебной практике, однако применительно к наследственным правоотношениям суды нередко отклоняются от его реализации, полагая, что земельные участки и расположенные на них объекты недвижимости являются самостоятельными объектами гражданского оборота. Такая ситуация требует внесения изменений и дополнений в гражданское законодательство и проведения Верховным Судом РФ обобщения судебной практики по таким делам с разъяснением правильного применения принципа «единства судьбы» земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Суханов Е. А. Вещные права в новом Земельном кодексе РФ // Экологическое право. 2003. № 1. С. 50–55.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 24.03.2005 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» // Вестник ВАС РФ. 2005. № 5.
3. Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. М., 2008. С. 143.
4. Жернаков Д. В. Земельный участок как объект гражданского правоотношения // Цивилистические записки : Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4. М. : Статут ; Екатеринбург : Институт частного права, 2006. С. 389.
5. Шульга А. Е. Лесные участки как объекты гражданских прав // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 244–247.
6. Кузьмина И. Д. Правовой режим зданий и сооружений как объектов недвижимости : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2004. С. 8.
7. Герасименко В. Н. Особенности наследования земельных участков с объектами, расположенными на них // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2013. № 2. С. 18.
8. Лалетина А. С. Правовой режим газопроводов как объектов предпринимательского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 25 с.
9. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11. С. 51.
10. Право собственности на землю в России и ЕС: правовые проблемы: сб. ст. / отв. ред. И. А. Иконникова. М. : Волтерс Клувер, 2009. 156 с.

11. Халимовский Ю. А. Правовой режим земельных участков при многоквартирных жилых домах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2007. С. 10–12.
12. Касьянова О. В. Реализация принципа единства судьбы земельного участка и объектов, на нем расположенных, при прекращении вещных прав на земельные участки // Сборник научных статей молодых ученых Волгоградского института бизнеса. Вып. I. Волгоград : Изд-во ВолгГМУ, 2013. С. 53.
13. Анисимов А. П., Землякова Г. Л., Мельников Н. Н. Зонирование как функция управления земельным фондом: вопросы теории // Современное право. 2012. № 8. С. 87–93.
14. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 1 июня 2015 г. № Ф09-2964/15 [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AUR;n=162514> (дата обращения: 06.02.2016).
15. Апелляционное определение Московского областного суда от 10 июня 2013 г. по делу № 33-12487/13 [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=669354> (дата обращения: 06.02.2016).
16. Апелляционное определение Московского областного суда от 19 марта 2013 г. по делу № 33-4393/2013 [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MARB;n=561587> (дата обращения: 06.02.2016).
17. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 21 мая 2012 г. по делу № 33-5448 [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=391912> (дата обращения: 06.02.2016).
18. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 22 июля 2014 г. по делу № 33-9668/2014 [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1164461> (дата обращения: 06.02.2016).
19. Определение Нижегородского областного суда от 28 декабря 2010 г. по делу № 33-11434/2010 [Электронный ресурс] / Региональное законодательство [web-сайт]. URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=1151275> (дата обращения: 06.02.2016).

REFERENCES

1. Sukhanov E. A. The real rights in the new Land Code of the Russian Federation // Ecological law. 2003. No. 1. P. 50–55.
2. The resolution of Plenum of the SAC of the Russian Federation dated 24.03.2005 No. 11 «On some issues connected with application of the land legislation» // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2005. No.5.
3. Codification of the Russian private law / under the editorship of D. A. Medvedev. M., 2008. P. 143.
4. Zhernakov D. V. Land plot as object of civil legal relationship // Civil notes: Interuniversity collection of scientific works. Issue. 4. M. : Statute, Yekaterinburg: Institute of private law, 2006. P. 389.
5. Shulga A. E. Timberland as objects of the civil rights // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 1. P. 244–247.
6. Kuzmina I. D. Legal regime of buildings and constructions as real estate objects: abstract of dissertation of the doctor of law. Tomsk, 2004. P. 8.
7. Gerasimenko V. N. Features of inheritance of the land plots with the objects located on them // Science vector of TGU. Series: Jurisprudence. 2013. No. 2. P. 18.
8. Laletina A. S. Legal regime of gas pipelines as objects of the enterprise right: abstract of dissertation of the doctor of law. M., 2011. P. 25.
9. Concept of development of the civil legislation of the Russian Federation // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2009. No. 11. P. 51.
10. The property right to the earth in Russia and the EU: legal problems: collection of articles / editor I. A. Ikonitskaya. M.: Volters Kluver, 2009. P. 156.
11. Khalimovsky Yu. A. A legal regime of the land plots at multi-apartment houses: abstract of dissertation of the doctor of law. SPb., 2007. P. 10–12.
12. Kasyanova O. V. Realization of the principle of unity of destiny of the land plot and objects on it the real rights for the land plots located at the termination//the Collection of scientific articles of young scientists of the Volgograd institute of business. Issue I. Volgograd: Publishing house of VOLGGMU, 2013. P. 53.
13. Anisimov A.P., Zemlyakova G. L., Millers N. N. Zoning as function of management of land fund: theory questions // Modern law. 2012. No. 8. P. 87–93.
14. The resolution of Arbitration court of Ural federal district dated June 1, 2015 No. F09-2964/15 [Electronic resource] // Union of Right Forces «The consultant plus». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AUR;n=162514> (date of viewing: 06.02.2016).
15. Appeal definition of the Moscow regional court dated June 10, 2013 on the case No. 33-12487/13 [Electronic resource] // «The consultant plus». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=669354> (date of viewing: 06.02.2016).
16. Appeal definition of the Moscow regional court dated March 19, 2013 on the case No. 33-4393/2013 [Electronic resource] // «The consultant plus». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MARB;n=561587> (date of viewing: 06.02.2016).
17. Appeal definition of the Rostov regional court dated May 21, 2012 on the case No. 33-5448 [Electronic resource] // Union of Right Forces «The consultant plus». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=391912> (date of viewing: 06.02.2016).
18. Appeal definition of Sverdlovsk regional court dated July 22, 2014 on the case No. 33-9668/2014 [Electronic resource] // «The consultant plus». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1164461> (date of viewing: 06.02.2016).

19. Definition of the Nizhny Novgorod regional court of December 28, 2010 on the case No. 33-11434/2010 [Electronic resource] // «The consultant plus». URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=1151275> (date of viewing: 06.02.2016).

Как цитировать статью: Рыженков А. Я. Принцип «единства судьбы» земельных участков и прочно связанных с ними объектов и проблемы его реализации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 185–190.

For citation: Ryzhenkov A. Ya. Principle of the «uniform of destiny» of the land plots and the objects tightly connected with them and the issues of its implementation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 185–190.

УДК 347.4
ББК 67.404.201

Kvitsiniya Natalia Vyacheslavovna,
candidate of law,
assistant professor of the department of civil law of
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
E-mail: maksim20777@yandex.ru

Квициния Наталья Вячеславовна,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: maksim20777@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ОБЯЗАТЕЛЬСТВО» В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ISSUES OF DEFINITION OF THE CONCEPT «OBLIGATION» IN LIGHT OF CHANGES OF THE CIVIL LEGISLATION

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurship right; family law; international private law

В статье проанализировано современное понятие «обязательство», а также дается сравнительно-правовой анализ понимания данного института гражданского права. Автором выявлена юридическая сущность обязательства и его отличие от договора и соглашения. Раскрываются новые виды обязательства, ранее не закрепленные в законодательстве: альтернативные и факультативные. Особое внимание уделено возобновлению течения срока исковой давности при признании долга должником, которое, по мнению автора, хоть и является новым для российской системы гражданского права, будет примером «мертвой» нормы. Рассмотрен абсолютно новый для российской системы гражданского права институт воздействия на должника – астрент.

The article analyzes the modern concept of the obligation, as well as provides comparative-legal analysis of understanding of the civil law institution. The author reveals legal essence of obligation and its difference from the contract and agreement. New kinds of obligation not previously fixed in legislation are discussed, such as alternative and facultative ones. The special attention is given to renewal of the term of limitation of actions with recognition of the debt by debtor, which, according to the author, is new to the Russian civil law, however, will become an example of the «dead» norm. The new Russian civil law institution of influence on the debtor – astreinte – is examined.

Ключевые слова: гражданское право, обязательство, договор, соглашение, должник, кредитор, признание долга, исковая давность, альтернативное обязательство, факультативное обязательство, астрент.

Keywords: civil law, obligation, contract, agreement, debtor, creditor, recognition of debt, limitation of actions, alternative obligation, facultative obligation, astreinte.

Свобода распоряжения своим имуществом, стоимость которого, как правило, ни для гражданина, ни для организации законом не ограничена, в сочетании с заинтересованностью в максимально выгодном использовании имущества привели к появлению в гражданском обороте правовых институтов, неизвестных действовавшему ранее законодательству.

Договорные обязательства стали самыми распространенными в гражданском обороте. От их исполнения зависит в значительной мере устойчивость экономики и общества в целом. Принцип свободы договора, вытекающий из Конституции РФ (ст. 8, 35, 36, 74), получил дальнейшее развитие в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ). Особое значение имеют нормы гражданского законодательства об определении договорного обязательства. Они повседневно применяются в практической деятельности юридических лиц и граждан.

Между тем практика судов показывает, что зачастую договоры заключаются небрежно, не содержат необходимых условий, направленных на реализацию интересов сторон, не включают в себя меры по обеспечению договорных обязательств. В ходе исполнения подобных договоров нередко возникают вопросы, по-разному толкуются сторонами одни и те же условия и, как результат, имеет место массовое неисполнение сторонами своих обязанностей, что приводит к многочисленным конфликтам.

Важнейшая задача современной юридической науки и практики – создание правовых механизмов, позволяющих наиболее эффективно обеспечить надлежащее исполнение договорных обязательств и возместить пострадавшей стороне потери, причиненные их неисполнением или ненадлежащим исполнением, что и определило выбор темы автором.

В современной российской юридической литературе имеется ряд работ, предмет которых – изложение содержания отдельных институтов гражданского права России об исполнении обязательств. Отличие данной работы

видится в анализе и проработке проблем, связанных с определением обязательства, в обобщении, анализе и сравнении новейшего российского законодательства и актов международного частного права по данной тематике с ранее действовавшим нормами.

Целью настоящей работы является изучение современного понимания понятия «обязательство» и его практического применения. Автор в статье ставил следующие **задачи**: охарактеризовать понятие «обязательство» и его изменение в истории гражданского права; выявить отличительные особенности обязательства в свете изменений действующего законодательства.

Само понятие «обязательство», его юридическая конструкция и содержание были разработаны и глубоко проанализированы римскими юристами. Уже Юстиниан в своих Институциях написал, что «обязательство – это оковы права, в силу которых мы связаны необходимостью что-либо исполнить в согласии с правом нашего государства» [1, с. 371].

Данное высказывание дает нам возможность судить о том, что в содержание обязательства входили только обязанности должника, а второй субъект обязательства даже не упоминался, не раскрывался и его статус. Но уже в своих Дигестах, которые состояли из сочинений выдающихся юристов, Юстиниан выводит сущность обязательства, которая состоит не в том, чтобы «сделать какой-нибудь предмет нашим или какой-нибудь сервитут нашим, но чтобы связать другого перед нами, дабы он дал что-нибудь или сделал, или предоставил» [2, с. 41].

Именно Дигесты и легли в основу рецепции римского права.

Данная римскими юристами трактовка обязательства, само его содержание через осуществление конкретных действий раскрывается понятиями: «дать», то есть обеспечить надлежащую передачу вещи либо в собственность, либо во владение; «сделать» подразумевает совершение определенных действий в интересах кредитора; «предоставить» – значит возместить причиненный вред.

Глубокие исследования римского права привели И. А. Покровского к выводу о том, что обязательство является юридическим отношением субъектов права, в соответствии с которым лицо имеет право требовать от другого исполнения чего-либо в свою пользу.

Современное понятие обязательства дается в ст. 307 ГК РФ: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности» [3].

Данная законодателем трактовка понятия обязательства нашла поддержку и одобрение далеко не у всех российских юристов. Многие ученые, следуя учению О. С. Иоффе об обязательстве, считают не нужным включать в него примерный перечень действий должника, на которые вправе притязать кредитор (передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги). Сама природа общих понятий, в частности обязательства, по мнению О. С. Иоффе [4, с. 41], не допускает использования ни примерного, ни тем более исчерпывающего перечня. При этом он был категорически против внесения в данное определение альтернативности (совершение действия или воздержание от него), так как считал данную вариативность неточной, ибо должник всегда обязывается либо только к активным действиям, либо также к воздержанию от определенных действий, но непременно сопутствующему активной деятельности, а не заменяющему ее.

Против законодательного определения обязательства выступал В. С. Толстой [5, с. 105].

Юридическая сущность обязательства проявляется во взаимодействии кредитора и должника, и «его общей целью является установление некоторой обязанности одного в пользу другого, некоторого специального поведения должника в интересах кредитора» [6, с. 236].

Для достижения целей нашего исследования необходимо разграничить понятие «обязательство» и его сущность с понятием и сущностью договора.

Ф. К. Савиньи [7, с. 140] считал, что обязательство представляет собой господство над одиночными действиями другого лица.

Из данного высказывания можно сделать вывод, что основополагающим признаком обязательства выступает возможность управомоченного субъекта требовать определенного поведения от конкретного лица.

Классики российской цивилистики Д. И. Мейер и Г. Ф. Шершеневич придерживались аналогичной точки зрения. Г. Ф. Шершеневич считал, что обязательство – «такое юридическое отношение, из которого обнаруживается право лица на известное действие другого определенного лица» [8, с. 346–350]. Определение Г. Ф. Шершеневича позволяет нам прийти к выводу о том, что обязательство является правоотношением, которое порождает право требовать определенных действий от конкретного субъекта. Д. И. Мейер расценивал обязательство как «право на чужое действие» [9, с. 106].

К. П. Победоносцев, считал, что обязательство и договор являются схожими понятиями и основу любого обязательства всегда составляет соглашение сторон. Изучением правовой сущности обязательства занимались самые видные деятели дореволюционной и советской цивилистики: В. И. Синайский, А. Г. Гойхбарг, М. М. Агарков, Л. А. Лунц, С. И. Вильнянский.

Правовая конструкция обязательства, предложенная О. С. Иоффе, поддерживается практически всеми российскими цивилистами. В своих работах по гражданскому праву он писал о том, что обязательство является закрепленным законом общественным отношением по перемещению имущества и иных результатов труда, в силу которого одно лицо (кредитор) вправе требовать от другого лица (должника) совершения определенных действий и обусловленного этим воздержания от совершения определенных других действий [10, с. 351].

По мнению О. Н. Садикова и Г. Д. Лихачева, понятия «обязательство» и «обязательственное право» должны рассматриваться как тождественные.

Следует отметить, что в большинстве научных публикаций преобладает мнение о тождественности понятий «обязательство» и «обязательственное правоотношение», но не как «обязательственное право» [4, с. 7].

Н. Д. Егоров [11, с. 572] отождествляет понятия «обязательство» и «обязательственное правоотношение» и выводит их содержание к опосредованию каких-либо благ, имеющих материальное выражение.

В. А. Белов приходит к выводу о тождественности «обязательственного правоотношения» и «договора» [12, с. 330–338].

В результате проведенного анализа различных точек зрения на исследуемую проблему, можно прийти к выводу о том, что законодатель также в ст. 307 ГК РФ не ограничивается понятиями «обязательство», «соглашение», «договор» (и в этой части мы полностью согласны с законодателем), так как, вопреки мнению Н. Д. Егорова и В. А. Белова,

обязательства далеко не всегда возникают из соглашения сторон, в том числе из договора.

В международном частном праве обязательства, как правило, регулируются законом автономии воли. По мнению Н. В. Квициния, «реализация закона автономии воли создает огромные проблемы, так как может сложиться ситуация, когда несколько разделов договора урегулированы сторонами по законодательству нескольких государств с их взаимного согласия, а к остальным частям договора стороны не предусмотрели применимое право, в результате чего суд не может однозначно применить любое право, как иностранное, так и национальное» [13, с. 277–278].

По нашему мнению, обязательства нельзя рассматривать только как отношения между двумя физическими или юридическими лицами. Одним из видов обязательства можно назвать обязанность учредителя юридического лица внести часть уставного капитала. Как указывает Н. В. Квициния, «если учредителю юридического лица предоставлено право передавать в качестве вклада в уставной капитал обремененное залогом имущество, то в случае несостоятельности данного лица такое имущество подлежит распределению исключительно в пользу залогодержателя, и в это же время иные кредиторы данного лица могут полностью лишиться возможности получить даже часть причитающегося им имущества, так как абз. 2 ч. 2 ст. 64 рассматриваемой редакции ГК РФ установлено право преимущественного удовлетворения требований, обеспеченных залогом» [14, с. 249]. Из сказанного вытекает, что в действующем регулировании института обязательств существуют значительные проблемы.

Таким образом, любое обязательственное правоотношение является сложным правовым явлением, заключающим в себе одновременно регулятивные и охранительные функции как различных институтов и норм гражданского права, так и в некоторых случаях других отраслей права.

Современное законодательство стремится внести более детальное регулирование в сферу обязательственных отношений. Так, 8 марта 2015 года Федеральным законом № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [15] (далее – ФЗ № 42) в ГК РФ [3] были внесены изменения в обязательственную часть гражданского законодательства России. В некоторой степени они законодательно закрепили наработки судебной практики и обычаев гражданского оборота, например, введение понятий альтернативного и факультативного обязательств в статьях 308.1–308.2. ГК РФ.

Ст. 312 ГК РФ (об исполнении обязательства надлежащему лицу) кардинально изменила существующие правовые категории. Также указанные документы внесли в гражданское законодательство совершенно новые правовые категории, например, введение опциона в ст. 327.1. ГК РФ. Некоторые изменения являются, безусловно, положительными, другие вызывают у теоретиков и практикующих юристов обоснованные сомнения в необходимости их введения, третьи, по мнению многих ученых, являются крайне вредными и могут негативно сказаться на деловом обороте России в будущем. В настоящей статье мы рассмотрим только часть внесенных поправок в ГК РФ: ст. 308.1 и 308.2 (альтернативные и факультативные обязательства).

Под альтернативным обязательством понимается обязанность должника совершить одно из нескольких вариантов исполнения обязательства по своему усмотрению, а в установленных случаях право такого выбора предоставлено кредитору или третьему лицу. Понятие «альтернативное

обязательство» до введения в действие исследуемых изменений использовалось только в научной литературе, а судебная практика, фактически, разрешала споры, связанные с исполнением альтернативных обязательств, руководствуясь только принципом разумности и добросовестности в гражданских правоотношениях. По нашему мнению, введение данного понятия на законодательном уровне упорядочит судебную практику и приведет к положительным результатам. В качестве примера можно привести случай, когда кредитор, имеющий соответствующее право по сделке, требует от должника, просрочившего (ненадлежащим образом исполнившего) исполнение обязательства, либо вернуть часть денежных средств, уплаченных по сделке, либо безвозмездно предоставить определенное количество товара на аналогичную сумму.

Под факультативным обязательством понимается право должника, выраженное в условиях обязательства, заменить исполнение обязательства другим, предусмотренным в сделке. При этом кредитор обязан принять замененное исполнение. В качестве примера мы можем привести довольно распространенный на практике случай, когда поставщик по каким-либо причинам не может поставить товар определенной марки, однако имеет возможность продать товар, не уступающий ему по своим свойствам. Данное положение ГК РФ также вытекает из судебной практики и, безусловно, послужит укреплению гражданского оборота, но только при условии его дальнейшей детальной разработки в судебных актах.

Одним из важнейших изменений института обязательственного права является введение части 2 в ст. 206 ГК РФ о возобновлении течения срока исковой давности в случае признания долга должником. На первый взгляд, данное изменение является положительным, однако, по мнению автора, в практике оно будет мало использоваться и фактически будет являться «мертвой» нормой, а также может послужить злоупотреблением должником своими правами по обязательству. Такие сомнения у нас вызвала формулировка «если по истечении» срока исковой давности, которая относит возможность возобновления течения срока исковой давности путем письменного признания долга должником ко времени, когда срок исковой давности по этому обязательству уже истек. На наш взгляд, указанная норма сформулирована императивно и не сможет на практике трактоваться в пользу кредитора. Таким образом, письменное признание должником долга, например, за месяц до истечения срока исковой давности, никак не повлияет на возобновление его течения заново.

Названные факты приводят нас к выводу, что законодатель допустил серьезный пробел при подготовке новой редакции ГК РФ, при этом явно преследуя положительные цели. Так, в деловом обороте получили широкое распространение гарантийные письма должников, в соответствии с которыми они подтверждают свои обязательства и тем самым, по предварительной договоренности с контрагентом, оттягивают исполнение своего обязательства, которое они не в состоянии выполнить в установленный срок. В подавляющем большинстве случаев кредиторы «идут на встречу» должнику и предоставляют такую отсрочку, особенно когда денежный эквивалент обязательства очень высок.

Еще одним распространенным на практике документом является акт сверки взаимных расчетов между сторонами обязательства. Суды усматривают, что из акта сверки невозможно установить, какое именно обязательство породило долг, а также то, что он не является документом первичного бухгалтерского учета и единственным бесспорным доказательством

наличия долга. Однако, вкупе с другими доказательствами, он принимается судами к рассмотрению. Мы полагаем, что более удачной была бы следующая формулировка ч. 2 ст. 206 ГК РФ: «2. Если в течение срока исковой давности либо после его истечения должник или иное обязанное лицо признает в письменной форме свой долг, течение исковой давности начинается заново». Акт сверки наравне с гарантийными письмами, на наш взгляд, в свете таких изменений ст. 206 ГК РФ, мог бы стать одним из способов письменного подтверждения долга должником по обязательству. Приведенная нами формулировка ст. 206 ГК РФ позволила бы сторонам обязательства более гибко предоставлять друг другу отсрочки в его исполнении, при этом у кредитора не было бы риска утратить право на получение причитающегося исполнения в связи с истечением срока исковой давности. На наш взгляд, ограничение во времени признания долга должником существенно не повлияет на сложившийся деловой оборот в части регулирования сроков исковой давности.

Изменения, внесенные ФЗ № 42, коснулись понятия обязательств, расширили основания их возникновения, а также продублировали принцип добросовестности, установленный ст. 10 ГК РФ. Также названным законом был введен порядок применения общих положений об обязательствах в ст. 307.1 ГК РФ. По содержанию этот порядок полностью соответствует положениям, разработанным теоретиками права, устанавливая приоритет специальных норм перед общими. По мнению автора, в данной норме законодатель допустил только одну неточность, а именно: в ст. 307.1 ГК РФ указано на применение общих положений об обязательствах конкретно к договорным обязательствам, а не ко всем сделкам, что приводит к ограничению применения общих положений только рамками договорных сделок, при этом необходимо было распространить эти положения на все сделки. Как повлияет данная позиция законодателя на правоприменительную практику, покажет время.

Безусловно, положительным нововведением является внедрение в гражданский оборот астрента, то есть одного из способов воздействия на должника по обязательству в виде возложения на него дополнительных денежных санкций на случай, если он не исполнит решение суда в установленный срок. Необходимо обратить внимание на то, что до 01.06.2015 года в России не существовало возможности воздействия на должника кроме как путем возбуждения исполнительного производства, а кредиторы, зачастую, по-прежнему не имея возможности пользоваться исполнением обязательства, лишались законной возможности принудить должника, чтобы ускорить исполнение обязательства. Ранее одним из способов возмещения потерь от просрочки должником исполнения своего обязательства была необходимость многократного обращения в суд с самостоятельными требованиями: сначала за взысканием основного долга, договорных и законных санкций, и только после вступления решения суда в силу и вынесения исполнительного листа, в случае если должник не осуществляет добровольное исполнение, кредитор имел право повторно обратиться в суд с целью взыскания договорных и/или законных санкций с момента вынесения первого решения суда до фактического исполнения. Такая процедура являлась крайне сложной, и подавляющее большинство хозяйствующих субъектов не имели фактической возможности ее применения, так как затраты на ее реализацию чаще всего значительно превышали потенциальную выгоду, а также занимали очень много времени. Институт астрента

известен гражданскому законодательству большинства европейских стран и активно используется как способ воздействия на должника по обязательству. Можно предположить, что заключаемые юридическими лицами внешнеэкономические сделки будут активно его применять. В данном случае введенное в ГК РФ понятие астрента является императивной нормой, и «государство, где рассматривается спор, должно придерживаться аналогичных ценностей, защищаемых сверхимперативной нормой. Сверхимперативная норма не должна быть направлена на защиту узких и эгоистических интересов отдельно взятого государства, а представлять собой общую ценность в рамках международного сообщества» [13 с. 277].

Введение астрента, безусловно, должно в значительной степени дисциплинировать участников гражданского оборота в России и нацелить их, в первую очередь, на надлежащее и своевременное исполнение своих обязательств.

Еще одним нововведением стало дополнение ст. 312 ГК РФ в части предоставления права должнику задержать исполнение обязательства до момента предоставления кредитором подтверждения полномочий представителя. На наш взгляд, данная норма является крайне отрицательной и может в значительной степени затруднить гражданский оборот в РФ. Столь негативную оценку вызвало предоставление законодателем дополнительной возможности должнику отсрочить исполнение своего обязательства путем отказа выдачи этого исполнения представителю кредитора только по формальным основаниям, а именно при отсутствии у него нотариально удостоверенной доверенности на получение конкретного исполнения. Подобная формулировка предоставляет должнику право отказать в выдаче исполнения даже представителю с нотариально удостоверенной доверенностью, в которой содержатся общие полномочия, например, «право получения причитающегося имущества и денег», а не право на получение конкретного исполнения, например, «получения десяти пачек канцелярской бумаги марки...». Указать на представителя, который будет принимать от должника исполнение, непосредственно в договоре не всегда представляется возможным, а затягивание процесса получения исполнения до момента получения от кредитора подтверждения полномочий представителя (например, получение от него соответствующего письма по почте) может вызвать убытки у кредитора, особенно если кредитор работает в «реальном» секторе экономики и закупает продукцию вне места своего нахождения. Безусловно, приведенные примеры являются отражением самых бессовестных вариантов развития отношений, однако ГК РФ не может непосредственно регулировать все без исключения гражданско-правовые отношения и содержит, соответственно, общие правила поведения в тех или иных ситуациях. В связи с этим законодательное предоставление возможностей должнику для злоупотребления своими правами не может быть оправдано внедрением такой нормы.

С введением указанных изменений получили законодательное закрепление соглашения между кредиторами о порядке удовлетворения их требований. В действующем гражданском законодательстве это совершенно новый институт, однако на практике подобные соглашения встречаются (безусловно, не в такой форме, в какой их предложил законодатель). Чаще всего такие соглашения выражались в виде мирового соглашения должника с кредиторами, определяющего порядок удовлетворения требований последних, однако это имело место в основном на стадии процедур банкротства юридических лиц. Очень редко к такой категории

относились многосторонние цессионные соглашения. Введенная законодателем конструкция ст. 309.1 ГК РФ до настоящего момента еще не была в полной мере апробирована в правоприменительной практике, однако и сейчас мы можем выделить несколько существенных моментов:

– часть первая названной статьи прямо указала на возможность подобного соглашения именно между кредиторами должника, причем без участия последнего, в связи с чем можно сказать, что такие соглашения получают наибольшее распространение на стадии банкротства лиц, так как о наличии других кредиторов лицо практически всегда узнает только после ознакомления с реестром требований кредиторов на стадии банкротства лица;

– эта же норма прямо предусмотрела возможность указать в таком соглашении на непропорциональность удовлетворения требований всех кредиторов, что, по нашему мнению, в некоторой степени, противоречит принципу добросовестности в гражданских отношениях, однако такое соглашение заключается на добровольной основе и, соответственно, к нему могут быть применены последствия недействительности сделок по пороку воли. По нашему мнению, прямое указание закона на возможность предусмотреть в подобных соглашениях непропорциональность удовлетворения требований кредиторов, особенно на фоне внедрения в гражданский оборот банкротства физических лиц, может привести к принуждению (в том числе и путем физической силы) одним кредитором других к подписанию заведомо несправедливого соглашения. При этом мы не можем быть уверены, что такие принуждения смогут быть выявлены в установленном законом порядке. На основании изложенного, мы приходим к выводу о несвоевременности введения в гражданский оборот положения о соглашении между кредиторами, так как для эффективной его реализации необходимо чтобы гражданское общество обладало высоким уровнем правосознания и правовой культуры;

– частью второй ст. 309.1 ГК РФ императивно установлены: а) запрет на получение одним из кредиторов от должника исполнения в нарушение условий такого соглашения и б) обязанность вернуть исполнение, полученное в нарушение такого соглашения, надлежащему кредитору;

– частью третьей рассматриваемой нормы предусмотрено, что соглашение между кредиторами не создает каких-либо обязанностей для лиц, которые не участвуют в нем в качестве сторон, а именно для должника и других кредиторов. Таким образом, кредитор, не имеющий отношения к такому соглашению и получивший исполнение своего требования, никоим образом не будет обязан возвращать его другим кредиторам, а должник будет считаться действовавшим добросовестно. На практике это может привести к ситуации, когда один из кредиторов банкрота, отказавшийся заключить подобное соглашение и получивший исполнение, не будет иметь каких-либо обязанностей перед иными кредиторами, при этом возможность вернуть это исполнение в конкурсную массу будет возможно только сложным путем доказывания недобросовестных действий этого кредитора.

Из приведенного выше общего анализа статьи 309.1 ГК РФ мы приходим к выводу, что законодатель имел положительные мотивы внедрения в гражданский оборот соглашений между кредиторами о порядке удовлетворения их требований, однако в этой норме имеются недоработанные моменты.

Обязательство является одним из основополагающих институтов гражданского права, поэтому его детальное регламентирование играет огромную роль в укреплении гражданских отношений и стабилизации гражданского оборота в целом. Проведенный анализ нововведений приводит нас к выводу, что глобальные изменения обязательственной части гражданского права носят недоработанный характер и не будут способствовать эффективному регулированию гражданско-правовых отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Покровский И. А. История римского права. СПб., 1999. 560 с.
2. Барина М. А., Максименко С. Т. Римское частное право. М., 2006. 208 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2015. № 27. Ст. 3945.
4. Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. 872 с.
5. Толстой В. С. Понятие обязательства по советскому гражданскому праву // Ученые записки ВЮЗИ. Вып. XIX. М., 1971.
6. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. 234 с.
7. Савинь Ф. К. Обязательственное право: пер. с нем. / предисл. В. Ф. Попондопуло. СПб. : Юрид. центр пресс, 2004. 574 с. (Антология юридической науки).
8. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула : Автограф, 2001. 720 с. (Серия: Юридическое наследие. XX век).
9. Мейер Д. И. Русское гражданское право : по исправл. и дополн. 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М. : Статут, 2003. 789 с.
10. Иоффе О. С. Советское гражданское право: курс лекций. Л., 1958. 494 с.
11. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2004. Т. 1. 600 с.
12. Белов В. А. Эволюция понятия обязательства в российском гражданском праве // Гражданско-правовые обязательства: вопросы теории и практики. Сборник научных трудов. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. С. 3–36.
13. Квициния Н. В., Нарушкевич С. В. Проблемы понятия и правового статуса сверхимперативных норм в международном частном праве: сравнительно-правовой анализ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 275–279.
14. Квициния Н. В. Новые тенденции развития института юридических лиц в свете изменений современного гражданского законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 248–251.
15. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2015. № 10. Ст. 1412.

REFERENCES

1. Pokrovsky I. A. History of Roman law. SPb., 1999. 560 p.
2. Barinova M. A., Maksimenko S. T. Rome private law. M., 2006. 208 p.

3. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No.51-FZ (revision as of 13.07.2015) (revised and amended and put in effect on 10.2015) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2015. No. 27. Article 3945.
4. UIoffe O. S. Obligation law. M., 1975. 872 p.
5. Tolstoy V. S. Concept of obligation according to the Soviet civil law // Scientific notes of VYuZI. Issue XIX. M., 1971.
6. Pokrovsky I. A. Main issues of civil law. M., 1998. 234 p.
7. Savigni F. K. Liability law: translation from German / introduction by V.F. Popondopulo. SPb. : Legal center press, 2004. 574 p. (Anthology of legal science).
8. Shershenevich G. F. Course of civil law. Tula: Autograph, 2001. 720 p. (Series: Legal heritage. XX-th century).
9. Meyer D. I. Russian civil law: based on revised and amended 8th edition, 1902. 3d edition, revised. M.: Statute, 2003. 789 p.
10. Ioffe O. S. Soviet civil law. Course of lectures. L., 1958. 494 p.
11. Civil law: textbook / under the editorship of A.P. Sergeyeva, Yu.K. Tolstoy. M., 2004. V. 1. 600 p.
12. Belov V. A. Evolution of the concept of obligation in the Russian civil law // Civil-law obligations: issues of the theory and practice. Collection of scientific works. Vladivostok: Publishing house of the Far East university, 2001. P. 3–36.
13. Kvitsiniya N. V., Narushkevich S. V. Issues of the concept and legal status of the superimperative norms in the international private law: comparative legal analysis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No 4 (33). P. 275–279.
14. Kvitsiniya N. V. New tendencies of development of institute of legal bodies in the light of changes of the modern civil legislation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 248–251.
15. The federal law dated 3/8/2015 No. 42-FZ «On amendments of part one of the Civil Code of the Russian Federation» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2015. No. 10. Article 1412.

Как цитировать статью: Квициния Н. В. Проблемы определения понятия «обязательства» в свете изменений гражданского законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 190–193.

For citation: Kvitsiniya N. V. Issues of definition of the concept of «obligation» in light of changes of the civil legislation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 190–193.

УДК 349.3
ББК 67.405.2

Medvedev Andrey Valeryevitch,
candidate of law, associate professor
of the department of social law,
state and municipal service
of the Urals State University of law,
Ekaterinburg,
e-mail: Medwedewa.catia2011@yandex.ru

Медведев Андрей Валерьевич,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры социального права,
государственной и муниципальной службы
Уральского государственного юридического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: Medwedewa.catia2011@yandex.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПЕРИОД С 1937 ПО 1991 ГОД

THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF PRINCIPLES OF SOCIAL SECURITY LAW IN THE PERIOD FROM 1937 TO 1991

12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения
12.00.05 – Labor law; social security law

В статье анализируются проблемные вопросы, связанные с развитием системы принципов права социального обеспечения в период СССР. Рассматриваются аспекты, связанные с формированием отдельных принципов права социального обеспечения, выступивших основой современной системы принципов права социального обеспечения. Наряду с этим автором сформулирован перечень основных принципов, сформировавшихся за период с 1937 по 1991 год. Акцентируется внимание, что принципы советского права социального обеспечения выполняли огромную роль в правовой регламентации социальных обеспечительных отношений. Более того, принципы советского права социального обеспечения выступили ключевыми идеями развития права социального обеспечения как самостоятельной отрасли российского права.

The article analyzes the problematic issues related to the development of the system of principles of the Soviet period of our state. Considers some aspects related to the formation of certain

principles of social security law, speaking basic modern principles of social security law. Along with this, the author formulated a list of basic principles that emerged during the period from 1937 to 1991. The author emphasizes that the principles of Soviet social security law performed a huge role in legal regulation of social security relations. Moreover, the principles of Soviet social security law has been the key ideas for the development of social security law as an independent branch of Russian law.

Ключевые слова: право, право социального обеспечения, социальное обеспечение, принципы права, принципы права социального обеспечения, алиментарный, социальная защита, социальная политика, советский период, советское право.

Key words: law, social security law, social welfare, principles of law principles of the law of social security, nutritional, social protection, social policy, soviet period, soviet law.

Вопросы истории развития принципов права социального обеспечения в период с 1937 по 1991 год относятся к числу малоизученных. В частности, по данной проблеме в 1984 году было опубликовано лишь одно специальное юридическое исследование, а именно монография А. Н. Егорова «Основные принципы советского права социального обеспечения». В то же время даже данное исследование не до конца отражало содержание заявленной проблематики, а анализ был проведен вне связи с современным состоянием системы принципов права социального обеспечения. Более того, часть периода не была исследована автором.

Изложенное выше предопределило **актуальность** темы исследования, так как историко-правовой анализ отдельных элементов механизма права социального обеспечения – это необходимое условие выявления основных функциональных связей, оказывающих воздействие на формирование всей существующей на сегодняшний день системы социального обеспечения и права социального обеспечения.

Целью настоящего исследования является анализ системы принципов права социального обеспечения, сформировавшейся в период с 1937 по 1991 год.

Обозначенная выше цель предопределила решение следующих **задач**:

- охарактеризовать систему принципов социального обеспечения, сформировавшуюся в период с 1937 по 1991 год;
- проанализировать каждый принцип права социального обеспечения с учетом особенностей его формирования и закрепления в рамках действовавшего законодательства;
- выявить взаимосвязи между системой принципов социального обеспечения советского периода и современной системой принципов социального обеспечения и права социального обеспечения.

В целом, давая общую характеристику заявленной проблематике, отметим, что для советского периода развития законодательства о социальном обеспечении целесообразно выделить следующие этапы:

- первый период озаглавлен всеобщим страхованием трудящихся (1917–1919 годы);
- второй период – время Гражданской войны и военного коммунизма (1919–1921 годы);
- третий период начинается с возвращения к страховым принципам в 1921 году и заканчивается 1936 годом.

В дальнейшем, вплоть до начала 90-х годов, продолжался четвертый период, для которого было характерно лишь появление новых видов алиментирования и развитие существовавших ранее [1, с. 69].

Наиболее важное значение, бесспорно, имеет четвертый период развития законодательства о социальном обеспечении, в рамках которого и происходило становление права социального обеспечения как самостоятельной отрасли российского права с присущими ей принципами (1937–1991 годы).

Претворяя анализ заявленной проблематики, отметим, что принципы советского права социального обеспечения в общем виде не были сформулированы ни в Конституции СССР, ни в иных актах о социальном обеспечении.

В этой связи авторами отмечалось, что принципы могут быть выведены из анализа и установления общих, наиболее существенных черт фактического содержания совокупности норм права социального обеспечения. Они представляют собой объективные закономерности, руководящие идеи, которые лежат в основе законодательства о социальном обеспечении и проходят через всю систему социального обеспечения [2, с. 24–25].

Правовым базисом для развития принципов социального обеспечения в период советской власти, что особенно характерно для четвертого периода, выступили результаты VI Пражской конференции РСДРП 1912 года. В рамках данной конференции В. И. Ленин сформулировал основные принципы социального страхования рабочих: обеспечение всех лиц наемного труда и их семей; обеспечение рабочих во всех случаях утраты трудоспособности и в случае потери заработка при безработице; полное возмещение утраченного заработка без каких-либо страховых взносов самих застрахованных; осуществление всех видов страхования едиными органами, построенными по территориальному принципу на началах полного самоуправления застрахованных [3, с. 146–149].

Более того, в документе указывалось, в частности, что рабочие должны обеспечиваться во всех случаях утраты трудоспособности, а вдовы и сироты – после смерти кормильца («добытчика»), причем все застрахованные должны вознаграждаться по принципу возмещения полного заработка [4, с. 11].

В дальнейшем все указанные постулаты нашли свое отражение как в научной и учебной литературе, так и в отдельных нормативных актах периода советской власти. Более того, данные принципы выступили основой для формирования и закрепления принципов системы советского социального обеспечения.

Как правило, система рассматриваемых принципов вырабатывалась применительно к различным слоям населения: рабочие и служащие, члены колхозов и совхозов. Наряду с этим она, как правило, касалась пенсионного обеспечения той или иной группы населения. В то же время в рамках четвертого периода развития законодательства о социальном обеспечении имела место тенденция к определенной унификации пенсионных и иных социальных прав рабочих и служащих, с одной стороны, и членов колхозов и совхозов, с другой.

В советский период проблеме принципов права социального обеспечения, на основе норм действовавшего законодательства, было посвящено единственное комплексное исследование А. Н. Егорова [5, с. 80]. Автор отмечает, что принципы права социального обеспечения представляют собой объективно обусловленные общие нормативно-руководящие положения, определяющие основные черты содержания права социального обеспечения в настоящем и указывающие его общую направленность в будущем и правоприменительную деятельность в области законодательства о социальном обеспечении в широком смысле слова [5, с. 55]. При этом в качестве основных принципов ученым были выделены следующие:

- право на социальное обеспечение и распространение его на всех советских граждан;
- многочисленность видов и форм социального обеспечения советских граждан;
- осуществление социального обеспечения за счет общества;
- единство и дифференциация в социальном обеспечении советских граждан;
- осуществление социального обеспечения в объеме, удовлетворяющем основные материальные и духовные потребности обеспечиваемых;
- участие трудящихся в реализации права на социальное обеспечение;
- стимулирование общественно полезной трудовой деятельности инвалидов и пенсионеров;
- охрана прав советских граждан при социальном обеспечении [5, с. 65].

Во многом схожую позицию по вопросу определения принципов социального обеспечения занимал П. М. Маргитев, относивший к числу основных принципов всеобщность и доступность социального обеспечения; всесторонность и многообразие видов социального обеспечения; социальное обеспечение за счет государственных и общественных средств; социальное обеспечение в размерах, соответствующих сложившемуся уровню удовлетворения потребностей граждан на данном этапе развития общества; осуществление социального обеспечения самими трудящимися через органы государственного управления и общественной организации [2, с. 25].

Анализ данных подходов позволяет сделать вывод, что авторами одновременно учитывались как принципы социального обеспечения и социальной защиты (принципы социальной политики), так и принципы права социального обеспечения.

В то же время, по нашему мнению, указанные категории не тождественны, так как принципы социального обеспечения дают общую характеристику явления, а принципы права социального обеспечения должны отражать сущность и содержание правовых норм, регламентирующих эти виды отношений с точки зрения правового регулирования.

В этой связи наиболее обоснованным, с научной точки зрения, видится подход, предложенный В. Ш. Шайхатдиновым, который разграничивает принципы советского социального обеспечения и права социального обеспечения.

Более того, применительно к принципам социального обеспечения можно говорить о принципах социальной политики и социальной защиты, реализующих в практической деятельности основные направления социальной политики [6, с. 294].

По мнению ученого, система принципов, распространяющих свое действие на социальное обеспечение, состоит из следующих основных подразделений (подсистем): принципов системы социального обеспечения и подсистем; отраслевых принципов права социального обеспечения; принципов правовых институтов этой отрасли, объединений правовых институтов [7, с. 76].

В. Ш. Шайхатдинов к числу принципов системы социального обеспечения относит: а) универсальность социального обеспечения; б) обеспечение за счет государственных и общественных средств; в) справедливое распределение материальных благ и услуг; г) осуществление обеспечения самими трудящимися через органы государства и общественной организации [7, с. 78].

Под принципами права социального обеспечения ученый понимает закрепленные в нормах данной отрасли руководящие начала, выражающие сущность и содержание отраслевых норм, регулирующих общественные отношения по предоставлению гражданам материальных благ и услуг из общественных фондов потребления в индивидуальной форме. При этом к отраслевым принципам права социального обеспечения относятся: а) связь обеспечения, как правило, с трудом; б) обеспечение не только трудящихся, но и их семей; в) свобода приобретения гражданами своих прав и распоряжения ими; г) приоритет в обеспечении некоторых категорий трудящихся [7, с. 80–81].

В целом, давая общую характеристику принципам советского права социального обеспечения, отметим, что, несмотря на наделение Конституции СССР статусом самой демократичной и социальной, реальное положение дел и соблюдение основных принципов было далеко от совершенства.

В этой связи, говоря о принципах, которые в советском праве социального обеспечения либо отвергались, либо

на практике наполнялись совершенно другим содержанием, мы имеем в виду в первую очередь следующие: распространение социального обеспечения на все население; установление размеров социальных выплат на уровне, достаточном для обеспечения каждому человеку достойной жизни; использование мер социального вспомоществования по отношению к лицам, не охваченным системой социального страхования, или к особо нуждающимся; возможность обжалования решений и действий, ущемляющих права человека на социальное обеспечение, в административном или судебном порядке; наконец, принципы свободы труда, имеющий прямое отношение к приобретению прав на социальное обеспечение. При этом принцип единообразия, то есть соответствия размеров пенсий и пособий установленному в стране прожиточному минимуму, также не получил в СССР практического осуществления [8, с. 10–11].

Достаточно интересным предстает исследование М. В. Лушниковой и А. М. Лушников относительно природы советской системы социального обеспечения, соответственно, и тех основ, которые были заложены в основе данной организации. В частности, учеными выделены позитивные и негативные стороны системы. К числу сильных сторон относятся: охват практически всего населения; покрытие практически всех социальных рисков, универсальность, достаточно высокий процент замещения заработной платы; бездефицитность страховых средств; гарантированность для всего населения бесплатной медицинской помощи и образования; формальное достижение всеобщей занятости и преодоление безработицы; реальная гарантированность права на существование всем гражданам. Слабые стороны данной системы проявились в следующем: уравниловка; в целом невысокий уровень социальных выплат и невозможность их увеличения; слабо выраженное страховое начало; понижение мотивации работников в проведении мероприятий по недопущению страховых случаев; несение предприятиями основного страхового бремени [9, с. 216–217].

На основе проведенного анализа научной и учебной литературы, а также нормативных актов, регламентирующих социальное обеспечение в указанный период времени автор настоящей статьи пришел к следующим **выводам**:

1. В целом, давая общую характеристику принципам советского права социального обеспечения, необходимо отметить, что, несмотря на наделение Конституции СССР статусом самой демократичной и социальной, реальное положение дел и соблюдение основных принципов было далеко от совершенства.

2. К числу основных принципов советского периода права социального обеспечения можно отнести: связь обеспечения с трудом либо с осуществлением иной деятельности, рассматриваемой государством как социально-значимая; обеспечение не только трудящихся, но и членов их семей; свобода приобретения гражданами своих прав и распоряжения ими в рамках, определенных нормами законодательства о социальном обеспечении; принцип единства и дифференциации; правовая регламентация условий и размеров обеспечения, главным образом, на уровне актов органов государственной власти; гарантированность качественной и бесплатной медицинской помощи; достаточно высокий уровень размера социального обеспечения.

3. Приведенный выше перечень принципов права социального обеспечения советского периода оказал особое влияние на формирование всей существующей системы правовых

принципов права социального обеспечения в РФ, что выразилось в переносе отдельных принципов в нормы действующего законодательства, а также в их дальнейшем развитии в рамках существующей теории социального обеспечения. Также следует отметить, что принципы права социального обеспечения выступают основой социальной политики РФ как социального государства, которое «обязано заботиться о благополучии своих граждан, социально их защищать» [10, с. 310].

4. Система принципов социального обеспечения и права социального обеспечения – это различные правовые

категории, существующие во взаимосвязи, при внутреннем различии содержательного компонента.

5. Наряду с этим следует сделать вывод, что принципы права социального обеспечения, закрепленные в нормах действующего законодательства РФ, выступают неким подобием «императивных норм, при помощи которых обеспечивается защита публичных интересов» [11, с. 275], и являются сочетанием частных и публичных начал в правовой регламентации социально-обеспечительных отношений советского и современного периодов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аракчеев В. С., Агашев Д. В., Гречук Л. А. Право социального обеспечения России. Ч. 1 : учебное пособие. Томск : Изд-во НТЛ, 2006. 228 с.
2. Советское право социального обеспечения: учеб. пособие / под ред. П. М. Маргиева. М. : Юрид. лит., 1989. 400 с.
3. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Том 21. Декабрь 1911 – июль 1912. Изд. 5-е. М. : Политиздат, 1968. 698 с.
4. Астрахан Е. И. Развитие законодательства о пенсиях рабочим и служащим. М. : Юридическая литература, 1971. 216 с.
5. Егоров А. Н. Основные принципы советского права социального обеспечения. М. : Изд-во Москов. ун-та. 1984. 80 с.
6. Медведев А. В., Плешакова И. Н. О некоторых вопросах социальной защиты безработных граждан // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 294–299.
7. Шайхатдинов В. Ш. Теоретические проблемы советского права социального обеспечения. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1986. 156 с.
8. Шаманаева А. И. Вопросы соотношения российского законодательства о социальном обеспечении с международными актами о правах человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 22 с.
9. Лушникова М. В., Лушников А. М. Курс права социального обеспечения. 2-е изд. перераб и доп. М. : Юстицинформ, 2009. 656 с.
10. Рыбинцева Е. В. Финансовые основы права граждан на социальное обеспечение в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 310–314.
11. Квициния Н. В., Нарушкевич С. В. Проблемы понятия и правового статуса сверхимперативных норм в международном частном праве: сравнительно-правовой анализ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 275–280.

REFERENCES

1. Arakcheev V. S., Akashev D. V., Grichuk L. A. The social security Law of Russia. Part 1: Training manual. Tomsk : Publishing house of NTL, 2006. 228 p.
2. The Soviet law of social security: training the manual / Under the editorship of P. M. Margieva. M. : Yurid. lit., 1989. 400 p.
3. Lenin V. I. Complete works. Edition of 5. Vol. 21. December 1911 – July 1912. M. : Politizdat, 1968. 698 p.
4. Astrachan E. I. Development of the law on pensions for workers and employees. M.: «Legal literature», 1971. 216 p.
5. Egorov A. N. The basic principles of Soviet social security law. M. : Izd-vo Mosk. Univ. 1984. 80 p.
6. Medvedev A. V., Pleshakova I. N. On some issues of social protection of unemployed citizens // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 294–300.
7. Shayhatdinov V. S. Theoretical problems of Soviet law social security. Sverdlovsk: Publishing house Ural. UN-TA, 1986. 156 p.
8. Shamanaeva A. I. The relation between the Russian social security legislation with international instruments on human rights: author. dis. ... candidate. The faculty of law. Sciences. Ekaterinburg, 1999. 22 p.
9. Lushnikova M. V., Lushnikov A. M. Course of social security law. 2 Izd. Perera and additional M. : Yustitsinform, 2009. 656 p.
10. Rybintseva E. V. Financial fundamentals citizens' rights to social security in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 310–314.
11. Kvitsiniya N. V., Narushkevich S. V. Issues of the concept and legal status of the superimperative norms in the international private law: comparative legal analysis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 275–280.

Как цитировать статью: Медведев А. В. История развития принципов права социального обеспечения в период с 1937 по 1991 год // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 195–198.

For citation: Medvedev A. V. The history of development of principles of social security law in the period from 1937 to 1991 // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 195–198.

УДК 349.3
ББК 67.405.2

Medvedev Andrey Valeryevitch,
candidate of law, associate professor
of the department of social law,
state and municipal service
of the Urals State University of law,
Ekaterinburg,
e-mail: Medwedewa.catia2011@yandex.ru

Медведев Андрей Валерьевич,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры социального права,
государственной и муниципальной службы
Уральского государственного юридического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: Medwedewa.catia2011@yandex.ru

РОЛЬ ПРИНЦИПОВ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА

THE ROLE OF THE PRINCIPLES OF SOCIAL SECURITY LAW IN THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF RUSSIAN LAW

12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения
12.00.05 – Labor law; social security law

В статье анализируются проблемные вопросы, связанные с развитием системы принципов права социального обеспечения. Рассматриваются отдельные аспекты, связанные с формированием принципов права социального обеспечения, играющих особую роль в реализации принципов российского права. Наряду с этим автором сформулирован перечень основных принципов, сформировавшихся за период с 1991 по 2016 год. Акцентируется внимание, что принципы права социального обеспечения выполняют огромную роль в правовой регламентации социальных обеспечительных отношений. Более того, принципы права социального обеспечения выступают ключевыми идеями развития права социального обеспечения как самостоятельной отрасли российского права.

The article analyzes the problematic issues related to the development of principles of social security law. Considers some aspects related to the formation of the principles of social security law, play a special role in the implementation of the principles of Russian law. Along with this, the author formulated a list of basic principles that emerged during the period from 1991 to 2016. The author emphasizes that the principles of social security law perform a huge role in legal regulation of social security relations. Moreover, the principles of social security law are the key ideas for the development of social security law as an independent branch of Russian law.

Ключевые слова: право, право социального обеспечения, социальный, социальное обеспечение, принципы права, принципы права социального обеспечения, принципы российского права, социальная защита, социальная политика, прожиточный минимум.

Keywords: law, social security law, social work, social welfare, principles of law, principles of social security law, the principles of Russian law, social protection, social policy, living wage.

Вопросы, связанные с ролью принципов права социального обеспечения в реализации принципов российского права, до настоящего времени не изучены ни в научной, ни в учебной литературе. Более того, анализ данной проблематики отсутствует и в диссертационных исследованиях в рамках направления «12.00.05 – Трудовое право; право социального

обеспечения». В то же время значение и роль общеправовых принципов для системы социального обеспечения и права социального обеспечения достаточно велики, так как именно ключевые идеи общеправового значения выступают базисом для любой отрасли права и законодательства. В этом смысле имеет место «вплетение» данной группы принципов в содержание отраслевых принципов права социального обеспечения.

Изложенное выше предопределило **актуальность темы исследования**, так как без обращения к основным принципам российской правовой системы невозможно дать полную и объективную оценку существующей системы принципов социального политики и права социального обеспечения. Более того, именно принципы права социального обеспечения зачастую выступают «проводниками» основных общеправовых идей российского права. С учетом этого, можно констатировать процесс взаимовлияния и взаимообусловленности двух рассматриваемых групп принципов.

Целесообразность обращения к исследованию проблемы реализации общеправовых принципов в отраслевых принципах права социального обеспечения подтверждается тем, что РФ провозглашена в качестве социального и правового государства, при этом общеправовые принципы правового и социального государства играют наиболее важную роль при формировании системы принципов социального обеспечения и права социального обеспечения. В этой связи проведенный ниже анализ актуален и позволяет судить о реализации базовых конституционных положений, характеризующих деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также дающих основание для вывода о наличии или отсутствии сложившегося на территории РФ правового и социального государства.

Целью настоящего исследования является анализ роли принципов права социального обеспечения в реализации принципов российского права.

Обозначенная выше цель предопределила решение следующих **задач**:

- охарактеризовать систему принципов российского права с точки зрения взаимовлияния на принципы права социального обеспечения;
- проанализировать отдельные общеправовые принципы и их роль в правовой регламентации социально-обеспечительных отношений;

– выявить взаимосвязь и взаимообусловленность между системой принципов российского права и принципами социального обеспечения и права социального обеспечения.

Решение поставленных задач обуславливает **научную новизну** данного исследования.

Анализ роли принципов права социального обеспечения в реализации принципов российского права необходимо начать с выделения принципов правового государства, определяющих в совокупности идеальную конструкцию (модель) государства, которое могло бы называться социально-правовым.

По мнению В. Д. Перевалова, к числу основных принципов правового государства относятся:

- приоритет права;
- единство права и закона;
- правовое разграничение деятельности различных ветвей государственной власти;
- верховенство закона;
- конституционно-правовой контроль;
- политический плюрализм [1].

Каждый из названных принципов находит свое проявление в системе принципов права социального обеспечения. Говоря более подробно о некоторых из них, отметим, что принципы приоритета права и единства права и закона проявляются во всей системе принципов рассматриваемой отрасли, так как именно эта категория, по сути, предстает руководящей и доминирующей идеей в правовой регламентации социально-обеспечительных отношений. Более того, все правовые нормы и принципы должны в обязательном порядке трактоваться в ключе правового приоритета как совокупности начал естественного и позитивного права, нацеленной на достижение прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности на территории РФ.

Также следует отметить, что принципы приоритета права и единства права и закона активно используются в системе механизма проявления принципов социальной политики, проводимой органами государственной власти и органами местного самоуправления, что обусловлено отнесением к их числу таких начал, как: целенаправленность; многовариантность и оптимальность; эффективность; системность и комплексность; иерархическая соподчиненность и сбалансированность; непрерывность; равноправие партнерских отношений между субъектом социальной политики и населением [2]. Все указанные принципы находят свое проявление в руководящих идеях правового государства и закреплении основных постулатов именно в нормативных положениях документов различной отраслевой принадлежности.

Следующий принцип правового государства – правовое разграничение деятельности различных ветвей государственной власти – достаточно органически вплетается в систему правовых принципов права социального обеспечения, социальной политики и социальной защиты, как «практической деятельности по реализации основных направлений социальной политики» [3, с. 294]. Это обосновывается тем, что количество документов, регламентирующих отдельные виды отношений в социальной сфере, и принимаемых правоприменительных актов и актов реализации норм права достаточно велико. При этом каждая ветвь власти активно участвует в данном процессе через принятие соответствующих решений и совершение юридически значимых действий либо воздержание от их реализации в пределах компетенции. Так, система социального обеспечения, включающая подсистему управления, состоит из огромного числа органов законодательной

и исполнительной власти, за которыми закреплены полномочия в сфере социальной защиты и обеспечения. Например, Минтруд России, Министерство обороны РФ, МВД, органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления. Данный перечень может быть продолжен. Каждый из названных органов власти и управления осуществляет предмет ведения публично-правового образования и полномочия, реализация которых опосредована принципом разделения властей. Аналогичное утверждение относится к органам законодательной и судебной власти. Как следствие, при функционировании системы социального обеспечения и защиты, принцип четкого разграничения предметов ведения и полномочий каждого субъекта (как одно из проявлений принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную) должен быть реализован надлежащим образом.

Более того, ни один из органов власти не может подменить собой другой, в связи с чем принципы сотрудничества и координации присутствуют в поведении властных субъектов и определяют основные тенденции при реализации ими своих полномочий.

Наконец, именно принцип разграничения выступает ключевым в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина, осуществляемом как во внесудебном, так и судебном порядке (ст. 45 и 46 Конституции РФ [4]). В то же время рассматриваемый постулат правового государства выступает тем критерием, который определяет подведомственность и подсудность дела, что является ключевым в рамках действующих юрисдикционных процедур.

Наряду с принципами правового государства существует достаточно большое количество общеправовых принципов, выступивших предметом рассмотрения у ряда ученых.

Так, Г. В. Сулейманова отмечает, что в число общеправовых принципов включены:

- человек, его права и свободы являются высшей ценностью;
 - признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства;
 - признание и гарантированность прав и свобод человека и гражданина осуществляются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права;
 - основные права и свободы человека и гражданина принадлежат каждому от рождения и неотчуждаемы;
 - права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием;
 - все равны перед законом и судом;
 - мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации;
 - каждый имеет право на жизнь;
 - каждому гарантирована судебная защита его прав и свобод;
 - каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц [5].
- Все указанные выше нормативные положения являются по своему содержанию конституционными основами, определяющими смысл и содержание деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также закрепляют права и свободы человека и гражданина как высшую ценность на территории РФ.

Наряду с этим ученый отдельно выделяет: «принципы социальной справедливости; гуманизма; законности и юридической гарантированности прав и свобод личности, зафиксированных в законе; связанности нормами закона деятельности всех должностных лиц и государственных органов; единства юридических прав и обязанностей; демократизма» [5, с. 64].

По нашему мнению, названный ученый смешивает в одно целое основные конституционные положения и собственно общеправовые принципы. Это обосновывается тем, что первая группа принципов – суть основные конституционные положения об основах конституционного строя и о правах и свободах человека и гражданина. Одновременно эти нормы были включены и реализованы во второй группе принципов, приведенных Г. В. Сулеймановой. В частности, принцип демократизма – это принцип, базирующийся на содержании ст. 2 Конституции РФ. В свою очередь, принцип законности и юридической гарантированности прав и свобод личности, зафиксированных в законе, основывается и вытекает из конституционных положений о равенстве всех перед законом и судом и об обеспечении судебной защиты прав граждан.

Говоря о второй группе принципов можно отметить, что ученым фактически смешиваются некоторые из них. Так, принцип законности и юридической гарантированности прав и свобод личности, зафиксированных в законе, включает в себя принцип связанности нормами закона деятельности всех должностных лиц и государственных органов. Сделанный вывод обосновывается тем, что принцип законности уже означает связанность нормами закона деятельности государственных структур (включая муниципальные органы власти) и их служащих. Иное означает отсутствие законности в стране и наличие лишь коррупционных и бюрократических проявлений. Например, в ст. 3 Федерального закона от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» указывается, что основными принципами построения и функционирования системы государственной службы являются федерализм, законность и приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты [6]. В этом смысле, на наш взгляд, нет необходимости дополнительного подчеркивания характера законной деятельности органов власти и государственных и муниципальных служащих, ее представляющих.

В этой связи считаем нецелесообразным выделение первой группы, включающей основные конституционные положения, в систему общеправовых принципов, так как их конкретизация произведена в иных правовых идеях. Более того, данные нормативные положения выступают конституционными основами, на которых базируются все иные, включая общеправовые принципы, что достаточно ярко проявляется и в подходе, предложенном Г. В. Сулеймановой.

Другие принципы, обозначенные ученым, а именно: гуманизм, социальная справедливость, демократизм и единство юридических прав и обязанностей, – свойственны как системе принципов социального обеспечения и защиты (социальной политики), так и системе права социального обеспечения.

Так, еще в 1986 году А. С. Пашковым и В. Г. Ротань были выделены основные направления социальной политики, большинство из которых актуальны до сих пор. Речь идет «о неуклонном улучшении условий жизни и труда; сближении классов и социальных групп и слоев; совершенствовании национальных отношений» [7, с. 14]. Все указанные выше постулаты являются выражением тех общеправовых принципов, на которые указывала Г. В. Сулейманова.

Одновременно можно говорить и о влиянии общеправовых принципов на руководящие идеи права социального обеспечения. Так, в числе основных отраслевых принципов права социального обеспечения выделяются, в том числе единство и дифференциация; обеспечение не только граждан, но и членов их семей, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, на законных основаниях пребывающих на территории РФ; взаимосвязь обеспечения с величиной прожиточного минимума; связь обеспечения, как правило, с осуществлением трудовой или иной деятельности, либо с наличием иных юридических значимых обстоятельств, повлекших за собой возникновение права на отдельные виды социального обеспечения. Все эти принципы отражают в своем содержании идеи о социальной справедливости, демократизме, единстве юридических прав и обязанностей. Например, взаимосвязь обеспечения, как правило, с осуществлением трудовой или иной деятельности либо с наличием иных юридических значимых обстоятельств предполагает возникновение права лишь при надлежащем исполнении юридической обязанности, в частности, право на пособие по временной нетрудоспособности возникает в связи с осуществлением трудовой или иной общественно полезной деятельности с одновременной уплатой страховых взносов в Фонд социального страхования РФ. Это свидетельствует о юридическом единстве и взаимосвязи прав и обязанностей в праве социального обеспечения.

С учетом этого можно утверждать, что принципы права социального обеспечения выступают основой социальной политики РФ как социального государства, которое «обязано заботиться о благополучии своих граждан, социально их защищать» [8, с. 310]. Более того, принципы права социального обеспечения, закрепленные в нормах действующего законодательства РФ, выступают неким подобием «императивных норм, при помощи которых обеспечивается защита публичных интересов» [9, с. 275], с одновременным их согласованием с частными интересами «рядовых» физических лиц.

В научной и учебной литературе нередко можно встретить подходы ученых, обосновывающих систему отраслевых принципов права социального обеспечения на основе ряда общеправовых идей. В частности, Е. Е. Мачульская формулирует систему отраслевых принципов права социального обеспечения «на основе общеправовых принципов равенства и справедливости» [10, с. 64]. В этой связи можно сделать вывод, что, по сути, конституционные положения, с точки зрения ученого, выступают основным фактором в формировании всей системы принципов права социального обеспечения.

Однако данный подход не лишен недостатков. В частности, Конституция РФ, наряду с данными положениями, содержит большое количество норм, не имеющих особого воздействия на правовые отношения в сфере социального обеспечения. Более того, сами по себе принципы равенства и справедливости имеют ключевое значение и для других отраслей права и законодательства (например, гражданское, трудовое право), где указанные постулаты выступают основой для регламентации возникающих отношений.

С учетом этого, можно сделать вывод о том, что система принципов права социального обеспечения формируется, главным образом, под воздействием предмета, метода, функций и иных элементов отрасли права социального обеспечения, закрепляющих и придающих принципам свойство относимости и допустимости к данной отрасли.

Однако при этом необходимо отметить, что принципы равенства и справедливости оказывают существенное влияние

на развитие системы принципов социальной политики и права социального обеспечения.

Например, принцип обеспечения не только граждан, но и их семей, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, на законных основаниях пребывающих на территории РФ, предполагает в своей основе принцип равенства и справедливости, выражающийся в предоставлении равного объема прав всем лицам, имеющим соответствующее право. При этом отдельные виды социального обеспечения предоставляются в силу их правовой природы всем лицам, если наступил социальный риск (случай), влекущий за собой необходимость устранения или смягчения его последствий. Одновременно предоставление обеспечения не только лицу, но и членам его семьи отражает сущностные стороны принципа справедливости, как идеи о равном обеспечении любой семьи и ее отдельных членов, прибывающих в сходной жизненной ситуации.

Равенство и справедливость выражаются и в принципе предоставления одного вида социального обеспечения вне зависимости от количества оснований его предоставления, за исключением случаев, установленных законодательством РФ. Действительно, человек, ставший инвалидом в период исполнения воинских обязанностей, имеет право выбора на пенсию по инвалидности как военнослужащий либо на страховую пенсию по инвалидности. Само лицо реализует право выбора. При этом у данного субъекта права, по сути, двойной статус: инвалид и военнослужащий, что не влечет за собой право на двойную пенсию, согласно этого сложного статуса, так как иное толкование повлечет за собой предоставление ничем не обоснованных преимуществ рассматриваемому физическому лицу, что недопустимо. Роль учета рассматриваемого сложного статуса влечет за собой предоставление повышенного уровня пенсионного обеспечения как военнослужащему инвалиду.

В то же время, если правоотношение возникает по поводу пенсионного обеспечения участника Великой Отечественной войны, то предоставление двух пенсий (как инвалиду бывшему военнослужащему, так и страховой пенсии по старости) необходимо и оправдано вкладом данного ветерана в возможность существования РФ как суверенного государства, что предусматривает возможность предоставления льготного социального статуса, в том числе путем предоставления двух пенсий. Таким образом, в рамках данных подходов законодателем учтены общеправовые принципы справедливости и равенства, а также иные факторы, влияющие на юридический состав возникающих правоотношений, и, как следствие, на содержание действующих принципов права социального обеспечения.

Не менее важное значение среди всех принципов играет идея социальной ответственности всех участников социальной сферы нашего общества. Данный принцип достаточно часто проявляется при заключении и реализации различных актов социального партнерства. Например, в «Соглашении между Правительством Республики Марий Эл, Союзом «Объединение организаций профсоюзов Республики Марий Эл» и республиканскими объединениями работодателей на 2016–2018 годы» в числе обязанностей работодателей устанавливается участие в решении социально значимых проблем региона и осуществление предпринимательской деятельности на основе принципа социальной ответственности [11].

Особое место среди всех принципов российского права занимает принцип равноправия и равенства прав участников отношений. Право социального обеспечения не является исключением, а, наоборот, выступает наиболее ярким

индикатором проявления данного принципа как в рамках всеобщности права на социальное обеспечение, так и в рамках единства и дифференциации.

В то же время принцип равноправия и равенства прав участников отношений вступает в противоречие с некоторыми нормативными актами, регулирующими отдельные виды социально-обеспечительных отношений. Например, ст. 5 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Фонд обязательного медицинского страхования» устанавливает, что плательщиками страховых взносов являются страхователи в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования. К таким страхователям относятся:

1) лица, производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам: организации, индивидуальные предприниматели, физические лица, не признаваемые индивидуальными предпринимателями;

2) индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы, занимающиеся частной практикой, и иные лица, занимающиеся в порядке, установленном законодательством РФ, частной практикой (далее – плательщики страховых взносов, не производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам), если в федеральном законе о конкретном виде обязательного социального страхования не предусмотрено иное [12].

Таким образом, указанные выше две категории лиц осуществляют уплату страховых взносов. В то же время вторая группа – лица, занимающиеся частной практикой, – в подобного рода ситуациях находятся в неравном положении с лицами, которые осуществляют деятельность в сфере наемного труда, так как последние освобождены от уплаты страховых взносов в связи с переложением этого бремени на организации и лиц, у которых осуществляется трудовая или иная деятельность. С учетом этого можно говорить о нарушении принципа равенства и равноправия прав граждан, занимающихся частной практикой, выражающемся в том, что обычные лица наемного труда освобождены от уплаты страховых взносов, что влечет предоставление им более привилегированного положения по отношению к рассматриваемой группе лиц.

Здесь необходимо отметить, что подобного рода пример не является единственным. Так, согласно ст. 7 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании», к застрахованным лицам в сфере обязательного пенсионного страхования относятся в том числе лица, работающие по трудовому договору либо по договору гражданско-правового характера, предметом которого является выполнение работ и оказание услуг (за исключением лиц, обучающихся в образовательных учреждениях среднего профессионального, высшего профессионального образования по очной форме обучения и получающих выплаты за деятельность, осуществляемую в студенческом отряде по трудовым договорам или по гражданско-правовым договорам, предметом которых являются выполнение работ и/или оказание услуг) [13]. В то же время ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» к числу застрахованных лиц относит лишь тех, кто работает по трудовому договору либо фактически допущен к осуществлению трудовой деятельности [14]. В этой связи приведенный при-

мер наглядно показывает нарушение принципа равенства в правах фактически одной и той же группы лиц, имеющее место в единой сфере отношений – обязательное социальное страхование.

К числу общеправовых принципов в рамках правоприменительной деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных властных и невластных субъектов права могут быть отнесены принципы обоснованности и целесообразности.

Содержание принципа обоснованности означает полное выявление, тщательное изучение и использование всех относящихся к делу материалов, принятие решения только на основе достоверных, хорошо проверенных, не подлежащих сомнению фактов. В свою очередь, «принцип целесообразности проявляется в учете конкретных условий применения того или иного нормативно-правового акта, в принятии во внимание специфики сложившейся ситуации в момент вынесения решения, в выборе наиболее оптимального варианта реализации правовых требований в тех или иных конкретных обстоятельствах» [15, с. 610–611].

Указанные принципы, бесспорно, оказывают влияние на систему принципов социальной политики и права социального обеспечения и на возможность их классификации на две группы принципов:

- принципы материально-правовых отношений;
- принципы процедурно-процессуальных отношений.

Рассматриваемые выше принципы относятся ко второй группе и оказывают существенное влияние на субъектов права, вступающих именно в процедурно-процессуальные отношения в праве социального обеспечения.

Например, принцип связи обеспечения, как правило, с осуществлением трудовой или иной деятельности либо с наличием иных юридически значимых обстоятельств, влекущих за собой возникновение права на отдельные виды социального обеспечения, содержит в своей основе принципы обоснованности и целесообразности.

В частности, при принятии решения о назначении либо отказе в назначении досрочно назначаемой страховой пенсии по старости суды и иные правоприменительные органы вынуждены оценивать все обстоятельства дела и принимать обоснованное решение. В частности, пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 года № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» устанавливает, что «в случае несогласия гражданина с отказом органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, включить в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости (пункт 1 ст. 27 Федерального закона № 173-ФЗ), период работы, подлежащий, по мнению гражданина, зачету в данный стаж, необходимо учитывать, что вопрос о тождественности выполняемых истцом работ, занимаемой должности, имеющейся профессии тем работам, должностям, профессиям, которые дают право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, решается судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела, установленных в судебном заседании (характера и специфики, условий осуществляемой ист-

цом работы, выполняемых им функциональных обязанностей по занимаемым должностям и имеющимся профессиям, нагрузке, с учетом целей и задач, а также направлений деятельности учреждений, организаций, в которых он работал и т.п.). При этом установление тождественности различных наименований работ, профессий, должностей не допускается» [16]. При этом судебная практика по данному вопросу достаточно обширна, что свидетельствует о реализации принципов обоснованности и целесообразности при разрешении споров по конкретным делам.

На основе проведенного анализа, автор настоящего исследования приходит к следующим **выводам**:

1. Принцип законности и юридической гарантированности прав и свобод личности, зафиксированных в законе, основывается и вытекает из конституционных положений о равенстве всех перед законом и судом и об обеспечении судебной защиты прав граждан, активно реализуется в основных руководящих отраслевых идеях и закрепляется в основе норм законодательства о социальном обеспечении.

2. Имеет место процесс активного влияния общеправовых принципов на руководящие идеи права социального обеспечения. Как указывалось ранее, в числе основных отраслевых принципов права социального обеспечения выделяются, в том числе, единство и дифференциация; обеспечение не только граждан, но и членов их семей, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, на законных основаниях пребывающих на территории РФ и т.д. Все эти принципы отражают в своем содержании идеи о социальной справедливости, демократизме, единстве юридических прав и обязанностей.

3. Система принципов права социального обеспечения формируется, главным образом, под воздействием предмета, метода, функций и иных элементов отрасли права социального обеспечения, закрепляющих и придающих принципам свойство относимости и допустимости к данной отрасли. Однако при этом необходимо отметить, что принципы равенства и справедливости оказывают существенное влияние на развитие системы принципов социальной политики и права социального обеспечения.

4. Особое место среди всех принципов российского права играет принцип равноправия и равенства прав участников отношений. Право социального обеспечения не является исключением, а, наоборот, выступает наиболее ярким индикатором проявления данного принципа как в рамках всеобщности права на социальное обеспечение, так и в рамках единства и дифференциации.

5. К числу общеправовых принципов в рамках правоприменительной деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных властных и невластных субъектов права могут быть отнесены принципы обоснованности и целесообразности. Указанные принципы, бесспорно, оказывают влияние на систему принципов социальной политики и права социального обеспечения и на возможность их классификации на две группы принципов: принципы материально-правовых отношений и принципы процедурно-процессуальных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Перевалов В. Д. Теория государства и права : учеб. для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2012. 415 с.
2. Социальная политика региона: теория и практика : учеб. пособие / под ред. И. П. Скворцова. М. : Кнорус, 2010. 448 с.
3. Медведев А. В., Плешакова И. Н. О некоторых вопросах социальной защиты безработных граждан // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 294–299.

4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2014. № 4398.
5. Сулейманова Г. В. Право социального обеспечения : учеб. для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. 574 с.
6. Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2003. № 2063.
7. Пашков А. С., Ротань В. Г. Социальная политика и трудовое право. М. : Юрид. лит., 1986. 240 с.
8. Рыбинцева Е. В. Финансовые основы права граждан на социальное обеспечение в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 310–314.
9. Квициния Н. В., Нарушкевич С. В. Проблемы понятия и правового статуса сверхимперативных норм в международном частном праве: сравнительно-правовой анализ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 275–280.
10. Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения. Перспективы развития. М. : Городец, 2000. 144 с.
11. «Соглашение между Правительством Республики Марий Эл, Союзом «Объединение организаций профсоюзов Республики Марий Эл» и республиканскими объединениями работодателей на 2016–2018 годы» // Марийская правда. 2015. 13 нояб. С. 15.
12. Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Фонд обязательного медицинского страхования» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2009. № 30. Ст. 3738.
13. Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2001. № 51. Ст. 4832.
14. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 18.
15. Марченко М. Н. Теория государства и права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект : ТК Велби, 2008. 640 с.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» // Российская газета. 2012. 21 дек. С. 27.

REFERENCES

1. Perevalov V. D. Theory of the state and law: textbook for bachelors. 2nd edition, revised and amended. M., 2012. 415 p.
2. Social policy of the region: theory and practice: textbook / Under the editorship of I.P. Skvortsov. M., 2010. 448 p.
3. Medvedev A.V., Pleshakova I. N. On some issues of social protection of unemployed citizens // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 294–300.
4. The Constitution of the Russian Federation dated 12.12.1993 // SZRF. 2014. No. 31. Art. 4398.
5. Suleimanova G. V. Law of social security: textbook for bachelors. 2nd edition, revised and amended. M., 2013. 574 p.
6. Federal law dated 27.05.2003 No .58-FZ «On the system of the state service of the Russian Federation» // SZRF 2003. No. 22. Art. 2063.
7. Pashkov A. S., Rotan V. G. Social policy and labor law. M., 1986. 240 p.
8. Rybintseva E. V. Financial fundamentals of the citizens' rights to social security in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 310–314.
9. Kvitsiniya N. V., Narushkevich S. V. Issues of the concept and legal status of the super imperative norms in the international private law: comparative legal analysis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 275–280.
10. Machulskaia E. E. Social security Law. Prospects. M. : Gorodets, 2000. 144 p.
11. The agreement between the Government of the Republic of MariEl, the Union «The Association of organizations of trade unions of the Republic of MariEl and the Republican associations of employers for 2016–2018» // Mariyskaya Pravda. The official calendar. No. 41. 2015. 13 Nov. P. 15.
12. Federal law dated 24.07.2009 No. 212-FZ «On insurance contributions to the Pension Fund of the Russian Federation, Fund of social insurance of the Russian Federation, Fund of obligatory medical insurance» // SZRF. 2009. No. 30. Art. 3738.
13. Federal law dated 15.12.2001 No. 167-FZ «On mandatory pension insurance» // SZRF. 2001. No.51. Art. 4832.
14. Federal law dated 29.12.2006 No. 255-FZ «On compulsory social insurance against temporary disability and in connection with motherhood» // SZRF. 2007. No.1 (part 1). Art. 18.
15. Marchenko M. N. Theory of state and law: textbook. 2nd edition, revised and amended. M., 2002. 640 p.
16. The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11.12.2012. No. 30 «On the practice of consideration by the courts of the cases involving the rights of citizens for labor pensions» // Russian news-paper. 2012. 21 Dec. P. 27.

Как цитировать статью: Медведев А. В. Роль принципов права социального обеспечения в реализации принципов российского права // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 199–204.

For citation: Medvedev A. V. The role of the principles of social security law in the implementation of the principles of russian law // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 199–204.

УДК 349.3
ББК 67.405.2

Medvedev Andrey Valeryevitch,
candidate of law, associate professor
of the department of social law,
state and municipal service
of the Urals State University of law,
Ekaterinburg,
e-mail: Medwedewa.catia2011@yandex.ru

Медведев Андрей Валерьевич,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры социального права,
государственной и муниципальной службы
Уральского государственного юридического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: Medwedewa.catia2011@yandex.ru

РОЛЬ ПРИНЦИПОВ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ПРИНЦИПОВ

THE ROLE OF THE PRINCIPLES OF SOCIAL SECURITY LAW IN IMPLEMENTATION OF THE CROSS-SECTORAL PRINCIPLES

12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения
12.00.05 – Labor law; social security law

В рамках настоящего исследования анализируются проблемные вопросы, связанные с развитием системы принципов права социального обеспечения, в том числе в контексте их роли в реализации межотраслевых принципов. Рассматриваются отдельные аспекты, связанные с формированием системы межотраслевых принципов, выступающих основой современной системы принципов права социального обеспечения. Наряду с этим автором сформулирован перечень основных принципов, сформировавшихся за период с 1991 года по настоящее время. Обращается внимание, что принципы права социального обеспечения выполняют огромную роль в правовой регламентации социально-обеспечительных отношений, выступая руководящими идеями.

In the framework of the present research the problematic issues related to development of the principles of social security law are analyzed, including in the context of their role in implementation of interdisciplinary principles. Individual aspects related to formation of the system of the inter-branch principles are examined, which form the basis of the modern system of the social security law principles. Along with this, the author formulated the list of basic principles that were developed from 1991 till now. Attention is drawn to the fact that the principles of social security law perform a huge role in legal regulation of social-security relations serving as the guiding ideas.

Ключевые слова: право, право социального обеспечения, социальный, социальное обеспечение, принципы права, принципы права социального обеспечения, социальная защита, социальная политика, межотраслевые принципы, адресность.

Key words: law, social security law, social, social welfare, principles of law, principles of social security law, social protection, social policy, cross-sectoral principles, targeting.

Проблемные вопросы, связанные с ролью принципов права социального обеспечения в реализации межотраслевых принципов, в настоящее время мало изучены в научной и учебной литературе. Одновременно специальные исследования вопросов взаимопроникновения межотраслевых и отраслевых принципов в праве социального обеспечения также отсутствуют. В то же время регламентирующая роль межотраслевых принципов для системы социального

обеспечения и права социального обеспечения достаточно велика, так как именно ключевые идеи межотраслевого значения выступают основой для смежных отраслей права и законодательства. В этом смысле идет процесс «внутреннего имплементирования» межотраслевых принципов в содержание руководящих идей социального обеспечения и права социального обеспечения.

Все вышесказанное предопределило **актуальность** при выборе проблематики исследования, так как без обращения к основным межотраслевым принципам невозможно дать полную, объективную и беспристрастную оценку существующей системы принципов права социального обеспечения.

Более того, именно принципы права социального обеспечения зачастую выступают «проводниками» основных межотраслевых принципов российского права, в том числе в ключе достижения основных конституционных положений о демократическом и правовом государстве. С учетом этого можно констатировать процесс взаимопроникновения и взаимообусловленности межотраслевых и отраслевых принципов.

Целесообразность изучения вопроса о роли принципов права социального обеспечения в реализации межотраслевых принципов подтверждается не только актуальностью выбора темы, но и тем, что формирование законодательства о социальном обеспечении, а также правоприменительная деятельность невозможна без оценки межотраслевых принципов, играющих особое значение не только в контексте права социального обеспечения, но и всего социального права.

Цель настоящего исследования заключается в анализе роли принципов права социального обеспечения в реализации межотраслевых принципов.

Поставленная выше цель определила решение следующих **задач**:

- охарактеризовать систему межотраслевых принципов в контексте их реализации в отраслевых принципах права социального обеспечения;

- проанализировать отдельные межотраслевые принципы в рамках взаимовлияния и взаимообусловленности с системой принципов права социального обеспечения;

- выявить закономерности правотворческой и правоприменительной деятельности в разрезе взаимообусловленности и взаимосвязанности межотраслевых и отраслевых принципов.

Решение поставленных задач определяет и **научную новизну** настоящего исследования.

Межотраслевые принципы – это принципы, свойственные двум и более отраслям права. «Чаше всего их межотраслевой характер обусловлен тем, что соответствующие отрасли права имеют единые исторические основы и в какой-то момент развития права выделились из одной и той же общей для них отрасли. В то же время каждый из этих принципов по-своему конкретизируется в различных отраслях права» [1, с. 108].

При этом «межотраслевые принципы не являются абсолютно обособленными от общих принципов права, наоборот, они базируются на них, конкретизируя те или иные основополагающие идеи, пронизывающие содержание права в целом, с учетом специфики отраслей права» [2, с. 114].

По мнению М. В. Филипповой, к числу межотраслевых принципов, находящим своеобразное преломление в сфере регулирования социально-обеспечительных отношений, относятся принципы: равенства форм собственности, защиты от бедности, государственной поддержки семьи, охраны здоровья, единства и дифференциации [3].

Во многом схожую позицию занимают М. Л. Захаров и Э. Г. Тучкова, которые к числу межотраслевых принципов относят: право на защиту от безработицы; право на охрану здоровья; государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства; право пожилых граждан, инвалидов на социальную защиту; право на защиту от бедности.

Анализ научного подхода М. В. Филипповой позволяет сделать ряд принципиальных возражений. В частности, обосновывая принцип равенства форм собственности, ученый отмечает, что «застрахованные лица в сфере социального обеспечения имеют равные права независимо от того, на какой форме собственности основана деятельность страхователя (то есть страхователя в социально-страховых отношениях); наряду с этим указывается и на то, что страхователи имеют равный правовой статус независимо от формы их собственности» [3, с. 96].

По нашему мнению, подобного рода подход не обосновывает наличия принципа равенства форм собственности, так как первый пример касается, главным образом, реализации конституционного права гражданина на отдельный вид социального обеспечения и специфики осуществляемой деятельности. При этом сам по себе принцип равенства форм собственности здесь не имеет никакого юридического значения. В данном случае и в рассматриваемом М. В. Филипповой примере из решения Конституционного Суда РФ от 3 июня 2004 года № 11-Псуд исходил из конституционного принципа равноправия и справедливости. Одновременно сама форма собственности рассматривалась на предмет обоснованности либо необоснованности с точки зрения правомочности проведенной законодателем дифференциации в области пенсионного обеспечения. Наряду с этим следует отметить, что само по себе содержание принципа гражданского права о равенстве форм собственности трактуется в ином ключе [4], нежели подход, предложенный М. В. Филипповой для права социального обеспечения, что также исключает возможность распространения данного принципа на систему социально-обеспечительных отношений.

В связи с этим, более обоснованным видится формальное выражение этого принципа как принципа равных возможностей в реализации права на социальное обеспечение, независимо от организационно-правовой формы и формы собственности. Это более корректно по форме выражения

и содержанию и соответствует правовой природе гражданско-правового принципа юридического равенства, в том числе по признаку формы собственности.

Второй принцип, выделенный М. В. Филипповой, М. Л. Захаровым и Э. Г. Тучковой – это принцип защиты от бедности. Авторы обосновывают его «через проявление в нормах права, устанавливающих размеры обеспечения нетрудоспособных, условия обеспечения, виды социальных рисков, наступление которых дает право на обеспечение» [3, с. 97].

На наш взгляд, подобного рода принцип – это не межотраслевой принцип права социального обеспечения. Во-первых, непонятно, какие иные отрасли права в качестве своего основного принципа устанавливают защиту от бедности. Если говорить о трудовом праве, то данная отрасль лишь устанавливает минимальный уровень гарантированной заработной платы, в то же время эта норма – по сути, не принцип трудового права, а одно из нормативных положений правовой регламентации института оплаты труда. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что минимальный размер оплаты труда (минимальная заработная плата) является одним из критериев, однако далеко не главным индикатором проявления бедности.

Это обосновывается тем, что в рамках государственной социальной помощи основной упор сделан на категорию «прожиточный минимум», который и определяет критерий бедности [5, с. 33–41]. При этом минимальная заработная плата (минимальный размер оплаты труда) рассматривается в контексте трудового права, главным образом не как инструмент защиты от бедности, а как эквивалент стоимости труда. Наконец, и действующее законодательство разграничивает содержание двух терминов: «минимальный размер оплаты труда» и «прожиточный минимум». В частности, ст. 133 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) определяет, что минимальный размер оплаты труда устанавливается одновременно на всей территории РФ федеральным законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения [6]. При этом ст. 421 ТК РФ вводит общее правило о порядке и сроках поэтапного повышения минимального размера оплаты труда до размера, предусмотренного частью 1 ст. 133 ТК РФ, что устанавливается федеральным законом. Наряду с этим судебная практика в рамках разграничения данных понятий также едина. Например, в определении Конституционного Суда РФ от 29 мая 2003 года № 195-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Смердова Сергея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав ст. 421 Трудового кодекса Российской Федерации» указано, что согласно ст. 37 (часть 3) Конституции РФ каждому гарантируется право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда [7]. Вопрос о том, на каком уровне должен быть установлен минимальный размер оплаты труда, в Конституции РФ не решается – это компетенция федерального законодателя. Кроме того, оспариваемая заявителем норма ст. 421 Трудового кодекса Российской Федерации носит отсылочный характер и сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционное право каждого на справедливое вознаграждение за труд. Более того, исходя из содержания этой нормы, она не может применяться при рассмотрении конкретных дел об оплате труда работников.

Таким образом, в рамках трудового права РФ с учетом действующего нормативного правового регулирования

можно сделать вывод, что принцип защиты от бедности не играет какого-либо ключевого характера. В этой связи Н. П. Слугина правомерно отмечает, что «даже установление минимального размера заработной платы на уровне прожиточного минимума не решит проблему бедности, поскольку, во-первых, прожиточный минимум не отражает реальные потребности человека, необходимые для нормальной жизнедеятельности его и его семьи; во-вторых, законодательное закрепление минимальной заработной платы на уровне прожиточного минимума предполагает прожиточный минимум только работника, но не учитывает прожиточного минимума нетрудоспособных членов его семьи» [8, с. 13].

Более того, текущая ситуация с минимальным размером оплаты труда и соотношением его с критериями прожиточного минимума и малообеспеченности позволяет говорить о невыполнении данной функции указанной отраслью права и фактическим отсутствием данного принципа в правовой регламентации трудовых и иных непосредственно связанных отношений. В то же время это не исключает в дальнейшем коренного изменения подобного рода ситуации и вхождения соответствующих норм о защите от бедности в правовое регулирование трудового права.

Одновременно следует отметить, что какие-либо иные отрасли права не несут на себе функции защиты от бедности, а направлены на регламентацию правового регулирования соответствующей области отношений (гражданское – имущественные и неимущественные отношения; конституционное – государственные; административное – управленческие и др.).

Сама по себе защита от бедности присуща не всей системе права социального обеспечения, а в большей части такому ее разделу, как государственная социальная помощь. В то же время иные институты даже могут и не апеллировать к защите от бедности как принципу правовой регламентации (например, меры социальной поддержки, предоставляемые Героям РФ или Героям СССР; единовременное пособие при рождении ребенка). Здесь необходимо упомянуть и то, что зачастую цель предоставления отдельного вида социального обеспечения может заключаться не в защите от бедности, а в ином целевом и функциональном назначении: предоставлении дополнительных средств; компенсации дополнительных расходов и др. В этой связи никакой связи между предоставлением данного обеспечения и уровнем обеспеченности управомоченного субъекта не имеется. Например, средства материнского (семейного) капитала. В данном случае значение принципа защиты от бедности видится больше в содержательном аспекте принципа системы социального обеспечения и социальной защиты, нежели межотраслевого принципа права социального обеспечения, что более соответствует содержательной трактовке, предложенной учеными.

По нашему мнению, выделение принципа социальной защищенности посредством норм и юридических механизмов различной отраслевой принадлежности в качестве межотраслевого принципа видится более обоснованным. Это связано с тем, что основой социальной политики РФ как социального государства выступает «обязанность заботиться о благополучии своих граждан, социально их защищать» [9, с. 310].

Значение указанной выше руководящей идеи в системе правовых принципов трудно переоценить, что обосновывается социальным характером деятельности российского государства и проводимой органами государственной власти и органами местного самоуправления социальной политики, направленной на достижение приемлемого уровня жизни широких слоев населения. Более того, именно

социальная защита выступает «практической реализацией основных направлений социальной политики» [10, с. 294].

Действующее законодательство РФ закрепляет отдельные нормативные положения, касающиеся принципа социальной защищенности. Например, в ст. 8 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливается, что социальная защищенность граждан в случае утраты здоровья обеспечивается путем установления и реализации правовых, экономических, организационных, медико-социальных и других мер, гарантирующих социальное обеспечение, в том числе за счет средств обязательного социального страхования, определения потребности гражданина в социальной защите в соответствии с законодательством РФ, в реабилитации и уходе в случае заболевания (состояния), установления временной нетрудоспособности, инвалидности или в иных определенных законодательством РФ случаях [11]. Во исполнение данной нормы и в целях создания эффективно действующего механизма социальной защищенности в сфере охраны здоровья населения принят и действует комплекс нормативных актов, например: указ Президента РФ от 7 мая 2012 года № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения»; постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 294 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»; распоряжение Правительства РФ от 28 февраля 2013 года № 267-р «Об утверждении комплекса мер, направленных на совершенствование оказания медицинской помощи населению на основе государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» и иные [12; 13; 14].

На наш взгляд, содержание принципа социальной защищенности посредством норм и юридических механизмов различной отраслевой принадлежности должно проистекать из содержания механизма защиты.

С учетом этого О. А. Снежко верно отмечает, что «законодательная защита прав граждан должна обеспечивать защиту всех или большинства граждан; во-вторых, быть своевременной, несмотря на сложность законодательных процедур; в-третьих, исходить из интересов граждан, а не государственной необходимости» [15, с. 143–144]. Данный перечень должен быть дополнен требованиями адекватности и эффективности, что наполняет социально-защитный механизм реальностью исполнения.

В этой связи социальная защищенность предполагает наличие всех указанных выше признаков, что позволяет говорить о создании и функционировании на территории РФ реально существующей социальной политики и системы социальной защиты населения. Изложенное, в свою очередь, позволяет говорить о наличии суверенной социальной демократии, которая, как верно указывает А. И. Косарев, «направлена на решение в своих функциях духовных, социальных, экономических и политических задач, стоящих перед страной и народом» [16, с. 111–112].

Третий принцип – принцип государственной поддержки семьи, под которым, по мнению М. В. Филипповой, понимается оказание материальной поддержки семье в том случае, если собственных усилий трудоспособных членов семьи недостаточно для обеспечения им и их иждивенцам необходимого уровня жизни. Более того, действие данного принципа проявляется не только в материальной поддержке семьи, но и в тех особых социально-обеспечительных мерах, которые направлены на стимулирование передачи

детей, оставшихся без родительского попечения, на воспитание в приемные или опекуны семьи. Для этого предусматриваются специальные пособия опекунам, организационная и материальная поддержка приемных семей, оплата труда приемных родителей и пр. Наряду с этим существуют нормы об ответственности родителей за неисполнение ими своих функций, в том числе в виде лишения права на отдельные виды обеспечения, которые связаны с воспитанием и содержанием детей [3].

Говоря о данном принципе, отметим, что М. В. Филиппова, сводя все содержание принципа государственной поддержки семьи к предоставлению материальной поддержки в случае недостаточности обеспечения, не учитывает, что существуют виды обеспечения, которые предоставляются вне связи с уровнем материального обеспечения семьи, например, все виды пособий на детей за исключением пособия на ребенка. Одновременно материальная поддержка может предоставляться независимо от материального обеспечения, а, наоборот, по факту наличия детей в семье. По сути, в содержательном аспекте в этом и должна проявляться забота государства о детях.

Наряду с этим можно согласиться с мнением Е. Г. Азаровой, которая отмечает, что «в укрупненном виде помощь семье в содержании детей можно охарактеризовать в виде следующих социальных услуг: обслуживание детей детскими дошкольными учреждениями, школами-интернатами, санаторно-лесными школами, оздоровительными лагерями; присмотр за детьми со стороны школы в течение обычного школьного дня; обеспечение их питанием во время пребывания в школах и школьных группах продленного дня» [17, с. 102].

С учетом этого государственная поддержка семей выступает не только в виде материальной поддержки и наличия отдельных негативных санкций, но и в форме оказания отдельных социальных услуг. В то же время многие услуги – это услуги не социально-обеспечительного, а социально-защитного характера, что позволяет вести речь уже не о праве социального обеспечения (ввиду отсутствия социального риска), а о социальной защите. В этом смысле, по нашему мнению, принцип государственной поддержки семьи – это больше не принцип права, а принцип системы социального обеспечения и социальной защиты, носящий во многом идеологический и политический характер. В то же время отдельные его проявления можно увидеть в праве социального обеспечения, например, при правовой регламентации порядка, условий и размера предоставляемых пособий и компенсационных выплат семьям с детьми, в регулировании института социального обслуживания и государственной социальной помощи и др.

М. Л. Захаров и Э. Г. Тучкова обоснованно указывают на то, что принцип государственной поддержки семьи должен включать поддержку и таких институтов, как материнство, отцовство и детство, что объективно оправданно и вытекает из содержания семейной политики, проводимой на территории РФ.

Говоря о межотраслевом характере данного принципа, надо отметить, что идеи о семейной политике находят свое проявление в ряде отраслей права и законодательства. В первую очередь, речь идет о нормах Семейного кодекса РФ. Ст. 1 данного кодекса закрепляет, что регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии

и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи [18]. Одновременно ст. 8 устанавливает общее правило о защите семейных прав судом, органами государственной власти, в том числе органами опеки и попечительства. Все рассмотренные выше положения достаточно ярко выражают отдельные направления принципа государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства и выступают проявлением данного принципа в нормах семейного законодательства РФ.

Не менее важное значение имеет ТК РФ, который в отдельных статьях содержит ссылки к рассматриваемому принципу. Например, одним из проявлений данного руководящего начала выступает нормативное положение об особенностях регулирования труда отдельных категорий работников. В частности, особое значение имеют нормативные положения гл. 41 (Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями) и 42 (Особенности регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет) ТК РФ. Не менее важное значение имеют и иные статьи рассматриваемого документа, в том числе предоставляющего ряд гарантий и компенсаций (например, ст. 64 ТК РФ содержит запрет на отказ в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей; ст. 70 ТК РФ запрещает установление условия об испытании для беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет, а также лиц, не достигших возраста восемнадцати лет; ст. 93 ТК РФ говорит о том, что по соглашению между работником и работодателем могут устанавливаться как при приеме на работу, так и впоследствии неполный рабочий день (смена) или неполная рабочая неделя). По нормам ТК РФ работодатель обязан устанавливать неполный рабочий день (смену) или неполную рабочую неделю по просьбе беременной женщины, одного из родителей (опекуна, попечителя), имеющего ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет), а также лица, осуществляющего уход за больным членом семьи в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ и др.

Таким образом, принимая во внимание положения ст. 39 Конституции РФ, а также иных нормативных положений, следует констатировать наличие данного принципа и в праве социального обеспечения. При этом принцип государственной поддержки семьи является ключевым нормативным началом при предоставлении видов социального обеспечения (например, пособия по беременности и родам и по уходу за ребенком; материнского (семейного) капитала; пособия по временной нетрудоспособности; компенсационных выплат, в том числе по уходу за ребенком до трех лет; пенсий, в частности пенсий по случаю потери кормильца; государственной социальной помощи и т.д.). Все изложенное подчеркивает межотраслевой характер наличия принципа государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства.

Четвертый принцип, предложенный М. В. Филипповой, М. Л. Захаровым и Э. Г. Тучковой, заключается в охране здоровья населения. При этом М. В. Филиппова отмечает, что содержание данного принципа выражается в создании и обеспечении функционирования системы здравоохранения, в рамках которой предоставляются медицинские услуги населению в значительной части на безвозмездной или безэквивалентной основе, то есть как социально-обеспечительные услуги. Другое проявление принципа

охраны здоровья усматривается в придании заболеванию и травме характера социального страхового случая, при котором гражданин освобождается от работы с выплатой ему за этот период пособия по временной нетрудоспособности либо пособия по беременности или родам, если речь идет об отпуске по беременности и родам [3].

В то же время все изложенные выше аспекты не содержат в себе какого-либо правового регулирования или средств правовой регламентации отношений в сфере охраны здоровья, в связи с чем возникает резонный вопрос о том, является ли принцип охраны здоровья принципом права. В свою очередь, второе проявление принципа охраны здоровья в рамках придания различным юридическим фактам статуса социального страхового риска в полном объеме охватывается содержанием иного принципа – принципа единства и дифференциации.

Наряду с этим обращает на себя внимание и то, что институт охраны здоровья населения – это составная часть системы социальной защиты, а не социального обеспечения, в связи с чем и функционирование различных учреждений здравоохранения – это не вопрос права социального обеспечения. В связи с этим даже если и поставить вопрос о существовании в качестве отдельного принципа охраны здоровья, то необходимо говорить об этой правовой конструкции как о принципе системы социального обеспечения и социальной защиты, регламентирующей общие постулаты системы здравоохранения РФ.

Изложенное позволяет сделать вывод, что принцип охраны здоровья действительно присутствует в ряде отраслей права и законодательства и налагает существенный отпечаток на возникающие отношения. Например, в рамках экологического права действуют два федеральных закона, построенных, в основном, на принципе охраны здоровья, а именно: Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и Федеральный закон от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [19; 20]. В то же время для права социального обеспечения указанный принцип характерен в рамках системы принципов социальной политики, как отражающий общие конституционные направления проводимого комплекса мероприятий в сфере социальной защиты, предусмотренных в ст. 7 Конституции РФ.

Наконец, последний межотраслевой принцип, предложенный М. В. Филипповой – принцип единства и дифференциации. Действительно, существование данного принципа как в праве социального обеспечения, так и в нормах трудового права не вызывает сомнений. В то же время его содержательный момент в контексте правовой регламентации трудовых отношений и отношений в сфере социального обеспечения различен. В частности, в трудовом праве речь идет об особенностях правового регулирования труда отдельных категорий населения. Однако право социального обеспечения придает содержанию данного принципа несколько иное значение. С одной стороны, речь идет о многообразии видов, условий, размеров и порядке предоставления отдельных видов социального обеспечения. В этом проявляется многосторонность права социального обеспечения и направленность на обеспечение всех и каждого различными видами социального обеспечения, но с учетом заслуг, трудового (страхового) стажа либо характера выполняемой деятельности или условий

ее осуществления. С другой стороны, принцип единства и дифференциации, в основу которого заложен учет субъекта – получателя отдельных видов социального обеспечения (инвалида, участника Великой Отечественной войны или других боевых действий, лица, пострадавшего от радиационных и (или) техногенных катастроф и др.), проявляется в предоставлении особых условий, видов и размера обеспечения. С учетом этого, многие ученые усматривают в данном аспекте определенные сходства с принципами трудового права. В то же время оба аспекта должны быть рассмотрены в совокупности как элементы проводимой государством социальной политики.

В этом смысле принцип единства и дифференциации существует лишь в праве социального обеспечения и носит отраслевой характер.

С учетом вышеизложенного, можно сделать обоснованный вывод, что система межотраслевых принципов находит свое реальное воплощение в системе отраслевых принципов права социального обеспечения и выступает своеобразным стандартом «императивных норм, при помощи которых обеспечивается защита публичных интересов» [21, с. 275].

На основе проведенного анализа, автор приходит к следующим **выводам**:

1. Более обоснованным видится формальное выражение принципа равенства форм собственности как принципа равных возможностей в реализации права на социальное обеспечение, независимо от организационно-правовой формы и формы собственности. Это более корректно по форме выражения и содержанию и соответствует правовой природе гражданско-правового принципа юридического равенства, в том числе по признаку формы собственности.

2. Существуют объективные предпосылки для выделения принципа социальной защищенности в качестве межотраслевого принципа, что опосредовано существующей системой норм и юридических механизмов различной отраслевой принадлежности. При этом социальная защищенность и ее реальное существование позволяет говорить о создании и функционировании на территории РФ реально существующей социальной политики и системы социальной защиты населения. Вышеизложенное, в свою очередь, позволяет судить о наличии суверенной социальной демократии.

3. Принцип государственной поддержки семьи – это больше не принцип права, а принцип системы социального обеспечения и социальной защиты, имеющий во многом идеологический и политический характер. В то же время отдельные его проявления можно увидеть в праве социального обеспечения, например, при правовой регламентации порядка, условий и размера предоставляемых пособий и компенсационных выплат семьям с детьми, в регулировании института социального обслуживания и государственной социальной помощи и др. При этом данный принцип является ключевым нормативным началом при предоставлении видов социального обеспечения (например, пособия по беременности и родам и по уходу за ребенком; материнского (семейного) капитала; пособия по временной нетрудоспособности; компенсационных выплат, в том числе по уходу за ребенком до трех лет; пенсий, в частности пенсий по случаю потери кормильца; государственной социальной помощи и т.д.). Все изложенное достаточно очевидно указывает на наличие принципа государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства в праве социального обеспечения и подчеркивает его межотраслевой характер среди принципов социального обеспечения и социальной защиты.

4. Принцип охраны здоровья действительно присутствует в ряде отраслей права и законодательства и налагает существенный отпечаток на возникающие отношения. В то же время для права социального обеспечения указанный принцип характерен в рамках системы принципов социального обеспечения и социальной защиты, как отражающий общие конституционные направления проводимого

комплекса мероприятий в сфере социальной защиты, предусмотренных ст. 7 Конституции РФ.

5. Система межотраслевых принципов находит свое реальное воплощение в системе отраслевых принципов права социального обеспечения и выступает своеобразным стандартом в правотворческой и правоприменительной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Право социального обеспечения: учеб. пособие для вузов / под ред. Ю. П. Орловского. М.: Издательство Юрайт, 2014. 539 с.
2. Захаров М. Л., Тучкова Э. Г. Право социального обеспечения России: учеб. для студентов вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2005. 640 с.
3. Право социального обеспечения: учеб. / под ред. М. В. Филипповой. М.: Юрист, 2006. 446 с.
4. Предпринимательское право России: учеб. / отв. ред. В. С. Белых. М.: Проспект, 2010. 656 с.
5. Челнокова Г. Б. Социальное законодательство, направленное на защиту от бедности в России: науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2009. 104 с.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. М.: Юрид. лит., 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2003 г. № 195-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Смердова Сергея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав статьей 421 Трудового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.03.2016).
8. Слугина Н. П. Правовая защита работников с семейными обязанностями в сфере труда и социального обеспечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 23 с.
9. Рыбинцева Е. В. Финансовые основы права граждан на социальное обеспечение в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 310–314.
10. Медведев А. В., Плешакова И. Н. О некоторых вопросах социальной защиты безработных граждан // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 294–299.
11. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М.: Юрид. лит., 2011. № 48. Ст. 6724.
12. Указ Президента РФ от 7.05.2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» // Собрание законодательства РФ. М.: Юрид. лит., 2012. № 19.
13. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 294 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» // Собрание законодательства РФ. М.: Юрид. лит., 2014. № 17. Ст. 2057.
14. Распоряжение Правительства РФ от 28.02.2013 г. № 267-р «Об утверждении комплекса мер, направленных на совершенствование оказания медицинской помощи населению на основе государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» // Собрание законодательства РФ. М.: Юрид. лит., 2013. № 9. Ст. 1014.
15. Снежко О. А. Защита социальных прав граждан: теория и практика: монография. М.: ИНФРА-М, 2013. 274 с.
16. Косарев А. И. Суверенная социальная демократия // Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении: сб. ст. и материалов / сост. С. Е. Заславский. М.: Рос. газета, 2007. 191 с.
17. Азарова Е. Г. Социальное обеспечение детей: теоретические подходы: монография. М.: КОНТРАКТ, 2012. 256 с.
18. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. М.: Юрид. лит., 1996. № 1. Ст. 16.
19. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. М.: Юрид. лит., 2002. № 2. Ст. 133.
20. Федеральный закон от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. М.: Юрид. лит., 1999. № 14. Ст. 1650.
21. Квициния Н. В., Нарушкевич С. В. Проблемы понятия и правового статуса сверхимперативных норм в международном частном праве: сравнительно-правовой анализ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 275–280.

REFERENCES

1. Law of social security: training. Textbook for higher schools / under the editorship of Y. P. Orlovsky. M.: Publishing House Yurait, 2014. 539 p.
2. Zakharov L. M., Tuchkov A. G. Social security Law of Russia: textbook for University students. 4th edition, revised and amended. M.: Walters Cloover, 2005. 640 p.
3. Social security law: the textbook / under the editorship of M. V. Filippova. M.: Yurist, 2006. 446 S.
4. Business law of Russia: textbook / editor-in-chief V. S. Belov. M.: Prospect, 2010. 656 p.
5. Chelnokova G. B. Social legislation aimed at protection from poverty in Russia: textbook. M.: Prospect, 2009. 104 p.
6. Labor code of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 197-FZ // SZ RF. 2002. No. 1 (p. 1). Art. 3.
7. The definition of the constitutional Court of the Russian Federation dated 29.05.2003. No. 195-OZ «About refusal in admission for consideration of the complaint of the citizen Smerdov Sergei Dmitrievich violation of his constitutional rights by article 421 of the Labour code of the Russian Federation» [Electronic resource] // SPS «Consultant Plus» URL: <http://www.consultant.ru> (date of viewing: 03.03.2016).
8. Slugina N. P. Legal protection of workers with family responsibilities in the sphere of labor and social welfare: abstract of dissertation of the candidate of law. Sciences. M., 2007. 23 p.

9. Rybintseva E. V. Financial fundamentals citizens' rights to social security in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 310–314.
10. Medvedev A. V., Pleshakova I. N. On some issues of social protection of unemployed citizens // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 294–300.
11. Federal law dated 21.11.2011 No.323-FZ «On the bases of health protection of citizens in Russian Federation» // SZRF. 2011. No. 48. Art. 6724.
12. The decree of the President of the Russian Federation dated 7.05.2012 No. 598 «On improvement of state policy in the sphere of health protection» // SZ RF. 2012. No. 19. Art. 2335.
13. The decree of the Government of the Russian Federation dated 15.04.2014. No.294 «On approval of the state program of the Russian Federation «health care Development» // SZ RF. 2014. No. 17. Art. 2057.
14. The order of the Government of the Russian Federation dated 28.02.2013. No.267-R «On approval of complex measures aimed at improving the provision of medical care on the basis of the state program of the Russian Federation «Development of health» // SZ RF. 2013. No. 9. Art. 1014.
15. Snezhko O. A. Protection of social rights: theory and practice: monograph. M. : INFRA-M, 2013. 274 p.
16. Kosarev A. I. Sovereign social democracy // Sovereign democracy in the constitutional-legal dimension: collection of articles and materials / comp. S. E. Zaslavsky. M., 2007. 191 p.
17. Azarov E. G. Child welfare: theoretical approaches: monograph. M. : CONTRACT, 2012. 256 p.
18. Family code of the Russian Federation dated 29.12.1995. No.223-FZ // SZ RF. 1996. No. 1. Art. 16.
19. Federal law dated 10.01.2002 No.7-FZ «On environmental protection» // SZ RF. 2002. No. 2. Art. 133.
20. Federal law dated 30.03.1999 No.52-FZ «On the sanitary-epidemiological welfare of population» // SZ RF. 1999. No. 14. Art. 1650.
21. Kvitsiniya N. V., Narushkevich S. V. Issues of the concept and legal status of the super-imperative norms in the international private law: comparative legal analysis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 275–280.

Как цитировать статью: Медведев А. В. Роль принципов права социального обеспечения в реализации межотраслевых принципов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 205–211.

For citation: Medvedev A. V. The role of the principles of social security law in implementation of the cross-sectoral principles // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 205–211.

УДК 342.743:343.359
ББК 67.402.23

Filippova Anna Vladimirovna
candidate of law,
associate professor of the department of information,
business and trade law of
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow,
e-mail: AFilippova@mesi.ru

Филиппова Анна Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры информационного, предпринимательского
и торгового права Российского экономического
университета им. Г. В. Плеханова,
г. Москва,
e-mail: AFilippova@mesi.ru

Dyuzhov Alexy Vladimirovich,
candidate of law, associate professor
of the department of administrative
and financial law of Plekhanov Russian
University of Economics,
Moscow,
e-mail: adujov@rambler.ru

Дюзов Алексей Владимирович,
канд. экон. наук, доцент
кафедры административного и финансового права
Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова,
г. Москва,
e-mail: adujov@rambler.ru

Fedorova Irina Anatolievna,
candidate of law,
associate professor of the department
of civil law and procedure of
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow,
e-mail: newlow@yandex.ru

Федорова Ирина Анатольевна,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса
Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова,
г. Москва,
e-mail: newlow@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ИНОСТРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONSIDERATION OF MAXIMIZING EFFICIENCY OF TAX CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF FOREIGN LEGAL ENTITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право
12.00.04 – Financial law; tax law; budget law

Авторами анализируются формы и методы налогового контроля за деятельностью иностранных организаций в России. Авторами обоснованы предложения по введению

дополнительных мер налогового контроля и разработке единых регистров налогового учета доходов и расходов иностранных организаций в России. Обоснована необходимость

совершенствования правовых норм налогового законодательства в части налогового контроля обособленных подразделений иностранных организаций. Предлагается реализовать изменения организационной структуры Федеральной налоговой службы России путем создания дополнительного функционального подразделения – отдела международного налогового сотрудничества.

The authors analyzed the forms and methods of tax control over the activities of foreign companies in Russia. The authors justified proposals for introduction of additional tax control measures and development of the unified registers of tax accounting income and expenses of foreign companies in Russia. The necessity of improvement of the legal provisions of the tax legislation regarding the tax control over the subdivisions of foreign organizations is justified. It is proposed to implement changes in the organizational structure of the Russian Federal Tax Service through establishing additional functional division – the department of international tax cooperation.

Ключевые слова: налоговый контроль, формы налогового контроля, иностранные организации, налоговые проверки, постановка на налоговый учет, регистры налогового учета, налог на прибыль организаций, предпринимательская деятельность, международное налоговое сотрудничество.

Key words: tax control, forms of tax control, foreign legal entities, tax checking, statement on tax accounting, registers of tax accounting, income tax of companies, business activity, international tax cooperation.

Введение

Привлечение иностранных инвестиций традиционно воспринимается как одно из средств развития экономики государства. При этом увеличение объемов иностранного инвестирования закономерно сопровождается и увеличением числа иностранных субъектов предпринимательства, что активизирует проблемы создания благоприятных условий для их деятельности на территории России. Благоприятный инвестиционный климат предполагает устранение административных барьеров, создание благоприятных мер налогового стимулирования и в то же время обеспечение публичных фискальных интересов государства, в том числе формирование адекватного правового регулирования и повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти.

Проблемы правового регулирования деятельности иностранных организаций в России выступали предметом научных исследований ученых разных научных специальностей. Наиболее широко подобные исследования проводились экономистами и были посвящены вопросам инвестиционного законодательства, а также порядку налогообложения иностранных организаций. В то же время вопросы соотношения частноправовых интересов иностранных организаций, осуществляющих на территории России коммерческую деятельность, и публичных интересов государства не получили должного рассмотрения в научных кругах.

Среди проблем правового характера в указанной сфере авторы представленной статьи избрали **предметом** своего исследования правовые отношения, возникающие в связи с осуществлением налогового контроля за деятельностью иностранных организаций в России.

Целью исследования является оценка эффективности правового обеспечения налогового контроля за деятельностью

и иностранных организаций в России и формулирование предложений по его совершенствованию. Для достижения поставленной цели авторами были определены научные **задачи**:

- проведение анализа норм налогового законодательства о налоговом контроле;
- выявление особенностей организации налогового контроля в отношении иностранных организаций;
- исследование форм и методов налогового контроля иностранных организаций и их правовая оценка;
- выявление проблем правового обеспечения мероприятий налогового контроля за деятельностью иностранных организаций
- формулирование авторских выводов и предложений, направленных на повышение эффективности налогового контроля.

В результате проведенного исследования, авторами были сформулированы выводы и предложения, обладающие **научной новизной**: правовая природа постановки на учет в налоговом органе; разработка регистра учета доходов и расходов иностранных организаций как специальной формы налогового контроля; порядок определения даты начала деятельности иностранной организации в России; создание специального функционального подразделения в структуре инспекций Федеральной налоговой службы – отдела международного налогового сотрудничества.

Основная часть

Реализация контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти в сфере налогообложения представляется особо важной. Соблюдение законодательства о налогах и сборах со стороны налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов, в итоге, влияет на величину налоговых доходов государства, используемых в дальнейшем для выполнения всей совокупности государственных функций, в том числе самофинансирования.

Налоговый контроль является составной частью финансового контроля и одним из видов государственного контроля [1, с. 99; 2, с. 315–325].

В российском налоговом законодательстве налоговый контроль определяется как деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением лицами, на которых возлагаются обязанности по исчислению и уплате налогов и сборов, законодательства о налогах и сборах.

По мнению Е. Е. Фроловой [3], налоговый контроль является особым видом финансового контроля и выражается в контроле за соблюдением законности при исчислении сумм налогов и сборов, контроле за соблюдением законности при уплате налогов и сборов, а также контроле за соблюдением законности при предоставлении налоговых льгот и преимуществ.

Вопрос налогового контроля иностранных субъектов предпринимательской деятельности важен и потому, что данные субъекты являются частью единого механизма иностранной организации. Анализ финансовых потоков таких организаций часто требует индивидуального подхода и как следствие усиления фискальной функции налога.

В состав раздела V Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) включена отдельная глава «Налоговый контроль» (гл. 14 НК РФ), в ст. 82 которой налоговый контроль определяется как деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном НК РФ.

Используемое в современном русском языке понятие «контроль», имеет французские корни. Оно произошло от французского слова *controle* (*contrerole*), применявшегося для обозначения встречной, вторичной записи с целью проверки первой [4].

Н. Г. Белов отмечал, что в зависимости от признака, лежащего в основе того или иного методологического подхода к анализу понятия хозяйственного контроля, выделяют различные формы хозяйственного контроля [5]. Автор подчеркнул, что, во-первых, в зависимости от методологического подхода могут быть выделены различные формы налогового контроля, а во-вторых, в основу классификации следует положить один из следующих признаков: время проведения; источники данных; способы осуществления.

Другое определение дано в работе Ф. Ф. Бутынца. Он определяет форму контроля как «внешнее выражение конкретных действий, совершаемых субъектами контроля» [6]. Автор выделяет три его формы: количественную, качественную и стоимостную. Для каждой из этих форм присущи свои определенные способы и приемы проведения.

В ст. 82 НК РФ установлены следующие формы налогового контроля: налоговые проверки; получение объяснений налогоплательщиков и налоговых агентов и плательщиков сбора; проверка данных учета и отчетности; осмотр помещений и территорий, используемых для получения дохода и прибыли.

В основу классификации форм налогового контроля могут быть положены и другие признаки, например, степень охвата совокупности налоговых платежей; источник данных; способ организации или степень охвата объектов контроля.

Наиболее часто встречается последующий контроль. Он базируется на проверке финансово-хозяйственных операций за прошедший период путем анализа данных бухгалтерской отчетности и налоговых деклараций, а также путем проведения проверки ведения бухгалтерского и налогового учета у налогоплательщика. Последующий контроль охватывает проверку всех сторон финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика. Последующий контроль может производиться по различным направлениям.

По способу организации формы контроля бывают плановые и внеплановые. Плановые налоговые проверки проводятся в соответствии с планом контрольных мероприятий. Если проверка проводится вне плана, то относится к внезапной.

Рассмотренные формы налогового контроля должны осуществляться по определенной методике. В свою очередь, методика должна обеспечивать:

- выделение из всей совокупности объектов налогового контроля группы налогоплательщиков, деятельность которых требует особого внимания со стороны налоговых органов. То есть группировка налогоплательщиков должна осуществляться по признакам, которые предполагают или иная форма налогового контроля;

- разработка порядка применения формы налогового контроля. Например, разбивка может осуществляться с целью выделения группы налогоплательщиков, использующих право на применение льготы по налогу на прибыль [7].

В научной литературе сформировалось мнение, согласно которому постановка на учет в налоговых органах является одной из форм налогового контроля. Постановка на учет в налоговом органе отдельно не выделяется как форма налогового контроля в пункте 1 ст. 82 НК РФ. Вместе с тем указанный перечень не является закрытым, а функционирует с применением иных форм, предусмотренных налоговым законодательством. В связи с этим возникает

вопрос выявления правовой природы деятельности налоговых органов по постановке на учет.

Налоговый кодекс РФ не содержит определения понятия «постановка на учет в налоговом органе», а устанавливает только цель ее реализации – проведение налогового контроля. В соответствии с налоговым законодательством обязанность постановки на учет не сопряжена с обязанностью уплачивать налоги и сборы, то есть осуществляется вне зависимости от возникновения объекта налогообложения или иного обстоятельства, влекущего необходимость исчислить и уплатить налог.

При постановке на учет налоговые органы не проверяют правильность исполнения обязанности лица по уплате налогов или сборов, как и правильность соблюдения налогового законодательства в целом. Кроме того, большая часть правовых норм о постановке на учет в налоговых органах устанавливает правила определения места постановки на учет, то есть особое значение придается правильному распределению потенциальных налогоплательщиков среди территориальных подразделений Федеральной налоговой службы Российской Федерации (далее – ФНС РФ) с целью обеспечения дальнейшего налогового администрирования [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что постановка на учет в налоговых органах не является самостоятельной формой налогового контроля, а обеспечивает возможность его будущего осуществления и может быть отнесена к организационно-подготовительной деятельности налоговых органов.

Требование о представлении для постановки на учет в налоговом органе документов, подтверждающих аккредитацию отделения иностранной организации на территории России, свидетельствует о том, что к моменту постановки на налоговый учет процедура аккредитации должна быть полностью завершена. Этот факт подтверждается еще и тем обстоятельством, что иностранная организация должна инициировать постановку на налоговый учет не позднее тридцати календарных дней со дня начала осуществления ею деятельности на территории РФ, а до завершения процедуры аккредитации любая деятельность иностранной организации в России признается незаконной.

Законодательно не установлено, какую дату признавать началом осуществления деятельности на территории России, с целью исчисления тридцатидневного срока для обращения в налоговые органы с заявлением о постановке на учет.

Правильность исчисления указанного срока имеет большое значение, поскольку за его нарушение предусмотрена административная ответственность как самой организации, так и ее должностных лиц в виде взыскания штрафа в размере десяти тысяч рублей и от пятисот до одной тысячи рублей соответственно.

Безусловно, дата начала ведения деятельности должна быть документально подтверждаемой, а способ ее определения универсальным в отношении подразделений любой иностранной организации на территории РФ.

Необходимо заметить, что в качестве даты начала деятельности не может быть признана дата получения дохода, прибыли или убытка, поскольку российское налоговое законодательство не связывает постановку на учет в налоговых органах с возникновением обязанности по уплате конкретного налога, а в данном случае у организации возникла бы обязанность по уплате налога на прибыль организации. Вместе с тем словосочетание «начало ведения деятельности» не предусматривает наличие какого-либо результата этой деятельности, а лишь указывает на определенную активность хозяйствующего субъекта.

Самыми ранними из документально подтверждаемых дат для подразделений иностранной организации могут быть дата принятия решения о создании иностранной организацией подразделения на территории России, дата аккредитации подразделения иностранной организации в России или дата заключения первого договора (соглашения, контракта), на основании которого иностранная организация осуществляет деятельность на территории РФ.

Решение иностранной организации о создании подразделения в России само по себе не является фактом возникновения подразделения, а только подтверждает волеизъявление головной организации о его создании. Поэтому дата принятия такого решения не может рассматриваться в качестве даты начала деятельности подразделения иностранной организации в России.

Выявление факта заключения договора (соглашения, контракта), на основании которого иностранная организация осуществляет деятельность на территории РФ, представляется затруднительным для налоговых органов в целях осуществления контрольных функций, поскольку в отношении российских налогоплательщиков не установлено обязанности сообщать о заключении договоров с иностранными организациями в налоговые органы, а государственной регистрации договоров подлежат только в строго установленных случаях.

Представляется оптимальным в качестве даты начала деятельности иностранной организации на территории РФ установить дату аккредитации подразделения иностранной организации в России.

Эта дата отвечает требованиям документальной фиксации, поскольку указывается в свидетельстве об аккредитации, а также требованиям универсальности, поскольку процедуру аккредитации должно пройти каждое подразделение иностранной организации, претендующее на ведение деятельности в России. Кроме того, на органы и организации, осуществляющие аккредитацию филиалов и представительств иностранных юридических лиц, возложена обязанность сообщать в налоговые органы по месту своего нахождения сведения об аккредитации филиалов и представительств иностранных юридических лиц в течение десяти дней со дня аккредитации. К таким сведениям относится информация о регистрации иностранной организации в стране инкорпорации, о филиале (представительстве) иностранной организации, об аккредитации филиала (представительства) иностранной организации.

В целях исследования проблемных аспектов налогового контроля за деятельностью иностранных организаций особое внимание следует уделить контролю за правильностью исчисления налоговой базы по налогу на прибыль организаций, осуществляемому налоговыми органами при проведении налоговых проверок [9].

Специфика деятельности иностранных субъектов предпринимательской деятельности не позволяет четко контролировать финансовые потоки, состав доходов и расходов иностранных субъектов предпринимательской деятельности, являющихся филиалами иностранных организаций.

Поскольку при проведении мероприятий налогового контроля за деятельностью иностранных коммерческих организаций проверке подлежит правильность исчисления налоговых платежей, то ключевое значение имеет качество правовых норм, устанавливающих порядок определения налогоплательщиком объекта налогообложения и налоговой базы.

На практике существуют проблемы определения доли прибыли иностранной организации, относимой в целях налогообложения к ее российскому подразделению.

В международных соглашениях устанавливается лишь общий принцип относимости, применяемый при налогообложении постоянных представительств иностранных организаций. Большинство конвенций и соглашений об избежании двойного налогообложения содержат нормы о допустимости вычета расходов, понесенных для целей постоянного представительства, включая распределение управленческих и общеадминистративных расходов, понесенных для целей предприятия в целом.

Поэтому конкретизировать порядок выделения доли прибыли, относящейся к постоянному представительству, должны нормы национального налогового законодательства. Однако разъяснения уполномоченных органов исполнительной власти свидетельствуют о том, что локальные акты иностранной организации занимают важное место в системе источников, устанавливающих правила налогообложения прибыли постоянных представительств этой организации в России, наряду с нормами российского налогового законодательства.

Иными словами, величина объекта налога постоянных представительств иностранных организаций исчисляется на основании локальных актов этой организации, а не на основании правовых норм НК РФ.

В программу проведения налоговой проверки должны включаться следующие вопросы:

- правильность отражения в учете и отчетности доходов от деятельности в РФ, основных фондов, иного имущества иностранных субъектов и доходов от внереализационной деятельности;
- достоверность и правильность отражения данных учета о фактических затратах по деятельности на территории РФ;
- правильность расчетов по налогу, определение объекта обложения и облагаемого оборота, правомерность использования льгот;
- полнота и своевременность внесения в бюджет причитающихся сумм налогов, в том числе авансовых платежей.

В свою очередь, систематизация процедуры налоговой проверки качественно повлияет на управление налоговыми рисками [10].

Документальное подтверждение многих финансовых показателей деятельности иностранной коммерческой организации можно получить только при сотрудничестве с налоговыми органами государства, в котором иностранная организация была создана. В этой связи полагаем, что в целях применения правовых норм современного налогового законодательства в отношении иностранных коммерческих организаций, в особенности при осуществлении налогового контроля, особую актуальность и высокую практическую значимость приобретает реализация международного налогового администрирования как объединенной деятельности уполномоченных налоговых органов нескольких государств, в том числе в целях реализации налогового контроля.

Федеральная налоговая служба РФ в соответствии с Положением о ее деятельности обладает полномочиями по взаимодействию в установленном порядке с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями в установленной сфере деятельности. В то же время структура ФНС РФ не предусматривает специального подразделения по вопросам налогообложения и налогового контроля иностранных организаций. Вместе с тем проведение налоговых проверок как основных форм налогового контроля иностранных организаций порождает дополнительные требования в квалификации государственных служащих налоговых органов, связанные с необходимостью

изучения и анализа большого объема документов, в том числе оформленных по правилам документооборота иностранных государств, и реализации форм непосредственного международного налогового сотрудничества.

Выводы и заключения

Проведенное исследование позволяет утверждать, что нормы налогового законодательства не устанавливают четкого механизма определения объекта налога на прибыль организаций в отношении постоянных представительств иностранных организаций, что порождает проблемы в правоприменительной практике и мероприятиях проведения налогового контроля, вызывая длительные процедуры разбирательства с участием иностранных организаций и налоговых органов иностранных государств.

Существующая система налогового контроля за деятельностью иностранных субъектов предпринимательской деятельности имеет ряд серьезных недостатков, не только не позволяющих осуществлять точный учет доходов и расходов таких организаций, но и дающая им возможность действовать вопреки интересам государства. Регламентированная система контроля за хозяйственными операциями иностранных субъектов предпринимательской деятельности до сих пор отсутствует.

Представляется, что для решения проблемы определения доли прибыли иностранной организации, относимой в целях налогообложения к ее российскому подразделению, необходимо ввести дополнительные меры налогового контроля и разработать единые регистры налогового учета.

В целях повышения эффективности мероприятий налогового контроля за деятельностью иностранных коммерческих организаций в России необходимо внести дополнения в организационную структуру территориальных инспекций ФНС РФ, а именно: создать дополнительное функциональное подразделение – отдел международного налогового сотрудничества, специалисты которого будут обладать полномочиями по реализации форм и методов, предусмотренных межправительственными соглашениями о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства.

Кроме того, во избежание противоречий между налоговыми органами и иностранными организациями в вопросе правильности исчисления срока подачи заявления о постановке на налоговый учет, считаем необходимым в качестве даты начала ведения деятельности иностранной организации на территории РФ установить дату выдачи свидетельства об аккредитации ее подразделений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Финансовое право : учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. С. В. Запольского. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2015. 491 с. (Серия : Бакалавр. Академический курс).
2. Крохина Ю. А. Налоговое право: учебник. М. : Высшее образование, 2015. 665 с.
3. Фролова Е. Е. Виды государственного контроля в рамках финансовой деятельности государства // Известия ИГЭА. 2010. № 5 (73). С.136–143.
4. Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск : Харвест; М. : АСТ, 2001. 430 с.
5. Белов Н. Г. Контроль и ревизия в сельском хозяйстве : учеб. М. : Финансы и статистика, 2005. 392 с.
6. Бутынец Ф. Ф. Организация и проведение ревизий в условиях механизации учета в потребкооперации. М. : Статистика, 1976.
7. Цепилова Е. С. Методические подходы к разработке внутрифирменных стандартов контроля исполнения налоговых обязательств // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 170–174.
8. Храпова Е. А. Основные направления повышения эффективности налогового администрирования и контроля в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 155–161.
9. Артеменко Д. А. Финансовый аспект институционализации налогового администрирования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 36–40.
10. Штиллер М. В. Теоретико-методологические аспекты управления налоговыми рисками // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 182–185.

REFERENCES

1. Financial law: textbook for academic undergraduate course / under general editorship of S. B. Zapolsky. 3rd edition, revised and amended. M. : Publishing house Yurayt, 2015. 491 p. (Series: Bachelor. Academic course).
2. Krokhtina Y. A. Tax law: textbook. M. : Higher Education, 2015. 665 p.
3. Frolov E. E. Types of state control in the framework of the financial activity of the state // Materials of the ISEA. 2010. No. 5 (73).
4. The newest dictionary of foreign words and expressions. Minsk : Harvest, M. : Publishing house AST, 2001. 430 p.
5. Belov N. G. Control and audit in agriculture. M. : Finance and Statistics, 2005.
6. Butynets F. F. Arrangement and carrying out audits under the mechanization of accounting in the consumers. M. : Statistics, 1976.
7. Tsepilova E. S. Methodological approaches to the development of internal standards of monitoring the fulfillment of tax obligations // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd of Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 170–174.
8. Khrapova E. A. Basic directions of increase of efficiency of tax administration and control in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd of Business Institute. 2012. No. 1. P. 155–61.
9. Artemenko D. A. The financial aspect of the institutionalization of the tax administration // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd of Business Institute. 2010. No. 3. P. 36–40.
10. Stiller M. V. Theoretical and methodological aspects of the tax risks // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd of Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 182–185.

Как цитировать статью: Филиппова А. В., Дюжов А. В., Федорова И. А. К вопросу о повышении эффективности налогового контроля за деятельностью иностранных организаций в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 211–215.

For citation: Filippova A. V., Dyuzhov A. V., Fedorova I. A. Consideration of maximizing efficiency of tax control over the activities of foreign legal entities in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 211–215.

УДК 347.62
ББК 67.404.5

Beraya Irma Onerievna,
post-graduate student of the department of the world economy
and law of Saint Petersburg National Research
University of Information, Technologies,
Mechanics and Optics,
Saint Petersburg,
e-mail: beraya.irma@mail.ru

Берая Ирма Онериевна,
аспирант кафедры мировой экономики
и права Санкт-Петербургского национального
исследовательского университета информации,
техники, механики и оптики,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: beraya.irma@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА БРАКА В РОССИИ

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF MARRIAGE IN RUSSIA

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

12.00.03 – Civil law; business law; family law; private international law

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся развития института брака в России. Описываются основные этапы развития правового регулирования брачно-семейных отношений. Прослеживается влияние обычаев на брачное законодательство, а также религиозных правил, которые почитались народами разных вероисповеданий, населяющих Россию. На примере развития материально-правовых норм в сфере семейно-брачных отношений наблюдается постепенный переход к светскому семейному законодательству. Анализируется развитие нормативно-правовой базы во взаимосвязи с развитием общества и государственного устройства.

The article examines the issues regarding development of the marriage institution in Russia. The main stages of the legal regulation development of marriage-family relations are described. The article describes the influence of customs on marriage legislation, as well as the religious rules, which were revered by people of different faiths inhabiting Russia. On the example of development material-legal norms in the area of family-marriage relationships the transition to the Soviet family legislation is observed. Development of the legal-regulatory base in conjunction with development of society and the state arrangement is analyzed.

Ключевые слова: древнерусская семья, церковный брак, форма заключения брака, добровольность вступления в брак, материально-правовые нормы, светское семейное законодательство.

Key words: old Russian family, religious marriage, form of marriage, voluntariness of marriage, material-legal norms, secular family legislation.

Формирование и развитие брачно-семейных отношений и оформляющих эти отношения правовых норм в России (как и в любой другой стране) коррелирует с развитием общества, государства и различными социальными институтами, регулирующими вопросы брака и семьи. «Пожалуй, ни в одной отрасли права не развиваются столь динамично общественные отношения, составляющие ее предмет, как это происходит в праве семейном» [1, с. 242]. Развитие института брака постоянно находилось во взаимообусловленности с особенностями культурных традиций населяющих Россию народов. Говоря о развитии института брака

в России, необходимо учитывать особенности создания Российской государственности и права: влияние Византии, христианской религии, конфессиональные различия населения, а также важнейшие исторические факторы развития Российского государства на различных этапах (объединение земель и народов, расширение территории и образование впоследствии Российской Империи, радикальный слом государственного механизма после революции 1917 года, кардинальные преобразования государственного устройства, связанные с распадом СССР и созданием РФ в 90-х годах XIX века).

Очевидно, учет исторического опыта в соотношении с современными реалиями в сфере брачно-семейных отношений имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку позволяет выявить закономерности правового регулирования, сочетать развитие с преемственностью.

Проведение правового анализа процесса эволюции семьи и брака, становления и развития института брака в России позволит осмыслить основные тенденции современного развития семьи и брака в нашем отечестве.

Следует согласиться с Н. А. Матвеевой, которая выделяет следующие основные этапы в развитии правового регулирования брачно-семейных отношений: 1) этап обычного права (с древнейших времен – до конца X века); 2) этап, связанный с доминированием религиозного подхода к регулированию вопросов брака и семьи (с конца X века – до 1918 года); 3) этап становления и развития светской модели кодифицированного брачно-семейного права (с 1918 года – до наших дней) [2, с. 10].

Сведения о семейном укладе народов, населяющих территорию России в дохристианский период, содержащиеся в древнерусских летописях, немногочисленны и отрывочны [3, с. 5]. Известно, что славяне жили согласно законам природы; достигая физической зрелости, юноши и девушки оказывались перед выбором спутника жизни. Основной чертой древнерусской семьи было совместное проживание различных поколений близких родственников, быт которых был подчинен патриархальным отношениям, где мужчина был кормильцем, а женщина считалась хранительницей очага [4, с. 8].

Сам факт заключения брака не играл большой роли, вместе с тем существовали запреты и ограничения на вступление в него, по крайней мере, не допускался брак между близкими родственниками. Основными способами

заклучения брака были похищение невесты, покупка невесты у ее родственников, привод невесты в дом жениха. В дальнейшем стала практиковаться договорная форма заключения брака, в основе которого лежало согласие родителей на заключаемый их детьми брак. В случае достижения соглашения, совершалась помолвка. Помолвка влекла за собой правовые последствия, по которым, в случае отказа жениха от невесты, он и его родители были обязаны загладить моральный вред, причиненный невесте.

Личные отношения между супругами, в частности объемом власти мужа, зависели от формы заключения брака. Например, при похищении, невеста становилась собственностью мужа, а если была совершена покупка невесты, власть мужа несколько ограничивалась, так как жена при этом приобретала некоторые личные права, однако в целом власть мужа преобладала.

В связи с тем, что в источниках дохристианской эпохи информация о препятствиях расторжения брака отсутствует, следует предположить существование свободы развода для супругов.

В целом, первый этап развития семейно-брачных отношений у восточнославянских народов, именуют периодом обычного семейного права. Для него характерно параллельное существование в обществе нескольких форм брачно-семейных отношений, минимум ограничений при вступлении в брак и при его расторжении.

Следующий этап правового регулирования брачно-семейных отношений начался после Крещения Руси (988 год). С принятием христианства семейные отношения регулируются не только обычаями, но и нормами права. В этот период происходит рецепция византийского брачно-семейного законодательства, на Руси получает распространение собрание норм византийского семейного права, именуемое Номоканон, дополненное актами русских князей и получившее название Кормчей книги. Глава 50-я Кормчей книги «О тайне супружества» была непосредственно посвящена понятию брака, порядку и месту его совершения. В ней приводились таблицы степеней кровного родства и свойства, при наличии которых запрещено или разрешено было вступать в брак, а также общие указания о круге родства, при котором введен запрет на заключение брака. Форма заключения брака была строго определена (чин обручения и венчание); брачный возраст первоначально был установлен для мужчин – 15 лет, для женщин – 12 лет. Впоследствии эти нормы корректировались, в том числе актами светского законодательства.

Этот период отмечен главенствующей ролью церкви: семья перешла под полное ее покровительство, брак рассматривается как церковное таинство. Одним из первых законодательных памятников, в котором были указаны нормы брачного права, было Соборное Уложение 1649 года, согласно которому юридические последствия имел только брак, заключенный в церкви. Церковные правила требовали обоюдного согласия лиц на вступление в брак, при этом наличие другого не расторгнутого брака являлось препятствием к заключению нового. Перед вступлением в брак проводилось обручение, именуемое сговором, которому церковь придавала особое самостоятельное значение. Поскольку участниками обручения являлись родители, между родственниками возникала некая степень родства. Обручение получало религиозное освящение, признавалось нерасторгжимым, а брак без помолвки считался недействительным. Обряд венчания проводился священником

в присутствии двух свидетелей, о чем делалась соответствующая венечная запись. Церковный брак признавался таинством, подчеркивалась его духовная и физическая связь. При этом под духовной стороной понимается общность религиозной жизни. Семья в этот период рассматривается как маленькое государство, в котором право власти принадлежало главе семьи, отношения между родителями и детьми строились на отцовской власти. Родительская власть была очень сильна, дети могли быть насильно переданы в холопы, пострижены в монахи. Повиновение детей обеспечивалось, в том числе, возможностью применения к ним наказаний со стороны родителей. Жаловаться на родителей дети не имели права, а государство в эти отношения не вмешивалось. С принятием христианства изменились личные отношения между супругами. Женщина, состоящая в браке, рассматривалась не как имущество мужа, а как самостоятельное лицо. Тем не менее, право власти в семье принадлежало мужу.

По церковным правилам брак должен был заключаться на всю жизнь, однако, в исключительных случаях, служители церкви могли расторгнуть брачный союз. К числу наиболее распространенных поводов к расторжению брака относились прелюбодеяние и неспособность к брачному сожителю. Случаи самовольного расторжения брака сохранялись на Руси и после принятия христианства, несмотря на то, что его виновников наказывали штрафами [3, с. 6]. Брак, заключаемый без намерения создать семью, то есть фиктивный брак, считался недействительным. В дореволюционной России брачно-семейные отношения регулировались, в том числе, Домостроем, который служил неофициальным, но при этом авторитетным сборником правил и наставлений, регламентировал поведение человека, в том числе в быту, в семье, отражал роль религии в этой связи.

Брачно-семейное право получает новый импульс своего развития в ходе реформ Петра I, положивших начало систематизации норм светского характера в данной сфере [5]. Реформы Петра I приводили к ослаблению патриархальных основ семьи путем ограничения правового влияния церкви в обществе. Члены семейно-брачных отношений наделялись правом имущественной самостоятельности, и брачно-семейные отношения подпадали под подчинение гражданско-правового регулирования. В этот период возрастает роль светского законодательства, которое стало восполнять пробелы в каноническом праве [6]. Реформы Петра I положили начало новому периоду в развитии семейного права, направленного на укрепление влияния государства.

При Петре I был повышен брачный возраст до 21 года для мужчин и 17 лет для женщин, требовалось родительское согласие для заключения брака, для военных требовалось согласие начальства, согласие хозяев требовалось для крепостных, был предусмотрен обязательный экзамен для дворян, вступающих в брак. Правовое закрепление получает принцип добровольности вступления в брак. Так, по одному из указов Петра I родственники лиц, вступающих в брак, приносили присягу о непринуждении к такому шагу жениха и невесты. Впоследствии Свод Законов Российской Империи подтвердил правило о добровольности вступления в брак [7].

Свод Законов установил брачный возраст для мужчин 18 лет, для женщин 16 лет, сохранил нормы о согласии родителей на брак детей, начальства – на брак военнослужащих, хозяев – на брак крепостных. Условие отсутствия другого, нерасторгнутого, брака для вступления в брак сохранялось. Были расширены возможности для развода.

Причинами могли быть: прелюбодеяние, двоебрачие, бездетность, отсутствие супруга более 5 лет, уход в монашество, ссылка на каторгу. Кроме того, устанавливался ряд оснований недействительности брака: насильственное заключение, сумасшествие, возраст супруга старше 80 лет, запрещенные степени родства. Был определен статус законных и незаконных детей. Включенный в Свод законов Закон «О внебрачных детях» 1902 года закрепил положения о содержании внебрачных детей и о защите их прав, а также регламентировал алиментные права супругов, родителей и детей.

С этого периода следует отметить изменения, касающиеся личных прав и обязанностей супругов. При сохранении личной власти мужа в семье она приобретала более цивилизованные формы. В этот период власть мужа и отца была несколько снижена. С 1845 года жена не могла быть физически наказана, муж не мог насильно отдать ее в монастырь, у женщины появилось право судебного разлучения с супругом по причине жестокого обращения с ней. Однако по-прежнему жена обязана была носить фамилию мужа, местом ее жительства являлось место жительства мужа, и ее социальный статус определялся по мужу.

Проводимые Петром I реформы брачно-семейной сферы и последовавшие в брачно-семейной сфере кодификационные работы приводили к трансформации обычаев и устоев. Однако они в меньшей степени отразились на положении женщины. Дочерей, как правило, выдавали замуж в строгой очередности, в зависимости от старшинства по возрасту, положение женщины, не вышедшей замуж, было незавидным, в крестьянских семьях девушки нередко насильно шли под венец.

Характеризуя брачно-семейное право Российской Империи, следует обратить внимание на отсутствие единого для всех подданных законодательства о браке. В целом, и светское и каноническое брачное законодательство России было построено на основе лишь религиозных правил. Лица разных вероисповеданий и конфессий оказывались под воздействием различных законов, относящихся к их религиозной направленности. В России в этот период времени сложилась ситуация, при которой гражданское законодательство, основанное на континентальной системе права, сосуществовало с религиозными нормами шариата, имеющего свои особенности. Мусульмане России могли иметь четыре жены, а мусульмане, проживавшие в Царстве Польском, только одну жену. В России браки мусульман с христианками и иудейками встречались крайне редко, поскольку преследовались по закону и подлежали немедленному расторжению. По шариату были запрещены браки между язычниками и мусульманами, а духовные лица, совершившие этот брак, могли быть подвергнуты тюремному заключению.

Заметим, что установленный в России брачный возраст, отличался от принятого в исламе. Шариат допускал заключение брака у мужчин с 15 лет, а у женщин с 9 лет, тогда как в России с 1835 года действовал указ Сената о распространении требований возраста вступления в брак: у мужчин с 18 лет, у женщин с 16 лет.

В мусульманской семье отношения между супругами регулировались только обычаями, главой семьи являлся мужчина. Порядок развода у российских мусульман регламентировался шариатом, при этом жена сохраняла свое имущество и имела право на содержание. С долей условностей можно говорить о слиянии двух правовых систем – европейской и мусульманской.

В дореволюционной России семейное законодательство, в целом, не было светским. Наблюдалось разделение компе-

тенций светской и духовной власти. Несмотря на возрастающий вес материально-правовых норм в сфере семейно-брачных отношений, характеризующих светское государство, они не должны были противоречить церковным устоям, и процессуальные вопросы регулировались преимущественно каноническим правом. Таким образом, в целом, церковь доминировала в вопросах семьи и брака.

Российское дореволюционное законодательство в сфере брака и семьи не было кодифицированным, отсутствовал единообразный подход в регулировании заключения и расторжения брака применительно к различным категориям лиц, которые принадлежали к разным социально-классовым слоям населения, представляли различные религиозные конфессии.

Радикальные реформы брачно-семейного законодательства были проведены после Октябрьской революции 1917 года. В этот период начинается третий крупный этап развития правового регулирования в исследуемой сфере. Церковный брак был отменен статьей 1 Декрета «О гражданском браке, о детях и введении книг актов гражданского состояния». Данный документ закрепил светский брак, уравнивал имущественные права супругов в семье, а также признал алиментные права за мужем, закрепил право свободного развода, раздельный характер имущества супругов, уравнивал права законных и незаконных детей, ввел процедуру лишения родительских прав и отменил усыновление; для мужчин и женщин был установлен возраст вступления в брак: для мужчин – 18 лет, для женщин – 16 лет. Достаточным условием для вступления в брак являлось наличие обоюдного согласия и брачного возраста.

Другим важным документом явился второй Декрет «О расторжении брака», в соответствии с которым бракоразводные дела изымались из судов Духовных консисторий. Вопросы, касающиеся проживания несовершеннолетних детей, выплате средств на их содержание, а также выплате алиментов бывшей супруге, были переданы в ведение судов.

С этого момента именно гражданский брак, заключенный в государственных органах, порождал юридические последствия, и, напротив, религиозная форма брака правовых последствий не имела.

Впоследствии были приняты:

- первый кодекс, регулирующий семейные отношения: «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» (был принят 19 сентября 1918 года). Им были отменены многочисленные препятствия к заключению брака, предусмотренные семейным законодательством Российской империи (монашество, принадлежность к разным вероисповеданиям);

- второй кодекс был введен в действие с января 1927 года. Им были введены правила об общности имущества, нажитого супругами в процессе совместной жизни, брачный возраст мужчины и женщины был уравнен – 18 лет;

- третий кодекс «Кодекс о браке и семье» (КоБС) был принят 30 июля 1969 года. Кодексом было подтверждено то, что юридическое значение имеет только брак, зарегистрированный в органах ЗАГС, установлен двойной порядок расторжения брака: административный и судебный.

События, произошедшие в 90-х годах XX столетия на постсоветском пространстве, обусловили принятие Закона СССР «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР по вопросам, касающимся женщин, семьи и детей» от 22 мая 1990 года, новой Конституции РФ от 12 декабря 1993 года и нового Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 года.

В настоящее время, как обоснованно отмечается в специальной литературе, семейное право регламентируется комплексно, а именно: нормами Семейного и Гражданского кодексов РФ, законодательных актов, принятых в соответствии с Конституцией РФ (применительно к сфере семьи и брака, это, в первую очередь, ст. ст. 7, 9, 38, 39, 72).

Действующий Семейный кодекс РФ признает только зарегистрированный брак, определяет права и обязанности супругов, родителей и детей, регулирует алиментные обязательства, порядок устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Семейное законодательство сочетает в себе императивные и диспозитивные нормы, при этом удельный вес последних достаточно велик, что, в свою очередь, позволяет устанавливать различные режимы супружеского имущества, заключать семейные соглашения, использовать гражданско-правовые аналогии при регулировании семейных правоотношений.

На третьем обозначенном этапе развития отечественного брачно-семейного законодательства происходит становление и развитие светской модели брака, устанавливаются присущие данной модели положения о равенстве супругов и другие, осуществляется кодификация норм, регулирующих отношения в сфере семьи и брака.

Таким образом, приходим к выводу, что формирование и развитие в России брачно-семейных отношений и регулирующих эти отношения правовых норм коррелирует с процессами становления и развития Российского государства и общества, российской правовой системы.

Очевидно, что состояние правового регулирования на каждом из рассмотренных периодов развития брачно-семейных отношений в РФ (с древних времен – до конца

X века; с конца X века до 1918 года; с 1918 года до наших дней) динамично и подтверждено изменениями, обусловленными государственной политикой в вопросах заключения и расторжения брака.

Институт семьи является результатом многовековой истории развития общественных отношений, он основан на супружеском союзе и родственных связях. Семья обеспечивает стабильность самых важных сторон жизни человека, так как влияет на продолжение рода, имеет решающее значение в воспитании детей, формировании личности человека и гражданина. При этом семья и брак не остаются неизменными, но формируются и эволюционируют во взаимосвязи с развитием экономических, социальных, культурных и т.п. отношений; на определенном этапе в процесс регулирования семейно-брачных отношений подключается государство, а также другие социальные институты. Природа брака (порядок его заключения и расторжения, правовое регулирование отношений, связанных с браком) меняется в процессе развития общественных отношений. По динамике регулирования семейно-брачных отношений мы видим, что на каждом этапе развития общества преобладала та или иная модель семьи. Этому соответствовала и нормативно-правовая база, регулирующая семейно-брачные отношения, которая наделяла определенным статусом, правами и обязанностями участников таких отношений [8].

Правовое исследование института семьи и брака, с учетом динамики его развития в современной России, дает возможность осмысления необходимости разработки правовых нор, направленных на укрепление традиционных основ семьи и соответственно реформирования института семьи и брака в России в национальных интересах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Саенко Л. В. Особенности регулирования семейных отношений в Украине, Белоруссии и России: сравнительно правовой анализ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 241–244.
2. Матвеева Н. А. Институт брака в современном праве России, Украины и Белоруссии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 181 с.
3. Андреева Н. И. История развития брачно-семейных отношений Древней Руси // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2015. № 1 (20). С. 5–8.
4. Нижник Н. С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. СПб. : Юридический Центр Пресс Р. Асланова, 2006. 278 с.
5. Семидеркин Н. А. Семейное законодательство // Законодательство Петра I. М., 1997. С. 713.
6. Жилиаева А. А. К вопросу о правовом положении женщины в браке в дореволюционной России // История государства и права. 2014. № 11. С. 55–58.
7. Свод Законов Российской Империи. Законы гражданские. СПб., 1916. Т. 10 (ст. 12).
8. Берая И. О. Влияние традиций на формирование семейного права России // Российский научный журнал. 2015. № 4 (47). С. 281–287.

REFERENCES

1. Saenko L. V. Peculiarities of regulation of the Family relations in Ukraine. Belorussia end Russia: comparative-legal analysis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No.4 (21).
2. Matveeva N. A. Institute of marriage in modern law of Russia, Ukraine and Belarus. Dissertation of the candidate of law. M., 2005.
3. Andreeva N. I. History of development of marriage-family relationships of ancient Russia // Science vector of TSU Series: Jurisprudence. 2015. No.1 (20). P 5-8.
4. Nignik N. S. Legal regulation of the family-marriage relationships in Russian history. SPb.: Legal center press of R. Aslanov, 2006. 278 p.
5. Semiderkin N. A. Family legislation // Legislation of Peter the Great. M., 1997.
6. Giliaeva A. A. To the issue on legal status of woman in marriage in pre-revolutionary Russia // History of state and rights. 2014. No.11. P. 55–58.
7. Code of laws of Russian Empire. Civil laws. SPb., 1916. V. 10 (article 12).
8. Beraia I. O. Influence of Traditions on the Formation of Family Law Russia // Russian Scientific Journal. 2015. No. 4 (47).

Как цитировать статью: Берая И. О. Развитие института брака в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 216–220.

For citation: Beraya I. O. Development of the institution of marriage in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 216–220.

УДК 342.7
ББК 67.400.63

Kalinina Ekaterina Gennadyevna,
post-graduate student
of the department of constitutional law
of the Urals State Law University,
Ekaterinburg,
e-mail: catherinekalinina@gmail.com

Калинина Екатерина Геннадьевна,
аспирант
кафедры конституционного права
Уральского государственного юридического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: catherinekalinina@gmail.com

ОБ ИСТОРИИ И ФОРМАТАХ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ON THE HISTORY AND FORMATS OF OMBUDSMEN SPECIALIZATION

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
12.00.02 – Constitutional law; constitutional court procedure; municipal law

В настоящей статье автор обращается к истории становления специализированных омбудсменов в зарубежных странах и в Российской Федерации. Представлена информация о первых видах специализации омбудсменов и о роли Венской декларации и программы действий 1993 года в учреждении специализированных институтов. Рассматриваются актуальные форматы специализации омбудсменов в виде интеграционного или обособленного органа, анализируются положительные и негативные стороны форматов. Анализ каждого формата подкреплен примерами действующих институтов специализированных омбудсменов в зарубежных странах. На опыте зарубежных стран исследуются примеры перехода с одного формата специализированных омбудсменов на другой.

The author examines the history of the specialized ombudsmen development in foreign countries and in the Russian Federation. The attention is paid to the first types of the ombudsmen specialization and on the role of the Vienna Declaration and Program of Action 1993 in establishing of specialized institutions. The modalities of specialization of ombudsmen in the form of integrated or separate institution are described providing advantages and disadvantages of each modality. The analysis of each modality is supported with examples of existing institutions of specialized ombudsmen in foreign countries. Examples of transition from one format of specialized ombudsmen to the other one are examined based on the foreign countries experience.

Ключевые слова: специализированный омбудсмен, уполномоченный по правам ребенка, уполномоченный по правам военнослужащих, уполномоченный по защите прав предпринимателей, национальный правозащитный орган, классический омбудсмен, история становления специализированного омбудсмена, форматы специализации, интеграционные институты, Венская декларация и программа действий, права человека.

Key words: specialized ombudsman, children's rights ombudsman, commissioner for armed forces, entrepreneurs rights ombudsman, national institution for protection of human rights,

classical ombudsman, history of specialized ombudsmen development, modalities of specialization, integrated institutions, Vienna Declaration and Program of Action, human rights.

Актуальность и целесообразность исследования. В современный период можно наблюдать эскалацию интереса и тенденцию к учреждению специализированных уполномоченных по правам человека как элемента системы защиты прав человека. В последние годы в России на федеральном уровне, уровне субъектов, а также в муниципальных образованиях нормативное закрепление получили уполномоченные по правам ребенка, уполномоченные по правам инвалидов, уполномоченные по правам студентов, уполномоченные по правам предпринимателей. На федеральном и региональном уровнях активно обсуждается создание уполномоченных по правам инвалидов, уполномоченных по правам военнослужащих и работе с молодежью и других.

Для науки конституционного права актуальным и целесообразным представляется анализ учреждения и функционирования в России апробированных в других странах мира специализированных уполномоченных по правам человека с целью установления эффективности специализированных омбудсменов и предложению мер по реформированию данного института.

Степень научной разработанности. Положения о национальных правозащитных институтах (в том числе об Уполномоченном по правам человека, Уполномоченном по правам ребенка как самостоятельных единиц), их месте в системе органов, компетенции, нашли свое отражение во многих научных работах. Среди авторов С. А. Авакьян, А. С. Автономов, В. Е. Чиркин, Е. В. Коврякова, А. Н. Кокотов, А. Н. Костюков, М. И. Кукушкин, А. Ю. Сунгуров, О. И. Тиунов, Н. Ю. Хаманева, Т. Я. Хабриева, Б. С. Эбзеев и другие.

Ряд вопросов, связанных с уполномоченным по правам человека, были раскрыты в диссертационных исследованиях А. А. Бегаевой, В. И. Засыпаловой, С. А. Князькина, Ю. Л. Корабельниковой, Н. В. Корнеевой, А. Е. Новиковой, М. Д. Дадашевой, З. М. Шабановой, О. А. Шеенкова, В. В. Эмих.

Исследованию омбудсменов посвящены труды и зарубежных ученых, среди которых Л. Райф, К. Хусейн, А. Хиль-Роблес, К. Адам, А. Стамк, Л. Бесселинк и другие.

Несмотря на то, что библиотека научных исследований деятельности уполномоченного по правам человека существенно пополнилась в последнее десятилетие, большинство авторов обходят стороной вопрос о конституционно-правовом статусе специализированных уполномоченных по правам человека.

Научная новизна исследования. Исследование института специализированных омбудсменов представляет собой целостный сравнительно-правовой анализ конституционно-правового статуса специализированных уполномоченных по правам человека в РФ с учетом зарубежного опыта. Исследование посвящено возникновению специализированных омбудсменов, теоретическим и практическим проблемам организации их деятельности.

Цели и задачи исследования. Целями настоящего исследования являются: комплексный анализ конституционно-правового статуса специализированных уполномоченных по правам человека, действующих в России и за рубежом; оценка тенденции множественности специализированных уполномоченных по правам человека; выработка рекомендаций по преодолению проблем, связанных с конституционно-правовым статусом специализированных омбудсменов; прогнозирование возможных перспектив и направлений деятельности специализированных омбудсменов. Основными задачами являются: анализ условий возникновения специализированных омбудсменов; выявление особенностей конституционно-правового статуса специализированных уполномоченных в зарубежных странах в целях проведения сравнительного анализа с конституционно-правовым статусом специализированных уполномоченных по правам человека в РФ; установление единства и (или) различия в природе специализированных уполномоченных по правам человека; рекомендации по реформированию института специализированных омбудсменов в России на основе зарубежного опыта.

История специализации уполномоченных по правам человека получила свое развитие во многих правовых системах мира, наряду со становлением уполномоченных по правам человека общей компетенции. Большинство ученых сходятся во мнении, что институт уполномоченного по правам человека зародился в Швеции [1, с. 309; 2, с. 23]. Затем институт был распространен в странах скандинавской правовой системы и позднее был заимствован иными странами Европы. При этом модель шведского омбудсмана явилась прообразом для омбудсмана Финляндии.

После провозглашения в 1917 году Финляндией независимости в стране был подготовлен проект Конституции. Согласно проекту Конституции формой государственного правления Финляндии являлась конституционная монархия, а парламентский омбудсмен выступал в качестве единственного органа, контролирующего правительство [3, с. 180]. В 1919 году под влиянием гражданской войны и политических реформ была принята Конституция Финляндии, провозгласившая Финляндию республикой. Однако положения о парламентском омбудсмене все равно нашли отражение в тексте Конституции 1919 года для обеспечения системы баланса полномочий между исполнительной и законодательной ветвями власти. Первый омбудсмен в Финляндии был избран в 1920 году. Позднее в 1955 году была учреждена должность омбудсмана в Дании. Институт

омбудсмана, апробированный в Дании, стал образцом при заимствовании института Новой Зеландией в 1962 году и Норвегией в 1963 году. К 70–80 годам XX века институт омбудсмана был учрежден в большинстве стран западной Европы (Австрия, Ирландия, Исландия, Лихтенштейн, Франция и другие).

Учреждение специализированных уполномоченных [4] рядом авторов рассматривается как современный этап развития института омбудсмана [5, с. 21–22]. А в качестве правовой основы для распространения специализированных омбудсменов правоведы [6, с. 52; 2, с. 15] называют Венскую декларацию и программу действий (далее – *Венская декларация*), согласно пункту 36 которой Всемирная конференция по правам человека «поощряет создание и укрепление национальных учреждений..., признавая, что каждое государство имеет право избирать такие структуры, которые в наибольшей мере соответствуют его конкретным потребностям на национальном уровне» [7].

Однако анализ становления специализированных омбудсменов в правовых системах мира, скорее, указывает на то, что данный международный акт явился следствием стихийного возникновения данного института. А положения о специализированных институтах были включены в Венскую декларацию с целью легитимации новой формы механизма защиты прав человека. Подтверждением этого тезиса являются следующие факты, касающиеся учреждения специализированных омбудсменов.

Во-первых, до принятия Венской декларации в Швеции, родоначальнице института омбудсмана, с 1915 году действовал не только гражданский, но и военный омбудсмен, в чью компетенцию входили контроль за военной администрацией и расследование всех жалоб, поступающих от солдат в связи с их службой в армии [8, с. 147]. С 1975 года в Швеции действовали четыре специализированных омбудсмана, а именно: специализированный омбудсмен по равным возможностям, по борьбе с этнической дискриминацией, дискриминацией по признаку сексуальной ориентации, по защите прав инвалидов. Данные специализированные омбудсмены получили аккредитацию Международного координационного комитета национальных правозащитных учреждений, действующего под эгидой Верховного комиссара по правам человека Организации Объединенных Наций. Деятельность комиссара заключается в определении соответствия национальных правозащитных институтов минимальным стандартам, установленным Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека [9].

Отметим, что все четыре омбудсмана Швеции были признаны единым специализированным государственным институтом, защищающим широкий диапазон прав человека [6, с. 53–54].

В 1952 году должность Парламентского уполномоченного по делам военнослужащих (*Stortingets Ombudsmann for Forsvaret*) была введена в Норвегии [1, с. 310]. В 1959 году в Германии была введена должность Парламентского уполномоченного по делам военнослужащих (*Der Wehrbeauftragte des Deutschen Bundestages*), основы правового статуса которого были заложены в Конституции 1949 года. Согласно статье 45b Конституции ФРГ Парламентский уполномоченный по делам военнослужащих назначается в целях защиты основных прав, а также содействию Бундестагу в осуществлении парламентского контроля над вооруженными силами. Статус уполномоченного по делам военнослужащих определяется

федеральным законом [10]. Для развития положений указанной статьи Конституции 26 июня 1957 года был принят Закон «Об уполномоченном Бундестага Германии по делам военнослужащих» [11, с. 75].

В 1972 году должность омбудсмана по правам военнослужащих была введена в Израиле. А в 1980 году на основании закона, определившего полномочия омбудсмана по правам военнослужащих, в Израиле был учрежден специализированный отдел по рассмотрению жалоб полицейских и работников управления тюрем. Уполномоченный этого отдела является гражданским лицом и не подчиняется ни Главному инспектору израильской полиции, ни начальнику Управления тюрем. К уполномоченному по рассмотрению жалоб полицейских и работников управления тюрем может обратиться каждый полицейский или работник Управления тюрем с просьбой расследовать любой инцидент или проблему, которые, по их мнению, имеют место в учреждении. По окончании расследования специализированный уполномоченный готовит рекомендации с целью разрешения проблемы. Уполномоченный по рассмотрению жалоб полицейских и работников управления является независимым органом, чьи решения юридически имеют статус окончательных судебных решений и не могут быть обжалованы в другие судебные инстанции [12].

Аналогично до принятия Венской декларации по причине необеспеченной защитой правового статуса детей и их зависимого положения в большинстве стран мира развитие получила идея о создании специализированного омбудсмана по защите прав ребенка. Впервые в 1970-х годах идея о создании института омбудсмана, специализирующегося на защите прав ребенка, была реализована в Швеции в рамках неправительственной организации. В течение международного года ребенка в 1979 году идея была популяризирована [13, с. 139]. В 1975 году в Норвегии министр юстиции в рамках комитета по работе с законодательством, регулирующего отношения родителей и детей, поставил вопрос о необходимости специального публичного института для защиты прав детей. В 1977 году комитет подготовил заключение о необходимости такого органа с предложением об его учреждении. В 1981 году в Норвегии был принят закон об уполномоченном по защите прав ребенка (*Barneombudet*). Так, Норвегия стала первой страной, законодательно учредившей специализированного омбудсмана по правам ребенка. В 80-е годы по схожей норвежской модели были введены омбудсмены по правам ребенка в Коста-Рике, Новой Зеландии. Отметим, что по настоящее время дети являются отдельной категорией лиц, требующей особого внимания [14], поэтому защита их прав по всему миру обеспечивается путем создания специализированных национальных учреждений.

Во-вторых, до принятия Венской декларации в резолюциях Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций содержатся рекомендации о необходимости создания условий для всестороннего поощрения и защиты прав человека в отношении отдельных лиц и народов [15], анализируется информация о различных видах и типах национальных учреждений, занимающихся защитой прав человека. Международное сообщество поощряет принятие государствами мер по созданию таких национальных и местных учреждений, занимающихся защитой прав человека, а в тех государствах, где национальные правозащитные институты уже существуют – призывает укреплять такие национальные учреждения [16].

В-третьих, согласно пункту 4 Венской декларации специализированным учреждениям, имеющим отношение

к вопросам прав человека, рекомендуется далее укреплять координацию своей деятельности на основе последовательного и объективного применения международных договоров по правам человека.

Следовательно, Организация Объединенных Наций, как и Всемирная конференция по правам человека, признает специализированные учреждения по правам человека, в том числе омбудсменов, как существующий в правовых системах институт.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на влияние международно-правового сообщества в вопросе об учреждении специализированных омбудсменов, данный институт, созданный в правовой системе определенной страны, является государственным. И правовой статус внутригосударственного института специализированного омбудсмана регулируется исключительно нормативно-правовыми актами данного государства.

В это же время нашел свое выражение иной формат учреждения специализированных омбудсменов. Следуя общей тенденции учреждения института омбудсмана, отвечающего за определенную категорию дел, ряд стран, вместо введения отдельной должности омбудсмана со специальной компетенцией, предпочли формат интеграции. При этом интеграция специальной компетенции может быть осуществлена двумя способами: путем наделения уже существующего омбудсмана дополнительной специальной компетенцией (1) или путем интеграции омбудсмана со специальной компетенцией в аппарат омбудсмана общей компетенции (2).

К интеграции первого порядка обратились следующие страны: Многонациональное Государство Боливия, Республика Гватемала, Республика Казахстан, Республика Никарагуа, Португальская Республика, Румыния, Украина, Республика Филиппины [17, с. 9, 22]. В Дании парламентский омбудсмен обладает полномочиями омбудсмана по гражданским делам и делам военной службы. В Украине в структуре секретариата Уполномоченного по правам человека создано соответствующее структурное подразделение по вопросам соблюдения прав ребенка, к полномочиям которого отнесены вопросы по мониторингу состояния соблюдения в Украине прав ребенка, выполнение Украиной международных обязательств в этой сфере и подготовка предложений Уполномоченному по правам человека о принятии актов реагирования с целью предотвращения нарушений прав ребенка или содействия их восстановлению [18]. В Болгарии путем внесения изменений в Закон об омбудсмене, вступивших в силу с 1 января 2014 года, национальный омбудсмен наделен специальными полномочиями по защите прав ребенка [19, с. 140].

Примерами интеграции второго порядка являются следующие страны и государственно-территориальные образования: Венгрия, Республика Гана, Республика Колумбия, Автономная область Каталония. В Греческой Республике в соответствии с Законом № 3094 от 22 января 2003 года в аппарате омбудсмана общей компетенции действует пять заместителей омбудсмана, каждый из которых возглавляет специализированные отделы. В аппарате омбудсмана представлены следующие отделы: отдел по защите прав и интересов ребенка [19, с. 139]; по защите уязвимой категории лиц (пожилых лиц, лиц с ограниченными возможностями здоровья); по обеспечению равенства гендерных возможностей; качества жизни (в том числе занимается защитой окружающей среды); отдел в сфере государственно-общественных отношений (налоги, образование, доступ к информации) [20, с. 380–383]. Федеральный государственный орган Австралии – комиссия по правам человека и равным

возможностям – включает в себя должности специализированных в определенной сфере омбудсменов, что является также примером интеграции второго порядка с объединением в одном органе нескольких должностных лиц [17, с. 15].

Вместе с тем в рамках одного государства могут быть представлены оба формата функционирования специализированных омбудсменов. К примеру, в каждом из шести штатов Австралийского Союза действуют собственные уполномоченные по правам человека, которые наделены специальной компетенцией, что отвечает первому формату специализации. В штате Виктория (VIC) компетенция омбудсмана охватывает рассмотрение таких специализированных вопросов, как соблюдение прав лиц, арестованных или находящихся в заключении, соблюдение права на свободу информации, расследование дел, связанных с заявлениями о сексуальных домогательствах. Омбудсмен в штате Западной Австралии (WA) рассматривает жалобы и готовит заключения по защите прав детей и подростков, включая расследование случаев внезапной и необъяснимой смерти детей, занимается вопросами защиты лиц с ограниченными возможностями здоровья [21].

Кроме того, в истории есть примеры перехода от одного формата функционирования специализированного омбудсмана к другому.

В Норвегии в 1962 году компетенция омбудсмана, осуществлявшего контроль за вооруженными силами страны, введенная решением парламента 21 апреля 1952 года, была расширена и распространена также на гражданскую администрацию, превратив должностное лицо из специализированного омбудсмана в омбудсмана общей компетенции по образцу Дании [2, с. 124]. В 1987 году в Канаде в штате Британской Колумбии учреждена должность омбудсмана по делам детей и молодежи внутри офиса омбудсмана общей компетенции, но в 1990 году специализированный институт омбудсмана прекратил свое существование посредством передачи его специальных полномочий омбудсмену общей компетенции [13, с. 139–141]. В Коста-Рике в 1993 году различные специализированные омбудсмены были интегрированы в новый аппарат уполномоченного по правам человека общей компетенции [17, с. 17].

В настоящее время в РФ по проевропейскому образцу выбран формат создания независимых специализированных омбудсменов, что отчасти является результатом формирования в России конституционно-правовой политики в области реализации прав и свобод человека [22]. На федеральном уровне действуют независимые специализированные уполномоченные по правам человека, осуществляющие контроль за соблюдением отдельных категорий прав (и) или контроль за соблюдением прав отдельных категорий субъектов права, а именно: уполномоченные при Президенте РФ по правам ребенка (с 2009 года) и по защите прав предпринимателей (с 2013 года); уполномоченный по правам студентов в РФ (с 2012 года). Должности уполномоченных по правам ребенка и по защите прав предпринимателей также учреждены и на уровне субъектов РФ [23]. Одновременно на основании пункта «е» части 1 ст. 103 Конституции РФ и федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 № 1-ФКЗ в России действует должность Уполномоченного по правам человека, обладающего широкой компетенцией. Согласно Докладу Уполномоченного по правам человека за 2014 год [24, с. 36–38], больше всего обращений к Уполномоченному было обусловлено жалобами по вопросам защиты прав в уголовном судопроизводстве, защиты жилищных прав человека, социальной защиты и здравоохранения, защиты трудовых прав человека, образования и культуры, землепользования, брака

и семьи, административной ответственности, предпринимательской деятельности и многим другим вопросам. Нетрудно заметить, что в компетенцию Уполномоченного по правам человека входит рассмотрение вопросов защиты экономических прав граждан, в том числе вопросы свободы и ограничений предпринимательской деятельности, вопросы семьи и детства, что отчасти может дублировать компетенцию специализированных уполномоченных, действующих в России. Вместе с тем, Уполномоченный общей компетенции в России рассматривает и жалобы по вопросам узконаправленного характера, в частности, защита прав беженцев, лиц с ограниченными возможностями, коренных малочисленных народов, то есть вопросов, полномочия по рассмотрению которых могли быть переданы специализированным омбудсменам.

Изучение истории и форматов специализации омбудсменов позволяет обозначить следующие положительные и отрицательные стороны каждого из форматов.

Учреждение специализированных омбудсменов как самостоятельных органов позволяет сконцентрироваться на субъекте защиты и (или) защите его отдельных прав для обеспечения максимально профессиональной всесторонней защиты прав. Такой специализированный орган может быть признан эффективным. Более того, полагаем, что специализация омбудсмана повышает гарантию независимости специализированного омбудсмана, а также гарантию надлежащей отчетности перед соответствующими органами.

Из отрицательных сторон специализации можно назвать возможное противоречие в практике осуществления контроля и защиты прав при отсутствии координации между специализированным омбудсменом и омбудсменом общей компетенции и при условии дублирования их полномочий. Также в случае конфликта между правами человека, например правами детей и взрослых при разводе или применении физических наказаний, специализированный омбудсмен будет ориентироваться на поощрение прав субъекта его защиты в любом таком конфликте. Последнее может привести к профессиональной пристрастности при разрешении конфликта, в то время как интегрированный орган обладает большими возможностями по достижению баланса в конфликте.

Положительными моментами интеграционных институтов, объединяющих в себе несколько специализированных омбудсменов или отделов, являются единство практики при осуществлении полномочий органа, высокий уровень взаимодействия омбудсменов и (или) отделов рамках одного органа, в том числе путем организации совместных комиссий, рабочих групп и иных форм взаимодействия. Деятельность единого органа омбудсменов может регулироваться единым нормативно-правовым актом, что повышает уровень технической составляющей акта для обеспечения эффективности регулятивного воздействия такого акта, а также устраняет возможные разночтения в толковании правового статуса разных омбудсменов. Организация единого органа омбудсменов также целесообразна с точки зрения распределения средств государственного финансирования.

При этом в отсутствие института специализированного омбудсмана как такового повышается риск, что из-за большого количества обращений в адрес иного правозащитного учреждения ряду вопросов будет дан приоритет, в то время как другая часть вопросов останется без должного внимания, и заявители получают разъяснения общего характера.

Полагаем, что указанные положительные и отрицательные стороны следует учесть при формировании и реформировании института омбудсмана в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Глушкова С. И. Права человека в России: учебное пособие. М. : Юрист, 2005. 494 с.
2. Шабанова З. М. Специализированные уполномоченные по правам человека в России и зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 2004. 189 с.
3. Kucsko-Stadlmayer Gabriele. European Ombudsman-Institutions. A comparative legal analysis regarding the multifaceted realisation of an idea. Vienna, Austria : Springer Wien New York, 2008. 584 p.
4. Калинина Е. Г. Специализированные уполномоченные по правам человека в РФ: новый элемент в системе внутригосударственного механизма защиты прав человека // Российский юридический журнал. 2014. № 5 (98). С. 149–154.
5. Тимофеев М. Т. Институт омбудсмена в Великобритании и Ирландии: контроль, основанный на сотрудничестве / АНО «Юристы за конституционные права и свободы». М. : Новая юстиция, 2006. 208 с.
6. Чуксина В. В. Специализированные институты по содействию и защите прав человека и «классический омбудсмен»: сравнительно-правовой анализ // Академический юридический журнал. 2011. № 1 (43). С. 52–60.
7. Декларации. Венская декларация и Программа действий. Принята на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993, Вена [Электронный ресурс] / Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения: 24.02.2016).
8. Сунгуров А. Ю. Сравнительный анализ института омбудсмена // Развитие института Уполномоченного по правам человека в российских регионах. Т. 2. Региональный омбудсмен / под ред. А. Ю. Сунгурова: прил. к журн. Северная Пальмира. СПб., 1999. С. 147.
9. Резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 декабря 1993 [Электронный ресурс] / Система официальной документации Организации Объединенных Наций. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/116/26/PDF/N9411626.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.02.2016).
10. Конституция Германии [Электронный ресурс] / Comparative Constitutions Project [web-сайт]. URL: <https://www.constituteproject.org/> (дата обращения: 24.02.2016).
11. Rudolf J. Schlaffer. Der Wehrbeauftragte 1951 bis 1985: Aus Sorge um den Soldaten. München : R. Oldenbourg Verlag, 2006. 380 p.
12. Ombudsman History & Rationale [Электронный ресурс] / Ministry of Public Security [web-сайт]. URL: <http://mops.gov.il/English/AboutUsEnglish/OMB/Pages/Ombudsmanhistory.aspx> (дата обращения: 26.02.2016).
13. Kamal Hossain Human Rights Commissions and Ombudsman Offices: National Experiences throughout the World / Edited by Edmond Völker. London : Kluwer Law International ; Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2000. 864 p.
14. Аблеева Г. Р. Источники международно-правового регулирования в сфере защиты прав детей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 309–313.
15. Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций: A/RES/34/49 от 23.11.1979, §2; A/RES/38/123 от 16.12.1983, §3 [Электронный ресурс] / Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Официальный сайт. URL: <http://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml> (дата обращения: 24.02.2016).
16. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций A/RES/41/129 от 04.12.1986, пункт 3, 8 [Электронный ресурс] / Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Официальный сайт. URL: <http://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml> (дата обращения: 24.02.2016).
17. Independent Institutions Protecting Children's Rights. UNICEF // Innocent Digest. 2001. № 8 (June). 28 p.
18. Национальное законодательство [Электронный ресурс] / Официальный сайт Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека. URL: <http://www.ombudsman.gov.ua/ru/page/child/legislation/national-legislation> (дата обращения: 22.02.2016).
19. Cheshmedzieva Margarita. Children's Rights Ombudsman, Efficient Defense Mechanism // Journal of Politics and Law. 2015. Vol. 8. № 2. P. 137–141.
20. Christos Adam, Christos Papastilianos. The Greek Ombudsman and the Other Independent Authorities [Электронный ресурс]. URL: http://www.minpress.gr/minpress/_outgreece_ombudsman.pdf (дата обращения: 24.02.2016).
21. Anita Stuhmcke. Australian Ombudsmen and Human Rights // Working Paper Series, SSRN-id2310420. 2013. 15 August. 33 p.
22. Бондаренко О. А. Формирование конституционно-правовой политики Российской Федерации в области реализации прав и свобод ребенка в условиях стабилизации социально-экономического и политического развития государства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 255–258.
23. Бондаренко О. А. Законодательство России в области защиты и реализации конституционных прав и свобод ребенка // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 3 (7). С. 91–95.
24. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год. Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2014> (дата обращения: 24.02.2016).

REFERENCES

1. Glushkova S. I. Human rights in Russia: textbook. M.: Jurist, 2005. 494 p.
2. Shabanova Z. M. Specialized human rights ombudsmen in Russia and abroad: dissertation of the candidate if law. M., 2004. 189 p.

3. Kucsko-Stadlmayer Gabriele. European Ombudsman-Institutions. A comparative legal analysis regarding the multifaceted realization of an idea. ISBN 978-3-211-72880-2 Springer Wien New York, 2008 Springer-Verlag / Wien. 584 p.
4. Kalinina E. G. The specialized ombudsmen in the RF: a new member in the system of a national human rights protection mechanism // Russian journal of law, No. 5 (98). 2014. P. 149–154.
5. Timofeev M. T. Institution of ombudsmen in Great Britain and Ireland: control based on cooperation / ANO «Lawyer for constitutional rights and freedoms». M. : New justice, 2006. 208 p.
6. Chuksina V. V. Specialized institutions for support and protection of human rights and classic ombudsmen: comparative and legal analysis. Foreign law // Academic legal journal. 2011. P. 52–60.
7. Vienna Declaration and Program of Action, adopted by the World Conference on Human Rights in Vienna on 25 June 1993 [Electronic resource] / UN official site. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (date of viewing: 24.02.2016).
8. Sungurov A. Yu. Comparative analysis of the ombudsmen institution // Development of the institution of human rights ombudsmen in the regions of Russia. V. 2. Regional ombudsman / edited by A. Yu. Sungurov: attachment to the magazine North Palmira. SPb., 1999. P. 147.
9. UN General Assembly Resolution 48/134 (dated 20.12.1993). [Электронный ресурс] / Official documents system of the United Nations Organization. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/116/26/PDF/N9411626.pdf?OpenElement> (date of viewing: 26.02.2016).
10. Basic Law for the Federal Republic of Germany [Electronic resource] // Comparative Constitutions [web-site]. URL: <https://www.constituteproject.org/> (date of viewing: 24.02.2016).
11. Rudolf J. Schlaffer. Der Wehrbeauftragte 1951 bis 1985: Aus Sorge um den Soldaten. R. Oldenbourg Verlag München 2006. 380 p.
12. Ombudsman History & Rationale [Electronic resource] / Ministry of Public Security [web-site]. URL: <http://mops.gov.il/English/AboutUsEnglish/OMB/Pages/Ombudsmanhistory.aspx> (date of viewing: 26.02.2016).
13. Human Rights Commissions and Ombudsman Offices: National Experiences throughout the World. Dr. Kamal Hossain, Dr. Leonard F. M. Besselink, Dr. Haile Selassie Gebre Selassie, Dr. Edmond Völker (Eds.). Kluwer Law International. Martinus Nijhoff Publishers, 2000. 864 p.
14. Ableeva G. R. The sources of international legal regulation in the sphere of protection of children's rights // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 309–313.
15. UN General Assembly Resolutions: A/RES/34/49 dated 23.11.1979, §2; A/RES/38/123 dated 16.12.1983, §3. [Electronic resource] / UN General Assembly. Official site. URL: <http://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml> (date of viewing: 24.02.2016).
16. UN General Assembly Resolution A/RES/41/129 dated 04.12.1986, para 3, 8 [Electronic resource] / UN General Assembly. Official site. URL: <http://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml> (date of viewing: 24.02.2016).
17. Independent Institutions Protecting Children's Rights. UNICEF. Innocent Digest. No. 8. June 2001. 28 p
18. National legislation [Electronic resource] / Official site of the human rights ombudsmen of the Supreme Rada of Ukraine. URL: <http://www.ombudsman.gov.ua/ru/page/child/legislation/national-legislation> (date of viewing: 24.02.2016).
19. Cheshmedzieva Margarita. Children's Rights Ombudsman, Efficient Defense Mechanism. Journal of Politics and Law. Vol. 8. No. 2. ISSN1913-9047. 2015. P. 137–141.
20. Christos Adam, Christos Papastylianos. The Greek Ombudsman and the Other Independent Authorities. [Electronic resource]. URL: http://www.minpress.gr/minpress/_outgreece_ombudsman.pdf (date of viewing: 24.02.2016).
21. Anita Stuhmcke. Australian Ombudsmen and Human Rights // Working Paper Series, SSRN-id2310420, August 15, 2013. 33 p.
22. Bondarenko O. A. Formation of constitutional legal policy of the Russian Federation in the realization of the rights and freedoms of the child in the conditions of stabilisation of the socio-economic and political development of the state // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3. P. 255–258.
23. Bondarenko O. A. The Russian legislation in the field of protection and realization of constitutional rights and freedoms of the child // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 7. P. 91–95.
24. Report of the human rights ombudsmen in the Russian Federation for 2014. Administration of the human rights ombudsmen in the Russian Federation [Electronic resource] / Official site of the Human Rights Ombudsman of the Russian Federation. URL: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2014> (date of viewing: 24.02.2016).

Как цитировать статью: Калинина Е. Г. Об истории и форматах специализации уполномоченных по правам человека // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 220–225.

For citation: Kalinina E. G. On the history and formats of ombudsmen specialization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 220–225.

УДК 349.6
ББК 67.407

Kayushnikova Yuliya Evgenievna,
post-graduate student, department of constitutional
and administrative law Volgograd branch
FSBEI of HE «Russian presidential Academy
of national economy and public service
when the President of the Russian Federation»,
Volgograd,
e-mail: kayshnikova@yandex.ru

Каюшникова Юлия Евгеньевна,
аспирант кафедры конституционного
и административного права Волгоградского филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»,
г. Волгоград,
e-mail: kayshnikova@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В СТРАНАХ БРИКС

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF NATIONAL LEGISLATION IN THE SPHERE OF ENVIRONMENTAL PROTECTION IN BRICS COUNTRIES

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agricultural law

В статье приведен сравнительный анализ особенностей национального законодательства в странах БРИКС; рассматриваются эколого-правовые особенности регулирования прав и обязанностей граждан в области охраны окружающей среды, виды юридической ответственности и применяемые санкции за нарушения экологических норм, предусмотренные национальным законодательством стран объединения БРИКС. Автор исследования дает оценку законодательству в области охраны окружающей среды в странах-участницах и в заключении представляет свою точку зрения на перспективу имплементации отдельных правовых норм для улучшения механизма охраны окружающей среды в России.

The article presents a comparative analysis of national legislation in BRICS countries, are considered ecological-legal regulation of the rights and responsibilities of citizens in the field of environmental protection, the types of legal liability and applicable sanctions for violation of environmental norms laid down by the national legislation of the countries in the BRICS Association. The author evaluates the legislation in the field of environmental protection in the participating countries and in the conclusion presents the author's perspective on the implementation of certain legislative acts to improve the mechanism of environmental protection in Russia.

Ключевые слова: БРИКС, экологические права, экологические обязанности, экологическое законодательство, административная ответственность, гражданско-правовая ответственность, уголовная ответственность, дисциплинарная ответственность, юридическая ответственность, охрана окружающей среды.

Key words: BRICS, environmental entitlement, environmental obligations, environmental legislation, administrative responsibility, civil responsibility, criminal responsibility, disciplinary liability, legal liability, environmental protection.

Введение

БРИКС представляет собой объединение пяти стран, в состав которого входят Федеративная Республика Бразилия, Российская Федерация, Республика Индия, Китайская Народная Республика и Южно-Африканская Республика.

В каждой из стран-участниц объединения имеются свои правовые особенности и эколого-правовая специфика, обусловленные менталитетом населения, уровнем и характером социального, экономического и правового развития. Соответственно, указанные факторы влияют на методы и способы организации рационального использования земель, недр, лесных насаждений и иных природных ресурсов, а также на общественное отношение к ним. Наиболее ярко это проявляется применительно к институту возмещения экологического вреда. В настоящее время наказания, назначаемые за совершение экологических правонарушений, значительно отличаются в разных странах. В одних может делаться упор на уголовно-правовые санкции, в других – на комплекс мер административной и гражданско-правовой ответственности.

Особая актуальность рассматриваемой темы обусловлена необходимостью усиления гарантий защиты экологических прав граждан, а также необходимостью усиления юридической ответственности за экологические правонарушения, поскольку нормы об ответственности не только восстанавливают нарушенные права в сфере экологии, но и выполняют превентивную функцию, препятствуя новым правонарушениям в сфере охраны окружающей среды [1].

Задача каждого современного эколого-ориентированного государства – сформировать эффективные инструменты правовой охраны окружающей среды и обеспечить право каждого человека на благоприятную окружающую среду. Для решения этой задачи необходимо непрерывное международное сотрудничество и совершенствование национального экологического законодательства, создание международных универсальных правовых средств экологической защиты [2].

Сравнительно-правовые исследования экологического законодательства стран БРИКС не получили должного развития в российской юридической литературе, хотя их отдельные аспекты были отражены в трудах А. П. Анисимова, М. М. Бринчука и А. Я. Рыженкова. В связи с этим **целесообразность** разработки данной темы заключаются в расширении доктринальных представлений о зарубежном опыте в сфере ответственности за экологические правонарушения и использовании этого опыта для развития российского экологического законодательства.

Научная новизна настоящей статьи заключается в том, что впервые в российской эколого-правовой науке были выявлены особенности правового регулирования критериев и видов юридической ответственности за экологические правонарушения, что позволяет исследовать данную проблему комплексно и системно.

Цель настоящего исследования заключается в обобщении опыта стран БРИКС в сфере регулирования ответственности за экологические правонарушения и выработка рекомендаций по совершенствованию российского экологического законодательства. Для достижения поставленной цели предполагается решение трех научных **задач**:

- 1) проанализировать законодательство стран БРИКС на предмет выявления особенностей юридической ответственности за правонарушения в сфере экологии;
- 2) показать отличия законодательных подходов в регулировании юридической ответственности, обусловленные национальной спецификой, менталитетом и т.д. стран, входящих в состав БРИКС;
- 3) использовать зарубежный опыт для развития российского экологического законодательства.

Основная часть

Федеративная Республика Бразилия. Бразильское законодательство в сфере охраны окружающей среды считается одним из самых современных. Ст. 225 Конституции Бразилии устанавливает, что каждый человек имеет право на баланс экологического окружения (сбалансированную окружающую среду, пригодную для качественного образа жизни общества), защита которого в равной степени должна обеспечиваться государством и гражданским обществом [3].

Ведущим законом Бразилии в области охраны окружающей среды является Закон № 6938 «О национальной экологической политике» (National Environmental Policy), принятый 31 августа 1981 года [4]. Закон закрепляет механизм формирования, реализации и защиты прав на использование природных ресурсов, создает правительственное учреждение «Национальный совет», подведомственный Министерству окружающей среды, главной задачей которого является интеграция деятельности трех уровней (федерации, штатов и муниципалитетов) в области охраны окружающей среды. Данный закон в большей степени направлен на координацию обязанностей государственных органов в области природопользования и совершенно не затрагивает такой важный аспект, как права и обязанности граждан в области охраны окружающей среды, хотя Конституция страны закрепляет равную обязанность по защите экологии как для государства, так и для его граждан.

В экологическом законодательстве Бразилии предусмотрено три вида юридической ответственности: гражданско-правовая, административно-правовая и уголовно-правовая ответственность.

Гражданско-правовая ответственность в области охраны окружающей среды регулируется законом № 7347 «О государственном гражданском иске» (Public Civil Action), принятым в 1985 году. Экологическая гражданско-правовая ответственность наступает в случае, когда действие или бездействие правонарушителя повлекли экологический ущерб любого типа. Результатом такой ответственности является устранение ущерба, причиненного окружающей среде и пострадавшим третьим лицам [5].

Административно-правовая ответственность за нарушения экологического законодательства регулируется

Указом № 6.514, принятым 22 июля 2008 года. Экологическая административно-правовая ответственность наступает в результате действий или бездействия нарушителя, повлекших нарушение природоохранного законодательства, независимо от наступления фактического ущерба окружающей среде. К правонарушителям применяются следующие административные взыскания: предупреждение; штраф (в размере до 50 млн реалов); конфискация незаконных доходов, продуктов и средств, используемых для совершения преступления; приостановление деятельности; закрытие помещений; демонтажные работы и ограничение прав [6].

Законом № 9.605 «Об экологических преступлениях» (Environmental Crime Law), принятым 12 февраля 1998 года, рассматриваются экологические преступления и административные санкции. Экологическая уголовно-правовая ответственность наступает в результате действия или бездействия нарушителя, которое характеризуется как преступление по федеральному закону и зависит от установления вины или злого умысла у правонарушителя. Уголовная ответственность носит персонализированный характер по отношению к юридическим лицам. К такой ответственности также привлекаются и физические лица, имевшие отношение к совершенному преступлению. Виды уголовного наказания в сфере природопользования, предусмотренные законодательством Бразилии, включают в себя: штраф; временное ограничение прав, частичное или полное приостановление деятельности, домашний арест, изъятие орудия совершения преступления [7].

Российская Федерация. Ст. 42 Конституции РФ закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда, причиненного здоровью и (или) имуществу гражданина экологическим правонарушением [8].

Основным законом в области охраны окружающей среды является Федеральный закон РФ от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». В этом законе в ст. 11 закреплены основные права и обязанности граждан в сфере охраны природы.

К основным правам в рассматриваемой сфере относятся: право на благоприятную окружающую среду; на ее защиту от негативного воздействия; на создание общественных объединений и иных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды; на обращение в органы исполнительной власти для получения информации о состоянии окружающей среды; на принятие участия в публичных мероприятиях, сборе подписей под петициями, референдумах по вопросам охраны окружающей среды; на выдвижение предложений о проведении общественной экологической экспертизы и участие в ее проведении; на содействие органам власти в решении вопросов охраны окружающей среды; на предъявление исков о возмещении вреда окружающей среде и иные.

К обязанностям граждан в области охраны окружающей среды законодатель относит обязанность по сохранению природы и окружающей среды; бережное отношение к природе и природным богатствам.

Российское природоохранное законодательство предусматривает следующие виды ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды: гражданско-правовая (имущественная), дисциплинарная, административная и уголовная [9].

Имущественная или гражданско-правовая ответственность применяется в случае причинения вреда окружающей

среде, здоровью и (или) жизни граждан или причинения ущерба их имуществу. Согласно Гражданскому кодексу РФ, причиненный вред должен быть возмещен в полном объеме, возмещение вреда может производиться добровольно или по решению суда [10].

Дисциплинарная ответственность применяется к лицам, в должностные обязанности которых входит непосредственное соблюдение природоохранного законодательства, а также за несоблюдение или ненадлежащее исполнение работником своих должностных обязанностей. В ст. 192 Трудового кодекса РФ предусмотрены следующие виды дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, увольнение [11].

Административная ответственность наступает за нарушения норм экологического права (физическим или юридическим лицом) и регламентируется главой 8 Кодекса об административных нарушениях РФ. К основным видам административного наказания в области охраны окружающей среды относятся: предупреждение, штраф, административное приостановление деятельности, конфискация орудия совершения правонарушения, конфискация продукции незаконного природопользования, лишение специального права [12].

Уголовная ответственность наступает вследствие экологического преступления, под которым следует понимать общественно опасное деяние, совершенное в форме действия или бездействия, посягающее на окружающую среду, экологические системы и природные компоненты. К мерам уголовно-правовой ответственности, закрепленным в главе 26 Уголовного кодекса РФ, относятся: штраф, обязательные работы, принудительные работы, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, лишение свободы [13].

Республика Индия. «Государство стремится защищать и улучшать состояние окружающей среды, охранять леса и животный мир страны», – говорится в ст. 48А Конституции Индии. Это также является одной из основных обязанностей каждого гражданина Индии, что позволяет обеспечить охрану и улучшение состояния лесов и дикой природы, включая леса, озера, реки и дикую природу (ст. 51А(г) Конституция Индии) [14]. Право на благоприятную окружающую среду также закреплено в Конституции Индии (ст. 21) и сформулировано следующим образом: «ни один человек не может быть лишен жизни и личной свободы, иначе как в порядке, установленном законом». Таким образом, в Индии высшие законодательные органы подразумевают (при широком толковании) и право на чистую, безопасную и здоровую окружающую среду.

На наш взгляд, такой законодательной нормы недостаточно, поскольку такой важный вопрос, как право на благоприятную окружающую среду должен быть конституционно закреплен отдельной правовой нормой, не требующей применения широкого толкования.

Немаловажными документами в области охраны окружающей среды Индии являются два нормативных акта: «Правила защиты окружающей среды» (the Environment (Protection) Rules), принятые 19 ноября 1986 года (с последующими изменениями и дополнениями), [15] и закон «Об экологическом трибунале» (The National Environmental Tribunal Act), принятый 17 июня 1995 года [16]. В Индии основой упор делается на уголовно-правовую ответственность, основным содержанием которой выступают такие меры, как штрафы и лишение свободы.

Китайская Народная Республика (далее – КНР). Нормативно-правовую базу в области охраны окружающей

среды Китая составляют: закон КНР «Об охране окружающей среды», специальные законы «О воде», «Об охране дикой фауны», «О землеустройстве» и др.

Фундаментальным законодательным актом в области охраны окружающей среды является закон КНР «Об охране окружающей среды» (Environmental Protection Law of the People's Republic of China), принятый 26 декабря 1989 года (с изменениями и дополнениями от 24 апреля 2014 года, вступившими в силу с 1 января 2015 года).

В главе 1 Конституции КНР (ст. 26) говорится о государственной защите экологической среды, в которой живут люди, и о государственной обязанности предотвращать и контролировать экологические загрязнения и нарушения в сфере природопользования [17]. Во второй главе, которая посвящена основным правам и обязанностям граждан, отсутствует статья, содержащая право граждан на благоприятную окружающую среду. На наш взгляд, наличие такого права в Конституции любой страны должно быть обязательным.

Основные обязанности в области охраны окружающей среды указаны в ст. 6 Закона «Об охране окружающей среды». К ним относятся: повышение экологического сознания, ведение энергосберегающего образа жизни и добросовестное выполнение обязанностей по защите окружающей среды.

Вопросам юридической ответственности отведена глава 6 указанного закона.

К административной ответственности законодательные органы КНР относят такие меры наказания, как штраф (ст. 59, 61–62), приостановление деятельности (ст. 60–61), задержание (ст. 63), выговор, строгий выговор, понижение в занимаемой должности, отстранение от занимаемой должности (ст. 68).

Тот, кто наносит ущерб посредством загрязнения окружающей среды и экологической деградации, несет деликтную ответственность в соответствии с положениями Закона «О деликтной ответственности» (Tort Law of the People's Republic of China), принятого 26 декабря 2009 года.

Что касается уголовной ответственности, то в ст. 69 Закона КНР «Об охране окружающей среды» указано, что нарушение данного закона является уголовным преступлением и может быть расследовано в соответствии с законом об уголовной ответственности [18].

Южно-Африканская Республика (далее – ЮАР). Как и во всех предыдущих странах, рассматриваемых в настоящей статье, Конституция ЮАР в ст. 24 предусматривает право каждого на такую окружающую среду, которая не является вредной для их здоровья, а также на защиту окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений, на принятие разумных законодательных и иных мер для предотвращения загрязнения природы и экологической деградации [19]. Основным законом ЮАР в области охраны окружающей среды является национальный закон «Об охране окружающей среды» № 107, принятый 27 ноября 1998 года.

В преамбуле закона прописаны основные права граждан в области охраны окружающей среды. Так, законодатель установил, что каждый имеет право жить в защищенной окружающей среде на благо нынешнего и будущих поколений; имеет право на предотвращение загрязнения и деградации окружающей среды; на содействие ее сохранению; на безопасное экологически устойчивое развитие и использование природных ресурсов, повышение экономического и социального развития.

Основные обязанности по возмещению экологического ущерба содержатся в ст. 28 (главы 7) национального закона. К ним, в частности, относится принятие разумных мер

по предотвращению загрязнения, продолжающейся или повторяющейся деградации окружающей среды. Под термином «разумные меры» (reasonable measures) законодатель ЮАР понимает меры исследования, анализа и оценки воздействия на окружающую среду, своевременную информированность сотрудников (департамента по делам окружающей среды и туризма) об экологических рисках; меры по прекращению, изменению или контролю любых действий, деятельности или процессов, вызвавших загрязнение или деградацию окружающей среды; меры по предотвращению перемещения загрязняющих веществ; меры по устранению источника загрязнения или деградации и устранение последствий загрязнения и деградации окружающей среды [20].

Юридическая ответственность за правонарушения в области охраны окружающей среды в ЮАР не имеет привычного для российского законодательства деления на административную, уголовную, имущественную и дисциплинарную ответственность. Однако в ЮАР присутствует «Корпоративно-социальная ответственность» (далее – КСО), под которой принято понимать обязанность вести бизнес этично и вносить вклад в экономическое развитие, улучшая качество жизни работников и их семей, а также общества в целом. Одной из основных целей КСО является ведение природоохранных и экологических программ для защиты и сохранения естественной среды обитания и создания информационной открытости для людей о мире вокруг них.

Виды и меры наказания за нарушения природоохранного законодательства содержатся в различных нормативно-правовых актах ЮАР и включают штраф и лишение свободы. Так, например, такой вид наказания, как штраф упоминается в ст. 67 и 68 национального закона № 59 «Об экологическом регулировании отходов» (The National Environmental Management Waste Act 59 of 2008 (NEMWA)), в Законе № 45 «О предотвращении загрязнения воздуха» и в ст. 24 национального закона № 107 «Об охране окружающей среды» (National Environmental Management Act (NEMA)).

Заключение и выводы

Таким образом, исследование экологического законодательства стран БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая, ЮАР) позволяет выявить ряд общих и особенных направлений в экологической политике с целью обогащения положительным опытом, преодоления трудностей в организации природопользования и охраны окружающей среды, предупреждения возможных ошибок в условиях глобального экономического и экологического кризисов, выработки рекомендаций по оздоровлению окружающей среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимов А. П. Право человека и гражданина на благоприятную окружающую природную среду (конституционно-правовые аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1997. С. 9–10.
2. Рыженков А. Я. Правовой опыт охраны окружающей среды в зарубежных странах: вопросы взаимовлияния // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 237–241.
3. Экологические положения конституций / под ред. Е. А. Высторобца. М. : Уфа : МИРМОС, 2012. С. 48–59.
4. Federal Law the National Environmental Policy of Brazil. No. 6.938 (31.08.1981) [Электронный ресурс]. URL: <http://faolex.fao.org/docs/texts/12932POR.doc> (дата обращения: 19.02.2016).
5. Federal Law «Public Civil Action» of Brazil No. 7347 (1985) [Электронный ресурс] / Brazilian CLASS ACTIONS [web-сайт]. URL: <http://www.processoscoletivos.net/brazilian-class-actions/1061-public-civil-suit-law-n-7-347-1985> (дата обращения: 19.02.2016).
6. Decree No. 6.514 (22.06.2008) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bdlaw.com/assets/htmldocuments/Brazil%20Decree%206514%20of%202008.pdf> (дата обращения: 19.02.2016).

Мы считаем, что совершенствование законодательства в сфере возмещения экологического вреда с учетом положительного зарубежного опыта поможет повысить результативность предупреждения и ликвидации последствий негативного воздействия на окружающую среду как отдельного государства, так и объединения БРИКС в целом.

Следовательно, сравнительно-правовой анализ особенностей и специфики национального законодательства в области охраны окружающей среды в странах БРИКС позволяет утверждать, что общие принципы ответственности за экологические правонарушения в некоторой степени присущи всем странам-участницам объединения, несмотря на их коренные отличия в истории, культуре и территориальном расположении.

Однако в отдельных из рассмотренных нами стран существует особый порядок контроля за экологическим состоянием страны, прописан расширенный круг обязанностей в области охраны окружающей среды как со стороны государства, так и со стороны общества, имеется тенденция к ужесточению юридической ответственности за нарушения природоохранного законодательства, что является весьма важным аспектом охраны окружающей среды.

Россия является полноценной частью мирового сообщества и вносит свой вклад в охрану окружающей среды на международном и национальном уровне [21]. Вместе с тем, как справедливо отмечается в научной литературе, отсутствие действенных организационных механизмов в ряде случаев не позволяет реализовать принцип неотвратимости ответственности и тем самым фактически нивелирует эффект от закрепления в законах обширного перечня санкций [22]. Помимо этого важную роль в решении данной проблемы играет изучение и обмен опытом в сфере формирования экологического правосознания между представителями эколого-правовой науки различных стран, что позволит не только воспринять педагогические или законотворческие технологии, но и выявить влияние менталитета населения на восприятие эколого-правовой информации [23].

Представляется необходимым создать в России по примеру Бразилии правительственное учреждение (например в виде федеральной службы) «Национальный совет», подведомственное Министерству природных ресурсов и экологии РФ, главной задачей которого выступала бы координация деятельности трех уровней (федерации, регионов и муниципалитетов) в области охраны окружающей среды.

Таким образом, проведенный анализ позволяет дать высокую оценку экологическому законодательству стран БРИКС, отдельные нормы которого в случае их имплементации в российское право позволили бы усовершенствовать систему гарантий экологической безопасности нашего государства.

7. Federal Law «Environmental Crime Law» of Brazil No. 9.605 (12.02.1998) [Электронный ресурс] / Michigan State University College of Law [web-сайт]. URL: <https://www.animallaw.info/statute/brazil-crimes-brazilian-environmental-crimes-law> (дата обращения: 19.02.2016).

8. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

9. Российская Федерация. Законы. Об охране окружающей среды : федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства. 2002. №2. Ст. 133.

10. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (дата обращения: 10.02.2016).

11. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 10.02.2016).

12. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : текст с изм. и доп. на 25.10.2011 М. : ЭКСМО, 2011. 436 с.

13. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : офиц. текст по сост. на 10.06.2010. М. : Проспект : КноРус, 2010. 176 с.

14. Конституции государств Азии : в трех томах. Том 2 Средняя Азия и Индостан. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Норма, 2010. С. 177–448.

15. Federal Law the Environment (Protection) Rules of India (17.06.95) [Электронный ресурс] / THE MINISTRY OF ENVIRONMENT & FORESTS, Government of India [web-сайт]. URL: <http://www.envfor.nic.in/legis/env/env4.html> (дата обращения: 20.02.2016).

16. Federal Law The National Environmental Tribunal Act of India (19.11.86) [Электронный ресурс] / THE MINISTRY OF ENVIRONMENT & FORESTS, Government of India [web-сайт]. URL: <http://www.envfor.nic.in/legis/others/tribunal.html> (дата обращения: 19.02.2016).

17. The Constitution of the People's Republic of China (04.12.1982) [Электронный ресурс] / US. Constitution Online [web-сайт]. URL: <http://www.usconstitution.net/china.html> (дата обращения: 20.02.2016).

18. Environmental Protection Law of the People's Republic of China (01.01.2015) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinadialogue.net/Environmental-Protection-Law-2014-eversion.pdf> (дата обращения: 20.02.2016)

19. The Constitution of the Republic of South Africa (04.02.1997) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justice.gov.za/legislation/constitution/SACConstitution-web-eng.pdf> (дата обращения: 20.02.2016).

20. National Environmental Management Act (NEMA) of South Africa [Электронный ресурс]. URL: https://www.environment.gov.za/sites/default/files/legislations/nema_amendment_act107.pdf (дата обращения: 20.02.2016).

21. Рыженков А. Я. К вопросу о классификации принципов международного экологического права // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 263–269.

22. Абезин Д. А., Алексеева А. П. Законодательные запреты как одно из направлений противодействия коррупции среди государственных гражданских служащих в России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 4. С. 652–660.

23. Анисомов А. П. Развитие эколого-правовой культуры в России: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 255–258.

REFERENCES

1. Anisimov A.P. The right of human and citizen for favorable environment (constitutional and legal aspects): abstract of dissertation of the candidate of law. Volgograd, 1997. P. 9–10.

2. Ryzhankov A.Ya. Legal experience of environment protection in foreign countries: issues of interaction // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 237–241.

3. Ecological provisions of constitutions / edited by E.A. Vystorobest. M.; Ufa : MIRmpOC, 2012. P. 48–59.

4. Federal Law of the National Environmental Policy of Brazil. No. 6.938 (31.08.1981) [Electronic resource]. URL: <http://faolex.fao.org/docs/texts/12932POR.doc> (date of viewing: 19.02.2016).

5. Federal Law «Public Civil Action» of Brazil No. 7347 (1985) [Electronic resource] / Brazilian CLASS ACTIONS [web-сайт]. URL: <http://www.processoscoletivos.net/brazilian-class-actions/1061-public-civil-suit-law-n-7-347-1985> (date of viewing: 19.02.2016).

6. Decree No. 6.514 (22.06.2008) [Electronic resource]. URL: <http://www.bdlaw.com/assets/htmldocuments/Brazil%20Decree%206514%20of%202008.pdf> (date of viewing: 19.02.2016).

7. Federal Law «Environmental Crime Law» of Brazil No. 9.605 (12.02.1998) [Electronic resource] / Michigan State University College of Law [web-сайт]. URL: <https://www.animallaw.info/statute/brazil-crimes-brazilian-environmental-crimes-law> (date of viewing: 19.02.2016).

8. Russian Federation. Constitution (1993). Constitution of the Russian Federation: accepted by the nation-wide vote on December 12, 1993 // Collection of the RF legislation. 2009. No. 4. Article 445.

9. Russian Federation. Laws. On environment protection: federal law dated 10.01.2002 No. 7-FZ // Collection of legislation. 2002. No. 2. Article 133.

10. Russian Federation. Laws. Civil Code (part two): federal law dated 26.01.1996 No.14-FZ [Electronic resource] / LRS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (date of viewing: 10.02.2016).

11. Russian Federation. Laws. Labor Code: federal law dated 30.12.2001 No.197-FZ [Electronic resource] / LRS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683 (date of viewing: 10.02.2016).

12. Russian Federation. Laws. The RF Code of administrative infractions: revised and amended as of 25.10.2011 М. : EXMO, 2011. 436 p.

13. Russian Federation. Laws. Criminal Code of the Russian Federation: official text as of 10.06.2010. M. : Prospect: KnoRus, 2010. 176 p.
14. Constitutions of the states of Asia: in three volumes, Volume 2. Middle East and Hindustan. M.: Institute of legislation and comparative science of law of the RF Government; Norma, 2010. P. 177–448.
15. Federal Law the Environment (Protection) Rules of India (17.06.95) [Electronic resource] / THE MINISTRY OF ENVIRONMENT & FORESTS, Government of India [web-сайт]. URL: <http://www.envfor.nic.in/legis/env/env4.html> (date of viewing: 20.02.2016).
16. Federal Law The National Environmental Tribunal Act of India (19.11.86) [Electronic resource] / THE MINISTRY OF ENVIRONMENT & FORESTS, Government of India [web-сайт]. URL: <http://www.envfor.nic.in/legis/others/tribunal.html> (date of viewing: 19.02.2016).
17. The Constitution of the People's Republic of China (04.12.1982) [Electronic resource] / US. Constitution Online [web-сайт]. URL: <http://www.usconstitution.net/china.html> (date of viewing: 20.02.2016).
18. Environment Protection Law of the People's Republic of China (01.01.2015) [Electronic resource]. URL: <https://www.chinadialogue.net/Environmental-Protection-Law-2014-eversion.pdf> (date of viewing: 20.02.2016).
19. The Constitution of the Republic of South Africa (04.02.1997) [Electronic resource]. URL: <http://www.justice.gov.za/legislation/constitution/SACConstitution-web-eng.pdf> (date of viewing: 20.02.2016).
20. National Environmental Management Act (NEMA) of South Africa [Electronic resource]. URL: https://www.environment.gov.za/sites/default/files/legislations/nema_amendment_act107.pdf (date of viewing: 20.02.2016).
21. Ryzhenkov A. Ya. To the issues of classification of the principles of international environmental law // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No.2 (31). P. 263–269.
22. Abezin D. A., Alekseeva A. P. Legislative prohibitions as one of the directions of counteraction to corruption among the state officials in Russia // Journal of criminology of Baikal state university of economics and law. 2015. V. 9. No. 4. P. 652–660.
23. Anisomov A. P. Development of ecological-legal culture in Russia: issues and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 255–258.

Как цитировать статью: Каюшникова Ю. Е. Сравнительно-правовой анализ особенностей национального законодательства в сфере охраны окружающей среды в странах БРИКС // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 226–231.

For citation: Kayushnikova Y. E. Comparative legal analysis of national legislation in the sphere of environmental protection in BRICS countries // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 226–231.

УДК 342.723
ББК 67.401.114

Leoshkevich Elena Vasilievna,
senior lecturer of the department
of state, international and customs law of
Ivangorod Humanitarian Technical Institute –
branch of the SEI for HPE «Saint-Petersburg
State University of Aerospace
Instrumentation»,
Ivangorod,
e-mail: stepalen_19@mail.ru

Леошкевич Елена Васильевна,
старший преподаватель кафедры
государственного, международного и таможенного права
Ивангородского гуманитарно-технического института –
филиала ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет
аэрокосмического приборостроения»,
г. Ивангород,
e-mail: stepalen_19@mail.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОТНЕСЕНИЯ СВЕДЕНИЙ, СТАВШИХ ИЗВЕСТНЫМИ ПЕРЕВОДЧИКАМ ПРИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ ПО ПЕРЕВОДУ, К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТАЙНЕ

REVISITING THE NEED FOR CLASSIFYING THE INFORMATION RECEIVED BY TRANSLATORS IN CONNECTION WITH PROVIDING TRANSLATION SERVICES AS A SUBJECT OF PROFESSIONAL SECRECY

12.00.13 – Информационное право
12.00.13 – Information law

В статье показаны проблемы обеспечения неприкосновенности частной жизни при пользовании услугами переводчика, как при обращении за помощью к представителям различных профессий, так и при участии в судебном процессе. Обосновывается необходимость законодательного закрепления термина «переводческая тайна» как разновидности профессиональной тайны и установления «свидетельского иммунитета» для переводчиков, привлекаемых к участию в различных видах судопроизводства.

Предложены пути совершенствования законодательного регулирования, направленные на закрепление «свидетельского иммунитета» переводчиков и установления на уровне федеральных законов обязанности переводчиков по соблюдению конфиденциальности профессиональной тайны.

This article shows the problem of ensuring privacy when using any translation services, whether when applying for an assistance of representatives of different professions or a participation

in a trial. The author explains the need for legal recognition of translator's secrecy obligation as a type of professional secrecy and giving «witness immunity» to the translators involved in different kinds of legal proceedings. The author suggests ways to improve legislative regulation by amending the regulatory acts for providing «witness immunity» to translators and establishing translators' obligation to maintain confidentiality of the professional secrecy at the federal level.

Ключевые слова: профессиональная тайна, информация, защита информации, конфиденциальность информации, неприкосновенность частной жизни, свидетельский иммунитет, родной язык, переводческая тайна, переводчик.

Key words: professional secrecy, information, information security, confidentiality, privacy, witness immunity, native language, translation secrecy, translator.

Процессы реформирования различных сфер жизни общества в РФ, безусловно, требуют научного обоснования и правового обеспечения проблемы оптимального соотношения интересов личности, общества, государства, определения пределов допустимого вмешательства в сферу частного или личного интереса.

Одним из механизмов, определяющих это соотношение, выступает профессиональная тайна, которая затрагивает разнообразные общественные отношения. Существующее правовое регулирование правового режима профессиональной тайны, основанное на ее понимании как основополагающей, этической нормы ряда профессий, не отвечает сегодняшним реалиям и нуждается в совершенствовании, особенно в части обеспечения защитных механизмов.

Помимо причинения значительного ущерба правам и интересам личности, разглашение сведений, составляющих профессиональную тайну, причиняет существенный вред охраняемым законодательством интересам как общества, так и государства. Одной из проблем эффективного функционирования адвокатуры, нотариата, медицинских учреждений и иных социальных институтов является обеспечение доверия общества к представителям соответствующих профессий, а также создание гарантий, при которых доверяемые им в силу необходимости осуществления профессиональных обязанностей или становящиеся известными в процессе реализации профессиональных функций сведения не получают огласки.

Положения ст. 23, 24 и 29 Конституции РФ закрепляют право граждан, организаций, государства на охрану тайны, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [1]. Ограничение указанных прав возможно только на основании федерального закона и лишь в той мере, которая необходима для защиты основ конституционного строя, здоровья, нравственности, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В данной сфере возникает ряд вопросов, а именно:

- трудности определения баланса между сохранением тайны, в том числе и профессиональной, и обеспечением права на информацию;
- сложности правовой охраны сведений, являющихся тайнами, и ответственности за посягательство на тайну;
- проблема несоблюдения конфиденциальности информации;

– несогласованность правового регулирования охраны и защиты института тайны в различных отраслях законодательства.

Актуальность настоящего исследования определяется несовершенством правового регулирования правового режима профессиональной тайны, так как, с одной стороны, отсутствует единый законодательный подход и четкая система нормативно-правового регулирования общественных отношений в сфере охраны профессиональной тайны, а с другой стороны, многонациональность населения РФ, постоянные миграционные процессы и развитие туризма все чаще приводят к использованию услуг переводчиков, которые, на сегодняшний день, в большинстве случаев не обязаны соблюдать конфиденциальность ставшей им известной информации. Кроме того, в действующем законодательстве отсутствует «свидетельский иммунитет» для переводчиков, который в некоторых случаях необходим. Соответственно, данная проблема требует дальнейшего теоретического изучения и законодательного урегулирования.

Цели работы: показать необходимость научно-теоретического и законодательного закрепления положения о существовании переводческой тайны как разновидности профессиональной тайны; предложить пути совершенствования действующего законодательства в сфере обеспечения конфиденциальности информации и неприкосновенности частной жизни при пользовании услугами переводчика, как при обращении за помощью к представителям различных профессий, так и при участии в судебном процессе.

Достижение указанной цели возможно путем решения следующих **задач**:

- 1) обосновать необходимость введения термина «переводческая тайна» и дать его определение;
- 2) предложить необходимые изменения в действующее законодательство, направленные на совершенствование охраны неприкосновенности частной жизни, в частности, конфиденциальности информации, составляющей профессиональную тайну для лиц, пользующихся услугами переводчиков.

Методология исследования основана на анализе научно-теоретического материала в сфере профессиональной тайны и нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы обеспечения неприкосновенности частной жизни личности с помощью профессиональных тайн.

Отдельные вопросы правового регулирования профессиональных тайн привлекали внимание ряда ученых в области юриспруденции, но до настоящего времени отсутствуют как комплексные общетеоретические исследования, целью которых стало бы изучение профессиональной тайны как правового режима информации, так и ответственности переводчиков за разглашение сведений, составляющих профессиональную тайну и ставших им известными при оказании переводческих услуг.

Научная новизна исследования состоит в том, что вопросы, касающиеся обеспечения неприкосновенности частной жизни лиц, не владеющих русским языком, затронутые в настоящей статье, практически не освещены в юридической литературе.

Конституционные права и свободы личности имеют важное не только правовое, но и общественное значение. В ст. 2 Конституции РФ закреплено положение о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства» [1]. Ст. 17 Конституции РФ устанавливает правило, согласно

которому «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией» [1]. В науке права под гарантиями прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности понимаются те положительно действующие условия и средства, которые обеспечивают их фактическую реализацию, надежную охрану и защиту для всех и каждого [2, с. 305].

Одной из гарантий неприкосновенности частной жизни личности выступает правовой режим профессиональной тайны. Законодательное определение информации, являющейся профессиональной тайной, дано в п. 5 ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 года № 149-ФЗ (редакция от 13.07.2015 года) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: «информация, полученная гражданами (физическими лицами) при исполнении ими профессиональных обязанностей или организациями при осуществлении ими определенных видов деятельности (профессиональная тайна), подлежит защите в случаях, если на эти лица федеральными законами возложены обязанности по соблюдению конфиденциальности такой информации» [3].

С научно-теоретической точки зрения, правовой режим профессиональной тайны можно определить как особый порядок правового регулирования, действующий в сфере исполнения профессиональных обязанностей физическими лицами или при осуществлении определенных видов деятельности юридическими лицами и направленный на защиту информации, полученной в процессе данной деятельности, посредством возложения федеральным законом обязанности на указанных лиц по соблюдению конфиденциальности полученной информации [4, с. 52].

На сегодняшний день, учитывая многонациональность населения РФ, миграционные процессы и развитие туризма, обеспечение права на неприкосновенность частной жизни лиц, не владеющих русским языком, представляется весьма актуальным. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 26 Конституции РФ «каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» [1]. Таким образом, возникают различные жизненные ситуации, когда необходимо участие переводчика. К примеру, если лицо, не владеющее русским языком, обращается за юридической помощью к адвокату, то оно вынуждено пользоваться при этом услугами переводчика. Адвокат в данной ситуации не имеет права разглашать сведения, которые сообщил ему доверитель, и не может быть допрошен по данному вопросу. А вот переводчик не связан подобными обязательствами и, согласно действующему законодательству, не относится к лицам, обладающим свидетельским иммунитетом. То есть он может сообщить сведения, ставшие ему известными и составляющие профессиональную тайну для адвоката, как по своей инициативе, так и, например, в ходе допроса. Аналогичная ситуация возможна при обращении к священнику или врачу в случае, если требуется участие переводчика. В подобных случаях возможно нарушение неприкосновенности частной жизни лица, не владеющего русским языком.

С одной стороны, следует отметить, что деятельность переводчика можно отнести к профессиональной. В этом случае следует считать, что полученная им от клиента информация относится к профессиональной тайне. Но с другой стороны, крайне редко присутствуют положения в федеральных законах, возлагающие обязанность на переводчика

по соблюдению конфиденциальности такой информации. Ответственность переводчика за разглашение или иные незаконные действия с информацией, составляющей профессиональную тайну, предусмотрена п. 2 ч. 4 ст. 59 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) для данных предварительного расследования, если переводчик был об этом уведомлен [5]. Еще одним случаем, предусматривающим обязанность переводчика не разглашать сведения, составляющие профессиональную тайну и ставшие ему известными, является положение ч. 1 ст. 1123 Гражданского кодекса РФ, касающееся тайны завещания, запрещающее переводчику до открытия наследства разглашать сведения, касающиеся содержания завещания, его совершения, изменения или отмены [6]. На сегодняшний день, необходима регламентация в федеральном законодательстве и иных случаях ответственности переводчиков, то есть отнесения сведений, ставших им известными в результате профессиональной деятельности или оказания услуг по переводу, к профессиональной тайне, но для этого необходимо разработать теоретические положения, касающиеся данного вопроса.

Проведенное исследование на основе анализа действующего законодательства в сфере правового регулирования правового режима профессиональной тайны позволяет сделать вывод о необходимости введения нового термина – «переводческая тайна». Под переводческой тайной следует понимать профессиональную тайну, которую составляют сведения, ставшие известными переводчикам при оказании услуг по переводу. Ввиду того, что «правовая терминология – не только техническая конструкция, но и та материя, которая обуславливает смысл, содержание, предназначение принимаемых нормативно-правовых актов» [7, с. 269], термин «переводческая тайна» может быть использован не только в юридической науке, но и в законодательстве.

Обеспечение эффективного функционирования профессиональных тайн, а следовательно, и переводческой тайны в том числе, возможно благодаря юридическим гарантиям, среди которых можно выделить следующие:

- запреты, относящиеся к физическим лицам при исполнении ими профессиональных обязанностей или организациям при осуществлении ими определенных видов деятельности и гарантирующие конфиденциальность полученных сведений;
- право указанных лиц на тайну, в том числе в ряде случаев и «свидетельский иммунитет»;
- обязанность указанных лиц по соблюдению конфиденциальности полученной информации;
- юридическая ответственность за нарушение установленных запретов и неисполнение обязанностей.

Для того чтобы указанные гарантии переводческой тайны действовали, необходимо внести ряд корректив в действующее законодательство. Примем во внимание, что обращение за помощью к переводчику не всегда связано с судопроизводством, но зачастую затрагивает сферу частной жизни лица, не владеющего русским языком, и требование о том, что информация, составляющая профессиональную тайну, подлежит защите только в случаях, когда федеральным законом возложена обязанность по соблюдению конфиденциальности подобной информации. При таких условиях целесообразными представляются следующие изменения.

1. В частности, представляется более точной следующая редакция ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 01.06.2005 года № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014 года) «О государственном языке Российской Федерации» [8]:

«2. Лицам, не владеющим государственным языком Российской Федерации, при реализации и защите их прав и законных интересов на территории Российской Федерации в случаях, предусмотренных федеральными законами, обеспечивается право на пользование услугами переводчиков. Сведения, ставшие известными переводчикам при оказании услуг по переводу, составляют профессиональную тайну. Переводчики обязаны соблюдать конфиденциальность информации, составляющей профессиональную тайну».

2. Также необходимо дополнить ст. 18 Закона РФ от 25.10.1991 года № 1807-1 (редакция от 12.03.2014 года) «О языках народов Российской Федерации» [9] ч. 4 следующего содержания: «Сведения, ставшие известными переводчику при оказании услуг по переводу, составляют профессиональную тайну. Переводчики обязаны соблюдать конфиденциальность информации, составляющей профессиональную тайну».

3. Следует установить так называемый «свидетельский иммунитет» для переводчиков, привлекаемых к участию в различных видах судопроизводства, а именно:

– изложить пп. 1 п. 3 ст. 69 Гражданско-процессуального кодекса РФ [10] в следующей редакции: «1) представители по гражданскому делу или защитники по уголовному делу, делу об административном правонарушении, переводчики или медиаторы – об обстоятельствах, которые стали

им известны в связи с исполнением обязанностей представителя, защитника, переводчика или медиатора»;

– включить в ч. 5 ст. 56 Арбитражного процессуального кодекса РФ [11] п. 5.2. следующего содержания:

«5.2. Не подлежат допросу в качестве свидетелей переводчики об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением соответствующих обязанностей»;

– включить в ч. 3 ст. 56 УПК РФ [5] п. 7 следующего содержания:

«7. Переводчики об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением соответствующих обязанностей».

Выводы

Таким образом, введение в оборот и использование в законодательстве термина «переводческая тайна» позволит отнести данный вид тайны к профессиональным, что, в свою очередь, повысит эффективность правовой охраны конфиденциальности информации, составляющей профессиональную тайну. Кроме того, внесение указанных изменений в нормативно-правовые акты позволит лицам, не владеющим языком (в частности русским), чувствовать себя более защищенными при обращении, например, к адвокату или нотариусу, к врачу или священнику с участием переводчика.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. 448 с.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон РФ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (редакция от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
4. Леошкевич Е. В. Понятие и общая характеристика профессиональной тайны и ее правового режима // Юридическая наука и практика в современной России : материалы межвуз. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 3 декабря 2012 года / под ред. В. М. Боера, Н. Г. Янгола. СПб. : ГУАП, 2013. 188 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (редакция от 30 декабря 2015) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26. 11. 2001 № 146-ФЗ (редакция от 9 марта 2016) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2001. № 49. ст. 4552.
7. Болдырев С. Н. Интерпретация как прием юридической техники в условиях модернизации российского права: некоторые проблемы и тенденции // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 267–271.
8. О государственном языке Российской Федерации : Федер. закон РФ от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ (редакция от 05 мая 2014) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2005. № 23. Ст. 2199
9. О языках народов Российской Федерации : закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 12 марта 2014) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. М., 1991. № 50. Ст. 1740
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (редакция от 30 декабря 2015) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2002. № 46. Ст. 4532.
11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (редакция от 30 декабря 2015) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2002. № 30. Ст. 3012.

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (considering the amendments introduced by the Federal constitutional laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FCL dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FCL) // Collection of the RF legislation. 04.08.2014. No. 31. Art. 4398.
2. Vitruk N.V. The general theory of the legal status of the individual. M., 2008. 448 p.
3. On Information, Information Technologies and Protection of Information: Federal law of the Russian Federation dated 27.07.2006 No. 149-FZ (as amended on 13.07.2015.) // Collection of the RF legislation. 31.07.2006. No. 31 (part 1), Art. 3448.
4. Leoshkevich E. V. Concept and general characteristics of professional secrecy and its legal regime // Jurisprudence and Practice in Contemporary Russia: Materials of the Inter-college scientific-practical conference/ SPb., December 3, 2012 / ed. by V. M. Boera, N. G. Yangola. SPb. : SUAE, 2013. P. 46–53.

5. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation, dated 18.12.2001. No. 174-FZ (as amended on 30.12.2015) // Collection of the RF legislation. 12.2001. No. 52 (part I). Art. 4921.
6. The Civil Code of the Russian Federation (part 3) dated 26.11.2001. No. 146-FZ (as amended on 09.03.2016) // Collection of the RF legislation. 03.12.2001. No. 49. Art. 4552.
7. Boldyrev S. N. Interpretation as a method of juridical technology in the condition of the Russian law modernization: certain problems and tendency // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute, 2011, No. 2 (15). P. 267–271.
8. On the state language of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated 01.06.2005 No. 53-FZ (as amended on 05.05.2014) // Collection of the RF legislation. 06.06.2005. No. 23. Art. 2199
9. On the languages of peoples of the Russian Federation: the law of the Russian Federation dated 25.10.1991 No. 1807-1 (as amended on 03.12.2014) // Bulletins of SND and the RSFSR Supreme Soviet. 12.12.1991. No. 50. Item 1740.
10. The Civil Procedure Code of the Russian Federation, dated 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended on 30.12.2015) // Collection of the RF legislation. 18.11.2002. No. 46. Art. 4532.
11. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, dated 24.07.2002 No. 95-FZ (as amended on 30.12.2015) // Collection of the RF legislation. 29.07.2002. No. 30. Art. 3012.

Как цитировать статью: Леошкевич Е. В. К вопросу о необходимости отнесения сведений, ставших известными переводчикам при оказании услуг по переводу, к профессиональной тайне // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 231–235.

For citation: Leoshkevich E. V. Revisiting the need for classifying the information received by translators in connection with providing translation services as a subject of professional secrecy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 231–235.

УДК 349.41(470+571)
ББК 67.407.1

Melnikov Roman Olegovich,
post-graduate student of the department
of constitutional and administrative law
Volgograd branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: romanscript@mail.ru

Мельников Роман Олегович,
аспирант кафедры
конституционного и административного права
Волгоградского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Волгоград,
e-mail: romanscript@mail.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВА В МЕХАНИЗМЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

PROCEDURAL RIGHTS IN THE MECHANISM OF JUDICIAL PROTECTION OF THE LAND RIGHTS OF CITIZENS AND LEGAL ENTITIES

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 – Land law; nature and resources law; environmental law; agricultural law

В статье рассматриваются проблемы, связанные с осуществлением процессуальных прав в механизме судебной защиты земельных прав. Анализируется российское законодательство, регулирующее институт судебной защиты, а также процессуальное законодательство, регулирующее процессуальные права граждан и юридических лиц. Определены особенности процессуального механизма реализации права на земельную защиту в области земельных споров. Проведен анализ процессуальных норм, затрагивающих проблему судебной защиты земельных прав. Сделаны выводы, которые позволяют разграничить такие понятия, как реализация процессуальных прав в механизме судебной защиты и осуществление процессуальных прав.

The article examines the issues associated with implementation of procedural rights in the mechanism to judicial protection of the land rights. The Russian legislation regulating the institution of judicial protection is analyzed, as well as the procedural legislation governing the procedural rights of citizens and legal

entities. Peculiarities of the procedural mechanism of the land protection rights implementation in the area of land disputes are determined. The analysis of procedural rules affecting the issue of the land rights judicial protection is conducted. The conclusions are made that allow distinguishing between such concepts as implementation of procedural rights in the mechanism of judicial protection and fulfillment of procedural rights.

Ключевые слова: процессуальные права, судебная защита, право на судебную защиту, правосудие, земельные права, судебная защита земельных прав, гражданское судопроизводство, гражданский процесс, земельные споры, субъективное процессуальное право, механизм реализации процессуальных прав, механизм осуществления процессуальных прав.

Key words: procedural rights, judicial protection, the right to judicial protection, justice, land rights, judicial protection of the land rights, civil litigation, civil procedure, land disputes,

subjective procedural law, mechanism of implementation of procedural rights, mechanism of fulfillment of the procedural rights.

Актуальность темы. Проблема реализации процессуальных прав в механизме судебной защиты земельных прав граждан и юридических лиц продолжает оставаться актуальной как в правоприменительной практике, так и в юридической науке. Особая актуальность рассматриваемой темы обусловлена правовым статусом объекта защиты, а именно, правовым статусом земельного участка. Отношения по поводу данного объекта регулируются не одной отраслью права, а комплексом отраслей, и поэтому носят смешанный характер, объединяя правовое регулирование публичного и частного права.

Задача каждого современного государства состоит в обеспечении реализации процессуальных прав в механизме реализации права на судебную защиту. Однако в земельных спорах реализация процессуальных прав неоднозначна, и для решения этих вопросов следует рассмотреть осуществление процессуальных прав в этой сфере с нескольких точек зрения.

Проблема осуществления процессуальных прав в механизме судебной защиты земельных прав граждан и юридических лиц не получила должного развития в отечественной юридической литературе, однако стоит отметить, что все же многие аспекты были отражены в трудах: А. П. Анисимова, Ю. Н. Андреева, М. М. Бринчука, С. А. Боголюбова и А. Я. Рыженкова, А. Ю. Чикильдиной. В связи с этим **целесообразность** разработки данной темы заключается в возможности расширения доктринальных представлений о процессуальных правах в механизме судебной защиты земельных прав граждан и юридических лиц.

Научная новизна статьи заключается в том, что впервые в российской земельно-правовой науке осуществление процессуальных прав в механизме судебной защиты земельных прав граждан и юридических лиц было рассмотрено многоаспектно; выявлена их смешанная правовая природа, позволяющая говорить об особенностях их осуществления. Всё это дает возможность рассмотреть указанный процесс комплексно и системно.

Цели настоящего исследования заключаются в изучении осуществления процессуальных прав в механизме судебной защиты земельных прав граждан и юридических лиц и выработке рекомендаций по совершенствованию российского законодательства, а также органов судебной системы РФ. Для достижения поставленных целей предполагается решение следующих научных **задач**:

- 1) рассмотреть российское процессуальное законодательство на предмет выявления особенностей осуществления процессуальных прав в механизме судебной защиты земельных прав граждан и юридических лиц;
- 2) выявить различия подходов российского законодательства в вопросах регулирования осуществления процессуальных прав в механизме судебной защиты земельных прав граждан и юридических лиц;
- 3) использовать зарубежный опыт для развития российского земельного законодательства и отечественной судебной системы.

Основная часть

Сфера осуществления правосудия является наиболее значимой в контексте прав, потому именно эта сфера в государстве направлена на защиту нарушенных или оспариваемых

прав. Вследствие этого, определение меры возможного поведения субъектов в период судебного процесса напрямую связано с правовой возможностью защиты субъективных материальных прав и их восстановления в последующем.

Не вдаваясь глубоко в анализ права на судебную защиту, необходимо отметить, что право на судебную защиту занимает важное место среди других, обеспечивающих защиту нарушенного права и охраняемого законом интереса (например такого, как право на самозащиту), и представляет собой сложное, многофункциональное и многовариантное явление. Это предопределило существование различных взглядов на понятие судебной защиты и, как следствие, определение права на судебную защиту [1].

Такая ситуация объясняется тем, что ученые – представители отраслевых наук – исследовали право на судебную защиту с разных точек зрения. Понимание права на судебную защиту также осложнено появлением в последнее время в судебной арбитражной практике и правовой литературе новых конструкций прав и притязаний на судебную защиту, основанием которых выступают нормы Конституции РФ, международных актов, а также решений Конституционного Суда РФ.

Главным доктринальным обоснованием введения таких конструкций стал принцип правового государства, провозглашенный в РФ. Данный принцип проявляется в двуединстве формального и материального аспекта. Формальный аспект подразумевает, что государство должно следовать тем законам, которые само и установило; материальный аспект связан с обязанностью государства гарантировать своим гражданам соблюдение и защиту их прав (ст. 46 Конституции РФ). Государство в указанном правоотношении выступает в качестве обязанного субъекта, и в содержание его обязанностей входит обеспечение реализации права на судебную защиту. В процесс реализации, таким образом, включается и обязанность «создавать материальные, организационные, юридические и другие гарантии, то есть налицо широкопрограммная деятельность государства» [2].

Обобщая мнения ученых, высказанные в отношении права на судебную защиту, можно утверждать, что право на судебную защиту соответствует общей функции государства, поэтому его следует рассматривать как гарантированную возможность пользования правосудием в полном объеме. Это предполагает, что корреспондирующая обязанность государства в правоотношении состоит в обеспечении реализации права на судебную защиту. Эта обязанность включает в себя не просто создание норм процессуального права, закрепляющих привилегию на обращение за судебной защитой, а создание механизма судебной защиты, который отвечает требованиям международных стандартов правосудия, закрепленных в международных актах.

Исходя из норм, закрепленных в международных актах, правосудие должно отвечать требованиям доступности, справедливости, публичности, а также осуществляться в разумные сроки независимым судом. Это означает, что существует позитивное право, посредством которого происходит правовое регулирование сферы осуществления правосудия, которое должно зафиксировать и раскрыть вышеуказанные характеристики.

Таким образом, следует согласиться с мнением В. А. Паюлина, который отмечал, что гарантирование реализации основных прав и свобод гражданина лежит на государстве в целом, а не на отдельных его органах [3].

Неотъемлемой характеристикой нормативного содержания права на судебную защиту будет являться возможность

заинтересованного лица обратиться за защитой нарушенного права. Данная характеристика воплощает в себе как индивидуальный (частный) интерес, связанный с восстановлением нарушенных прав, так и публичный интерес, направленный на поддержание законности и конституционного правопорядка. Это, в свою очередь, предполагает конкретные гарантии, которые позволяют реализовать его в полном объеме и обеспечивают эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости с учетом принципа правовой определенности. Современное понимание реализации права на судебную защиту, сформированное в позициях Конституционного Суда РФ, исключает какую-либо иную трактовку [4].

Для выявления содержательной составляющей права на судебную защиту следует идти в обратном направлении: от основополагающих государственных отношений, от прав и обязанностей, закрепленных в Конституции РФ и отражающих главные взаимосвязи личности, общества и государства, к конкретным правомочиям, возникающим в различных отраслях права на основе тех или иных юридических фактов. Этим, разумеется, роль последних несколько не умаляется, так как они, в конечном счете, конкретизируют и детализируют первые, являются формой их реализации [5].

Право на судебную защиту в обязательном порядке должно обладать юридическими средствами реализации. При этом прослеживается закономерность: собственная ценность права на судебную защиту программирует и средства реализации, то есть собственная ценность права на судебную защиту задает параметры, предопределяет характер, содержание правовых средств и их реализацию.

Таким образом, право на судебную защиту предопределяет наличие субъективных процессуальных прав, без которых, в свою очередь, оно не может в полной мере реализоваться. Именно посредством реализации субъективных процессуальных прав, которые раскрываются во всем своем объеме и содержании в стадиях гражданского процесса, заинтересованное лицо может получить судебную защиту своих нарушенных либо оспариваемых прав, то есть получить то благо, которое заложено в субъективном праве на судебную защиту.

Реализация права на судебную защиту земельных прав связана с особенностями функционирования судебной власти в сфере административной, хозяйственной и иной экономической деятельности. Указанные особенности закреплены Конституцией РФ, а также конкретизированы гражданско-процессуальным законодательством (состязательность процесса, значительная свобода судейского усмотрения и др.).

Лицо, нуждающееся в судебной защите своих земельных прав, в силу действия принципов диспозитивности и состязательности в гражданском судопроизводстве, должно самостоятельно решить вопрос о необходимости реализации права на судебную защиту и инициации судебного процесса. Впоследствии субъект самостоятельно решает, какой объем судебной защиты необходим для защиты и восстановления нарушенного права, то есть принимает решение о предмете и основаниях требований.

Также стороне в процессе предоставлено право на изменение оснований и предмета иска, размера требований вплоть до отказа от судебной защиты как полностью, так и путем использования различных правовых технологий, позволяющих окончить спор мировым соглашением [6].

Вследствие этого можно говорить о том, что субъективные процессуальные права, выступая одной из форм выражения правомерных запросов участников гражданско-

процессуальных правоотношений, одновременно являются мощнейшими специальными юридическими средствами, грамотное использование которых позволяет в полном объеме реализовать право на судебную защиту земельных прав в гражданском судопроизводстве.

Думается, что субъективные процессуальные права следует рассматривать не только в качестве эффективных средств специального юридического воздействия на общественные отношения, но и, несомненно, в качестве формы опосредования интересов лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве.

Определяя субъективные процессуальные права в качестве средств реализации интересов лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве, можно утверждать, что путем закрепления правовых предписаний они представляют собой правовой механизм удовлетворения потребности личности в судебной защите своих земельных прав. Это объясняется тем, что они гарантируют «модельное» поведение субъекта, который реализует свои запросы в судебной защите в рамках предоставленных процессуальных прав и обязанностей.

Субъективные процессуальные права детерминируют процессуальный механизм обеспечения, который, в свою очередь, представляет собой совокупность процессуально-правовых средств гарантирующего характера, позволяющих участнику гражданско-процессуальных правоотношений беспрепятственно пользоваться определенным благом в рамках правомочий дозволистского характера, составляющих содержание того или иного субъективного процессуального права.

Таким образом, существует возможность рассмотрения субъективных процессуальных прав, как в качестве средства, так и в качестве объекта правового воздействия.

Субъективные процессуальные права, являясь средствами конкретизации права на судебную защиту, которое, в свою очередь, является гарантом всех остальных прав, требуют создания полномасштабного механизма обеспечения.

В структуре права на судебную защиту следует выделять следующие правомочия:

1. Возможность осуществить определенный вариант поведения, допустимость которого признана государством, то есть правообладатель может самостоятельно выбирать те средства и способы достижения целей, которые позволяют наиболее оптимально удовлетворить его интересы.

Специфика данной возможности проявляется в том, что для удовлетворения своих интересов правообладатель может использовать только процессуальные средства и способы, которые установлены процессуальным законодательством. И данная возможность может реализовываться только путем осуществления субъективных процессуальных прав, которые позволяют:

– *инициировать обращение в судебный орган*. Такое правомочие следует рассматривать как правообразовательное, и его реализация влечет за собой возникновение обязательных юридических последствий в виде процессуальных действий арбитражного суда (вынесение определения о возбуждении производства по делу). Тем самым процессуальные действия арбитражного суда являются тем необходимым поведением, то есть основной юридической обязанностью, противопоставляемой правомочию на положительные действия, которые завершают фактический состав, на основе которого возникают процессуальные правоотношения;

– *участвовать в доказывании*;

– *участвовать в судебном заседании*;

- получать информацию о ходе судебного разбирательства;
- пользоваться всеми процессуальными средствами осуществления требований или средствами защиты, установленными законом, в ходе рассмотрения дела;

- обращаться в вышестоящие суды с целью проверки законности и обоснованности судебных актов нижестоящих судов. Данная возможность фактически представляет требование об исполнении обязанности судебного органа своих полномочий по осуществлению правосудия в том качестве, которое соответствует требованиям как международных стандартов осуществления правосудия, так и национального законодательства;

2. Возможность требовать осуществления судебной защиты, соответствующей международным стандартам правосудия.

Таким образом, возможности, заключенные в праве на судебную защиту, конкретизируются в процессуальных правах: праве инициировать производство по делу, праве на проведение судопроизводства, праве на исполнение судебного решения.

В науке российского гражданского процесса профессор А. Т. Боннер указывал, что право на возбуждение процессуальной деятельности, право на судебную деятельность, право на результат судебной деятельности и право на принудительное осуществление нарушенного субъективного материального права являются средствами конкретизации конституционного права на судебную защиту [7].

Также существует мнение относительно того, что содержательную сторону права на судебную защиту определяют две составляющие: право на обращение в суд за защитой и право на получение судебной защиты [8].

В основном соглашаясь с мнением, высказанным А. Т. Боннером, следует уточнить, что правомочия, входящие в структуру права на судебную защиту, указывают не только на то, какие процессуально-правовые средства следует использовать при реализации права на судебную защиту, но в каком порядке они будут использоваться.

Это объясняется тем, что право на судебную защиту детерминирует деятельность по своей реализации, включая не только правомерную деятельность самого обладателя права, то есть организацию и фактическое исполнение принятого решения о необходимости претворения права в жизнь, но и специальную организованную деятельность судов по применению правовых норм. Таким образом, устанавливается определенная последовательность действий самого правообладателя, последовательность действий суда, а также содержание этих действий, выполнение которых и направлено на достижение цели наиболее полного и точного использования права. Такие установления обязывающего характера в процессуальном законодательстве исключают момент, что осуществление правосудия может зависеть только от заинтересованности лиц, участвующих в деле.

Административно-процессуальный кодекс РФ содержит нормы, устанавливающие обязанности суда об осведомлении лиц, участвующих в деле, о содержании их процессуальных прав и обязанностей, различные формы контроля со стороны арбитражного суда за действиями обязанных лиц, возможность требования совершения определенных предписанных действий и т.д.

Как следствие, возникает необходимость исследования указанной проблематики и устранения выявленных пробелов. Особенность методологии таких исследований состоит в обосновании и последующем анализе субъективных процессуальных прав как объекта правообеспечения, что

позволяет определить категорию «механизм обеспечения субъективных процессуальных прав» в качестве базовой, исходной. Эта категория в последующем выделяет подсистему: реализация субъективных процессуальных прав – обеспечение реализации субъективных процессуальных прав.

Такая логика локализации выявляет недостаточную научную разработанность понятийного ряда категории «механизм обеспечения прав» как в общей теории права, так и в отраслевых науках, что, в первую очередь, касается и земельного права. Отсюда проистекает не только ее отождествление с категорией «механизм реализации прав человека», «механизм защиты», но и разноречивость во мнениях о предметном содержании и месте существования элементов подсистемы «реализация прав – правообеспечение».

Следует сказать, что федеральный законодатель, располагая достаточной свободой усмотрения при регулировании способов и процедур судебной защиты земельных прав, обязан обеспечить участникам судопроизводства высокий уровень гарантий права на судебную защиту. Под этим подразумевается: обеспечение полноты и своевременности права, эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, недопустимость подмены судопроизводственной формы защиты права другой и произвольного прекращения начатого судопроизводства.

Это проявляется, прежде всего, в том, что процессуальный порядок реализации права на судебную защиту представляет особый вид деятельности, регулируемой процессуальным законодательством, предоставляющим участникам процесса особые, процессуальные права и обязанности, которые создают для них максимально благоприятные условия, обеспечивающие реальную возможность получения правовой защиты [9].

Государство, гарантируя право на судебную защиту земельных прав, должно устанавливать в гражданско-процессуальном законодательстве систему процессуальных гарантий, то есть процессуальных средств и способов, создающих необходимые условия для реализации права на судебную защиту в гражданском судопроизводстве. Это происходит, в том числе, путем закрепления субъективных процессуальных прав участников гражданского процесса, которые следует рассматривать как элементарные идеальные правовые средства, выполняющие функции гарантирующего характера по отношению к праву на судебную защиту.

Детальный анализ характеристик субъективного процессуального права путем выявления отдельных правомочий, составляющих его общую формулу, позволяет конкретизировать сферу индивидуальной свободы участника процесса в рамках процессуального правового статуса, что, в свою очередь, способствует повышению уровня судебной защиты земельных прав в целом.

Таким образом, реализация субъективных процессуальных прав и их обеспечение могут пониматься и в качестве форм выражения осуществления права на судебную защиту земельных прав и элементов его механизма, что позволяет рассматривать данные понятия как относительно самостоятельные величины, то есть как элементы общего механизма осуществления права на судебную защиту земельных прав.

Однако защита земельных прав ограничивается не только гражданским или арбитражным производством, но и рассматривается в Конституционном Суде РФ. Нередко земельные споры носят публично-правовой характер, который подразумевает иной механизм осуществления процессуальных прав по сравнению с частными спорами [10].

Такой комплексный правовой характер дает основания утверждать, что вопрос, связанный с рассмотрением земельных споров как отдельной категории дел, назрел давно. И именно благодаря выделению таких дел в отдельную категорию будет возможно создать эффективный механизм реализации процессуальных прав на судебную защиту в сфере земельных споров [11].

Для построения земельных судов можно обратиться к зарубежному опыту. Очень интересен опыт работы земельного и экологического суда Нового Южного Уэльса, созданного во исполнение закона, принятого в прошлом веке (Land and Environment Court Act, 1979 год) и действующего с 1 сентября 1980 года. Суд рассматривает споры, связанные с планированием, строительством, собственнo охраной окружающей среды, возникающие в ходе горнодобывающей деятельности. В рамках данного суда осуществляется 8 видов судопроизводства: дела об охране окружающей среды; дела о жилой и комплексной застройке; споры о защите и сносе зеленых насаждений; земельные споры; гражданские экологические споры; уголовные экологические дела; обжалование приговоров и наказаний за экологические правонарушения местным судом; вопросы, связанные с добычей полезных ископаемых (горное судопроизводство). Такая разнообразная сфера компетенции суда позволяет назвать его Природоохранным судебным органом. Он и создавался по принципу «одного окна» для правосудия в сфере охраны окружающей среды, планирования и разрешения земельных споров [12].

Выводы и заключения

Таким образом, механизм реализации процессуальных прав в сфере судебной защиты земельных прав носит сложный правовой характер, объединяя в себе способы и методы как публичного правового института, так и частноправового. Ввиду особого объекта спора, а именно земельного участка, процессуальный механизм защиты земельных прав не может ограничиваться только гражданским или арбитражным судопроизводством. Нередко земельные дела носят и ярко выраженный публично-правовой характер при рассмотрении в Конституционном суде. А сами способы защиты земельных

прав, закрепленные в Земельном кодексе РФ, сочетают в себе как публично-правовые методы, так и частноправовые. Данный анализ позволяет говорить о том, что процессуальные права, осуществляемые в области земельных споров, многогранны. Решением этого вопроса может быть создание коллегии по экологическим делам в Верховном Суде РФ, где будут рассматриваться и земельные споры, поскольку земля – это один из шести природных ресурсов.

В настоящий момент ряд ученых выступает против создания экологических судов. По нашему мнению, такая позиция не является верной, потому что процессуальный механизм судебной защиты земельных прав все еще далек от идеала.

Россия – страна с огромным природным потенциалом, который недостаточно эффективно охраняется. До сих пор в этой сфере существует весьма противоречивая судебная практика, а усилия многих экологических правозащитных общественных объединений до сих пор остаются тщетными именно из-за того, что в суде их представители сталкиваются подчас с некомпетентностью судей в сфере экологического и природоресурсного законодательства. Уже давно назрела необходимость не только консолидации усилий международного сообщества в сфере охраны окружающей среды, но и национального осознания проблем, вставших перед РФ, и реальных действий для их устранения.

Таким образом, проведенный анализ позволяет говорить о том, что процессуальные права в механизме реализации права на судебную защиту земельных прав далеки от совершенства, они имеют сложный правовой характер. Представляется, что эффективность земельного законодательства следует рассматривать как результат достижения положительных целей [13]. Земельные споры должны рассматриваться в высших инстанциях в отдельной коллегии, связанной с экологическими делами, которую необходимо создать в Верховном Суде РФ. Международный опыт в этой сфере мог бы помочь развитию защиты земельных прав, а имплементация зарубежных процессуальных норм, регулирующих экологическое и природоресурсное законодательство, позволила бы усовершенствовать механизм реализации процессуальных прав в сфере судебной защиты земельных прав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бондарь Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М. : Юстицинформ, 2014. 780 с.
2. Ванеева Л. А. Реализация конституционного права граждан СССР на судебную защиту в гражданском судопроизводстве. Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 1988. 152 с.
3. Патюлин В. А. Государство и личность в СССР. М. : Моск. Рабочий, 1978. 144 с.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2010 года № 1575-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бондаренко Владимира Дмитриевича на нарушение его конституционных прав абзацем третьим части 3 статьи 23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и пунктом 11 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 января 2003 года № 2» [Электронный ресурс] / Сайт Конституционного суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/Pages/Default.aspx> (дата обращения: 07.03.2016).
5. Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1972. 292 с.
6. Чикильдина А. Ю. Приобретение права частной собственности на содовые земельные участки: основания и практика их применения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1. С. 288-292.
7. Боннер А. Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. СПб. : СГУ, 2005. 320 с.
8. Абознова О. В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : (12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс); рук. работы И. В. Решетникова. Екатеринбург : УрГЮА, 2006. 205 с.
9. Пушкар Е. Г. Право на обращение в суд – способ реализации права на судебную защиту // Вестник Львовского университета. 1986. № 24. С. 53–58.
10. Анисимов А. П. Земельное право России: учебник для академического бакалавриата / А. П. Анисимов [и др.]; под ред. А. П. Анисимова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во Юрайт, 2016. 333 с.

11. Анисимов А. П., Рыженков А. Я. Современные проблемы совершенствования экологического правосудия в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2014. № 2. С. 87–93.
12. Чикильдина А. Ю. Земельные суды: зарубежный опыт [Электронный ресурс] // Политика, государство и право. 2014. № 2 / Электронный научно-практический журнал URL: <http://politika.snauka.ru/2014/02/1245> (дата обращения: 10.03.2016).
13. Рыженков А. Я. К вопросу о повышении эффективности земельного законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1. С. 244–248.

REFERENCES

1. Bondar N. S. Power and freedom on scales of the constitutional justice: protection of human rights by the Constitutional Court of the Russian Federation. M.: Yustitsinform, 780 p.
2. Vaneeva L. A. Implementation of the constitutional right of citizens of the USSR for judicial protection in civil legal proceedings. Vladivostok: Publishing house of the Far East University, 1988. 152 p.
3. Patyulin V. A. The state and the personality in the USSR. M.: Moscow Worker, 1978. 144 p.
4. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 16, 2010 No. 1575-O-O «On refusal in acceptance for consideration of the complaint of the citizen Bondarenko Vladimir Dmitriyevich for violation of his constitutional rights by paragraph three of part 3 of article 23.1 of the Code of the Russian Federation on administrative offenses and by paragraph 11 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated January 27, 2003 No. 2» [Electronic resource]. Site of the RF Constitutional Court. URL: <http://www.ksrf.ru/Pages/Default.aspx> (date of viewing: 07.03.2016).
5. Matuzov N. I. Personality. Rights. Democracy. Theoretical issues of the subjective right. Saratov: Publishing house of the Saratov University, 1972. 292 p.
6. Chikildina A. Yu. Obtaining the private property rights for the soda land plots: bases and practice of their application // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1. P. 288–292.
7. Bonner A. T. Legality and justice in the law-enforcement activity. SPb.: SGU, 2005. 320 p.
8. Aboznova O. V. The court in the mechanism of implementation of the right for judicial protection in the civil and arbitration process : dissertation of the candidate of law (12.00.15 – civil process; arbitration process); works are headed by I. V. Reshetnikova. Yekaterinburg: Ural State Law Academy, 2006. 205 p.
9. Pushkar E. G. The right for appeal to the court – the way of implementation of the right for judicial protection // Bulletin of the Lviv university. 1986. No. 24. P. 53–58.
10. Anisimov A. P. Land law of Russia: textbook for the academic bachelor degree / A.P. Anisimov [et al.]; under the editorship of A. P. Anisimov. 5th edition, revised and amended. M.: Publishing house of Yurayt, 2016. 333 p.
11. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. Ya. Modern problems of improvement of ecological justice in the Russian Federation // Agrarian and land law. 2014. No. 2. P. 87–93.
12. Chikildina A. Yu. Land courts: foreign experience // Policy, state and law. 2014. No. 2 [Electronic resource]. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/02/1245> (date of viewing: 03.10.2016).
13. Ryzhenkov A. Ya. To the issue of increasing efficiency of the land legislation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1. P. 244–248.

Как цитировать статью: Мельников Р. О. Процессуальные права в механизме судебной защиты земельных прав граждан и юридических лиц // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 235–240.

For citation: Melnikov R. O. Procedural rights in the mechanism of judicial protection of the land rights of citizens and legal entities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 235–240.

УДК 343.11
ББК 67.410.2

Sayushkina Elena Vladimirovna,
post-graduate student of the department
of criminal law and procedure
of Orenburg State Agrarian University,
Orenburg,
e-mail: elena.zrb@mail.ru

Саюшкина Елена Владимировна,
аспирант кафедры уголовного права и процесса
Оренбургского государственного
аграрного университета,
г. Оренбург,
e-mail: elena.zrb@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ УПРОЩЕННЫХ ПРОЦЕДУР ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF APPLICATION OF SIMPLIFIED PROCEDURE WHEN CONSIDERING THE CRIMINAL CASES

12.00.09 – Уголовный процесс
12.00.09 – Criminal process

В статье исследуются основные направления развития упрощенных процедур при рассмотрении уголовных дел в законодательстве зарубежных стран. Раскрывается их су-

щность как института, посредством которого в судебном производстве существенно сокращается и модернизируется рассмотрение дел по существу, при этом обеспечиваются как

публичные (государственные, общественные), так и личные интересы. Автор приходит к выводу, что упрощенная процедура олицетворяет собой соотношение публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве в той мере, в какой позволено конкретной национальной судебной системой.

The article examines the main directions of development of simplified procedures in criminal cases in the foreign countries legislation. It reveals their nature as an institution, by means of which the trial consideration on the merits is significantly reduced and modernized, at the same time the public (state, public) interests, as well as the personal ones, are provided. The author comes to the conclusion that the simplified procedure represents the ratio of public and private fundamentals in the criminal proceedings to the extent that it is allowed by a particular national legal system.

Ключевые слова: упрощенное производство, сделка о признании вины, разумный срок, дифференцированный подход, наказание, согласие обвиняемого, доказанность, примирение, сокращение судебного следствия.

Key words: simplified proceeding, deal plea, reasonable time, differentiated approach, penalty, consent of the accused, proof, reconciliation, reduction of the judicial investigation.

Введение

Вопрос о необходимости реформирования правоохранительной системы встает перед любым государством, решившим избрать цивилизованный, правовой и социально-ориентированный путь развития. Но подобное реформирование предполагает согласованность различных систем государства (экономической, политической, судебной) с мировыми, а на современном этапе, прежде всего, с европейскими стандартами.

Цель исследования. В данной статье обобщен международный опыт применения упрощенных процедур при рассмотрении уголовных дел с целью выявления общих требований, принимаемых во внимание всеми государствами, допускающими их использование.

Для достижения обозначенной цели поставлены следующие **задачи:**

- выяснить значение понятия «упрощенные процедуры»;
- проанализировать особенности упрощенных процедур по уголовным делам в зарубежных странах.

Степень изученности проблемы: Данную проблему исследовали такие авторы, как А. Р. Белкин, А. П. Гуськова, М. А. Днепровская, Е. А. Карякин, Д. Е. Любишкин, И. Л. Петрухин.

Актуальность исследования заключается в том, что усложнение уголовного судопроизводства, ориентация его исключительно на публичные начала, запуск государственного принуждения в оптимальном репрессивном режиме на начальном этапе уголовного преследования создает определенные проблемы. Такая политика не ориентирует на общепризнанные ценности, отстаиваемые мировым сообществом в течение всей истории его существования. Поэтому цивилизованные государства стремятся к упрощению процедур досудебного и судебного производства по уголовным делам о преступлениях, не обладающих исключительной общественной опасностью, совершенных впервые лицами, которые являются социально «сохранными», то есть могут пройти путь исправления, обращения к законопослушным формам поведения без строгого уголовного наказания.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной статье проанализированы основные направления развития упрощенных процедур при рассмотрении уголовных дел в законодательстве зарубежных стран. Сформулированные выводы дополняют существующие представления об упрощенных формах судопроизводства.

Дифференцированный подход к процедурам уголовного судопроизводства имел следствием упрощенные его формы, при которых это производство «представляет собой законодательно установленную процедуру рассмотрения уголовных дел, которой присущи не только сокращенные сроки и отсутствие отдельных стадий, но и также изъятие некоторых процессуальных норм с целью обеспечения оптимальных путей достижения задач уголовного судопроизводства» [1, с. 16].

Упрощенные процедуры не являются «изобретением» национальных правовых систем, в доктринальном и практическом плане они изначально заложены в международных нормативных правовых актах, а на современном этапе также озвучены и, когда это позволяет специфика уголовного дела, распространены в решениях международных судебных органов.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года [2] в ст. 6 содержит положение, согласно которому каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Разумный срок – визитная карточка упрощенного судопроизводства, его применение означает вынесение решения в максимально короткий промежуток времени от момента возбуждения уголовного дела до вынесения приговора [3, с. 221].

Представляется, что упрощенная процедура олицетворяет собой соотношение публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве в той мере, в какой позволено конкретной национальной судебной системой.

Упрощенное производство длительное время находилось за рамками научного анализа. Ученые и практические работники с осторожностью относились к такой модификации уголовно-процессуальной формы. В настоящее время все они сходятся во мнении, что уголовно-процессуальное законодательство должно быть ориентировано на упрощенный порядок уголовного судопроизводства, сокращение судебного следствия по ряду беспорядочных дел [4].

Упрощенные процедуры успешно имплементируются в судебную деятельность различных государств, уживаясь с «классическими» процедурами и традициями отправления правосудия по уголовным делам.

В федеральной судебной системе США заключение сделки о признании вины (именно так именуется упрощенная процедура в данном государстве) «обусловлена исковой формой уголовного процесса, где обвинение понимается как своего рода предъявляемый властью «иск», «спор» между прокурором и обвиняемым, который может быть устранен посредством признания последним своей вины» [5].

Заключение сделки по законодательству США может иметь место после официального предъявления обвинения и при согласии обвиняемого с характером и объемом этого обвинения. Предметом сделки может быть как квалификация обвинения, так и мера наказания за содеянное преступление.

Анализируя особенности ускоренных процедур по уголовным делам в современных европейских государствах,

А. В. Курдова отмечает, что «в отличие от США, страны Европы демонстрируют сдержанный подход к ускоренной процедуре. В современном германском уголовном процессе насчитывается 10 особых ускоренных форм. Возможность применения соглашений о признании вины зависит от того, превышает ли требуемое обвинителем наказание определенный законом размер (например, в Испании – не более шести лет тюремного заключения) или ставится в зависимость непосредственно от срока лишения свободы (в Италии – три года)» [6, с. 44].

В странах Британского Содружества признание вины (guilty plea) традиционно считалось отказом от спора и основанием для упрощения процесса, однако здесь такой отказ никогда не связывался с каким-либо соглашением сторон [7, с. 34], поэтому возможности заключения сделок об упрощенных процедурах в этих странах крайне ограничены.

Если вести речь о государствах, образовавшихся после распада СССР из его бывших республик, то можно утверждать, что упрощенные процедуры активно используются в Эстонии.

Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии от 12 февраля 2003 года предусматривает возможность ускоренного разрешения уголовно-правового спора на основе соглашения о применении упрощенного производства, при этом указанная процедура возможна в отношении несовершеннолетнего обвиняемого при даче согласия его защитником и законным представителем.

Сокращенное производство активно применяется в судебной системе Казахстана. Концепция правовой политики данного государства в числе приоритетных направлений реформирования уголовно-процессуального законодательства обозначила упрощение производства по уголовным делам посредством введения института процессуального соглашения (сделки) [8]. В соответствии с разделом 13 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 14 июля 2014 года, существуют следующие формы соглашения: сделка о признании вины и соглашение о сотрудничестве.

В защиту упрощенных (ускоренных) процедур неоднократно высказывался Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). В частности, в решении по делу «Николов против Болгарии» (Nikolov v. Bulgaria) от 30 января 2003 года (жалоба № 38884/97, § 74) суд отметил, что применение упрощенной процедуры на основании соглашения о признании виновности и упрощение процедур на основании рекомендации № Я (87)18, бесспорно, имеет преимущества для обвиняемого и правосудия в целом, поскольку сокращает продолжительность уголовного производства, быстро признавая виновность лица и меру его ответственности. Кроме того, эти процедуры упрощают решение вопросов гражданской ответственности и возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением [9].

Общие требования, принимаемые во внимание всеми государствами, допускающими применение упрощенных (иногда их называют сокращенными) процедур, могут быть представлены следующим образом:

- применение за совершение преступлений, не представляющих повышенной (особой, исключительной) общественной опасности;
- согласие обвиняемого на применение в отношении него упрощенных процедур;
- признание обвиняемым вины;
- доказанность и бесспорность вины лица, в отношении которого применяется упрощенное уголовное судопроизводство;
- возмещение обвиняемым ущерба, причиненного преступлением, примирение его с потерпевшим (в последнем случае упрощенные процедуры применяются при невозможности медиации);
- активное содействие, оказанное обвиняемым следствию;
- отсутствие сведений об особой опасности личности обвиняемого;
- отсутствие на момент заключения обстоятельств, свидетельствующих о необходимости прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

Анализируя упрощенные процедуры в уголовном судопроизводстве различных стран, следует отметить, что они должны опираться не только на исторические и национальные традиции этих государств, но и на достойную научно-исследовательскую базу. При другом подходе ставится под сомнение согласованность и устойчивость норм уголовно-процессуального законодательства в государстве. Неоценимую роль в реформировании уголовно-процессуального законодательства в контексте введения упрощенных процедур может сыграть и изучение позитивного международного опыта (упрощенные процедуры российского уголовно-процессуального права создавались по итальянскому «сценарию», при принятии к сведению неудачного опыта США, в которых прокуроры намеренно завышают квалификацию преступления с тем, чтобы дело было рассмотрено судом присяжных, а потерпевшие обычно не соглашались на «сделку» по причине наличия завышенных материальных притязаний к обвиняемому).

Таким образом, анализируя опыт реализации упрощенных процедур уголовного судопроизводства в различных государствах, можно заключить, что каждое из них вынуждено преодолевать определенный спектр противоречий правового и практического характера, адаптировать законодательные нововведения в этом вопросе к традициям правосудия по уголовным делам, сложившимся в их национальных системах, учитывать мнение сторон обвинения и защиты в каждом случае упрощенных процедур и не исключать отказа суда от их применения с целью объективного рассмотрения дела и (или) вынесения оправдательного приговора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Орлова Т. В. Упрощенное судопроизводство в уголовном процессе // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2014. № 3. С. 16–19.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2001. № 2. Ст. 163.
3. Кругликов А. П. О новом принципе уголовного судопроизводства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 219–222.
4. Исмаилов Б. И. Теоретические аспекты использования институтов ускоренного порядка рассмотрения дел и «Сделок о признании вины» в правоприменительной практике зарубежных государств [Электронный ресурс] / Научная цифровая библиотека «Порталус» URL: http://www.portalus.ru/modules/medecine/rus_readme.php?archive=&id=1183903491&start_from=&subaction=showfull&ucat (дата обращения: 20.04.2016).
5. Тисен О. Н. Plea bargaining в американском уголовном судопроизводстве. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/25_PMN_2014/Pravo/5_176371.doc.htm. Загл. с экрана. (дата обращения: 20.04.2016).

6. Курдова А. В. Практика применения ускоренного порядка рассмотрения уголовных дел судом в УПК Республики Армения (сравнительно-правовой анализ с законодательствами ряда европейских стран, СНГ, США) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 4. С. 39–46.

7. Федотова Д. В. Особый порядок судебного разбирательства как одна из форм упрощенного производства: сравнительная характеристика российского и зарубежного законодательства // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 3. С. 33–36

8. О концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 годы: указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 [Электронный ресурс] / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> (дата обращения: 20.04.2016).

9. Решение Европейского Суда по правам человека от 30 января 2003 года по делу «Николов против Болгарии» (жалоба № 38884/97, § 74) [Электронный ресурс] / СПС Гарант. URL: <http://base.garant.ru/2566362/> (дата обращения: 20.04.2016).

REFERENCES

1. Orlova T. V. Simplified proceedings in the criminal process // News of the higher educational institutions. Ural region. 2014. No. 3. P. 16–19.

2. The Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 4 November 1950 // Collection of the RF legislation. January 8, 2001. No. 2. P. 163.

3. Kruglikov A. P. About a new principle of criminal justice // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 1 (14). P. 219–222.

4. Ismailov B. I. Theoretical aspects of institutions accelerated procedure for consideration of cases and «plea bargaining» in the legal practice of foreign countries. [Electronic resource] / Science Digital Library «Portalus» URL: http://www.portalus.ru/modules/medecine/rus_readme.php?archive=&id=1183903491&start_from=&subaction=showfull&ucat (date of viewing: 20.04.2016).

5. Tisen O. N. Plea bargaining in the American criminal proceedings [Electronic resource]. URL: http://www.rusnauka.com/25_PMN_2014/Pravo/5_176371.doc.htm. Title from the screen. (date of viewing: 20.04.2016).

6. Kurdova A. V. The practice of using an accelerated procedure for consideration of criminal cases by the court in the Code of Criminal Procedure of the Republic of Armenia (comparative legal analysis of the legislation with a number of European countries, CIS, USA) // Vector Science Togliatti State University. 2009. No. 4. P. 39–46.

7. Fedotova D. V. Special order of the trial as a form of summary proceedings: comparative characteristic of the Russian and foreign legislation // Bulletin of the Krasnodar University of the MOI of Russia. 2013. No. 3. P. 33–36.

8. On the legal policy concept of Kazakhstan's republic for the period from 2010 till 2020: presidential decree of Kazakhstan's republic dated August 24, 2009 No. 858 [Electronic resource] / Information and legal system of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> (date of viewing: 20.04.2016).

9. The decision of the European Court of Human Rights dated January 30, 2003 on the case «Nikolov vs. Bulgaria» (complaint No. 38884/97, § 74) [Electronic resource] / ATP «Garant » URL: <http://base.garant.ru/2566362/> (date of viewing: 20.04.2016).

Как цитировать статью: Саюшкина Е. В. Международный опыт применения упрощенных процедур при рассмотрении уголовных дел // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 240–243.

For citation: Sayushkina E. V. International experience of application of simplified procedure when considering the criminal cases // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 240–243.

УДК 347:368.5

ББК 67.404:65.271.325.1

Uskova Marina Sergeevna,
senior lecturer of the department
of civil law and private international law of
Volgograd State University,
post-graduate student and lecturer
of the department of civil law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: advokatuskova@mail.ru

Ускова Марина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
гражданского и международного частного права
Волгоградского государственного университета,
аспирант и преподаватель кафедры
гражданского права Волгоградского
института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: advokatuskova@mail.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО АГРАРНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ, АМЕРИКЕ И КАНАДЕ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

CIVIL-LEGAL REGULATION OF THE PROPERTY AGRICULTURAL INSURANCE IN RUSSIA, AMERICA AND CANADA: EXPERIENCE OF COMPARATIVE RESEARCH

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurship law; family law; private international law

В статье анализируется и обобщается опыт гражданско-правового регулирования аграрного страхования в России и отдельных зарубежных странах. Исследуется механизм

агрострахования и его правовое обеспечение в США и Канаде. Автор систематизированы программы страхования в области сельского хозяйства в США и Канаде, выделены их общие

черты и различия, сделаны выводы о наиболее эффективных программах страхования для аграриев. В статье приводится анализ нововведений действующего законодательства в России, касающихся субсидирования страхования сельскохозяйственных рисков в рамках механизма государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей. Автор приходит к выводу о целесообразности применения зарубежной практики страхования сельскохозяйственных рисков в отечественной практике.

The article analyzes and summarizes experience of the civil-legal regulation of agricultural insurance in Russia and some foreign countries. We study the mechanism of agricultural insurance and its legal support in the US and Canada. The author systematized programs in the area of agricultural insurance in the United States and Canada, highlighted their similarities and differences, and made conclusions regarding the most effective insurance programs for farmers. The article provides analysis of innovations of the current legislation in Russia concerning subsidizing of agricultural risks insurance within the mechanism of the state support of agricultural producers. The author comes to the conclusion regarding appropriateness of using the foreign practice of insurance of agricultural risks in domestic practice.

Ключевые слова: страхование, международное аграрное страхование, договор страхования, государственная поддержка, субсидирование, страховое дело, аграрное страхование, обязательное сельхозстрахование, страхование доходов, рисковое страхование.

Key words: insurance, international agricultural insurance, insurance contract, government support, subsidizing, insurance business, agricultural insurance, compulsory agricultural insurance, income insurance, risk insurance.

Аграрный сектор как в России, так и в зарубежных странах развивается под воздействием большого числа неблагоприятных факторов различного характера, влияние которых трудно, а порой и невозможно избежать. Ущерб, наносимый совокупностью данных факторов, оказывает существенное воздействие на конечные результаты деятельности аграриев, приводя их к убыточности.

Правительство старается поддержать сельское хозяйство путем компенсационных выплат за счет средств бюджета и специальных фондов. Однако их размеры зачастую гораздо ниже реальных убытков, которые несет сельхозтоваропроизводитель. Наряду с этим, помощь государства наиболее часто доходит только до крупных и средних сельхозпредприятий, минуя малые формы аграрного бизнеса, которые являются наиболее уязвимыми.

Одним из инструментов защиты интересов сельхозтоваропроизводителей от ущерба выступает аграрное страхование, которое позволяет наиболее целесообразным образом объединять интересы участников аграрного рынка.

Чтобы процесс страхования предприятий превратился в реальный инструмент управления рисками, необходимо ставить конкретные цели, определять риски, разрабатывать меры по предотвращению рисков и уменьшению их последствий [1].

Аграрное страхование – чрезвычайно рискованная форма страхования, зависящая непосредственно от климатических и погодных условий. Ежегодно сельское хозяйство несет убытки в результате стихийных бедствий, что, как минимум, может повлечь банкротство сельхозтоваропроизводителей, а как максимум – полный отказ хозяйствующего субъекта от занятия

этим видом деятельности. В нашей стране это недопустимо, особенно в условиях активной политики импортозамещения [2].

Это свидетельствует о необходимости повышения роли системы страхования в сельском хозяйстве. Значительный вклад в разработку проблем как российского, так зарубежного аграрного законодательства внесли В. А. Егизаров, М. И. Козырь, Н. Г. Палладин, Д. М. Жаворонков, Е. Л. Минина, Г. Е. Быстров, Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров, однако вопрос формирования эффективной системы страхования сельскохозяйственных рисков остается дискуссионным.

Эффективно функционирующая система агрострахования является одним из основных факторов устойчивого развития аграрной отрасли. Об этом свидетельствует опыт зарубежных стран, где агрострахование весьма популярно и в последние годы получило существенное развитие. Вопросы формирования действенной системы российского страхования аграриев, изучение опыта страхования урожая сельскохозяйственных культур в зарубежных странах и возможностей его применения в отечественной практике, заслуживает особого внимания, что и определяет **актуальность** данной статьи.

Наиболее развитые системы агрострахования существуют в США, Канаде и Испании. В этой связи, **задачей** настоящей работы является исследование международного опыта аграрного страхования в странах Северной Америки, в ходе которого должна быть достигнута цель работы, состоящая в оценке возможностей его применения в правовой системе России как механизм защиты хозяйствующих субъектов-аграриев от убыточных рисков.

Зарубежная практика страхования сельскохозяйственных рисков имеет достаточно давнюю историю по отношению к развивающейся российской экономике. Является устойчивой, многоплановой и подтверждает, с одной стороны, особое внимание государства к данному механизму защиты материальных интересов аграриев, а с другой, – демонстрирует новый этап развития взаимоотношений государства и страховых компаний, который выражается в создании современных структур и систем, направленных на решение объективно необходимых и социально значимых государственных задач.

Обобщая опыт зарубежного аграрного страхования урожая сельскохозяйственных культур, можно выделить следующие положения:

1. Развитая система государственной поддержки.
 2. Разнообразные формы участия государства: субсидирование страховых взносов или возмещение части ущерба.
 3. Системный подход в осуществлении страхования, что предполагает:
 - присутствие определенной нормативно-правовой базы, отвечающей интересам аграриев, государства и страховщиков;
 - осуществление координирующей роли определенной государственной структурой – Министерством сельского хозяйства, специальным агентством или специальной организацией;
 - объединение финансовых ресурсов путем создания специального фонда или проведение перестраховочных операций с гарантиями государства.
 4. Четкие критерии программ, в которых участвует государство.
 5. Покрытие страховой защитой с участием государства только определенной части урожая, то есть обеспечение необходимого минимума поддержки для сельскохозяйственного товаропроизводителя.
- Особенности страхования урожая сельскохозяйственных культур, несомненно, зависят от системы права, действующей в том или ином государстве: англосаксонской или романо-германской.

К англосаксонской правовой семье принадлежит аграрное право США, которое имеет присущие этой семье особенности. Оно является федеральным публичным законодательством, содержащимся в отдельных статьях Свода законов США, регулирующих использование государственных земель, лесов, вод, развитие сельскохозяйственной инфраструктуры. При этом большое значение в регулировании данных правоотношений имеет судебный прецедент, то есть судебный акт по конкретному делу, являющийся обязательным для других судов по аналогичным делам. Сельскохозяйственный акт 1949 года и Федеральный закон 1966 года «Об улучшении и реформировании сельского хозяйства» создали гибкую систему отношений между государством и аграриями.

Министерством сельского хозяйства США утверждаются компании, заключающие стандартное соглашение о перестраховании. Данные компании ответственны по всем условиям обслуживания страхователей и гарантируют выплату премий Федеральной Корпорации, которая осуществляет перестрахование сельскохозяйственных рисков, принятых компаниями, и выплачивает компенсацию по административным и операционным расходам, связанным с предоставлением страховых услуг [2].

В 1996 году в США во исполнение Федерального акта о реформировании и совершенствовании сельского хозяйства осуществлена реорганизация всей системы страхования. Учреждается Агентство по Управлению Рисками (АУР), являющееся подразделением Министерства сельского хозяйства, входящим в Службу Фермерского и Иностранного Сельского хозяйства (СФИСХ). Кроме того, агентство осуществляет контроль за деятельностью корпорации, обладающей правом управлять программой страхования урожая сельскохозяйственных культур. Помимо страхования, агентство предлагает также и иные, не менее эффективные, механизмы управления рисками в сельском хозяйстве, что является весьма интересным и полезным. Думается, эти механизмы должны быть восприняты российской практикой.

К функциям агентства относится содействие участию в страховых программах мелких и нерентабельных хозяйств; проверка контроля качества услуг страховых компаний один раз в год, утверждение ее результатов. Результаты проверок являются публичными, и страховщики, у которых уровень допущенных ошибок ниже нормативного значения, получают вознаграждение, а имеющие высокий уровень нарушений несут установленную законом ответственность и подвергаются наказанию в виде различных санкций.

Полномочия Федеральной корпорации сводятся к максимальной страховой защите аграриев через имеющих соответствующую лицензию частных агентов и брокеров. Так как в программе страхования урожая задействованы как государственный, так и частный секторы, то отношения между участниками страхового рынка регулируются в виде договоров между страхователем (сельхозтоваропроизводителем) и страховщиком, а равно соглашением о перестраховании между корпорацией и страховщиком.

Договор страхования в соответствии с законодательством США – соглашение между хозяйствующим субъектом (страхователем) и страховой компанией (страховщиком), обязующимся возместить убытки за согласованное сторонами вознаграждение. Любая сторона договора вправе прекратить или приостановить договор в конце каждого сельскохозяйственного года. По умолчанию, если действие договора не было прекращено, то он автоматически продлевается на следующий год.

Свод законов федерального регулирования устанавливает единый порядок заключения договоров страхования сельскохозяйственных культур, а также единые ставки страховых премий.

Страхователь имеет право выбора разных видов страхового покрытия. Все программы страховой защиты можно свести к основным:

- страхование производства продукции;
- страхование доходов;
- страхование катастрофических убытков.

Рассмотрим каждую из программ в отдельности.

Анализ практики агрострахования США свидетельствует о том, что данный механизм страхования имеет перспективы развития и работает эффективно только при долгосрочной и масштабной поддержке со стороны государства. В частности, объем субсидии, которые правительство США выделяет на страхование посевов, превышает российский показатель более чем в 40 раз.

Что касается сельскохозяйственного страхования Канады, то оно имеет собственные уникальные черты.

Руководствуясь принципами создания комфортных экономических условий для стабильной производственной деятельности и благополучной жизни населения, Министерство сельского хозяйства Канады с помощью законодателя претворило в жизнь программы страхования и компенсации убытков в сельскохозяйственном секторе. В основе этих программ лежат три основных принципа [3]:

1. «Рыночная стихия» является фактором, проявление отрицательного действия которого подлежит страхованию.
2. Доходность аграрного сектора является предметом обременительной заботы.
3. Страхование здоровья, жизни, имущества определяется личной мотивацией каждого лица и собственника, и это может быть сферой деятельности частных коммерческих страховых компаний.

Действующие в сельском хозяйстве Канады страховые программы предназначены для производителей в различных отраслях сельскохозяйственного производства, имеющих различный уровень дохода. Страховые фонды по каждой программе создаются за счет партнерских взносов производителей, федерального и провинциальных правительств. Весь комплекс этих программ по страхованию имущества, здоровья, жизни и хозяйственной деятельности аграриев является одним из инструментов экономической поддержки развития сельхозтоваропроизводителей и всего сельского хозяйства в целом.

Данный подход воплощен в канадском законодательстве, в частности в названии и содержании закона «Счет для стабилизации фермерских доходов», принятого парламентом Канады в 1991 году и пришедшего на смену предыдущего закона «Стабилизация сельскохозяйственного производства» от 1959 года. Новый закон установил иной механизм стабилизации сельскохозяйственного производства.

Вплоть до 1999 года в Канаде существовало пять программ страхования в области сельского хозяйства [3]:

1. *Страхование культур на случай полной или частичной гибели урожая (CIP)*. По этой программе страхуется уровень урожайности на случай его снижения от неблагоприятных природных факторов. Программа страхования урожая (CIP) является комбинированной, так как она предусматривает страхование от «рыночной» и природных стихий, приводящих к снижению доходности производства.

2. *Единая программа страхования урожая культур и другой произведенной продукции на случай полной или частичной потери урожая или снижения уровня дохода в связи с падением цен на рынке (GRIP)*.

3. *Страхование произведенной продукции, предназначенной для реализации на рынке (RIP)*.

Различия между второй и третьей страховыми программами следуют уже из их названий. Если по второй программе

страховался валовой доход как произведение массы урожая на рыночную стоимость культур, то по третьей – только доход от реализации продукции на рынке.

4. *Национальная трехсторонняя стабилизационная программа (NTSP)* предлагалась тем хозяйствам, которые производили продукцию животноводства, выращивали свеклу и бобовые культуры. Программа финансируется равными взносами в страховой фонд (по 1/3) федерального и провинциального правительства и производителями.

5. *Страхование уровня чистого дохода (NISA)*, или, как часто называют, *счет для стабилизации чистого дохода фермеров*.

Общая черта всех вышеперечисленных программ страхования: субсидирование государством в лице федерального или регионального министров сельского хозяйства. При этом аграрий мог участвовать одновременно в нескольких программах.

Анализ эффективности действия страховых программ, проведенный специальной рабочей группой экспертов в соответствии с законом через 5 лет после их создания, показал, что наиболее перспективными являются две из них – это страхование урожая культур (CIP) и страхование уровней доходов фермеров (NISA).

Следует констатировать, что в Канаде программы страхования в сельском хозяйстве являются государственной прерогативой, а также способом экономической поддержки развития всей сферы сельского хозяйства. Такая политика нацелена на стабилизацию этой области деятельности, а в конечном итоге – на создание эффективной национальной экономики. На наш взгляд, канадский опыт сельхозстрахования весьма эффективен и может быть с успехом применен к российскому сельскому хозяйству.

Проведенный анализ международного опыта показывает, что у аграриев наиболее популярны программы страхования доходов по производству отдельных культур, а также страхования доходов всего сельскохозяйственного предприятия.

Если говорить о **российском аграрном страховании**, то можно констатировать, что условия для развития рынка агрострахования в России имеются и потенциал здесь огромен. Правовые основы оказания государственной поддержки в сфере сельскохозяйственного страхования в России при осуществлении страховой защиты связанных с производством сельскохозяйственной продукции имущественных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей регулирует Федеральный закон № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», принятый Государственной думой 5 июля 2011 года (в ред. от 23.07.2013 года № 251-ФЗ) (далее – Федеральный закон) [4].

Особенность Федерального закона заключается в том, что гибель урожая подразумевает понижение фактического урожая на 30 % и более по сравнению с запланированным, а потери многолетних насаждений – более чем на 40 % посадочных площадей. Наряду с этим расширен перечень объектов, по которым осуществляется государственная поддержка.

С 2013 года предусмотрено ее распространение на страхование сельскохозяйственных животных, расширен список опасных для сельхозпроизводства природных катаклизмов. Вводятся единые стандарты страхования с целью упрощения

процедур заключения договоров и выплаты страхового возмещения, а также единые стандарты оценки ущерба. В соответствии с Федеральным законом принимаются практические меры по развитию системы экспертной оценки ущерба, обеспечивающие независимую оценку причин утраты застрахованного объекта и размера ущерба, предусмотрены своевременные и в полном объеме страховые выплаты при наступлении страховых случаев.

В соответствии с Федеральным законом от 22.12.2014 года № 424-ФЗ «О внесении изменений в Закон «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования» предусмотрено создание централизованной системы агрострахования [5]. С 1 января 2016 года на рынке сельхозстрахования с господдержкой должно работать единое объединение агростраховщиков.

Объем средств, вращающийся в этом сегменте на данный момент, ничтожен. И пока эта область не получит достаточного финансирования, она не будет развиваться. Без участия государства поступление денежных средств в эту сферу невозможно.

Зарубежный опыт таких развитых стран, как США и Канада показывает, что государственная поддержка агрострахования может осуществляться из бюджетов разных уровней и реализовываться государственными учреждениями, которые разрабатывают и внедряют субсидированные программы. В большинстве развитых стран страхование носит добровольный характер, но осуществляется оно с неперенным участием государства. Для этих целей создаются специальные фонды катастроф или производится перестрахование рисков с участием государства.

В настоящее время активным образом обсуждается законопроект об обязательном сельхозстраховании. Действительно, такая мера могла бы быть интересной и для сельхозпроизводителей, и для страховых компаний. Первые (в идеале) смогут более уверенно смотреть в будущее, планировать свое развитие и стать более кредитоспособными. Вторые же получают огромные средства в виде собранных страховых премий (объем рынка увеличится минимум в пять раз).

Подведем **итоги** проведенного исследования:

1. Аграрное страхование – один из главных инструментов, позволяющих защитить сельхозпроизводителей от убытков.

2. Анализ опыта США и Канады показывает, что у зарубежных сельхозтоваропроизводителей наиболее популярны программы страхования доходов по производству отдельных культур и доходов всего сельскохозяйственного предприятия. Государственная поддержка агрострахования может осуществляться из бюджетов разных уровней и реализуется государственными учреждениями по средствам программ субсидирования.

3. Обобщая правовое поле российского аграрного страхования, можно сделать вывод, что для российских аграриев создается эффективная система обеспечения баланса интересов всех субъектов и участников сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой, а также регламентируется процесс урегулирования убытков. При этом создаваемая система должна иметь последствия эффективной реализации страховых отношений, в том числе посредством применения эффективных инструментов сельскохозяйственного страхования в мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дырдов В. И. Страхование как элемент системы управления имущественными рисками энергопредприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 276–278
2. Егизаров В. А. Аграрное законодательство зарубежных стран и России / отв. ред. Е. Л. Минина. М.: Юстицинформ, 2011. 320 с.
3. Нагорный Д. В. Канада – структура и функции страховой системы. // Информационный бюллетень «Агрострахование в России». 2008. Сентябрь. С. 63.

4. О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», принятый Государственной Думой 5 июля 2011 года (в ред. от 23.07.2013 № 251-ФЗ) [Электронный ресурс] / Информационно-правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/12188234> (дата обращения: 25.12.2015).

5. О внесении изменений в Закон «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования» № 260-ФЗ в соответствии с ФЗ от 22.12.2014 № 424-ФЗ [Электронный ресурс] / Информационно-правовая система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70826588> (дата обращения: 25.12.2015).

REFERENCES

1. Dyrlov V. I. Insurance as an element of the property risk management system of the power engineering company // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3 (20). P. 276–278.

2. Egiazarov V. A. The agrarian legislation of foreign countries and Russia / editor-in-chief E. L. Minina. M.: Yustitsinform, 2011. 320 p.

3. Nagorny D. V. Canada – structure and functions of the insurance system // Newsletter «Agro-insurance in Russia». September. 2004. P. 63.

4. On the state support in the area of agricultural insurance and on amendments to the Federal Law «On development of agriculture» adopted by the State Duma on July 5, 2011 (revision as of 7.23.2013 No.251-FZ) [Electronic resource] / Information-legal system. URL: <http://base.garant.ru/12188234> (date of viewing: 25.12.2015).

5. On amendments to the Law «On the state support in the area of agricultural insurance» No.260-FZ in accordance with the Federal Law dated 22.12.2014 No. 424-FZ [Electronic resource] // Information-Legal system. URL: <http://base.garant.ru/70826588> (date of viewing: 25.12.2015).

Как цитировать статью: Ускова М. С. Гражданско-правовое регулирование имущественного аграрного страхования в России, Америке и Канаде: опыт сравнительного исследования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 243–247.

For citation: Uskova M. S. Civil-legal regulation of the property agricultural insurance in Russia, America and Canada: experience of comparative research // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 243–247.

УДК 347.195

ББК 67.404.013.2

Chernova Kristina Igorevna,
post-graduate student of the department
of legal culture and protection of human rights
of the Institute of Law of the North Caucasian Federal University;
the principle specialist-expert of the legal
department of the Inter-district
IFTS of Russia No. 11
in Stavropol Territory,
Stavropol,
e-mail: kris-black@mail.ru

Чернова Кристина Игоревна,
аспирант кафедры правовой культуры
и защиты прав человека
Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета,
главный специалист-эксперт юридического отдела
Межрайонной ИФНС России № 11
по Ставропольскому краю,
г. Ставрополь,
e-mail: kris-black@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ – ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ГРАЖДАНСКИМ КОДЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AS NOT-FOR-PROFIT ORGANIZATIONS – CONTROL FEATURES IN ACCORDANCE WITH THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

12.00.03 – Civil law; entrepreneurship law; family law; international private law

В статье рассматривается ряд особенностей регулирования Гражданским кодексом РФ деятельности образовательной организации как некоммерческой (НКО). Исследуются неурегулированные правовые аспекты создания, регистрации, целей деятельности образовательной организации, особенности регулирования согласно нормам п. 4 ст. 50 Гражданского кодекса РФ. Исследуется возможность закрепления в уставе НКО направлений деятельности, соответствующих целям создания образовательной НКО и основным видам ее деятельности, квалифицируемых Гражданским кодексом РФ как «иная приносящая доход деятельность». Рассматриваются особенности регулирования

и правовые последствия реорганизации образовательного учреждения и изменения типа образовательной организации.

The article examines some peculiarities of regulation of the activity of an educational organization as a not-for-profit organization (NPOs) by the Civil Code of the Russian Federation. The unresolved legal aspects of establishing, registration, and activity goals of an educational organization, the features of regulation according to the norms of item 4 of Article 50 of the Civil Code of the Russian Federation are studied. The possibility of including into the NPO Articles of Association of the activities corresponding to the goals of educational NPO and

to its major activities, which are classified by the RF Civil Code as «other gainful activity», are examined. The features of regulation and legal implications of arrangement of an educational institution are investigated, as well as the changes of the type of the educational institution are discussed.

Ключевые слова: образование, образовательная деятельность, образовательная организация, некоммерческая организация, специальная правоспособность, унитарный, учреждение.

Keywords: education, educational activity, educational organization, not-for-profit organization, special legal capacity, unitary, institution.

Сферу образования относят к одному из факторов национальной безопасности страны [1]. От того, как образование выполняет функцию приобщения личности к духовным, культурным и социальным наработкам общества, зависит взаимодействие этого социального института с основными подсистемами общества: духовной, социальной, экономической, политической. Считается, что участие в образовательной деятельности иных подсистем характеризует жизнеспособное общество, а локализация образовательной функции снижает адаптивность общества и может привести к культурному регрессу, деградации [2].

Один из факторов, определяющий взаимодействие подсистемы образования с другими подсистемами общества, – это законодательное регулирование – «система юридических средств воздействия на общественные отношения, поступки людей, их волю, сознание» [3].

В современном правовом государстве образование должно иметь основательную нормативно-правовую базу. В настоящее время состояние российского законодательства в области образования вызывает многочисленные нарекания. На данный момент предпринимаются попытки реформирования законодательства в данной области, однако многие проблемы так и остаются нерешенными. Практика внесения в существующие законодательные акты об образовании не всегда согласованных между собой поправок привела к неустойчивости норм федерального законодательства, снижению эффективности механизма правового регулирования. Это определяет **актуальность исследования** образовательных организаций как некоммерческих организаций (далее – НКО) с точки зрения особенностей их законодательного регулирования Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ) в свете имеющихся несоответствий обновленного ГК РФ и специальных законодательных актов различного уровня, регулирующих сферу образования и подвергающихся значительным изменениям.

Целью данного исследования является комплексный анализ особенностей правового регулирования образовательных организаций как некоммерческих структур на всех этапах их жизненного цикла на основании обновленного ГК РФ.

Для достижения поставленной цели нами решается **задача** проведения краткого теоретического анализа законодательного регулирования, в свете норм ГК РФ, правового положения образовательных организаций как некоммерческих структур, порядка их создания, обязанностей их учредителей, особенностей управления, деятельности, реорганизации и ликвидации.

Законодательное регулирование образовательных организаций обеспечивается: Конституцией РФ, ГК РФ, Федеральным

законом от 29.12.2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон № 273-ФЗ), Федеральным законом от 12.01.1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – Закон № 7-ФЗ).

Определим ключевые понятия, используемые в статье.

«Образовательная организация – некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана» [4]. Образовательная организация может быть создана в форме, установленной законом для некоммерческих организаций (п. 1 ст. 22 Закона № 273-ФЗ).

«Некоммерческой организацией (НКО) является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности» [5]. НКО не распределяют прибыль между участниками; имеют целью деятельности удовлетворение нематериальных потребностей, а предметом деятельности – оказание услуг.

Рассмотрим понятие НКО и дифференцируем такие организации от коммерческих. Буквальное толкование «коммерческая» – торговая, а «некоммерческая» – неторговая организация. Анализируя нормы статей 2 и 50 ГК РФ заключаем, что существует смешение понятий предпринимательской и коммерческой деятельности. Как отмечает Б. И. Пугинский, такую терминологическую путаницу, ставшую привычной, нельзя признать приемлемой [6].

В комментарии к ГК РФ коммерческие и некоммерческие юридические лица выделены в качестве видов организаций (ст. 50 ГК РФ) [7]. В. Н. Литовкин отмечает что «деление на коммерческие и некоммерческие организации выражает цели их основной деятельности, а не виды деятельности» [8]. Цель легальной деятельности любой организации – достижение общественных благ, иначе она должна быть признана асоциальной. Легально действующий игорный бизнес – фискальная уступка, исключение из правила. Существенным признаком в дифференциации НКО является характер её деятельности. Основная деятельность НКО должна быть направлена на удовлетворение нематериальных потребностей путем осуществления деятельности, носящей неовещественный характер. Согласно п. 2 ст. 52 ГК РФ в учредительных документах образовательных НКО должны быть определены предмет и цели деятельности, то есть такие организации обладают специальной правоспособностью, ограниченной законом.

Юридические лица в ГК РФ подразделяются на корпоративные и унитарные. Отличия между ними – в праве членства учредителей и их участии в управлении. Важнейшим «признаком унитарной организации является ее целостность и неделимость, выход учредителя из её состава не влечет за собой перераспределения долей, уставный капитал обычно отсутствует, имущество формируется за счет вкладов» [7]. К некоммерческим унитарным организациям отнесены: фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации. «Отсутствие в ГК РФ понятия унитарного юридического лица, – отмечает О. А. Серова, – спорность содержания понятия «членство» в корпорации и наличие «переходных» или «смешанных» форм некоммерческих организаций, сочетающих в себе признаки унитарности и корпоративности, могут стать причиной нестабильности правоприменительной практики» [9]. В качестве примера О. А. Серова приводит нормы об автономной некоммерческой организации, признанной унитарным

юридическим лицом, не имеющим членства (ст. 123.24), хотя законодатель предоставляет очень существенные права учредителям такой организации.

Некоммерческим образовательным организациям разрешено производить приносящую доход деятельность, если это указано в их уставах. Ранее образовательные НКО могли заниматься любой предпринимательской деятельностью, которая в данное время могла приносить прибыль. Предложенная п. 4 ст. 50 ГК РФ характеристика иной деятельности, приносящей доход НКО, не решает вопроса о том, является ли эта деятельность предпринимательской. ГК РФ не раскрывает понятия «деятельность, приносящая доход». Если под доходом понимать любое приращение имущества, возникает вопрос: «Надо ли признавать доходом получение членских взносов, пожертвований?» [7]. ГК РФ не содержит никаких указаний, как должны расходоваться доходы, получаемые НКО, не определяет правовых последствий совершения сделки с нарушениями условий, предусмотренных п. 4 ст. 50 ГК РФ. Приносящая доход деятельность часто соответствует закрепленным в ст. 2 ГК РФ признакам предпринимательской деятельности: осуществление ее на свой риск, под свою имущественную ответственность, извлечение прибыли. В. В. Лаптев подчеркивает: «некоммерческая хозяйственная деятельность охватывается предпринимательским правом как «тяготеющая» к предпринимательской деятельности» [6]. Различные толкования понятия «приносящая доход деятельность», приводящие на практике к его «удобному» пониманию, негативно скажутся на применении норм ГК РФ. Предлагается сформировать и законодательно закрепить понятие «приносящая доход деятельность НКО», определить его содержание и закрепить в ГК РФ перечень разрешенных или запрещенных видов предпринимательской деятельности для НКО. Некоторые ученые, однако, полагают, что одним законодательным решением невозможно изменить правовую природу явления, «деятельность, приносящая доход» останется, по сути, предпринимательской деятельностью НКО» [6]. Вопрос правового регулирования отдельных видов деятельности образовательной организации и отнесения их к предпринимательству жестко детерминирует налоговые последствия такой деятельности, может касаться и норм законодательства о конкуренции, так как влияет на «отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции» [10]. В то же время НКО в ГК РФ теперь не рассматривается как субъект предпринимательской деятельности. Возлагать на НКО ответственность до пределов непреодолимой силы нельзя – она не может рассматриваться в качестве лица, не исполнившего или ненадлежащим образом исполнившего обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности (как это было, исходя из п. 3 ст. 401 ГК РФ).

В силу статьи 52 ГК РФ юридические лица, за исключением хозяйственных товариществ, действуют на основании уставов, утвержденных их учредителями. Правовая природа устава юридического лица дискуссионная. Устав – форма существования юридического лица в правовых отношениях, внешнее проявление его юридического бытия [11]. Устав формализует организационное единство – один из признаков юридического лица, – отражает обязательные и факультативные условия. Использование типового устава означает добровольный отказ образовательных НКО от практических возможностей в части саморегулирования: учредители в рамках закона могут выбрать модель управления, распределить

компетенцию органов в соответствии с потребностями [7]. В уставах НКО, занимающихся деятельностью, приносящей доход, согласно п. 4 ст. 50 и п. 4 ст. 52 ГК РФ должны быть определены предмет, цели деятельности, указаны направления деятельности, соответствующие целям создания НКО и основным видам её деятельности. Думается, внеуставные сделки НКО являются ничтожными, как и внеуставные сделки коммерческих и унитарных структур, обладающих специальной правоспособностью. Специальная правоспособность предполагает наличие прав и обязанностей, соответствующих целям деятельности и прямо зафиксированных в учредительных законах. Любое расширительное толкование специальной правоспособности ведет к превращению НКО в коммерческую структуру, пользующуюся льготами и преференциями статуса, чем нарушается равенство участников общественных отношений перед законом. При таком подходе к однотипным правовым отношениям будут применены разные правовые последствия, что дискредитирует и законодателя, и правоприменителя.

Новым в законодательном регулировании НКО является правило п. 5. ст. 50 ГК РФ, обязывающее НКО иметь имущество, обладающее количественной и оценочной характеристиками. Рыночная стоимость имущества подлежит оценке в порядке, установленном Федеральным законом от 29.07.1998 года №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ». В ГК РФ не указывается, кто и как определяет достаточность имущества НКО для осуществления приносящей доход деятельности. Видимо, ограничения действия норм ГК РФ, установленные п. 6 ст. 50 ГК РФ, касаются обязанности НКО иметь имущество стоимостью, не ниже минимального размера уставного капитала, установленного для общества с ограниченной ответственностью (п. 5 ст. 50 ГК РФ).

«Организационно-правовая форма юридического лица – совокупность характеристик, раскрывающих внутреннюю структуру организации, связи между отдельными элементами, основания возникновения, изменения и прекращения этих связей» [12]. Организационно-правовой формой определяются правоспособность и дееспособность юридического лица, правовой режим его имущества, ответственность перед другими участниками правовых отношений. В ст. 50 ГК РФ приведен закрытый перечень организационно-правовых форм, в которых могут создаваться некоммерческие юридические лица. Между тем в ГК РФ и специальном законодательстве имеются разночтения в понятии «организационно-правовая форма». Ст. 54 ГК РФ: «юридическое лицо имеет свое наименование, содержащее указание на его организационно-правовую форму», «вид». То, что в ГК РФ (ст. 120) именуется видом учреждения (внутри формы «учреждение»), в Законе № 7-ФЗ названо формами некоммерческих организаций. Закон № 273-ФЗ вводит типизацию образовательных учреждений, внутри типов, выделяются виды. «Для сферы правового регулирования такой подход ведет к отсутствию системы в законодательстве о юридических лицах, к появлению все новых видов (форм, типов?) юридических лиц, которые вообще ничем друг от друга по существу (по элементам своего правового режима) не отличаются» [13]. На необходимость совершенствования понятийного аппарата ГК РФ и использование в текстах законов корректных формулировок обращают внимание С. В. Нарушкевич [14], Н. Е. Булатова [15].

Таким образом, системность как самого ГК РФ, так и специального законодательства, регулирующего образовательную сферу, оставляет желать лучшего и ожидает доработки, чтобы

стать вразумительной, структурно взаимоувязанной, выраженной в единой терминологии.

В зависимости от того, кем создана образовательная НКО, она может быть: государственной (РФ или субъект РФ); муниципальной (муниципальный район, округ); частной (физическое лицо или физические лица и (или) юридическое лицо, юридические лица или их объединения). Не может быть организатором образовательной организации в РФ иностранная религиозная организация (п. 7 ст. 22 Закона № 273-ФЗ). Это обоснованно с точки зрения духовной и политической безопасности страны.

Государственная регистрация юридического лица – административный акт, последний элемент фактического состава, завершающий процесс его создания. Образовательная организация без статуса юридического лица не имеет права на получение лицензий и образовательную деятельность. Учредители вновь создаваемой образовательной НКО предоставляют в Министерство юстиции РФ (п. 2 ст. 13.1 Закона № 7-ФЗ) закрытый перечень документов (п. 5.1 ст. 13.1 Закона № 7-ФЗ) не позднее 3 месяцев после принятия решения о создании. Согласно п. 3 ст. 51 ГК РФ, регистрирующий орган должен проверять достоверность сведений, вносимых в ЕГРЮЛ, то есть в обновленном ГК РФ он призван в большей степени, чем это было ранее, выступать гарантом действительности зарегистрированного юридического лица.

Прошедшая регистрацию образовательная НКО должна иметь свой баланс, может открывать счета в банках, иметь печать, штампы, бланки с фирменным наименованием. Кроме наименования, содержащего указание на ее организационно-правовую форму и характер деятельности, государственная или муниципальная образовательная организация может содержать в названии тип. Официальное наименование Российской Федерация или Россия и производные слова НКО может использовать, получив специальное разрешение, подав специальный пакет документов в Министерство юстиции [16]. Отношения НКО с его участниками, членами являются внутренними и регулируются ст. 1202 ГК РФ.

Поскольку образовательная организация может быть создана только в форме, установленной ГК РФ для НКО, то следует рассмотреть особенности правового регулирования таких форм, как учреждение и автономная некоммерческая организация (далее – АНО), наиболее часто встречающихся при создании образовательных организаций.

Учреждение – единственный вид некоммерческой организации, не являющейся собственником своего имущества, закрепленного за учреждением на праве оперативного управления (ст. 296 ГК РФ). Определение учреждения дает ст. 123.21 ГК РФ: «Учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера» [17].

При создании учреждения не допускается соучредительство нескольких лиц. Управление образовательным учреждением осуществляется на основе сочетания принципов единоначалия и коллегиальности (ст. 26. Закона № 273-ФЗ). Учредитель назначает руководителя учреждения, являющегося органом учреждения. Руководитель государственного или муниципального учреждения может избираться его коллегиальным органом и утверждаться его учредителем.

Согласно ст. 123.22 ГК РФ государственное или муниципальное учреждение может быть казенным, бюджетным или автономным учреждением.

Понятия казенного учреждения в законодательстве не дано, вид учреждения лишь упоминается в ГК РФ и в Законе № 7-ФЗ. Государственные и муниципальные учреждения не отвечают по обязательствам собственников своего имущества. Бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, в том числе приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности. Дискуссионным был вопрос о том, на основании какого права они владеют этим имуществом [18]. Законодателем этот вопрос решен. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 123.21 ГК РФ «на имущество, приобретенное учреждением по иным основаниям, оно приобретает право оперативного управления» [17].

ГК РФ исключает возможность использования в гражданском обороте закрепленного за бюджетным учреждением в оперативное управление особо ценного движимого имущества и недвижимого имущества (независимо от оснований его появления). Так, законодатель пытается защитить наиболее ценную собственность, переданную в оперативное управление бюджетному учреждению от неправомерного или мошеннического изъятия в пользу иных участников гражданского оборота, в счет погашения существующих или мнимых обязательств такого учреждения. Аналогичная норма существует и для автономного учреждения (ст. 123.22.6 ГК РФ). Перечни особо ценного движимого имущества определяются органами, осуществляющими функции и полномочия учредителя (ст. 9.2 № 7-ФЗ). Для автономного учреждения дополнительно введена норма, обязывающая ежегодно публиковать отчеты о своей деятельности и об использовании закрепленного за ним имущества.

Изменение типа государственного или муниципального учреждения влечет изменение оснований и условий привлечения к субсидиарной ответственности по его обязательствам собственника имущества учреждения. Например, Президиум ВАС РФ одобрил решение арбитражного суда в той части, что на момент возникновения обязательства по оплате долга учреждение являлось автономным. Ответственность по его обязательствам не может быть возложена на собственника его имущества, последующее изменение правового положения учреждения (преобразование автономного учреждения в бюджетное учреждение) не порождает субсидиарную ответственность муниципального образования [19]. Определить нормативную цель реорганизации почти не представляется возможным ввиду многообразия целей. Институт «изменения типа» отсутствует в ГК РФ. Тип юридического лица есть понятие неопределенное, бывает в употреблении равнозначно «форме» и «виду», изменение которых и квалифицируется законом как «реорганизация» [13]. «Переход» от одного типа учреждения к другому не ограничивается «сменой вывески», а влечет серьезные изменения в отношениях с кредиторами [13].

Отметим особенности регулирования деятельности еще одного вида учреждений в зависимости от учредителя – частного. Частное учреждение полностью или частично финансируется собственником его имущества, которое передается им в оперативное управление учреждению, отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. Если частным образовательным учреждением оказываются платные образовательные услуги, то взимаемая плата за оказанную услугу является для учреждения доходом от реализации услуг [20].

Автономная некоммерческая организация – унитарная некоммерческая организация, не имеющая членства и созданная

на основе имущественных взносов граждан и (или) юридических лиц в целях предоставления услуг в сферах образования, здравоохранения, культуры, науки и иных сферах некоммерческой деятельности (п.1 ст.123.24 ГК РФ).

В обновленной редакции ГК РФ АНО сохранились, благодаря лоббированию Российского союза промышленников и предпринимателей. Учредителем АНО может быть РФ, субъект РФ или муниципальное образование. «Широкое использование данного вида юридического лица в публично-правовой сфере позволяет сделать вывод о востребованности этой организационно-правовой формы и у исполнительной власти» [7].

В отличие от учреждения, где не допускается соучредителями нескольких лиц, АНО может быть создана несколькими соучредителями, как гражданами и юридическими лицами, так и либо гражданами, либо юридическими лицами. В ГК РФ отмечается, что предпринимательской деятельностью АНО могут заниматься только путем создания хозяйственных обществ или участия в них [7].

Имущество, переданное АНО ее учредителями, является ее собственностью. Учредители АНО пользуются ее услугами только на равных условиях с другими лицами (п. 4 ст. 123.24 ГК РФ). Норма носит декларативный характер, поскольку не устанавливает никаких санкций за неисполнение указанного положения. Проконтролировать соблюдение правила сложно [18]. Одной из характеристик АНО до изменений ГК РФ являлся неизменный характер круга учредителей, который формировался при ее учреждении и в дальнейшем не мог быть расширен или сокращен. Теперь лицо может выйти из состава учредителей АНО, могут быть приняты новые лица по принятому единогласно решению учредителей АНО.

Управление деятельностью АНО осуществляют ее учредители в порядке, установленном уставом. Может быть создан постоянно действующий коллегиальный орган, назначен единоличный исполнительный орган АНО (председатель, генеральный директор, в том числе из ее учредителей-граждан (ст. 123.25 ГК РФ)).

Источниками формирования имущества НКО являются: поступления от учредителей (участников, членов); добровольные имущественные взносы и пожертвования; выручка от реализации товаров, работ, услуг; дивиденды (доходы, проценты), получаемые по акциям, облигациям, другим ценным бумагам и вкладам; доходы, получаемые от собственности НКО; другие, не запрещенные законом поступления (ст. 26 Закона № 7-ФЗ).

Основные формы поддержки НКО перечислены в ст. 31 Закона № 7-ФЗ, представляющей собой организацию госзакупок для нужд НКО и предоставление тех или иных льгот физическим и юридическим лицам, оказывающим поддержку НКО. При этом законодатель выделяет так называемые «социально ориентированные некоммерческие организации», которые претендуют на особенную поддержку со стороны власти (ст. 31.1 Закона № 7-ФЗ). Термин «социально ориентированные некоммерческие организации»

является оценочным понятием [21]. С одной стороны, опираясь на п. 9 ст. 31.1 Закона № 7-ФЗ, можно сказать, что любая деятельность в области образования, просвещения, науки является социально ориентированной. С другой стороны, Закон № 7-ФЗ содержит ст. 31.2, где закреплено, что социально ориентированные НКО подлежат включению в специальные реестры. Итак, названный статус дает НКО определенные преимущества, но возникают сложности в его получении.

В завершение рассмотрим заключительную стадию существования некоммерческой образовательной организации – прекращение деятельности юридического лица, которое может происходить двумя путями: в форме реорганизации, когда вместо одной НКО возникает другая и следует правопреемство, и в форме ликвидации, когда переход прав не происходит. Реорганизация НКО может быть осуществлена в форме слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования (ст. 16 Закона № 7-ФЗ) и осуществляться по решению его учредителей (участников) либо по решению суда. Хотя в ГК РФ нет понятия «реорганизации юридического лица», но статьи 57–60 определяют это событие. Отметим, что любая реорганизация учреждения с появлением иных организационно-правовых форм некоммерческих и коммерческих организаций означает приватизацию их имущества, так как меняет правовой режим имущества ввиду того, что все иные виды некоммерческих организаций являются собственниками своего имущества. В то же время закон позволяет преобразовать учреждение в АНО или фонд (ст. 123.23 ГК РФ). Здесь вполне возможна «приватизационная схема».

Ликвидация юридического лица может быть добровольной, по решению учредителей, и принудительной – по решению суда (ст. 61 ГК РФ). Деятельность без лицензии является основанием ликвидации юридического лица (ст. 61 ГК РФ). Согласно пп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ организация может быть ликвидирована по иску ее учредителя (участника), если осуществление деятельности становится невозможным или существенно затрудняется. Положения пп. 3 п. 3 ст. 61 ГК РФ позволяют суду ликвидировать организацию по иску государственного органа, если организация неоднократно и грубо нарушает закон. В ГК РФ не указано, что понимается под грубым нарушением закона. Не указывает на это и Пленум ВС РФ в своем разъяснении, поэтому вопрос относится на усмотрение судов [22].

Итак, проведя краткий анализ регулирования деятельности образовательной организации как некоммерческой, с точки зрения норм ГК, мы отметили только некоторую часть особенностей регулирования, требующих к себе пристального внимания. Необходима теоретическая переработка законодательства, с учетом практики применения, путем внесения определенных поправок в действующие редакции законодательства разного уровня, регулирующего образовательную деятельность, и формирования единой терминологической базы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Неровня Т. Н. Образование как институциональная доминанта и детерминанта общественного прогресса в трансформирующейся экономике России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 5. С. 103.
2. Мацкевич В. В. «Гуманитарная энциклопедия» Минской философской школы [Электронный ресурс] / «Вокабула. Энциклопедии, словари, справочники – онлайн» [web-сайт]. URL: <http://www.voakabula.ru/энциклопедии/социологическая-энциклопедия/образование> (дата обращения: 15.12.2015).

3. Решетов Ю. С. Правовое регулирование во взаимодействии со смежными процессами [Электронный ресурс] // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24–25 октября 2014 г.); избранные материалы; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2015. 400 с. / Пермский конгресс ученых-юристов [web-сайт]. URL: <http://permcongress.com/content/file/statut-2015.pdf> (дата обращения: 15.12.2015).
4. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 20.12.2015).
5. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ [Электронный ресурс] / СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 15.12.2015).
6. Пугинский Б. И. Коммерческое право России. М.: Юрайт, 2001. С. 314.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный) [Электронный ресурс] / Н. А. Агешкина [и др.]; специально для системы ГАРАНТ. 2014. URL: <http://ivo.garant.ru> (дата обращения: 20.12.2015).
8. Литовкин В. Н. Некоммерческие организации: введение в тему [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2009. № 1 / СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 25.12.2015).
9. Серова О. А. Реформа Гражданского Кодекса Российской Федерации через призму системы юридических лиц [Электронный ресурс] // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24–25 октября 2014 г.); избранные материалы; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова / Пермский конгресс ученых-юристов [web-сайт]. URL: <http://permcongress.com/content/file/statut-2015.pdf> (дата обращения: 15.12.2015).
10. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW> (дата обращения: 14.12.2015).
11. Кванина В. В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования [Электронный ресурс] / ФГБУ «Федеральный центр образовательного законодательства» [web-сайт]. URL: <http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/knigi/kvanina> (дата обращения: 14.12.2015).
12. Гущин В. В. Понятие и классификация юридических лиц // Современный юрист. 2015. № 3.
13. Габов А. В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). [Электронный ресурс] / ООО «Бартон» [web-сайт]. URL: <http://barton.ru/reorganizaciya-izmenenie-vida-yuridicheskogo-lica.html> (дата обращения: 25.12.2015).
14. Нарушкевич С. В. Актуальные проблемы правового регулирования недействительности сделок в свете реформы гражданского законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 259.
15. Булатова Н. Е. О необходимости критического анализа законодательства в сфере стратегического управления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 117–120.
16. Правила выдачи разрешения на включение в наименование некоммерческой организации официального наименования «Российская Федерация» или «Россия», а также слов, производных от этого наименования (утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2010 г. № 753) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 18.12.2015).
17. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] / Гражданский кодекс Российской Федерации. Последняя редакция [web-сайт]. URL: <http://www.grazkodeks.ru> (дата обращения: 20.12.2015).
18. Гришаев С. П. Эволюция законодательства о юридических лицах. [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 21.12.15).
19. Определение ВАС РФ от 23 сентября 2013 г. № ВАС-10181/13 по делу № А65-18119/2012 [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 15.12.2015).
20. Письмо Министерства Финансов РФ от 24 июня 2010 года № 03-03-06/4/63 [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.i?base=QUEST&n=84664&req=doc> (дата обращения: 21.12.2015).
21. Семенихин В. В. Все о некоммерческих юридических лицах («ГроссМедиа», «РОСБУХ», 2014) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 23.12.2015).
22. Пленум ВС РФ о применении новых положений ГК РФ [Электронный ресурс] / ООО «1С» [web-сайт]. URL: <http://buh.ru/articles/documents/45112> (дата обращения: 19.12.2015).

REFERENCES

1. Nerovnya T. N. Education as an institutional and dominant determinant of social progress in transforming the Russian economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 5. P. 103.
2. Matskevich V. V. «Humanitarian encyclopedia» of the Minsk philosophical schools. [Electronic resource] URL: <http://www.вокабула.рф/энциклопедии/социологическая-энциклопедия/образование> (date of viewing: 15.12.2015).
3. Reshetov Yu. S. Legal regulation in the interaction with related processes // Fifth Congress of the Perm legal scientists (Perm, October 24-25, 2014): selected materials (editor-in-chief V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsov). [Electronic resource] / URL: <http://permcongress.com/content/file/statut-2015.pdf> (date of viewing: 15.12.2015).
4. On education in the Russian Federation: Federal law dated December 29, 2012 No.273-FZ [Electronic resource] / RLS ConsultantPlus. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (date of viewing: 15.12.2015).
5. On the not-for-profit organizations: Federal law dated January 12, 1996 No.7-FZ. [Electronic resource]. URL: <http://base.garant.ru> (date of viewing: 15.12.2015).
6. Puginsky B. I. Commercial law of Russia. Moscow: Yurait, 2001. P. 314.
7. The commentary to the Civil Code of the Russian Federation. Part 1 dated November 30, 1994 No.51-FZ (by article) / N. A. Aleshkina [et al.]; prepared for the Garant System. 2014. [Electronic resource]. URL: <http://ivo.garant.ru> (date of viewing: 20.12.2015).

8. Litovkin V. N. Not-for-profit organization: introduction to the subject («Journal of Russian law», 2009, No. 1) [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (date of viewing: 25.12.2015).
9. Serova O. A. Reform of the Civil Code of the Russian Federation through the prism of the legal entities system [Electronic resource] // Perm Fifth Congress of legal scientists (Perm, October 24-25, 2014): selected materials; editor-in-chief V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsov / Perm congress of legal scientists [website]. URL: <http://permcongress.com/content/file/statut-2015.pdf> (date of viewing: 15.12.2015).
10. On protection of competition: Federal law (dated 26.07.2006) No. 135-FZ (as amended on 13.07.2015) [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW> (date of viewing: 14.12.2015).
11. Kvanina V. V. Civil-law regulation of relations in the higher professional education [Electronic resource]. URL: <http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/knigi/kvanina> (date of viewing: 14.12.2015).
12. Gushchin V. V. The concept and classification of legal entities// Modern lawyer. 2015. No. 3.
13. Gabov A. V. The theory and practice of reorganization (the legal aspect). [Electronic resource] URL: <http://barton.ru/reorganizaciya-izmenenie-vida-yuridicheskogo-lica.html> (date of viewing: 25.12.2015).
14. Narushevich S. V. Actual problems of legal regulation of the invalidity of transactions because of the reform of the civil legislation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 258–262.
15. Bulatova N. E. On the necessity of critical analysis of legislation in the field of strategic management // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 117–120.
16. The rules for issuing permits for inclusion of the official name «Russian Federation» or «Russia» and the words derived therefrom in the name of the not-for-profit organization (approved by the resolution of the Government of the Russian Federation (dated September 24, 2010 No. 753). [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (date of viewing: 18.12.2015).
17. The Civil Code of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://www.grazkodeks.ru> (date of viewing: 20.12.2015).
18. Grishaev S. P. Evolution of the legislation on legal entities. [Electronic resource] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (date of viewing: 21.12.2015).
19. Definition of the RF Supreme Arbitration Court (dated September 23, 2013) No. BAC-10181/13 in the case No. A65-18119/2012 (LRS «Consultant»). [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (date of viewing: 15.12.2015).
20. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation (dated June 24, 2010) No.03-03-06/4/63 [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=QUEST&n=84664&req=doc> (date of viewing: 21.12.2015).
21. Semenikhin V. V. All about not-for-profit legal entities («Grossmedia», «ROSBUH», 2014) [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (date of viewing: 23.12.2015).
22. The Plenum of the RF Supreme Court on application of new provisions of the Civil Code. [Electronic resource]. URL: <http://buh.ru/articles/documents/45112> (date of viewing: 19.12.2015).

Как цитировать статью: Чернова К. И. Образовательные организации как некоммерческие организации – особенности регулирования в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 247–253.

For citation: Chernova K. I. Educational organizations as not-for-profit organizations – control features in accordance with the Civil code of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 247–253.

УДК 347.19
ББК 67.404.013

Chernova Kristina Igorevna,
post-graduate student of the department
of legal culture and protection of human rights
of the Institute of Law of the North
Caucasian Federal University,
the principle specialist-expert of the legal
department of the Inter-district
IFTS of Russia No. 11
in Stavropol Territory,
Stavropol,
e-mail:kris-black@mail.ru

Чернова Кристина Игоревна,
аспирант кафедры правовой культуры
и защиты прав человека
Юридического института
Северо-Кавказского федерального университета,
Главный специалист-эксперт юридического отдела
Межрайонной ИФНС России № 11
по Ставропольскому краю,
г. Ставрополь,
e-mail: kris-black@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИХ СОГЛАСОВАННОСТЬ С НОВОЙ РЕДАКЦИЕЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

EDUCATIONAL INSTITUTIONS AS A KIND OF LEGAL ENTITIES AND THEIR CONSISTENCY WITH NEW REVISION OF THE RF CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurship law; family law; international private law

В данной статье рассматриваются изменения в Гражданском кодексе РФ, которые были внесены Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 99-ФЗ

«О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных

актов Российской Федерации». Анализируется определение юридического лица, исследуются особенности регулирования деятельности образовательных организаций как вида юридических лиц, исходя из внесенных поправок в Гражданский кодекс РФ. Автором проводится сравнительный анализ положений новой редакции Гражданского кодекса РФ и Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», акцентируется внимание на необходимости их доработки.

This article discusses changes in the Civil Code, which were introduced by the Federal Law dated 05.05.2014 No. 09-FZ «On incorporation of changes in chapter 4 of part one of the Civil Code of the Russian Federation and on recognizing of some provisions of the legal enactments of the Russian Federation as invalid». The article analyzes the definition of a legal person paying special attention to the regulation of activities of educational institutions as a form of legal entities on the basis of the amendments to the Civil Code. The author presents a comparative analysis of the provisions of the new edition of the Civil Code and the Law No.273-FZ «On education in the Russian Federation», and focuses on the need for their revision.

Ключевые слова: юридическое лицо, признак юридического лица, руководитель юридического лица, правоспособность юридического лица, образовательные учреждения, некоммерческая организация, устав, учредительные документы, гражданское законодательство, закон.

Key words: legal entity, indicator of the legal entity, head of the legal entity, legal capacity of the legal entity, educational institutions, not-for-profit organization, articles of associations, constituent documents, civil legislation, law.

Одним из главных инструментов, способствующих экономическому развитию России, является институт отечественного права – юридические лица (далее – ЮЛ). Под ними подразумеваются особые образования, которые обладают набором специфических признаков, создаются и прекращают свое действие в особом порядке [1].

Как отмечал А. Е. Черноморец, сущность ЮЛ заключается в том, что оно представляет собой особый механизм или средство организации общественного производства новой продукции, выполнения работ, оказания услуг, необходимых обществу для продолжения его жизнедеятельности [2].

Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [3] (далее – Закон) внесены значительные поправки в существующую редакцию Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [4]. Следует отметить, что изменения законодательства касаются в основном вопросов организационно-правовых форм ЮЛ, пересмотрены общие положения относительно ЮЛ, а также процесс их образования, управления и ликвидации.

Изменено понятие ЮЛ: под юридическим лицом подразумевается организация, имеющая обособленное имущество и отвечающее им по определенным обязательствам, способное от своего имени получать и реализовывать гражданские права и исполнять гражданский долг, быть истцом или ответчиком в суде [3].

Корректировки, которые были внесены Законом, как считают многие ученые и юристы, носят широкомасштабный, но не плодотворный характер. Были обновлены почти все положения, касающиеся ЮЛ, причем отдельные из них положительные и говорят об усовершенствовании положения российского законодательства, однако большая их часть, по мнению Н. В. Квициния, неэффективна и способна повлечь значительные проблемы в правоприменительной деятельности и правовое злоупотребление [5].

В. В. Гузиным отмечается, что сегодня научная доктрина не смогла прийти к общему пониманию сущности ЮЛ [1].

Исследование автором литературы правового характера показало, что корректировки, которые были внесены Законом, действительно недоработаны, подлежат особому вниманию и изучению, чем и обуславливается **актуальность** рассматриваемой темы. Основная **цель** научного исследования заключается в обозначении проблем теоретического и практического характера регулирования образовательных организаций как вида ЮЛ, исходя из изменений, внесенных в ГК РФ Законом.

В Законе претерпевает изменения определение ЮЛ и, как следствие, меняется его сущность. В ГК РФ вносятся нововведения относительно организационно-правовых форм ЮЛ, порядка создания, управления, ликвидации, и привлечения к материальной ответственности их учредителей. Автором рассматриваются проблемы регулирования деятельности образовательных организаций как вида ЮЛ, на основе сравнительного анализа норм новой редакции ГК РФ и положений Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в чем проявляется **научная новизна исследования**.

Чтобы достичь цели исследования, автором формируются перечень научных **задач**: обозначить правовую сущность образовательной организации, основываясь на анализе теории ЮЛ; рассмотреть порядок создания образовательной организации как ЮЛ; проанализировать правовой статус образовательной организации как участника гражданского правоотношения, определить, как будут проявляться в образовательной организации совокупные признаки ЮЛ; исследовать методы реорганизации образовательной организации, основания и процесс ее ликвидации.

Некоммерческие ЮЛ до вступления в силу Закона были представлены законодательством России в неограниченном числе форм.

В. В. Семенихин отмечает, что впредь до приведения нормативных правовых актов в соответствие с положениями ГК РФ законы и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат положениям ГК РФ [6].

Следует подчеркнуть, что с 1 сентября 2014 года все ЮЛ создаются в организационно-правовых формах, которые предусмотрены главой четвертой ГК РФ. Созданные ранее организации свою учредительную документацию и наименования должны привести в соответствие с новыми требованиями при первом изменении учредительных документов.

В Федеральном законе от 29.12.2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [7] (далее – Закон № 273-ФЗ) определено, что образовательная организация – некоммерческая организация, которая реализует согласно лицензии деятельность образовательного характера в качестве основополагающего вида деятельности, исходя из целей, которые были поставлены при создании организации.

Образовательные организации могут быть созданы в форме частных, муниципальных либо государственных учреждений.

В ст. 50 ГК РФ в редакции Закона перечислен набор организационно-правовых форм, в которых возможно создание некоммерческих ЮЛ.

Учитывая, что образовательная организация может создаваться лишь в форме, которая утверждена гражданским законодательством для организаций некоммерческого вида, отметим, что учреждение – одна из форм организаций некоммерческого вида.

В соответствии со ст. 123.21 ГК РФ под учреждением понимается унитарная некоммерческая организация, созданная владельцем с целью реализации управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

Учредитель является владельцем имущества созданного им учреждения. На имущество, закрепленное владельцем за учреждением и приобретенное учреждением по иным основаниям, оно приобретает право оперативного управления в соответствии с ГК РФ.

Учреждение может быть образовано физическим либо юридическим лицом (частная организация) или РФ, субъектом РФ, муниципальным образованием (государственное учреждение, муниципальное учреждение).

Во время создания учреждения запрещено совместное учредительство нескольких лиц.

Учреждение несет ответственность по обязательствам относительно денежных средств, которыми оно может распоряжаться, а в установленных законом случаях и иным имуществом. При недостаточности денежных средств или имущества субсидиарную ответственность по обязательствам учреждения в случаях, которые предусмотрены пп. 4–6 ст. 123.22 и п. 2 ст. 123.23 ГК РФ, несет владелец этого имущества.

Учредитель (владелец) учреждения назначает ее руководителя. В порядке и случаях, предусмотренных законом, руководящее лицо муниципального или государственного учреждения может быть избрано коллегиальным органом и утверждено ее владельцем.

Отметим, что согласно решению учредителя в учреждении могут создаваться коллегиальные органы, которые будут ему подчиняться. Полномочия коллегиальных органов учреждения, процесс их образования и принятие ими управленческих решений устанавливается законодательными актами и уставом учреждения.

Муниципальное либо государственное учреждение может являться автономным, казенным или бюджетным учреждением (ст. 123.22 ГК РФ).

Порядок финансирования деятельности муниципальных и государственных учреждений определяет закон.

Муниципальные и государственные учреждения не отвечают по обязательствам владельцев своего имущества.

Казенное учреждение отвечает по своим обязательствам денежными средствами, которые находятся в ее распоряжении. Если денежных средств недостаточно, субсидиарную ответственность по обязательствам организации казенного типа несет владелец его имущества.

Бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам всем имуществом, которое находится у нее на праве оперативного управления, включая приобретенное за счет доходов, полученных от приносящей прибыль деятельности. Исключение составляет особо ценное движимое имущество, которое закреплено за бюджетным учреждением владельцем данного имущества или получено бюджетным учреждением за счет средств, которые выделил владелец

имущества; а также недвижимое имущество вне зависимости от того, на каких основаниях оно было получено в оперативное управление бюджетного учреждения и на какие средства его приобрели [6].

По обязательствам бюджетного учреждения, которые связаны с причинением вреда лицам, в случае недостаточности имущества учреждения, на которое согласно абз. 1 п. 5 ст. 123.22 ГК РФ может быть осуществлено взыскание, владелец имущества бюджетного учреждения несет субсидиарную ответственность.

Автономное учреждение отвечает по своим обязательствам имуществом, которое находится у нее на праве оперативного управления, не считая недвижимое имущество, а также ценное движимое имущество, закрепленное за автономным учреждением владельцем данного имущества либо приобретенное автономным учреждением за счет средств, которые выделены владельцем его имущества.

По обязательствам автономного учреждения, которые связаны с причинением вреда лицам, в случае недостаточности имущества учреждения, на которое согласно абз. 1 п. 6 ст. 123.22 ГК РФ может быть осуществлено взыскание, владелец имущества автономного учреждения несет субсидиарную ответственность.

Публикация отчетов по своему направлению деятельности и использованию закрепленного за автономным учреждением имущества входит в обязательную ежегодную процедуру, которую необходимо проводить.

Муниципальные и государственные учреждения могут подвергаться преобразованию в некоммерческую организацию иных организационно-правовых форм в случаях, предусмотренных законом. Особенности правового положения муниципальных и государственных учреждений отдельных типов прописаны в законе.

Частное учреждение может частично или полностью финансироваться владельцем его имущества. Оно способно отвечать по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. В том случае, если указанных денежных средств недостаточно, то субсидиарную ответственность по обязательствам частного учреждения несет владелец его имущества. Согласно ст. 123.23 ГК РФ, такое учреждение преобразовывается лишь в автономную некоммерческую организацию или фонд [4].

В соответствии с п. 10 ст. 22 Закона № 273-ФЗ, образовательная организация, которая подвержена реорганизации или ликвидации, проходит все стадии в порядке, установленном гражданским законодательством, с учетом особенностей, изложенных законодательством об образовании.

На основании положительных заключений существующих комиссий по требуемой оценке финансового состояния муниципальной или государственной образовательной организации выносится решение о ликвидации или реорганизации органом исполнительной власти субъекта РФ или федеральным органом исполнительной власти.

Согласно п. 12 ст. 22 Закона № 273-ФЗ решения, принимаемые о реорганизации или ликвидации муниципальных общеобразовательных организаций, которые располагаются в сельском поселении, не могут обходиться без привлечения мнений жителей населенного пункта.

Правительством РФ установлен определенный порядок составления оценок, которые приводят к принятию решений о ликвидации или реорганизации государственных научных организаций. При этом прописывается порядок проводимых мероприятий и создания комиссий.

В соответствии с п. 14 ст. 22 Закона № 273-ФЗ порядок требуемой оценки возможных последствий по принимаемым заключениям о необходимости ликвидации или реорганизации организаций научного направления деятельности, которые находятся в ведении РФ, образовательных муниципальных организаций, с учетом основных критериев оценки, а также порядок создания проверочной комиссии устанавливаются соответствующими органами.

Реорганизация, создание и ликвидация межгосударственных или международных организаций, ведущих образовательную деятельность, осуществляется в полном соответствии с прописанными международными договорами и стандартами РФ.

Исходя из ст. 23 Закона № 273-ФЗ, организации образовательной деятельности можно разделить на основные типы, которые соответствуют обучающим программам, характеризующихся целевой направленностью.

Название образовательной организации содержит указание на организационно-правовую форму, к которой она относится, а также ее тип, предусмотренный п. 5 ст. 23 Закона № 273-ФЗ.

По отношению к типу образовательных организаций могут устанавливаться категории, прописанные Правительством РФ, к их виду относят: «федеральный университет» и «национальный исследовательский университет». При этом в названии организации прописывается указание на ту категорию, к которой она относится.

Для того чтобы обеспечить оптимальную подготовку кадров с целью экономического комплексного развития субъектов РФ, создается образовательная организация высшего образования в форме автономного учреждения, для которой устанавливается категория «федеральный университет». В ходе создания подобного учреждения Правительством РФ учитывается ряд факторов, в том числе предложения от уполномоченных органов исполнительной, а также законодательной власти субъектов РФ, подготовленные на основании программ социально-экономического развития субъектов РФ.

Образовательный процесс федерального университета проводится строго в рамках прописанных научных программ, которые предварительно утверждаются Правительством РФ. Кроме этого они проходят оценку эффективности обучающего направления, прежде чем пройти интеграцию в научно-исследовательскую или образовательную деятельность. Более того, программы постоянно проходят модернизацию, совершенствование с учетом изменений в социально-культурной инфраструктуре, материально-технической базе, что позволит произвести интеграцию в мировые образовательные учреждения.

«Национальный исследовательский университет» – категория, которая может быть установлена образовательной организации высшего образования, предварительно прошедшей конкурсный отбор по программам обучения, которые сосредоточены на повышение уровня квалификации кадров в направлениях науки, техники, технологий, экономической и социальной сферах, а также в области

разработок и внедрения в производственный процесс. По результатам проверочного отбора организация может быть лишена Правительством РФ категории «национальный исследовательский университет» [6].

Образовательная организация должна действовать строго на основании утвержденного устава, особенности которого прописаны в законодательстве РФ (ст. 25 Закона № 273-ФЗ). Устав образовательной организации, кроме предусмотренной законодательством РФ информации, должен содержать следующие сведения: тип образовательной организации; учредитель или учредители образовательной организации; виды реализуемых образовательных программ с указанием уровня образования и направленности; структура и компетенция органов управления образовательной организацией, порядок их формирования и сроки полномочий [7].

Отметим, что образовательная организация может иметь структурные подразделения, к которым относятся филиалы и представительства, но они не являются ЮЛ и основываются на базе устава учебного заведения и постановления, касающегося системных подразделений.

Подобные учреждения открываются и прекращают свою деятельность в соответствии с прописанными нормами гражданского законодательства, отталкиваясь от параметров, указанных в Законе № 273-ФЗ.

Представительства федеральных государственных учебных заведений, которые предлагают полноценное высшее образование, формируются и закрываются основателем по факту переговоров с федеральным органом исполнительной власти, отвечающим за выработку политической деятельности в государстве и за соответствие нормативно-правовым нормам в образовательном направлении.

Открытие филиалов учебных заведений государственно-го назначения, расположенных в зоне контроля субъекта РФ, муниципальных учебных заведений на базе иного субъекта РФ или же муниципальной образовательной территории происходит путем переговоров с компетентным органом исполнительной власти субъекта РФ, который отвечает за образовательное направление в государстве, а также представителем самоуправления, контролирующего образовательную деятельность на территории открываемого филиала.

Подводя **итог**, отметим, что вышеизложенные исследования регулирования деятельности образовательных организаций как вида ЮЛ, с точки зрения норм новой редакции ГК РФ, а также проведенный в статье сравнительный анализ положений Закона № 273-ФЗ и ГК РФ выявили их неполноценное взаимодействие, которое может привести к проблемам в правоприменительной сфере. Одним из таких примеров является факт исключения законодателем обязательного владения имуществом на праве собственности или хозяйственном ведении либо оперативном управлении, тем самым позволив включать в состав обособленного имущества ЮЛ имущество, которое находится в аренде, является предметом залога либо обременено иными правами третьих лиц. На наш взгляд, внесенные изменения не совершенны и требуют доработки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гушин В. В. Понятие и классификация юридических лиц // Современный юрист. 2015. № 3. С. 1–5.
2. Гончаров А. И., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Модернизация законодательства о юридических лицах в контексте обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 214–220.
3. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2014. № 19. Ст. 2304.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г., с изм. от 23.06.2014 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1994. № 32. Ст. 3301.

5. Квициния Н. В. Новые тенденции развития института юридических лиц в свете изменений современного гражданского законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 248–251.

6. Семенихин В. В. Все о некоммерческих юридических лицах («ГроссМедиа», «РОСБУХ», 2014) [Электронный ресурс] / Из информационного банка «Постатейные комментарии и книги» СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 20.03.2016).

7. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598

REFERENCES

1. Gushchin V. V. The concept and classification of legal entities // Modern lawyer. 2015. No. 3. P. 1–3.

2. Goncharov A. I., Ryzhenkov A. Ya., Chernomorets A. E. Modernization of the legal entities legislation in terms of providing food safety of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4 (17). P. 214–220.

3. On incorporation of changes in chapter 4 of part one of the Civil Code of the Russian Federation and on recognizing of some provisions of the legal enactments of the Russian Federation as invalid: Federal law dated 05.05.2014 No. 99-FZ // Collection of the RF legislation. 12.05.2014. No. 19. Article 2304.

4. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (revision as of 05.05.2014, revised and amended on 23.06.2014) (revised and amended on 01.09.2014) // Collection of the RF legislation. 05.12.1994. No. 32. Article 3301; Collection of the RF legislation. 12.05.2014. No. 19. Article 2304.

5. Kvitsinia N. V. New trends in development of the institution of legal persons in light of changes in modern civil law // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 248–251.

6. Semenikhin V. V. All about not-for-profit legal entities («Grossmedia», «ROSBUH», 2014) [Electronic resource] / From the information bank «Commentaries and the book» SPS «ConsultantPlus». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (date of viewing: 20.03.2016).

7. On education in the Russian Federation: Federal law dated 29.12.2012 No. 273-FZ.

Как цитировать статью: Чернова К. И. Образовательные организации как вид юридических лиц и их согласованность с новой редакцией Гражданского кодекса Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 253–257.

For citation: Chernova K. I. Educational institutions as a kind of legal entities and their consistency with new revision Civil code of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 253–257.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 373.3:004.738.5
ББК 74.202.5(2Рос.Кал.)

Pankin Arkadiy Borisovich,
doctor of pedagogics, professor
of Kalmyk State University,
Republic of Kalmykia, Elista,
e-mail: connotation@mail.ru

Antonov Badma Vladimirovich,
master of sciences of Kalmyk State University,
Republic of Kalmykia, Elista,
e-mail: Antonov.badma.vladimirovich@yandex.ru

Панькин Аркадий Борисович,
д-р педаг. наук, профессор
Калмыцкого государственного университета,
Республика Калмыкия, г. Элиста,
e-mail: connotation@mail.ru

Антонов Бадма Владимирович,
магистрант Калмыцкого государственного университета,
Республика Калмыкия, г. Элиста,
e-mail: Antonov.badma.vladimirovich@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТА

FORMATION OF SCIENTIFIC OUTLOOK BASICS OF JUNIOR PUPILS AT THE EDUCATIONAL AND UPBRINGING SPACE OF THE INTERNET

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В данной статье авторы рассматривают роль образовательных интернет-ресурсов в формировании научного мировоззрения. Исследуется взаимосвязь научного мировоззрения и познавательной активности. Проводится педагогический эксперимент, целью которого становится определение процесса влияния Интернета на развитие познавательной активности, формирования научного мировоззрения младших школьников. Затем проводится анализ результатов. Выяснили, что проведенные в экспериментальном классе занятия оказались эффективными, динамика роста развития познавательной активности учащихся выше, чем в контрольном. Образовательные интернет-ресурсы позволяют значительно повысить уровень сформированности основ научного мировоззрения у школьников.

This article examines the role of the educational Internet resources in formation of the scientific outlook. Interconnection of the scientific outlook and cognitive activity is studied. Pedagogical experiment, which is intended to define the Internet influence on formation of cognitive activity and formation of the junior pupils' scientific outlook, is carried out. Then the results are analyzed. Classes conducted at the experimental group of pupils proved to be effective, dynamics of the growth of pupils' cognitive activity development turned to be higher than of the control group. Educational Internet resources allow increasing significantly the level of the scientific outlook fundamentals of schoolchildren.

Ключевые слова: научное мировоззрение, познавательная активность, образовательные интернет-ресурсы, младшие школьники, дети.

Key words: scientific outlook, cognitive activity, educational Internet resources, junior pupils, children.

Важнейшей задачей развития современного общества является формирование человека, обладающего научным

мировоззрением – целостной системой научных, философских, политических, нравственных, правовых, эстетических понятий, взглядов, убеждений и чувств, определяющих отношение человека к окружающей действительности и к себе [1]. Для научного мировоззрения свойственно правильное осмысление прошлого и современного, целостное видение научной картины мира, взгляды и убеждения, которые сформировались на базе знаний о Вселенной, природе, обществе и стали внутренней позицией личности. Важной составляющей научного мировоззрения является теоретическое мышление – способность *познавать*, анализировать, синтезировать, сравнивать, делать выводы.

Изучением научного мировоззрения, вопросами взаимоотношений различных форм мировоззрения занимались Л. В. Веснина, Б. В. Гнеденко, К. Ясперс; проблему развития познавательной активности личности на основе идеи самообразования как условия умственного и нравственного развития школьников в разное время исследовали Н. В. Грачева, А. К. Маркова, Т. И. Шамова и др.

Основным условием познания окружающего мира является учебная деятельность как источник для целенаправленной работы мысли, развития жизненно важных качеств личности и активности ребенка. Сформированность ученика как субъекта учебной деятельности означает, что школьник умеет анализировать эту деятельность, выделять в ней составные компоненты, оценивать их с точки зрения общественно выработанных мерок, эталонов и преобразовывать ее [2].

Совершенствование современного образования, входящего в европейское образовательное пространство, невозможно без использования ресурсов всемирной сети. В соответствии с Болонской декларацией обращается особое внимание на Интернет как на важнейший компонент общего образования современного человека, играющий значимую роль в решении двух приоритетных задач образования – развитие познавательной активности, формирование целостного мировоззрения, системно-информационной картины мира, учебных

и коммуникативных навыков и основных психических качеств учащихся, в том числе и младших школьников [3].

Научно обоснованное содержание образования, закрепленное в ФГОС, адекватная организация учебной деятельности обеспечивают школьнику системный, целенаправленный процесс познания, накопления знаний, усвоения научной информации, обогащающей и расширяющей его мировоззрение.

В формировании научного мировоззрения особая роль принадлежит социальной и профессиональной позиции учителя. Педагог может успешно формировать мировоззрение детей только при условии, что он хорошо знает не только свой предмет, но и смежные учебные дисциплины и реализует в процессе обучения межпредметные связи. Сочетание глубоких научных знаний с высоким профессионализмом педагога, умение реализовать мировоззренческий потенциал своего предмета и организовать разнообразную деятельность для проявления своих мировоззренческих позиций является важным условием познавательной активности, формирования научного мировоззрения школьников.

Эффективность познавательной активности учащихся является предпосылкой формирования научного мировоззрения, зависит от следующих факторов:

- умения педагога выделить в учебном предмете мировоззренческие утверждения, идеи, законы, закономерности, концепции и реализовать их во время учебы;
- соблюдения педагогом принципа внутрипредметных и межпредметных связей;
- овладения учащимися анализом, синтезом, сравнением, обобщением, умением аргументировать свои мысли, защищать свои мировоззренческие позиции;
- привлечения учащихся к активной познавательной деятельности; своевременной корректировки отклонений в мировоззрениях учащихся;
- соответствия мировоззренческой позиции педагогов и родителей.

Формирование научного мировоззрения учащихся – длительный процесс познания, начинать который необходимо как можно раньше, лучше в младшем школьном возрасте. Важно объяснить детям, что научное знание отличается тем, что его можно доказать экспериментальным путем и оно носит объективный характер. Неограниченные возможности формирования научного мировоззрения учащихся заложены в каждом учебном предмете, на уроках математики, литературы, окружающего мира, при изучении языков, благодаря использованию образовательных интернет-ресурсов.

Современные классы оборудованы интерактивными досками с выходом в различные образовательные сайты Интернета. Очевидно, что эффективность процесса обучения в настоящее время зависит от того, насколько глубоко интегрируются новые технологии обучения в традиционные технологии [4]. Влияние компьютера в процессе обучения на детей младшего школьного возраста благотворно и помогает в формировании навыков познавательной деятельности, развивает внимание, логическое и абстрактное мышление.

Использование образовательных сайтов позволяет расширить возможности восприятия информации учениками, требует концентрации внимания, самодисциплины и организованности, развивает чувство ответственности, способность к самоконтролю [5].

Для определения процесса влияния Интернета на развитие познавательной активности, формирования основ

научного мировоззрения младших школьников нами были определены учащиеся 4-х классов МБОУ СОШ № 4 г. Элисты, Республики Калмыкия.

На констатирующем этапе было проведено анкетирование с целью определения учащихся, находящихся в образовательно-воспитательном пространстве Интернета, и уровня их познавательной активности. В результате, было обнаружено, что почти все дети имеют компьютер или ноутбук, проводят много времени в сети Интернет (от получаса до трех часов). Используют Интернет для общения и игр, общаются в социальных сетях.

Для выявления уровня познавательной активности мы провели анкетирование по методике Г. И. Щукиной [6]. Учащимся нужно было ответить на 5 вопросов. Каждый ответ определял один из критериев уровня развития познавательной активности.

Высокий уровень – 15–18 баллов: высокая познавательная активность; увлеченный процесс самостоятельной деятельности, стремление к преодолению трудностей.

Средний уровень – 10–14 баллов: познавательная активность, требующая побуждений учителя; зависимость самостоятельной деятельности от ситуации; преодоление трудностей с помощью других, ожидание помощи.

Низкий уровень – 6–9 баллов: познавательная инертность; мнимая самостоятельность действий; полная бездеятельность при затруднениях [7].

По результатам анкетирования учащиеся были распределены по трем уровням (табл. 1).

Таблица 1

Уровни развития познавательной активности учащихся на констатирующем этапе

Уровни	Экспериментальная группа	Контрольная группа
	%	%
Высокий	20	14,8
Средний	40	48,1
Низкий	40	37

Мы пришли к выводу, что в большей степени познавательная активность у экспериментальной и контрольной групп, находится на среднем и низком уровне, лишь у немногих он на высоком уровне.

На **формирующем этапе** мы провели систему занятий, направленных на формирование познавательной активности с помощью образовательно-воспитательного пространства Интернета.

Факторами формирования научного мировоззрения являются: усиление учебно-познавательной мотивации, расширение спектра интеллектуальных операций, увеличение объема и углубление содержания научных знаний. Для нашего исследования решающее значение имеет тот факт, что все три указанных фактора формирования основ научного мировоззрения поддаются диагностированию и развитию посредством образовательных интернет-ресурсов.

Реализуя первый фактор, учитель вызывает интерес к учебе с помощью образовательных интернет-ресурсов.

Свою работу с учащимися начальных классов мы начали с *родительского собрания*. Цель: обратить внимание родителей на достоинства и недостатки общения детей с Интернетом; дать полезные советы и рекомендации родителям; осуществить психолого-педагогическое просвещение родителей. В процессе беседы выяснилось, что родители

не знают, сколько времени ребенок должен проводить за компьютером или же за другими моделями, с помощью которых дети могут выходить в Интернет. Ответы были разными: полчаса, час, не больше двух часов. Большинство родителей не знают, что ребенок может сидеть за компьютером не больше 25 минут, также не все знакомы с безопасным поиском, который позволяет отсекал весь контент, относящийся к категории «Для взрослых». Такая возможность фильтрации результатов поиска особенно актуальна в тех случаях, когда поиск информации в сети осуществляют дети и подростки [8]. Мы познакомили родителей с фильтром «AdBlock Plus», который блокирует рекламу, всплывающие окна, баннеры.

В процессе реализации второго фактора (расширение спектра интеллектуальных операций) мы обращаем особое внимание на логику формирования интеллектуальных операций, проявляющихся как в процессе мышления, так и в процессе развития памяти и восприятия, а также в метаинтеллектуальных процессах. Формированию интеллектуальных операций у учащихся может способствовать использование в образовательном пространстве Интернета логических задач, эвристического и исследовательского методов и пр. Например, обучение детей методу сравнения лучше осуществлять с помощью образовательного сайта iqsha.ru, в котором существует раздел «Сравнение», где, соответственно возрасту ребенка, можно уточнить, по каким признакам будет проходить сравнение, и начинать игру. Игры предназначены для детей любого возраста. Каждое задание озвучивается. Задания с каждым разом усложняются. Если ребенок отвечает неправильно, то компьютер выдает и поясняет правильный ответ.

Третьим фактором формирования основ научного мировоззрения является расширение объема и углубление содержания научных знаний (обобщенных, достоверных, общезначимых), что способствует формированию у учащегося целостной научной картины мира. Интернет обладает всеми необходимыми средствами для формирования каждого из элементов вышеупомянутой триады формирующих основы научного мировоззрения учащихся.

Затем с детьми мы готовились к «Минуте Славы». Цель конкурса: проявить интерес к образовательно-воспитательному пространству Интернета. Ребята готовили индивидуальные номера или же объединялись в группы. Весь процесс подготовки проходил с помощью Интернета. На конкурсе ребята показывали свои таланты. Каждое выступление жюри оценивало по 5-балльной шкале. После выступления были объявлены победители.

Чтобы заинтересовать детей, мы провели классный час на тему: «Как может влиять на нас Интернет: положительно

или же отрицательно?». Мы решали задачи ознакомления детей с понятием «интернет», правилами ответственного и безопасного поведения в образовательно-воспитательном пространстве Интернета; задачи обучения детей работе с информацией в образовательно-воспитательном пространстве Интернета.

После знакомства детей с понятием «интернет» и правилами безопасного поиска мы провели занятия, направленные на знакомство с интернет-сайтами, научили детей работать в интернет-пространстве, что требует концентрации внимания, самодисциплины и организованности, чтобы у учащихся развивались способность к самоконтролю и чувство ответственности [5].

После окончания формирующего эксперимента нами было проведено контрольное анкетирование, предполагающее выявление динамики произошедших изменений. Целью контрольного эксперимента стало: выявление эффективности серии занятий в экспериментальной группе.

Результаты анкетирования показали, что в экспериментальной группе Интернет стали использовать не только для общения, но и как образовательно-воспитательное пространство, а в контрольной группе результаты были почти такими же, как и на констатирующем этапе.

По результатам контрольного эксперимента учащиеся были распределены по вышеуказанным уровням (табл. 2).

Таблица 2
Сравнительный анализ уровня развития познавательной активности 4-х классов на контрольном этапе

Уровень познавательной активности	Экспериментальный класс	Контрольный класс
	%	%
Высокий	35	18,5
Средний	40	58
Низкий	25	29,6

Таким образом, анализ результатов показал, что введенные в экспериментальном классе занятия оказались эффективными, динамика роста развития познавательной активности учащихся выше, чем в контрольном. Образовательные интернет-ресурсы позволяют значительно повысить уровень сформированности у школьников не только познавательных и коммуникативных учебных действий, но и основ научного мировоззрения. У учащихся повышается мотивация к учебной деятельности, расширяется спектр интеллектуальных операций, увеличивается объем содержания научных знаний, что оказывает положительное влияние на формирование научного мировоззрения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Формирование научного мировоззрения [Электронный ресурс] / «Студенческая библиотека онлайн» [web-сайт]. URL: http://studbooks.net/35023/pedagogika/formirovanie_nauchnogo_mirovozzreniya (дата обращения: 01.09.2015).
2. Булатова О. В., Кузьмина Н. А. К вопросу о развитии младших школьников с задержкой психического развития как субъектов учебной деятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 208–212.
3. Мержеева Г.В. Формирование личности младшего школьника как корректного пользователя сети INTERNET // Этнодидактика народов России: многомерные профессиональные компетенции. Материалы X Международной научно-практической конференции (Нижнекамск, 11 мая 2012 г.) / под ред. Ф. Г. Ялалова. Нижнекамск: Нижнекамский муниципальный институт, 2012. С. 148–149.
4. Маньшин М. Е. Использование мультимедийных технологий для формирования познавательной самостоятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 74–76.
5. Захарова В. А. Роль информационно-коммуникационных технологий в реализации системно-деятельностного подхода к обучению // Начальная школа. 2011. № 8 (20). С. 20–23.
6. Щукина Г. И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. М.: Просвещение, 1979. 160 с.
7. Формирование познавательного интереса у младших школьников во внеучебной воспитательной работе [Электронный ресурс] / «Библиофонд» [web-сайт]. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=565079> (дата обращения: 09.09.2015).
8. Тультаева И. В. Возможности применения поисковых систем для оптимизации сбора информации в сети Интернет // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 111–117.

REFERENCES

1. Formation of scientific outlook [Electronic resource] / «Online student library» [web-site]. URL: http://studbooks.net/35023/pedagogika/formirovanie_nauchnogo_mirovozzreniya (date of viewing: 01.09.2015).
2. Bulatova O. V., Kuzmina N. A. To the issue of development of the junior schoolchildren with the mental retardation as the subjects of educational activity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4 (17). P. 208–212.
3. Mergeeva G. V. Formation of the junior pupil's identity as a correct user of the Internet // Ethnic didactics of Russian nations: multidimensional professional competences. Materials of the X International scientific-practical conference (Nizhnekamsk, May 11, 2012 / edited by F. G. Yalalov. Nizhnekamsk Municipal Institute, 2012. P. 148–149.
4. Menshin M. E. Use of multimedia technologies for formation of cognitive independence // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 74–76.
5. Zakharova V. A. The role of information and communication technologies in implementation of the systematic-activity approach to learning // Primary School. 2011. No. 8 (20). P. 20–23.
6. Shchukina G. I. The Intensification of pupils' cognitive activity in the process of learning. M.: Prosveshchenie, 1979. P. 160.
7. Formation of cognition interest of junior schoolchildren in the extracurricular educational work [Electronic resource] / «Bibliofond» [web-site]. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=565079> (date of viewing: 09.09.2015)
8. Tultaeva I. V. Possibilities of application of the search tools for optimization of information collection in the Internet // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 111–117.

Как цитировать статью: Панькин А. Б., Антонов Б. В. Формирование основ научного мировоззрения младших школьников в образовательно-воспитательном пространстве Интернета // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 258–261.

For citation: Pankin A. B., Antonov B. V. Formation of scientific outlook basics of junior pupils at the educational and upbringing space of the Internet // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 258–261.

УДК 316.6:316.334.56-053.67
ББК 88.52

Kruzhkova Olga Vladimirovna,
candidate of psychology, associate professor,
head of the department of akmeology and management
of the Ural State Pedagogical University,
Ekaterinburg,
e-mail: galiat1@yandex.ru

Кружкова Ольга Владимировна,
канд. психол. наук, доцент,
заведующий кафедрой акмеологии и менеджмента
Уральского государственного педагогического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: galiat1@yandex.ru

Vorobyeva Irina Vladimirovna
candidate of psychology, associate professor
of the department of akmeology and management
of the Ural State Pedagogical University,
Ekaterinburg,
e-mail: lorisha@mail.ru

Воробьева Ирина Владимировна,
канд. психол. наук, доцент
кафедры акмеологии и менеджмента
Уральского государственного педагогического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: lorisha@mail.ru

Bruner Tatyana Ivanovna,
deputy director of the institute
of psychology of the Ural State Pedagogical University,
Ekaterinburg,
e-mail: brunert@mail.ru

Брунер Татьяна Ивановна,
заместитель директора института психологии
Уральского государственного педагогического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: brunert@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МЕГАПОЛИСА И РИСКИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ: МОЛОДЕЖЬ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ¹

INNOVATIVE POSSIBILITIES OF MEGALOPOLIS AND THE RISKS OF THEIR IMPLEMENTATION: YOUTH IN THE URBAN ENVIRONMENT

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

Целью статьи является представление возможностей и рисков реализации потенциала молодежи в инновационной среде мегаполиса (на примере г. Екатеринбурга).

На основе выделения ведущих инновационных задач из стратегического плана развития до 2020 года муниципального образования «город Екатеринбург» и сопоставления

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Свердловской области в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ-Урал «Инновационные возможности мегаполиса как условия самореализации молодежи (на примере г. Екатеринбург)», проект № 15-16-66024.

The research has been performed with financial support of RGNF and the Government of Sverdlovsk region within the frame of scientific and research project of RGNF Urals 'Innovative possibilities of megalopolis as a condition of the youth self-realization (on the example of Ekaterinburg)

с результатами опроса молодых жителей мегаполиса представлено описание потенциальных возможностей и рисков для укорененных и приезжих молодых людей в инновационной среде мегаполиса. Описаны положительные и негативные средовые характеристики большого города, требующие дополнительного внимания для предотвращения стагнаций в процессе внедрения инноваций и развития человеческого потенциала.

The aim of the article is to present the opportunities and risks of implementation of the potential of the youth in the innovative environment of megalopolis (on the example of Ekaterinburg). Based on identifying of the leading innovative tasks of the strategic development plan of the municipality of Ekaterinburg till 2020 and comparison with the results of a survey of young residents of the megalopolis, the description of the potential opportunities and risks for native youth and newcomers in the innovation environment of a megalopolis is presented, as well as positive and negative environmental characteristics of a big city requiring further attention in order to prevent stagnation in the process of innovations introduction and human potential development.

Ключевые слова: инновации, инновационные возможности, мегаполис, городская среда, человеческий потенциал, молодежь, самореализация молодежи, потенциальные возможности, потенциальные риски городской среды, укорененная и приезжая молодежь.

Key words: innovations, innovative possibilities, megalopolis, urban environment, human potential, young people, youth self-realization, potentials, potential risks of the urban environment, native and newcomer youth.

Введение

В соответствии с концепцией Р. Парка [1] город является наиболее успешной попыткой преобразования природной среды и мира в целом, предпринятой человеком в соответствии с его желаниями и стремлениями. Город – это источник и результат непрерывного созидания и развития. Именно город, его интеллектуальная, культурная, социальная, экономическая среда являются отправной точкой создания современных инноваций во многих сферах жизни.

Однако инновационное развитие современных мегаполисов, характерное для постиндустриальных агломераций в России [2], зависит не столько от технологических факторов, сколько от развития человеческого потенциала [3], то есть от той части населения, которая включена в процесс самореализации. Поэтому привлечение и удержание в городе «креативного класса» – молодежи, активно реализующей свой профессиональный и личностный потенциал, – обеспечивает условия для будущего развития города, внедрения, освоения и распространения инновационных тенденций в нем. Как отмечает С. Г. Еремеев, мегаполисы, имеющие по своей сути существенные пространственные ограничения и дефицит природных ресурсов, обладают весомыми административными и интеллектуальными преимуществами [3], которые поддерживают политику привлечения в город молодого населения. Насыщенность жизни города (особенно большого) множественностью событий, возможностями выбора среди большого числа альтернатив трудовой деятельности, досуга, образования, источников информации, услуг и прочих преимуществ [4] делает этот тип поселения наиболее привлекательным в глазах молодежи и других категорий населения России

для постоянного проживания. Об этом свидетельствует статистика увеличения численности населения крупных российских городов (в том числе за счет внутренней миграции) на фоне снижения численности сельского населения [5]. Именно молодое активное население имеет для мегаполисов особую ценность, нашедшую отражение в демографической и миграционной политике большинства крупных городов.

Для привлечения и удержания молодежи многими городами реализуются целенаправленные программы социальной поддержки данной категории населения через формирование в городской среде особых условий, способствующих максимальной самореализации потенциала молодых жителей города. Так, в стратегическом плане развития до 2020 года муниципального образования «город Екатеринбург» [6] одним из приоритетных направлений становится развитие условий для активного самоопределения и самореализации молодежи как носителя инновационных возможностей.

Однако вовлеченность в инновационные процессы городской среды мегаполиса у разных категорий молодежи будет различна, в частности, одним из факторов, обуславливающих специфику самореализации молодежи и ее характеристик, выступает укорененность молодых людей в городе. Стоит отметить, что аспекты укорененности и внутренней миграции активно изучаются в современной социальной и экономической науке, в то же время их не количественное, а ресурсно-поведенческое проявление редко учитывается при формировании «дорожных карт» реализации стратегических планов развития территорий.

Целью нашего исследования стало определение возможностей и потенциальных рисков при реализации основных задач инновационного развития г. Екатеринбурга с учетом позиций его укорененных и вновь прибывших молодых граждан. Данная цель была реализована с опорой на анализ стратегического плана развития Екатеринбурга [6] и ресурсы самореализации отдельных категорий молодежи в городской среде.

Результаты исследования

Исходя из стратегического плана развития до 2020 года муниципального образования «город Екатеринбург», **первой задачей** инновационного развития данной территории заявлено сохранение и развитие человеческого потенциала на основе создания условий для физического и духовного здоровья горожан. Данная задача предполагает реализацию следующих направлений в работе с населением:

1.1. Развитие профессиональных, интеллектуальных и личностных качеств; повышение образовательного и культурного уровня населения мегаполиса. Для интенсивного и направленного развития города необходимы человеческие ресурсы определенного рода, обладающие высоким уровнем сформированности профессиональных компетенций, гибкостью, мобильностью в самореализации, выраженной субъектной позицией, в том числе в профессиональном и социальном пространстве [7]. Однако при реализации данного направления для укорененных и недавно приехавших в мегаполис групп молодежи существуют качественно различные риски и возможности (табл. 1), связанные как с их личностными особенностями (повышенной тревожностью [8], сниженной жизнестойкостью [9], завышенным уровнем притязаний и пр.), так и с реакцией на них среды самого города (фаворитизм по отношению к укорененным представителям молодежи со стороны работодателей и пр.).

Таблица 1

Риски и возможности в развитии профессиональных, интеллектуальных и личностных качеств

Потенциальные возможности	Потенциальные риски
<i>Укорененная молодежь</i>	
1. Вариативность выбора возможных образовательных траекторий. 2. Насыщенная социокультурная среда. 3. Повышенный уровень стартовых возможностей	1. Обесценивание привычной среды. 2. Возможные девиации при выборе индивидуальной траектории. 3. Личностные черты, снижающие потенциал самореализации. 4. Неадекватно завышенный уровень притязаний
<i>Приезжая молодежь</i>	
1. Повышение уровня и качества возможных образовательных траекторий. 2. Высокая сенситивность к стимулам образовательной и культурной среды	1. Более низкий уровень стартовых возможностей. 2. Неоправданные профессиональные и социальные ожидания

1.2. *Рост инновационной активности человеческих ресурсов мегаполиса.* Именно формирование инновационного мышления у городской молодежи, проявляющегося не только в готовности к инновационной деятельности, но и в позитивном отношении к инновациям [10], распространение позитивного отношения среди других категорий населения является залогом успеха в достижении амбициозных задач развития современного мегаполиса. И здесь для молодого поколения открывается множество возможностей для самореализации, занятия вновь возникающих экономических и социальных ниш. Но культивируемая новизна и креативность, необходимые для создания инноваций, могут в социальном восприятии и правовом поле граничить с девиантными формами поведения, что создает особые риски субкультурации молодежи [11] (табл. 2).

Таблица 2

Риски и возможности роста инновационной активности молодежи мегаполиса

Потенциальные возможности	Потенциальные риски
<i>Укорененная молодежь</i>	
1. Условия для самореализации и самовыражения. 2. Повышение личной конкурентоспособности для миграции более высокого качества (центральные регионы страны, другие страны)	1. Социальное неодобрение и социальная изоляция на уровне равностатусного взаимодействия. 2. Включение в нормативные и ненормативные субкультуры. 3. Несоответствие социальных ожиданий и личностных способностей человека к инновационной деятельности
<i>Приезжая молодежь</i>	
1. Условия для самореализации и самовыражения. 2. Повышение личной конкурентоспособности для закрепления и самоутверждения в среде города	1. Социальное неодобрение и социальная изоляция на уровне разностатусного взаимодействия. 2. Включение в нормативные и ненормативные субкультуры. 3. Низкая информационная готовность к инновационной деятельности

1.3. *Создание условий для профессиональной и социальной мобильности населения.* Высшую социальную и профессиональную мобильность проявляют жители мегаполиса, обладающие гибкостью и способностью адаптироваться к изменениям в тех или иных сферах социальной активности и трудовой деятельности, самостоятельно получить необходимые знания, развивать творческое мышление и мотивацию к постоянному самосовершенствованию (в том числе к профессиональному) [12]. В то же время социально одобряемая ориентация на высокую социальную мобильность может приводить к возникновению эффекта социального серфинга [13; 14], то есть внешнего социального включения и поверхностного движения между различными социальными сообществами без внутреннего принятия их идеалов и ценностей, что отражается в очевидных рисках для самореализации молодежи в городской среде (таб. 3).

Таблица 3

Риски и возможности профессиональной и социальной мобильности молодежи мегаполиса

Потенциальные возможности	Потенциальные риски
<i>Укорененная молодежь</i>	
1. Более широкие возможности по реализации мобильности в привычной среде города. 2. Социальная и личностная защищенность при смене мест трудовой деятельности	1. Отсутствие личного опыта смены среды самореализации. 2. Высокая готовность к внешней и внутренней миграционной мобильности при высоком уровне притязаний
<i>Приезжая молодежь</i>	
1. Наличие личного опыта по смене среды самореализации. 2. Использование межличностных и матримониальных отношений для повышения социального статуса	1. Высокая готовность к внутренней миграционной мобильности при невысоком уровне притязаний. 2. Высокая степень в ситуации необходимости смены места трудовой деятельности

1.4. *Обеспечение социальной защищенности населения путем совершенствования и развития социальной среды города.* Социальная защита населения подразумевает создание системы законодательных, экономических, социальных и социально-психологических гарантий, обеспечивающих жителям мегаполиса равные права и условия для повышения своего благосостояния [15]. Однако степень информированности, а также возможность получения социальной поддержки и участия в программах, осуществляемых муниципальным образованием, не одинаковы для разных категорий молодого населения, что создает трудности в их получении (табл. 4).

Вторая задача – развитие рынка товаров и услуг, то есть формирование новой организации рынка для удовлетворения разнообразных потребностей населения в качественных товарах и услугах, интеграция города в мировую систему товародвижения и комплексного развития международных социокультурных и бизнес-коммуникаций. Реализация данной задачи планируется по нескольким направлениям:

2.1. *Повышение самообеспеченности города продукцией местного производства, рост конкурентоспособности продукции на основе внедрения инновационных технологий в производство, продвижения и реализации технологий в условиях агломерации.* Данное направление основано на росте предпринимательской активности населения мегаполиса, в том числе и его молодой составляющей. Однако, как показывают исследования [16], более 70 % российских предпринимателей, как начинающих, так и опытных, в производстве своих товаров

и услуг пользуются технологиями, возраст которых более 5 лет. При этом основная масса предпринимателей – люди старше 25 лет, а средний возраст российского предпринимателя – 34 года. И здесь проблему инноваций в предпринимательской деятельности может решить популяризация возможностей и минимизация рисков данного вида профессиональной активности среди молодежи как носителя инновационного мышления [10] (табл. 5).

Таблица 4

Возможности и риски в обеспечении социальной защищенности молодежи мегаполиса

Потенциальные возможности	Потенциальные риски
<i>Укорененная молодежь</i>	
1. Наличие апробированных механизмов получения социальной поддержки. 2. Использование ресурса сложившихся межличностных отношений в ситуациях необходимой поддержки	1. Использование ненормативных механизмов получения социальной помощи (коррупция, фаворитизм и пр.). 2. Низкая инновационная активность в социальной сфере
<i>Приезжая молодежь</i>	
1. Уверенность в возможности потенциального получения социальной поддержки. 2. Готовность к нормативным способам получения социальной поддержки	1. Отсутствие необходимых формальных признаков для участия в социальных программах. 2. Низкий уровень осведомленности о существующих социальных программах

Таблица 5

Возможности и риски предпринимательской активности молодежи мегаполиса

Потенциальные возможности	Потенциальные риски
<i>Укорененная молодежь</i>	
1. Предпринимательская активность определяется необходимостью обеспечения уровня благосостояния и повышения качества жизни. 2. Наличие социально-коммуникативной базы для ведения бизнеса	1. Наличие сформированных социальных стереотипов по отношению к видам бизнеса (престиж одних и непопулярность других). 2. Социальная инертность и сформированная мотивация избегания неудач, обесценивание возможностей привычной среды города
<i>Приезжая молодежь</i>	
1. Предпринимательская активность обуславливается чувствительностью к новым направлениям ведения бизнеса. 2. Готовность к ресурсно-затратному и малоодоходному пролонгированному во времени бизнесу	1. Отсутствие профильной профессиональной подготовки. 2. Необходимость нарабатывать социальные контакты, связи и пр., формирование деловой репутации

2.2. *Продвижение Екатеринбурга как международного центра деловых коммуникаций.* Участие горожан в событиях мирового масштаба (Чемпионат мира по футболу, саммиты ШОС и БРИК и т.п.) и популяризация мегаполиса как туристического центра создают мультикультурную среду, насыщенную возможностями для индивидуального роста (табл. 6).

Третьей задачей выступает развитие гражданского общества и местного самоуправления Екатеринбурга, то есть развитие сообщества свободных, равных и активных горожан, объединенных общностью традиций, интересов и ценностей,

формирование общественного согласия, создание эффективной модели местного самоуправления и системы партнерских отношений между институтами власти и местным сообществом. Воплощение данной задачи предполагает следующие направления:

3.1. *Подъем активности граждан во всех сферах жизни города,* расширение форм и методов участия населения в решении вопросов местного значения. Включение молодых людей в систему муниципального управления и развитие у них ответственной субъектной позиции по отношению к месту их проживания, с одной стороны, дает существенный инновационный толчок для развития городской среды, с другой, – позволяет максимально удовлетворить социокультурные потребности молодых людей [17] в согласии с интересами общества, города и государства. Открывающиеся возможности самореализации и воплощения своих идей в готовой к их восприятию городской среде мегаполиса позволяют максимально раскрыть инновационный креативный потенциал молодых людей, однако снижение их потребности во власти как стремление к управлению собственной жизнью и внешней средой [18] может создать дополнительные риски в данном направлении (табл. 7).

Таблица 6

Возможности и риски продвижения Екатеринбурга как международного центра деловых коммуникаций для молодежи мегаполиса

Потенциальные возможности	Потенциальные риски
<i>Укорененная молодежь</i>	
1. Наличие опыта межкультурного взаимодействия. 2. Сформированные навыки языковой практики. 3. Готовность к проявлению толерантности в общении	1. Индифферентная позиция по отношению к окружающим. 2. Ориентация на внешнюю миграцию
<i>Приезжая молодежь</i>	
1. Присутствие высокой мотивационной готовности для повышения социального статуса в привычной среде. 2. Возможности приобретения опыта межкультурного взаимодействия	1. Самоутверждение в среде посредством интолерантного поведения. 2. Отсутствие необходимых навыков межкультурного диалога

Таблица 7

Возможности и риски расширения форм и методов участия молодежи в решении вопросов местного значения

Потенциальные возможности	Потенциальные риски
<i>Укорененная молодежь</i>	
1. Возможности для самореализации и самоутверждения личности. 2. Участие в создании желаемой среды жизнедеятельности	1. Низкая мотивация к включению в самоуправленческую деятельность. 2. Заниженная оценка привычной среды
<i>Приезжая молодежь</i>	
1. Вовлеченность в жизнь города для самоутверждения личности. 2. Высокий уровень мотивации к осуществлению различных форм активности. 3. Приобретение нового опыта самоуправленческой деятельности в масштабах большого города	1. Завышенная оценка среды большого города и формирование нереалистичных ожиданий. 2. Отсутствие ресурсов и необходимость в сверхнормативной активности для включения в самоуправленческую деятельность

3.2. *Формирование у населения культуры социальной жизни, сохранение социального мира, укрепление межконфессионального и этносоциального согласия (толерантности).* Интенсивные миграционные потоки ставят жителей больших городов перед новыми вызовами, актуализируя многочисленные стратегии взаимодействия с приезжающими, спектр которых варьируется от открыто агрессивной позиции до индифферентного отношения к постоянно меняющемуся окружению. Однако и сами мигранты вынуждены выбирать разнообразные модели адаптации к новой среде [19], тем самым создавая социальную напряженность и провоцируя конфликты, в которые зачастую включается именно молодежь (табл. 8)

Таблица 8

Возможности и риски формирования у молодежи толерантной социальной позиции

Потенциальные возможности	Потенциальные риски
<i>Укорененная молодежь</i>	
1. Обширный опыт мультикультурного взаимодействия. 2. Социальная и культурная мобильность	1. Безразличие и отсутствие интереса к окружающим. 2. Выраженная социальная терпимость. 3. Гипертрофированные страхи негативных социальных изменений
<i>Приезжая молодежь</i>	
1. Восприимчивость к новой социальной среде и готовность к изменениям. 2. Устойчивые ценностные ориентации более традиционного типа	1. Конформная позиция. 2. Гипертрофированные страхи негативных условий актуальной социальной среды города

3.3. *Формирование позитивного образа «малой Родины», воспитание ответственности перед городом, в котором живем.* В условиях социальных изменений, мобильность становится привычным атрибутом жизни, что предполагает изменение, а иногда и потерю территориальной идентичности [20]. Постоянные, стремительные социальные изменения, градостроительные преобразования, социальная неоднородность больших городов, с одной стороны, и развитие виртуального социально-информационного пространства, высокая социально-территориальная мобильность молодежи, с другой, могут приводить к размытию территориальной идентичности и потребительскому, а не ценностному отношению к среде мегаполиса среди молодежи. При этом именно среда, организационно продуманная и содержательно структурированная, может быть тем инструментом, с помощью которого возможно формирование российской национальной идентичности [21] (табл. 9).

3.4. *Создание комплекса условий, гарантирующих безопасность граждан.* Любая среда может содержать в себе угрозы для человека, при этом пространство современного мегаполиса концентрирует в себе самые разнообразные риски, которые помимо своей вариативности отличаются своеобразной динамикой и регулярной обновляемостью. Молодое поколение жителей города наиболее восприимчиво к подобным вызовам, они острее реагируют и склонны к выбору небезопасных для себя и окружающих моделей поведения (табл. 10).

Безусловно, в мегаполисе сосредоточены перспективные человеческие ресурсы в лице их жителей, в том числе

и молодого поколения. Мегаполис, действительно, привлекателен для молодых людей своими многочисленными возможностями, так же как и молодые люди – «креативный класс» – востребованы инновационными амбициями любого современного большого города, являясь гарантом инновационного предпринимательства и точкой роста для экономики города [22].

Таблица 9

Возможности и риски формирования позитивного образа города как «малой Родины» у молодежи

Потенциальные возможности	Потенциальные риски
<i>Укорененная молодежь</i>	
1. Личностная идентификация себя с городом, наличие общей истории. 2. Эмоциональная привязанность к среде, сглаживание крайних оценок	1. Обесценивание образа города. 2. Размывание ответственности, огруппление мышления
<i>Приезжая молодежь</i>	
1. Восприятие среды, не обусловленное опытом взаимодействия с ней. 2. Наличие мотивации к закреплению в социальном сообществе города. 3. Персонификация ответственности	1. Риск деиндивидуализации в условиях высокой интенсивности социальных контактов. 2. Систематическое сравнение с привычной, родной средой

Таблица 10

Возможности и риски формирования у молодежи модели безопасного поведения

Потенциальные возможности	Потенциальные риски
<i>Укорененная молодежь</i>	
1. Выработанные паттерны безопасного поведения в городской среде. 2. Знание типичных и распространенных угроз городской среды	1. Недооценивание объективных угроз городской среды. 2. Распространенность масочного поведения. 3. Перманентные стрессовые нагрузки
<i>Приезжая молодежь</i>	
1. Готовность к нормативному поведению, освоению навыков безопасного поведения в городе. 2. Викарное научение экологичному и безопасному поведению в городской среде	1. Отсутствие устойчивых навыков безопасного поведения в среде мегаполиса. 2. Страхи, стрессовые состояния при взаимодействии с динамичной городской средой

Однако, несмотря на обоюдную потребность друг в друге, обратной стороной этой «медали» становятся риски и вызовы, скрывающиеся как в самой среде мегаполиса, неравнозначной для укорененных и приезжих молодых людей, так и в специфике восприятия себя молодежью и построении стратегий своей самореализации в городской среде. Повышенное внимание к данной категории населения, а также точечная и адресная поддержка как со стороны муниципальной власти, так и со стороны бизнеса и общественности позволит создать оптимальные условия для развития и реализации социального и экономического потенциала молодежи [23], а также стабилизирует внутренние миграционные процессы [24] и минимизирует риски стагнации в развитии большого города в целом и успешном внедрении инновации в частности.

Выводы

1. Инновационное развитие мегаполиса ориентировано и основывается на активной жизненной позиции и готовности к самореализации «креативного класса» города – молодежи.

2. Возможности и риски самореализации при вовлечении в стратегические направления развития города существенно различаются для отдельных категорий молодых горожан с учетом фактора их укорененности на данной территории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Park R. The City as a Social Laboratory // In: Robert E. Park. On Social Control and Collective Behavior / Selected papers; ed. and with introduction by Ralph H. Turner. Chicago ; London : Phoenix Books, The University of Chicago Press, 1967. P. 3–18.
2. Колодин А. В. Тенденции и перспективы развития современных городских агломераций в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 163–168.
3. Еремеев С. Г. Мегаполис как пространственная структура национальной инновационной системы : автореферат дис. ... д-ра экон. наук. М. : Всерос. гос. налоговая акад. М-ва финансов Российской Федерации, 2009.
4. Коган Л. Б. Быть горожанами. М. : Мысль, 1990. 205 с.
5. Волкова О., Соколов А., Терентьев И. Исследование РБК: почему умирают российские города [Электронный ресурс] / Информационное агентство РБК. Официальный сайт. URL: <http://daily.rbc.ru/special/society/17/03/2015/5506d6979a79471b5dcfdcee> (дата обращения: 15.01.2016).
6. Стратегический план развития Екатеринбурга [Электронный ресурс] / Екатеринбург.рф. Информационный портал. URL: http://www.ekburg.ru/officially/strategy_plan/strat_text/razdel3/napravlenie_1 (дата обращения: 15.01.2016). Загл. с экрана.
7. Величко Е. В., Минярова С. А. Субъектность как системообразующий фактор и ресурс профессиональной компетентности студентов колледжа // Педагогическое образование в России. 2015 № 2. С. 17–22.
8. Боднар Э. Л., Шахматова Е. П. Личностная тревожность и состояние одиночества как критерии вузовской адаптации студентов // Педагогическое образование в России. 2015. № 7. С. 190–195.
9. Зеер Э. Ф. Социально-психологические аспекты развития жизнеспособности и формирования жизнестойкости человека // Педагогическое образование в России. 2015 № 8. С. 69–76.
10. Усольцев А. П., Шамало Т. Н. Понятие инновационного мышления // Педагогическое образование в России. 2014. № 1. С. 94–98.
11. Симонова И. А. От культурного многообразия к межкультурному диалогу: социальная топология субкультурных сообществ // Образование и наука. 2010. № 10. С. 88–99.
12. Ковалева А. И. Профессиональная мобильность // Знание. Понимание. Учение. 2012. № 1. С. 298–300.
13. Воробьева И. В., Кружкова О. В., Симонова И. А. Социальный серфинг: специфика ценностных ориентаций молодежи в современном обществе // Педагогическое образование в России. 2015. № 5. С. 45–50.
14. Симонова И. А. Социальный серфинг: выбор не выбирать // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения : материалы всерос. науч. конф. (Москва, 27–28 октября 2015 года, ИФ РАН) в 3 т. / под ред. д-ра философ. наук, проф. М. С. Киселевой. М. : Научная мысль, 2015. Т. 2. С. 264–267.
15. Лылова О. В., Ластовкина А. С. Особенности современной социальной политики Москвы // Экономический журнал. 2012. Т. 1. № 25. С. 129–139.
16. Верховская О. Р., Дорохина М. В. Предпринимательская активность в современной России // Российский журнал менеджмента. 2008. Т. 6. № 1. С. 25–52.
17. Стрункина Т. С. К проблеме социокультурных потребностей молодежи: философско-исторический анализ // Педагогическое образование в России. 2015. № 6. С. 214–219.
18. Кружкова О. В., Воробьева И. В. Аксиологические основания готовности молодежи к образовательным инновациям // Образование и наука. 2015. № 7. С. 90–105.
19. Ерохина Е. А. «Местные» и «приезжие»: этническая граница и межэтнические взаимодействия в современном российском мегаполисе // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 2. С. 72–78.
20. Голубева Н. А., Кончаловская М. М. Территориальная идентичность и ценностные ориентации как факторы структурирования социального пространства [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 32. С. 7. Сайт журнала. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.01.2016).
21. Семенова Л. А. Формирование российской идентичности студентов в процессе обучения // Педагогическое образование в России. 2014. № 3. С. 88–92.
22. Юленкова И. Б. Теоретические подходы к проблеме взаимосвязи экономического роста и инновационного предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 192–195.
23. Михайлова Е. В. Оценка экономической эффективности использования городской территории // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 150–154.
24. Бойко Н. В. Социальная инфраструктура и ее влияние на формирование человеческого капитала в субъектах российской федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 148–154.

REFERENCES

1. Park R. The City as a Social Laboratory // In: Robert E. Park. On Social Control and Collective Behavior / Selected papers; ed. and with introduction by Ralph H. Turner. Chicago; London: Phoenix Books, the University of Chicago Press, 1967. P. 3–18.
2. Kolodin A. V. Tendencies and prospects of development of modern urban agglomerations in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3. P. 163–168.
3. Eremeev S. G. Megalopolis how the spatial structure of the national innovation system. Abstract of dissertation of the doctor of economics. M. : Russian State Tax Academy of the Russian Ministry of Finance, 2009.
4. Kogan L. B. Being citizens. M. : Thought, 1990. 205 p.
5. Volkova O. Sokolov A., Terentyev I. RBC Study: Why are Russian cities dying? RBC. Access mode: <http://daily.rbc.ru/special/society/17/03/2015/5506d6979a79471b5dcfdcee>.

6. Strategic Development Plan of the municipality «Ekaterinburg» [Electronic resource] / Information portal of Ekaterinburg. URL: http://www.ekburg.ru/officially/strategy_plan/strat_text/razdel3/napravlenie_1 (date of viewing: 15.01.2016). Title from the screen.
7. Velichko E. V., Minyurova S. A. Subjectivity as a system-forming factor and resource of professional competence of college students // Pedagogical Education in Russia. 2015 No. 2. P. 17–22.
8. Bodnar E. L., Shakhmatova E. P. Trait anxiety and state of loneliness as a criterion of adaptation of students of high school // Pedagogical Education in Russia. 2015. No. 7. P. 190–195.
9. Zeer E. F. Socio-psychological aspects of the viability and vitality of human formation // Pedagogical Education in Russia. 2015. No. 8. P. 69–76.
10. Usoltsev A. P., Shamalo T. N. The concept of innovative thinking // Pedagogical Education in Russia. 2014. No 1. P. 94–98.
11. Simonova I. A. From cultural diversity to intercultural dialogue: the social topology of sub-cultural communities / Education and science. 2010. No. 10. P. 88–99.
12. Kovalev A. I. Professional mobility. Knowledge. Understanding. Teaching. 2012. No. 1. P. 298–300.
13. Vorobyeva I. V., Kruzhkova O. V., Simonova I. A. Social Surfing: specific value orientations of youth in today's society // Pedagogical Education in Russia. 2015. No. 5. P. 45–50.
14. Simonova I. A. Social surfing: the choice is not to choose // Man faced with a choice in the modern world: challenges, opportunities, solutions: Materials of the Scientific Conference on October 27-28, 2015, IF RAN (Moscow). In 3 t. V. 2 / ed. Dr. of Philosophy, Professor. M. S. Kiseleva. M.: Scientific Thought, 2015. P. 264–267.
15. Lylova O. V., Lastovkina A. S. Features of modern social policy of Moscow. Economic Journal. V. 1. No. 25. P. 129–139.
16. Verkhovskaya O. R., Dorokhin M. V. Entrepreneurial activity in modern Russia. Russian Management Journal. 2008. V. 6. No. 1. P. 25–52.
17. Strunkina T. S. On the problem of social and cultural needs of young people: the philosophical-historical analysis // Pedagogical Education in Russia. 2015. No. 6. P. 214–219.
18. Kruzhkova O. V., Vorobyeva I. V. Axiological base readiness of youth to educational innovation // Education and science. 2015. No 7. P. 90–105.
19. Erokhina E. A. «Local» and «newcomers»: ethnic border and inter-ethnic cooperation in the modern Russian metropolis // Knowledge. Understanding. Skills. 2011. No. 2. P. 72–78.
20. Golubeva N. A., Konchalovskaya M. M. Territorial Identity and value orientation as factors structuring social space [Electronic resource] // Psychological research. 2013. V. 6. No. 32. P. 7. URL: <http://psystudy.ru> (date of viewing: 15.01.2016).
21. Semenova L. A. Formation of the Russian identity of students in the learning process // Pedagogical Education in Russia. 2014. No. 3. P. 88–92.
22. Olenkova I. B. Theoretical approaches to the problem of the relationship between economic growth and innovative entrepreneurship // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 192–195.
23. Mikhailova E. V. The estimation of economic efficiency of use of the urban area // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4. P. 150–154.
24. Boyko N. V. Social infrastructure and its influence on the formation of human capital in subjects of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 148–154.

Как цитировать статью: Кружкова О. В., Воробьева И. В., Брунер Т. И. Инновационные возможности мегаполиса и риски их реализации: молодежь в городской среде // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 261–267.

For citation: Kruzhkova O. V., Vorobyeva I. V., Bruner T. I. Innovative possibilities of megalopolis and the risks of their implementation: youth in the urban environment // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 261–267.

УДК 378.046.4
ББК 74.58

Lapina Elena Vladimirovna,
candidate of pedagogy, head of the department of
arrangement of retraining and qualification enhancement
of teachers of general education
of SBD DPO of Voronezh region
«Institute of Education Development»,
Voronezh,
e-mail: lapina_elena2013@mail.ru

Лापина Елена Владимировна,
канд. пед. наук, начальник
отдела организации повышения квалификации
и переподготовки педагогических кадров
общего образования ГБУ ДПО Воронежской области
«Институт развития образования»,
г. Воронеж,
e-mail: lapina_elena2013@mail.ru

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПЕДАГОГА В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

BASIC PRINCIPLES OF THE CONCEPT OF DEVELOPMENT OF THE TEACHER'S PROFESSIONALLY-SIGNIFICANT VALUES IN THE QUALIFICATION ENHANCEMENT SYSTEM

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

13.00.08 – Theory and methodology of professional education

Статья посвящена принципам развития профессионально значимых ценностей педагога в системе повышения квалификации. Описываются возможности эффективного

формирования содержания повышения квалификации посредством проектирования индивидуальной траектории повышения квалификации. Важной составляющей проблемы

являются андрагогические принципы развития профессионально значимых ценностей педагога (индивидуализации траектории повышения квалификации педагогов; контекстного обучения; актуализации профессионально значимых ценностей; совместной деятельности) в системе повышения квалификации в сфере дополнительного педагогического образования Воронежского института развития образования.

The article examines the principles of development of professionally significant values in the system of qualification enhancement. It describes the abilities of effective formation of qualification enhancement content by designing the individual-path of qualification enhancement. An important component of the problem is andragogical principles of development of the teacher's professionally significant values (individualization of the path of teachers' professional development; context education; updating of professionally significant values; joint activities) in the system of professional skill improvement in the field of complementary pedagogical education at Voronezh Institute of Education Development.

Ключевые слова: профессиональное развитие, профессионально значимые ценности педагога, профессиональные затруднения, рефлексия профессиональной компетентности, андрагогический подход, структура профессиональных ценностей, принципы профессионально значимых ценностей педагога в системе повышения квалификации, проектирование индивидуальной траектории повышения квалификации, принципы обучения взрослых, профессионализм.

Key words: professional development, professionally significant values pedal Gogh, professional difficulties, a reflection of professional competence, andragogical approach, the structure of professional values, principles of profesrata significant values of the teacher in system of improvement of professional skill, desgntion of individual trajectories of training, the principles of adult learning professionalism.

Развитие профессионально значимых ценностей педагога в системе повышения квалификации осуществляется в результате проектирования индивидуальной траектории повышения квалификации и непосредственно проектной деятельности. Однако не каждый педагог мотивирован и готов участвовать в проектной деятельности, осуществлять серьезную самостоятельную работу. Для осуществления проектирования индивидуальной траектории повышения квалификации педагогу необходимо иметь развитое педагогическое мышление, способное охватить цель, идею, замысел, логику своего и чужого опыта. Проектировать траекторию повышения квалификации целесообразно в сотрудничестве с методистами и преподавателями института повышения квалификации (далее – ИПК), готовыми оказать необходимую помощь. Моделируя продуктивную деятельность повышения квалификации, слушатель курсов и специалист ИПК создают среду, в которой слушатель ощущает себя не только преобразователем своих сил, но и действующей силой, причем сам является важнейшим источником продуктивности [1, с. 37–38]. Полученные знания могут быть применены на практике немедленно. Слушатели получают новые профессиональные знания и навыки и развивают коммуникативные способности и профессиональную компетентность [2, с. 84].

Для того чтобы развить желаемые качества у человека, следует, прежде всего, показать ему неэффективность имеющихся у него стереотипов, затем изменить его поведение и, наконец, закрепить новые и более гибкие стратегии [3, с. 82].

Перед ИПК стоит задача – рассматривать профессиональные запросы обучающихся и на этой базе формировать содержание и методику специально-организованного процесса повышения квалификации.

Концептуальная база исследования включает ключевое понятие «развитие профессионально значимых ценностей педагога в системе повышения квалификации». Это сложный процесс осмысления, выбора ранга и систематизации профессионально значимых ценностей, которые ориентируют педагогов на успешное сотворчество и активную включенность в разные виды созидательной профессиональной деятельности в условиях непрерывного образования, при этом ценности задают содержательную матрицу координат соответствующего вида деятельности, а смыслы – глубину их понимания.

Актуальность исследования связана с выявлением и формированием базовых принципов, обеспечивающих преодоление профессиональных затруднений педагогов и развитие на этой основе профессионально значимых ценностей и их рефлексии.

Анализ психолого-педагогической литературы позволил выделить ряд андрагогических принципов развития профессионально значимых ценностей педагога в системе повышения квалификации: самостоятельное обучение, совместная деятельность, опора на опыт обучающихся, индивидуализация обучения, системность обучения, контекстность обучения, актуализация результатов обучения, развитие образовательных потребностей, осознанность обучения, организация рефлексии обучающихся.

Важным условием в развитии профессионально значимых ценностей педагогов в системе повышения квалификации выступает учет особенностей самого субъекта повышения квалификации – взрослого человека. Эти особенности достаточно хорошо исследованы в отечественной и зарубежной психологии.

Следование системе принципов обучения взрослых и учет отличительных характеристик обучения взрослых является неременным условием как успешности обучения в системе повышения квалификации, так и профессионального развития.

Для нашего исследования наиболее актуальными являются следующие принципы: индивидуализации траектории повышения квалификации педагогов; контекстного обучения; актуализации профессионально значимых ценностей; совместной деятельности.

Принцип контекстного обучения разработан в трудах А. А. Вербицкого. Данный принцип предполагает подбор содержания контекстного обучения из двух источников: основ изучаемых наук и основ будущей профессиональной деятельности. Содержание обучения задает предметный и социальный контекст будущей жизни и деятельности обучающихся.

В контекстном обучении выделяют три базовые формы деятельности и множество переходных от одной базовой к другой (учебная деятельность академического типа, информационная лекция и др.):

- квазипрофессиональная деятельность (имитационная, ролевая, деловая игра и другие игровые формы организации учебной деятельности) [4, с. 72];

- игра остается аудиторной формой занятий, но в ней воссоздается предметное, социальное и психологическое содержание профессионального труда педагогического работника – контекст профессиональной деятельности;

- учебно-профессиональная деятельность, которую слушатели выполняют на стажировочных площадках в образовательных учреждениях. Принцип контекстного обучения

предполагает формирование профессионально значимых качеств, ценностей и смыслов: эмпатии, педагогического такта, толерантности, внимания, ценностных ориентаций, позитивного отношения ко всем обучающимся и исключение принципа «нравится – не нравится».

Принцип актуализации профессионально значимых ценностей (С. Ф. Анисимов, А. Т. Здравомыслов, Д. А. Леонтьев, Л. П. Разбегаева, В. Н. Сагатовский, В. П. Тугаринов и др.) предполагает возможность реализации и развития в образовательном процессе природной потребности педагога в актуализации профессиональных ценностей и смыслов в соответствии с его профессиональными потребностями и затруднениями, повышение квалификации педагога. Особое значение этот принцип приобретает с введением и реализацией ФГОС дошкольного и начального общего образования, которые характеризуются аксиологической направленностью образовательного процесса. ФГОС нацелены на достижение личностных результатов образования, которые отражаются в ценностно-смысловых установках обучающегося. Для успешной профессиональной деятельности педагогу дошкольной или начальной образовательной организации необходимо субъективно на себе ощутить и усвоить опыт эмоционально-ценностного отношения к процессу познания смысла учебной деятельности [5, с. 145–151].

Принцип индивидуализации траектории повышения квалификации обеспечивает заинтересованность обучающихся в освоении индивидуальных ценностей и смыслов (Н. Н. Васильева, И. А. Зимняя, В. В. Сериков, В. А. Сластенин, И. С. Якиманская и др.). «Индивидуальность – своеобразное сочетание различных свойств и особенностей у человека. Индивидуальность – это также то, что присуще данному человеку и, вместе с тем, отличает его от других людей. Индивидуальность может проявляться во многом: физическом облике человека, в его психологии, в поведении, в культуре, в отношениях к людям и т.п.» [6, с. 151].

Индивидуализация деятельности опирается на ориентировочную основу действий. Ориентировочная основа действия (далее – ООД) – это та система условий, которую использует обучающийся при выполнении действия. Выделяют несколько типов ООД. На практике чаще используются четыре типа ООД.

– 1-й тип: субъект сам ищет решение проблемы «методом проб и ошибок»;

– 2-й тип: субъект выполняет действие, опираясь на условия, ориентиры (объяснение), данные преподавателем в готовом виде;

– 3-й тип: ориентировочная основа действий составляется субъектом самостоятельно с помощью метода, который ему дается преподавателем;

– 4-й тип: субъект не только самостоятельно выделяет систему ориентиров в каждом конкретном случае, но и находит метод самостоятельно [7, с. 26–27].

Следовательно, надо строить процесс повышения квалификации педагогических работников в соответствии со свойствами, присущими каждой личности, учитывая факторы, механизмы развития личности и закономерности усвоения знаний (также используя дифференцированный подход, так как у обучающихся разные способности к различным видам деятельности). Повышение квалификации выстраивается как процесс познания, в котором реализуются мотивы личности как триединства «хочу», «могу», «я сам». Учебное познание – процесс, осуществляемый по законам познания, как открытие нового в изучаемом социокультурном опыте,

как творческая деятельность. Открытие нового происходит, когда «мышление само доходит до знаний, открывает их» [8, с. 27]. Процесс повышения квалификации педагогических работников отличается креативностью, наглядностью, сочетанием коллективного и индивидуального характера обучения, сотрудничеством, единством репродуктивного и продуктивного компонентов образовательного процесса, положительным эмоциональным фоном, внедрением новых педагогических технологий и пр. [9, с. 104].

Принцип совместной деятельности (Б. Г. Ананьев, П. К. Анохин, Л. С. Выготский, В. Н. Мясищев, Л. Г. Петерсон, С. Л. Рубинштейн и др.). Исследования ряда ученых показывают, что «успешное становление личности обусловлено потребностью и возможностью самореализации в совместной деятельности. Этот принцип предполагает создание развитой структуры образовательного процесса ИПК, которая способствовала бы целенаправленному развитию совместной деятельности слушателей. Понятие учебной деятельности базируется на том понимании деятельности, которое отражено в трудах Л. С. Выготского, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейна, конкретном содержании деятельности, сформулированном в работах А. Н. Леонтьева. Разработчики теории учебной деятельности в России, Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов, А. К. Маркова, П. Я. Гальперин, Н. Ф. Талызина и др., обозначили новую проблему в теории обучения – изменение субъекта деятельности в процессе решения учебных задач обобщенными способами действий. В теории формирования умственных действий П. Я. Гальперина формирование психических функций рассматривается на основе предметного действия и идет от материального выполнения действия, а затем через его речевую форму переходит в умственный план. Это наиболее разработанная концепция формирования познавательной сферы личности, на которой строится преобразующая составляющая принципа совместной деятельности.

В идеале деятельность человека протекает следующим образом: побуждаемый своими потребностями, являющимися предпосылкой любой деятельности, человек как субъект деятельности ориентируется в ней, анализируя условия ее протекания. Затем человек намечает длительные и краткосрочные цели действий, актуализируя имеющиеся и приобретая недостающие знания и умения. В соответствии с поставленными целями он определяет конкретные способы и средства достижения поставленных целей. Осуществление последовательной цепочки действий, организация самостоятельной учебной деятельности и составляет сущность данного принципа. Принцип совместной деятельности формирует умения планировать совместную учебную деятельность, применительно к условиям соответствующей цели; выбирать способ преобразования заданных условий и средства для этого преобразования, определять последовательности отдельных действий. Все сказанное подчеркивает необходимость специальной, учитывающей особенности учебной ситуации, организации совместной учебной деятельности [7, с. 38].

Рассмотрим часть алгоритма деятельности отдела по организации курсов повышения квалификации:

1. Размещение на сайте Воронежского института развития образования перечня учебных тем для ранжирования потенциальными слушателями курсов повышения квалификации в соответствии с профессиональными затруднениями.

2. Выявление ценностно-смысловых стратегий слушателей курсов повышения квалификации.

3. Прием заявок на курсы повышения квалификации.
4. Комплектование учебных групп в соответствии с профессиональными потребностями слушателей.

5. Подготовка запросов на содержание курсов повышения квалификации и передача их на профильные кафедры для составления учебно-тематических планов.

6. Составление расписания учебных занятий и прочих документов по организации курсовой подготовки слушателей.

В идеале учебная группа слушателей курсов повышения квалификации комплектуется при наличии следующих параметров:

- соотношение 1:2 (25:50), то есть учебная группа слушателей – 25 человек, а заявок от потенциальных слушателей должно быть в два раза больше;

- наличие однородных (однотипных) профессиональных потребностей;

- наличие соответствующей квалификационной категории (I или высшая по итогам аттестационных процедур);

- примерно равный педагогический стаж.

Обеспечить доступ к нужным педагогу профессиональным знаниям, помочь достичь профессионального уровня, соответствующего государственным квалификационным требованиям, удастся при тесном сотрудничестве и взаимодействии с муниципальными методическими службами.

Сотрудник отдела, курирующий курсы повышения квалификации, получив заявки с рейтингом учебных тем от потенциальных слушателей, выбирает из перечня поступивших тем приоритетные для педагогов именно этого района (если заявка из ММС) или одной специальности на конкретные сроки прохождения курсов по выбранной дополнительной профессиональной образовательной программе. Также сотрудник проводит мониторинг педагогических затруднений потенциальных слушателей курсов повышения квалификации, фиксируя данные в сводной таблице.

На следующем этапе сотрудник отдела обобщает приоритетные темы, но уже персонифицировано, отражая данные в карте обобщения заявок. В результате обработки предложенных каждым педагогом рейтинговых номеров для каждой темы, сотрудниками отдела выстраивается результирующий рейтинг всех предложенных педагогами учебных тем. Первые 6 тем, имеющие минимальные рейтинговые номера, то есть наиболее востребованные в результирующем рейтинге учебных тем, являются искомыми,

оформляются в виде запроса на содержание курсов повышения квалификации и передаются на профильную кафедру. Кафедра составляет учебную программу курсов, исходя из имеющихся, отвечающих потребностям педагогов модулей и блоков, либо создает необходимые недостающие учебные модули и блоки для организуемых курсов.

Анализируя карту заявок, куратор курсов повышения квалификации приглашает 25 потенциальных слушателей на курсы, у которых совпадения в карте заявок не менее чем по 5–6 темам рейтингового списка, то есть слушателей с максимально однородными ценностно-смысловыми потребностями и запросами в профессиональных знаниях.

Профессиональный запрос – это профессиональная проблема, которая действительно имеется у педагога, и он ее осознал и сформулировал.

Профессиональная потребность – профессиональная проблема, существующая объективно, но не обязательно осознаваемая педагогом [10, с. 26–27].

Таким образом, формирование базовых принципов развития профессионально значимых ценностей педагога в системе повышения квалификации осуществляется в несколько этапов.

На первом этапе у педагога формируется понимание своего профессионального уровня, осознание потребности его повышения и профессионального развития.

На втором этапе – определение конкретных тем направлений и меняющегося опыта для изучения и осмысления, формирование планов собственного развития; принятие решения о практическом осуществлении этих планов, знакомство с предложенными ИПК темами для ранжирования и использование этих методик для выявления собственных ценностно-смысловых стратегий.

Третий этап – знакомство с содержанием, предлагаемым педагогам для изучения на курсах; осмысление и формирование личностных целей в процессе обучения, освоение предложенных практик, опыта, научных исследований и научных публикаций по выбранным для изучения проблемам.

Четвертый этап – осмысление и обсуждение с коллегами полученной информации и разработка практических, методических и теоретических материалов (выполнение контрольных процедур), дальнейшее проведение собственных научных исследований по определенным проблемам и направлениям ценностно-смысловых стратегий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лапина Е. В., Обухова Л. А. Педагогическое проектирование траектории ценностно-смыслового повышения квалификации педагогов: монография. Воронеж : Научная книга, 2014. 120 с.
2. Сидунова Г. И., Сидунов А. А. Управление переподготовкой и повышением квалификации специалистов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 83–88.
3. Целуйко В. М. Технологии развивающего обучения в процессе бизнес образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 80–83.
4. Вербицкий А. А., Ларионова О. Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. М. : Логос, 2009. 336 с.
5. Фишман Б. Е., Куликова С. И., Петрунько А. В. Межрегиональный ресурс развития региональной системы переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров // Профессиональное развитие: Пути модернизации постдипломного образования педагога / под ред. И.Ю. Алексашиной. М. : Российская политическая энциклопедия, 2003. С. 145–151.
6. Немов Р. С. Психологический словарь. М. : ВЛАДОС, 2007. 560 с.
7. Гальперин П. Я. Введение в психологию. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1976. 150 с.
8. Анохина Г. М. Развитие и саморазвитие личности ученика в образовательном процессе: монография. М. : МГГУ, 2006. 160 с.
9. Маньшин М. Е., Федянова Н. А. Проблемы внедрения блочно-модульной организации учебного процесса в вузе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 103–106.

10. Мозгарев Л. В., Мосолов О. Н., Савинков Ю. А. Система повышения квалификации работников образования – вчера, сегодня, завтра. Концепция развития системы повышения квалификации работников образования Воронежской области. Воронеж : ВОИПКиПРО, 2012. 220 с.

REFERENCES

1. Lapina E. V. Obukhova L. A. Pedagogical designing of the path of value-semantic qualification enhancement of teachers: monograph. Voronezh : Publishing and printing center «Science Book», 2014. 120 p.
2. Sedunova G. I., Sedunov A. A. Management of retraining and qualification improvement of specialists // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 6. P. 83–88.
3. Tseluyko V. M. Technologies of developing learning process in business education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 6. P. 80–83.
4. Verbitsky A. A., Larionova O. G. Personal and competent approach in education: problems of integration. M. : Logos, 2009. 336 p.
5. Fishman B. E., Kulikov S. I., Petrun'ko A. V. Interregional resource of development of the regional system of teachers' retraining and qualification improvement // Professional Development: Ways of modernization of the post-graduate education of a teacher / ed. by I. Y. Alexashina. M. : «Russian Political Encyclopedia» (ROSSPEN), 2003. P. 145–151.
6. Nemov R. S. Psychological Dictionary. M. : VLADOS Center, 2007. 560 p.
7. Halperin P. J. Introduction to Psychology. M. : Publishing house University Press, 1976. 150 p.
8. Anokhina G. M. Development and self-development of the student personality in the process of educational. Monograph. M. : Moscow State Mining University, 2006. 160 p.
9. Manshin M. E., Fidanova N. A. Problems of implementation of block-modular organization of educational process at the university // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 6. P. 103–106.
10. Mозгарев Л. В., Мосолов О. Н., Савинков Ю. А. The system of teachers' qualification enhancement – yesterday, today and tomorrow. The concept of development of teachers' qualification enhancement system of Voronezh region. Voronezh : VOIPKiPRO, 2012. 220 p.

Как цитировать статью: Лапина Е. В. Базовые принципы концепции развития профессионально значимых ценностей педагога в системе повышения квалификации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 267–271.

For citation: Lapina E. V. Basic principles of the concept of development of the teacher's professionally-significant values in the qualification enhancement system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 267–271.

УДК 377.8:378.046.4
ББК 74.56

Lapina Elena Vladimirovna,
candidate of pedagogy, head of the department of
arrangement of retraining and qualification enhancement
of teachers of general education
of SBD DPO of Voronezh region
«Institute of Education Development»,
Voronezh,
e-mail: lapina_elena2013@mail.ru

Лапина Елена Владимировна,
канд. пед. наук, начальник
отдела организации повышения квалификации
и переподготовки педагогических кадров
общего образования ГБУ ДПО Воронежской области
«Институт развития образования»,
г. Воронеж,
e-mail: lapina_elena2013@mail.ru

СУЩНОСТНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПЕДАГОГА В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

CONTENT-CATEGORY PROPERTIES OF ACMEOLOGICAL APPROACH TO EXAMINATION OF THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF THE TEACHER'S PROFESSIONALLY SIGNIFICANT VALUES IN THE SYSTEM OF QUALIFICATION ENHANCEMENT

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methodology of professional education

Статья посвящена исследованию процесса развития профессионально значимых ценностей педагога в системе повышения квалификации с позиции акмеологического подхода: для каждой возрастной группы, уровня образования и квалификационной категории. Выбор профессиональной вершины, к которой стремится педагог, определяется его позицией, сложившимися профессионально значимыми ценностями и уровнем профессионализма. Важной составляющей проблемы

является специфика развития взрослых в контексте профессиональной деятельности в системе повышения квалификации в сфере дополнительного педагогического образования Воронежского института развития образования.

The article investigates the process of development of the teacher's professionally significant values in the system of qualification enhancement from the perspective of acmeological

approach: for each age group, level of education and qualification category. Selection of professional peaks toward which the teacher is striving is determined by the teacher's position, by established professionally significant values, and the level of professionalism. An important component of the problem is the specificity of adult development in the context of professional activities in the system of qualification enhancement in the area of complementary pedagogical education at Voronezh Institute of Education Development.

Ключевые слова: акмеология, акмеологичность, акмеологический подход, социализация, социальная зрелость, профессиональное развитие, ценностная позиция, профессионально значимые ценности педагога, этапы педагогической деятельности, типы профессионально значимых ценностей педагога в системе повышения квалификации, профессиональное акме.

Key words: acmeology, acmeological approach, socialization, social maturity, professional development, value position, professional significant values of the teacher, stages of pedagogical activity, types of the teacher's professionally significant values in the system of qualification enhancement, professional acme.

При исследовании процесса развития профессионально значимых ценностей педагога в системе повышения квалификации его сущность целесообразно рассматривать с позиции различных подходов, дополняющих друг друга. В образовании зеркально отражаются проблемы общества. И если эти проблемы связаны с развитием и становлением человека во всей совокупности его качеств, в том числе и с развитием профессионально значимых ценностей, то акмеологический подход становится главным при их решении.

Область научных интересов акмеологии состоит в изучении достижений человека в период его зрелости и условий, в которых человек сможет самореализоваться и осуществить максимальное профессиональное развитие; а также в исследовании закономерностей процесса, способов достижения и факторов, содействующих или препятствующих достижению вершин профессионального мастерства. «Акмеология, как научная дисциплина, предполагает глубокое освоение ее специалистами, чьей областью труда является организация условий оптимального достижения людьми индивидуальной, личностной и деятельностной ступени зрелости и социально-ценного и творчески продуктивного проявления каждым из них себя на этой ступени» [1, с. 42]. Такой ступенью в исследовании является повышение квалификации педагогов в институте повышения квалификации (далее – ИПК) с целью развития их профессионально значимых ценностей.

В то же время настоящая социальная реальность предъявляет особые требования к содержанию ценностно-профессиональной сферы педагога и способам проявления профессиональных ценностей в педагогическом взаимодействии, учитывая, что профессия педагога характеризуется ценностной насыщенностью деятельности, в контексте которой происходит порождение и транслирование жизненных смыслов и стратегий.

На *социально-педагогическом уровне актуальность исследования* связана с тем, что повышение квалификации педагогов является процессом, способствующим актуализации и развитию их профессионально значимых ценностей. С позиций обновления теоретической и научно-методической базы педагогической деятельности происходит переосмысление и развитие профессионально значимых ценностей слушателей курсов.

На *научно-теоретическом уровне актуальность исследования* обусловлена поиском путей развития профессионально значимых ценностей педагогов в системе повышения квалификации. Необходимо предусмотреть такую организацию образовательного процесса, при которой включенные в него структурные элементы определенным образом выявляют ценностные предпочтения и профессиональные затруднения слушателей курсов.

На *научно-методическом уровне актуальность исследования* связана с выявлением совокупности педагогических условий, обеспечивающих преодоление профессиональных затруднений педагогов дошкольного и начального общего образования и развитие на этой основе профессионально значимых ценностей и их рефлексии.

В современной России в условиях экономической нестабильности «акмеологичность выступает в синхроническом плане функционально в виде самосовершенствования человека, а диахронически – в виде его личностной и профессиональной социализации» [1, с. 16]. Термин «социализация» употребляется в том случае, когда хотят подчеркнуть общественно-историческую природу в становлении человека, усвоение им общественного опыта и опыта социальной жизни, то есть процессов, которые, на наш взгляд, влияют на развитие профессионально значимых ценностей педагога. (О. С. Анисимов, А. А. Бодалев, А. К. Маркова и др.). Социальная зрелость – это период активной трудовой деятельности человека, когда происходит формирование профессионально значимых ценностей и проявление его высших возможностей в профессиональной деятельности.

Становление личности как субъекта профессиональной деятельности начинается с момента выбора профессионального поля и продолжается в течение всей трудовой деятельности. Движение педагога на пути к акме есть многоэтапный процесс. Оно происходит в процессе учения, общения и самосовершенствования. Под влиянием социальной среды и присвоенных ценностей складывается определенный тип профессионально значимых ценностей педагога.

Деятельность ИПК направлена на решение следующих основных задач:

- 1) совершенствование содержания повышения квалификации с учетом профессиональных потребностей и запросов слушателей курсов;
- 2) расширение спектра методов работы с педагогами, предусматривающих смещение доминанты с информационно-инструктивных методов на личностно ориентированное обучение;
- 3) осуществление комплекса научных исследований, направленных на совершенствование системы послевузовского образования педагогов;
- 4) создание условий в системе повышения квалификации для осуществления непрерывного образования педагогов [2, с. 7].

Решение первой задачи позволило внедрять в деятельность ИПК методику модульно-накопительной системы (организация курсов повышения квалификации на основе реальных профессиональных запросов потенциальных слушателей) и комплектование учебных групп с учетом педагогического стажа, образования, схожей квалификационной категории по итогам аттестационных процедур.

Для успешного применения акмеологического подхода к исследованию профессионально значимых ценностей педагога проведено исследование качественного состава педагогов дошкольных образовательных организаций

и учителей начальных школ Воронежской области. Объем выборки составил 1500 респондентов. Педагоги дошкольных образовательных организаций и начальных школ представляют одну из самых многочисленных социально-профессиональных групп педагогических работников (на конец 2012 года – 9773 человека). При этом статистические данные говорят о том, что их численность за последние годы сокращается, примерно на 100 человек в год. Это связано с объективными причинами: уменьшением численности детей, сменой поколений педагогов и с тем, что профессия педагога стала менее привлекательной, о чем свидетельствует опрос фонда общественного мнения и качественный состав абитуриентов педагогического университета [3, с. 122–124]. Средний возраст педагога дошкольной образовательной организации – 42 года, педагога начальной школы – 47 лет. Педагоги дошкольной образовательной организации (далее – ДОО) (возраст – до 30 лет, педагогический стаж – до 5 лет) составляют 6,6 %, педагоги начальной школы (возраст – до 30 лет) – 5,7 %. Самую многочисленную группу составляют педагоги в возрасте 31–50 лет (педагогический стаж от 5 до 20 лет) – 85 и 87,1 % соответственно; педагоги старше 50 лет (педагогический стаж свыше 20 лет) – 8,1 % (учителя начальных классов) и 7,2 % (педагоги ДОО). Анализ статистических данных показывает, что педагоги предпенсионного и пенсионного возраста, а также выпускники педагогических колледжей преобладают в сельских школах. Молодые выпускники педагогических университетов остаются в городской местности. Распределение педагогов по возрастному цензу наглядно представлено на рис. 1:

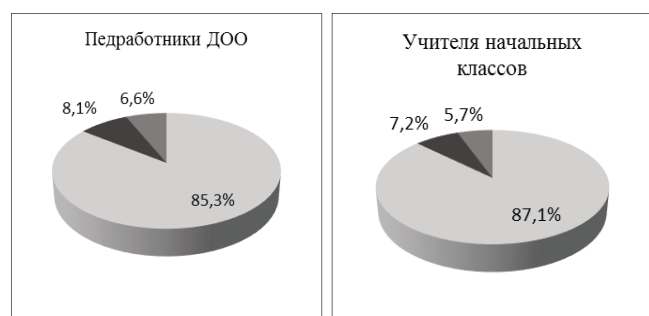

Рис. 1. Распределение педагогических работников ДОО и начального общего образования по возрастному цензу

С точки зрения уровня образования, рассматривая период 2012–2014 годов, состав педагогов с высшим образованием изменился на сотые доли процента. Педагоги ДОО с высшим образованием составляют 47,8 %, педагоги начальной школы – 79,7 %, остальные имеют среднее специальное образование. Качественный состав педагогов дошкольного и начального общего образования не очень высокий. Высшее образование имеют менее 50 % педагогов дошкольных образовательных организаций и немного более 50 % учителей начальной школы. Для этих категорий педагогических работников участие в модернизации образования, подготовка к введению и реализации ФГОС стали настоящим испытанием.

Высшую квалификационную категорию имеют 5,2 % воспитателей дошкольных образовательных организаций и 31,2 % учителей начальных классов, первую квалификационную категорию – 27,1 и 47,2 % соответственно. Остальные педагоги аттестованы на соответствие занимаемой должности (рис. 2).

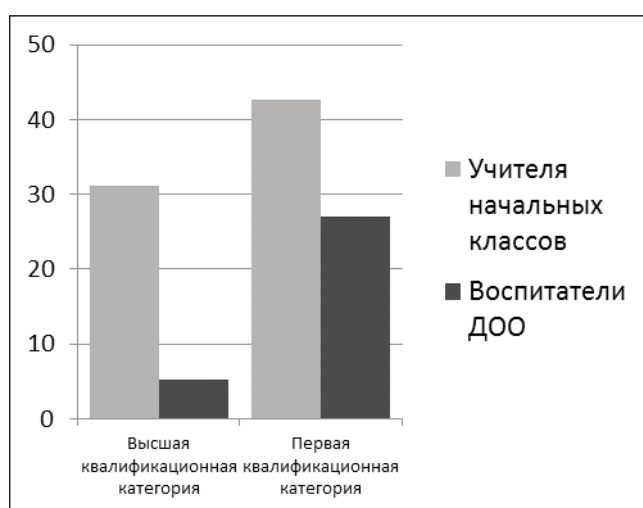

Рис. 2. Распределение педагогических работников ДОО и начального общего образования по итогам аттестационных процедур по состоянию на 2014 год (%)

Вторая задача, решение которой предполагает внедрение в практическую деятельность ИПК разнообразных методов и технологий, позволяет расширить спектр применяемых методик и технологий.

«Формирование социальных, в том числе и профессиональных, компетенций невозможно без создания необходимой методической базы, основой формирования которой являются современные исследования отдельных аспектов рассматриваемой проблемы» [4, с. 153].

Важным инструментом является применение инновационных образовательных технологий: широкое использование технических средств обучения, дистанционной технологии образования, электронных систем и других активных методов обучения [5, с. 83].

В решении третьей задачи научные исследования, направленные на совершенствование системы дополнительного профессионального образования педагогов, зависят не только от того, насколько хорошо преподаватели знают свой предмет, но и от того, насколько хорошо преподаватели ИПК организуют процесс обучения взрослых, тем более педагогов. Таким образом, необходимо учитывать выбор организационных форм повышения квалификации (очные с отрывом от работы; очные без отрыва от работы; очные с элементами дистанционного обучения; очно-заочные; очно-заочные с элементами дистанционного обучения; обучение по индивидуальному учебному плану (накопительная система, стажировка)), индивидуальных и групповых вариантов работы с взрослыми разного возраста.

Так, на первых этапах педагогической деятельности (стаж до 5 лет) под влиянием общения с коллегами, наставниками, обучающимися формируются задатки ценностных ориентаций. Важен вклад самостоятельной работы в этот процесс, который предполагает освоение новых знаний, умений и навыков, которые необходимы педагогу для достижения определенных профессиональных результатов. В период расцвета педагогической деятельности (педагогический стаж от 5 до 20 лет) у педагога уже сформированы необходимые для профессиональной деятельности компетенции, система нравственных ориентиров и профессионально значимые ценности, начинается процесс развития профессионально значимых ценностей. На этом этапе человек проявляет себя как творец и создатель значимых

для него ценностей. Следующий профессиональный этап (педагогический стаж свыше 20 лет) в идеальном случае включает высшую степень самовыражения (профессиональное акме), включает высшую степень самоутверждения (социальное акме) и, в своем большинстве, осмысленные, сложные ценности. Педагог может рассчитывать на внешнюю высокую оценку своей профессиональной деятельности.

В научных работах А. К. Марковой отмечается, что одним из показателей зрелости личности профессионала может выступать «понимание системы нравственных ценностей, менталитета данной профессии» [1, с. 301–302]. Можно утверждать, что этот же показатель является определяющим в выделении и развитии профессионально значимых ценностей педагога.

В решении четвертой задачи, связанной с обеспечением непрерывности повышения квалификации, большая роль отводится муниципальным методическим службам, которые являются элементом единой региональной системы повышения квалификации. Заслуживает внимания анализ подходов к определению современного образования как формы проявления непрерывности образования, выступающей, в свою очередь, фундаментальным принципом получения качественного дополнительного образования в современном

информационном поле [6, с. 103]. В практической деятельности ИПК используется несколько дополнительных образовательных программ для одной и той же категории слушателей, например: курсы по теории и методике преподавания предмета, проблемные курсы, профилактика здорового образа жизни и т.д. Кроме того, практикуется распределение: по объему учебной нагрузки (от 16 часов); по месту проведения (на базе института, на базе ММС районов области, на базе образовательных организаций); по способу комплектования групп обучающихся (педагогическая специальность, квалификационная категория и опыт, географическое положение образовательной организации); комплектование по виду специальности (для педагогов одной специальности, для педагогов родственных специальностей, для педагогов любых специальностей); комплектование по опыту и квалификации обучающихся (курсы резерва малоопытных педагогов, курсы для педагогов с большим педагогическим опытом) и прочее.

Таким образом, предпринята попытка раскрыть сущностнокатегориальные характеристики акмеологического подхода в исследовании развития профессионально значимых ценностей педагога в системе повышения квалификации, что позволяет организованно корректировать, оптимизировать учебный процесс в ИПК с учетом возраста, уровня образования и квалификационной категории слушателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акмеология: учебник / под общ. ред. А. А. Деркача. Изд. 2-е, перераб. М. : Изд-во РАГС, 2006. 424с.
2. Мозгарев Л. В., Мосолов О. Н., Савинков Ю. А. Система повышения квалификации работников образования – вчера, сегодня, завтра. Концепция развития системы повышения квалификации работников образования Воронежской области. Воронеж : ВОИПКИПРО, 2012. 220 с.
3. Гаспаршвили А. Т., Ионов А. А., Рязанцев В. В., Смоленцева А. Ю. Учитель в эпоху перемен. М. : Логос, 2006. 176 с.
4. Доника Д. Д., Доника А. Д. Современные тенденции профессионального онтогенеза // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 153–155.
5. Стрельников О. И. Инновационные технологии в непрерывном многоуровневом образовании как фактор повышения качества подготовки специалистов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 83–86.
6. Неровня Т. Н. Образование как институциональная доминанта и детерминанта общественного прогресса в трансформирующейся экономике России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 102–111.

REFERENCES

1. Acmeology: textbook / under general editorship of A. A. Derkach. 2nd edition, revised. M. : Publishing House of RAGS, 2006. 424 p.
2. Mozgarev L. V., Mosolov O. N., Savinkov Yu. A. The system of teachers' qualification enhancement – yesterday, today and tomorrow. The concept of development of teachers' qualification enhancement system of Voronezh region. Voronezh : VOIPKIPRO, 2012. 220 p.
3. Gasparishvili A. T., Ionov A. A., Ryazantsev V. V., Smolentceva A. Y. Teacher in an era of change. M. : Logos, 2006. 176 p.
4. Donica D. D., Donica A. D. Modern trends of the professional ontogenesis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 6. P. 153–155.
5. Strelnikov O. I. Innovative technologies in continuous multilevel education as a factor of improving the quality of training // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 5. P. 83–86.
6. Nerovnya T. N. Education as an institutional and dominant determinant of social progress in transforming the Russian economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business Institute. 2008. No. 5. P. 102–111.

Как цитировать статью: Лапина Е. В. Сущностнокатегориальные характеристики акмеологического подхода в исследовании процесса развития профессионально значимых ценностей педагога в системе повышения квалификации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 271–274.

For citation: Lapina E. V. Content-category properties of acmeological approach to examination of the process of development of the teacher's professionally significant values in the system of qualification enhancement // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 271–274.

УДК 378.147:81
ББК 74.580.261.7

Surkova Elena Viktorovna,
candidate of philology, associate professor
of the department of linguistics and inter-cultural communication
of Volgograd State University of Architecture
and Civil Engineering,
Volgograd,
e-mail: matteo2005@yandex.ru

Vishnevetskaya Natalia Alexeyevna,
candidate of pedagogy, associate professor
of the department of linguistics and inter-cultural communication
of Volgograd State University of Architecture
and Civil Engineering,
Volgograd,
e-mail: nattimsweet@mail.ru

Romanova Olga Nikolayevna,
candidate of philology, associate professor
of the department of linguistics and intercultural communication
of Volgograd State University of Architecture
and Civil Engineering,
Volgograd,
e-mail: avarom75@list.ru

Суркова Елена Викторовна,
канд. филол. наук, доцент
кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Волгоградского государственного
архитектурно-строительного университета,
г. Волгоград,
e-mail: matteo2005@yandex.ru

Вишневецкая Наталья Алексеевна,
канд. пед. наук, доцент
кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Волгоградского государственного
архитектурно-строительного университета,
г. Волгоград,
e-mail: nattimsweet@mail.ru

Романова Ольга Николаевна,
канд. филол. наук, доцент
кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Волгоградского государственного
архитектурно-строительного университета,
г. Волгоград,
e-mail: avarom75@list.ru

АУДИРОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ АУДИТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ВУЗОВ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

LISTENING AND FORMING OF LISTENING COMPETENCE OF THE STUDENTS OF NON-LINGUISTIC DEPARTMENTS: PSYCHOLINGUISTIC ISSUE

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methodology of professional education

В статье рассматриваются основные психолингвистические механизмы развития аудитивной компетенции студентов технических вузов на базе профессионально ориентированных аудиотекстов с выполнением проблемных заданий, которые способствуют развитию творческого мышления студентов и повышают мотивацию к аудированию. Сформированные навыки работы с профессионально ориентированным вокабуляром интенсифицируют когнитивную обработку звучащей речи, содействуют пониманию подобных аудиотекстов и способствуют полноценному формированию коммуникативной компетенции. Рассматривается научно-обоснованная методика обучения аудированию на основе совершенствования механизмов аудирования в условиях нелингвистических факультетов.

The article shows main psycholinguistic mechanisms of development of the listening competence of students of technical colleges and universities based on profession-oriented audio texts performing the problem-oriented tasks, which should make for development of creative thinking of students and raise motivation for listening. The acquired skills of working with the profession-oriented vocabulary make the comprehension of oral speech more intensive and contribute to comprehension of profession-oriented audio texts and assist by complete formation of communicative competence. The article examines scientifically grounded methods of listening comprehension of professional texts on the basis of improving the mechanisms for listening in the conditions of non-linguistic departments.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное аудирование, аудиотекст, аудитивные механизмы, аудитивная компетенция, развитие навыков аудирования, профессиональное общение, психолингвистические трудности аудирования, подязык специальности, проблемное обучение.

Key words: listening comprehension for specific purpose, audio-text, listening mechanisms, listening competence, development of listening skills, psycholinguistic problems of listening, sublanguage of profession, problem-oriented teaching.

Согласно образовательным стандартам третьего поколения процесс обучения в вузе должен рассматриваться с точки зрения успешности формирования у студентов ряда компетенций. В соответствии с ФГОС высшего образования (далее – ФГОС ВО) третьего поколения результаты освоения образовательной программы бакалавриата определяются приобретаемыми выпускником компетенциями, то есть его способностью применять знания, умения и личные качества в соответствии с задачами профессиональной деятельности.

В результате освоения образовательной программы бакалавриата выпускник должен обладать многими компетенциями, одной из которых является практическое владение иностранным языком, то есть способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).

К основным параметрам, в соответствии с которыми разработан учебный план, относится следующее обязательное требование, установленное ФГОС ВО по направлению 08.03.01 – «Строительство»: реализация компетентностного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбора конкретных ситуаций, психологических и иных тренингов) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся [1].

В рамках учебных курсов должны быть предусмотрены мастер-классы с экспертами и специалистами, встречи с представителями общественных организаций, российских и зарубежных компаний.

В частности, в основной образовательной программе высшего профессионального образования «Строительство уникальных зданий и сооружений» в качестве общекультурной компетенции для дисциплины «Иностранный язык» указывается свободное владение литературной и деловой письменной и устной речью на русском языке, навыки публичной и научной речи, умение создавать и редактировать тексты профессионального назначения, владение одним из иностранных языков как средством делового общения (ОК-5).

Формирование аудитивной компетенции как область методики представляет собой наиболее сложное научное направление, связанное с фонетикой, фонологией и психологией. В последнем направлении наиболее актуальны развитие восприятия, памяти, осмысления; подключение внутренней речи и вероятностного прогнозирования. Несомненно, сформированные навыки чтения и восприятия текста облегчают формирование аудитивных навыков.

В отечественной методике в последнее время вопросами обучения восприятия иноязычной речи на слух занимались разные ученые. Несмотря на всестороннее рассмотрение данной проблемы и большое количество разнообразных научных подходов, данная проблема остается до конца неизученной. На начальном этапе становления методики обучения иностранному языку вопросами формирования умений и навыков восприятия иноязычной речи занимались И. Л. Бим, Н. И. Гез, Н. В. Елухина, Р. К. Миньяр-Белоручев. Психологическим особенностям аудирования особое внимание уделял А. А. Леонтьев.

Наиболее изучены такие направления, как целесообразность и особенность применения аудиовизуальных технологий для формирования (Л. В. Волошина), значение технических средств в обучении аудированию (Г. О. Копыл). Н. Л. Замковой была предложена система контроля лексических навыков в аудировании. Актуальными вопросами остаются формирование мотивации и интенсификация самостоятельной работы студентов при обучении аудированию, которые были рассмотрены в работах Н. В. Лагутиной и С. М. Кустовского [2].

Профессионально-ориентированному аудированию посвящены работы С. В. Тимоиной, В. А. Яковлевой. Ученые обозначают в качестве основной задачи обучения формирование такого уровня профессиональной коммуникативной компетенции, который необходим для эффективной академической и научной работы, квалифицированной информационной и творческой деятельности в различных ситуациях делового партнерства [3].

Данная формулировка обозначенной задачи полностью соответствует формулировке общекультурной компетенции ФГОС по направлению «Строительство».

В современной постановке проблемы аудирования речь идет не просто о развитии навыков восприятия на слух текстов бытовой и общественно-политической тематики, о формировании аудитивной компетенции студентов технических вузов при аудировании профессионально ориентированных текстов, но и о возникающих психолингвистических проблемах студентов при аудировании. **Актуальность** данной статьи определяется именно этими вопросами методики.

Считаем целесообразным проанализировать в данной работе некоторые определения аудитивной компетенции (далее – АК), рассмотреть механизмы восприятия иноязычной речи на слух и определить роль проблемных заданий в аудировании. Комплексное рассмотрение данных аспектов определяет **научную новизну работы**.

Целью данной статьи является рассмотрение процесса формирования АК и анализ связанных с этим психолингвистических трудностей восприятия студентами профессионально-ориентированного аудиотекста на слух. Для достижения этих целей необходимо решить ряд **задач**, таких как: рассмотрение некоторых дефиниций АК, механизмов восприятия иноязычной профессионально-ориентированной речи на слух и определение роли проблемных заданий в профессионально-ориентированном аудировании.

Современная методическая литература предлагает большое количество определений АК. По мнению В. А. Цыбаневой, иноязычная АК представляет собой способность и готовность к восприятию и смысловой переработке иноязычного аудируемого сообщения. Процессы восприятия и переработки реализуются с помощью антиципации, восприятия речевого потока, памяти, воображения, логического мышления [4]. Под иноязычной АК понимается также сложная интегративная характеристика слушающего, которая отражает его готовность и способность осуществлять аудитивную деятельность на иностранном языке, отвечающую качественным и количественным параметрам, которые формируют «зрелого слушателя» в терминологии С. К. Фоломкиной.

Лингвистический, прагматический, психологический и социокультурный опыт, который выступает в качестве универсалии, лежащей в основе всех вырабатываемых при изучении языка компетенций, является системообразующим фактором в обучении аудированию.

Учитывая регулярность, вдумчивость, системность процесса аудирования, мы предлагаем разграничить понятия аудирования и восприятия речи на слух, уточняя последнее как смысловое восприятие речи на слух. Только в этом случае понятия «аудирование» и «смысловое восприятие речи на слух» могут считаться синонимичными.

Сегодня в методике преподавания иностранных языков наименее изучен процесс смысловой обработки текста, который связан с когнитивной базой слушающего, и процесс понимания и когнитивной обработки звучащей речи или озвученного текста. Этот процесс включает в себя в качестве первых этапов понимания иноязычной речи распознавание фонем, узнавание знакомых синтагм и далее аудиоряда, сегментацию аудиоряда, лексическое и грамматическое понимание аудиоряда на уровне слов и предложений. И лишь затем следует емкое понимание всего звучащего текста.

В современной научно-методической литературе понятие АК до конца не определено, поскольку не раскрыто ее содержание как качественной характеристики владения аудитивной деятельностью и не определены показатели сформированности данной компетенции.

Ученые С. К. Фоломкина, З. И. Клычникова, Н. Ф. Коряковцева, Б. А. Липидус, Н. В. Елухина, N. Anderson, W. Grabe, G. Brown выделили следующие характеристики рецептивного вида деятельности, аудирования: полнота, точность и глубина понимания, объем извлеченной информации из прослушанного, темп восприятия и обработки информации, успешность, эффективность и адекватность [2].

До недавнего времени внимание методистов было направлено на профессионально ориентированное обучение студентов посредством чтения и перевода профессиональных текстов (Т. Н. Астафурова, И. В. Бганцева, Н. А. Вишневецкая). Современные требования к формированию коммуникативной компетенции подразумевают под собой способность студента общаться на иностранном языке на профессиональные темы с учетом индивидуального языкового уровня студентов, поэтому роль аудирования и смыслового восприятия речи на слух становится все более актуальной в методике обучения иностранного языка в неязыковом вузе.

Технология обучения иноязычной речи у взрослых в условиях аудиторного времени идет в разрез с онтогенезом, то есть формированием речевых и языковых навыков у человека. У ребенка в процессе речевого развития аудитивное восприятие речи предвосхищает процесс чтения, в то время как у взрослых при обучении иностранному языку, особенно профессионально ориентированному, чтение предшествует аудированию.

Интенсифицировать когнитивное восприятие и понимание звучащей речи, особенно профессионально ориентированной, у взрослых помогает, прежде всего, смысловое чтение. Предварительное визуальное восприятие, чтение вслух, тренировка произносительных и аудитивных действий способствуют формированию и фиксации в памяти единства графического изображения и звукового комплекса. При этом можно говорить об устойчивом аудиовизуальном комплексе профессионально ориентированной иноязычной лексики и текста в широком понимании.

Несмотря на огромное количество дефиниций понятия АК, ученым до сих пор не удалось сформулировать единого определения данного феномена. Различия в определениях касаются, скорее, не концептуального решения, а принципов рассмотрения данной категории. Так, наиболее популярным считается полностью охватить целевую аудиторию в формировании АК.

Учебное аудирование допускает многократное (при самостоятельной работе) и двукратное (при аудиторной работе) прослушивание одного и того же материала. Повторное прослушивание обеспечивает более полное и точное понимание аудиотекста, а также лучшее запоминание его содержания и языковой формы, особенно в том случае, когда прослушанный текст используется для последующего пересказа, устного обсуждения или письменного изложения.

Коммуникативное аудирование предполагает восприятие и понимание устной речи при однократном прослушивании. При этом выделяется аудирование с полным пониманием, аудирование с пониманием основного содержания, аудирование с выборочным извлечением информации, аудирование с критической оценкой.

Вводить аудирование как аудиторный вид работы рекомендуется уже на первом курсе с темами, предложенными в программе курса. В строительном вузе это могут быть «Моя биография», «Мой университет», «Образование в стране изучаемого языка», «Образование в России», «Россия», «Страна изучаемого языка». Работа с такими темами может строиться как на диалогах, полилогах, так и на монологах.

Аудирование профессионально-ориентированных сюжетов предполагает наличие высокого уровня коммуника-

тивной компетенции. Оно возможно лишь на втором курсе бакалавриата или в курсе магистратуры, на котором общепрофессиональная компетенция предполагает готовность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности. Именно на этом этапе предполагается формирование и овладение лингвистической составляющей профессионально ориентированной речи посредством чтения текстов соответствующей тематики с опорой на когнитивное восприятие и обработку информации.

Для формирования АК у студентов неязыковых вузов целесообразно рассматривать иноязычные учебные аудио- и видеосюжеты профессионального содержания. Успешность работы будет определяться регулярностью, повторением работы над сюжетами, постепенным усложнением смысловой задачи восприятия, усложнением композиционно-смысловой структуры высказываний, расширением видов, жанров и функциональных стилей высказываний на протяжении всего периода обучения иностранному языку.

Для практической реализации данных целей в учебном процессе предусмотрен ряд компьютерных программ для нарезки аудиосюжетов на более короткие синтагмы. В качестве учебного и тренировочного материала на первом этапе обучения рекомендуется использовать диалоги общей продолжительностью от одной до двух-трех минут или тексты общим звучанием до двух минут.

В нелингвистических вузах предлагаем студентам выполнять проблемные задания. Сегодня типология проблемных заданий в обучении аудированию профессионально ориентированных текстов недостаточно разработана, что мешает развитию творческого мышления студентов и затрудняет полное понимание аудио- и видеосюжета. Происходит некоторый отрыв от актуальной для студента действительности, который снижает мотивацию к процессу смыслового восприятия речи на слух и затрудняет аудиовизуальную рецепцию.

К специфическим умениям и навыкам, необходимым для аудирования профессионально ориентированной иноязычной речи С. В. Тимина и В. А. Яковлева относят прогнозирование содержания сообщения по заголовку с опорой на профессиональный опыт, понимание звучащей речи с визуальной опорой, восприятие потерь с опорой на профессиональную эрудицию, выделение наиболее информативных компонентов воспринимаемых сообщений [2].

В техническом вузе наиболее актуальными становятся следующие виды профессионально ориентированных текстов: доклад для конференции, лекция, описание производственного процесса или устройства, научный обзор.

В Волгоградском государственном архитектурно-строительном университете (далее – ВолгАСУ) широко развиты международные связи с Высшей профессиональной школой г. Кельна и Высшей школой г. Кайзерслаутерна (Германия). Профессора данных школ регулярно приезжают в ВолгАСУ с чтением лекций на профессиональные темы, относящиеся к строительству жилых зданий и промышленных сооружений, дорожному строительству, альтернативным источникам энергии, экологии и экономики, инженерной защите окружающей среды. Подобные лекции читаются на третьем курсе бакалавриата и специалитета.

Для восприятия данных лекций на слух преподавателями кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ведется работа по развитию навыков аудирования профессионально ориентированной иноязычной речи. Сначала проводится работа по восприятию отдельного профессионального вокабуляра посредством чтения и проговаривания. Затем прорабатываются отдельные предложения. Далее после прослушивания

предлагается ряд упражнений, например: заполнить пропуски, восстановить словосочетание, подписать названия устройства, правильно указать из ряда названных деталей.

Поскольку многие аудиосюжеты и лекции насыщены терминами и терминологическими единствами, воспроизводимыми автоматически, необходимо усилить работу по формированию профессионального-ориентированного вокабуляра и закрепить воспроизводимые аудиокомплексы слов и активизировать слухо-произносительные навыки студентов. Для тренировки памяти для более тонкого восприятия фактической информации или данных предлагаются тестовые задания.

Психологами и психолингвистами подробно описаны и проанализированы механизмы смыслового восприятия речи на слух. Ученые выделяют речедвигательный механизм, механизм осмысления информации, механизм сегментирования речевого потока, механизм памяти и механизм вероятностного прогнозирования (И. А. Зимняя, Н. И. Гез, А. А. Леонтьев, Е. С. Полат и т.д.).

Отдельного внимания при формировании АК, в частности у студентов, изучающих немецкий язык, заслуживает работа с числительными и особенностями их произношения. К особым трудностям восприятия немецкой профессионально ориентированной речи на слух относятся и сложноподчиненные предложения, где смысловый глагол стоит в самом конце, глаголы с отделяемыми приставками и пассивный залог. Для этого требуется особая тренировка кратковременной и долговременной памяти, а механизм вероятностного прогнозирования в этом случае необходимо немного притормозить.

В английском языке, как известно, виды произношения, герундий, пассивный залог, синонимия и единая словоформа, обозначающая ряд частей речи, затрудняют смысловое восприятие речи на слух.

Аудирование – это сложный когнитивный, то есть умственный и психологический, процесс, особенности которого необходимо учитывать преподавателям [5]. Это самый сложный вид речевой деятельности, особенно профессионально-ориентированное аудирование в условиях минимального количества аудиторного времени. В настоящий момент современные вузовские учебники не уделяют должного внимания данному виду речевой деятельности. Одним из современных принципов обучения иностранному языку считается соединение коммуникативно-деятельностного подхода с профессионально-деятельностным подходом.

Система упражнений, нацеленных на развитие умений смыслового восприятия речи на слух и учитывающих психологические особенности понимания, должна представлять собой рационально организованную последовательность упражнений, обеспечивающих развитие умений, подразумевающих совершенствование рецептивных механизмов аудирования, и быть направлена на достижение промежуточных и конечных целей. Методически грамотная разработка упражнений должна быть направлена на преодоление психологических и лингвистических трудностей воспринимаемой на слух речи.

Для тренировки фонематического слуха рекомендуется читать отдельные слова и словосочетания сначала за преподавателем, а потом самостоятельно. Невозможно точно слышать слова, различать и узнавать их, если не уметь их правильно произносить. Психологи выяснили, что на начальном этапе утомление и отказ от приема информации наступает уже через две минуты звучащей речи.

Все упражнения на формирование АК делятся на дотекстовые, текстовые, послетекстовые. Студентам предлагаются три группы упражнений: *языковые, некоммуникативные, условно-речевые* (направлены на снятие трудностей на уровне термина, слова и фразы), *коммуникативные, речевые упражнения* (способствуют пониманию аудиотекста) и *проблемные задания*.

Языковые упражнения способствуют тренировке психологических механизмов аудирования: фонематического слуха, оперативной памяти, вероятностного прогнозирования. Речевые упражнения направлены на достижение смыслового восприятия аудиотекста. Разработка упражнений на развитие АК соответствует ряду принципов, среди которых в техническом вузе особую роль играют принцип доминирования проблемных заданий и принцип профессиональной направленности обучения, которые обеспечивают дальнейшее развитие профессиональной компетенции.

Профессионально ориентированное аудирование предполагает собой понимание студентами курса лекций на иностранном языке, доклада конференции, понимание научно-популярных текстов определенной профессиональной отрасли, интервью с учеными и специалистами данной области, понимание комментирования нелинейных текстов (графиков, таблиц, схем, диаграмм) [6].

К проблемным заданиям можно отнести следующие виды заданий: закончить предложение, восстановить хронологический порядок сообщения, найти расхождение в предложенном тексте согласно услышанной информации.

Задания более высокого уровня сложности представляют собой заполнение таблицы по фактическому содержанию аудиосюжета: «Кто?», «Что?», «Сколько?», «Когда?», «Как?», «Последствия и результаты действий или событий». Данный тип таблицы относится к уровню содержательного восприятия и помогает подготовить студента к реферированию услышанного сообщения. Предложенные виды заданий способствуют улучшению таких критериев понимания аудиотекста, как глубина, полнота и точность.

Как известно, успех профессиональной коммуникации в иноязычной среде зависит от владения специалистом умениями и навыками иноязычного коммуникативного поведения, воспроизведения социального опыта с учетом различий культур, норм поведения и общения [7].

Проблемные задания к профессионально-ориентированным аудиотекстам в полной мере формируют у студентов технических вузов аналитическое мышление. Эти задания, по сути, схожи с традиционными, однако их формулировка затрагивает профессиональный интерес студентов и отличается практической направленностью. Такая формулировка заданий активизирует психологические механизмы восприятия речи на слух и способствует полноценному формированию коммуникативной компетенции будущего специалиста технического профиля.

В заключение мы хотели бы отметить, что путем анализа механизмов смыслового восприятия речи на слух и описания процедуры постановки проблемных заданий формирование АК в технических вузах остается одним из самых сложных аспектов формирования общей коммуникативной компетенции студентов технических вузов.

Учитывая все механизмы восприятия речи на слух, повышенную сложность данного речевого вида деятельности в условиях технического вуза с ограниченным количеством аудиторного времени, приходим к выводу, что работа над формированием АК должна представлять собой комплексный подход. Она должна охватывать как преодоление психолингвистических трудностей восприятия студентами профессионально-ориентированных текстов, так и соответствующую подборку учебных аудиотекстов, оптимальную продолжительность треков и методически грамотную разработку заданий.

Постановка проблемных заданий поможет улучшить процесс понимания аудиотекста и подготовит студентов к выражению собственного мнения, то есть поможет интенсифицировать работу по подготовке устного высказывания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 08.03.01 – «Строительство» (квалификация (степень) «Бакалавр»). М., 2009. 16 с.
2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. М. : Академия, 2005. 335 с.
3. Яковлева В. А. Комплекс упражнений для обучения профессионально ориентированному аудированию: современное решение проблемы // Педагогическое образование в России. 2014. № 6. С. 151–153.
4. Цыбанева В. А. Модульное обучение иноязычной аудитивной компетенции студентов-лингвистов: дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 2009. 185 с.
5. Основа теории речевой деятельности / отв. ред. А. А. Леонтьев. М. : Наука, 1974. 368 с.
6. Михайлова В. Обучение профессионально ориентированному аудированию специалистов технического вуза // Вестник ТГПУ. 2013. 9. С. 104–107.
7. Будагян И. Г., Вишневецкая Н. А. Социализация профессионального общения при обучении экономистов подязыку специальности: лингводидактический аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 294–297.

REFERENCES

1. Federal state educational standard of higher professional education on training 08.03.01 – «Building (bachelor degree)». M., 2009. 16 p.
2. Galskova N. D., Gez N. I. Theory of teaching foreign languages: linguo-didactics and methodology. M. : Akademiya, 2005. 335 p.
3. Yakovleva V. A. Exercises for teaching of professional-oriented listening comprehension. Modern problem solving // Pedagogic education in Russian. No. 6. 2014. P. 151–153.
4. Cybanova V. A. Modular teaching of foreign listening competence to students of linguistics: thesis of the candidate of pedagogy. Pyatigorsk, 2009.
5. Theory of speech / managing editor A. A. Leontyev. M. : Nauka, 1974.
6. Mikhaylova O. V. Teaching ESP listening comprehension to engineering students // TSPU Bulletin. 2013. No. 9. P. 104–107.
7. Budagyan I. G., Vishnevetskaya N. A. Socialization of the professional communication while teaching economists profession sublanguage: linguo-didactic aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P. 20–23.

Как цитировать статью: Суркова Е. В., Вишневецкая Н. А., Романова О. Н. Психолингвистические особенности смыслового восприятия иноязычного профессионального текста на слух и формирование аудитивной компетенции студентов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 275–279.

For citation: Surkova E. V., Vishnevetskaya N. A., Romanova O. N. Listening and forming of listening competence of the students of non-linguistic departments: psycholinguistic issue // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 275–279.

УДК 378:372.881.1
ББК 74.58:81.2

Tsoy Alla Ignatievna,
candidate of pedagogy, associate professor,
head of the department of foreign languages,
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: alights@mail.ru

Grebenuk Elena Fedorovna,
candidate of philology, associate professor of the
department of foreign languages,
Volgograd Business Institutue,
Volgograd,
e-mail: elena_boldareva@mail.ru

Цой Алла Игнатьевна,
канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: allavolgograd@mail.ru

Гребенюк Елена Федоровна,
канд. филол. наук, доцент
кафедры иностранных языков
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: elena_boldareva@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

LINGUISTIC GAME IN THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье рассматривается сущность языковой игры в коммуникативной компетенции студентов высших учебных заведений, анализируются вопросы развития языковой лично-

сти будущих профессионалов. Представлены особенности процесса преподавания иностранного языка с учетом коммуникативной компетенции обучающихся в современной среде.

Языковая игра выступает в качестве объекта лингводидактического анализа. Раскрываются содержательные стороны данного лингвистического явления с позиции успешной коммуникации. Авторы статьи расширяют понятие коммуникативной компетенции студентов. Дается авторская позиция в понимании коммуникативного поведения адресата и адресанта. В работе содержится анализ текстов, дающий целостное представление об экстралингвистических проблемах речевой коммуникации.

The article examines the essence of linguistic game in the communicative competence of the higher school students, analyzes the issues of development of the linguistic identity of future professionals. Peculiarities of the foreign language teaching are presented with regard to the communicative competence of students in the modern environment. Linguistic game serves as the object of the lingua-didactic analysis. The content of this linguistic phenomenon is revealed in terms of successful communication. The authors expend the concept of communicative competence of students. The article provides the author's point of view on understanding of communicative behavior of the addressee and the addresser. The article includes analysis of texts that provides integral presentation of extra-linguistic problems of verbal communication.

Ключевые слова: преподавание, иностранные языки, лингводидактический анализ, языковая игра, студенты вуза, лингводидактика, лингвистика, коммуникация, коммуникативная компетенция, иноязычная компетенция.

Key words: teaching, foreign languages, lingua-didactic analyses, linguistic game, higher school students, lingua-didactics, linguistics, communication, communicative competence, foreign-language competence.

Современные науки, а именно лингвистика, психология, педагогика, социология, менеджмент и другие, рассматривают понятие коммуникации в различных масштабах и контекстах. Коммуникация – это, бесспорно, междисциплинарный термин. В данной статье мы рассматриваем коммуникацию с позиции лингводидактики, то есть речь идет о важности лингвистического знания в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов. Итак, речь пойдет о языковой игре в речевой коммуникации.

Новая политическая и социально-экономическая ситуация повышает требования к уровню владения иностранными языками. В современном обществе владение как минимум одним иностранным языком становится нормой для квалифицированного специалиста любой сферы деятельности и неотъемлемой частью культуры человека в целом. Причем уровень владения иностранным языком должен выражаться в способности к межкультурному общению и взаимодействию, в умении выражать свои мысли и намерения, а также понимать мысли представителей иных социумов, что является неотъемлемой частью процесса социализации молодого поколения россиян [1]. Для этого языковая личность должна обладать целым набором компетенций, совершенствование которых происходит на занятиях по иностранному языку в вузе при правильном сочетании лексического и грамматического материала страноведческого, культурологического и профессионально-направленного характера [2].

Научная новизна – расширить представление о коммуникативной компетенции студентов высших учебных заведений. **Цель** – раскрыть специфику языковой игры

в коммуникативной компетенции студентов вузов. **Задачи исследования** – охарактеризовать языковую игру как составляющую коммуникативной компетенции студентов вузов; представить психолингвистические особенности коммуникативной компетенции студентов вузов; расширить педагогическое знание о профессиональной подготовке будущих специалистов за счет изучения лингвистических понятий.

Иноязычная коммуникативная компетенция, включающая языковой, речевой и прагматический компонент [3], становится в этой связи неким маркером владения иностранным языком, а умение распознать и понять языковую игру, присущую не только бытовой, но и профессиональной коммуникации [4], указывает на высокий уровень маркера.

Важная роль языковой игры в определении степени сформированности коммуникативной компетенции определяется сложностью и многогранностью данного явления, под которым мы понимаем «варьирование языкового знака и/или его значений участниками акта коммуникации с целью самовыражения, а также эмоционального воздействия на адресата» [5]. К таким варьированиям относятся фонетические и морфологические деформации, непрямые номинации, нарушение лексической сочетаемости, окказионализмы, каламбуры, прецедентные высказывания, контраст, зевгма, нонсенс, которые предусматривают глубокие знания иностранного языка.

Процесс интерпретации языковой игры является следствием важнейшей когнитивной операции человеческого мышления – интерференции, которая понимается нами как механизм восстановления скрытой информации. Возникающие у студентов трудности коммуникативного и когнитивного характера при работе над текстами, содержащими элементы игры, требуют, как представляется, более пристального рассмотрения механизмов языковой игры и причин возможных коммуникативных провалов.

Согласно теории А. Пейвио, первоначально система ментальных репрезентаций находится в состоянии покоя. Поток текста, являясь стимулом извне, активизирует репрезентационный уровень обработки сигналов, и на стадии предвнимания происходит автоматическое выделение чего-то необычного, что ставится на первый план, а остальное рассматривается в качестве фона. Происходит выбор (или выработка) кода и его сопоставление с текстом, то есть происходит обработка поверхностной структуры текста. Этот этап обработки информации тесно связан с выдвиганием (концепт, характеризующий важность помещения на первый план по своей значимости той или иной формы, которая выступает в качестве поискового стимула или «ключа» в процессе языковой обработки информации). На следующей стадии внимания (классификация по У. Найсеру) происходит активация ассоциативного уровня обработки сигналов, характеризующегося возбуждением образов в ответ на слова. При этом возбуждение одного ассоциативного центра ведет к активации другого. Осуществляется построение смысловых связей, поверхностная структура текста соотносится с информационной базой реципиента. Далее выявленная имплицитная информация соотносится с поверхностной структурой текста, с индивидуальной системой оценок, происходит образование целостного образа текста, что позволяет понять языковую игру. Этот процесс можно определить как «эффект короткого замыкания», внезапного открытия скрытого, подразумеваемого.

Однако не всегда срабатывает двухступенчатая система декодировки. Иногда происходит следующим образом:

как только получатель информации утверждается в своем выборе декодированных систем, он тотчас же начинает получать структурные знаки, которые явно не декодируются в избранном ключе. Мозгу человека приходится строить вторую систему, которая с определенного момента накладывается на первую, обуславливая внезапное уяснение. Стоит заметить, что в момент переключения мозга на новую ситуацию всегда возникает некоторая пауза. Это связано с тем, что мозг человека не может перестроиться мгновенно, если ситуация внезапно изменилась.

Иными словами, суть механизма понимания заключается в следующем: непрерывность, линейность речи означает, что появление каждого отдельного элемента подготовлено предшествующим и само подготавливает последующее. Адресат его уже ожидает, а он заставляет ожидать и появление других. Переходы от одного элемента к другому при такой связи малозаметны и сознание как бы скользит по воспринимаемой информации. Однако если на этом фоне появляются элементы малой вероятности, то возникает нарушение непрерывности, обновление сигнала, который действует подобно толчку – неподготовленное и неожиданное создает сопротивление восприятию. Преодоление этого сопротивления требует усилия со стороны адресата, а потому сильнее на него воздействует, вызывая реакцию негодования, насмешки, возмущения, улыбку, то есть то, к чему стремился адресант.

Такая трехступенчатая система декодировки необходима для понимания языковой игры, основанной на эффекте обманутого ожидания, например, такой его разновидности, как нонсенс. Первая ступень читательского усвоения здесь предполагает буквальное прочтение, затем следует удивление вследствие обманутого ожидания, предполагавшего совпадение причинно-следственных связей, и, наконец, «освеженный» взгляд на привычные явления. Создаваемый эффект близок к предложенной В. Б. Шкловским технике «отстранения» [6], то есть представление уже знакомого читателю явления как «странного», словно впервые увиденного. Столкнувшись с видимо незнакомым словом (только «видимо», так как лингвистическая «бессмыслица» всегда отталкивается от норм реального языка), он словно заново учит язык, вновь открывая для себя природу связи «знак – смысл».

Результаты экспериментальных исследований, проведенных в русле Тверской психолингвистической школы, показали, что при восприятии таких текстов читатель может выбрать между двумя основными стратегиями: 1) восстановлением первоначальной ситуации при игнорировании или частичной адаптации несоответствующей ей информации, то есть ситуация восстанавливается по принципу повторения без повторения, или 2) построением новой ситуации, что требует учета информации всего текста. О. Л. Гвоздева [7] предлагает разделить затруднения, возникающие при восприятии нонсенса, на затруднения декларативного типа и затруднения процедурного типа. При этом характер затруднений оказывает влияние на выбор стратегии понимания. Первый тип затруднений фиксируется на этапе перевода во внутреннюю речь, а второй тип – на этапе выбора ситуации.

Увидеть специфику взаимодействия читателя с текстом при восприятии такого вида языковой игры, как нонсенс позволяет разделить нонсенс на две большие группы: V-нонсенс и X-нонсенс. Первый вид нонсенса характеризуется соблюдением лексических, синтаксических и грамматических норм. Однако адресату остается непонятен общий смысл текста, он туманен, неясен. Абсурдность – лишь ощущение, которое испытывает адресат, но это и есть,

по утверждению В. Ю. Новиковой, цель, преследуемая, автором [8]. Считается, что атмосфера нонсенса, создаваемая средствами языковой игры, воздействует на те или иные чувства адресата дискурса и тем самым достигается нужный автору эффект восприятия его произведения. В X-нонсенсе композиция текста, грамматический строй речи, синтаксис и пунктуация не важны, и их правила постоянно нарушаются. Да автор и не требует понимания семантики текста, его цель – произвести впечатление. В таком случае языковая игра часто оказывается «двойной»: автор и читатель участвуют в ней, полагаясь каждый на собственные правила. Особенно ярко это заметно, если ситуация складывается таким образом, что читатель не имеет возможности ознакомиться с «правилами автора».

Подчеркнем, что такое разделение процесса понимания на отдельные этапы является условным, адресату же он представляется единым, целостным. По терминологии Л. Якубинского, его можно обозначить как «деавтоматизация восприятия».

Важным является также и тот факт, что использование языковой игры вовлекает читателя в творческое изучение текста. От читателя ожидается, что он сумеет выявить, вычленив, разгадать максимально большое число содержащихся в тексте лингвистических и смысловых тайн. Посредством языковой игры адресант не передает адресату свою мысль, а пробуждает в нем его собственную. Адресат переводит с чужого ему способа выражение мыслей на привычный для его мышления. Он вносит в текст свою личность, свою культурную память, коды и ассоциации, которые, как указывает Ю. М. Лотман, «никогда не идентичны авторским» [9].

Другими словами, понимание сообщения с языковой игрой базируется на диалектике притяжения и отталкивания кодов и лексикодов отправителя, с одной стороны, и введения и отклонения кодов и лексикодов, с другой. Таким образом, с одной стороны, адресат старается должным образом ответить на вызов неоднозначного сообщения и прояснить его «мутные» очертания, вложив в него собственный код, с другой, – все контекстуальные связи вынуждают его видеть сообщение таким, каким оно задумано автором, когда он его составлял. Следовательно, адресат может понять не только «коммуникативный материал», сообщаемый намеренно в соответствии с интенцией автора, но также и «информативный материал», то есть то, что может быть воспринято независимо от того, хотел ли этого говорящий [10]. При этом он опирается на свой коммуникативный опыт. Это связано с тем, что у адресата всегда есть возможность строить несколько гипотез о высказывании адресанта [11]. Однако часто бывает трудно решить, какая из интерпретаций является верной. Собственно говоря, адресант никогда не может до конца предвидеть, какие именно смыслы прочтает в его высказываниях адресат.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что множественность прочтения высказываний имеет два источника: во-первых, личностный фактор, во-вторых, источник множественности интерпретации заключается, по мнению В. В. Дементьева, в недостаточной формализованности процедуры восприятия [12]. Адресат воспринимает не только информацию, формализованную средствами языка, но и привлекает факты «со стороны», число которых, по-видимому, бесконечно. Таким образом, механизм игрового эффекта заключается не в неподвижном одновременном сосуществовании разных значений, а в постоянном осознании возможности других значений, чем то, которое сейчас принимается. Игровой эффект, следовательно, состоит в том,

что разные значения одного элемента не неподвижно сосуществуют, а мерцают. «Каждое осмысление», как указывает Ю. М. Лотман, «образует отдельный синхронный срез, но хранит при этом память о предшествующих значениях и осознание возможности будущих» [13].

Языковая игра в своей основе есть особая форма двойственности: явление как бы обнажает внутри себя другое явление, схожее с первым и в то же время существенно от него отличающееся. Явление двойится по принципу «матрешка в матрешке», причем обе «матрешки» способны мгновенно утрачивать свое взаимное сходство – и, утрачивая, все же его сохранять: явление «то и не то» [14].

Вследствие двойной (или множественной) значимости элементов игровые модели воспринимаются как семантически богатые, особо значительные. Они создают предпосылки для включения адресата в языковую игру, возбуждают эмоции, заставляют адресата задержать на ней свое внимание, что способствует более глубокому анализу смысла изложенного. Адресат старается разгадать намерение автора, домыслить недосказанное, преодолевая так называемую «помеху». Адресат выступает здесь как партнер в игре и только от него зависит, вступает он в игру или нет, осознает игровую ситуацию или принимает языковую игру за речевую ошибку. Это обусловлено содержанием психики воспринимающего в момент восприятия, его внутренним и внешним опытом, а также умением подобрать код для декодирования.

Языковая игра предполагает предельную чувствительность адресата к различного рода языковым трюкам, настроенным на игру аспектам текста, с которыми он, по существу, вступает в диалогические отношения.

Такой диалог между адресантом и адресатом строится по модели, определяемой М. Л. Макаровым как инференционная модель коммуникации: говорящий S, вкладывая свой смысл, то есть то, что он имеет в виду в высказывание x, трижды демонстрирует свои интенции: (i1) он намерен произнесением x вызвать определенную реакцию (r) в аудитории A; (i2) он хочет, чтобы A распознала его намерение (i1), а также (i3), чтобы это распознавание намерения (i1) со стороны A явилось основанием или частичным основанием для реакции (r).

Успешная реализация данной интенции становится возможной благодаря карнавализации сознания, когда сознанию субъекта разом даны несколько точек зрения, когда он одновременно занимает несколько взаимоисключающих позиций, когда ему становится доступным понимание иного.

Для реализации своих интенций адресант использует механизм вероятностного прогнозирования. Таким образом, реализуется принцип «диалогичности речи». Это значит, что говорящий, создавая текст, вступает во внутренний диалог

с предполагаемым реципиентом, моделируя его возможные реакции; реципиент, в свою очередь, воспринимая текст, моделирует намерение говорящего, ведет внутренний диалог с автором, двигаясь от восприятия к интерпретации и собственным оценкам. То есть на начальном этапе общения опытные коммуниканты интуитивно делают попытку спрогнозировать друг у друга уровень сформированности коммуникативной компетенции и объем тезауруса. На основе подобного анализа подбираются необходимые языковые ресурсы для максимально адекватного выражения своих намерений и полной передачи нужной информации адресату. Здесь проявляется принцип «ориентированности речи на партнера» («Partnerbezogenheit der Rede») [15] – то, что Л. С. Славгородская остроумно определяет как «речевую мимирию» [16].

Однако нужно заметить, что в речевой коммуникации собеседники могут не в одинаковой мере обладать коммуникативной компетенцией а также различными видами знаний. В таких случаях адресат либо пытается сам понять сказанное, либо просит адресанта предоставить дополнительную информацию, переспрашивая.

Представляется важным указать на факторы, которые могут привести к коммуникативному провалу:

- разные психологические типы говорящего и слушающего: если слушатель доверчив, он может, например, рассмотреть юмористический акт как подлинную коммуникацию;
- если опыт говорящего не совпадает с опытом слушающего;
- если неадекватно выполняются собеседниками их коммуникативные и «ситуационные роли»;
- если не был учтен гендерный фактор и отличия в концептуальных картинах мира.

Очевидно, что занятия по иностранному языку в вузе обладают всем потенциалом средств, которые могут помочь студентам в дальнейшем избежать коммуникативных неудач. Наиболее актуальными в данной связи оказываются ситуативно-ролевые задания и анализ игровых текстов.

Подводя итог, отметим, что осознание сложности процесса декодировки при работе с иноязычными текстами, содержащими языковую игру, а также знание многочисленных причин, которые наряду с недостаточно высоким уровнем развития коммуникативной компетенции могут стать источником провала в межкультурном общении в будущей профессиональной деятельности, будут способствовать повышению мотивированности студентов неязыковых вузов к более глубокому изучению иностранных языков. Задачей преподавателя вуза в этой связи становится ознакомление студентов с возможностями творческого использования изучаемого языкового инструментария на материале текстов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Логачева Т. Н. Культурные традиции как ценностная доминанта содержания гуманитарного образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 243–245.
2. Будагян И. Г., Вишневецкая Н. А. Социализация профессионального общения при обучении экономистов подязыку специальности: лингводидактический аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 294–297.
3. Гребенюк Е. Ф. Использование игрового потенциала языка в процессе иноязычного образования [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № S21. С. 1–5. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14755.htm> (дата обращения: 08.12.2014).
4. Цой А. И. Бизнес-коммуникация в аспекте эмотиологии (на примере коммуникативных ситуаций в сфере сервиса) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 294–297.

5. Гребенюк Е. Ф. Использование языковой игры как эффективный способ вовлечения адресата в творческое изучение текста // Инновационные методы обучения в высшей школе (на примере преподавания естественных и гуманитарных дисциплин). Монография / сост. Т. С. Реброва. Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2015. С. 91–139.
6. Шкловский В. Б. Художественная проза. Размышления и разборы. М., 1961. 187 с.
7. Гвоздева О. Л. Психолингвистическое исследование понимания нестандартного поэтического текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2000. 14 с.
8. Новикова В. Ю. Нонсенс как одна из разновидностей лингвистической игры // Филология на рубеже тысячелетий. Материалы Международной конференции. Ростов-н/Д.: Донской издательский дом, 2000. С. 132–133. (Язык как функционирующая система, вып. 2).
9. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М. : Языки русской культуры, 1999. 447 с.
10. Макаров М. Л. Языковое общение в малой группе. Опыт интерпретативного анализа дискурса: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Тверь, 1998. 40 с.
11. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). Монография. М. : Диалог-МГУ, 1998. 352 с.
12. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация, и ее жанры. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2000. 248 с.
13. Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб. : Искусство СПб., 1998. 704 с.
14. Вулис А. З. В лаборатории смеха. М. : Художественная литература, 1966. 143 с.
15. Brinkmann H. Die deutsche Sprache: Gestalt und Leistung. Duesseldorf, 1971. 830 p.
16. Славгородская Л. В. Научный диалог. Л., 1986. 205 с.

REFERENCES

1. Logacheva T. N. Cultural Traditions as the dominant of the humanitarian education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 243–245.
2. Budagan I. G., Vishnevetskaya N. A. Socialization of professional communication in teaching economists the language: lingua-didactic aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 294–297.
3. Grebenuk E. F. The use of the language game potential in foreign languages education [Electronic resource] // Concept. 2014. No. S21. P. 1–5. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14755.htm>.
4. Tsoy A. I. Business Communication in Emotiology (on communicative situations in service) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Institute of Business. 2014. No. 4 (29). P. 294–297.
5. Grebenuk E. F. The use of the language game as an effective method of the addressee's involving to the creative learning the text // Innovative methods of teaching in institutes (by the example of natural and humanitarian subjects). Monograph / author: T. S. Rebrova. Volgograd: Volgograd Scientific Edition, 2015. P. 91–139.
6. Shklovsky V. B. Artistic prose. Thoughts and analysis. M., 1961. 187 p.
7. Gvosdeva O. L. Psychological and linguistic research of understanding a nonstandard poetic text. Abstract of the dissertation. Tver, 2000. 14 p.
8. Novikova V. Y. Nonsense as a type of the language game // Philology at the boundary of millennium. International conference works. Rostov on Don: Don Edition, 2000. B. 2. P. 132–133.
9. Lotman Y. M. Inside thinking worlds. Man – text – semiosphere – history. – Moscow: Russian cultural languages, 1999. 447 p.
10. Makarov M. L. Speech communication in a little group. The experience of interpretation analysis of discourse. Abstract of the dissertation. Tver, 1998. 40 p.
11. Krasnyh V. V. Virtual reality or real virtuality? (Man. Consciousness. Communication) Monograph. Moscow: Dialog-MSU, 1998. 352 p.
12. Dementiev V. V. Non-straight communication and its types. Saratov: Saratov university edition, 2000. 248 p.
13. Lotman Y. M. About art. Saint Petersburg : ArtSpB, 1998. 704 p.
14. Vulis A. Z. In the lab of laugh. M. : Art literature, 1966. 143 p.
15. Brinkmann H. Die deutsche Sprache: Gestalt und Leistung. Duesseldorf, 1971. 830 p.
16. Slavogorodskaya L. V. Scientific dialogue. L., 1986. 205 p.

Как цитировать статью: Цой А. И., Гребенюк Е. Ф. Языковая игра в коммуникативной компетенции студентов вузов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 279–283.

For citation: Tsoy A. I., Grebenuk E. F., Цой А. И., Гребенюк Е. Ф. Linguistic game in the communicative competence of students // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 279–283.

УДК 378.147

ББК 74.5

Golovanova Julia Valereyevna,
senior teacher
of the department «Development and exploitation
of oil and gas fields», Samara State
Technical University,
Samara,
e-mail: rabo4aya20-14@yandex.ru

Голованова Юлия Валерьевна,
старший преподаватель
кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных
и газовых месторождений» Самарского государственного
технического университета,
г. Самара,
e-mail: rabo4aya20-14@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДИСТАНЦИОННО-МОДУЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ГИБКОГО МОБИЛЬНОГО СПЕЦИАЛИСТА

INNOVATIVE ELEMENTS AND THE POSSIBILITIES OF REMOTE-MODULE EDUCATION AS A METHOD OF DEVELOPMENT OF FLEXIBLE MOBILE SPECIALIST

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

13.00.08 – Theory and methods of vocational education

*При современном темпе жизни любая информация устарева-
ет практически мгновенно, не успевая утвердиться и
повлиять на развитие отраслей науки и техники и общества
в целом. Информационная педагогическая среда для воспита-
ния и обучения специалиста нового поколения – одна из основ-
ных целей нашего общества. Необходима быстрая и особая
система образования, которая обеспечит инновационный
подход к формированию профессиональных навыков будущих
специалистов. Модульно-дистанционная система образования
с фундаментальной базой классического образования является
инновационной средой для формирования такого универсаль-
ного специалиста, который сам может создавать инновации
и применять их для развития общества в дальнейшем.*

*In the current rate of life, any information becomes obsolete
practically immediately, not having time to become firmly estab-
lished and to impact development of the branches of science and
industry, as well as the entire society. Information pedagogical
environment for education and training of specialist of new gener-
ation is one of primary purposes of our society. The rapid and spe-
cial system of education that will provide the innovative approach
to development of professional skills of the future specialists is
required. The module-remote system of education with the funda-
mental base of the classical education is an innovative environment
for development of such universal specialist who is able to create
innovations and apply them for further development of the society.*

*Ключевые слова: инновации, педагогические инновации,
инновационный специалист, развитие навыков и компетен-
ций, критерии оценки знаний, дистанционно-модульное обра-
зование, формирование навыков профессиональной деятель-
ности, профессиональная подготовка, квалификационный
профиль специалиста, типы занятий, научная деятельность.*

*Key words: innovations, pedagogical innovations, innova-
tive specialist, development of skills and competencies, criteria of
knowledge assessment, remotely-module education, development
of skills of professional activity, professional training, qualifying
profile of specialist, types of employments, scientific activity.*

В настоящее время большое значение уделяется проблеме
создания инновационной педагогической среды, которая фор-

мирует гибкого мобильного специалиста, который сам может
создавать и расширять инновационные процессы в своей об-
ласти. Важно использовать современные методики и подходы
для обновления системы знаний и информации, необходимой
специалисту в его профессиональной деятельности.

Внедрение инновационных технологий в любую из сфер
деятельности человека может быть невозможным из-за отсут-
ствия должной подготовки специалистов, которые не способ-
ны поддерживать и создавать высокий уровень технологий,
используемых в современном научно-промышленном ком-
плексе высокотехнологичных предприятий. Поэтому стано-
вится невозможным дальнейшее прогнозирование развития
любой из сфер деятельности человеческого общества без
освоения целей, источников и направлений инновационного
процесса, типов и возможностей их обновления.

Целью статьи является рассмотрение элементов, кото-
рые влияют на создание прогрессивного и гибкого специ-
алиста. Необходимо учитывать влияние целого ряда фак-
торов, которые оказывают воздействие на инновационное
мышление будущего специалиста. **Актуальность и новиз-
на** данной проблемы заключается в создании абсолютно но-
вой системы обучения с гибким внутренним устройством:
от начала обучения до его завершения. В настоящее время ни
одна из рассмотренных систем обучения полностью не соот-
ветствует необходимым представлениям о данной проблеме.

Для этого необходимо решить ряд главных **задач**:

– выделить и рассмотреть подробно основные элементы
системы образования, которые оказывают максимальное
влияние на гибкость и мобильность будущих специалистов;

– показать роль дистанционно-модульного образования
в целом как основы для формирования инновационной сре-
ды обучения;

– рассмотреть влияние оценки начального уровня зна-
ний на возможность более полного и гибкого обучения;

– рассмотреть сочетание системы классического и мо-
дульного образования и возможности сочетания научных
разработок как общей системы формирования гибкости
мышления и возможности формирования инновационных
представлений о будущей специализации;

– влияние и формирование системы контроля таким
образом, чтобы она способствовала созданию необходимой
гибкой системы обучения.

Введение

Создание современной инновационной среды обучения и влияние ее на формирование будущих специалистов является первостепенной задачей современного общества. Данная проблема недостаточно полно изучена в настоящее время, имеются довольно большие пробелы. В данном вопросе нет систематического подхода. Актуальность и новизна проблемы высока, так как данный процесс является необходимым для создания новейшей системы обучения.

Одна из целей, которую необходимо поставить и решить, – это возможность влияния на процессы инновационной деятельности. Поддерживание высокого уровня инновационных разработок необходимо во всех областях человеческой деятельности, но особенно в педагогической, так как это ведет к повышению уровня инноваций путем подготовки должного уровня специалистов. Своевременное воздействие на современного специалиста посредством обучения сделает его гибким и мобильным, что сделает его источником инновационной деятельности.

Можно выделить несколько возможных направлений изучения инновационной деятельности и влияния ее на развитие общества. Одним из основных направлений является изучение самой структуры инноваций. Сюда можно включить также и вопросы о том, необходимы ли инновации вообще и в каких сферах деятельности они ведут скорее к регрессу, чем к прогрессу. Примером может служить сфера обучения, воспитания и формирования будущих специалистов.

Отметим еще одно направление: выявление видов инновационной деятельности в науке и образовании, а также изучение их влияния на последующую профессиональную деятельность специалиста и производство в целом.

Основная часть

Остановимся на инновационной деятельности в сфере педагогики и профессионального образования и рассмотрим их влияние на формирование специалистов нового поколения, которые будут настолько мобильными и гибкими в решении вопросов в сфере профессиональной деятельности, что смогут формировать новые направления в науке и производстве, применяя и совершенствуя новейшие технологии. Это также открывает возможности карьерного роста и личного потенциала [1].

Образование и система обучения должны соответствовать, а по возможности и опережать требования времени, так как необходимы специалисты, которые должны соответствовать современным нормам и стандартам профессиональной деятельности. Одна из возможностей подготовки такого специалиста – это создание новой учебной среды, которая, будучи современной, технологичной, гибкой, будет сохранять все то лучшее, что присутствует в классическом образовании. Необходимо рассмотреть, как работают определенные элементы и составляющие системы высшего образования и как это влияет на формирование специалиста нового поколения.

Педагогические инновации – процесс довольно сложный, и слишком некорректное вмешательство и грубые изменения могут приостановить его, а то и вовсе повернуть вспять. Рассмотрим систему образования как некоторый педагогический процесс, объединяющий формирование и воспитание будущего специалиста посредством педагогических технологий классического образца как фундаментальной основы высшего образования, а также с включением и применением элементов педагогических инноваций.

Объединяя образовательный процесс с инновационными, возможно добиться высоких результатов по созданию нового типа специалиста, который будет сам создавать и внедрять инновационные технологии. Под процессом образования возможно понимать следующие процессы: непосредственно образовательный – формирование классической базы знаний по интересующей направленности (отдельный предмет, область, сфера деятельности и т.д.); обновление и формирование добавочной системы знаний, состоящей из новейших, последних знаний и технологий.

Скорость обновления и устаревания информации в современном обществе высока. На место устаревшей информации приходят новые данные, которые, являясь более перспективными, способны под другим ракурсом показать текущее положение дел. Это новинки технологий и методик, появляющихся за некий краткий промежуток времени. Их необходимо быстро донести и обновить, по возможности опережая «моральное устаревание» и используя для формирования навыков и умений в профессиональной сфере рассматриваемого направления.

Процесс формирования мобильного специалиста с инновационным поведением – это процесс создания личности специалиста-универсала для своей профессиональной среды с возможностью быстрого обновления его системы знаний и навыков, а также формирования базы знаний и для увеличения спектра профессиональных возможностей. При правильном подходе к процессам формирования личности (просвещенной, высокоинтеллектуальной, инновационной, гармоничной, с гражданской ответственностью) мы создаем именно личность с мобильным восприятием действительности и инновационным подходом.

Процесс обучения должен проходить в высокотехнологичной, профессиональной среде, воспроизводящей будущую сферу деятельности и формирующей нужные профессиональные качества, используя при этом элементы инновационной педагогической направленности. Мы говорим о возможности создания такого уровня технологий образования, чтобы формировать гармоничную, высокопрофессиональную личность, которая, развиваясь в специальной высокоорганизованной, интеллектуально-духовной среде, становится мобильной, учится быстрому и адекватному реагированию на изменение ситуации.

Формы организации учебного процесса с учетом новейших интерактивных технологий приобретают совсем иную форму, сочетая классические технологии и современную направленность. Учебный процесс также включает в себя лекции, практические занятия, лабораторные работы, самостоятельные работы, контрольные работы, коллоквиумы, а также необходимую систему рубежного контроля – промежуточную и конечную. Но стандартные формы обучения приобретают иные формы, а также и варианты воздействия на обучаемого [2].

Все виды занятий в совокупности, создают некую информационную среду, в которой развивается и совершенствуется обучаемый человек. Он, ориентируясь в данной среде, может выбирать определенные пути и направления, в которых ему необходимо обучать и совершенствовать себя. Эта информационная среда впитывает в себя все самое лучшее из традиционной системы образования и, отталкиваясь от нее, она приобретает гибкость и мобильность за счет новейших технологий и методик, появившихся в последние десятилетия в области педагогики.

Основной формой, отражающей основные элементы теоретических знаний изучаемого направления, несмотря

на форму и варианты используемого обучения, является лекционное занятие. Под формой здесь понимается дистанционное образование или классическое, а вариантом служит модульность образования.

Главная цель *лекции* – донести до обучаемого теоретические основы изучаемого направления, пробудить интерес к изучаемому материалу, создать направления для самостоятельной работы, а также других форм учебного процесса. Разнообразные формы подачи лекционного материала определяются как особенностями научной составляющей дисциплины, а также уровнем подготовки обучающихся. Можно выделить три основных варианта классического лекционного занятия: вводное, информационное и обзорное.

Классическая (традиционная) лекция состоит из трех частей: вступительной, основной и заключительной. Лекция может содержать от одного глобального вопроса, с которым было запланировано ознакомить обучающихся, до нескольких более мелких вопросов-тем. Процесс изложения затрагивает основы научного содержания темы или дисциплины. В конце лекции обычно обобщается изложенный материал, а также даются рекомендации по курсу для дополнительной и самостоятельной работы. В конце возможно задать и изложить элементы дальнейшего содержания программы обучения в качестве развития интереса к изучаемой тематике. При этом необходимо учитывать, что все части лекционного занятия варьируются, различаются, корректируются в зависимости от вида лекции (вводная лекция, установочная лекция, обзорная лекция и т.д.).

Вводная лекция дает общие понятия изучаемой дисциплины и ориентирует студента в выбранном курсе обучения. В информационной лекции происходит изложение и объяснение материала. Это самый основной вид лекции в рамках высшей школы. Обзорная лекция рассматривает и систематизирует отдельные элементы дисциплины, включая детализацию и конкретику материала.

В различных вариантах обучения возможно использовать другие разновидности лекций: проблемная лекция, лекция-визуализация, лекционное занятие в стиле пресс-конференции, ситуационная лекция, бинарная лекция, лекция-консультация и др.

Лекция-конференция – это вид лекционного занятия, имеющего научно-практическую структуру. Данное занятие имеет заранее поставленную проблему или выбранную тематику. Проходит такая лекция в виде системы небольших законченных докладов, подготовленных заранее в рамках выбранной тематики. Объединение всех докладов освещает поставленную проблему. В конце занятия лектор делает выводы.

Лекция-визуализация представляет собой такой вид лекционного занятия, который обладает визуальной подачей теоретического материала с использованием современной техники и технологий аудио- и видеоконференций. Данное занятие проходит в виде просмотра визуальных материалов (фильмов, интерактивных презентаций, слайдов, моделей и др.) и дальнейших комментариев и выводов в зависимости от просмотренного материала.

При рассматривании тематики дистанционно-модульного образования нас интересует сочетание классической обзорно-информационной лекции и лекции с использованием современной техники и технологии.

Лекция представляет конгломерат знаний, необходимых для освоения основ изучаемого направления. Она же служит фундаментом для последующей тематической информации. При этом ничего не должно ограничивать

процесс обучения. Информация должна подаваться высокотехнологично, демонстративно, затрагивая все возможные центры восприятия для наилучшего усвоения и запоминания рассматриваемого материала.

Практический подход к теоретической составляющей преподаваемой дисциплины основывается на современном подходе к системе образования в целом. Теоретическая основа дисциплины может быть разделена на блоки-модули, которые меняются в зависимости от уровня подготовки студентов. По результатам гибкой блочно-модульной тестовой системы подбирается материал блоков. Это позволяет более эффективно строить систему занятий и усиливать «слабые» места. Акцент ставится на ту составляющую материала, которая наиболее подходит данной аудитории слушателей и которая будет оптимально усвоена.

Практические занятия – это такой вид занятий, подразумевающий сочетание и корреляцию лекционного материала и самостоятельной работы, при которых вырабатывается умения и навыки применения знаний на практике. Дидактическая цель практического занятия – формирование профессиональных умений решения производственных ситуационных задач, развитие практических умений и навыков.

Практические занятия проводятся для более глубокого изучения выбранного направления обучения. Занятия посвящены переработке и усвоению теоретического материала, а также формированию навыков профессиональной деятельности. Формы проведения практических занятий достаточно разнообразны: решение практических ситуационных задач, решение тематических или смысловых заданий, деловые игры, решение графических заданий, работа с практическим материалом в виде таблиц, номограмм и т.д. При рассмотрении обучения в рамках профессиональной подготовки практическим занятиям необходимо уделять больше времени, так как они являются базой для формирования основы квалификационного профиля специалиста.

Практические занятия априори являются групповыми или такими предполагаются. При их проведении необходимо учитывать индивидуальные особенности группы и уровень подготовки обучающихся. Исходя из этой информации, выбирается уровень сложности заданий, их число, а также распределение времени между частями проводимого занятия. Материал должен быть подобран так, чтобы интерес к занятию не был исчерпан. Например, сочетание решения ситуационной задачи и аспекта урока-игры.

Процесс подготовки педагога к практическому занятию состоит в следующем:

- подбор вопросов, объединяющих знания основ, изученных самостоятельно и на лекциях для создания единой основы-базиса рассматриваемого занятия;
 - подбор материала для практических и ситуационных задач. Выбор задания должен быть определен целью, которая будет сформулирована студентами в ходе работы над заданием. Необходимо также продумать и осмыслить, какие из практических навыков и компетенций приобретаются обучающимися в ходе занятия;
 - методическая обработка каждой выбранной ситуационной задачи или тематического задания. Это включает в себя проработку задачи и продуманные выводы на каждом этапе ее решения. Необходимо продумать подбор необходимого графического и демонстрационного материала, а также разбор проблем и ошибок при решении заданий.
- Подобрав материал, преподаватель приступает к планированию практического занятия. Единой формы плана

любого занятия не существует. При подборе и обработке тематического содержания практического занятия по выбранному направлению обучения необходимо руководствоваться списком выбранных профессиональных умений, которые должны выработаться у специалиста в ходе обучения.

Критерии оценки качества знаний и умений, приобретенных в ходе практических занятий, должны быть дифференцированными и зависеть от каждой конкретной работы. То есть необходимо интерактивно подходить и к оценке знаний, полученных в ходе практических занятий. В зависимости от цели работы и уровня подготовки обучаемых, для проверки усвоения материала в одном случае достаточного небольшого тематического рубежного контроля, а в других случаях необходим полноценный экзамен или иной вариант рубежного контроля.

Для реализации целей практического занятия необходимо соблюсти следующее: приближение практического занятия к реальным профессиональным обязанностям, формирование профессиональных умений и компетенций, работа с реальной профессиональной документацией.

Нас интересуют те варианты практического занятия, которые наиболее применимы и обладают возможностью адаптироваться к дистанционно-модульным формам образования. Практические занятия по решению практических ситуационных задач – это наиболее распространенный вариант. Данное занятие можно проводить в несколько этапов-модулей, усложняя и наращивая рассматриваемый материал. В первом блоке необходимо рассмотреть стандартные типовые задания, чтобы ознакомиться с первичным практическим материалом. На следующем этапе следует рассмотреть более нестандартные проблемные практические задания, которые покажут обучаемому, с чем он может столкнуться в реальных условиях рабочего процесса. На последнем этапе выполняется контроль полученных знаний и умений, проводимый как в «офлайн», так и «онлайн» режимах. Критериями оценки выбора варианта режима являются содержание и объем изученного материала.

При оценке полученных знаний, как и при подаче материала, возможно использование «кейс-технологий», которые одновременно являются как рассмотрением практического задания, так и контролем полученных знаний.

Практические занятия наиболее подходят из всех видов практик к дистанционно-модульной форме обучения. К ним возможно применить все интерактивные технологии. При данном виде занятий возможно также применять элементы классических видов обучения, сочетая их в различных пропорциях с современными методиками и технологиями.

Следующим по важности для процесса обучения является *лабораторное занятие*.

Лабораторная работа – один из видов самостоятельной прикладной работы студентов. Целью данного вида занятия является углубленное изучение и приобретение практических знаний и навыков по выбранному направлению обучения, применение практических навыков при работе с реальным оборудованием.

Основным блоком работы можно считать непосредственно сам экспериментальный процесс и снятие необходимых результатов для необходимых расчетов. Экспериментальная часть может быть проведена как в реальных условиях, так и в виртуальной лаборатории. В первом случае лабораторное занятие необходимо приурочить к выездному периоду обучения. Во втором случае данные занятия проводятся дистанционно, а формой отчетности

является наличие отчета по лабораторному занятию, где освещены, проделаны и описаны все необходимые элементы работы. Второй вариант наиболее близок к нашей теме модульного обучения, так как сам практический эксперимент заменен своим виртуальным аналогом.

Лабораторные работы из всех видов занятий наиболее полно показывают специфику изучаемого направления, все тонкости и направления практической составляющей будущей специальности. Работа должна быть подобрана и сформирована таким образом, чтобы прорабатывать и максимально развивать профессиональные навыки и компетенции. Критерии оценки знаний и умений по лабораторным работам должны формироваться на основании выполненного объема и применения практических навыков в ходе выполнения работы, а также аккуратности при оформлении отчетной части.

В процессе проведения лабораторных работ мною применяются элементы системы кейс-технологий и модульного тестирования знаний, полученных в ходе данных работ. При оценке материала и выполнении блока работ используется система подготовленных и разработанных кросс-тестов по каждой работе, которые обладают различной степенью сложности (в зависимости от группы и метода обучения). Система охватывает полностью весь материал и показывает уровень подготовки к работе.

В настоящее время нами для дисциплины «Компьютерные методы моделирования углеводородов» (СамГТУ) подготовлена система тестирования различной степени сложности с использованием новейших педагогических методик и инновационных технологий. Элементы кейсовой методики используются при разработке методических пособий для лабораторных работ. Особым образом подобранный теоретический материал освещает теоретическую основу лабораторной работы.

При полном выполнении всех требований, демонстрации практических и технологических навыков студент может рассчитывать на положительную оценку своей работы.

Семинарское занятие или семинар – это такой вид практического группового занятия, проводимого педагогом и посвященного научной или учебной проблеме, наиболее сложной в изучении данного направления. Данное занятие проводится по заранее обговоренным тематикам дисциплины. Цель проведения семинара – наиболее полно и глубоко рассмотреть поставленную проблему. Проведение и участие в семинаре требует самостоятельной углубленной подготовки как студентов, так и педагога. Данное занятие в классическом понимании проводится в дискуссионной форме обсуждения сообщений, докладов, рефератов, выполненных по результатам учебных или научных исследований.

Семинарское занятие вырабатывает познавательную мотивацию, профессиональное мышление, стремление к знаниям и саморазвитию, постановке и решению проблемных и ситуационных профессиональных задач. В системе дистанционного образования проводятся различные виды семинарских занятий. При этом с помощью онлайн-технологий возможно проводить классические семинарские обсуждения, они являются основными при дистанционной форме обучения для проведения семинарских занятий [3]. При использовании таких технологий возможно привлечение преподавателей из других учебных заведений для проведения занятий по уникальным научным тематикам.

Консультация – это такой вид учебного занятия, который предполагает общение преподавателя с обучающимся. Зачастую консультация носит индивидуальный характер.

Она проводится в качестве помощи студенту при его самостоятельном обучении и работе над самостоятельными проектами и заданиями. Консультация является классическим видом учебного занятия и в то же время достаточно информативным, так как занятие проводится квалифицированным педагогом и именно по тем проблемам, которые ставит сам обучаемый. Это конкретные проблемы, с которыми студент не справился на текущем этапе обучения. Данное занятие корректирует систему знаний обучаемого, устраняет непонимание материала, ориентирует и интегрирует на новые тематические направления, на которые необходимо обратить внимание в ходе последующего обучения.

Следующим вариантом учебных занятий является *курсовая работа*. Данный вид работы интересен тем, что он одновременно может являться и научно-исследовательской работой, и формой рубежного контроля. Работа над курсовым заданием углубляет полученные знания по изучаемой дисциплине, так как необходимо использовать весь творческий и научный потенциал для ее выполнения. В дистанционно-модульном варианте данный вид занятия имеет большое значение, так как этот вид работы выполняется полностью самостоятельно. При этом консультации можно проводить по необходимости и в полном объеме.

Критерии оценки выполнения данного вида работы должны варьироваться от степени творческого подхода к работе. Если курсовая имела вид научно-исследовательской деятельности, то оцениваться она должна как исследовательская работа студента, а если работа имеет расчетно-графический вид, то ее можно оценивать как форму контроля полученных практических знаний.

Далее обратимся к рубежным вариантам контроля за пройденным материалом. Необходимо постепенно и равномерно оценивать изученный материал, а также приобретенные в ходе обучения навыки. *Контрольная работа* является одним из важных элементов системы проверки знаний для дистанционно-модульного образования. При успешном (положительном результате) прохождении контрольных работ обучающийся допускается до сдачи итоговых форм контроля (зачет, экзамен, коллоквиум).

Вариантами проведения данной формы контроля в основном является тип «вопрос-ответ» в различных вариациях представления. По нашему мнению, наиболее интересен «ситуационно-кейсовый» вариант проведения контрольной работы, который включает в себя контроль над практической составляющей обучения и предполагает наличие практических вопросов по ситуационным заданиям. При этом он может стать удобным вариантом контроля для студентов, так как направлен на проверку фундаментальных знаний, полученных в лекционном и практическом курсе.

Необходимо также сказать о контроле за уровнем знаний, обучаемости, восприятия и усвоения изученного материала по выбранному направлению обучения. О рубежном контроле мы затронули тему, когда рассматривали курсовые работы и контрольные работы, как варианты обучения.

Но существуют и другие варианты контроля пройденных знаний, такие как коллоквиум, зачет, экзамен. В системе дистанционно-модульного образования используются все формы контроля, но также при необходимости процесс сопровождается и дополняется специальными компьютерными программами, позволяющими усовершенствовать процесс контроля.

По итогам всех видов контроля оценивается общая успеваемость студента за весь период обучения по данному

направлению. Все формы контроля необходимо проводить при очном присутствии студента, но формы контроля могут быть различными, включая интерактивные варианты с использованием всего потенциала современных технологий.

Результаты проведенных нами исследований показывают, что интерактивная градиация системы контроля за знаниями дает более прогрессивные результаты, так как оценка происходит по нескольким параметрам и способствует мотивации студентов к дальнейшему обучению, показывая уровень подготовленности к работе (исследования проводились на базе СамГТУ).

В собственных исследованиях на примере очного, заочного и дистанционного образования, нами использовались несколько вариантов тестирования. Они применялись и в блочно-модульном варианте, и как отдельные элементы образовательно-контрольной системы.

В темпе, в котором в настоящее время развивается трудовая деятельность, необходимо показать себя человеком инноваций, демонстрируя свой интеллектуальный и творческий потенциал, а также способность добиваться поставленных результатов. Поэтому в процессе обучения приветствуется научно-исследовательская деятельность студентов как показатель личного потенциала обучаемого с элементами творческого подхода.

Дистанционно-модульное образование предполагает применение различных педагогических методик и использование современных технических средств, дающих возможность реализации исследовательской и проектной деятельности для обучающихся дистанционно [4].

Основной деятельностью, как исследовательской, так и заключительной формой контроля, является выполнение *выпускной квалификационной работы* (диплома). В данной работе обучаемый должен продемонстрировать все свои знания, умения и навыки, которые он получил в ходе обучения. Он должен применить творческие и научные способности, а также предложить инновационные пути решения для поставленной в работе задачи. Сейчас очень популярны научно-исследовательские дипломные работы, в которых сочетается понятие обычной квалификационной работы и научной работы, в которой проводятся тематические научные исследования и решаются поставленные вопросы. Дипломная квалификационная работа показывает, насколько обучаемый стал квалифицированным специалистом.

При этом дистанционно-модульная система образования не препятствует, а, скорее, облегчает возможность заниматься научно-исследовательской деятельностью как в процессе обучения, так и после него, продолжая начатые во время учебы исследовательские и научные проекты.

Дистанционно-модульное образование базируется на взаимосвязи интерактивных технологий обучения и человеческого фактора «Обучаемый-педагог». Влияние данных факторов друг на друга повышает качество обучения, а также педагогические навыки и приемы, подстегивая появление инновационных педагогических технологий [5].

В системе дистанционно-модульного образования преподаватель-педагог – это человек, который обладает обширными знаниями в области изучаемой дисциплины, курса, направления. Он также должен обладать практическими знаниями и опытом работы в преподаваемой области. Ему также необходимо владеть новейшими течениями и разработками, информационными направлениями по данной тематике [6].

При этом также необходимо учитывать опыт аудиторной, которой преподаются необходимые модули знаний.

Необходимость учитывать индивидуальные особенности и специализацию каждого студента – это основное направление педагогической составляющей любой формы обучения. Преподаватель, обучая некоторому блоку-модулю дисциплины, подготавливает необходимые практические и ситуационные модули, контрольные рубежи, активную информационную среду обучения, которые влияют на формирование будущего специалиста.

Студент – это обучаемый, который имеет определенную квалификацию, но нуждается в повышении своих знаний и умений. Интерактивные технологии, обеспечивающие индивидуальность занятий, дают возможность углубленного изучения выбранных курсов по практически индивидуальной программе. Студент обучается и реализует поставленные задачи, находясь в созданной инновационной среде обучения, имея возможность реализовать свой личностный потенциал и выбранный план обучения.

Методы дистанционно-модульного образования помогают решать такие проблемы, как повышение качества образования, смена или дополнение необходимой специализации практически без отрыва от места проживания и профессиональной деятельности. При этом при реализации образовательных программ особое значение приобретают технологии передачи образовательной информации, которые, по существу, и обеспечивают процесс обучения и его поддержку.

В основе процесса обучения всегда лежит передача информации от преподавателя к студенту. В этом смысле любую технологию, применяемую в образовании, можно называть информационной.

Дистанционно-модульный процесс обучения подразумевает возможность индивидуальной формы обучения, которую можно подобрать исходя из собственных интересов и потребностей специализации. «Путь обучения» можно отразить в карте обучения – документе, в котором прописываются все элементы обучения (лекции, практические занятия и т.д.) и пункты контроля, включая промежуточные и рубежные формы контроля, тематические индивидуальные научно-творческие задания, итоговые формы аттестации [7].

Необходимо проведение первоначальной системы тестирования начального уровня знаний для присвоения степени квалификации для выбора пути обучения и формирования индивидуального плана обучения. Данная система должна показывать, насколько абитуриент подготовлен и какой путь обучения должен быть предложен именно ему. В настоящее время нами разрабатывается такая система модулей тестирования. Ее элементы опробованы и получены начальные результаты. Новизной и актуальностью данной системы является ее ступенчатость и модульность.

Нами рассмотрена взаимосвязь лекционных занятий (в том числе проведение их в модульной форме), интерактивных лабораторных работ, системы модульного тестирования и оценки первоначальных знаний. Для улучшения качества образования применяется весь доступный спектр современных технологий, используются варианты интерактивных занятий.

Весь дистанционно-модульный процесс можно разделить на теоретические занятия (очные и дистанционные), лабораторно-практические занятия (в основном очные) и формы рубежно-промежуточного контроля, который необходимо проводить в очной форме. Педагогу при этом необходимо поддерживать высокий уровень мотивации к самообразованию и указывать наилучшие возможности для личностного развития.

Все технологии, которые применяются при дистанционном образовании можно разделить на следующие формы:

- технологии, применяемые для предоставления информации;

- технологии, применяемые для передачи информации. Здесь используются технологии, которые обеспечивают возможность доставки и выдачи информации, необходимой студентам для обучения;

- технологии, необходимые для хранения и обработки информации, получаемой в ходе обучения. Обычно это специально разработанные экспертные программы, которые сохраняют и обрабатывают информацию, а также выдают информсправки по текущим этапам обучения [8].

Новейшие педагогические методики и инновационные технологии обеспечивают индивидуальный подход к каждой группе обучаемых, учитывая индивидуальный уровень подготовки каждого студента. Система рубежного контроля, обладая той же гибкостью, что и процесс обучения, позволяет тестировать обучающихся в любое удобное время, используя индивидуальный график для каждого.

При этом можно и необходимо учитывать уровень подготовки до обучения, предусмотрев систему предподготовки и проверки остаточного уровня знаний, что в настоящее время является пробелом при дистанционно-модульном процессе обучения. Процесс тестирования и проверки уровня знаний с последующим формированием индивидуальной программы обучения – это целый комплекс взаимосвязанных процессов, позволяющих выбрать систему или комплекс обучения по выбранному направлению.

В настоящее время роль тестовых вариаций форм контроля весьма высока. Система тестирования может являться достойным вариантом контроля за успеваемостью студентов, а также мониторингом качества поступающих абитуриентов. Оценка первоначальных и усвоенных знаний – это важный элемент в системе высшего образования, так как это способствует созданию и улучшению новой системы образовательной среды, где происходит формирование будущих специалистов. О системах тестирования упоминается в работах Г. П. Логиновой, В. Косухина, Н. Г. Акатовой, В. С. Аванесова. Опираясь на фундаментальные труды об инновациях в системе высшего образования Н. В. Кузьминой, А. А. Остапенко, Ф. Т. Шагеевой, С. И. Дворецкого, можно сделать заключение, что воздействие компонентов образовательного процесса вместе с современными технологиями ведет к созданию необходимой нам структуры инновационной среды.

Необходимо создавать взаимосвязь классических форм образования и дистанционных методик. Сочетание традиционных подходов к обучению с современными педагогическими методами может дать неожиданные, но оригинальные и в тоже время вполне обоснованные методы обучения и подачи изучаемого материала. Причем делать это необходимо постепенно, обновляя классическое образование инновационными технологиями, а потом, опираясь на созданное, применять это на практике в дистанционно-модульных формах обучения [9].

Дистанционно-модульное обучение является мобильной формой обучения. При этом оно должно быть достаточно гибким, чтобы иметь возможность максимально быстрого обновления и методик, и технологий.

В настоящее время из-за ряда причин все технологии дистанционного образования не используются в полном объеме. При этом практически не уделено (в очень малом объеме) внимание виртуальным лабораториям. Они затрагивают не все области знаний. Также существуют пробелы в применении кейсовых технологий, хотя это наиболее

перспективный вид проведения занятий, когда необходимы различные варианты предоставления информации, представленные в «одном флаконе».

Исходя из рассмотренного материала, можно сделать следующие выводы:

1. Формирование инновационной среды обучения происходит под действием определенных источников: новые технологии, появление и включение в процесс новых методик, методов образования и самообразования. Это необходимый фактор создания инновационной среды обучения.
2. Среда обучения должна быть информационно подкованной, гибкой, стремиться к обновлению и самосовершенствованию. Тогда она будет считаться инновационной и сама сможет создавать инновации, постоянно изменяясь и самосовершенствуясь.

3. Необходимо уделять внимание не только процессу обучения, но и процессам контроля, тестирования и проверки начальных знаний обучаемых. Эти процессы также могут быть гибкими и интерактивными, оказывая влияние на формирование будущих специалистов, способствуя формированию необходимых профессиональных навыков.

4. Дистанционно-модульное образование, опираясь на весь потенциал предоставленных средств, должно поддерживать высокий уровень современных стандартов образования.

5. Практические занятия вкупе с теорией и научными исследованиями формируют необходимые компетенции у современного специалиста. Роль педагогических инноваций в данном вопросе высока.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белов М. С. Инновационное предпринимательство в педагогическом университете // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 279–281.
2. Ибрагимов И. М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения. М. : Academia, 2007. 336 с.
3. Трайнев В. А., Гуркин В. Ф., Трайнев О. В. Дистанционное обучение и его развитие. М. : Дашков и К, 2006. 294 с.
4. Полат Е. С., Петров А. Е., Моисеева М. В. Педагогические технологии дистанционного обучения. Учебное пособие для вузов. М. : Academia, 2008. 400 с.
5. Щенников С. А., Теслинов, А. Г., Чернявская А. Г. Основы деятельности тьютора в системе дистанционного образования: специализированный учебный курс. М. : Дрофа, 2006. 591 с.
6. Агапцов С. А. Вопросы подготовки кадров в системе образования для инновационного развития экономики России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 20–23.
7. Беспалова В. В. Индивидуальный план изучения учебной дисциплины как средство совместного проектирования образовательного процесса в вузе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 275–278.
8. Агапонов С. Средства дистанционного обучения. Методика, технология, инструментарий. М. : BHV, 2003. 336 с. (Мастер решений).
9. Голованова Ю. В. Проблемы и области решения дистанционно-модульного образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 298–302.

REFERENCES

1. Belov M. S. Innovative entrepreneurship in the pedagogical University // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. No. 1 (14). P. 279–281.
2. Ibragimov I. M. Information technology and means of distance learning // Publishing house: Academia, 2007. 336 p.
3. Traynev V. A., Gurkin V. F., Traynev O. V. Distance learning and its development. M. : Publishing house: Dashkov & Co., 2006. 294 p.
4. Polat E. S., Petrov A. E., Moiseeva M. V. Pedagogical technologies of distance learning. Textbook for universities. M. : Academia, 2008. 400 p.
5. Shchennikov S. A., Teslinov A. G., Chernyavskaya A. G. Basic activities of the tutor in distance education: specialized training course. M. : Drofa, 2006. 591 p.
6. Agapov S. A. Questions of personnel training in the system of education for innovative development of economy of Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. No.3 (32). P. 20–23.
7. Bespalova B. B. Individual plan of study of educational discipline as means of the joint planning of educational process in Institution // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. No. 1 (14). P. 275–278.
8. Agaponov S. Distance learning Tools. Methods, technology, instrumentation. M. : BHV, 2003. 336 p.
9. Golovanova Y. V. Problems and areas of decision of remotely-module education are in the system of higher school and society // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. No. 2 (15). P. 298–302.

Как цитировать статью: Голованова Ю. В. Инновационные элементы и возможности дистанционно-модульного образования как способ создания гибкого мобильного специалиста // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 284–290.

For citation: Golovanova J. V. Innovative elements and the possibilities of remote-module education as a method of development of flexible mobile specialist // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 284–290.

ОБЗОРЫ. ОТЗЫВЫ. РЕЦЕНЗИИ**SURVEYS. COMMENTS. REVIEWS**

УДК 332.2.021(1-4)
ББК 65.32-18(3)

Minaev Vladislav Nicolaevich,
 post-graduate student
 of the department of economics and management
 Volgograd Business Institute,
 Volgograd,
 e-mail: minaev.v@inbox.ru

Минаев Владислав Николаевич,
 аспирант
 кафедры экономики и управления
 Волгоградского института бизнеса,
 г. Волгоград,
 e-mail: minaev.v@inbox.ru

**ОБЗОР ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ
 АГРАРНОГО СЕКТОРА ЗА РУБЕЖОМ**

**OVERVIEW OF THE MAIN APPROACHES TO STATE SUPPORT
 OF THE AGRICULTURAL SECTOR ABROAD**

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
 08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются меры государственной поддержки аграрного сектора в зарубежных странах. Существует много дискуссий на тему эффективного ведения крестьянско-фермерского хозяйства, выбора пути приоритетной государственной поддержки аграриев. Среди всего многообразия подобных мнений видится правильным использовать опыт США, Канады, стран ЕС и Китая в государственной поддержке сектора. Именно эти страны добились высокоэффективного сельского хозяйства, полной автоматизации и самообеспечения отрасли. Более того, эти страны смогли обезопасить себя, создав устойчивую продовольственную корзину из продуктов отечественного производства, и стали крупными импортерами продовольствия в мире. В своем исследовании мы хотим предложить собственную классификацию мер государственной поддержки аграриев за рубежом. Исходя из анализа классификации, сможем выделить общее и особенное в государственной поддержке фермеров для применения этих мер на территории РФ.

The article discusses the measures of state support for the agricultural sector in foreign countries. There is a lot of discussion on effective management of peasant farming, path selection priority state support to farmers. Among the variety of opinions it seems like a good use of the experience of the United States, Canada, the EU and China to support public sector. These countries have made high-performance agriculture, full automation and self-sufficient industry. Moreover, these countries have been able to protect themselves – creating a sustainable food basket of the products of domestic production and food for major importers in the world. In his study, we want to offer their own classification of state support measures for farmers abroad. Based on the analysis of the classification we can distinguish the general and special government support for farmers' application of these measures on the territory of the Russian Federation.

Ключевые слова: сельское хозяйство, налоговая политика, продовольственная корзина, прямые выкупные платежи, личное подсобное хозяйство, крестьянско-фермерское хозяйство, шкала платежей, денежные ассигнования, субсидии.

Key words: agriculture, tax policy, food basket, direct indemnity payments, private farming, peasant farming, the scale of payments, monetary allocations, subsidies.

Постановка проблемы

Сельское хозяйство – одна из самых дотационных и одновременно, саморазвивающихся и саморегулирующихся отраслей народного хозяйства. Государство стремится быть независимым в своем продовольственном обеспечении. Оно хочет создать максимум условий, чтобы на столе у гражданина была качественная и полезная пища. О. В. Михайлова в своей статье обращает внимание на рассмотрение продовольственной безопасности А. И. Алтуховым и Ф. Ф. Гордеевым в качестве способности государства гарантировать удовлетворение потребностей населения страны в продовольствии на уровне, обеспечивающем его нормальную жизнедеятельность [1]. В настоящее время проблема продовольственной безопасности страны остается одной из центральных в политической, экономической и социальной жизни России наряду с задачами, которые стоят в области оборонной, общеэкономической и национальной безопасности [2]. Очевидным становится тот факт, что сельское хозяйство для достижения стратегических целей продовольственной безопасности должно быть эффективным. Формирование эффективного агропромышленного рынка – вопрос достаточно сложный и многогранный. Из этого следует главная **проблема исследования** – повышение эффективности функционирования агропродовольственного рынка страны. Как сделать так, чтобы в условиях ограниченных ресурсов, повышающейся цены на дизельное топливо, рабочую силу и налоговой нагрузки государства создать такую модель ведения сельского хозяйства, которая могла бы быть максимально эффективной, давала больше продукции, следовательно

денег, и тратила минимум ресурсов? Какова должна быть её организационно-правовая форма? Какие сорта растений и породы животных выращивать? Какова будет поддержка государства для крестьянско-фермерских хозяйств (далее – КФХ) и личных подсобных хозяйств (далее – ЛПХ) в условиях монополии агрохолдингов?

На территории РФ реализуются самые разные формы государственной поддержки аграриев: от субсидирования процентной ставки по кредитам до компенсации расходов. Нередко региональные программы значительно разнятся в формах поддержки сельхозтоваропроизводителей. На сегодняшний момент нет окончательного понимания, на что сделать упор РФ в государственной поддержке аграрного сектора. Актуальность работы видится в анализе зарубежного опыта, прежде всего стран, добившихся значительных результатов в эффективности сектора, таких как: США, Канада, страны ЕС и Китай. Этим определяется **актуальность** данной работы.

Среди отечественных экономистов России существует множество дискуссий о том, как устроено сельское хозяйство в развивающихся зарубежных странах. Отдавая приоритет финансово-экономической деятельности аграриев, рассматриваются меры субсидирования аграриев, выплаты и финансово-экономические взаимоотношения агрария и государства. **Цель** нашего исследования – организация деятельности фермерского хозяйства, мер государственной поддержки таких производителей за рубежом.

В своем исследовании мы хотим предложить собственную классификацию мер государственной поддержки аграриев. Для того чтобы классифицировать меры государственной поддержки за рубежом, что выявлено в качестве объекта исследования, нужно выявить, какова поддержка сектора в странах ЕС, Канады, США, Китая, разложив меры государственной поддержки по следующим критериям:

- 1) организационно-правовая форма хозяйства;
- 2) финансово-экономические обязательства государства;
- 3) налоговая политика;
- 4) приоритетные сорта растений и породы животных.

Изложение основного материала

В РФ, наряду с ЛПХ и КФХ, на рынке существуют крупные агрохолдинги, которые получают всю господдержку на развитие сельского хозяйства в стране и тотально завоевывают весь рынок: от производства зерновых до производства мяса и молока. Это накладывает отпечаток на ряд проблем: от монополизма на рынке до вымирания ЛПХ, от затухания деятельности фермерских хозяйств до вымирания российского села. Трансформационные изменения в организационной структуре аграрного производства привели к дифференциации объектов сельского хозяйства на крупнотоварное, сконцентрированное в сельскохозяйственных организациях, мелкотоварное, основанное на КФХ, и незначительную часть представителей ЛПХ [3]. В странах Европы и США политика государства по отношению к сектору отличается от российского опыта.

Система государственной поддержки на Западе сложилась в основном в XX веке и зачастую была ответом на вызовы времени, проблемы и задачи истории: от кризиса 1929–1931 годов до послевоенной перестройки хозяйства. В течение многих десятилетий сложилась серьезная как теоретическая, так и институциональная система государственной поддержки сельского хозяйства. Она стала одним из общепризнанных факторов хозяйственной деятельности на Западе, и можно вполне определенно сказать, что без нее

нормальное продовольственное снабжение на Западе было бы невозможным [4].

Инструменты государственной поддержки, следовательно, регулирования аграрного сектора экономики в развитых странах достаточно широки: от мер прямого государственного субсидирования до ценового вмешательства. Так, академики РАСХН А. Г. Папцов, Т. Т. Набиев после изучения государственной поддержки аграриев в развитых странах структурно разделили весь кластер взаимодействия государства и сельскохозяйственного товаропроизводителя на следующие компоненты: ценовой механизм, прямые платежи, поддержка финансовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий, налоговая политика, создание и поддержка инфраструктуры в сельской местности и др. [5]. В своей работе «К вопросу о роли, сущности и эффективности государственного регулирования аграрного сектора в развитых странах» исследователи показали роль подобных механизмов в обеспечении эффективности сельского хозяйства, пришли к выводу, что в развитых странах присутствует целый комплекс мер государственного регулирования на продовольственном рынке, включающий бюджетные, ценовые меры, различного рода субсидии, льготное налогообложение, внешнеторговое регулирование и т.д.

Канада. Канада по праву может похвастаться высокoeffективным сельским хозяйством. Страна является вторым в мире экспортером продовольствия. Для нее характерен высокий уровень товарности, механизации, специализации производства. Страна полностью обеспечивает свои внутренние потребности в основных видах продукции и является крупным экспортером пшеницы и растительного масла. Основу сельскохозяйственных предприятий составляют фермерские хозяйства. Абсолютное большинство фермеров – собственники земли, а подавляющая часть ферм – это высокоспециализированные предприятия (преобладают зерновые и животноводческие с мясной и молочной специализацией). 80 процентов – это крепкие хозяйства, размеры которых составляют 50 га и более. Семейные фермы выступают основой сельскохозяйственного производства стран ЕС, США и Канады. Отличительными признаками таковой формы являются:

- 1) ограниченное использование наемной рабочей силы (только на сезонные работы). Владелец сам выполняет основные работы, самостоятельно распоряжается производственным процессом, принимает и осуществляет все решения по управлению производством;
- 2) полная занятость на ферме ее владельца и частичная – членов семьи;
- 3) полная или частичная собственность (аренда) земли, зданий, сооружений, машин, оборудования и т.д.;
- 4) самостоятельность в обеспечении материальными и производственными ресурсами;
- 5) полная ответственность за результаты производственной деятельности;
- 6) проживание непосредственно на ферме с семьей [6].

Считается, что наиболее эффективна налоговая политика в области сельского хозяйства в Канаде, где фермеры являются объектом фаворитизма со стороны фискальной функции государства. Это «проявляется в особых методах оценки стоимости земли и строений, в сниженных уровнях налогообложения, в исключении из налогооблагаемых сумм стоимости машин и оборудования, предназначенных для обработки почвы, в предоставлении скидок по налогам или даже грантов для оплаты налогов и других льгот, способствует достижению высоких экономических показателей в отрасли» [7].

В Канаде узаконена прогрессивная шкала налогообложения. Правительство, несмотря на выпадающие доходы бюджета, идет на уменьшение налоговой нагрузки на фермеров и создает условия для появления новых рабочих мест и диверсификации экономики. Балансовая стоимость земли дается по самому минимальному показателю, для того чтобы налоговая нагрузка была минимальной, оценка земли ведется с учетом ее пригодности для возделывания культур, рельефа местности, плодородия почв, рядом находящейся инфраструктуры. Любая техника и агрегаты, которые используются в отрасли сельского хозяйства, исключены из налогооблагаемой базы, в том числе силосные установки, доильные аппараты, зернодробилки, зерносушилки и пр. Особые условия выдвинуты для тех, кто инвестирует в сложные инженерные системы, системы орошения, дренажа, посадку ветрозащитных полос. Фермер, который решит построить себе жилье или любую хозяйственную постройку, купит в Канаде строительный материал лишь за 15 % от его рыночной стоимости. Эти и многие другие налоговые и прочие формы поддержки фермеров создали условия для продуктивной деятельности фермерских хозяйств. Как результат, страна полностью обеспечена продовольствием и даже ежегодно поставляет за рубеж продукцию свыше 20 млрд долл.

Отличительными особенностями государственной поддержки аграрного сектора Канады, в первую очередь, является гибкая налоговая политика. Это проявляется в особых методах оценки земли, в освобождении от налогов техники, занятой в производстве, в функционировании прогрессивной шкалы налогового обложения. Основа сектора – крепкое семейное фермерское хозяйство. Страна полностью обеспечивает свои внутренние потребности, обладает высокоэффективным сельским хозяйством.

Страны ЕС. Густонаселенная зарубежная Европа обладает ограниченными ресурсами сельскохозяйственных земель. Но, тем не менее, она оказалась способна наладить высокопродуктивное сельское хозяйство, способное удовлетворить потребности населения в продовольствии. В большинстве европейских стран преимущественное развитие получило животноводство. Ему подчиняется и земледелие, главной отраслью которого стало производство кормов. На производство идет не только продукция земледелия, но и значительная часть рыболовства. Европейские страны – экспортеры мягких сортов пшеницы – почти полностью обеспечивают себя свекловичным сахаром и мясом. Европа является крупнейшим экспортером молока и молочных продуктов, а также главным мировым производителем и экспортером виноградных вин.

Европейский союз является примером построения эффективной аграрной политики, страны Европы движутся по пути интеграции и продовольственной безопасности. Аграрная политика Европы основана на трех принципах. Во-первых, формируется единый рынок, в рамках которого появляется единая система регулирования спроса и предложения. Это помогает предупредить ценовые перекосы и обеспечить стабильный заработок аграриям. Практически для всех товаров были установлены фиксированные цены. Во-вторых, европейцы отдают предпочтение местным товаропроизводителям, тщательно вводя высокие заградительные пошлины для тех стран, которые могли бы поставлять продукцию в Европу с меньшими издержками. В-третьих, все затраты на финансовое обеспечение аграрной политики должны покрываться всеми странами ЕС (членами Общего рынка) в равной степени. На протяжении более 50 лет

Единая аграрная политика для ЕС является важнейшей частью социально-экономического развития и поглощает огромную часть общего бюджета. Расходы на развитие сельского хозяйства Евросоюза финансируются преимущественно из двух структурных фондов: Фонда ориентации и гарантий в области сельского хозяйства и Финансового инструмента содействия рыболовству. Государственное финансирование отрасли в целом за 2014–2020 годы составит около 420 млрд евро, из них 75 % составляют прямые субсидии и расходы по регулированию рынков, а оставшуюся часть составляют расходы на развитие сельских территорий.

Главным инструментом регулирования основных продуктовых рынков становятся прямые платежи в сфере производства зерновых. Шкала платежей для регионов определяется с учетом серьезной дифференциации и зависит от уровня урожайности региона. Специальным постановлением ЕС установлен порядок субсидирования производителей твердой пшеницы, дополнительно получивших, например, в 2010 году 230 евро/га. При этом для того, чтобы подсчитать, какую же сумму все-таки выплачивать, был взят наиболее урожайный год в согласованный с властями ЕС период [8].

Среди элементов регулирования рынка плодоовощной продукции значительное место занимают меры изъятия продукции из продажи производителями. Операции по изъятию с рынка продукции осуществляются при помощи следующих экономических инструментов:

- цена изъятия (*withdrawal price*), являющаяся производной от закупочной и базисной цены. Эта цена выступает индикатором состояния рынка и затрагивает в первую очередь интересы объединений производителей в плодоовощном хозяйстве;
- общественные закупочные цены (*publicbuying-in-price*). В случае серьезного кризиса на рынке органы вмешательства могут закупить излишки продукции по ценам, не превышающим закупочные, но на практике эта мера почти не применяется;
- стабилизационные меры на рынке предусматриваются для следующих видов плодоовощной продукции: свежих томатов, апельсинов, лимонов, мандаринов, нектаринов, персиков, яблок, цветной капусты. Особенностью регулирования является определение количества продукции, которое может быть изъято с рынка. С этой целью устанавливается так называемый порог вмешательства перед началом каждого сельскохозяйственного года.

Налоговая политика в странах Европы выстроена в виде предоставления льгот аграрному сектору. Главный принцип в странах ЕС состоит в том, что налоговые льготы предоставляются не научным организациям, а предприятиям и инвесторам. Льготы плюс конкуренция обеспечивают высокий спрос на исследования и инновации. Регулярный пересмотр льгот позволяет государству целенаправленно стимулировать инновационную активность в приоритетных отраслях, влияя не только на структуру и численность научных и инновационных организаций, но и главное – на структуру производства.

Существуют различные способы предоставления налоговых льгот по земельному налогу. В ряде стран земли сельскохозяйственного назначения полностью исключаются из налогообложения. Земли, на которых осуществляются инвестиции (природоохранные, дренажные, ирригационные работы), могут временно освобождаться от налогообложения.

Льготный подход к налогообложению земли в аграрном секторе заключается также в том, что ставка налога на земли сельскохозяйственного назначения намного ниже

ставки налога на земли иного назначения. В большинстве стран ставки земельного налога в этой части, как правило, не превышают 1 % стоимости земли. В странах ЕС земля облагается налогом, как правило, в рамках обложения налогом на имущество и налогом на прирост капитала. В Нидерландах, Бельгии и Польше сельскохозяйственные земли выведены из-под обложения налогом на прирост капитала. Сельскохозяйственные земли выведены из-под обложения налогом на имущество в Нидерландах, Чехии (только в течение первых 5 лет), Франции (возделанные и невозделанные земли), Великобритании. В Дании земли облагаются по более низким ставкам.

Сельское хозяйство, ввиду особой значимости, отнесено к категории стратегических отраслей народного хозяйства во многих зарубежных странах. Поэтому государства вкладывают, главным образом, в субсидирование возделывания земельного фонда. Так, согласно исследованиям Е. В. Борнякова, величина субсидий определяется климатическими условиями, при этом южные страны субсидируют 10–100 долл./га и менее, в то время как северные страны: Швеция – 800 долл./га; Финляндия – 1600 долл./га; Норвегия – 3500 долл./га [9].

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что сельское хозяйство является важнейшим приоритетом экономической политики ЕС. Условно государственную поддержку сельского хозяйства в странах ЕС можно разделить на три составляющие: субсидирование фермеров, защита рынков и развитие сельских территорий. Регулирование рынков продукции растениеводства в ЕС основано на применении действенных инструментов регулирования, позволяющих обеспечить, с одной стороны, доходы производителей, а с другой, – развитие сельскохозяйственных отраслей.

Китай. Ведущей отраслью сельского хозяйства Китая традиционно является растениеводство. Площадь пашни составляет около 100 млн га. Основной посевной культурой является рис, его возделывают практически по всей стране. Также распространены кукуруза, просо, ячмень. Среди бобовых наиболее распространены соя, кормовые бобы, горох. Среди животноводства преобладает свиноводство. Удельный вес свинины в валовом производстве мяса составляет более 90 %. Интересно, что основную часть свинины выращивают не крупные хозяйства, а ЛПХ.

Убедительным является опыт Китая по поддержке предпринимателей, занятых в сельском хозяйстве. Правовой основой будущих успехов в отрасли стали реформы, проведенные в 1970-х годах. Производство мясной продукции в Китае возросло в 8 раз, молока – в 16, а продукции рыбоводства – в 11 раз. Это привело к тому, что доходы населения, проживающего в сельской местности, выросли в 10 раз. Высокий уровень достижений сельского хозяйства является следствием крупных инвестиций в эту важную отрасль экономики. Чистые реальные инвестиции в аграрный сектор росли со средней скоростью 9 % в год. Более чем в 7 раз повысилась оснащенность фермеров сельскохозяйственными машинами. В 2012 году в стране насчитывалось около 5 млн тракторов, более 5 млн комбайнов для возделывания риса и 2,3 млн кукурузоуборочных машин. Площадь земель, оснащенных системами ирригации, выросла на 37 % [10]. Секрет успеха, отчасти, кроется в объеме бюджетной поддержки фермеров. С начала 90-х годов денежные ассигнования в отрасль отличаются устойчивым ростом. Поддержка направлена, в первую очередь, на компенсацию роста цен на энергоносители, удобрения,

на поощрение фермеров, использующих новые технологии производства культур. Страна сделала ставку на инвестиции в аграрный сектор. Главная задача, которую перед собой поставило государство, – принять комплексные меры для роста доходов крестьян. В официальном документе, опубликованном ЦК КПК в 2009 году, указано, что пять задач, которые связаны с «водой, электричеством, дорогами, газом и жильем», должны быть в центре внимания. Эти меры по цепной реакции повлекут за собой расширение занятости населения, простимулируют частные инвестиции, тем самым укрепится производственная база крестьянства [11].

На 3-м пленуме ЦК КПК в далеком 1978 году была утверждена стратегия перехода к рынку, где ключевое место занимало семейное подрядное хозяйство – основная форма производственной деятельности в сельском хозяйстве на длительное время. Оно составляет первую главную ступень двухступенчатой структуры коллективного хозяйства, синтезирующего индивидуальное и коллективное хозяйствование. Особая роль в увеличении производства сельскохозяйственной продукции принадлежит государственному регулированию ценообразования на основные виды продовольствия. Для товаропроизводителей установлены гарантированные цены, которые значительно превышают уровень среднемировых [12].

Помимо инвестиций в сельское хозяйство, отрасль имеет серьезные налоговые преференции. В Китае максимальные налоговые льготы получают предприятия, занимающиеся сельским хозяйством и рыболовством. Большинство видов деятельности в сфере сельского и лесного хозяйства полностью освобождены от обложения налогом на прибыль. Кроме того, от налогового обложения освобождена и прибыль предприятий, занимающихся морским рыболовством.

Государственная поддержка аграрного сектора в экономике страны основана на серьезных инвестициях в отрасль. Государство вводит фиксированные закупочные цены на продовольствие и делает ставку на семейное фермерское хозяйство.

Соединенные Штаты Америки. США обладают высокоэффективным сельским хозяйством. Развитие отрасли характеризуется значительным ростом производства, увеличением доходов фермеров, расширением экспортных возможностей продукции. В последние годы США постоянно увеличивали объем экспорта сельскохозяйственной продукции. Администрация Президента США взяла курс на инновации. Большое значение в США в рамках мер стимулирования нововведений уделяется предпринимательству как базе реализации всех видов инноваций в экономике и социальной сфере. Поэтому на законодательном уровне предлагаются меры, снижающие налоговый пресс на предпринимателей и устраняющие излишнее бюрократическое бремя, в частности с помощью внедрения средств информатизации.

Среди приоритетов Минсельхоза США числятся: способствование снижению цены на землю, справедливое распределение субсидий, повышение конкурентоспособности американского сельского хозяйства, обеспечение гармоничного развития сельского хозяйства и окружающей среды, развитие сельской местности, увеличение поддержки научных исследований и внедрение новых технологий [13].

Стабильное поступательное развитие аграрного сектора США обусловлено достаточно сбалансированной государственной аграрной политикой, которая основана на стимулировании внутреннего производства, поддержке собственных производителей, повышении конкурентоспособности производимой продукции, оказании содействия экспорту сельскохозяйственных товаров.

Основу стратегического планирования развития сельского хозяйства США составляет так называемый программно-целевой подход, который успешно реализует профильное ведомство кабинета министров США. Поддержка реализуется через многочисленные программы содействия агропромышленному комплексу, охватывающие федеральный, региональный и местный уровни. В сельском хозяйстве страны произошли трансформационные процессы: повысился уровень концентрации производства, но при всех изменениях сохранилась роль семейных фермерских хозяйств как основных (лежащих в основе) элементов или ячеек аграрной структуры сельхозпроизводства [14].

Семейный характер американского фермерства подчеркивает соотношение труда членов фермерских семей и наемных рабочих. Если в середине XX века оно было 3:1, то в начале XXI века 2:1. Но это средний показатель, так как глубока дифференциация фермерских хозяйств. В последнее время растет удельный вес крупных хозяйств, в которых занято от 10 до 20 наемных рабочих. Однако чаще всего и они управляются и контролируются семьей без нанятых управленцев. Несемейные (или корпоративные) сельхозпредприятия в США обрабатывают только 10 % сельскохозяйственных угодий.

Конкурентоспособность семейных молочных ферм достигается благодаря их участию в межфермерских кооперативах. Такими кооперативами по отраслевому признаку охвачен и молочный, и зерновой сектор производства. В кооперативы вовлечены фермы разных типоразмеров. Крупные коммерческие агропромышленные объединения закупают молочное сырье чаще всего у кооперативов. Кооперативы успешно используют контрактную форму. С одной стороны, они заключают соглашения с фермами, с другой стороны, с предприятиями (компаниями молочной индустрии, ведущими углубленную переработку молока). Это наиболее распространенный вариант формирования интегрированного молочного подкомплекса. Примером может служить кооперативное объединение «Лэнд-о-Лейкс». В эту производственно-хозяйственную систему входит около 30 000 фермерских хозяйств молочной специализации (а также более 200 000 фермерских хозяйств другой специализации) из шести штатов среднего запада. Кооперативы системы оказывают фермерским хозяйствам (своим членам) многостороннюю помощь (снабжение, сбыт, консультации и др.). Подобные объединения имеет в своей структуре научно-исследовательский институт по технологии производства.

Отличительной чертой сельского хозяйства США является специализация производства. Характерной особенностью американского сельского хозяйства является специализация его по экономическим районам, создание отдельных специализированных зон, например, кукурузного пояса (штаты Среднего запада), пшеничного пояса (штаты Великих равнин), хлопкового (штаты дельты р. Миссисипи), молочного

(Северо-восточный район и приозерные штаты). Структура специализации выглядит следующим образом: каждый район специализирован на производстве одного или нескольких продуктов с поставкой их на общенациональный рынок, а внутри зоны каждая ферма – на производстве более узкой группы товарной продукции. Особенно развита специализация на производстве кукурузы, пшеницы, сои, хлопчатника и табака. Специализированы и такие отрасли, как овощеводство, картофелеводство и садоводство.

В животноводстве при выделении специализированных отраслей действуют те же общие факторы, что и в остальных отраслях и в сельском хозяйстве в целом. Однако в животноводстве есть и специфические факторы, влияние которых усиливается в связи с переходом производства на промышленную технологию. Особенно высокая степень специализации достигнута в молочном и мясном скотоводстве, свиноводстве и птицеводстве (бройлерном производстве, производстве яиц) [15].

Сельское хозяйство США отличается высокой продуктивностью. Это стало возможным благодаря активной поддержке государством фермерского движения, основа которого все-таки крепкое семейное хозяйство. Отличительными особенностями отрасли является кооперация и специализация производства.

Выводы

Анализ публикаций по теме государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей приводит к выводу, что сельское хозяйство является стратегической отраслью народного хозяйства, которая требует затрат для достижения продовольственной безопасности страны и выполнения обязательств государства перед гражданами в достойных условиях жизнедеятельности населения. В изучаемых нами зарубежных странах (США, Канаде, Китае), странах ЕС достигнут уровень высокоэффективного и высокопродуктивного сельского хозяйства. Практикуются самые разнообразные виды поддержки: от выплаты прямых платежей до субсидирования энергоносителей и мотивирования использования инноваций в производстве. Общими признаками государственной поддержки аграрного сектора являются: гарантированная цена на продукцию, налоговые преференции для производителей, активная роль государства в регулировании аграрного сектора экономики. Основа хозяйства – крепкое фермерское хозяйство семейного типа. В зависимости от географического положения страны, накопленного опыта ведения сельского хозяйства, страны отличаются большим уклоном в поддержке аграриев: так, в Канаде сделан упор на налоговые преференции, в странах ЕС – на выкупных платежах, в Китае – на инвестировании в отрасль, а в США развита специализация производства и кооперация аграриев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Михайлова О. В. Сущность и значение перерабатывающей промышленности АПК в обеспечении продовольственной безопасности страны // Наука и мир. 2014. Т. 1. № 12 (16). С. 123–125.
2. Плещачева Ю. Н., Кормановская Г. Н. Проблемы продовольственной безопасности страны // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 21–23.
3. Козенко З. Н. Особенности стартовых условий создания и функционирования кредитных кооперативов в Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 2 (9). С. 121–125.
4. Папцов А. Г., Набиев Т. Т. Теоретические основы формирования системы государственной поддержки аграрного сектора // Доклады Таджикской академии сельскохозяйственных наук. 2013. № 4. С. 67–73.

5. Папцов А. Г., Набиев Т. Т. К вопросу о роли, сущности и эффективности государственного регулирования аграрного сектора в развитых странах // Доклады Таджикской академии сельскохозяйственных наук. 2014. № 1 (39). С. 41–48.
6. Воронин Б. А., Воронина Я. В. Состояние и тенденции развития фермерских хозяйств в зарубежных странах // Аграрный вестник Урала. 2015. № 10. С. 65–70.
7. Платонова Е. С. Особенности налоговой политики в области сельского хозяйства в Канаде // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 12. С. 74–78.
8. Папцов А. Г. Механизмы регулирования рынков продукции растениеводства в ЕС // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 7. С. 66–71.
9. Борнякова Е. В. Международный опыт государственной помощи сельскому хозяйству // Вестник Удмуртского университета. 2011. № 2-2. С. 10–15. (Серия «Экономика и Право»; вып. 2).
10. Кожумкурова Д. Н. Мировой опыт развития предпринимательства в аграрном секторе // Вестник АПК Верхневолжья. 2015. № 3 (31). С. 32–36.
11. Чжань Сяошань Сельское хозяйство и аграрный сектор экономики Китая в условиях мирового финансового кризиса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2009. № 4 (8). С. 121–128.
12. Шамин А. Е. Опыт решения аграрных проблем в сельском хозяйстве Китая // Вестник НГИЭИ. 2011. Т. 1. № 2 (3). С. 5–9.
13. Новиков Д. В. Развитие инновационных производств в Китае, США и ЕС: опыт прямого налогообложения корпораций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 178–187.
14. Башмачников В. Ф. Роль семейных фермерских хозяйств в развитии отрасли сельского хозяйства в США // АПК: регионы России. 2012. № 8. С. 12–16.
15. Папцов А. Г. Современные направления размещения и специализации сельского хозяйства США // Состояние и перспективы развития АПК : сборник статей Международной научно-практической конференции, посвящённой 60-летию кафедры «Организация и информатизация производства» / под общ. ред. А. И. Алтухова, Л. Б. Винничек, О. Н. Кухарева, Л. П. Силаевой. Пенза : РИО ПГСХА, 2014. С. 145–156.

REFERENCES

1. Mikhailov O. V. The essence and significance of the processing industry agro-industrial complex to ensure food security of the country // Science and peace. 2014. T. 1. No. 12 (16). P. 123–125.
2. Pleskacheva N., Kormanovskaya G. N. Food security problems of the country // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 1(5). P. 21–23.
3. Kozenko Z. N. Features of the starting conditions for the establishment and operation of credit cooperatives in the Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. No. 2 (9). P. 121–125.
4. Paptsov A. G., Nabiyeu T. T. Theoretical bases of formation of state support for the agricultural sector of the system // Reports of the Tajik Academy of Agricultural Sciences. 2013. No. 4. P. 67–73.
5. Paptsov A. G., Nabiyeu T. T. On the question of the role, nature and effectiveness of state regulation of the agricultural sector in developed countries // Reports of the Tajik Academy of Agricultural Sciences. 2014. No. 1 (39). P. 41–48.
6. Voronin B. A., Voronin Y. A. Status and trends of the development of farms in foreign countries // Agricultural Gazette Urals. 2015. No. 10. P. 65–70.
7. Platonova E. S. Features of tax policy in the field of agriculture in Canada // Economics of Agriculture of Russia. 2014. No. 12. P. 74–78.
8. Paptsov A. G. Mechanisms of regulation of plant products in the EU markets // Economics of Agriculture of Russia. 2014. No. 7. P. 66–71.
9. Bornyakova E. V. International experience in state aid to agriculture // Bulletin Udmurtskogo University. 2011. No. 2-2. P. 10–15. (A series of Economics and Law).
10. Kozhumkurova D. N. The world experience of business development in the agricultural sector // APK Verhnevolzhja Herald. 2015. No. 3 (31). P. 32–36.
11. Zhang Xiaoshan Agriculture and the agricultural sector of the Chinese economy during the global financial crisis // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2009. No. 4 (8). P. 121–128.
12. Shamin A. E. Experience in solving agricultural problems in agriculture in China // Bulletin NGIEI. 2011. T. 1. No. 2 (3). P. 5–19.
13. Novikov D. V. The development of innovative industries in China, the US and EU : honey agaric direct corporate taxation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 178–187.
14. Shoemaker V. F. The role of family farms in the development of agriculture sector in the United States. AIC : Russian regions. 2012. No. 8. P. 12–16.
15. Paptsov A. G. Modern accommodation directions and specialization USDA. In: State and prospects of development of agrarian and industrial complex collection of articles of the International scientific-practical conference devoted to the 60th anniversary of the Department «Organization and computerization of production» / edited by : A. I. Altukhova, L. B. Vinnichuk, O. N. Kukhareva, L. P. Silaeva. Penza : Penza State Agricultural Academy. 2014. P. 145–156.

Как цитировать статью: Минаев В. Н. Обзор основных подходов к государственной поддержке аграрного сектора за рубежом // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 291–296.

For citation: Minaev V. N. Overview of the main approaches to the state support of the agricultural industry abroad // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 291–296.